В (4)
44

Л. М. Майковъ.

1949 г.

1954

ФИНЛЯНДІЯ,

ЕЯ ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

4.1

Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привиллегіями; нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бъ было, однако и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи — есть больше нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностью — глупостію. Сіи провинціи, такъ же Смоленскую надлежитъ тончайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ обрусѣли и перестали бы глядѣть какъ волки въ лѣсъ.

Научная библиотека
Петрозаводского
госуниверситета

Карело-Финская ССР
Библиотека
Государственного Университета
г. Петрозаводск
проспект Ленина № 89

9240

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА
МИН. НАР. ПРОСВѢЩЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 л., д. № 2, но 30
1905.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весьма обстоятельный трудъ г. М. Бородкина „Финляндія въ русской печати. Матеріалы для библіографіи. С.-Петербургъ. 1902 г.“ удостовѣряетъ, что наша историческая литература, изобилуя сочиненіями и изслѣдованіями по отдѣльнымъ, болѣе или менѣе важнымъ событіямъ, свершавшимся въ завоеванной русскимъ оружіемъ Финляндіи, не имѣетъ однако общей исторіи этого края съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ дней.

Желаніе пополнить этотъ пробѣлъ, особенно ощутительный въ настоящее время, при обсужденіи такъ называемаго *финляндскаго вопроса*, побудило меня отважиться предложить просвѣщеннымъ любителямъ чтенія книгу подъ заглавіемъ „Финляндія, ея прошедшее и настоящее“. Означенная книга не является самостоятельнымъ историческимъ изслѣдованіемъ; она исключительно составлена по различнымъ печатнымъ статьямъ и сочиненіямъ, подробно указаннымъ въ особомъ спискѣ, помѣщенномъ въ концѣ книги.

Самое изложеніе предлагаемаго историческаго очерка Финляндіи раздѣлено на четыре періода.

Финляндія или великое княжество Финляндское никогда не составляло отдѣльнаго самостоятельнаго государства, но

своему географическому положенію, находясь между двумя государствами, Россіею и Швеціею, съ давнихъ поръ являлась предметомъ завоевательныхъ стремленій могущественныхъ ея сосѣдей. Еще въ средніе вѣка Финляндіею владѣли Шведы, въ XVII вѣкѣ прочно утвердившіеся во всей странѣ до крайнихъ ея предѣловъ, т.-е. до береговъ Ладожскаго озера и рѣки Невы, причемъ русскіе неоднократно опустошали Финляндію не только до Выборга, но и до самаго г. Або. Съ XVIII столѣтія начинается постепенное, прочное завоеваніе Финляндіи Россійскою Имперіею, завершившееся Фридрихсгамскимъ миромъ 1809 г. по которому вся Финляндія до волнъ Ботническаго залива вошла въ составъ Россійской Имперіи и составляетъ нераздѣльную часть оной. Этотъ ходъ историческихъ событій въ Финляндіи далъ намъ основаніе представляемый читателямъ очеркъ „Финляндія, ея прошедшее и настоящее“, раздѣлить на слѣдующія пять главныхъ отдѣловъ или періодовъ, именно: *первый* — отъ древнѣйшихъ историческихъ временъ Финляндіи до Орѣховскаго договора 1323 г., которымъ въ первый разъ разграничены были владѣнія шведовъ и русскихъ между прочимъ и въ Финляндіи.

Второй періодъ—отъ Орѣховскаго договора 1323 г. до великой сѣверной войны 1700 года; въ этомъ періодѣ Швеція овладѣваетъ вполнѣ всею Финляндіею.

Третій періодъ—отъ великой сѣверной войны 1700 г. до Фридрихсгамскаго мира 1809 года, въ продолженіе котораго совершилось постепенное завоеваніе Финляндіи россійскою Имперіею. Затѣмъ *четвертый* періодъ заключаетъ въ себѣ очеркъ судебъ Финляндіи въ продолженіе почти столѣтняго уже владычества ею Россіею, отъ 1809 года до нашихъ дней, т.-е. до 1905 года.

Важность для Финляндіи Фридрихсгамскаго трактата и послѣдовавшихъ за нимъ преобразованій въ этомъ краѣ побудила насъ изложеніе этого періода раздѣлить на двѣ отдѣль-

ныя главы, причемъ въ главѣ *первой* изложенъ ходъ предшествовавшихъ Фридрихсгамскому трактату военныхъ событій и послѣдовавшихъ затѣмъ мѣропріятій нашего правительства въ отношеніи Финляндіи; въ главѣ же *второй* изложенъ краткій очеркъ Финляндіи подъ властью пяти Россійскихъ Самодержцевъ Императоровъ Александра Благословеннаго, Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II.

Равнымъ образомъ подчиненіе Финляндіи сперва Швеціи, а затѣмъ Россіи, заставило насъ при составленіи предлагаемаго очерка, для большей ясности его изложенія, коснуться также и важнѣйшихъ событій, совершавшихся какъ въ Швеціи, такъ и въ Россіи во время господства ихъ въ Финляндіи, безъ чего изложеніе историческаго очерка послѣдней было бы и не полно, и недостаточно ясно.

П. Майковъ.

22 мая 1905 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ПЕРІОДЪ I.

Съ древнѣйшихъ временъ Финляндіи до Орѣховскаго (Нотеборгскаго) мира 1323 года.

Географическія свѣдѣнія о Финляндіи; первые ея обитатели: Лапландцы или Лопь, Тавасты, Карелы, Финны; свѣдѣнія о ихъ бытѣ.—Калевала.—Древнѣйшія населенія. — Распространеніе Христіанства.—Король Эрихъ Святой, епископъ Генрихъ—патронъ Финляндіи.—Завоеванія шведовъ въ Кареліи — Доминиканскій монахъ Ѳома.—Завоеванія Биргера Ярла.—Пораженіе его вел. княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ. Правленіе епископовъ.—Торкель Кнутсонъ.—Основаніе Выборга.—Городъ Карела. — Ландскрона.—Эрикъ Магнусъ.—Эриксонъ.—Войны съ Карелами; постройка Орѣховца.—Миръ въ Орѣховцѣ 1323 года. . . . 1

ПЕРІОДЪ II.

Отъ Орѣховскаго или Нотеборгскаго мира 1323 г. до Ништадтскаго мира (1721 г.).

ГЛАВА I. Война въ Карелiи 1338 г. и съ королемъ Магнусомъ.—Альбрехтъ Мекленбургскій. — Бо-Іонсонъ Гриппъ. — Дьекнъ.—Маргарита Норвежская.—Эрикъ XIII Померанскій.—Епископы Петри и Тавастъ.—Распространеніе католичества.—Карлъ Бонде.—Христоферъ Баварскій.—Война съ Новгородцами. — Христіанъ Ольденбургскій. — Эрикъ Аксельсонъ Тоттъ. — Вторженіе русскихъ въ Финляндію. — Епископъ Бицъ.—Стенъ Стуре.—Приготовленіе на случай войны съ Россіею.—Нюшлоттъ.—Стіернкорсъ. — Война съ Россіею 1495—1497 г. — Осада Выборга.—Походъ князя Ушатаго въ Каяну.—Христіанъ датскій.—Свенъ Стуре младшій.—Миръ съ Россіею 1510 г.—Христіанъ II.—Состояніе Финляндіи.—Распространеніе католичества. — Состояніе образованія въ Финляндіи и ея экономическое положеніе.—Города Финляндіи. 28

СТРАН.

ГЛАВА II. Густавъ Ваза и положеніе Финляндіи. — Введеніе лютеранской вѣры. — Мартынъ Шютте. — Агрикола. — Графъ Хойа. — Эрикъ Флеммингъ.—Заботы Густава Вазы объ экономическомъ развитіи Финляндіи.—Отношенія ея къ Россіи; война 1555 г.—Сеймъ въ Вестерассѣ.—Кончина Густава Вазы.—Эрикъ XIV. Классъ Горнъ. — Іоаннъ Финляндскій; его бракъ съ Екатериною Ягеллонкою.—Война его съ Эрикомъ XIV.—Отношеніе съ Россіею при Эрикѣ XIV и Іоаннѣ III.—Договоръ 1567 г.—Классъ Флеммингъ.—Война съ Россіею 1572 г.—Перемиріе на р. Плюссѣ.—Смерть Іоанна III.—Положеніе Финляндіи.—Правленіе Карла IX.—Вражда его съ Сигизмундомъ.—Классъ Флеммингъ.—Возстаніе крестьянъ. — Арвидъ Столармъ. — Отношенія Карла IX къ Россіи. — Миръ въ Тявзинѣ.—Смутное время въ Россіи и походъ Делагарди.—Дѣятельность Карла IX.—Густавъ Адольфъ.—Миръ съ Россіею въ Столбовѣ.—Положеніе Финляндіи.—Распространеніе лютеранства. — Христина.—Устройство Финляндіи.—Перъ Брахе; его управленіе.—Мирныя отношенія къ Россіи.—Раздача земель. 64

ГЛАВА III. Карлъ X.—Отношеніе его къ Россіи.—Густавъ Горнъ.—Столкновеніе съ русскими. — Миръ въ Кардиссѣ. — Опустошеніе Финляндіи.—Положеніе Финляндіи.—Карлъ XI.—Германъ Флеммингъ.—Редукція; ея послѣдствія.—Преобразованіе военной системы.—Мѣры для экономическаго развитія Финляндіи.—Страшные голода 1674, 1687 и 1695 годовъ.—Смерть Карла XI.—Духовное развитіе Финляндіи.—Епископы: Терзерусъ, два Гезеліуса. 137

ГЛАВА IV. Распространеніе Православной вѣры въ Финляндіи.—Крещеніе Кареліи.—Валаамскій монастырь. — Разореніе его шведами.—Соловецкій монастырь.—Св. Ѳеодоритъ и Трифонъ.—Преосвященный Макарій Новгородскій.—Гоненіе на Православіе со стороны Густава Адольфа, Христины, Перъ Брахе и Густава Горна. 159

ПЕРІОДЪ III.

Отъ Ништадскаго мира (1721 г.) до Фридрихсгамскаго мира 1809 года.

ГЛАВА I. Правленіе Карла XII.—Великая сѣверная война.—Взятіе Орѣшка.—Основаніе Петербурга.—Походъ Петра къ Выборгу.—Полтавская битва.—Война въ Финляндіи.—Взятіе Выборга и Кексгольма.—Положеніе Финляндіи.—Походъ Апраксина къ Выборгу, Гельсингфорсу и далѣе на Або; сраженіе при Пелькине, Наппо или Сторъ Кюро.—Занятіе Вазы и Нишлота, сраженіе при Поркалауддѣ.—Занятіе г. Або, Аландскихъ острововъ и Каяноборга.—Положеніе Швеціи.—Смерть Карла XII.—Ульрика Элеонора и супругъ ея Фридрихъ.—Движеніе Ласси и Апраксина къ Стокгольму.—Ништадтскій миръ.—Состояніе Финляндіи въ это время. 174

ГЛАВА II. Взаимныя отношенія Швеціи къ Россіи послѣ Ништадтскаго мира.—Партія шляпъ и колпаковъ.—Война съ Россіею 1741 года.—Вступленіе на россійскій престолъ Елизаветы Петровны.—Война со Шве-

СТРАН.

ціей 1742 года.—Манифестъ Императрицы. — Походъ Ласси.—Взятіе Нишлота, Тавастгуса, Гельсингфорса и Або. — Мирные переговоры въ Або и Абовскій миръ.—Положеніе Финляндіи.—Смерть Ульрики Элеоноры. 200

ГЛАВА III. Положеніе Финляндіи послѣ мира въ Або.—Ея вооруженныя силы; экономическое ея развитіе.—Отношенія къ Россіи—Адольфъ Фридрихъ.—Густавъ III.—Переворотъ въ Стокгольмѣ.—Заботы Густава III о Финляндіи.—Отношенія его къ Россіи.—Шведская война 1788 г.—Сраженіе при Готландѣ.—Аньяльскій заговоръ.—Іегерхорнъ.—Сношенія заговорщиковъ съ Россіею и Спренгпортеномъ; ихъ неудачи.—Сеймъ 1789 г. и актъ единенія и безопасности.—Приготовленіе къ войнѣ 1789 года.—Сраженіе при Парасальми, Кайпіасѣ, Паркумяки.—Морское сраженіе при Роченсальмѣ.—Война 1790 г.; сраженіе при Партекоски и Керикоски; морскія сраженія при Ревелѣ, Сескарѣ, Біоркэ и Роченсальмѣ. — Переговоры о мирѣ. — Миръ въ Верела. — Смерть Густава III. 215

ПЕРІОДЪ IV.

Отъ Фридрихсгамскаго мира 1809 г. до нашихъ дней (190[illegible] г.).

ГЛАВА I. Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій.—Вступленіе на престолъ Густава IV Адольфа.—Вражда его къ Наполеону I и всему французскому.—Война съ Россіею 1808 г.—Воззваніе Буксгевдена.—Занятіе Гельсингфорса и Вазы.—Сраженіе при Револаксѣ и Пумала.—Отступленіе Раевскаго.—Взятіе Свеаборга.—Всеобщее возстаніе въ Финляндіи.—Сандельсъ и Фіандтъ.—Сраженія при Лаппо, Алаво, Карстулѣ, Орвайсѣ.—Занятіе Гамле-Карлеби. — Перемиріе въ Лохто. — Сраженіе при Иденсальми.—Конвенція въ Олькіоки.—Переходъ нашихъ войскъ чрезъ Ботническій заливъ.—Переворотъ въ Стокгольмѣ.—Сраженіе при Гернефорсѣ и Ратанѣ.—Прекращеніе войны.—Фридрихсгамскій мирный трактатъ. 279

ГЛАВА. II. Сеймъ въ Борго.—Депутація Финляндцевъ.—Спренгпортенъ и его записка.—Манифесты 20 января 1809 г. и 15 марта 1809 г.—Открытіе и занятія Сейма; четыре данныя ему предложенія—Закрытіе Сейма.—Учрежденіе управленія Финляндіею: генералъ-губернаторъ, совѣтъ, Коммиссія по Финляндскимъ дѣламъ.—Различныя мѣропріятія въ Финляндіи.—Поѣздка Императора Александра I по Финляндіи.—Финляндія при Императорѣ Николаѣ I.—Предположеніе составить сводъ Финляндскихъ законовъ.—Преобразованіе монетной системы и войска.—Положеніе Православной Церкви въ Финляндіи при Александрѣ I и Николаѣ I. 305

ГЛАВА III. Финляндія при Императорѣ Александрѣ II.—Восточная война Россіи.—Посѣщеніе Финляндіи Императоромъ.—Различныя мѣропріятія; преобразованіе монетной системы и введеніе марки.—Манифестъ о созваніи Сейма.—Открытіе его и рѣчь Императора.—Занятія Сейма 1863 г.—Положеніе о Сеймѣ 1869 г. и о рыцарскомъ домѣ.—Церковный уставъ 1869 г.; изданіе правилъ о донаціонныхъ имѣніяхъ Выборгской губ.; объ обученіи русскому языку, о цензурѣ, о воинской повинности 1878 г.—Вопросъ о финскомъ языкѣ и его обученіи.—Финляндская

СТРАН.

монета.—Голодъ въ Финляндіи.—Постройка желѣзныхъ дорогъ.—Православная церковь въ Финляндіи въ царствованіе Императора Александра II. 353

ГЛАВА IV. Финляндія при Императорѣ Александрѣ III.—Право законодательнаго почина, дарованное Сейму.—Новое уголовное Уложеніе Финляндіи.—Постройка желѣзныхъ дорогъ и больницъ.—Новыя узаконенія о Православной Церкви въ Финляндіи.—Мѣры объединенія Финляндіи съ Имперіею; согласованіе постановленій по части почтовой, монетной и таможенной.—Составленіе свода основныхъ законовъ Финляндіи.—Кончина Императора Александра III.—Очеркъ матеріальнаго и умственнаго развитія Финляндіи въ XIX вѣкѣ.—Населеніе.—Желѣзныя дороги, учебныя заведенія, бюджетъ.—Научная и литературная дѣятельность.—Ученыя общества.—Газеты. 385

ГЛАВА V. Финляндія въ царствованіе Императора Николая II.—Устроеніе Правительственныхъ Церквей.—Голодъ въ Финляндіи.—Выселеніе изъ страны.—Безземельные крестьяне.—Мѣры къ объединенію Финляндіи съ Россіею.—Ученіе о Финляндскомъ конституціонномъ государствѣ.—О порядкѣ изданія законовъ для Имперіи и Финляндіи.—Опредѣленіе на службу въ Финляндіи лицъ русскаго происхожденія; новый воинскій уставъ для Финляндіи и прочія мѣры къ объединенію Финляндіи съ Россійскою Имперіею.—Вызванныя ими неудовольствіе и безпорядки.—Убійство г. Бобрикова и Іонсона.—Сеймъ 1904 года, его занятія и закрытіе въ 1905 году. 457

УКАЗАТЕЛЬ важнѣйшихъ опечатокъ, встрѣчающихся въ книгѣ . . 513

ПЕРІОДЪ I.

Съ древнѣйшихъ временъ Финляндіи до Орѣховскаго (Нетеборгскаго) мира 1323 года.

Географическія свѣдѣнія о Финляндіи; первые ея обитатели: Лапландцы или Лопь, Тавасты, Карелы, Финны; свѣдѣнія о ихъ бытѣ.—Калевала.—Древнѣйшія населенія.—Распространеніе Христіанства.—Король Эрихъ Святой, епископъ Генрихъ—патронъ Финляндіи.—Завоеванія шведовъ въ Карелiи.—Доминиканскій монахъ Ѳома.—Завоеванія Биргера Ярла.—Пораженіе его вел. княземъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ. Правленіе епископовъ.—Торкель Кнутсонъ.—Основаніе Выборга.—Городъ Карела.—Ландскрона.—Эрикъ Магнусъ.—Эриксонъ.—Войны съ Карелами; постройка Орѣховца.—Миръ въ Орѣховцѣ 1323 года.

Страна, составляющая нераздѣльную часть Россійской Имперіи и въ литературѣ вообще и въ государственныхъ актахъ означаемая словомъ Финляндія, или великое княжество Финляндское, занимаетъ крайній сѣверо-западный уголъ Россійской Имперіи, омываемый съ юга и запада водами Финскаго и Ботническаго заливовъ. Съ востока и сѣвера эта страна прилегаетъ къ прочимъ губерніямъ Имперіи (именно: С.-Петербургской, Олонецкой и Архангельской), при чемъ въ самомъ западномъ углу Финляндіи, въ мѣстечкѣ Кольтапата, въ приходѣ Енонтекисъ, сходятся на дальнемъ сѣверѣ границы трехъ государствъ, а именно: Россіи, Швеціи и Норвегіи.

Занимая на Европейскомъ материкѣ пространство въ длину 83 географическія мили, между 59°48′ и 70°6′ сѣверной широты, а также 38°35′ и 50,2 восточной долготы (отъ острова Ферро) [1]),

---

[1]) Или 19°30′—32°47′ восточной долготы отъ Гринича.

Финляндія имѣетъ площадь въ 6844 кв. географ. миль, т.-е. около 371,000 квад. километровъ [1]) и по своему пространству равняется королевствамъ Прусскому съ Баварскимъ и Виртембергскимъ вмѣстѣ, значительно уступая имъ конечно въ численности своего населенія, которое почти равняется половинѣ населенія одного Лондона, несмотря на то, что площадь всей Финляндіи превосходитъ площадь всей Великобританіи съ Ирландіею вмѣстѣ. Самымъ сѣвернымъ мѣстомъ Финляндіи является мѣстечко *Райяла*, подъ 70°6′ сѣверной широты, на правомъ берегу рѣки Таны, при впаденіи рѣчки Шоарріоки, въ разстояніи всего 25 километровъ отъ береговъ Ледовитаго океана. Самая же южная конечность Финляндіи полуостровъ Гангэуддъ, подъ 59°48′30″ гр. широты.

Озеро Упусъ-ярви въ Выборгской губ. подъ 50°27′ восточной долготы составляетъ крайній пунктъ Финляндіи на востокѣ, а островъ Сигнильшеръ, одинъ изъ группы Аландскихъ острововъ, подъ 37°10′ вост. долготы, является крайнимъ южнымъ пунктомъ ея на западѣ.

Приморская полоса Финляндіи, въ особенности южная, на протяженіи 1400 километровъ изрѣзана множествомъ болѣе или менѣе значительныхъ заливовъ и бухтъ, представляющихъ удобныя стоянки для судовъ, и окружена безчисленными островами различной величины, извѣстными подъ общимъ именемъ шхеры (skärgård). Плаваніе среди этого лабиринта острововъ, защищающихъ отъ грозныхъ морскихъ волнъ, требуетъ большаго навыка.

Поверхность Финляндіи по преимуществу волнистая, при чемъ болѣе значительныя возвышенности встрѣчаются на дальнемъ сѣверѣ, въ Лапландіи, въ отрогахъ Норвежскихъ горъ, склоняющихся къ Финляндіи. Такова гора Гальдишокъ по-лапландски, или Гальдефіоль по-шведски, на крайней сѣверо-западной границѣ Финляндіи, покрытая снѣгомъ и достигающая 1,258 метровъ; гора Палластунтури въ 858 метровъ. Южнѣе полярнаго круга горы въ Финляндіи уже не достигаютъ 600 метровъ и очень немногія изъ нихъ выше 300 метровъ; въ южной же части ея — средняя высота ихъ около 100 метровъ.

Главнѣйшій горный хребетъ въ Финляндіи, называемый Манселька (Maanselkä, т.-е. хребетъ земли) тянется на сѣверѣ по границѣ съ Россіею и около Мэнтэнваара (подъ 64° сѣв. широты),

---

[1]) Десять километровъ составляютъ почти девять русскихъ верстъ.

склоняется къ западу и подъ названіемъ Суоменсельки (т.-е. хребетъ Финновъ) направляется къ юго-западу къ мысу Сидсби, понижаясь постепенно къ морю. Этотъ хребетъ, имѣющій нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей, раздѣляетъ Финляндію какъ бы на двѣ части и образуетъ собою водораздѣлъ, вслѣдствіе котораго однѣ рѣки Финляндіи текутъ въ Финскій заливъ, а другія въ Ботническій, а также въ Ледовитый океанъ.

Большая часть рѣкъ въ Финляндіи являются какъ бы рукавами цѣлой системы озеръ, служащими для водъ послѣднихъ удобными выходами въ море.

Озера различной величины занимаютъ въ Финляндіи 12% всей ея поверхности [1]), и едва ли въ мірѣ найдется другая страна, болѣе Финляндіи обильная озерами. Къ тому же въ Финляндіи озера представляютъ еще ту особенность, что очень многія изъ нихъ имѣютъ сообщеніе между собою отъ природы; другія же легко могутъ быть соединены искусственно между собою прорытіемъ небольшихъ каналовъ. Эти озера, при посредствѣ вытекающихъ изъ нихъ рѣкъ, имѣя выходы въ море, являются такимъ образомъ природными водяными системами, чрезвычайно важными для внутренняго сообщенія страны.

Такихъ водяныхъ системъ нѣсколько въ Финляндіи. Самая главная изъ нихъ, состоящая изъ 120 озеръ различной величины, имѣющихъ между собою сообщеніе, представляютъ собою площадь въ 1600 квад. километровъ; всѣ ея воды сосредоточиваются въ главномъ, центральномъ бассейнѣ—въ озерѣ *Сайма*, воды котораго образуютъ извѣстный водопадъ Иматру и затѣмъ при посредствѣ рѣки Вуоксы вливаются въ Ладожское озеро. Другую систему образуютъ воды озера Пайянна, (въ восточной Тавастландіи), которыя при посредствѣ рѣки Кюмени, впадающей въ Финскій заливъ, имѣютъ выходъ въ море. Равнымъ образомъ различныя озера въ западной Тавастландіи соединяются съ озеромъ Пюхэярви близъ Таммерфорса, имѣющимъ выходъ въ Ботническій заливъ при посредствѣ рѣки Кумо; вся общая длина этой системы достигаетъ 1200 квад. километровъ, изъ числа которыхъ половина судоходна.

---

[1]) Еще до 20% всей поверхности Финляндіи занято болотами и торфяниками, осушеніе которыхъ потребуетъ еще цѣлые вѣка совокупныхъ усилій человѣка и природы.

Обширную систему водъ образуетъ собою озеро Улуярви (имѣющее до 983 квад. километровъ), которое различными протоками соединено съ множествомъ озеръ, прилегающихъ даже къ границѣ Россіи, и при посредствѣ р. Улеа имѣетъ сообщеніе съ Ботническимъ заливомъ. Вся эта система озеръ обнимаетъ площадь въ 24,000 квад. километровъ. Но несравненно значительнѣе бассейнъ озеръ дальняго сѣвера, который, обнимая площадь въ 50,000 квад. километровъ, изливается при посредствѣ рѣки Кеми въ заливъ того же имени въ Ледовитомъ океанѣ.

Наконецъ въ сѣверной части Лапландіи имѣется большое озеро Энарэ (около 1400 кв. килом.), покрытое льдомъ въ продолженіе десяти мѣсяцевъ; оно имѣетъ выходъ въ Ледовитый океанъ, при посредствѣ рѣки Пазъ (или Патсіоки). Вышеозначенныя водяныя системы являются важнымъ пособіемъ для внутренняго сообщенія страны и не мало содѣйствуютъ развитію торговли и промышленности Финляндіи. Путемъ этихъ системъ всѣ произведенія внутреннихъ мѣстностей Финляндіи весьма легко могутъ быть доставлены къ приморскимъ портамъ для сбыта ихъ за границу.

Климатъ Финляндіи вообще суровый; о немъ говорятъ обыкновенно, что въ Финляндіи девять мѣсяцевъ зима, а въ остальные три мѣсяца нѣтъ никакого лѣта.

Средняя годовая температура Финляндіи не доходитъ до полныхъ $+2^1/_2$ градусовъ по Цельсію, при чемъ однако эта средняя годовая температура значительно измѣняется въ той или другой мѣстности, смотря по ея положенію. Такъ въ г. Або подъ $60^0 27$ широты она составляетъ уже $+4{,}61$; въ Улеаборгѣ $+0{,}66$, а въ Энонтекисѣ, за полярнымъ кругомъ, подъ $68^0 45'$ широты она составляетъ уже $-2{,}68$.

Такая разница въ средней годовой температурѣ очень много зависитъ отъ болѣе или менѣе близкаго разстоянія мѣстностей отъ морскихъ водъ, омывающихъ Финляндію, а также отъ болѣе или менѣе сильнаго вліянія, оказываемаго Гольфстремомъ. Поэтому, хотя изотермная [1]) линія въ Финляндіи почти та же, что и для губерніи Архангельской и Оловецкой, но линія *изохименъ* ея склоняется значительно къ югу, такъ что средняя температура

---

[1]) Греческое слово ἴσος (изосъ) означаетъ равный; поэтому изотермная линія или изотерма означаетъ линію равной, средней годовой температуры мѣстностей; *изохимена*—линія равной температуры зимою, *изотера*—линія равной температуры лѣтомъ.

зимы въ Улеаборгѣ одинаковая съ таковою же въ Саратовѣ; въ Або и Гельсингфорсѣ она одинакова съ температурою въ Астрахани. Изотермная линія въ + 2, проходящая по Финляндіи въ губерніяхъ Ваза и Куопіо подъ 64° широты, опускается въ Россіи, имѣющей болѣе континентальный климатъ, все болѣе и болѣе къ югу и у Урала достигаетъ 53 град. широты, такъ что средняя годовая температура въ Або и Гельсингфорсѣ (достигающая 4,°61 по Цельсію) выше, нежели такая же температура въ Самарѣ и Оренбургѣ. Близостью моря объясняется также значительное количество воды, выпадающей въ Финляндіи въ видѣ дождя; въ среднемъ въ Финляндіи бываетъ въ году 162 дождливыхъ дня, въ продолженіе которыхъ выпадаетъ до 20 англійскихъ дюймовъ воды. Вообще въ Финляндіи надо страшиться не засухи, а избытка дождей, гибельно дѣйствующихъ на жатвы и урожаи. Такою суровостью климата объясняется и скудость растительности вообще въ Финляндіи. Самое распространенное въ Финляндіи дерево сосна (pinus sylvestris) перестаетъ расти въ окрестностяхъ Келоттиярви (подъ 68°30′) и сѣвернѣе озера Энарэ (69°30′). Ель (abies exelsa) образуетъ обширные лѣса южнѣе полярнаго круга [1]), но уже не встрѣчается далѣе 68°20′ за деревней Унастунтури, близъ озера Энарэ. Первые лѣса ели и сосны встрѣчаются въ долинѣ р. Кеми. Два вида березы (betula verrucosa и betula odorata) сильно распространены въ Финляндіи, преимущественно на мѣстахъ нѣкогда воздѣланныхъ послѣ лѣсныхъ пожаровъ.

Карликовая береза (betula nana), хотя встрѣчается подъ 70° широты, но даже не имѣетъ видъ дерева. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ лѣсныхъ породъ встрѣчаются еще ольха (alnus incana), осина (populus tremula). Дубъ (quercus pedunculata), а также лиственница растутъ только въ южной части Финляндіи, въ прибрежныхъ мѣстахъ Финскаго залива.

Другія же деревья, какъ-то: липа (tilia parvifolia), рябина (sorbus aucuparia), ива или ветла (salia caprea) встрѣчаются не далѣе 63°40′ широты.

Обыкновенная яблоня (pyrus malus) разводится въ разныхъ мѣстахъ, даже подъ Улеаборгомъ (подъ 65°), гдѣ впрочемъ не даетъ никогда плодовъ, а только цвѣтетъ; немного южнѣе, подъ

---

[1]) Полярный кругъ проходитъ подъ 66 1/2 % отъ экватора къ полюсу сѣверному.

63°, доставляетъ въ теплое лѣто кислые плоды и только подъ 61° приноситъ довольно вкусные яблоки. Груши, сливы, вишни— являются въ Финляндіи прозябшими гостями южныхъ странъ и разводятся для удовольствія ихъ воздѣлывать и то не далѣе 61° широты.

Лѣса, занимавшіе нѣкогда половину всей площади Финляндіи, безжалостно истребляются и природою и человѣкомъ.

Въ густомъ дѣвственномъ лѣсу воздухъ и солнце съ трудомъ проникаютъ до почвы и тѣмъ, замедляя испареніе влаги, способствуютъ скопленію въ почвѣ воды, которая образуетъ постепенно болото, при чемъ то замерзая, то оттаивая губитъ коренья деревъ, послѣ чего деревья подгниваютъ, падаютъ, покрываются мхомъ и взамѣнъ лѣсныхъ пространствъ являются одни моховыя болота [1]). Такъ погибли въ значительномъ количествѣ лѣса въ Лапландіи.

Съ другой стороны лѣса истребляются для разведенія хлѣбопашества. Обыватели Финляндіи, съ незапамятныхъ временъ, выжигали лѣсъ, преимущественно хвойный, на возвышенностяхъ и сѣяли на выжженныхъ мѣстахъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ ячмень и рожь, а затѣмъ уже истощенную землю забрасывали и принимались выжигать лѣсъ въ другомъ мѣстѣ.

Число хлѣбныхъ злаковъ, произрастающихъ въ Финляндіи, незначительно. Самымъ распространеннымъ является *ячмень* (hordeum vulgare); онъ разводится не безъ успѣха даже подъ 68°46′ сѣверной широты, въ деревнѣ Кюро при впаденіи р. Ивалоіоки въ озеро Энарэ, гдѣ прекращается уже ростъ всякихъ иныхъ хлѣбныхъ злаковъ. Послѣ ячменя всего болѣе распространена рожь озимая (secale cereale); она разводится до предѣловъ полярнаго круга, но въ особые благопріятные годы созрѣвала даже въ Муоніоиска, подъ 68°25′ сѣв. широты и 41°25′ долготы и въ Куолаярви (подъ 67°20′ широты и 47°5′ долготы. Овесъ (avena sativa) и горохъ (pisum sativum) также очень распространены, но южнѣе 62° широты; впрочемъ овесъ сѣютъ въ мѣстностяхъ и болѣе сѣверныхъ, но не всегда съ успѣхомъ. Пшеница (triticum sativum), гречиха (fagopyrum) высѣваются въ очень небольшомъ количествѣ южнѣе 62° сѣверной широты. Однимъ изъ самыхъ важныхъ произведеній земли для пищи человѣка является въ

---

[1]) Въ Финляндіи насчитываютъ до 1648 кв. миль безлѣсныхъ моховыхъ болотъ и до 632 кв. миль болотъ, покрытыхъ жалкимъ лѣсомъ.

Финляндіи картофель (solanum tuberosum), который введенъ въ употребленіе въ Финляндіи всего около ста лѣтъ и разводится теперь повсемѣстно до Утсіоки подъ 69°50′ сѣв. широты и значительно вытѣснилъ разведеніе рѣпы (brassica — гара), имѣвшей ранѣе такое же всеобщее употребленіе въ Финляндіи, какъ теперь картофель. По близости городовъ разводится капуста (brassica oleracea), а въ южной части Финляндіи ленъ (linum usitatissimum) и конопля (canabis sativa) въ незначительномъ количествѣ.

Этимъ краткимъ перечнемъ исчерпываются почти всѣ названія сельско-хозяйственныхъ растеній, воздѣлываніемъ которыхъ занимается въ настоящее время рѣдкое населеніе Финляндіи. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ Финляндіи приходится среднимъ числомъ всего около *восьми* обывателей на одинъ квадратный километръ, при чемъ для нѣкоторыхъ мѣстностей и эта цифра значительно уменьшается. Такъ въ Лапландіи приходится всего одинъ обыватель на *десять* кв. километровъ. Но уже въ Улеаборгской губерніи приходится на одинъ кв. километръ—1,7 жит., а въ уѣздѣ Корсхольмскомъ (съ г. Вазою, Николайштадтъ)—23 жителя; въ уѣздѣ Биркалакскомъ (съ г. Таммерфорсомъ 32,7 жителей, а въ Гельсингфорскомъ уѣздѣ (съ г. Гельсингфорсомъ и Борго) даже 47,2 жителей и т. д.

При этомъ должно замѣтить, что эта средняя цифра населенія постоянно хотя и медленно увеличивается. Такъ въ 1750 г. въ Финляндіи приходилось на одинъ квадратный километръ всего $1^1/_2$ обывателя, въ 1775 г.—два, 1880 —три, 1825—$3^2/_5$, 1850—$4^2/_5$ и 1875—$^5/_{10}$.

Бо́льшая часть населенія, т.-е. около четырехъ пятыхъ онаго живетъ по селеніямъ [1]), занимаясь земледѣліемъ; остальная часть составляетъ населеніе городовъ, число которыхъ не особенно велико (не болѣе 37), съ весьма незначительнымъ количествомъ обывателей. Самый большой городъ въ Финляндіи, Гельсингфорсъ, имѣетъ *въ настоящее время* только 88,711 жит., Або—36,898 жит. и т. д., оканчивая городами Куопіо,—имѣющимъ всего 10.798 жит. Николайштадтъ (или Ваза) 10,646; Ловиза—около 3000 жит. и т. д.

Средняя жизнь въ Финляндіи достигаетъ—37 лѣтъ; при этомъ для мужчины она нѣсколько менѣе, всего 35,6 лѣтъ, но для женщинъ около 38 лѣтъ.

---

[1]) Т.-е. около 2,357,082 жит. об. пола, которые распредѣлены между 9,920 поселками, составляющими 485 сельскихъ общинъ.

Въ Финляндіи болѣе чѣмъ въ какой-либо другой странѣ обыватели страдаютъ слѣпотой. Въ 1873 г. насчитывали въ Финляндіи до 3891 челов. совершенно слѣпыхъ и кромѣ того до 4,068, у которыхъ зрѣніе было до того поражено, что они не въ состояніи были различать крупной печати.

Это объясняется своеобразными условіями домашней жизни финляндцевъ. Хотя прежде существовавшія курныя избы встрѣчаются очень рѣдко въ Финляндіи, но привычка часто, нѣсколько разъ въ недѣлю, ходить въ горячо натопленную баню, наполненную ѣдкимъ дымомъ, вліяетъ очень пагубно на зрѣніе.

Кромѣ того, въ Финляндіи не мало глухонѣмыхъ, какъ это усматривается изъ числа особыхъ учебныхъ заведеній для глухонѣмыхъ, находящихся въ городахъ: Або, Куопіо, Улеаборгѣ, Борго, С. Михелѣ, Ювяскюлэ и Якобштадтѣ. (См. Сб. П. в. к. Фин. 1904 г. № 50).

Господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Финляндіи является лютеранское-аугсбургское; 98% всего населенія (2.626.891 жит.) лютеране. Затѣмъ незначительная часть, около 50.658 жит., принадлежитъ къ Православной церкви. Католиковъ же всего около 30000 человѣкъ; число обывателей, принадлежащихъ къ прочимъ исповѣданіямъ, до крайности незначительно [1]).

Изъ общаго числа населенія Финляндіи (къ Январю 1900 г.— 2.673,200 жит.) главную массу составляли финны; ихъ насчитывалось 2.248.545 жит. и только 322,604 шведовъ и около 9000 прочихъ національностей. Такимъ образомъ финны составляютъ свыше 86,1% всего населенія страны; шведы же только 13,5% и живутъ по преимуществу по побережью Финскаго залива въ Нюландской губ. и Ботническаго—въ губерніяхъ Або — Бьернеборгской и Вазаской, а также на Аландскихъ островахъ.

Свѣдѣнія о первобытныхъ обывателяхъ Финляндіи и вообще о Финляндіи во времена отъ насъ очень отдаленныя—крайне недостаточны.

Греческіе и римскіе писатели не сообщаютъ намъ свѣдѣній о

---

[1]) На дальнемъ сѣверѣ проживаютъ еще лапландцы, числомъ около тысячи душъ, занимающіеся оленеводствомъ и рыболовствомъ; они держатся грубаго шаманства. Въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи бродятъ цыгане, также не болѣе тысячи чел., и столько же евреевъ, занимающихся мелкою торговлею по городамъ. Евреямъ, вообще говоря, воспрещено жить въ Финляндіи, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые были въ военной службѣ Имперіи. Но евреевъ терпятъ какъ людей безвредныхъ.

земляхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Финскаго залива; древніе германскіе историки также или умалчиваютъ о нихъ или упоминаютъ только, что въ этихъ мѣстахъ была родина амазонокъ и другихъ сказочныхъ народовъ. Арабскій писатель Идрисси въ своей географіи 1150 года замѣчаетъ только, что въ странѣ Табастъ (Тавастъ) имѣется нѣсколько деревень и торговыхъ мѣстечекъ.

Археологи и изслѣдователи до-историческихъ временъ указываютъ, что древнѣйшіе обитатели Финляндіи не знали употребленія металловъ, но всѣ простѣйшія свои орудія и домашнюю утварь дѣлали изъ камней и костей. Различные предметы, относящіеся къ эпохѣ каменнаго періода, найденные въ Финляндіи, даютъ основаніе раздѣлить ее на восточную и западную, при чемъ предметы, найденные въ послѣдней, указываютъ на сродство съ таковыми же открытыми въ Скандинавіи, а найденные въ восточной части — съ открытыми въ Россіи. Бронзовый періодъ въ отношеніи Финляндіи не имѣетъ большого значенія; только на берегахъ южной окраины Финляндіи были найдены нѣкоторыя вещи изъ бронзы, сдѣланныя, по всему вѣроятію, не въ самой странѣ, но привезенныя изъ Скандинавіи, съ которою Финляндія имѣла живыя сношенія въ продолженіе не только каменнаго и бронзоваго вѣка, но и желѣзнаго, начавшагося въ Финляндіи въ первые вѣка христіанства. Позднѣе, въ ту же эпоху желѣзнаго вѣка, сношенія Финляндіи съ западомъ прекратились, но усилились таковыя съ востокомъ; къ концу же вѣка, незадолго до завоеванія этой страны Швеціею, появляются слѣды Скандинавскаго вліянія. Финляндію первоначально населяли лапландцы или лапонцы, называемые русскими лѣтописцами *лопь*. Они сами называли себя народъ Сааме или Саамалайсетъ. Отдаленные потомки ихъ и въ настоящее время кочуютъ у береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Объ образѣ жизни лапландцевъ того времени, объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, учрежденіяхъ не сохранилось точныхъ непосредственныхъ историческихъ свѣдѣній; объ этомъ имѣются лишь краткія указанія въ поэмѣ Калевала, изъ которыхъ можно заключить, что они вели жизнь кочевую, занимались ловлею рыбы, охотою и разведеніемъ оленей. Суровая природа остановила ихъ вообще на очень низкой степени человѣческаго развитія. Еще въ историческія времена лапландцы проживали въ Саволаксѣ, сѣверной части Тавастланда и Сатакунта [1]),

---

[1]) Древняя область Сатакунта находилась въ Западной части Финляндіи,

на что указываютъ и понынѣ различныя мѣстныя названія, какъ то лаппъ-веси, лаппъ-трескъ, лаппъ-питая и т. д. Въ ихъ кочевья проникли финскія племена, обложили данью слабыхъ лапландцевъ и постепенно оттѣснили ихъ къ дальному пустынному сѣверу, къ берегамъ Ледовитаго океана, гдѣ они кочуютъ и понынѣ. Финскія же племена, занявшія постепенно Финляндію, принадлежали къ той же большой группѣ урало-алтайскихъ племенъ, къ которымъ причисляются также: Весь, Чудь, Меря, Мурома, Мордва, Черемисы, Пермь, Печора, Ямь [1]), упоминаемыя уже нашимъ первымъ лѣтописцемъ Несторомъ, при чемъ онъ замѣчаетъ, что финскія племена жили преимущественно около озеръ. Эти различныя финскія племена жили на пространствѣ отъ Уральскихъ горъ къ среднему теченію р. Волги и далѣе на сѣверо-западъ къ озерамъ Бѣлому и Онежскому. Постепенно подвигаясь къ Финскому заливу и берегамъ Балтійскаго моря, они скоро пришли въ соприкосновеніе со славянами, двигавшимися по притокамъ Днѣпра, къ озеру Ильменю. По словамъ С. М. Соловьева [2]), можно предположить, что первоначально эти племена не очень ссорились между собою изъ-за земли, которой было много и на которой можно было просторно и мирно разселиться: о враждебныхъ столкновеніяхъ ихъ не сохранилось преданій; это не было завоеваніе, но мирное занятіе земель никому не принадлежащихъ. При этомъ славяне занимали возвышенныя мѣста, сухія, хлѣбородныя пространства; финны же—мѣста низменныя и болотистыя. Нѣкоторыя финскія племена, какъ то Меря, Мурома, скоро ославянились незамѣтнымъ для исторіи образомъ,—другія же сохранили еще свою самобытность. Къ числу послѣднихъ принадлежали Карелы, Тавасты и Вепсы, означаемые общимъ названіемъ финны [3]).

по р. Кумо и обнимала части нынѣшнихъ губерній: сѣверную Або-Бьернборгской и сѣверо-западную Тавастгуской.

[1]) Всѣ эти племена обозначались славянскимъ словомъ *Чудь*; общее же ихъ нѣмецкое названіе было *Финны*; а свое народное *Суомалайнъ*, что означаетъ жители болота, влажной низменности. *Ямь* и *Емь* (*Нат*) означаетъ *мокрый*; *Весь* (по-фински Vesi) *значитъ вода*; Ямь или Емь, народъ Гамъ или Емь, жилъ, по преданіямъ, на границѣ Устюжскаго уѣзда, въ сѣверо-восточномъ углу его, при впаденіи рѣки Вычегды въ сѣверную Двину (Исторія Россіи С. М. Соловьева, т. I, стр. 206 прим. 5).

[2]) См. Исторія Россіи С. М. Соловьева, изд. Тов. Обществ. Польза, т. I, стр. 11, 15.

[3]) Названіе финны встрѣчается въ описаніи земли Птоломея, жившаго во

Карелы первоначально шли по р. Югу къ р. Сухонѣ и Двинѣ (сѣверной) и къ берегамъ Онежскаго озера, а позднѣе и Ладожскаго. Они населяли такъ называемую Біармію, тянувшуюся до Бѣлаго моря. Эта страна, о которой имѣется мало свѣдѣній, была богата всякаго рода мѣхами; обыватели мѣняли ихъ на произведенія южныхъ странъ. Карелы постепено покорили себѣ кочевавшихъ тутъ лапландцевъ, обложили ихъ данью, а также народъ Кайну или Квеновъ, жившихъ въ сѣверной части Норвегіи. Карелы проникли постепенно и на западный берегъ Ладожскаго озера, къ берегамъ Вуоксы, Саймскаго озера и Финскаго залива, т.-е. въ Финляндію, куда стали переселяться тѣснимые Новгородцами, которые, быстро распространяя свои владѣнія, проникли чрезъ водораздѣлъ Ладожскаго озера и р. Двины и узнали заволочьскую Чудь [1]), т.-е. Карелъ, живших на берегахъ Двины. Тавасты же двигались южнѣе Ладожскаго озера и скоро раздѣлились на двѣ вѣтви: одна поселилась въ современной намъ Эстляндіи [2]), а другая—по сѣверному и южному берегамъ—Финскаго залива. Тутъ они также столкнулись съ Новгородцами и русскими князьями [3]), что побудило часть тавастовъ двинуться къ озеру Пейпусу, перейдя р. Нарову, а другую—покинуть р. Неву и, слѣдуя сѣверному берегу Финскаго залива, занять земли въ

2-мъ вѣкѣ по Р. Хр.; Тацитъ говоритъ о крайней дикости и бѣдности этихъ племенъ, занимавшихся охотою и рыболовствомъ.

[1]) Новгородцы въ началѣ 12 вѣка, при впаденіи Юга въ Сухону, основали городъ Устюгъ, гдѣ вели большую торговлю, а въ 1147 г. имѣли колоніи на р. Вяткѣ и подчинили себѣ Вотяковъ, а затѣмъ проникли по Сухонѣ и Вычегдѣ въ страну зырянъ до р. Печоры, и захватили въ свои руки торговый путь пермскихъ карелъ.

[2]) Въ 1030 году сынъ Владиміра Святого Ярославъ выстроилъ въ Эстляндіи крѣпость Юрьевъ (позднѣе Дерптъ), женился на дочери шведскаго короля Ингегердѣ и далъ ей въ брачный *даръ* городъ Ладогу, *съ прилегающими землями*, которыя стали *поэтому* называться Ингерманландія.

[3]) Первыя положительныя извѣстія о столковеніи русскихъ съ финскими племенами относятся къ княженію Ярослава I. Подъ 1032 годомъ имѣется свѣдѣніе, что какой-то Улѣбъ (можетъ быть Ульфъ, сынъ Рангвалда) ходилъ изъ Новгорода на желѣзныя ворота, находившіяся въ 80 верстахъ къ югу отъ Усть-Сысольска, у села *Водча*, гдѣ стоялъ городокъ по-зырянски *Карилъ*. Походъ былъ неудаченъ; мало кто изъ дружины вернулся назадъ. Въ 1042 году сынъ Ярослава I Владиміръ изъ Новгорода ходилъ на Ямь и Тавастовъ, побѣдилъ ихъ, но потерялъ коней въ дорогѣ отъ мора. (Исторія Россіи—С. М. Соловьева, т. I, стр. 205, 206.

странѣ близъ рѣки Кюмени и около озера Раумо, получившей позднѣе названіе Тавастландъ,—т.-е. земля Тавастовъ. Они при этомъ оттѣснили на сѣверъ бродившихъ тутъ лапландцевъ, которые не сопротивлялись такому вторженію финновъ и скоро обратились въ ихъ данниковъ. Позднѣе эти же тавасты перешли р. Кюмень, и осѣли на южной сторонѣ системы водъ озеръ Паяна и Ваяна, гдѣ слились съ собственно финнами, ранѣе ихъ двинувшимися вдоль береговъ рѣки Кюменя. Эти финны поселились около р. Аура и отъ озера Раумо до рѣки Кумо въ мѣстности, названной *Сатакунта*, что означаетъ сотня общинъ, которыя находились на берегахъ р. Кумо. Въ ту же Финляндію еще въ отдаленныя времена язычества стали перебираться съ противоположной стороны, съ запада, обыватели Швеціи и, твердо укрѣпившись на Аландскихъ островахъ, проникли легко на прибрежье Финляндіи, получившей въ этой мѣстности названіе *Nyland*, т.-е. новая земля (на шведскомъ языкѣ) для переселенцевъ, а затѣмъ постепенно и внутрь страны. Михаилъ Агрикола (уроженецъ кирхшпиля Перно) въ предисловіи къ своему переводу Священной Библіи говоритъ, что поселившіеся на прибрежьѣ Финляндіи шведы происходятъ отъ языческаго населенія Швеціи или острова Готланда. О жизни этихъ шведовъ извѣстно очень мало. Равнымъ образомъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о древнѣйшей судьбѣ финскихъ племенъ, занявшихъ Финляндію.

√ Они существовали охотою и рыбною ловлею; самымъ главнымъ домашнимъ животнымъ у нихъ была собака. Имъ были извѣстны также лошади и коровы, но они не пользовались молокомъ послѣднихъ и не дѣлали масла. Позднѣе они узнали объ овцахъ, козахъ и свиньяхъ на югѣ. Земледѣліе имъ было почти не извѣстно; они только выжигали лѣсъ и на этомъ мѣстѣ сѣяли ячмень и рѣпу. Обыватели Балтійскаго моря ознакомили ихъ съ дѣйствительнымъ сельскимъ хозяйствомъ, употребленіемъ земледѣльческихъ орудій, посѣвомъ пшеницы, ржи, овса и гороховыхъ растеній. Жилище ихъ (rota) состояло изъ сложенныхъ пирамидою жердей или досокъ, приставленныхъ другъ къ другу или къ дереву и покрываемыхъ на зиму кожами. Другимъ видомъ жилища была вырытая въ землѣ яма, съ крышею (*sauna*) самаго простого устройства. Такая яма имѣла входную дверь, а по срединѣ выложенное камнемъ мѣсто для огня; окопъ никакихъ не было; свѣтъ проникалъ чрезъ дверь или изъ отверстія, сдѣланнаго въ крышѣ для дыма.

Позднѣе уже стали настилать полъ, дѣлать окна въ стѣнахъ и устраивать чердаки на крышѣ и складывать печи. Простѣйшую утварь составляли скамьи, сундуки и ящики, а также сосуды изъ бересты (т.-е. березовой коры); кромѣ того были различныя принадлежности охоты и рыбной ловли. Зимою они бѣгали на лыжахъ или ѣздили въ саняхъ, запряженныхъ оленями; лѣтомъ же на лодкахъ или верхомъ; телѣгъ съ колесами они не знали. Одежду ихъ составляли только оленьи кожи, сшитыя вмѣстѣ съ помощью иголокъ изъ костей. Мужчины занимались изготовленіемъ лодокъ, приборовъ рыболовства и охоты. Сомнительно, чтобы они знали кузнечное мастерство; топоры у нихъ были каменные. Изъ металловъ имъ было извѣстно серебро и золото. Позднѣе, дойдя до Балтійскаго моря, финны ознакомились съ желѣзомъ, съ выдѣлкою войлока и особаго рода нитокъ изъ шерсти, съ дубленіемъ кожъ и умѣньемъ ихъ красить. Тогда же они освоились съ мореходствомъ, имѣя ранѣе этого только небольшія лодки безъ парусовъ, приводимыя въ движеніе особымъ весломъ (*Mela*). Торговлю они производили мѣновую, при чемъ орудіемъ мѣны служили звѣриныя шкуры и бѣличьи мѣха; изъ числа иностранныхъ товаровъ они пользовались весьма немногими. Городовъ не существовало въ то время, а также не было письменныхъ законовъ, судей или какихъ-либо наслѣдственныхъ князей. Первобытные финны, какъ всѣ кочевники, придавали бо̀льшую цѣну неограниченной личной свободѣ, нежели безопасности, которую доставляетъ жизнь въ обществѣ на счетъ свободы частныхъ лицъ. Крѣпостныхъ у нихъ не было также, но существовали свободные наемные слуги и работники. Существовалъ однако родъ общины (pitaya) съ начальникомъ во главѣ, который всѣ споры между членами общины рѣшалъ по обычаямъ и справедливости и предводительствовалъ общиною на войнѣ. Религія ихъ являлась грубымъ шаманствомъ, свойственнымъ всѣмъ урало-алтайскимъ народамъ до принятія ими буддизма, магометанства и христіанства.

Болѣе полную картину позднѣйшаго періода язычества у финновъ представляютъ намъ пѣсни—руны—эпохи Калевалы [1]), изъ

---

[1]) Калевала—эпическое названіе страны, въ которой живутъ и дѣйствуютъ финскіе народные герои и миѳическіе родоначальники финскихъ боговъ: Вэйнемэйнена, Ильмаринена, Лемминкейна и др. О нихъ народная фантазія сложила множество пѣсенъ или *рунъ* эпическаго и миѳическаго характера. Ученый

перваго тысячелѣтія послѣ Р. Хр. Въ эту эпоху у финновъ, жившихъ близъ Ладожскаго озера, были деревянные домы, выстроенные изъ бревенъ, переложенныхъ мохомъ, при чемъ въ домахъ имѣлись деревянные полы, столы, скамейки, печи, кладенныя изъ кирпича, но безъ дымовъ, бани такого же устройства, какъ встрѣчаемыя и въ настоящее время въ деревняхъ; имъ уже было извѣстно употребленіе мыла. Изъ тѣхъ же пѣсенъ Калевалы усматривается, что у финновъ были уже риги для хлѣба, конюшни и хлѣва, курицы и улья, а также плуги и бороны. Однако они попрежнему выжигали лѣса для пашни, но сѣяли уже не одинъ только ячмень, но и рожь, пшеницу, горохъ, бобы, рѣпу, ленъ. Они ловили рыбу желѣзными крючьями и сѣтями; при охотѣ пользовались копьями, ножами, стрѣлами, а на войнѣ употребляли мечи, щитъ, панцырь, палицу. Они ловко ѣздили уже на лодкахъ съ мачтами и парусами. У финновъ въ ту же эпоху было очень развито кузнечное дѣло. Они выдѣлывали тонкія, женскія украшенія, пояса, кольца, золотыя серги, а также топоры, буравы, ножи для плотничьяго дѣла.

Мужчины изготовляли много вещей изъ бересты; женщины же ткали одѣяла и сукна изъ шерсти. Они питались мясомъ, рыбою, хлѣбомъ; соль необходимую добывали путемъ мѣновой торговли; пили кромѣ воды еще молоко, родъ пива (Kalja), настоящее пиво съ хмѣлемъ и медъ. На празднествахъ пѣли, плясали, играли на инструментѣ съ 5 струнами (кантелэ). Въ это время уже появились у финновъ невольники и рабы, которые покупались и брались въ плѣнъ. Семейная жизнь финновъ была довольно развита; въ ихъ языкѣ встрѣчается множество словъ для обозначенія различныхъ степеней родства. Финны жили по деревнямъ, составлявшимъ союзъ (*kihla kunta*), или родъ судебнаго округа, въ общественномъ собраніи котораго обсуждались какъ вопросы о войнѣ и мирѣ, такъ и другіе спорные вопросы, возникавшіе среди членовъ союза. Тутъ же избирались вожди на случай военнаго предпріятія, имѣвшіе власть и въ мирное время, и установлялись сборы (wero) на общественные предметы. Финны вели мѣновую торговлю съ востокомъ чрезъ Новгородъ и по р. Двинѣ. Главнымъ

Лённротъ собралъ очень много такихъ рунъ и издалъ ихъ въ 1836 г. подъ именемъ *Калевала*.

предметомъ мѣны являлись у финновъ всякаго рода мѣха [1]), которыми изобиловала въ то время ихъ страна. Торговля же съ западомъ шла чрезъ Готландъ, гдѣ городъ Висби достигъ цвѣтущаго состоянія. Главная торговля шла чрезъ готландцевъ, а позднѣе чрезъ нѣмецкіе ганзейскіе города, отправлявшіе свои корабли къ берегамъ Финляндіи и далѣе чрезъ Неву и Ладожское озеро. Такимъ мѣновымъ пунктомъ на берегу Финляндіи былъ въ старину *Койвисто*, близъ Бьеркэ. Нѣмцы привозили различные предметы, какъ то: соль, ткани, оружіе, предметы роскоши и т. д. Финны были въ эту эпоху идолопоклонники; среди нихъ господствовало шаманство, признававшее одно высшее существо, которое управляетъ всѣмъ міромъ, и на ряду затѣмъ множество низшихъ божествъ, добрыхъ и злыхъ. Вліяніе злыхъ божествъ на судьбу человѣка, могли отвратить, при помощи добрыхъ божествъ, *колдуны*, имѣвшіе большое значеніе. Поэтическая фантазія финновъ создала множество божествъ на землѣ, въ воздухѣ, въ водѣ, но какъ имъ покланялись въ точности не извѣстно. Существовали идолы каменные и деревянные, которымъ на холмахъ, у источниковъ и деревьевъ приносились въ жертву животныя, а также различныя произведенія земли.

Въ эту эпоху свѣтъ христіанскаго ученія уже проникъ въ Скандинавію. Его принесъ, какъ извѣстно, монахъ Ансгарій въ 829 году, но только чрезъ двѣсти лѣтъ христіанство одержало побѣду надъ религіею Одина въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Въ концѣ XI столѣтія ближайшіе къ финскимъ племенамъ народы на западѣ и востокѣ приняли уже христіанство. Католичество, съ римскимъ папою во главѣ, дѣятельно и постоянно заботилось о распространеніи христіанскаго ученія и нерѣдко прибѣгало съ этою цѣлью къ силѣ оружія и завоеваніямъ. Желаніе просвѣтить язычниковъ литовскихъ и руссовъ, жившихъ отъ Нѣмана до Вислы, а также славянскихъ вендовъ, обитавшихъ отъ Вислы до Эльбы, побудило римскаго папу распространить свое духовное господство на восточные берега Нѣмецкаго моря. Король польскій въ 1120-мъ году истребилъ язычество въ Помераніи, а въ слѣ-

---

[1]) Поэтому слово финское *rahä*, означавшее первоначально *шкуру* лѣсныхъ звѣрей, получило значеніе деньги.

Въ Новгородѣ была монета *ногата*, названіе которой, быть можетъ, происходитъ отъ слова финскаго *nahka* или эстонское *nahk* (родит.: nahha) означающаго кожу—мѣхъ. См. Соловьевъ т. I, стр. 616.

дующеее десятилѣтіе—въ землѣ Оботритовъ въ Мекленбургѣ и на островѣ Рюгенѣ. Въ 1143 г. былъ основанъ городъ Любекъ, откуда должна была распространиться торговля въ отдаленныя мѣста Балтійскаго моря. Нѣмецкіе купцы изъ Любека и Бремена явились въ Висби (на Готландѣ), а въ 1159 году—въ устьяхъ западной Двины, гдѣ завязали торговыя сношенія. За купцами слѣдовали монахи, распространители христіанскаго ученія. Въ 1152 г. въ Швецію явился папскій легатъ Николай Альбано (чрезъ два года сдѣлавшійся папою Адріаномъ IV), съ цѣлью сблизить эту страну съ христіанскимъ міромъ и убѣдить ее платить лепту Св. Петра. Вмѣстѣ съ тѣмъ Альбано убѣдилъ короля Швеціи начать войну противъ язычниковъ, опустошавшихъ ея берега. Король Эрикъ IX, избранный на шведскій престолъ въ 1156 году, предпринялъ походъ для завоеванія Финляндіи и обращенія ея жителей въ христіанство. Свѣдѣнія объ этомъ походѣ Эрика IX (Святого) очень скудны; извѣстно только, что первый христіанскій крестъ въ Финляндіи былъ водруженъ близъ нынѣшняго г. Або (по фински *Turku*, что означаетъ торгъ), гдѣ высадилось на финскій берегъ шведское войско. Подчинивъ себѣ финновъ и окрестивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, Эрикъ IX возвратился въ Швецію, гдѣ и умеръ въ 1160 году. Въ Финляндіи же онъ оставилъ епископа *Генриха* изъ Упсала, ревностно заботившагося вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ священниковъ о распространеніи католичества въ странѣ. Онъ крестилъ финновъ близъ Або въ источникѣ Куписѣ (*Kuppis*). Введеніе христіанства въ Финляндіи изъ Швеціи послужило началомъ тѣсной связи обѣихъ странъ. Распространяя свою проповѣдь, епископъ Генрихъ дошелъ до береговъ р. Кумо и въ 1158 году былъ убитъ крестьянами деревни Лалло на льду озера Коиліо (Koylio). Тѣло было его привезено въ Нузіасъ (Nusias), гдѣ была выстроена *первая* католическая церковь въ Финляндіи. Епископъ Генрихъ почитается патрономъ христіанской церковной общины въ Финляндіи и празднуется 19-го января; позднѣе мощи его были перенесены въ соборъ г. Або. Спустя два года погибъ и король Эрикъ Святой въ Упсалѣ; онъ признается патрономъ Швеціи. Населеніе Финляндіи однако упорно держалось своей старой вѣры языческой и неохотно подчинялось новому ученію христіанскому и связанному съ нимъ—чуждому господству. Папская булла 1171 года, упоминая въ первый разъ о церковной общинѣ въ Финляндіи, говоритъ и

о томъ, что финны, прося помощи шведовъ противъ враговъ, завѣряютъ, что будутъ строго и твердо держаться христіанства и желаютъ имѣть еще проповѣдниковъ; когда же враги ихъ удаляются они снова обращаются въ язычество и подвергаютъ проповѣдниковъ различнымъ преслѣдованіямъ. Для охраненія вновь обращенныхъ христіанъ была выстроена при устьѣ р. Ауры (близъ г. Або) небольшая крѣпость, въ которой содержался незначительный шведскій гарнизонъ.

Но внутреннія смуты въ самой Швеціи не позволяли ей охранять и поддерживать христіанское населеніе въ Финляндіи, подвергавшееся постояннымъ нападеніямъ язычниковъ Кареловъ и Тавастовъ. Шведскіе отряды въ 1164 году, вѣроятно съ цѣлью распространенія христіанства, предприняли крестовый походъ противъ карелъ и доходили до г. Ладоги, но были разбиты. Объ этомъ походѣ упоминаютъ и русскія лѣтописи. Шведы послали при этомъ 55 судовъ въ Неву и Ладогу. Русскіе и Карелы не замедлили отомстить за это и въ 1178 году проникли въ Финляндію, захватили въ плѣнъ главу церкви въ Финляндіи, Рудольфа, и убили его [1]). Въ 1186 году Новгородцы, подъ предводительствомъ Вышаты Васильевича, совершили опустошительный набѣгъ въ землю Тавастовъ, опасаясь, что и они присоединятся къ шведамъ. Въ 1187 году карелы и русскіе проникли съ большимъ флотомъ въ шведскіи шхеры (skörgården), моремъ въ самую Швецію, въ озеро Меларъ и разрушивъ городъ Сигтуна, убили архіепископа въ Упсалѣ и захватили много добычи. Полагаютъ, что карелы дѣйствовали по наущенію новгородцевъ, которые были такъ озлоблены на шведовъ, что много лѣтъ не торговали съ

---

[1]) Немного ранѣе этого времени въ 1171 г. папа Александръ III собралъ крестовый походъ для обращенія въ христіанство эстовъ и морскихъ разбойниковъ. Въ это время голштинскій монахъ *Мейнгардъ* въ 1186 г. проникъ вмѣстѣ съ купцами въ устьѣ западной Двины, гдѣ и проповѣдывалъ христіанство. Его преемникъ Бертольдъ суровыми мѣрами погубилъ начатое дѣло и только назначенный въ 1200 году епископомъ Лифляндскимъ Альбертъ принялся за распространеніе христіанства въ Лифляндіи. Онъ явился съ войскомъ въ устьяхъ Двины (западной), избралъ Ригу мѣстомъ пребыванія епископа и предложилъ учредить орденъ Меченосцевъ, члены котораго должны посвящать всю свою жизнь обращенію лифляндцевъ въ христіанство. Папа Иннокентій III утвердилъ въ 1202 году этотъ орденъ, который велъ продолжительную и кровопролитную войну съ эстами и ливами. Эти рыцари носили бѣлый плащъ съ краснымъ на немъ мечемъ и крестомъ.

Карело-Финская ССР
БИБЛИОТЕКА
Научная библиотека

Готландомъ. По Новгородскимъ лѣтописямъ въ 1191 г. новгородцы, соединясь съ карелами, вторгнулись въ страну Тавастовъ, не подвластную кареламъ. По финскимъ хроникамъ русскіе въ 1198 году сожгли г. Або, при устьѣ рѣки Ауры, считавшійся въ то время главнымъ городомъ страны. Булла папы Иннокентія III рисуетъ въ мрачныхъ краскахъ положеніе христіанской церкви въ современной ему Финляндіи, именуемой въ буллѣ „Фіаландія"— *Fialandia*. Только доминиканскій монахъ Ѳома, бывшій епископъ Финляндіи съ 1220 г. по 1245 годъ, силою своей воли и настойчивостью поднялъ опять католическую церковь въ этой странѣ, но не надолго. По его предложенію мѣстопребываніе епископа было перенесено въ Рентемяки, и онъ сталъ сооружать соборъ въ г. Або. Повидимому онъ стремился основать духовное княжество въ Финляндіи, независимое отъ Швеціи. Съ этою цѣлію онъ обращался къ содѣйствію римскаго папы, знаменитаго Григорія IX, который издалъ нѣсколько буллъ, предписывавшихъ меченосцамъ оказать содѣйствіе епископу Финляндскому и призывавшихъ обывателей Швеціи къ энергическому крестовому походу противъ невѣрныхъ финновъ. Походъ этотъ былъ неудаченъ, и самъ Ѳома бѣжалъ на островъ Висби, гдѣ и умеръ въ 1248 г. Онъ считается положившимъ начало католичеству въ Финляндіи. Послѣ его смерти католичество пришло въ забвеніе и обращенные въ христіанство тавасты опять возвращались къ идолопоклонству. Князья новгородскіе, опасаясь распространенія шведскаго могущества въ Финляндіи, а съ нимъ вмѣстѣ и католичества, стали все болѣе и болѣе поддерживать финновъ-язычниковъ и предпринимали немало походовъ въ эту страну. Ярославъ Всеволодовичъ съ Новгородцами двинулся въ 1227 году противъ тавастовъ, опустошилъ ихъ земли и захватилъ много плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году финны-католики отомстили ему за это и дошли до береговъ Ладожскаго озера, но на возвратномъ пути были большею частію истреблены ингрими и карелами. Такимъ образомъ это большое военное предпріятіе, на которое епископъ Ѳома возлагалъ большія надежды, окончилось весьма неудачно.

Въ первой половинѣ XVII вѣка Швеція значительно окрѣпла, особенно въ правленіе ею Биргера Ярла [1]), изъ рода Фолькунговъ,

---

[1]) Въ Швеціи ярлъ былъ ближайшій совѣтникъ короля и носилъ титулъ dux Suevorum et Gothorum (т. е. вождь шведовъ и готовъ); эта должность пе-

избраннаго въ 1248 году на управленіе Швеціею. Побуждаемый лопскими посланіями Биргеръ предпринялъ крестовый походъ противъ Руси въ 1236 году и явился съ флотомъ и войскомъ въ устьѣ Ижоры, съ намѣреніемъ идти на Ладогу. Великій князь Александръ Ярославовичъ, княжившій съ 1236 года въ Новгородѣ, собралъ большую дружину и нанесъ 15-го іюня 1240 года пораженіе Биргеру, за которое получилъ прозваніе Невскаго. Позднѣе въ 1241 г. князь Александръ двинулся на нѣмцевъ, которые вмѣстѣ съ Чудью напали на вотскую пятину и заложили въ Новгородской волости, въ погостѣ Копорьѣ, крѣпость, намѣреваясь стать твердою ногою въ Новгородской волости. Онъ овладѣлъ этою крѣпостью и привелъ въ Новгородъ взятый въ плѣнъ нѣмецкій гарнизонъ. Сынъ его, Дмитрій Александровичъ Переяславскій, позднѣе заложилъ каменную крѣпость въ Копорьѣ, что очень не нравилось новгородцамъ [1]). Послѣ этого въ 1249 г. Биргеръ опять предпринялъ походъ на востокъ, съ цѣлію возстановить христіанскія церкви, пришедшія въ упадокъ, а также соорудить новыя. Биргеръ Ярлъ высадился на южномъ берегу Финляндіи въ бухтѣ близъ Гангё, одержалъ побѣду надъ тавастами, основалъ городъ Тавастгусъ и замокъ Кроноборгъ на берегу озера Ванайя и, покоривъ тавастовъ, обратилъ ихъ въ христіанство. Большая часть населенія Финляндіи была обращена въ римско-католическую вѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ введены шведскіе законы, шведскій гражданскій строй и вся шведская цивилизація того времени. Все это очень содѣйствовало болѣе тѣсному сближенію Финляндіи съ Швеціею. Вліяніе католичества было обезпечено въ странѣ. При преемникахъ Биргера Ярла, его сынѣ и внукѣ, мало заботившихся о Финляндіи, ею преимущественно управляли епископы, при которыхъ продолжались распри между финнами и новгородцами, сопровождаемыя опустошеніями страны. Новгородцы по словамъ лѣтописи, въ 1278 году двинулись на Карелу, чтобы ее истребить, быть можетъ потому, что среди карелъ стала распространять свою проповѣдь финская католическая церковь. Въ свою очередь въ 1283, 1284 годахъ шведы дѣлаютъ два похода въ Карелію съ цѣлью присоединить ее къ себѣ и взять дань какъ съ карелъ, такъ и Ладожанъ и

решла въ 1212 году семейству Фолькунговъ, вступившему скоро и на престолъ Швеціи.

[1]) См. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. I, стр. 877, 878.

Новгородцевъ. Шведы проникли р. Невою въ Ладожское озеро, перебили Новгородцевъ и обонежскихъ купцовъ. Жители Ладоги вышли имъ навстрѣчу, бились съ ними; но съ какимъ успѣхомъ—не извѣстно.

Въ 1284-мъ году шведы сдѣлали новое покушеніе, желая взять дань на Карелѣ. Однако новгородцы и ладожане разбили ихъ въ устьѣ Невы и принудили бѣжать [1]).

Тѣмъ временемъ братъ шведскаго короля Магнуса, Бенгтъ или Бенедиктъ [2]) получилъ въ 1284 г. званіе герцога Финляндскаго. Послѣ его смерти, въ 1291 году, епископомъ Финляндіи былъ избранъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, Магнусъ Мёртелэ, окончательно установившій порядокъ Финляндской церкви. Онъ освятилъ сооруженный соборъ въ г. Або, перенесъ въ оный мощи св. Генриха и установилъ въ память этого особое празднованіе 18-го іюня [3]). Онъ же основалъ около г. Або, въ Нодендалѣ, первый католическій монастырь въ Финляндіи. Або сдѣлался важнымъ мѣстомъ для христіанства въ этой странѣ. Правившій Швеціею во время малолѣтства внука Биргера Ярла, Торкель Кнутсонъ вознамѣрился твердо стать въ Новгородской землѣ. Съ этой цѣлію онъ высадился въ заливѣ близъ Выборга и заложилъ каменную крѣпость, достаточно сильную, чтобы господствовать надъ Карелією и держать ее во власти шведовъ. Эта крѣпость находилась на островѣ и получила названіе Выборга [4]).

Послѣ этого Кнутсонъ съ войскомъ возвратился въ Швецію, оставивъ въ крѣпости съ небольшимъ отрядомъ фогта, продолжавшаго сооружать оную. Новгородцы были очень недовольны сооруженіемъ крѣпости, угрожавшей ихъ владѣніямъ, и подошли къ ней вмѣстѣ съ Смоленскимъ княземъ Романомъ Глѣбовичемъ въ 1294 году, но по причинѣ наступившей оттепели и по недостатку корма должны были отступить. Въ слѣдующемъ 1295 году шведы дошли до Ладожскаго озера и на Карельской землѣ овладѣли городомъ, именуемымъ: русскими *Карела*, финнами—Кеки-

---

[1]) См. Соловьевъ, т. I стр. 886.

[2]) Онъ былъ четвертый сынъ Биргеръ Ярла—см. Шюбергсона, ст. 22.

[3]) Епископскій престолъ былъ перенесенъ въ Або позднѣе, съ разрѣшенія папы Бонифація въ 1300 году.

[4]) Какъ извѣстно, около этого времени послѣдовало нашествіе татаръ на Россію, которое отвлекало вниманіе русскихъ князей отъ отдаленной Карелін и облегчало Шведамъ ея занятіе.

сальми, а шведами—Кексгольмъ, и устроили тутъ крѣпость. Новгородцы скоро напали на эту крѣпость, овладѣли ею, разбили гарнизонъ ея, убили коменданта Сиги Локке, увели всѣхъ жителей въ плѣнъ и сожгли самую крѣпость.

Главные ганзейскіе города, которые вели не малую торговлю съ Карелiею, находя подобныя завоеванія шведовъ опасными для своего торговаго господства, смотрѣли на нихъ съ неудовольстіемъ. Но это не остановило Кнутсона, рѣшившагося овладѣть теченіемъ рѣки Невы. Съ этою цѣлію въ 1300 г. онъ съ большимъ флотомъ и войскомъ, имѣя при себѣ опытныхъ мастеровъ изъ Италіи, прибылъ въ р. Неву и близъ устья ея, при впаденіи въ нее рѣчки Охты, заложилъ сильную крѣпость, названную имъ *Ландскрона*, т.-е. Вѣнецъ земли. Отсюда Кнутсонъ хотѣлъ посылать флотъ по Невѣ къ Нётеборгу и въ Ладожское озеро, чтобы овладѣть Ингерманландіею и всею остальною Карелiею. Кнутсонъ, окончивъ постройку Ландскроны, оставилъ въ ней сильный гарнизонъ подъ начальствомъ Стена, снабдилъ ее значительнымъ провіантомъ и возвратился въ Швецію. Но гарнизонъ отъ различныхъ болѣзней и лишеній быстро уменьшился, а между тѣмъ въ 1301 году князь Андрей Александровичъ съ полками подошелъ къ Ландскронѣ и, овладѣвъ ею штурмомъ 19-го мая, раскопалъ крѣпость, а гарнизонъ частію убилъ, частію взялъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ погибла попытка Кнутсона поставить на р. Невѣ передовой постъ Шведскаго королевства; ему не удалось утвердиться въ Новгородской землѣ.

Смуты и раздоры, происходившіе болѣе семи лѣтъ въ самой Швеціи, не позволяли ей думать о новыхъ походахъ въ Финляндію. Эти смуты окончились тѣмъ, что старикъ Торкель Кнутсонъ былъ казненъ, герцоги Эрикъ и Вальдемаръ заключены въ тюрьму, гдѣ и умерли, а королемъ Швеціи сдѣлался Эрикъ Магнусъ Эриксонъ. Онъ обладалъ болѣе обширнымъ королевствомъ, нежели его предшественники; кромѣ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи онъ захватилъ еще датскую Шонію, Галландъ, Блекингъ. Эрикъ былъ доброжелательный и справедливый человѣкъ, заботившійся поднять благосостояніе крестьянъ. Онъ воспретилъ дворянамъ ѣздить съ большою свитою по странѣ, старался устроить по дорогамъ почтовыя станціи и постоялые дворы (гастгеберства), чтобы избавить обывателей отъ притѣсненія знатныхъ проѣзжающихъ; отмѣнилъ крѣпостное право и въ 1347 г. издалъ для всего своего

королевства одно общее уложеніе, взамѣнъ многихъ отдѣльныхъ мѣстныхъ законовъ. Но все это не сопровождалось съ желаемымъ успѣхомъ, потому что король не умѣлъ настоять на исполненіи полезныхъ, хорошихъ правилъ, а гордая знать Швеціи злоупотребляла его добродушіемъ и мягкостью. Скоро возникли большія затрудненія изъ-за вопроса о подчиненіи Швеціи духовной власти римскихъ папъ, пребывавшихъ въ это время въ Авиньонѣ; Эрикъ не проявилъ при этомъ самостоятельности и скоро утратилъ всякое уваженіе и даже власть, особенно когда препринялъ въ 1348 г. крестовый походъ въ Карелію.

При Эрикѣ набѣги и войны съ новгородцами изъ-за Кареліи продолжались съ перемѣннымъ счастьемъ. Такъ въ 1310 г. новгородцы вошли въ Ладожское озеро, въ р. Узерву построили городъ на порогѣ, разрушили старый (такъ называемый г. Карелу [1]). Въ 1311 г. русскіе подъ начальствомъ князя Дмитрія Романовича Смоленскаго отправились войною за море въ Финляндію (Емь), переѣхавъ море, повоевали берега *Купецкой рѣки* (т.-е. р. Кумо), сожгли села, захватили въ плѣнъ людей и скотъ, заняли всю Черную рѣку (Нокія) и, приплывъ по ней къ городу Ванаю (близъ Тавастута), овладѣли городомъ и сожгли его. Шведы заперлись въ неприступной крѣпости на скалѣ и просили мира. Новгородцы не соглашались и три дня стояли кругомъ, опустошая страну; они сожгли села, потравили хлѣба, истребили скотъ и затѣмъ заняли мѣста по р. Перно (отдѣляющей Кюменегородскую губернію отъ Тавастгустской) и по р. Кавкагалѣ (около Борго) и по сей послѣдней выплыли въ море а за тѣмъ возвратились въ Новгородъ.

Въ 1313 году шведы отомстили за это и сожгли Ладогу. Въ 1314 г Карелы, очень тѣснимые новгородскимъ намѣстникомъ, возстали и перебили русскихъ въ Карельскомъ городкѣ и призвали къ себѣ шведовъ. Новгородцы не допустили этого и съ намѣстникомъ великаго князя Михаила Ярославича Ѳеодоромъ выступили къ городу Карелѣ и перебили въ немъ всѣхъ шведовъ. Въ 1317 г. шведы вошли въ Ладожское озеро, побили много купцовъ новгородскихъ. Въ 1318 г. новгородцы переплыли море и овладѣли городомъ Суоми князя Людера [2]) и мѣстомъ пребыванія тамошняго епископа.

---

[1]) Соловьевъ, томъ I, стр. 914—915.

[2]) Въ русскихъ лѣтописяхъ городъ Або называется городомъ Людера, такъ какъ корольевскимъ шведскимъ начальникомъ въ Або былъ нѣкто Людеръ или

По словамъ „хроники финскихъ епископовъ“, русскіе проникли до р. Ауры (по русскимъ источникамъ это Полная рѣка), разграбили соборъ и сожгли Або въ 1318 г.

Мѣстопребываніе финскихъ епископовъ Куустэ (Kuustö или Kuusisto), гдѣ не задолго, въ 1307 г., былъ выстроенъ особый крѣпкій замокъ, было также разрушено: драгоцѣнности всякаго рода и грамоты о привилегіяхъ собора въ Або сдѣлались добычею пламени. Въ 1322 году шведы пытались овладѣть Карельскимъ городомъ, но безуспѣшно. Послѣ этого новгородцы съ великимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ направились къ Выборгу, къ главному укрѣпленному мѣсту восточной Финляндіи. Но всѣ ихъ попытки овладѣть Выборгомъ оказались тщетными. Послѣ мѣсячной осады они принуждены были отступить, взявъ въ плѣнъ много шведовъ.

Ожидая мщенія со стороны шведовъ, новгородцы въ 1323 году укрѣпили истокъ Невы у Ладожскаго озера и на Орѣховомъ островѣ построили городъ Орѣховецъ [1]). Подобные набѣги и войны причиняли только кровопролитія и разореніе странѣ, но не доставляли прочныхъ успѣховъ ни одной изъ сторонъ, которыя поэтому стремились заключить миръ. Съ этою цѣлію было рѣшено собраться для переговоровъ о мирѣ въ Нотеборгѣ (Nöteborg) или Пекинесари, т.-е. Орѣховцѣ, при истокѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера, гдѣ русскіе незадолго начали сооружать крѣпость. Лѣтомъ 1323 года съѣхались въ Орѣховцѣ представители сторонъ, именно: Швеціи—Королевскій совѣтникъ Эрикъ Турресонъ и Хемминъ Одислоссонъ, начальникъ выборгскаго замка Петеръ Іосифъ Бётъ-афъ Флисхультъ и духовный Вермундусъ; съ русской стороны были: князь Юрій Даниловичъ, штатгальтеръ Альтформіусъ, командиръ Абраамъ и депутаты отъ новгородскихъ горожанъ. Совѣстнымъ (третейскимъ) судьею при переговорахъ были нѣкто Людвигъ и Фодра, представители купцовъ съ Готланда, торговые

Людске изъ Киріо. Соборъ въ Або упоминается первый разъ въ папской буллѣ въ 1258 г.; онъ былъ освященъ первымъ природнымъ финскимъ епископомъ Магнусомъ (1291—1308) и тогда же мѣстопребываніе епископовъ изъ Рентемяки переведено въ Або. О замкѣ или крѣпости Або упоминается первый разъ въ 1308 году.

[1]) Этотъ городъ позднѣе гораздо, 12 октября 1702 года, былъ взятъ Петромъ Великимъ и названъ Шлюссельбургомъ, потому что являлся ключемъ для входа въ р. Неву и Ладожское озеро.

интересы которыхъ очень страдали отъ непрерывныхъ войнъ въ водахъ Финскаго залива.

Переговоры закончились подписаніемъ 12 августа 1323 г. Орѣховскаго договора, которымъ въ первый разъ были опредѣлены восточныя границы Финляндіи, именно отъ устья рѣки Сестры до рѣки Сай, впадающей въ Вуоксу, а оттуда на сѣверо-западъ въ Пейвекиви или Солтенъ на Вуоксѣ а затѣмъ чрезъ С. Андреа на Кирхшпиль Торсо-ярви въ округѣ Рауто-ярви и на Серкилахти, южнѣе Сайменскаго озера: съ этого мѣста границы не означены точно и ясно; но пограничными мѣстами названы Самусало, Сиити, Каріяланкоски, Колумакоски и наконецъ упомянуто, что граница идетъ на рѣку Петсіоки и къ морю Каяна (или Хельсинги, какъ сказано въ иныхъ копіяхъ). Объ этомъ послѣднемъ выраженіи имѣются разныя мнѣнія; одни говорятъ, что слова: море Каяно— означаютъ Ботническій заливъ, въ сѣверную часть котораго упирается граница; другіе, что море Каяно означаетъ Ледовитый океанъ. Принявъ первое значеніе этихъ словъ окажется, что вся сѣверная Остерботнія и финская Лапмарка становились русскою территоріею. При второмъ же значеніи граница, отдѣляющая Финляндію отъ русскихъ земель, шла отъ Маанселькн до Ледовитаго океана, такъ что вся земля на западъ отъ этой линіи считалась принадлежащею Швеціи. Герберштейнъ, посѣтившій Россію въ 16-мъ столѣтіи, прямо говоритъ, что русскіе называли владѣнія шведовъ на Ледовитомъ океанѣ—земля Каяна. Шведы считали однозначущими выраженія Каяна и Ледовитый океанъ.

Послѣ этого мира Орѣховскаго (или Нётеборгскаго) Швеція считала своею землею сѣверную часть Остерботніи. Позднѣе въ 15 вѣкѣ русскіе заявляли, что сѣверная Швеція и сѣверная Финляндія до камня Хангикиви въ кирхшпилѣ Сало въ Остерботніи, а также до мѣстечка Бьюрсклуббе въ округѣ Скеллефтеа въ Вестерботніи принадлежитъ къ ихъ владѣніямъ. При этомъ ссылались однако не на договоръ 1323 года, но на преданія болѣе древнихъ временъ, когда русскіе карелы бродили въ Лапландіи и сѣверной Карелiи.

Кромѣ того было постановлено, что купцы изъ всей Германіи, Любека, Готландіи и Швеціи водою и сухимъ путемъ, по направленію чрезъ Нюэнъ, должны имѣть сношенія съ Новгородомъ, безпрепятственно со стороны шведовъ и въ особенности гарнизона въ Выборгѣ. Равнымъ образомъ въ продолженіе мира Новго-

родцы свободно и безпрепятственно могутъ направляться черезъ Нюэнъ. Воздвигать крѣпости въ Карелiи не должны ни шведы, ни новгородцы; Князь Юрій Даниловичъ съ новгородцами уступилъ шведамъ три карельскихъ округа: Саволаксъ, Яскисъ и Ейрепя.

Христiанство было водворено въ Финляндiи силою оружія и пролитіемъ крови, но не по убѣжденію сердца. Поэтому начала христiанскаго ученія долгое время не проникали въ обычаи, нравы, понятія и чувства обывателей и оказывали мало вліянія на финновъ.

Сильная католическая іерархія, которая развилась въ Финляндiи на тѣхъ же общихъ началахъ, какъ и въ другихъ странахъ Европы, явилась и здѣсь воспитательницею финскаго народа и побѣдила язычество во имя Божественнаго Откровенія. Границы Финляндскаго епископства совпадали съ границами Финляндiи. Страна, въ которой повиновались могущественному слову епископа въ Або и которая платила ему подати, обыкновенно называлась въ то время *Эстерляндія* (такъ обыкновенно означали Финляндію), хотя иногда и называли ее Финляндія.

Земли, принадлежащія къ этому епископству, были слѣдующія: Аландъ, собственная Финляндія, Сатакунда, Нюландъ, Тавастландъ, западная Карелія и западный Саволаксъ. Когда присоединенъ былъ Аландъ къ финскому епископству—въ точности неизвѣстно; быть можетъ это совершилось при епископѣ Рагвольдѣ II (1309—1321), уроженцѣ Аланда. На сѣверъ епископство Або тянулось до Остроботнiи.

Важнѣйшимъ лицомъ этой страны былъ епископъ, какъ по своему сану, такъ и по своему положенію и образованію. Но во внѣшнемъ своемъ великолѣпiи онъ не могъ состязаться съ прочими духовными князьями среднихъ вѣковъ. Только послѣ сооруженія замка Куусто и по окончанiи постройки собора въ Або положеніе его сдѣлалось болѣе блестящимъ. При немъ съ раннихъ поръ состояли совѣтники (каноники), избираемые изъ духовныхъ лицъ, окружавшихъ епископа. Постепенно они получали различныя права и образовали капитулъ, т.-е. совѣтъ (*Domkapitel*), который совмѣстно съ епископомъ завѣдывалъ управленіемъ финляндскаго епископства; устройство этого совѣта было опредѣлено точнѣе въ 1276 году. Въ Финляндiи въ это время былъ также доминиканскій монастырь Св. Олафа въ Або, основанный

въ 1249 г. во время крестоваго похода Биргера Ярла, не проявившій однако большой дѣятельности.

Главное свѣтское управленіе страной находилось въ рукахъ членовъ королевской фамиліи, управлявшихъ страною съ титуломъ герцога. Такъ 4-ый сынъ Биргера Ярла, *Бенедиктъ*, назывался съ 1284 г. герцогомъ Финляндіи. Мѣстное же управленіе было въ рукахъ 3-хъ главныхъ начальниковъ (или комендантовъ) именно: Або, Тавастгуса и Выборга; изъ нихъ находившійся въ Або назывался advocatus praefectus Finlandiae, начальникъ Финляндіи. Онъ былъ главнымъ начальникомъ и завѣдывалъ собственною Финляндіею, Аландомъ, Сатакунтою.

Другой начальникъ въ Тавастгусѣ управлялъ Тавастландіею и прилегающими землями до береговъ Остерботніи.

Выборгскій же начальникъ управлялъ Нюландіею съ прилегающими къ ней частями Саволакса и Карелiи, доставшейся Швеціи. Эти три начальника дѣйствовали самостоятельно не только въ предѣлахъ своихъ округовъ, но и по отношенію къ иноземнымъ государствамъ.

Впрочемъ свѣдѣнія о положеніи Финляндіи въ эту эпоху недостаточны. Шведскіе законы и шведскій общественный строй были введены въ Финляндію, какъ это усматривается изъ позднѣйшихъ извѣстій.

Во многихъ актахъ и документахъ того времени говорится о различныхъ правахъ или законоположеніяхъ (какъ то: jus carelicum, jus finnicum, helsingonicum, suecicum и т. д.), дѣйствовавшихъ въ различныхъ частяхъ Финляндіи, но изъ этого нельзя еще заключить, что та или другая мѣстность руководствовалась только шведскими, а другая финскими законами, такъ какъ въ средніе вѣка слово jus означало не только право, но также дань, подать и въ этомъ значеніи оно тутъ и употреблено.

Населеніе въ эту эпоху находилось исключительно только на южномъ прибережьи страны, какъ это можно заключить изъ числа кирхшпилей.

Вся Остерботнія, сѣверная часть Сатакунты и Хёме находились во владѣніи лапландцевъ, которые и не думали обращаться въ христіанство. Съ нихъ взимали дань только. Сатакунта упоминается въ первый разъ въ тридцатыхъ годахъ 14-го столѣтія; главный городъ ея былъ *Кумо*. Страна на сѣверъ отъ этого округа и внутреннія земли представляли собою въ то время пу-

стыню, по которой бродили лапландцы-звѣроловы и рыболовы. Только въ концѣ періода населеніе распространилось по Остерботніи, гдѣ явилась колонизація и прочное осѣдлое населеніе. Этому много содѣйствовало торговое общество Биркарловъ [1]) (Birkarla-boa, Berkalen), которое имѣло торговыя сношенія съ лапландцами и постепенно подчиняло ихъ себѣ. Биркарлы проникли до р. Кеми и р. Торнео и овладѣли всѣми рыбными ловлями лососей.

Изъ документовъ 1328 г. видно, что эти купцы давно уже стремились къ тому, чтобы вести торговлю съ лапландцами и собирать съ нихъ подати; простые поселенцы шли по ихъ слѣдамъ и начали водворяться на западъ и сѣверъ отъ Ботническаго залива въ прибрежныхъ земляхъ. Тоже самое происходило и на востокѣ отъ Ботническаго залива. Сперва явились тавасты и распространились до моря, какъ это можно заключить изъ названій множества поселеній въ этой мѣстности. Тавастовъ скоро оттѣснили отъ морской полосы Шведы, появившіеся изъ шведской Норландіи, чрезъ Ботническій заливъ. Въ сѣверныхъ низменностяхъ Остерботніи обитали вѣроятно остатки древнихъ Квеновъ, вмѣстѣ съ Карелами, водворившимися позднѣе. Онѣ смѣшались съ тавастами, пришедшими съ юга.

---

[1]) О значеніи этого слова спорятъ. Древне-шведское слово *birk* означало купецъ, торговый человѣкъ. Отъ этого и мѣсто, гдѣ эти купцы (birkarlar) водворились, названо было *Birkalla*; это кирхшпиль въ Сатакунтѣ (см. Шюбергсонъ, стр. 24). Это послѣднее названіе было присвоено мѣстности, въ которой находятся современные намъ финляндскіе города: Таммерфорсъ, Бьернеборгъ, Раумо, Кумо, Биркалла.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ Орѣховскаго или Нотеборгскаго мира 1323 г. до Ништадтскаго мира (1721 г.).

ГЛАВА I.

Война въ Карелiи 1338 г. и съ королемъ Магнусомъ. — Альбрехтъ Мекленбургскiй.—Бо-Іонсонъ Грипъ.—Дьекнъ.—Маргарита Норвежская.—Эрикъ XIII Померанскiй.—Епископы Петри и Тавастъ.—Распространенiе католичества.—Карлъ Бонде.—Христоферъ Баварскiй.—Война съ Новгородцами.—Христiанъ Ольденбургскiй.—Эрикъ Аксельсонъ Тоттъ.—Вторженiе русскихъ въ Финляндiю.—Епископъ Бицъ.—Стенъ Стуре.—Приготовленiе на случай войны съ Россiею.—Нюшлоттъ.—Стiернкорсъ.—Война съ Россiею 1495—1497 г.—Осада Выборга. — Походъ князя Ушатаго въ Каяну. — Христiанъ датскiй. — Свенъ Стуре младшiй.—Миръ съ Россiею 1510 г.—Христiанъ II.—Состоянiе Финляндiи.—Распространенiе католичества.—Состоянiе образованiя въ Финляндiи и ея экономическое положенiе.—Города Финляндiи.

Послѣ заключенiя Орѣховскаго (или Нотеборгскаго) мира водворилось на время спокойствiе на восточныхъ границахъ Финляндiи. Но событiя въ Нотеборгѣ скоро нарушили этотъ миръ. Жители Нотеборга, побуждаемые шведскимъ комендантомъ въ Выборгѣ, Петрусомъ Іонсономъ, перебили русскихъ и укрылись въ Выборгѣ. Это явилось поводомъ войны русскихъ съ Выборгомъ въ Карелiи въ 1338 году.

Зимою Петрусъ Іонсонъ отправилъ въ Новгородъ посольство съ увѣдомленiемъ, что шведскiй король ничего не знаетъ объ этомъ нарушенiи мира, и что войну ведетъ онъ, Іонсонъ, на свой счетъ и желаетъ заключить миръ. Новгородцы согласились на это

предложеніе и послали двухъ своихъ уполномоченныхъ въ Выборгъ, которые составили проектъ мирнаго договора, на основаніи Орѣховскаго.

Послѣ этого, въ 1339 г., было отправлено русское посольство въ Швецію къ королю Магнусу Эриксону, утвердившему новый заключенный договоръ по старымъ грамотамъ. Кареламъ же было сказано: „расправляйтесь съ тѣми, кто изъ насъ будетъ у васъ грабить, и мы будемъ дѣлать то же, чтобы изъ-за нихъ ссоры между нами не было".

Въ 1338 г. новгородскій посадникъ Ѳедоръ Даниловичъ отправился къ берегамъ Невы, стоялъ подъ Орѣховымъ, пересылался съ шведскимъ начальникомъ его Стеномъ, но переговоры ничѣмъ не кончились, и новгородцы вернулись обратно къ себѣ, а Шведы съ Карелами воевали по Обонежью и сожгли посадъ у Ладоги. Новгородцы въ отмщеніе повоевали шведскую Карелію около Выборга, сожгли селенія, опустошили страну, избили скотъ. По ихъ удаленіи шведы вышли изъ Выборга и воевали Тологду (погостъ между Ямомъ и Копорьемъ, въ 160 верстахъ отъ Новгорода), пошли на вотскую землю, но ничего не могли сдѣлать, такъ какъ новгородцами были своевременно приняты мѣры; кромѣ того обыватели Копорья напали на шведовъ и разбили ихъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя начальники Выборга и Або, также самовольно и сами отъ себя, безъ согласія правительства, вмѣшались во внутреннія волненія Эстляндіи, въ которой возставшіе въ 1343 г. противъ помѣщиковъ крестьяне обратились съ просьбою о помощи къ губернатору Або и Выборга и выражали готовность имъ подчиниться. Но это не успѣло осуществиться потому что возстаніе было скоро усмирено и крестьяне принуждены были покориться; явившіеся имъ на помощь финны заявили, что пришли не помогать крестьянамъ, а требовать вознагражденія за оскорбленіе, нанесенное шведскому королю датскимъ.

Эти столкновенія съ Ревелемъ являлись предвѣстниками большого предпріятія, имѣвшаго цѣлію осуществить планъ Торкель Кнутсона, т.-е., распространить шведское владычество до береговъ озера Ладоги и р. Невы. Король шведскій Магнусъ [1]) получилъ прошеніе отъ обывателей русской Карелiи во имя Святаго Креста,

---

[1]) Этотъ Магнусъ получилъ прозвище Ладуласъ, что означаетъ замокъ у амбара; этимъ хотѣли выразить, что онъ защитилъ амбары мелкихъ собственниковъ отъ неправильныхъ захватовъ сильныхъ вельможъ.

чтобы подчинить обывателей этой низменности и принудить ихъ къ принятію христіанства.

Магнусъ отправилъ въ Новгородъ пословъ, чтобъ рѣшить, какая вѣра лучшая, и затѣмъ въ лучшую перейти всѣмъ и быть всѣмъ какъ одинъ человѣкъ; если же новгородцы не хотятъ соединиться съ нами, то иду на васъ со всею моею силою". Владыка новгородскій и посадникъ Ѳедоръ Даниловичъ съ другими лицами отвѣчали, что если Магнусъ хочетъ узнать, какая вѣра лучшая, то пусть посылаетъ въ Царьградъ, а съ нимъ, Магнусомъ, имъ спорить о вѣрѣ нечего.

Послѣ этого Магнусъ [1]) собралъ значительное войско, нанялъ еще иноземныя войска и, назначивъ начальникомъ ихъ графа Генриха Гольштинскаго, въ 1348 г. отправился моремъ въ Финскій заливъ и высадился въ Бьеркэ; шведскія же войска онъ двинулъ къ Нотеборгу и сталъ крестить ижорянъ въ свою вѣру (католическую), а кто не хотѣлъ, на тѣхъ рать пустилъ и велѣлъ всѣмъ стричь бороды. Новгородцы, двинувшись къ Ладогѣ, просили содѣйствія великаго князя Симеона Іоанновича.

Онъ охотно выступилъ на помощь, но, узнавъ, что ханъ выдалъ ему брата Ольгерда, вернулся назадъ и послалъ на помощь новгородцамъ брата своего Іоанна, который пришелъ къ Нотебургу послѣ того какъ Магнусъ овладѣлъ имъ 6-го августа 1348 года и захватилъ пословъ новгородскихъ.

Послѣ этого [2]) Магнусъ, оставивъ гарнизонъ въ Нотеборгѣ, сѣлъ на корабли и отплылъ въ Швецію съ остальными войсками. Новгородцы одни стали осаждать Нотеборгъ и послѣ 7-ми мѣсячной осады, 24 февр. 1349 г. овладѣли имъ опять. Магнусъ былъ готовъ снова начать войну, но свирѣпствовавшая въ то время въ Европѣ болѣзнь — *черная смерть* — появилась въ Швеціи, гдѣ произвела большія опустошенія въ 1350 году, а затѣмъ проникла и въ Финляндію. Это побудило Магнуса отложить мысль о походѣ, и только въ 1350 году онъ съ флотомъ и войскомъ снова явился въ Финскомъ заливѣ и въ октябрѣ былъ у Нарвы. Позднее время года не дозволяло продолжать военныхъ дѣйствій. Магнусъ отступилъ скоро отъ Нарвы, зимовалъ въ Эстляндіи и Лифляндіи и очень заботился о томъ, чтобы принудить ганзейскіе города прекратить торговлю съ Рос-

[1]) См. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. I, стр. 948.

[2]) Тамъ-же, стр. 942.

сіею. Военныя дѣйствія этой войны были незначительны. Новгородцы подъ начальствомъ Борисова (сына ихъ намѣстника) осадили Выборгъ, сожгли предмѣстья крѣпости, отбили вылазку гарнизона и вскорѣ, вѣроятно при содѣйствіи ордена Меченосцевъ, заключили перемиріе въ Дерптѣ, но не формальный мирный договоръ. Безуспѣшныя войны съ Россіею и черная смерть являются поворотнымъ пунктомъ въ исторіи Магнуса. Мрачныя тучи надвигаются на него со всѣхъ сторонъ. Въ Швеціи возникаютъ внутреннія безпокойства, и между Магнусомъ и его младшимъ сыномъ, королемъ Норвежскимъ *Гаконом*ъ, происходятъ ссоры, окончившіяся тѣмъ, что Гаконъ 15 февр. 1362 г. былъ избранъ соправителемъ Швеціи вмѣстѣ съ отцомъ своимъ.

При этомъ избраніи принимали участіе финляндскіе люди, въ особенности *главный земскій судья* (lagman) Нильсъ Турессонъ (Бьелькэ) и епископъ Хеммингъ. Заботясь о благѣ страны, они добились участія Финляндіи при выборѣ шведскаго короля; это право долгое время считалось однимъ изъ основныхъ законовъ страны. Финляндія еще ранѣе составляла особый округъ верховнаго суда (lagmansdöme) т.-е., юридическій судебный округъ, въ которомъ правосудіе отправлялъ главный судья съ участіемъ землевладѣльцевъ (фрельземановъ) и крестьянъ. Вѣроятно обыватели Финляндіи пользовались и прочими правами, предоставленными на земскихъ собраніяхъ шведскимъ земскимъ общинамъ. Но высшее право принимать участіе въ выборѣ королей—было предоставлено Финляндіи [1]) въ первый разъ вышеупомянутымъ закономъ, по которому въ выборѣ короля участвовали: лагманъ Финляндіи, главныя лица финляндскаго духовенства и 12 лицъ изъ народа. Если зима не дозволяла имъ пріѣхать на выборы въ Швецію, то таковые не отлагались, но финляндскіе избиратели должны были подтвердить это избраніе впослѣдствіи. Хотя законъ

---

[1]) Финны не имѣли однако случая пользоваться этимъ правомъ, на точномъ основаніи закона 15 фер. 1362 г. Въ послѣдующіе годы смутъ въ Швеціи не соблюдались установленные порядки при вступленіи на престолъ короля и историческіе источники не указываютъ на то, чтобы Финляндцы когда либо въ это время призывались къ выбору короля въ Швеціи. Только два раза представители Финляндіи собрались въ Або, чтобы *подтвердить* выборъ короля, сдѣланный уже ранѣе въ Швеціи; но и въ этихъ случаяхъ участвовали не всѣ обыватели Финляндіи, а только жители *собственной Финляндіи*. Кромѣ того въ 1499 году фины принимали участіе законнымъ порядкомъ въ выборѣ наслѣдника престола.

1362 г. и рѣдко примѣнялся на дѣлѣ, но онъ имѣлъ важное значеніе для опредѣленія положенія Финляндіи, именно обыватели Финляндіи, вмѣстѣ съ прочими обывателями шведскаго королевства, составляли *одно цѣлое*, имѣли тѣ же самыя права и тѣ же самыя обязанности. Это преданіе теперь было закрѣплено закономъ и получило законную силу на все будущее время единенія Финляндіи со Швеціею.

Этотъ законъ исхлопотали для Финляндіи Нильсъ Турессонъ и епископъ Хеммингъ, оба подписавшіе оный.

Обыватели Финляндіи вообще пользовались тѣми же самыми правами, какъ и обыватели Швеціи; только аристократія Финляндіи была слабѣе шведской; власть же ея духовенства была значительнѣе.

Католическая церковь въ Финляндіи была бѣдна, но епископы ея очень ревностно заботились о выгодахъ и доходахъ церкви и увеличивали ихъ всячески. При епископѣ Бенедиктѣ въ первый разъ является визитація церквей, а при его преемникѣ Хеммингѣ было сдѣлано такъ много на пользу церкви, что онъ былъ причисленъ къ лику Святыхъ. Онъ былъ очень друженъ съ Бригиттою (умершею въ Римѣ въ 1373 г.), родственницею шведскаго королевскаго дома и оцѣнилъ всѣ ея заслуги на пользу церкви. Великолѣпіе храмовъ было увеличено и достигло существовавшаго въ католической Европѣ. При церквахъ были разныя благотворительныя учрежденія, а также и школы.

Внутреннія смуты Швеціи привели къ выбору королемъ ея Альбрехта Мекленбургскаго [1]) 18 февраля 1363 года. Чтобы склонить на его сторону обывателей Финляндіи былъ посланъ туда тотъ же лагманъ, начальникъ замка въ Выборгѣ, Нильсъ Турессонъ (Бьелькэ), встрѣтившій до того сильное противодѣйствіе своему порученію со стороны начальника, Або, Нарвэ Ингевальдсона, что принужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ оружія. При осадѣ замка Ингевальдсона Турессонъ погибъ, послѣ чего въ Финляндію прибылъ Альбрехтъ лично, чтобы руководить осадными работами. Онъ тогда же наградилъ многими привилегіями епископа Хеммінга и католическую церковь въ Финляндіи, желая этимъ пріобрѣсти себѣ расположеніе могущественнаго епископа, а также

---

[1]) Этотъ Альбрехтъ былъ сынъ сестры короля Магнуса; избраніемъ его на шведской престолъ устранялись фолькунгеры въ Швеціи отъ ея престола.

финскаго народа. Нарвэ Ингевальдсонъ храбро оборонялся въ Або; король долго, почти десять мѣсяцевъ, осаждалъ замокъ и наконецъ овладѣлъ имъ. За тѣмъ Альбрехтъ вернулся въ Стокгольмъ въ 1365 году, предоставивъ управленіе Финляндіею Бо Іонсону Грипу, шведу очень богатому и могущественному, родственнику Нильса Турессона (уже умершаго) и одному изъ членовъ правленія. Грипъ получилъ тогда начальство надъ замками: Выборгскимъ, Тавастгустскимъ съ принадлежащими къ нимъ провинціями и позднѣе даже надъ провинціею Або съ Аландомъ, Корсхольмомъ и Остерботніею, такъ что онъ управлялъ одинъ всею Финляндіею, вмѣстѣ съ 12-ю совѣтниками. Бо-Іонсонъ Грипъ былъ главнымъ судьею (Оберландрихтеръ или дростъ); эту должность послѣ Турессона занималъ Арвидъ Густавсонъ (Спарре). Грипъ правилъ страною совсѣмъ самостоятельно, смѣнялъ чиновниковъ, взималъ подати, по усмотрѣнію заключалъ договоры съ иностранными владѣльцами, вступалъ въ сношенія съ Ревелемъ и Россіею, объявилъ войну Данцигу (сильному ганзейскому городу въ то время), при чемъ жители Любека совѣтовали обывателямъ Данцига скорѣе уступить, нежели воевать; до того всѣ страшились этого Бо-Іонсона. Въ 1374 г. онъ направился въ Выборгъ, чтобъ заключить вновь условіе мира съ Россіею, срокъ коему истекалъ. Дѣла на восточной границѣ были неспокойны, какъ это видно изъ буллы 1378 года папы Урбана II, въ которой говорится, что язычники русскіе нерѣдко нападаютъ на шведскія земли. Во время переговоровъ о продленіи мира Бо-Іонсонъ въ августѣ 1386 года умеръ. Послѣ его смерти первымъ сановникомъ Финляндіи явился Яковъ Дьекнъ (Iäppe Abrahamsson Djekn), назначенный еще Бо начальникомъ (фохтомъ) замка Або. Его очень уважали обыватели, просившіе въ 1386 г., чтобы онъ былъ сдѣланъ оберландрихтеромъ, вмѣсто умершаго Бо. Къ шведскому королю Дьекнъ былъ болѣе расположенъ, нежели кто-либо другой, а потому онъ и былъ награжденъ тѣмъ, что могъ удержать за собою мѣсто, которое занималъ при Бо (т.-е. замокъ и провинцію Або, вмѣстѣ съ областью Сатакунти и Борго), до совершеннолѣтія дѣтей Бо.

Въ 1395 г. Дьекнъ (Djekn) передалъ замки и области совершеннолѣтнему сыну Бо, Кнуту Боссону, который, чтобы удержаться въ своемъ положеніи, вступилъ въ союзъ съ Vitalienbrüder [1]) и до-

[1]) Эти Vitalienbrüder или Viktualienbrüder или Vitalianer были морскіе разбойники, такъ называемые потому, что они же доставляли съѣстные припасы

зволилъ имъ имѣть убѣжище въ Финскихъ водахъ. Отсюда частыя жалобы на то, что обыватели Финляндіи укрываютъ у себя морскихъ разбойниковъ, снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ, что разбойники находятся около Выборга, въ шкерахъ близъ Або и въ Ботническомъ заливѣ, гдѣ овладѣли замкомъ Корсхольмъ. Когда же эти разбойники стали терять значеніе, то и Кнутъ Ботсонъ своевременно подчинился Швеціи. Такимъ образомъ законный порядокъ былъ возстановленъ въ странѣ.

При Альбрехтѣ вся королевская власть перешла къ Государственному Совѣту, управлявшему королевствомъ самостоятельно. Когда Альбрехтъ вознамѣрился отобрать у наслѣдниковъ Бо-Грипа земли, не уплативъ за нихъ, Государственный Совѣтъ и шведскіе вельможи воспротивились этому, свергли Альбрехта и предложили престолъ Швеціи въ 1387 г. норвежской королевѣ Маргаритѣ, дочери короля датскаго Вольдемара, вдовѣ норвежскаго короля Гакона, которая изъявила на это свое согласіе.

Маргарита въ скоромъ времени созвала въ Кальмарѣ въ 1397 году собраніе представителей 3-хъ государствъ: Швеціи, Норвегіи, Даніи, на которомъ рѣшено было постоянное соединеніе этихъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Они должны были управляться однимъ королемъ, избираемымъ представителями означенныхъ государствъ, сливавшихся въ одно подъ скипетромъ одного государя съ тѣмъ, чтобы каждое изъ нихъ управлялось самостоятельно.

Королемъ трехъ государствъ (Швеціи, Норвегіи и Даніи) былъ коронованъ сынъ дочери сестры Маргариты Эрикъ (XIII) Померанскій. Въ этомъ избраніи повидимому не принимали участія пред-

---

(victualia) въ Стокгольмъ. Свою добычу они дѣлили поровну между собою. Они въ 14 столѣтій опустошали сѣверныя части Германіи, господствовали на водахъ Финскаго залива, овладѣвъ Готландомъ въ 1392 г., грабили берега рѣки Невы, взяли села по обѣ стороны этой рѣки, не доходя Орѣшка, и основали свой притонъ близъ Выборга, откуда стерегли ганзейскіе корабли и наводили ужасъ своимъ девизомъ „Друзья Бога и враги всего міра“. Они же производили грабежи по Ботническому заливу и овладѣли Корсхольмомъ и другими мѣстами. Большая часть прибрежныхъ поселеній, даже г. Або, были одно время на ихъ сторонѣ. Наконецъ Нѣмецкій орденъ при Конрадѣ Юнгингенѣ изгналъ ихъ изъ Готланда. Тогда они удалились въ Ростокъ и Висмаръ, но гамбургцы нанесли имъ рѣшительное пораженіе при Гельголандѣ въ 1401 году и, взявъ въ плѣнъ ихъ предводителей, казнили ихъ. Въ 1429 г. эти разбойники разграбили и сожгли Бергенъ. Послѣ этого они исчезаютъ изъ лѣтописей исторіи (Historisches Taschenbuch — von Raümer за 1841 г., статья Войхта.

ставители Финляндіи, но подчинились ономy, и самъ Бо-Кнутъ Боссонъ передалъ Маргаритѣ находившіеся въ его власти замки въ Финляндіи. Она постепенно смирила гордое дворянство Швеціи и приказала отобрать всѣ земли, отданныя казною въ частныя руки, а также обложить податями тѣ участки, которые при Альбрехтѣ обманомъ или покупкой были причислены къ числу земель, освобожденныхъ отъ податей. Для приведенія этого въ исполненіе были учреждены особыя коммиссіи въ томъ числѣ и въ Финляндіи въ 1405 году. Кромѣ того Маргарита приказала срыть множество мелкихъ замковъ, принадлежавшихъ высшему дворянству, и уменьшила безчисленныя повинности, лежавшія на крестьянахъ. Она вообще старалась привести дѣла государства въ то положеніе, въ какомъ они находились при Магнусѣ Эриксонѣ.

Такъ какъ со временъ Кальмарской уніи король долженъ былъ находится по преимуществу въ Даніи, то необходимо было установить особыя правила для сохраненія добраго порядка въ остальныхъ частяхъ королевства. Съ этой цѣлію былъ учрежденъ для Финляндіи особый *ландгерихтъ*, въ которомъ засѣдалъ епископъ Финляндскій, нѣкоторые члены соборнаго капитула, лагманъ, всѣ живущіе въ странѣ совѣтники, прочіе судьи. Этотъ ландгерихтъ собирался въ г. Або ежегодно, лѣтомъ, разсматривалъ и рѣшалъ именемъ короля какъ дѣла уже рѣшенныя судами, но по которымъ приносились жалобы, такъ и просьбы и жалобы частныхъ лицъ на епископа, лагмана и фохтовъ. Въ этихъ видахъ всѣ фохты Финляндіи должны были присутствовать въ ландгерихтѣ и давать объясненія по дѣламъ ихъ касающимся. Рѣшеніе этого ландгерихта приводились въ исполненіе начальникомъ замка въ Або. Этотъ ландгерихтъ вѣдалъ не только судебныя, но и административныя дѣла и являлся какъ бы высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, правившемъ всею страною въ отсутствіи короля, къ которому подданные собственно и не должны были обращаться. Такимъ образомъ связь между Швеціею и Финляндіею ослабѣвала и Финляндія дѣлалась какъ бы отдѣльною страною. Это было очень благопріятно высшему дворянству Финляндіи, которое значительно и усилилось въ это время. Но народъ относился не сочувственно къ ландгерихту [1]) и предпочиталъ съ просьбами и жалобами обращаться къ королю. Кромѣ того Эрикъ раздѣлилъ Фин-

[1]) Это учрежденіе со смертію Эрика прекратило свое существованіе въ Финляндіи.

ляндію на два *лагманства*, при чемъ р. Аура дѣлила всю Финляндію на 2 части: *сѣверную*, къ которой принадлежали: Аландъ, Сатакунта, Остроботнія, и *южную*, въ составъ которой входили Нью-ландъ, Карелія и Саволаксъ. Онъ же опредѣлилъ, чтобы подати, доселѣ взимавшіяся произведеніями земли, уплачивались бы деньгами, при чемъ было опредѣлено въ деньгахъ и самое количество податей, подающихъ на каждую податную единицу, и облегченъ порядокъ взиманія податей. По рѣдкости денегъ въ Финляндіи это было очень тяжело для народа и вызвало много жалобъ. Въ Финляндіи въ то время было очень много земель никому не принадлежавшихъ, на которыхъ пасли скотъ, рубили лѣсъ, ловили рыбу и т. д. Эрикъ приказалъ фохтамъ всѣ эти земли подѣлить между новыми поселенцами, но съ тѣмъ, чтобы за прежними обывателями осталось столько земель, сколько это будетъ признано имъ нужнымъ особою коммиссіею изъ 12 лицъ. Эрикъ старался защитить крестьянъ отъ притѣсненій чиновниковъ. Всѣ эти благія мѣры приняты были Эрикомъ по совѣтамъ достойнаго епископа *Магнуса Олафсона Таваста*. За все свое царствованіе Эрикъ XIII только два раза посѣтилъ Финляндію, именно въ 1403 и 1407 г. годахъ. Въ первый пріѣздъ онъ даровалъ привилегіи городу Выборгу, который значительно уже увеличился и сдѣлался важнымъ торговымъ мѣстомъ Карелiи.

Въ 1407 г. Эрикъ наградилъ привилегіями многихъ финскихъ дворянъ. Въ его время миръ съ сосѣдями почти не нарушался; на русской границѣ однако происходили не большіе грабежи и стычки, которые однако не влекли за собою нарушенія добрыхъ отношеній между двумя государствами. Шведы по временамъ предпринимали походы въ Карельскую землю, гдѣ въ 1396 г. завоевали два погоста, а въ 1397 г. взяли семь селъ у города Ямъ. Въ 1411 г. успѣхи шведовъ были еще значительнѣе; они овладѣли даже новгородскимъ пригородомъ. Тогда Новгородцы съ княземъ Симеономъ Ольгердовичемъ пошли на шведскую землю, опустошили ее, пожгли села, перебили много народа и овладѣли внѣшними укрѣпленіями самаго Выборга [1]). Но всѣ эти походы не имѣли характера завоеваній, ограничиваясь однимъ опустошеніемъ земель, а затѣмъ возвращеніемъ на родину съ добычею болѣе или менѣе значительною. Въ эту эпоху правители Финляндіи нерѣдко сами разрѣшали вопросы, касавшіеся отно-

[1]) См. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. I, стр. 1046.

шеній всего королевства къ сосѣднимъ землямъ востока. Такъ напримѣръ, когда вендскіе ганзейскіе города Стральзундъ, Ростокъ, Висмаръ, Люнебургъ въ октябрѣ 1426 года объявили войну Эрику XIII, то между Ревелемъ (какъ ганзейскимъ городомъ, находившемся въ дружественныхъ съ ними отношеніяхъ) и финскими начальниками продолжались переговоры о сохраненіи торговыхъ отношеній между прибережными странами, прилегающими къ обѣимъ сторонамъ Финскаго залива. Ревельцы отвѣчали, что они по прежнему дружественно расположены къ Финляндіи, что обыватели округовъ Або и Разеборга могутъ продолжать свободно свои торговыя сношенія съ Ревелемъ. Поэтому ревельцы получили въ свою очередь разрѣшеніе производить торговлю вдоль всего сѣвернаго берега Финскаго залива, начиная отъ р. Невы до Стокгольма. Позднѣе Христоферъ Нильсонъ изъ Выборга заявилъ, что и онъ не желаетъ долѣе препятствовать свободному ходу торговыхъ сношеній съ Ревелемъ, не за долго предъ этимъ прерванныхъ. Все это указываетъ на живыя и постоянно увеличивавшіяся торговыя сношенія Финляндіи съ Ревелемъ и на заботу финскихъ начальниковъ содѣйствовать развитію торговыхъ интересовъ этой страны, которую при Эрикѣ XIII очень опустошила чума въ 1427 г.

Развитіе Финской церкви продолжалось въ томъ же направленіи, какъ и при епископѣ Хеммингѣ. Одинъ изъ его преемниковъ Іоаннъ II Петри (1368—1370 г.) является первымъ духовнымъ лицомъ, о которомъ извѣстно, что онъ былъ знакомъ съ научнымъ развитіемъ его времени. По словамъ епископской хроники, онъ занималъ одно время должность ректора парижскаго университета. Но его скоро затмилъ упомянутый уже епископъ Магнусъ II Олафсонъ Тавастъ (1412—1450 г.). Онъ родился въ 1357 году въ Аласіоки (приходѣ Вирмо въ Финляндіи), имѣніи его родителей, принадлежавшихъ къ самымъ богатымъ и знатнымъ семействамъ Финляндіи. Этотъ Тавастъ обладалъ большимъ расположеніемъ къ научному образованію и въ 1398 г. удостоился степени магистра въ процвѣтавшей въ то время высшей школѣ г. Праги. Онъ очень заботился о церковномъ благочиніи и порядкѣ, о добрыхъ нравахъ и образованіи прихожанъ, объ украшеніи церквей и ихъ благолѣпіи. Тавастъ усердно посѣщалъ церкви, монастыри и состоявшія при нихъ богоугодныя заведенія и школы, что́ въ тѣ времена, за отсутствіемъ хорошихъ путей сообщеній. было очень затруднительно. При Тавастѣ состоялось въ 1441 году постановленіе духо-

венства, чтобы главныя молитвы (Отче Нашъ, Богородица, Символъ Вѣры и т. д.) были бы переведены съ латинскаго языка на народный, *финскій*, и читались бы въ церквяхъ каждое воскресенье. При немъ было учреждено 4 монастыря въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи, какъ то два мужскихъ монастыря (доминиканской и францисканскій) въ Выборгѣ, одинъ францисканскій въ Раумо (получившемъ скоро привилегіи города), а въ 1438 году одинъ монастырь Бригитокъ въ приходѣ Маску, переведенный въ 1442 году въ округъ Резо, въ усадьбу Айлосъ [1]), близъ Або, и названный *Vallis gratiae*, что значитъ Долина Милости, по-шведски *Nädendal*, а по-фински *Naantali* Тутъ находились мужской и женскій монастыри, учрежденные по образцу монастыря въ *Вадстена*, и пользовавшіеся большимъ покровительствомъ шведской и финской аристократіи.

Тавастъ уже дряхлый и усталый отказался отъ епископства въ 1450 году, послѣ чего вскорѣ умеръ въ 1452 году въ своемъ помѣщеніи въ Нодендальскомъ монастырѣ.

Ошибки и худыя распоряженія Эрика XIII немало содѣйствовали тому, что Кальмарская унія становилась все болѣе и болѣе ненавистною въ Швеціи, въ которой скоро возникло народное движеніе съ Энгельбрехтомъ во главѣ, какъ первое выраженіе пробужденнаго чувства самостоятельности въ шведскомъ народѣ. По смерти Энгельбрехта, почтенный и очень честолюбивый человѣкъ изъ Финляндіи, маршалъ Карлъ-Кнутсонъ Бондэ (изъ Фогельвика) и дростъ—Кристусъ Нильсонъ Вазе пытались возстановить порядокъ въ королевствѣ. Это и было достигнуто смѣщеніемъ съ престола Эрика XIII въ 1439 году [2]) и объявленіемъ правителемъ Швеціи Карла Кнутсона Бондэ. Онъ энергично продолжалъ войну противъ уніи, но на сеймѣ въ Арборгѣ 1440 года принужденъ былъ подчиниться правительству. Бондэ былъ освобожденъ отъ всякой отвѣтственности за все сдѣланное имъ во время его управленія и получилъ Финляндію какъ ленное владѣніе. Бондэ поселился въ Выборгѣ, искалъ себѣ развлеченій въ

---

[1]) Слабыя развалины этого монастыря, обыкновенно называемаго *Нодендальскимъ*, виднѣются и въ настоящее время близъ гор. Або.

[2]) Послѣ этого Эрикъ XIII жилъ еще 10 лѣтъ какъ морской разбойникъ на островѣ Готландѣ и умеръ въ 1459 году.

роскошной жизни и, управляя Финляндіею, обращалъ вниманіе на наиболѣе важныя дѣла правленія. Онъ рѣшилъ въ 1446 году продолжительный споръ между тавастами и карелами о границахъ ихъ земельныхъ владѣній.

На престолъ Швеціи въ то время вступилъ племянникъ Эрика XIII *Христоферъ Баварскій* (избранный ранѣе датскимъ королемъ), которому шведское дворянство предложило корону Швеціи въ 1440 году. Этотъ Христоферъ короновался въ Упсалѣ въ 1441 году. Онъ былъ жаденъ до денегъ, чрезмѣрно любилъ роскошь, за что и былъ прозванъ король роскоши, но строго соблюдалъ условія, на которыхъ принялъ корону.

Христоферъ заботился о развитіи наукъ искусствъ и утвердилъ такъ называемый *земскій уставъ*. Политическія дѣла были въ застоѣ; войнъ при немъ не было, и только на восточныхъ границахъ Новгородъ, или, точнѣе, Новгородскіе подданные воевали съ шведами и норвежцами въ отдаленномъ Заволовчье, на берегахъ Бѣлаго моря, при чемъ шведы и норвежцы нечаянно явились въ Двинскую губу, къ посаду Неноксу, пожгли его, а жителей перебили. Въ 1443 г. шведскій князь изъ Выборга пріѣзжалъ съ ратью на р. Нарову, чтобы установить миръ съ крестнымъ цѣлованіемъ [1]).

Въ 1444 г. самъ Карлъ Бондэ вторгнулся въ Ингерманландію и опустошилъ ее. Вскорѣ проникъ въ Финляндію слухъ, что Христоферъ скончался въ Даніи въ 1448 году.

Въ Швеціи было учреждено временное правленіе изъ Нильса Оксеншерна и братьевъ Бенгтъ; кромѣ того сынъ Бенгта былъ сдѣланъ архіепископомъ въ Упсалѣ, такъ что вся свѣтская и духовная власть въ Швеціи очутилась въ рукахъ одного семейства. Но осенью Карлъ Бондэ, съ отрядомъ войска прибылъ изъ Финляндіи въ Стокгольмъ и послѣ непродолжительныхъ пререканій рѣшено было избрать туземнаго короля для Швеціи. Такимъ былъ избранъ въ Швеціи самъ Карлъ Кнутсонъ Бондэ [2]), правившій королевствомъ подъ именемъ Карла VIII.

Въ его правленіе девять лѣтъ происходили смуты и внутреніе раздоры, принудившіе его наконецъ ночью 23-го февраля 1457 года тайно бѣжать на корабль въ Стокгольмѣ и уѣхать въ Данію, гдѣ Бондэ и пробылъ семь лѣтъ. 23-го іюня 1457 года преемни-

---

[1]) См. Исторія Россіи, Соловьева, т. I, стр. 1168.

[2]) Датчане же избрали себѣ въ это время королемъ Христіана Ольденбургскаго.

комъ его былъ избранъ на шведскомъ рейхстагѣ въ Стокгольмѣ Христіанъ Ольденбургскій. Къ этому избранію были приглашены особыми письмами депутаты изъ Финляндіи, но письма дошли по назначенію только за нѣсколько дней до самаго избранія, такъ что финляндскіе депутаты не имѣли возможности поспѣть къ этому времени въ Стокгольмъ. Новому правительству было очень важно обезпечить за собою Финляндію, въ которой Карлъ Бондэ имѣлъ ранѣе очень много приверженцевъ. Поэтому въ городъ Або былъ посланъ Эрикъ Аксель Тоттъ, чтобы склонить финляндцевъ присоединиться къ выбору короля, сдѣланному уже въ Швеціи. На созванномъ [1]) съ этою цѣлью Эрикомъ Тоттомъ собраніи въ г. Або, сословія высказались въ пользу этого избранія и составили объ этомъ надлежащій актъ за подписью епископа г. Або, оберландрихтера, пробста, духовныхъ лицъ, владѣльцевъ свободныхъ имѣній, бургомистровъ, купцовъ и прочихъ обывателей какъ города, такъ и провинціи Або. Собравшіеся рѣшили держаться постарому Швеціи.

Находя желательнымъ, чтобы союзъ трехъ сѣверныхъ государствъ снова былъ возстановленъ, финскіе обыватели дали свое согласіе на избраніе Христіана королемъ Швеціи. При этомъ они также просили, чтобы всѣ грамоты и привилегіи, прежде имъ дарованныя, были бы подтверждены новымъ королемъ. Они выражали также неудовольствіе на худое правленіе Кнутсона, жаловались на его алчность, безпечность и т. д. Впрочемъ, это не было общимъ мнѣніемъ, такъ какъ Кнутсонъ имѣлъ много приверженцевъ въ Финляндіи, но подобными жалобами желали пріобрѣсти расположеніе господствующей въ Швеціи партіи. Сильные владѣльцы въ Финляндіи нѣкоторое время сопротивлялись избранію Христофора и начальники ихъ грозили тѣмъ, что обратятся за помощью къ язычникамъ, т.-е. русскимъ; но, однако, этого не исполнили и подчинились новому королю.

Самымъ вліятельнымъ и могущественнымъ лицомъ въ Финляндіи сдѣлался въ 1457 г. Эрихъ Аксельсонъ Тоттъ, получившій въ ленъ Выборгъ и Тавастгусъ. Онъ слѣдилъ изъ Выборга внимательно за всѣмъ происходившимъ на восточной границѣ Финлян-

---

[1]) По краткости времени не успѣли созвать обывателей остальныхъ провинцій Финляндіи, и ограничились приглашеніемъ только ближайшихъ отъ г. Або обывателей, которые и собрались въ зало братства Св. Гертруды.

діи. Въ 1461 г. онъ увѣдомилъ совѣтъ города Ревеля, что получилъ изъ Новгорода письмо съ угрозами и требовалъ, чтобы Ревель прекратилъ всякія торговыя сношенія съ Новгородомъ. Ревель же писалъ Любеку, что Аксельсонъ всякій разъ, какъ возникаютъ у него распри съ Новгородомъ, требуетъ, чтобы ганзейскіе купцы направлялись бы въ своихъ торговыхъ поѣздкахъ на Нйенъ (Nyen). Въ 1463 г. прибылъ въ Финляндію самъ король Христіанъ, чтобы наблюдать за сношеніями на границахъ. Въ томъ же году русскіе произвели опустошительные набѣги на восточную Финляндію, и только въ 1468 г. апрѣля 13 посланники Новгородскіе заключили съ фохтомъ Эрикомъ Аксельсономъ Дьёнкомъ перемиріе на пять лѣтъ и въ то же время уплатили вознагражденіе за причиненные убытки. Вскорѣ послѣ этого король Христіанъ былъ изгнанъ изъ Стокгольма въ 1464 г. и снова Карлъ Кнутсонъ Бондэ былъ признанъ правителемъ Швеціи; онъ имѣлъ, однако, основаніе не дорожить этимъ. Со всѣхъ сторонъ Бондэ встрѣчалъ противниковъ какъ въ Финляндіи, такъ и въ Швеціи. Епископъ въ Або Конрадъ Бицъ (1460—1489) съ самаго начала относился къ нему враждебно. Король вызвалъ его въ Швецію, но епископъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить его желаніе, такъ какъ русскіе произведутъ большое возстаніе въ Финляндіи, если онъ удалится изъ страны. Вмѣсто того, чтобъ ѣхать самому, Бицъ послалъ въ Швецію двухъ духовныхъ лицъ изъ своего монастыря, которыя должны были передать королю всѣ его желанія и предположенія. Вскорѣ произошло въ Швеціи возстаніе противъ Кнутсона, и въ 1465 г. января 30 онъ отказался отъ короны. При этомъ онъ сохранилъ на всю свою жизнь пользованіе замками Разеборгъ и Корсхольмъ со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, всѣми доходами и правами, не платя никакихъ податей и не отправляя повинностей. По его смерти наслѣдникъ его долженъ былъ одинъ годъ пользоваться всѣмъ этимъ, если правительство не пожелаетъ взять замки себѣ, уплативъ за нихъ 20.000 марокъ. Кромѣ того Карлъ Бондэ въ теченіе 8 лѣтъ могъ пользоваться имѣніемъ Кумо, вмѣстѣ съ верхнею и нижнею Сатакунтою, также не платя податей и не отбывая повинностей. Пріемъ, сдѣланный Карлу Бондэ въ Финляндіи, показалъ, до чего упало его вліяніе. Коврадъ Бицъ отказался передать ему замокъ Разеборгъ, полученный имъ въ ленъ отъ Христіана, и Карлъ Бондэ принужденъ былъ остаться въ Або и искать себѣ убѣжище въ доминиканскомъ

монастырѣ. Только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ получилъ замокъ Разеборгъ.

Избранный въ 1446 г. правителемъ государства, Эрикъ Аксельсонъ Тоттъ снова призналъ власть Карла Кнутсона, и сей послѣдній въ 3-ій разъ, въ ноябрѣ 1467 г., принялъ шведскую корону. Эрикъ Тоттъ удалился въ Финляндію, жилъ въ Выборгѣ, гдѣ проявилъ самостоятельную и значительную дѣятельность. Прошло, впрочемъ, немало времени, пока Финляндія, въ которой Конрадъ Бицъ орудовалъ въ пользу Христіана, подчинилась вполнѣ Карлу Кнутсону, вскорѣ, 15 мая 1470 г., умершему. На своемъ смертномъ одрѣ онъ передалъ сыну своей сестры, *Стену Стуре*, замки, не отданные имъ въ ленное владѣніе другимъ лицамъ. Желаніе его, чтобы этотъ храбрый и преданный отечеству человѣкъ сдѣлался бы его наслѣдникомъ, также осуществилось. Стенъ Стуре былъ въ 1470 г. избранъ намѣстникомъ королевства на сеймѣ въ Арбогѣ и въ 1471 году утвержденъ въ этомъ званіи. Въ Финляндіи же Эрихъ Аксельсонъ Тоттъ остался попрежнему начальникомъ замковъ въ Выборгѣ и Тавастгусѣ и охранялъ границу отъ вторженія русскихъ, которые болѣе чѣмъ когда-либо ее тревожили. Прочнаго и полнаго мира на русской границѣ никогда не было; напротивъ того, непріязненныя дѣйствія распространялись на нѣсколько миль далѣе за пограничную черту. Миръ постоянно возобновлялся, обыкновенно на 5 или 10 лѣтъ, и постоянно нарушался по разнымъ причинамъ.

Въ 1473 г. миръ, заключенный съ Новгородомъ въ 1468 г., былъ продолженъ на годъ, но надо было ожидать, что Іоаннъ III Васильевичъ, покоривъ Новгородъ въ 1471 году, начнетъ войну съ Финляндіею. Эрикъ Аксельсонъ, предвидя это, заблаговременно принялъ рѣшительныя мѣры. Онъ усилилъ крѣпостныя сооруженія Выборга и окружилъ весь городъ стѣною. Кромѣ того онъ рѣшилъ заложить другую крѣпость, чтобы охранять Саволаксъ, и началъ необходимыя работы въ 1475 году, выстроивъ деревянную крѣпость на островѣ Киронсаари, которую скоро признали слабою.

Аксельсонъ приказалъ ее срыть и выстроить каменную, соотвѣтствующую всѣмъ требованіямъ фортификаціи того времени; онъ ее назвалъ Олафсборгъ (въ честь св. Олафа), но ее скоро стали называть по-шведски Nyslott, т.-е. *новый замокъ* — Нюшлотъ. Это все само по себѣ уже могло вселить безпокойство въ русскихъ, которые еще болѣе разсердились, предположивъ, что эта крѣпость

находится на востокѣ отъ установленной въ 1323 году пограничной черты и среди земель, имъ принадлежащихъ. Много русскихъ скопилось около этой новой крѣпости, и Эрикъ Тоттъ долженъ былъ бороться съ великими затрудненіями во время ея постройки.

О другихъ какихъ-либо военныхъ дѣйствіяхъ за это время свѣдѣній или не имѣются вовсе, или же имѣются самыя скудныя; это отчасти доказываетъ, что Эрикъ съ большимъ усердіемъ заботился о защитѣ страны. Онъ предпринялъ набѣгъ на русскихъ и опустошилъ ихъ земли на далекое пространство. Кромѣ того онъ старался склонить ганзейскіе города прервать всякія торговыя сношенія съ Нарвою и по р. Невѣ. Въ это самое время онъ умеръ въ 1481 году. Это былъ тяжкій ударъ Финляндіи. Войну продолжалъ братъ его *Ларсъ*, начальникъ замка въ Разеборгѣ, а также и въ Выборгѣ. Война эта окончилась перемиріемъ, заключеннымъ въ Выборгѣ 1482 г. января 17 на четыре года отъ Рождества до Рождества. По истеченіи 4-хъ лѣтъ Стуре послалъ въ Новгородъ 2-хъ уполномоченныхъ, заключившихъ въ ноябрѣ 1487 г. новое перемиріе, которое должно было продолжаться до 6 ноября 1492 года.

Самая сѣверная, рѣдко населенная часть финляндской низменности была театромъ кровопролитныхъ событій. Обыватели Уйо, Кеми, Лиминга въ письмахъ 1490 г. жалуются на причиняемые имъ русскими уже 80 лѣтъ убытки и разоренія, въ особенности же на тѣ нападенія, которымъ они подвергаются въ теченіе послѣдняго года. Дѣйствія русскихъ изображены въ черныхъ краскахъ, конечно преувеличенныхъ, но имѣются и другія указанія, что военные нравы и обычаи того времени вообще были суровы и жестоки. Нельзя предположить, чтобы шведы и финляндцы были менѣе русскихъ жестоки на войнѣ. Впрочемъ, взаимное раздраженіе усиливалось тѣмъ, что русскіе заявляли, что владѣютъ сѣверною Финляндіею съ древнихъ незапамятныхъ временъ, чего шведы и финны не признавали.

Скоро въ самой Финляндіи возникли раздоры. Эрикъ Аксельсонъ, незадолго до смерти своей, завѣщалъ передать замки: Выборгъ, Нишлоттъ и Тавастгусъ своимъ братьямъ Ивару и Ларсу. Расходы Аксельсона по укрѣпленію замковъ въ Выборгѣ и Нишлоттѣ по справедливости должно было возмѣстить оставленіемъ этихъ замковъ въ рукахъ его наслѣдниковъ, изъявлявшихъ готовность быть вѣрными и преданными слугами Шведскаго правитель-

ства. Чтобы уладить это дѣло въ Финляндію прибылъ лично король, но не имѣлъ успѣха. Только по смерти Ларса было заключено на Готландѣ весною 1483 г. между Иваромъ и Стеномъ Стуромъ соглашеніе, по которому Иваръ отказался отъ этихъ замковъ. Разеборгъ остался въ родѣ Тотта и только въ 1487 г. перешелъ въ руки намѣстника, когда вдова Ларса, Катарина Ниперцъ, послѣ продолжительной осады замка, передала его намѣстнику въ Тавастгусѣ Кнутъ Поссе. Отъ этого возникли холодныя отношенія между намѣстникомъ и могущественнымъ родомъ Тоттъ, который сталъ сближаться съ Даніей.

Тѣмъ временемъ на востокѣ собирались темныя тучи. Мирные переговоры между Россіею и Швеціею тянулись подъ руководствомъ Нильса Эриксона Гилленшерна. который въ 1490 году былъ сдѣланъ начальникомъ Выборга. Для ускоренія переговоровъ самъ намѣстникъ прибылъ въ 1490 и 1491 году въ Финляндію и за ними слѣдилъ съ живымъ интересомъ преемникъ епископа Бица (1489 г.). Магнусъ *Стіернкорсъ*. Сей послѣдній, страстный патріотъ, часто проживалъ въ Выборгѣ и его окрестностяхъ и нерѣдко принималъ участіе въ обсужденіи мирныхъ условій, вмѣстѣ съ прочими выдающимися лицами страны. Съ самаго начала переговоровъ было очень мало надежды на продолжительный миръ. Епископъ Магнусъ въ письмѣ къ Стену Стуре отъ 1492 года замѣчалъ, что въ собраніи выдающихся людей Финляндіи возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли вообще добиваться продолжительнаго мира съ Россіею; прежнія попытки этого рода были тщетны и потому цѣлесообразнѣе ограничиться однимъ перемиріемъ. Условія, предлагаемыя Іоанномъ III, были слишкомъ тяжки и нельзя было на нихъ согласиться. Царь Іоаннъ требовалъ точнаго опредѣленія границъ по прямому смыслу и словамъ Орѣховскаго договора 1323 года, такъ что пространство земли, присвоенное шведами на востокъ отъ этой границы, включая Нюшлотъ (или Олофсборгъ), построенный на русской землѣ, должно было отдать Россіи. Финляндцы готовы были скорѣе начать открытую войну, нежели согласиться на такое условіе. Эти переговоры привели къ перемирію на 2 года. Этимъ однако мало выиграли, такъ какъ никто не сомнѣвался, что война возобновится по окончаніи перемирія въ 1495 году. Такое убѣжденіе побудило шведское правительство усилить финляндскія крѣпости, снабдить ихъ провіантомъ и военными запасами и увеличить ихъ гарни-

зоны. Тѣмъ не менѣе эти гарнизоны оказались слабыми сравнительно съ значительнымъ войскомъ русскихъ. Первою линіею укрѣпленій завѣдывалъ Кнутъ Поссе [1]), начальникъ Тавастгуса и позднѣе Кастельхольма, а въ 1495 г. послѣ смерти Нильса Эрика Гюлліеншерна,—сдѣланный начальникомъ Выборга. Вторая линія укрѣплевій была на рѣкѣ Кюмени. Лѣтомъ 1495 г. Поссе вторгся въ Россію, но отступилъ передъ превосходными силами русскихъ къ Выборгу, гдѣ собралось много войска. Поссе далъ приказъ, чтобъ крестьяне вооружались и поставили съ каждыхъ 4 крестьянъ одного солдата; позднѣе всѣ достигшіе уже 15 лѣтъ были взяты въ военную службу. Писали къ Намѣстнику о присылкѣ подкрѣпленій. Гарнизонъ Выборга храбро оборонялся и отбивалъ штурмы русскихъ. Проливъ и воды, окружавшія крѣпость, много содѣйствовали ея оборонѣ; городъ же былъ въ большой опасности. Ежедневно происходили стычки; болѣе значительная была при водопадѣ *Батуквиц* или Ватикиви, на сѣверъ отъ Выборга 12 Октября. Русскіе одержали верхъ и затѣмъ быстро штурмовали Выборгъ съ восточной стороны, но были отражены съ потерями; сдѣланный въ то же время штурмъ съ западной стороны былъ также отбитъ. Осада однако продолжалась и послѣ этого и положеніе осажденныхъ становилось все тягостнѣе. 30 Ноября 1495 г. русскіе произвели новый рѣшительный штурмъ тремя отрядами, дошли до стѣнъ, приставили лѣстницы и вдругъ отступили въ безпорядкѣ, испугавшись, какъ объясняли, дыма отъ смолы и дегтя, зажженныхъ впереди стѣнъ, а также знаменія креста Св. Андрея на небѣ. Послѣ этого русскіе скоро отступили, и 15 Декабря 1495 года Выборгъ былъ совсѣмъ освобожденъ отъ враговъ. Въ то же время происходили небольшія стычки около Нюшлота, не имѣвшія особенныхъ послѣдствій. Такъ окончилась война 1495 года. Финляндцы надѣялись въ будущемъ бороться не одни, а за одно со шведами. Въ концѣ 1495 г. часть шведскаго войска была отправлена въ Финляндію моремъ, но корабли замерзли въ шхерахъ; часть войска погибла отъ холода и лишеній; другая, пострадавшая отъ болѣзней и изнуреній, добралась

---

[1]) Этотъ Кнутъ Поссе былъ сдѣланъ въ 1473 г. членомъ Государственнаго Совѣта. Онъ былъ шуринъ вліятельнаго Эрика Аксельсона Тотта и самъ былъ очень вліятеленъ. Назначенный комендантомъ Тавастгуса въ 1474 г. онъ посвятилъ свою дѣятельность Финляндіи, былъ близокъ къ Ларсу, а потомъ приблизился къ Стену Стуре.

съ трудомъ въ Финляндію и расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Выборгѣ, Нюландіи и Нюшлотѣ и ничего не могла сдѣлать. Русскіе также приготовились снова къ походу и въ Январѣ 1497 года вступили въ Финляндію, но не пошли къ Выборгу, а въ сторону Саво, осаждали недолго Олафсборгъ, опустошая его окрестности. Послѣ этого русскіе двинулись на западъ, дошли до церкви Хатулла, близъ Тавастгуса, и среди зимнихъ мѣсяцевъ были очень близко отъ Або. Стенъ Стурре былъ очень изумленъ такимъ движеніемъ русскихъ, но не могъ имъ противодѣйствовать. Пока онъ собиралъ до 40000 войска, русскіе уже отступили назадъ, опустошивъ Карелію, Саволаксъ и часть Тавастландіи. Неудовольствія и волненія, проявившіяся въ Швеціи, побудили Стена Стурре покинуть Финляндію въ мартѣ мѣсяцѣ, предоставивъ защиту ея Сванте Нильсонъ Стуре и другимъ начальникамъ. Хотя Стенъ и обѣщалъ скоро возвратиться, но это ему не удалось; а между тѣмъ война въ Финляндіи возгорѣлась съ большою яростью. Русскіе теперь двинулись въ Остерботнію. Князья Петръ и Иванъ Ушатые съ значительнымъ войскомъ вторглись въ Каяну, по которой протекаютъ десять рѣкъ, въ томъ числѣ Торнео, Кемь, Улеа, Сиккіоки, и опустошили всѣ земли отъ Торнео до Калаіоки. Подробности этого похода неизвѣстны. Въ то же время были стычки около Нишлота. Кнутъ Поссе и Сванте Стуре моремъ переправились въ Ингерманландію и напали на крѣпость Ивангородъ, при устьи Наровы противъ г. Нарвы, разрушили ее потому, что не могли долго охранять ее, и удалились въ Выборгъ, куда прибылъ и Стенъ Стурре съ 180 кораблями въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Онъ имѣлъ объясненіе съ Сванте Стуре, погубное для ихъ обоихъ. Раздраженный Сванте покинулъ Финляндію со всѣмъ своимъ войскомъ и уѣхалъ въ Швецію. Туда же хотѣлъ спѣшить Стенъ Стуре, опасаясь въ ней возстанія. Епископъ Магнусъ пытался его удержать отъ этого, говоря: такъ отечество, т.-е. Финляндія, скоро погибнетъ.

Однако, это не подѣйствовало, и Стенъ, оставивъ Выборгъ, направился въ Або и за тѣмъ, около Рождества, перебрался въ Швецію съ частью своихъ войскъ. Финляндія была въ отчаяніи отъ его отъѣзда. Но къ счастью начались уже переговоры о мирѣ въ Кексгольмѣ, гдѣ скоро рѣшили, что лучше вести переговоры въ Новгородѣ. Финляндскіе вожди незамедлили согласиться съ этимъ и предложили заключить перемиріе. Они отправили въ Нов-

городъ священника изъ Перно Кипріана Андреа и владѣльца Грегоріуса Іоханниса, который заключилъ 3 марта 1497 г. миръ съ русскими на шесть лѣтъ, считая съ 25 марта. Границы обоихъ государствъ должно было опредѣлить въ точности и съ этою цѣлью надлежало собраться около Рождества на рѣчкѣ Вуоксѣ. Этимъ договоромъ закончилась такъ называемая *великая русская война.* Финляндскія провинціи были сильно опустошены, но слѣды этой войны оставались недолго, такъ какъ русскіе нигдѣ прочно не водворились.

Едва Стенъ Стуре прибылъ въ Швецію, какъ вспыхнуло возстаніе. Его обвиняли въ томъ, что онъ мало заботился о защитѣ Выборга и Нишлота и о безопасности Финляндіи; вообще же хотѣли отъ него отдѣлаться. Возстаніе кончилось тѣмъ, что Стенъ Стуре призналъ владѣтелемъ Швеціи датскаго короля Ганса и получилъ отъ него въ вознагражденіе, въ ленное владѣніе, между прочимъ Финляндію со всѣми замками (Выборгъ, Олафсборгъ, Тавастгусъ, Разеборгъ, Або, Кастельхольмъ, Корсхольмъ). По его смерти супруга его Ингеборгъ Тоттъ получала пожизненно замокъ и провинцію Тавастгусъ.

29 мая 1499 г. была коронована и супруга короля Ганса, *Христина,* въ Упсалѣ, а за тѣмъ представители различныхъ мѣстностей королевства признали наслѣдникомъ престола сына новаго короля, принца Христіана. Въ этомъ участвовали тоже архіепископъ Финляндіи, главный ея судья, дворяне и крестьяне оной. Тѣмъ временемъ Стенъ Стурре господствовалъ въ Финляндіи и добился того, что никто изъ обывателей не сталъ жаловаться и протестовать противъ его управителей (фохтовъ) и что епископъ Магнусъ письменно заявилъ, что невзгоды, постигшія Финляндію въ минувшіе годы, нельзя приписать оплошности и нераспорядительности Стена Стурре. Однако онъ скоро узналъ на дѣлѣ, какъ велика его зависимость отъ короля, несмотря на то, что онъ владѣлъ обширными землями. Въ 1499 г. онъ принужденъ былъ уступить королю замки Або, Выборгъ, Нишлотъ со всѣми принадлежащими землями, получивъ за это особые лены въ Швеціи. Скоро Стуре имѣлъ возможность отплатить королю. Русскіе, несмотря на перемиріе 1497 г., постоянно опустошали восточную границу Финляндіи, а въ 1499 г. они проникли въ Нишлотъ, но были тутъ отражены. Въ 1501 г, русское посольство явилось въ Стокгольмъ и прочло въ присутствіи государ-

ственнаго Совѣта латинское письмо, въ которомъ царь Іоаннъ III напоминалъ, что онъ, по совѣту Ганса и согласно заключеннаго въ 1493 г. договора съ нимъ, напалъ на Финляндію. По договору границы обоихъ государствъ надлежало возстановить въ прежнемъ ихъ видѣ, вслѣдствіи чего судебные округи Саво, Іяскисъ и Ейрепэ, когда-то принадлежавшіе Россіи, должны быть снова ей возвращены. Это письмо явилось сильнымъ оружіемъ въ рукахъ противниковъ короля. Они отказали ему въ вѣрности и повиновеніи, и король долженъ былъ покинуть страну, и 12 ноября Стенъ Стурре былъ снова избранъ намѣстникомъ. Онъ прибылъ лѣтомъ 1502 г. въ Финляндію, чтобы привести въ повиновеніе себѣ приверженцевъ прежняго короля, и къ осени 1502 г. сдѣлался полнымъ властелиномъ Финляндіи. Скоро послѣ этого, 14 декабря 1503 г. онъ умеръ. Преемникомъ его былъ избранъ Сванте Нильсонъ Стуре. Жители Финляндіи не были въ состояніи участвовать въ этомъ избраніи, происходившемъ въ концѣ Января, но и теперь также было признано за ними право высказываться относительно порядка управленія. Узнавъ о положеніи дѣлъ въ Швеціи, вольные люди, дворяне, купцы, крестьяне (собственники) и поселенные на землѣ люди (bokarlar) провинціи Або собрались въ ратушѣ г. Або, 3 марта 1504 г. на избирательное собраніе. Означенные обыватели провинціи Або представляли собою весь народъ Финляндіи. Они избрали Сванте Стуре намѣстникомъ и сообщили объ этомъ въ Стокгольмъ письмомъ, въ которомъ выражали, что жители Финляндіи столь же мало хотятъ отдѣлиться отъ Швеціи, какъ и предки ихъ. Прибывшій изъ Швеціи Петерсонъ остался въ Або, чтобы поддерживать и укрѣплять вліяніе Намѣстника, а другой—Бенгтъ Бенгтсонъ—направился въ Выборгъ и вступилъ въ переговоры съ Эрихомъ Турессономъ Бьелькэ, который согласился на избраніе Стуре. Чтобы еще болѣе удостовѣриться въ преданности и вѣрности къ себѣ финляндцевъ, самъ Сванте Стуре прибылъ въ 1504 г. въ Финляндію, принялъ начальство надъ Кастельхолмомъ, вступилъ въ объясненія съ епископомъ Або и другими знатными лицами страны и принялъ присягу народа. Онъ не видѣлся съ Эрикомъ Турессономъ, но былъ съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ и поручилъ ему на свой страхъ и рискъ предпринимать мѣры къ благу страны. Эрихъ Турессонъ оказался на высотѣ этого призванія и принималъ мѣры для блага страны. Осторожный, онъ съ усердіемъ велъ перего-

воры съ главнымъ начальникомъ пограничныхъ съ Россіею мѣстъ, высылалъ шпіоновъ, доставлявшихъ ему свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у восточныхъ сосѣдей, улаживалъ раздоры и столкновенія пограничныхъ жителей, угрожавшіе разрывомъ мирныхъ отношеній съ Россіею. Перемирія съ Россіею въ 1504 и 1510 г. были заключены единственно при его содѣйствіи; это большая его заслуга, хотя перемиріе и не было особенно надежное, потому что никогда не приступали къ точному опредѣленію границъ, какъ это постановлялось условіями перемирія. Онъ поддерживалъ живыя сношенія съ Ревелемъ и Нарвою, чтобы защищать судоходство и торговлю отъ морскихъ разбойниковъ, тревожившихъ постоянно берега Нѣмецкаго и Балтійскаго морей и Финскаго залива. Хотя Сванте Стурре былъ въ душѣ воинъ, но интересовался также мирными занятіями. Онъ первый возъимѣлъ мысль соединить каналомъ озеро Саймо съ моремъ и началъ необходимыя для этого работы, но не довелъ ихъ до конца. Стурре является ревностнымъ представителемъ шведскаго дворянства, хотя и жилъ въ Финляндіи, гдѣ и умеръ въ Апрѣлѣ 1512 года. Финляндіи скоро грозила большая опасность отъ шведско-датской войны. Весною и лѣтомъ 1507 г. датчане нападали на финляндскія суда; Эрихъ Турессонъ зорко охранялъ Выборгскую провинцію. Въ Іюлѣ 1507 г. датская армія высадилась на Аландъ, подъ начальствомъ Северина Норби; замокъ Кастельхолмъ былъ принужденъ ему сдаться. Датчане сожгли замокъ и удалились, разграбивъ часть страны и принудивъ жителей заплатить имъ немало денегъ. Узнавъ объ этомъ, Эрихъ Турессонъ послалъ на помощь къ Аланду войско и флотъ и обратился къ леннымъ владѣтелямъ южной Финляндіи съ просьбою о помощи. Но все это было уже поздно. Въ 1508 г. этотъ набѣгъ датчанъ повторился и былъ хуже перваго. Датскій морской герой Отто Рудъ, ночью 2 августа 1509 г., проникъ въ г. Або, не встрѣтивъ сопротивленія; онъ перебилъ гражданъ, увелъ ихъ въ плѣнъ, отдалъ городъ на разграбленіе.

Соборъ г. Або, въ которомъ хранилось много драгоцѣнныхъ предметовъ, былъ совершенно разграбленъ; даже дорогія его книги были похищены. Грабежъ продолжался 5 дней, послѣ чего датчане съ добычею удалились кто въ Швецію, кто въ Гангё, откуда опять требовали отъ г. Або уплаты денегъ и выкупа. Монастырь Нодендаль избавился отъ разгрома, уплативъ датчанамъ немалую сумму.

2-го января 1512 года въ замкѣ Вестерасѣ умеръ Сванте Стурре. Въ Швеціи пошли раздоры. Младшій сынъ умершаго Сванте, Стенъ Стурре Младшій былъ избранъ намѣстникомъ королевства. Онъ прибылъ въ Финляндію и посѣтилъ собственную Финляндію и Сатакунту; въ провинціи же Нюландъ и Выборгъ, которыя не могъ посѣтить лично, послалъ начальника Розеборга Тённе Эриксона Тота; сей послѣдній его именемъ принималъ присягу на вѣрность отъ обывателей. Тённе, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ начальства, былъ сдѣланъ начальникомъ Выборга и Нюшлота и однимъ изъ первыхъ вельможъ Финляндіи. Въ слѣдующемъ году Стенъ Стурре посѣтилъ вновь Финляндію, въ виду открывшихся переговоровъ съ Россіею о мирѣ. Онъ послалъ 4-хъ пословъ, въ томъ числѣ Нильса Ескильсона Банера и Генриха Стензсонъ Ренхуввуда для ратификаціи перемирія 1510 г. Они счастливо исполнили это порученіе.

Миръ былъ заключенъ до 1518 г. и до этого времени отложено точное опредѣленіе границъ. Швеція въ особенности старалась отдалить это разграниченіе, вѣроятно опасаясь старыхъ притязаній Россіи. Наступившіе годы тишины и спокойствія были обращены на дѣло Церкви, наиболѣе торжественное у католиковъ. Финляндія до сего времени имѣли одного патрона Генриха. Теперь же канонизировали епископа Хемминга. Епископы собрали показанія о его пожертвованіяхъ на добрыя дѣла, о чудесахъ на его могилѣ и довели дѣло до того, что папская булла 1499 г. утвердила первый актъ его канонизаціи, признавъ его *блаженнымъ* (beatificatio). По случаю войнъ и смутныхъ временъ это торжество праздновалось только въ 1514 году, въ присутствіи стараго епископа Вульфсона и другихъ сановниковъ въ соборѣ г. Або. Слѣдующій за тѣмъ актъ причисленія Хемминга къ лику святыхъ (canonisatio) однако не послѣдовалъ, потому что совершилась реформація, отмѣнившая эти торжества. Въ 1513 году умеръ въ Даніи король Іоаннъ [1]), и правленіе принялъ его сынъ Христіанъ II, вспомнившій, что много лѣтъ тому назадъ отецъ

---

[1]) Послѣ кончины короля Христіана I, въ 1481 г., покинувшаго Швецію въ 1471 году, былъ избранъ на престолъ его сынъ Іоаннъ, подписавшій Кальмарскій рецессъ, которымъ очень ограничивалась власть короля. Онъ умеръ въ 1513 г., но наслѣдникомъ шведскаго престола былъ признанъ государственнымъ совѣтомъ еще въ 1497 году его сынъ Христіанъ II, вступившій на престолъ по смерти отца своего.

его былъ избранъ королемъ Швеціи. Христіанъ II вознамѣрился осуществить избраніе на дѣлѣ и выжидалъ удобнаго случая, который скоро ему представился. Между епископомъ шведскимъ Густафсономъ Тролле и Стеномъ Стурре, намѣстникомъ въ Финляндіи, возникли несогласія, и Тролле обратился съ просьбою о помощи къ Христіану II. Онъ отправилъ войско въ Швецію и въ происшедшемъ при Богезундѣ сраженіи датчане одержали побѣду, послѣ которой Стенъ Стурре отъ полученныхъ ранъ умеръ въ февралѣ 1520 г.

Вдова его Христина Гюлленшерна продолжала оказывать мужественное сопротивленіе, но датчане при помощи флота, въ началѣ сентября 1520 г., овладѣли Стокгольмомъ, и Христіанъ II былъ признанъ королемъ Швеціи. Уполномоченнымъ его въ Финляндіи былъ назначенъ нѣкто Хеммингъ Гаддъ, а финляндскіе аристократы и другія лица были вызваны въ Стокгольмъ на коронованіе Христіана II въ началѣ ноября. По ихъ прибытіи они вмѣстѣ со многими шведами, были признаны еретиками и казнены; трупы ихъ были сожжены. Вдова Стурре и многія другія дамы были увезены плѣнницами въ Данію.

Послѣ этой кровавой расправы, названной das *Blutbad* von Stockholm (кровавое стокгольмское купанье или рѣзня [1]), Христіанъ II отправился обратно въ Данію, откуда и принималъ мѣры не столько къ возстановленію прежняго союза Даніи со Швеціею, сколько къ подчиненію послѣдней Даніи. Это возбудило большое неудовольствіе въ Швеціи, которымъ воспользовался *Густавъ Эриксонъ Ваза*. Его отецъ и зять погибли въ стокгольмской рѣзнѣ; его мать и сестра, вмѣстѣ съ другими, были увезены въ Данію; ему самому не оставалось другого исхода, какъ скрыться. Онъ бѣжалъ въ Далекарлію, гдѣ и сталъ готовить возстаніе противъ владычества датчанъ.

Въ Финляндіи также не любили датское господство и не хотѣли признать таковое, развѣ только въ крайности. Посланному короля Хеммингу Гадду удалось убѣдить начальниковъ финскихъ крѣпостей и замковъ сдать ихъ королю Христіану II, послѣ чего таковые были заняты датскими и нѣмецкими войсками. Стокгольмскія кровавыя сцены повторились въ Финляндіи. Епископъ фин-

[1]) Оно происходило 8 ноября 1520 года. Многіе выраженіе *Blutbad* переводятъ *Кровавая баня*; но едва ли правильно, ибо слово *Bad* не означаетъ непремѣнно *баню*. Blutbad—означаетъ также кровопролитіе, *рѣзню*—см. полный нѣмецко-россійскій словарь Аделунга.

ляндскій Арвидъ Крукъ подчинился новому королю и просилъ милости и лена; Христіанъ II благодарилъ его за это и просилъ содѣйствовать установленію тишины и порядка въ народѣ.

Въ этотъ періодъ бо̀льшая часть жителей Финляндіи присоединилась къ католичеству, но преимущественно съ внѣшней стороны, т.-е. принимая Св. Крещеніе, обыватели оставались въ душѣ язычниками, продолжали вѣрить въ древнихъ боговъ и соблюдали различные языческіе обряды и празднества.

Большинство католическихъ священниковъ въ то время были не настолько образованы сами, чтобы успѣшно поучать народъ началамъ христіанства; къ тому же они мало обращали на это вниманія, ограничиваясь отправленіемъ богослуженія на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ и исполненіемъ церковныхъ обрядовъ [1]). Финскій народъ, по своей созерцательной природѣ, оставался нечувствительнымъ къ различнымъ торжественнымъ церемоніямъ и обрядамъ католической церкви и медленно усматривалъ сквозь ихъ оболочку сущность христіанской вѣры [2]). Католичеству однако финскій народъ обязанъ и своимъ просвѣщеніемъ и своимъ общеніемъ съ культурою Западной Европы. Епископы и многія другія духовныя лица Финляндіи получили образованіе въ лучшихъ заграничныхъ университетахъ, въ томъ числѣ и парижскомъ, въ которомъ финляндцы въ средніе вѣка составляли, вмѣстѣ съ другими жителями сѣвера, особую корпорацію, землячество (natio Allemanica). Епископы Финляндіи, тщетно пытавшіеся составить изъ нея особое церковное государство, явились передовыми борцами народнаго самосознанія. Они обыкновенно избирались капитуломъ, утверждались римскимъ первосвященникомъ и пользовались значительною властью и большимъ значеніемъ въ странѣ, для поддержанія котораго расходовали большія суммы изъ получаемыхъ ими церковныхъ доходовъ. Они жили весьма роскошно и пышно, что̀ отчасти свидѣтельствуютъ развалины, занимаемаго ими замка Куусто близъ г. Або [3]). Отъ епи-

---

[1]) Выше уже упомянуто о распоряженіи епископа Магнуса Стіернкорса въ 1492 году, чтобы священники всякое воскресенье читали главнѣйшія молитвы въ переводѣ на туземный языкъ, но этого одного было очевидно недостаточно для искорененія язычества.

[2]) О распространеніи въ Финляндіи Православной Вѣры въ этомъ періодѣ излагается въ концѣ этой главы второй.

[3]) Одна треть всего десятиннаго сбора по всей Финляндіи принадлежала

скоповъ зависѣло назначеніе всѣхъ прочихъ духовныхъ лицъ. Кромѣ того они пользовались еще судебною властью, отправляя ее въ главномъ соборѣ или въ извѣстныхъ мѣстахъ страны на такъ называемыхъ тингахъ (thing). Этой судебной власти епископа подлежали не только всѣ духовныя лица по всѣмъ вообще дѣламъ, но и свѣтскія лица по дѣламъ, касавшимся Церкви вообще и нравственной ихъ жизни.

За отсутствіемъ епископа въ странѣ судилъ старшій священникъ (lands prostar). Общее каноническое право Западной Европы дѣйствовало и въ Финляндіи съ нѣкоторыми дополнительными постановленіями и точно опредѣляло всѣ церковные обряды, порядокъ богослуженія и даже характеръ и содержаніе проповѣдей, произносимыхъ священниками. За точнымъ соблюденіемъ всего этого наблюдали епископы, производя часто объѣзды (визитаціи) по церквамъ, число которыхъ въ эту эпоху было не очень велико въ Финляндіи, такъ какъ самое населеніе страны было очень незначительно (въ ней не насчитывалось даже 500 т. жителей въ этомъ періодѣ). Огромныя пустыя пространства земли, особенно въ сѣверной части Финляндіи, не имѣли никакихъ поселеній и домовъ, такъ что епископы, посѣщая приходы и другіе путешественники, въ этихъ мѣстахъ должны были проводить ночь подъ открытымъ небомъ. При означенныхъ визитаціяхъ, часто производимыхъ, подвергалась надзору самая жизнь и дѣятельность приходскаго духовенства, что разсматривали и на собраніяхъ священниковъ, происходившихъ ежегодно въ Або. Жизнь духовенства была далеко не безупречна, какъ это усматривается изъ многихъ письменныхъ свидѣтельствъ того времени; въ особенности было трудно побудить духовенство строго и въ точности соблюдать правила о безбрачіи католическаго духовенства. Монастыри появились довольно рано въ Финляндіи; объ одномъ основанномъ Биргеромъ Яромъ упоминается въ 1249 году.

Въ эту эпоху во всей Финляндіи имѣлось шесть католическихъ

епископу; другая треть обращалась на содержаніе всего остального духовенства приходовъ, а остальная за тѣмъ треть дѣлилась такимъ образомъ, что двѣ осьмыхъ или четверть ея шла каноникамъ собора; три осьмыхъ—самому собору, и столько же самой церкви. Кромѣ того епископъ пользовался штрафами по нѣкоторымъ духовнымъ судебнымъ дѣламъ, одною третью имуществъ, дошедшихъ Церкви по наслѣдству или дареніемъ, доходами съ участковъ земель, числомъ 170 и т. д.

монастырей, именно два доминиканскихъ (въ г. Або и Выборгѣ), три францисканскихъ въ Раумо, Выборгѣ и на югѣ группы Аландскихъ острововъ, на островѣ Кёкаръ. Но всѣ они далеко не были такъ богаты и блестящи, какъ извѣстный, уже упомянутый выше монастырь бригиттокъ въ Нодендалѣ, который обладалъ и большими денежными средствами и землями, какъ въ южной Финляндіи, такъ и другихъ мѣстахъ Тавастланда, Нюланда, Карелiи, Остроботніи и даже Швеціи.

Въ тѣ времена подъ защитою церкви находились различныя богоугодныя заведенія, содержимыя церковью. Такъ при церкви въ Або, во времена епископа Таваста, имѣлось убѣжище для прокаженныхъ (leprosorium) или больница Св. Георгія, и таковое же было въ 1475 г. учреждено въ Выборгѣ Эрикомъ Акселемъ Тоттомъ. Попеченіе о больныхъ лежало также на церквахъ; въ XIV столѣтіи была въ Або больница Святого Духа для больныхъ и бѣдныхъ. При каждомъ монастырѣ была школа; при чемъ одна высшая, пользовавшаяся большимъ уваженіемъ, существовала въ *Раумо*. Подъ покровительствомъ церкви школы пріобрѣли особенное развитіе; самая старшая находилась при соборѣ въ г. Або, основанная, вѣроятно, въ XIII столѣтій, хотя о ней съ точностью упоминается въ первый разъ лишь въ 1355 году.

Преподаваніе въ этихъ школахъ было для того времени удовлетворительное; въ школы присылались ученики не только изъ различныхъ мѣстностей Финляндіи, но также изъ другихъ странъ. Учениками являлись преимущественно простолюдины, а также тѣ изъ дѣтей знатныхъ семействъ, которыя намѣревались посвятить себя духовному званію. Добивавшіеся высшихъ, административныхъ должностей вообще стремились пріобрѣсти болѣе полныя научныя свѣдѣнія въ иностранныхъ университетахъ. Въ послѣднія десятилѣтія среднихъ вѣковъ посѣщались ими и низшія, менѣе извѣстныя заграничныя школы, какъ-то въ Ростокѣ и Грейфсвальдѣ. Недостаточныя лица могли предпринимать подобныя поѣздки только при содѣйствіи или богатыхъ покровителей или католической церкви, являвшейся имъ на помощь. Заниматься науками въ самой Финляндіи было въ то время затруднительно, потому что книги были очень рѣдки въ этой странѣ. Самая значительная библіотека въ странѣ,—соборная библіотека въ г. Або, — содержала въ себѣ только книги богословскія и по каноническому праву.

Послѣдовавшее, незадолго до конца періода, изобрѣтеніе книгопечатанія не имѣло для Финляндіи особеннаго значенія; за этотъ періодъ въ ней напечатаны были всего двѣ книги и то духовнаго содержанія именно въ 1488 году — *Missale Aboense* (литургія) и въ 1522 — *Manuale seu exequiale secundum ritum ac consuetudinem almae eclessiae aboensis*, которая содержала правила о совершеніи Крещенія, погребенія и прочихъ церковныхъ обрядовъ; это былъ своего рода церковный требникъ.

Научная литературная дѣятельность Финляндіи проявилась еще въ меньшей степени. Дошедшіе до насъ письменные памятники этого періода, заключаются преимущественно въ духовныхъ завѣщаніяхъ, дарственныхъ записяхъ, судебныхъ книгахъ и тому подобныхъ актахъ, не преслѣдующихъ литературной цѣли. Свидѣтельствомъ исторической дѣятельности этого періода является краткій, въ видѣ хронологическаго указателя, списокъ епископовъ Финляндіи отъ начала ихъ учрежденія до Конрада Бица, съ означеніемъ отдѣльныхъ, выдающихся фактовъ ихъ жизни; это такъ называемыя *Fragmenta palmsköldiana.*

Нѣкто Іонсъ Будде (1469—1500 г.), родомъ изъ Швеціи, монахъ Нодендальскій, занимался переводами съ латинскаго языка на шведскій различныхъ книгъ Священнаго Писанія, какъ то книгъ Маккавеевъ, Эздры, Юдиѳи, Руфи, а также различныхъ сочиненій нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ Бернара Клерво, мистическія воззрѣнія которыхъ раздѣлялъ Будде.

Изящныя искусства также не существовали въ Финляндіи; только проявлялась церковная живопись и скульптурныя работы, служившія украшеніемъ церквей.

О нравахъ и образѣ жизни обывателей Финляндіи въ этомъ періодѣ, хотя шведскій историкъ Олай Магни и отзывается очень благопріятно, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что таковыя находились въ состояніи грубости и дикости. Дошедшія до насъ судебныя книги свидѣтельствуютъ и о множествѣ насилій всякаго рода, совершавшихся въ это время въ гнѣвѣ или въ пьянствѣ, и указываютъ, что тогда охотно и часто прибѣгали къ праву сильнаго.

Оффиціальнымъ языкомъ былъ — языкъ *шведскій*, которымъ пользовались въ судахъ, въ общественной жизни и въ разговорѣ въ высшихъ сферахъ общества; на немъ совершались всякаго рода сдѣлки среди дворянъ. Этотъ языкъ въ то время былъ не-

сравненно болѣе распространенъ въ Финляндіи, нежели въ настоящее время и являлся соединительнымъ звеномъ между Швеціею и Финляндіею. Латинскій же языкъ былъ языкомъ христіанской церкви въ Финляндіи и поддерживалъ общеніе Финляндіи съ католическимъ Западомъ. Нѣмецкимъ, бывшимъ языкомъ торговли, пользовались исключительно въ городахъ. Все сельское населеніе говорило на финскомъ языкѣ, крайне еще не обработанномъ и не имѣвшемъ литературы. Но въ этомъ языкѣ таилась живая струя народной пѣсни, къ лучшимъ образцамъ которой за это время принадлежатъ пѣсни о Генрихѣ Святомъ и Классѣ Кукѣ.

Населеніе страны было вообще незначительно; наиболѣе населенною частью являлась прибрежная полоса Финскаго и Ботническаго заливовъ; чѣмъ далѣе вглубь страны, тѣмъ населеніе было скуднѣе.

Обыватели занимались по преимуществу земледѣліемъ, являвшимся главнымъ средствомъ ихъ существованія. Къ концу среднихъ вѣковъ, съ упроченіемъ землевладѣнія, земледѣліе сдѣлало большіе успѣхи и все болѣе и болѣе обработывались не воздѣланныя до этого земли.

Кромѣ пашенъ, луговъ, пастбищъ и лѣсовъ, прилегавшихъ къ поселеніямъ, существовали еще общественныя земли, называемыя въ документахъ *Eriemark*, на которыхъ производилась рубка лѣса, ловля рыбы и звѣрей, преимущественно лосей. Эти земли находились нерѣдко въ значительномъ отдаленіи отъ селеній, пользовавшихся ими. Такъ, напр., общественныя земли обывателей Таваста и Сатакунта находились въ Остерботніи и сѣверной части нынѣшняго Тавастланда; земли же обывателей Саволакса доходили до границъ современныхъ намъ городовъ Куопіо, Каяна и даже сѣвернѣе, гдѣ они сталкивались съ русскими карелами. Такія общественныя земли съ развитіемъ населенія и промышленности посѣщались все чаще и чаще; право владѣнія и пользованія ими пріобрѣтало все болѣе и болѣе значенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и стали возникать притязанія на эти земли и споры, доводившіе до насилій и побоищъ. Это указываетъ на неопредѣленность владѣнія, существовавшую до конца среднихъ вѣковъ. Суды, разбиравшіе означенныя притязанія, стремились установить извѣстный правовый порядокъ въ этихъ пустыняхъ и защитить лицъ, такъ или иначе ранѣе пріобрѣвшихъ уже на нихъ права.

Особенно много страдали лапландцы. Къ числу таковыхъ не-

обходимо причислить и тѣхъ лапландцевъ, которые еще въ концѣ среднихъ вѣковъ заходили въ своихъ кочевкахъ далеко въ Тавастландъ и южный Саволаксъ. Они много терпѣли отъ биркарліевъ [1]), которые вели съ ними мѣновую торговлю, взимали съ нихъ дань, подати, уплачивая оныя казнѣ, и нерѣдко водворялись среди лапландскихъ кочевьевъ. Скоро за биркарліями былъ признанъ родъ права собственности надъ лапландцами, которыхъ имъ было предоставлено дѣлить и мѣнять между собою. Это не распространялось на королевскихъ лапландцевъ, подчиненныхъ непосредственно коронѣ, въ отношеніи которыхъ биркарліи не имѣли никакихъ правъ. Въ 1340 г. правительство каждому поселяющемуся въ Лапландіи обезпечивало извѣстное количество земли въ полную собственность, а съ 1421 имъ принимаются мѣры къ огражденію лапландцевъ отъ биркарліевъ, пришедшихъ въ XV столѣтіи въ упадокъ.

Въ средніе вѣка шведская корона имѣла право распоряженія надъ огромными, невоздѣланными пространствами въ Финляндіи. Король раздѣлялъ ихъ между своими начальниками, управлявшими его именемъ разными округами и считавшимися исключительно слугами короля. Считая себя почему-либо обиженными королемъ, такіе ленники освобождали себя отъ присяги, брались за оружіе и вступали въ открытую войну съ королемъ. Подобными ленами въ Финляндіи считался Аландъ съ замкомъ Кастельхольмомъ, Сатакунта, Корсхольмъ, обнимавшій до 1441 г. Остерботнію и Вестерботнію, а послѣ 1441 г.—одну Остерботнію, Тавастгусъ съ землями, Разоборгъ или западный Нюландъ, Борго или восточный Нюландъ, соединявшійся неоднократно съ леномъ Выборгъ, къ которому принадлежала вся шведская Карелія и Нишлотъ. Ленниками были часто шведскіе дворяне, а во времена Кальмарской уніи и датскіе, при чемъ нерѣдко нѣсколько леновъ соединялось въ однихъ рукахъ. Въ смутныя времена знатнымъ лицамъ, добивавшимся особенно могущественнаго положенія въ Швеціи, давались значительныя лены и въ Финляндіи, вѣроятно потому, что такія земли были вдалекѣ отъ главнаго театра событій; вслѣдствіе чего и вассалы предпочитали брать лены въ Финляндіи, какъ болѣе доходные, чѣмъ бывшіе въ Швеціи. Лены

---

[1]) Это замѣчательное въ исторіи колонизаціи торговое общество существовало еще въ продолженіе всего XV столѣтія.

нерѣдко давались пожизненно, а иногда даже и съ правомъ передачи ихъ по наслѣдству.

Главною обязанностью этихъ ленниковъ являлась защита страны отъ непріятелей, содержаніе въ довѣренныхъ имъ замкахъ извѣстнаго количества войска и забота объ исправномъ его продовольствіи и вооруженіи. Главнымъ начальникамъ замковъ въ Або и Выборгѣ принадлежала какъ бы высшая власть, такъ какъ они имѣли надзоръ надъ прочими ленниками въ Финляндіи и пользовались правомъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, по отношенію даже къ иностраннымъ государствамъ. Этимъ послѣднимъ правомъ пользовались особенно начальники Выборга, которые по своему усмотрѣнію начинали войну и заключали мирные договоры съ Новгородцами, Ревелемъ и даже русскимъ царемъ. Управляя даннымъ ему леномъ вполнѣ самостоятельно и независимо, ленникъ, исправно исполняя свои обязанности въ отношеніи короля и уплачивая ему подати, не подлежалъ никакой отвѣтственности по управленію леномъ; о какомъ-либо правильномъ контролѣ надъ этимъ управленіемъ не было и рѣчи въ тѣ времена.

Несравненно меньшее значеніе имѣли мелкіе лены, раздававшіеся иногда съ условіемъ не только уплачивать подати, но и отдавать отчетъ въ управленіи леномъ.

Какого-либо твердаго правила въ этомъ отношеніи не существовало. Подобные ленники не обязывались содержать войска въ своихъ небольшихъ замкахъ; это повидимому предоставлялось ихъ личному интересу, побуждавшему ихъ самихъ содержать возможно бо̀льшее число вооруженныхъ людей, чтобы имѣть возможность отражать нападенія другихъ.

Нерѣдко шведскіе короли оставляли лены въ своемъ распоряженіи, назначая для завѣдыванія ими особыхъ лицъ (фохтовъ), по преимуществу лицъ финскаго происхожденія.

Фохты обязаны были ежегодно отдавать отчетъ объ управленіи ввѣренными имъ землями правительству, отъ котораго вполнѣ зависѣли и вели съ нимъ большую переписку, относившуюся до хозяйственныхъ дѣлъ по землямъ. Подробнаго отчета о своемъ управленіи, въ настоящемъ значеніи сего слова, повидимому фохты не отдавали.

Иногда эти фохты дѣйствовали какъ представители правительства, наблюдали за вельможами страны и сообщали о нихъ. Въ послѣдней половинѣ XV столѣтія казенныя ленныя земли

ясно раздѣлились на двѣ категоріи; именно на земли, подлежавшія безусловной отдачѣ въ лены частнымъ лицамъ, и земли, которыя должны были управляться фохтами, оставаясь въ рукахъ казны. Къ послѣднимъ были причислены Або, Тавастгусъ, Сатакунта съ 1485 года, а также Корсхольмъ, Разеборгъ и Кастельхольмъ съ 1495 года, но позднѣе и они были розданы въ лены. Такое управленіе землями посредствомъ фохтовъ встрѣчается въ Финляндіи впрочемъ довольно рѣдко въ средніе вѣка; они лишь при Густавѣ Вазѣ явились представителями королевской власти; до этого же времени земли раздавались только въ лены.

Съ населенія земли преимущественно собирались въ эту эпоху различныя подати, не составлявшія общей однообразной системы. Финляндія относительно взиманія этихъ податей дѣлилась на округи (district), которые въ свою очередь дѣлились на участки (sprengål), не всегда совпадавшіе съ дѣленіемъ страны на церковные приходы. Участокъ же составлялся изъ извѣстнаго числа частей, называемыхъ *böl* или *fjerdingar* (т.-е. четверти или *markland*). Каждая таковая часть должна была уплачивать извѣстное количество податей, которое и распредѣлялось между отдѣльными лицами, принадлежавшими къ составу четверти или бёля. Сборомъ податей въ округѣ завѣдывалъ фохтъ; въ участкѣ—ленсманъ, а въ четверти—особые сборщики, избираемые на то плательщиками. Подати первоначально уплачивались произведеніями земли и были *всѣ личныя*, т.-е. каждый взрослый человѣкъ долженъ былъ уплачивать извѣстное количество произведеній земли и только постепенно, съ развитіемъ права собственности и земледѣлія, отъ этой поголовной (или подушной) подати перешли къ поземельной, т.-е. стали оцѣнять землю по извѣстной единицѣ (jordta), съ которой и взимали извѣстное количество податей. Кромѣ этой поголовной подати являлись и другія въ случаѣ войны или другихъ какихъ-либо случайныхъ потребностей, но такіе сборы могли послѣдовать не иначе, какъ съ согласія народа.

Наиболѣе тяжелыми являлись взимаемые съ земли налоги, подъ различными предлогами, какъ то при проѣздѣ короля и его двора по странѣ, при объѣздахъ фохтовъ, на починки дорогъ, мостовъ, на сооруженіе и улучшеніе замковъ и крѣпостей и т. д. Взиманіе податей натурою, т.-е. произведеніями земли, вызывало много затрудненій при сдачѣ поступавшихъ податей главному управленію.

Поэтому Эрикъ XIII ввелъ взиманіе податей деньгами, но это не имѣло успѣха. Возникло много жалобъ на высокую оцѣнку произведеній земли, которая была очень различна по мѣстнымъ условіямъ. Впрочемъ, общая сумма податей, взимаемыхъ съ Финляндіи въ этотъ періодъ, была незначительна; она не превышала 35 тыс. шведскихъ марокъ (по нынѣшнимъ деньгамъ 200 тыс. финскихъ марокъ), изъ коихъ провинція Або уплачивала, какъ видно изъ отчетовъ за 1413 г. 9.832 марки въ годъ, Сатакунта— 5.582 м., Тавастгусъ 4.922 м. и т. д. Для того времени, впрочемъ, это составляло немалыя суммы, и Финляндія, въ отношеніи поступленія податей, считалась лучшею частью шведскаго королевства.

Воинская повинность не была въ то время постоянною, но въ случаѣ войны или грозившаго вторженія непріятелей весь народъ долженъ былъ выступать на защиту отечества. Единственною постоянною военною силою страны являлись незначительные гарнизоны замковъ и небольшіе отряды, сопровождавшіе вельможъ въ ихъ поѣздкахъ; тѣ и другіе пополнялись людьми по найму.

Къ концу этого періода начинаютъ пріобрѣтать значеніе въ Финляндіи и города, возникавшіе постепенно изъ немногихъ поселеній. Находясь по преимуществу въ прибрежной ея полосѣ, эти поселенія являлись первоначально только удобными пристанями, къ которымъ прибывали иностранныя суда, преимущественно ганзейскихъ городовъ, для торговли съ Финляндіею. Еще во времена язычества очень посѣщалось торговое мѣсто при впаденіи р. Ауры, въ которомъ въ XIV столѣтіи былъ построенъ на сплошной скалѣ замокъ, сдѣлавшійся позднѣе мѣстомъ главнаго пребыванія католическихъ епископовъ Финляндіи и центромъ свѣтскаго управленія страны. Або очень быстро развивался и скоро по богатству и населенію сдѣлался выдающимся городомъ, чему немало способствовали и полученныя имъ привилегіи, въ числѣ которыхъ была и та, что всѣ суда, шедшія изъ Нюландіи, собственно Финляндіи и съ береговъ Ботническаго залива, должны были непремѣнно посѣщать Або и Стокгольмъ, съ строгимъ запрещеніемъ выгружать свои товары въ мѣстахъ, расположенныхъ южнѣе или за границею. Чрезъ это Або и Стокгольмъ сдѣлались главными стапельными городами шведскаго королевства. Въ то время городъ Або не занималъ еще большого пространства и былъ густо населенъ только около собора, при чемъ постройки

всѣ были деревянныя и небольшія. Городъ не разъ выгоралъ до основанія, напримѣръ, въ 1429 и 1473 годахъ. Послѣ Або наиболѣе значительнымъ городомъ былъ Выборгъ, возникшій подъ защитою основанной Тиргиль Кнутсономъ крѣпости, въ той же мѣстности, около Бьеркэ, которую посѣщили торговыя суда еще въ 10-мъ столѣтіи. Тутъ быстро развилась торговля и промышленность, несмотря на то, что городъ неоднократно подвергался нападеніямъ русскихъ. Замокъ являлся центромъ города, а наиболѣе значительными зданіями были два монастыря католическіе и госпиталь. Ревель очень завидовалъ возрастанію Выборга и опасался, чтобы онъ не сдѣлался стапельнымъ городомъ для торговли съ Россіею.

Во всей Нюландіи былъ одинъ только городъ *Борго*, при рѣкѣ того же имени, упоминаемый уже въ 1387 году, но онъ почти не имѣлъ значенія. Здѣсь находилась деревня Саксбю, куда на судахъ приходили ганзейцы и вели мѣновую торговлю; позднѣе она получила городскія привилегіи въ XIV столѣтіи. Гораздо болѣе значенія имѣлъ городъ *Ульфсби*—на рѣкѣ Кумо, на полмили восточнѣе современнаго намъ Бьернеборга, имѣвшій довольно большое шведское населеніе [1]). Это было одно изъ главныхъ мѣстъ биркарліевъ. Еще въ 1365 г. этому поселенію были даны привилегіи города, но онъ не могъ сильно развиться, находясь вблизи отъ г. Або. Два города, Раумо и Нодендаль, развились подъ покровительствомъ Церкви. Католическіе монастыри, основанные въ означенныхъ мѣстахъ, привлекали много богомольцевъ и доставили имъ цвѣтущее положеніе, въ особенности къ концу среднихъ вѣковъ. Имъ были даны привилегіи городскія наравнѣ съ г. Або. На берегахъ озера *Ванная-веси*, которое имѣетъ сообщеніе съ цѣлымъ рядомъ другихъ озеръ, Биргеръ Ярлъ около 1249 года основалъ укрѣпленный замокъ, названный имъ Кроноборгъ, но болѣе извѣстный подъ именемъ Тавастгуса [2]): въ этомъ мѣстѣ производилась значительная внутренняя торговля. Для за-

---

[1]) Это усматривается изъ того, что и по настоящее время названія деревень по этой рѣкѣ и по берегу моря въ этомъ мѣстѣ являются словами шведскаго языка.

[2]) Послѣ большого пожара, уничтожившаго городъ до основанія въ 1659 г., этотъ городъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, нѣсколько на югъ въ *Парола* Малое, гдѣ Густавъ III въ 1782 г. дѣлалъ смотръ войскамъ; тутъ же Императоръ Александръ III дѣлалъ смотръ новымъ финскимъ войскамъ.

щиты отъ нападеній русскихъ былъ построенъ въ 1475 году Эрикомъ Акселемъ Тоттомъ замокъ *Олафсборгъ* (по-фински Савономенно, т.-е. замокъ Саволакса), около котораго возникъ небольшой городъ на берегахъ Сайменскаго озера и пролива Кюронсальми, получившій названіе Нюшлотъ (т.-е. новый замокъ). Всѣ эти города устраивались по нѣмецкому образцу. Представителемъ королевской власти въ городѣ являлся фохтъ; всѣми дѣлами города завѣдывалъ особый совѣтъ изъ избранныхъ горожанами лицъ, пользовавшихся довѣріемъ. Города всѣ платили въ казну подати, хотя и болѣе значительныя взимаемыхъ съ шведскихъ городовъ, но тѣмъ не менѣе не особенно большія. Такъ, напримѣръ, Або платилъ въ 1387 году—всего 400 марокъ, а въ 1413 г.—600 марокъ, Ульфсби платилъ—40 марокъ, Борго—30 марокъ. Во многихъ городахъ рано появились гильдіи или братства (fraternitates), имѣвшія разныя названія, съ цѣлію вспоможенія и покровительства ихъ членамъ.

Финляндскіе города имѣли оживленныя торговыя сношенія съ Ганзейскимъ союзомъ и вступали съ нимъ въ обязательства военнаго и мирнаго характера [1]).

Ревель являлся главнымъ мѣстомъ торговли съ Финляндіею и велъ обширную, мѣновую торговлю съ Выборгомъ и населеніемъ всего Финскаго побережья. Также большое значеніе имѣлъ Любекъ и Данцигъ, къ которымъ приходили финскія суда. Предметами вывоза изъ Финляндіи были: лошади, масло, мясо, кожи, шкуры, рыба, тюленій жиръ; предметами же привоза—рожь, ячмень, пиво, солодъ, хмѣль, пряности и различныя произведенія промышленности. Нерѣдко финскіе купцы пріѣзжали сами въ ганзейскіе города, чтобы купить или продать имъ необходимое. Но обыкновенно мѣновую торговлю производили странствующіе купцы, называемые *юнги* [2]) составлявшіе довольно значительный элементъ городского населенія. Въ ограждеиіе интересовъ туземной торговли былъ изданъ рядъ подробныхъ правилъ, опредѣляв-

---

[1]) Въ тѣ времена не только купцы, но и другія лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, вели большую торговлю и имѣли сношенія съ нѣмецкими купцами, какъ это усматривается изъ дошедшей до насъ переписки. Можно принять, что высокопоставленныя лица въ Финляндіи имѣли своихъ торговыхъ друзей въ нѣмецкихъ городахъ, даже въ Ревелѣ и Данцигѣ, къ которымъ и обращались, чтобы получать необходимое.

[2]) Они какъ бы соотвѣтствовали гостямъ въ Новгородѣ, тѣхъ временъ.

шихъ порядокъ торговли этихъ гостей, которые платили при этомъ пошлины. Нерѣдко ихъ суда останавливали въ шхерахъ и вели къ досмотру; нерѣдко они подвергались нападенію морскихъ разбойниковъ, которыхъ въ то время было немало въ финскихъ водахъ, и это дѣлало занятіе гостей не лишеннымъ опасностей.

Проживая въ городахъ гости вели разгульную жизнь, нерѣдко нарушали спокойствіе обывателей своими кутежами и вступали въ непріязненныя отношенія съ гарнизонами городовъ. Очень многіе изъ этихъ гостей и нѣмецкихъ купцовъ окончательно поселились въ финляндскихъ городахъ и такъ какъ приливъ этого рода людей все увеличивался, то финляндское торговое сословіе приняло скоро почти иностранный характеръ.

Въ городахъ водворился нѣмецкій языкъ и при томъ нарѣчіе platt-deutsch, бывшее оффиціальнымъ языкомъ ганзейскихъ городовъ въ ихъ торговой перепискѣ.

Иностранныя монеты стали обращаться въ Финляндіи и до того сильно, что одинъ комендантъ финскаго города доносилъ правительству, что не можетъ прислать туземныхъ денегъ, такъ какъ въ обращеніи имѣются одни *ревельскія*. Эти иностранные купцы принесли съ собой немало капиталовъ, рабочей силы и интеллигенціи, — которые всѣ вмѣстѣ много содѣйствовали экономическому развитію Финляндіи.

Промышленность въ Финляндіи была на очень низкой степени развитія въ эту эпоху; въ документахъ среднихъ вѣковъ очень мало упоминается о ремесленникахъ финляндскихъ. До насъ дошли свѣдѣнія, что въ Раумо выдѣлывали кружева, а въ Нодендалѣ— чулки; это можетъ свидѣтельствовать о господствующей промышленности средне-вѣковыхъ монастырей. Въ южной Финляндіи приготовлялось полотно, называемое абовское полотно.

По берегу Ботническаго залива, на сѣверъ отъ Або, крестьяне выдѣлывали искусно всякаго рода деревянную посуду, называемую *Bakka-finnen*; она продавалась не только въ Финляндіи, но вывозилась въ Швецію и Данію. Крестьяне прибрежныхъ мѣстъ, и шхеръ вели значительную торговлю хлѣбомъ, и законодательство Швеціи давно старалось направить въ Стокгольмъ эту торговлю изъ южной Финляндіи, сдѣлавшеюся его житницею. Остерботнію посѣщали многочисленные купцы, покупавшіе на извѣстныхъ мѣстахъ произведенія сельскаго населенія.

ГЛАВА II.

Густавъ Ваза и подчиненіе Финляндіи. — Введеніе лютеранской вѣры. — Мартынъ Шютте.—Агрикола.—Графъ Хойа.—Эрикъ Флеммингъ.—Заботы Густава Вазы объ экономическомъ развитіи Финляндіи. — Отношенія его къ Россіи; война 1555 г.—Сеймъ въ Вестерассѣ.—Кончина Густава Вазы. — Эрикъ XIV. Классъ Горнъ.—Іоаннъ Финляндскій; его бракъ съ Екатериною Ягеллонкою.—Война его съ Эрикомъ XIV. — Отношеніе съ Россіею при Эрикѣ XIV и Іоаннѣ III.—Договоръ 1567 г.—Классъ Флеммингъ.—Война съ Россіею 1572 г.—Перемиріе на р. Плюссѣ.—Смерть Іоанна III. — Положеніе Финляндіи.—Правленіе Карла IX.—Вражда его съ Сигизмундомъ.—Классъ Флеммингъ.—Возстаніе крестьянъ.—Арвидъ Столармъ.—Отношенія Карла IX къ Россіи.—Миръ въ Тявзинѣ.—Смутное время въ Россіи и походъ Делагарди. — Дѣятельность Карла IX.—Густавъ Адольфъ. — Миръ съ Россіею въ Столбовѣ.—Положеніе Финляндіи. — Распространеніе лютеранства.—Христина.—Устройство Финляндіи.—Перъ Брагге; его управленіе. — Мирныя отношенія къ Россіи.—Раздача земель.

Густавъ Ваза, свергнувъ датское господство Христіана II въ Швеціи и овладѣвъ Стокгольмомъ, принялъ мѣры къ подчиненію Финляндіи. Съ этою цѣлію онъ въ 1521 г. послалъ одинъ отрядъ войскъ занять Аландъ, а другой — на материкъ Финляндіи, подъ начальствомъ Нильса Арвидсонъ. Первый изъ нихъ потерпѣлъ пораженіе отъ Северина Норби, начальника датскаго гарнизона. Противники датскаго владычества въ Финляндіи, присоединившись въ значительномъ числѣ къ Арвидсону, дали послѣднему возможность приступить къ осадѣ г. Або въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Осада эта была очень неудачна: шведы принуждены были ее снять, когда весною 1522 г. на помощь Або явился упомянутый Северинъ Норби, владѣтель многихъ леновъ въ Финляндіи, полученныхъ имъ отъ Христіана II. Норби стремился обратить Финляндію въ

главный опорный пунктъ датскаго господства надъ Швеціею и потому хотѣлъ захватить главное начальство надъ Выборгомъ, вступитъ въ сношенія съ Россіею, препятствовать всячески шведамъ утвердиться въ Финляндіи и затѣмъ общими силами напасть на Густава Вазу въ самой въ Швеціи. Онъ призывалъ начальниковъ замковъ упорно держаться противъ шведовъ, обѣщая имъ оказать помощь во что бы то ни стало. Но все это не осуществилось. Густавъ Ваза въ 1523 году отправилъ въ Финляндію новыя войска подъ начальствомъ Эрика Флемминга и его брата. Высадившись близъ Або, Флемминги разбилъ датскіе войска, подъ начальствомъ Морица Ольденбурга, который отступилъ къ Выборгу. Затѣмъ шведамъ сдались безъ сопротивленія Або, Кусто, Тавастгусъ, Кастельхольмъ, Разеборгъ, Нишлотъ. Въ Декабрѣ 1523-го года сдался Флеммингу и Выборгъ, такъ что вся Финляндія была во власти Густава Вазы.

Послѣ этого Густавъ въ 1524 году обратился на Северина Норби въ Готландіи и принудилъ его бѣжать сперва въ Россію, а затѣмъ въ Флоренцію, гдѣ онъ и погибъ въ 1530 году. Въ это время на западѣ Европы возникала борьба, начатая Мартыномъ Лютеромъ противъ римской католической Церкви. Густавъ Вазы осмотрѣлъ выгоды, представляемыя этимъ новымъ ученіемъ для королевской власти, какъ то: униженіе гордаго католическаго духовенства; присвоеніе королю высшей власти и въ духовныхъ дѣлахъ; отобраніе въ казну множества духовныхъ имуществъ, чѣмъ увеличивались власть и финансы королевства и т. д. Поэтому въ Швеціи скоро господствующей религіею объявлена [1]) была лютеранская, Аугсбургскаго исповѣданія, при чемъ истинное слово Божіе надлежало проповѣдывать во всѣхъ Церквахъ и Евангеліе читать во всѣхъ школахъ, коль скоро это христіанскія школы. Духовенство по дѣламъ свѣтскимъ подчинялось свѣтскому суду и часть церковныхъ доходовъ, излишняя за покрытіемъ расходовъ безусловно необходимыхъ на богослуженіе, поступала въ казну.

Осуществить подобную же реформу въ Финляндіи было несравненно легче, потому что масса населенія не видѣла въ католичествѣ ничего иного, кромѣ пышныхъ церемоній и молилась на ряду съ христіанскимъ ученіемъ разнымъ языческимъ богамъ.

---

[1]) Это было постановлено на собраніи чиновъ Швеціи въ Вестерассѣ 1527 г., на которомъ никого изъ Финляндскаго духовенства не было.

Духовенство въ Финляндіи также по недостаточности образованія не могло составить себѣ правильнаго убѣжденія о возникшихъ спорныхъ вопросахъ Церкви. Къ тому же все Финляндское духовенство послѣ смерти епископа Арвида Курка въ 1522 году осталось безъ главы; доходами епископства задѣдывалъ начальникъ г. Або. Только осенью 1523 года былъ избранъ епископомъ Эрикъ Свенсонъ, старшій священникъ собора въ Линчёпингѣ, но онъ не былъ утвержденъ римскимъ папою, въ этомъ званіи и считался только избраннымъ (electus). Онъ пользовался большимъ расположеніемъ Густава Вазы, возлагавшаго на него различныя порученія. При немъ появилось въ Финляндіи въ первый разъ ученіе Лютера въ лицѣ Петра Сёркилахти (Särkilahti), начавшаго первымъ въ школахъ и церквахъ г. Або прямо и открыто проповѣдывать о необходимости очищенія евангельскаго ученія отъ кумирослуженія римскимъ папамъ. Тѣмъ временемъ, епископъ Свенсонъ уѣхалъ въ Швецію и послѣ кратковременнаго епископства Флемминга, король назначилъ своею властію на его мѣсто Мартына Шютте, который и былъ торжественно посвященъ епископомъ Финляндіи въ 1528 году, при чемъ уже не испрашивалось утвержденіе его въ этомъ званіи римскимъ престоломъ. Въ этомъ же году 2-го іюня король писалъ ему, чтобы онъ старался распространять истинное толкованіе Евангелія, а затѣмъ 8-го октября было предписано финляндскому духовенству проповѣдывать истинное Слово Божіе, руководствуясь главнымъ образомъ новымъ переводомъ Библіи. Король не высказывалъ при этомъ, какъ надлежитъ понимать нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, возбуждавшія различныя толкованія, а потому Шютте и его современникамъ въ Финляндіи представлялась значительная свобода въ опредѣленіи началъ новаго ученія и установленіи новыхъ обрядовъ, которою они воспользовались съ большою умѣренностію и немалымъ тактомъ. Имъ удалось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ Церкви, не примыкая однако прямо къ лютеранству и не отказываясь вполнѣ отъ католическихъ воззрѣній. Священникъ Ларсъ Кнутсонъ въ первый разъ служилъ литургію на шведскомъ языкѣ. Пышность богослуженія, которою отличался соборъ въ Або, постепенно меркла, потому что доходы церкви все уменьшались по мѣрѣ успѣховъ редукціи церковныхъ имуществъ. Король, не касаясь ученія церкви, дѣйствовалъ тѣмъ рѣшительнѣе въ ея экономической сферѣ. Онъ добивался присвоить себѣ по возможности болѣе церковныхъ иму-

ществъ, отъ чего падало могущество шведской перковной іерархіи и приходили въ упадокъ великолѣпныя церковныя зданія. Епископскій замокъ *Кусто*, по требованію короля, былъ срытъ до основанія и все это обширное владѣніе, со всѣми дворами и деревнями, поступило въ казну. Въ 1530 году было обложено податями низшее духовенство, а затѣмъ отобрана часть имуществъ, назначенныхъ для содержанія сельскаго духовенства; ихъ, впрочемъ, было немного, и доходы короля этимъ немного увеличились. Бо́льшая часть колоколовъ и драгоцѣнностей церковныхъ были обращены на уплату государственнаго долга. Къ концу царствованія Густава Вазы у церквей были отобраны даже украшенія и различныя драгоцѣнности, какъ то золото и серебро въ вещахъ. Частныя лица слѣдовали въ этомъ примѣру короля и, не имѣя никакихъ правъ, присвоивали себѣ имущество церквей, приходившихъ въ упадокъ или утратившихъ свое значеніе. Впрочемъ въ 1538 году Густавъ воспретилъ имъ это; но едва ли такое запрещеніе воздержало корыстолюбіе частныхъ лицъ. Король присвоилъ себѣ всѣ доходы и права епископа, а также различныя земли духовенства; все это сдѣлалось достояніемъ короля, частью дворянства, которое снова начало возвышаться. Самое названіе епископъ было замѣнено словомъ *ordinarius*. Послѣ смерти Шютте эта должность не замѣщалась три года.

О мѣрахъ, принятыхъ противъ *монастырей* и отобранія у нихъ имуществъ, не имѣется свѣдѣній; но извѣстно только, что католическіе монастыри пришли въ упадокъ и ихъ имущества обращены на достиженіе свѣтскихъ цѣлей. Монастырь доминиканскій въ Або сгорѣлъ въ 1537 году и не былъ уже возобновленъ; монастырь Нодендаль былъ нѣсколько позднѣе срытъ до основанія, а его церковь, обращена въ лютеранскую. Въ 1538 году были отобраны въ казну имущества Выборгскихъ монастырей, а также изгнаны францисканскіе монахи изъ Раумо. Нѣсколько долѣе оставался монастырь въ Кёкарэ, но и онъ также исчезъ незамѣтнымъ образомъ.

Отъ этой редукціи церковныхъ имуществъ пострадало однако общее образованіе страны; всѣ школы, содержимыя духовенствомъ, пришли въ упадокъ. Густавъ Ваза не содѣйствовалъ духовному развитію народа и вмѣсто закрытыхъ при монастыряхъ школъ не учреждалъ новыхъ; оставшіяся же очень небольшія школы въ Борго, Бьернеборгѣ и Раумо имѣли вообще очень мало значенія.

Болѣе значенія имѣла школа въ Выборгѣ и соборная въ г. Або, служившая центральною для финскаго образованія, но и она была далеко не въ цвѣтущемъ положеніи. Число учителей уменьшилось, а также число учениковъ. Прежде поступавшіе въ школу въ Або имѣли въ виду дальнѣйшее служеніе въ финской церкви и достиженіе видныхъ мѣстъ. Теперь же мѣста, предлагаемыя церковью, являлись не столь заманчивыми и потому сыновья знатныхъ семействъ стали очень рѣдко посѣщать эту школу. Многіе изъ недовѣрія къ новому церковному ученію не рѣшались ввѣрять своихъ дѣтей школѣ, въ которой церковное ученіе являлось главнымъ. Къ тому же и обращеніе короля съ воспитанниками церковныхъ школъ не располагало къ ученію въ этихъ школахъ. Онъ считалъ, что школа готовитъ молодыхъ людей къ правительственной службѣ, и потому часто принуждалъ ихъ поступать на службу до окончанія полнаго обученія въ школѣ. При такихъ условіяхъ духовное развитіе страны, которое было одною изъ высшихъ цѣлей реформаціи, подвинулось бы очень мало, если бы нѣкоторые юноши, ученіемъ въ иностранныхъ иниверситетахъ, не пріобрѣли бы болѣе глубокіе взгляды на реформацію. Въ этомъ отношеніи большую услугу Финляндіи оказалъ ея епископъ Мартынъ Шютте. Онъ обратилъ часть своихъ доходовъ на содержаніе при заграничныхъ университетахъ недостаточныхъ молодыхъ людей, которые сдѣлались позднѣе видными дѣятелями финской церкви. Изъ числа ихъ епископская хроника называетъ восемь лицъ, занявшихъ руководящія мѣста въ церкви, какъ то: Канутусъ Іоханнисъ—ректоръ соборной церкви въ Або; Ѳома Франциси—ректоръ школы при этомъ соборѣ, а за тѣмъ епископъ въ Выборгѣ; Эрихъ Хäркэпэусъ, извѣстный хронистъ Павелъ Іюстенъ и Михаилъ Агрикола, дѣятельнѣйшій поборникъ реформаціи въ Финляндіи. Агрикола родился въ 1510 году, въ деревнѣ Форсби, въ кирхшпилѣ Перно; отецъ его былъ рыбакъ. Онъ учился въ Выборгской школѣ, а потомъ былъ при епископѣ Мартынѣ Шютте въ Або секретаремъ и снискалъ его довѣріе. Изъ проповѣдей Серкäлахти онъ ознакомился съ новымъ реформатскимъ ученіемъ. Щедрость Шютте дала ему возможность обучаться въ Виттембергскомъ университетѣ, гдѣ онъ пробылъ съ 1535—1539 г. и началъ тамъ свой переводъ Новаго Завѣта на финскій языкъ. Весною 1539 г. онъ удостоился степени магистра и за тѣмъ, имѣя рекомендательныя письма отъ Лютера, Агрикола вернулся на родину

и началъ свою дѣятельность, будучи ректоромъ школы въ Або. При неблагопріятныхъ для школы условіяхъ того времени, эта должность была не легкая. Въ 1545 г. ему было поручено помогать дряхлому и престарѣлому Шютте въ отправленіи его обязанностей, при чемъ предполагалось послѣ смерти сего послѣдняго назначить Агриколу на его мѣсто. Это назначеніе замедлилось; король не замѣщалъ четыре года епископское мѣсто; когда же назначеніе Агриколы состоялось, то значительная часть Карелiи, Саволаксъ, восточная Нюландія и восточный Тавастландъ отошли отъ епископа въ Або, и церковное управленіе этими землями было передано Павлу Іюустену, жившему въ Выборгѣ. Это значительно уменьшало кругъ власти епископа въ Або; Агрикола былъ этимъ недоволенъ, но долженъ былъ подчиниться волѣ короля. Онъ предался со страстнымъ рвеніемъ руководству своей паствы, возбуждалъ часто неудовольствіе своенравнаго короля, который повидимому къ нему благоволилъ, а потому и назначилъ въ посольство, отправленное въ Россію въ 1557 г. На возвратномъ пути Агрикола внезапно умеръ близъ Выборга 9 апр. 1557 года. Онъ проявилъ большую дѣятельность на поприщѣ духовнаго развитія Финляндіи и оставилъ по себѣ имя въ исторіи развитія финскаго образованія. Онъ составилъ азбуку духовнаго ученія и введеніе къ ученію вѣры; вѣроятно это финскій переводъ краткаго катехизиса Лютера. Важнѣе гораздо напечатанный имъ въ 1544 г. въ Стокгольмѣ *Молитвенникъ* не въ обыкновенномъ значеніи сего слова, но представляющій собою настольную книгу, назначенную для духовенства, которая содержитъ въ себѣ все необходимое изъ того, что относится къ богослуженію и религіозной жизни лютеранской Церкви. Она начинается календаремъ съ астрономическими таблицами, за тѣмъ идутъ нѣсколько главъ изъ Евангелія и молитвы для ежедневнаго обихода, а за тѣмъ молитва Отче Нашъ и Символъ вѣры съ объясненіями. Содержаніе объясненій отчасти католическое, но главное ученіе вѣры — лютеранское. Въ 1548 г. въ первый разъ появился въ Стокгольмѣ переводъ Новаго Завѣта, который Агрикола началъ еще въ Виттембергѣ. При этомъ онъ пользовался переводомъ Лютера и справлялся съ источниками. Этотъ важный его трудъ въ продолженіе столѣтія былъ главнымъ пособіемъ для познанія Христіанскаго ученія, какъ для массы народа, такъ и для духовенства.

Въ 1549 г. Агрикола составилъ руководство для отправленія

различныхъ богослуженій и церковныхъ обрядовъ и книгу литургіи. Потомъ онъ переводилъ на финскій языкъ разныя части Ветхаго Завѣта, какъ то Псалмы Давида, извлеченія изъ книгъ Моисея, Пророковъ, а въ 1552 г.—пророка Аггея, Захарія и Малахіи. Въ главныхъ вопросахъ Агрикола придерживается ученія реформаторовъ, а въ менѣе важныхъ остается вѣренъ старому ученію.

Труды Агрикола имѣютъ литературное значеніе; они являются *первыми* начатками народной финской литературы и потомъ главною составною частію ея. Его языкъ финскій недостаточенъ еще, но указываетъ, что этотъ языкъ можетъ быть примѣненъ къ ясному и понятному изложенію въ прозѣ.

Въ средніе вѣка главное начальство надъ Выборгомъ считалось, какъ мы выше сказали, особенно важнымъ и поручалось обыкновенно какому-либо графу королевства. Густавъ Ваза въ 1525 г. далъ въ ленъ Выборгъ-Нишлотъ своему зятю, графу Іоанну фонъ-Хойа съ тѣмъ повидимому, чтобы этотъ иноземный сановникъ былъ бы его представителемъ въ Финляндіи, наблюдалъ за ея управленіемъ и поддерживалъ связь и сношенія Финляндіи съ центральнымъ правительствомъ Швеціи. На случай возникшей войны съ Россіею онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ въ Финляндіи и получилъ въ ленъ Кумогордъ въ 1529 г. Графъ Хойа оказался недостойнымъ этого довѣрія короля. Онъ вступилъ въ сношенія съ Любекомъ въ 1529 году и отъ гражданъ этого города были присланы въ 1533 г. въ Выборгъ нѣкто Германъ Мёллеръ съ измѣнническими предложеніями. Густавъ Ваза зналъ объ этихъ происках своего зятя, предостерегалъ его и наконецъ вызвалъ въ Стокгольмъ, вмѣстѣ съ другими финскими вельможами. Но графъ Хойа предпочелъ тайно уѣхать въ Ревель моремъ съ женою и дѣтьми. Для подчиненія начальниковъ въ крѣпостяхъ Выборгъ и Нишлотъ былъ посланъ Флеммингъ, скоро овладѣвшій ими въ 1534 году, послѣ чего начальниками крѣпостей, фохтами и прочими должностными лицами по гражданскому и военному управленію въ Финляндіи назначались преимущественно лица изъ туземной аристократіи, среди которой многія семейства выдавались не столько своимъ богатствомъ и особеннымъ значеніемъ, сколько вѣрностію и преданностію королю и стремленіемъ вовсе не противиться его желаніямъ. Изъ нихъ наиболѣе важнымъ и вліятельнымъ былъ Эрикъ Флеммингъ. Онъ былъ щедро награ-

женъ за значительныя имъ оказанныя услуги, во время войны за освобожденіе отъ датскаго господства. Въ періодъ времени 1523—25 онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и главнымъ судьею (оберландрихтеромъ) финляндскаго судебнаго округа и получилъ въ ленъ Разеборгъ и другіе меньшіе округа. Онъ защищалъ Финляндію отъ покушеній Северина Норби овладѣть ею и участвовалъ въ посольствѣ въ 1526 г. въ Россію для предотвращенія войны. Но и въ то время, пользуясь довѣріемъ и милостію короля, онъ независимо и самовольно, по своему усмотрѣнію, и почти съ деспотическою жестокостію обходился съ подчиненными ему лицами. Хотя на эти поступки Флемминга было немало жалобъ королю, но онъ сохранилъ его довѣріе и оказался его достойнымъ, проявивъ необычайную твердость при заговорѣ графа Хойа и большое искусство въ исполненіи возлагавшихся на него военныхъ и дипломатическихъ порученій. Нѣсколько позднѣе король выражалъ ему знаки своей немилости, передавъ изъ состава его лена новому своему любимцу, дворянину Нильсъ Бойэ, два кирхшпиля, а за тѣмъ написавъ ему въ 1537 году рѣзкое письмо, въ которомъ указывалъ на множество несправедливостей, имъ допущенныхъ при взиманіи податей. Въ 1540 г. король лишилъ Флемминга лена Разеборгъ, объясняя, что это финансовая мѣра, необходимая для увеличенія доходовъ на содержаніе войска. Флеммингъ тѣмъ не менѣе былъ очень обиженъ такимъ распоряженіемъ; за границею же полагали, что довѣріе къ нему короля оченьпо колебалось. Враждебный королю герцогъ Альбрехтъ Прусскій тогда же послалъ къ Флеммингу уполномоченнаго своего Ганса Гириха, чтобы склонить его отпасть отъ Швеціи. Это было открыто Генрикомъ Классеномъ Горномъ, сообщившимъ объ этомъ немедленно королю Густаву, природное недовѣріе котораго все увеличивалось опытомъ жизни; онъ полагалъ сперва, что въ этомъ дѣлѣ также кроется измѣна, подобная замышленной графомъ Хойа. Но Густавъ скоро успокоился и писалъ Флеммингу довольно благосклонно, хотя не безъ гнѣва. Предполагать, что Флеммингъ замышлялъ измѣнить своей присягѣ, нѣтъ основанія. Вѣрность и привязанность къ королю были отличительною чертою всей жизни Флемминга, въ продолженіе которой онъ пользовался довѣріемъ Густава Вазы [1]). Флеммингъ былъ

---

[1]) Вмѣсто отобраннаго у него Разеборга, Флеммингъ получилъ отъ короля другіе лены.

всегда лучшимъ совѣтникомъ короля по дѣламъ родины, принималъ большое участіе въ переговорахъ съ Россіею, положилъ основаніе городу Экенесъ, какъ комендантъ Разеборга, велъ переговоры съ королемъ объ основаніи города Сандхамма и т. д.

Также большою преданностью королю выдавался родъ Горновъ, представители котораго отличались честностью, способностями, храбростію, блестящими талантами и въ продолженіе всего стотѣтія занимали выдающееся положеніе въ странѣ. Въ эту эпоху финское служилое дворянство не обращало еще особеннаго вниманія на соблюденіе справедливости и точное исполненіе требованій закона, но уже не было въ состояніи поступать съ тою же смѣлостью и отважностью какъ въ средніе вѣка. Всѣ ленники уже обязаны были платить королю извѣстную сумму денегъ за ленное владѣніе и отдавать отчетъ въ управленіи имъ. Кромѣ того установлялся обычай отдавать провинціи въ управленіе не могущественнымъ начальникамъ, а *фохтамъ*, зависимымъ отъ короля и принадлежавшимъ далеко не всегда къ богатой аристократіи. Фохты назначались большею частію изъ обѣднѣвшихъ дворянскихъ семействъ, при чемъ весьма нерѣдко назначались и лица городского сословія, которыя, получивъ извѣстное образованіе, начинали служебную карьеру писцами и постепенно подвигались къ высшимъ должностямъ. Эти фохты и ихъ помощники были дѣйствительнымъ бѣдствіемъ для народа, совершая множество злоупотребленій при отправленіи своихъ обязанностей.

Но при Густавѣ Вазѣ съ жалобами на дѣйствія фохтовъ простые люди изъ народа могли обращаться прямо къ королю и просить его помощи и защиты. Король писалъ выговоры и строгія письма правителямъ и строго каралъ неправильные поступки низшихъ чиновниковъ по сбору податей. Въ особенности въ послѣдніе годы своего царствованія онъ сталъ строго судить чиновниковъ своего управленія. Довѣріе народа къ королю отъ такихъ мѣръ укрѣплялось и вмѣстѣ съ тѣмъ у финскаго населенія вселялось убѣжденіе, что самую вѣрную помощь можно получить лично отъ правителя королевствомъ. Къ концу правленія Густава Вазы проявилось, впрочемъ, въ Финляндіи сильное неудовольствіе противъ должностныхъ лицъ, подобное тому, которое вызвало въ Швеціи движеніе крестьянъ. Въ началѣ 1550 г. въ округѣ Лаппвеси, выборгской провинціи, господствовало сильное безпокойство среди населенія, вызванное увеличеніемъ повинностей и податей,

взимаемыхъ съ простого населенія. Послали депутатовъ къ королю съ жалобами на это и король обѣщалъ удовлетворить всѣ ходатайства 107 просителей. Между тѣмъ крестьянинъ Монсъ Нири старался мѣшать крестьянамъ платить подати и произвелъ волненіе, которое рѣшительными мѣрами Финка и Горна было прекращено и виновники его Нири и Мультіанна по приговору суда были казнены.

Густавъ Ваза, очень заботясь о развитіи торговли Швеціи съ Финляндіею, стремился освободить ее отъ гнета ганзейскаго союза, производившаго въ эту эпоху исключительно торговлю съ Швеціею и Финляндіею, и противодѣйствовалъ торговлѣ Ревеля, Риги и Данцига съ Финляндіею. Въ 1526 г. онъ выслалъ яхту, чтобы препятствовать финскимъ кораблямъ посѣщать эти города, а въ слѣдующемъ году—всякая торговля съ ними была воспрещена. Для прекращенія торговыхъ сношеній Финляндіи съ Ревелемъ, Флеммингъ въ 1528 г. основалъ, вѣроятно по желанію короля, г. *Экенесъ*, близъ Разеборга, который долженъ былъ доставлять Финляндіи необходимые товары, помимо содѣйствія въ этомъ Ревеля и Риги. Но до того было велико торговое значеніе этихъ городовъ, что долгое время вся торговля Экенеса была въ ихъ рукахъ. Цѣль торговой политики Густава Вазы, ясно усматривается въ изданномъ имъ въ 1550 году положеніи о торговлѣ и мореплаваніи для Финляндіи, въ которомъ выражено, что для Финляндіи особенно важно, чтобы русскіе товары шли къ ней не кружнымъ путемъ чрезъ Ревель, а прямымъ и непосредственнымъ мѣновымъ торгомъ съ Россіею. Для этой цѣли Густавъ Ваза предназначилъ на сѣверномъ берегу Финскаго залива прекрасную бухту *Сандгамнъ*, гдѣ при впаденіи рѣчки Ванды и основалъ городъ—нынѣшній Гельсингфорсъ [1]). Король 12-го іюня 1550 г. приказалъ жителямъ изъ Раумо, Ульфсби, Экенеса, Борго переселиться въ Гельсингфорсъ, угрожая наказаніями за неисполненіе этого приказанія. Повидимому обыватели означенныхъ городовъ имѣли мало желанія къ такому переселенію, но король неоднократно настойчиво повторялъ свое приказаніе.

Противиться этому было невозможно, и жители городовъ, осужденныхъ на смерть, стали переселяться въ новый городъ, нолу-

---

[1]) Онъ, впрочемъ, сгорѣлъ въ 1657 году, опять возникъ, въ 1713 былъ сожженъ и лежалъ въ развалинахъ до 1721 г., когда сталъ снова отстраиваться.

чившій вскорѣ значительное для Финляндіи населеніе, но не бывшій долгое время центромъ торговыхъ сношеній Финляндіи. Выборгъ и Ревель долго еще сохраняли свое торговое значеніе. Густавъ Ваза въ 1556 г., какъ бы сознавая ошибку свою, дозволилъ, впрочемъ переселившимся жителямъ возвратиться на прежнія мѣста ихъ жительства, чѣмъ очень многіе и воспользовались, не подозрѣвая цвѣтущаго состоянія этого города въ будущемъ.

Въ позднѣйшихъ рескриптахъ своихъ Флемингу король настаивалъ на необходимости избѣгать всякихъ торговыхъ сношеній съ Ревелемъ. Всѣ эти неоднократныя приказанія короля свидѣтельствуютъ, что они не въ силахъ были сломить силы установившихся обычаевъ и естественныхъ торговыхъ потребностей. Начальники Густава Вазы и фохты были къ тому же мало расположены исполнять въ точности и по совѣсти его предписанія по торговлѣ и сами нарушали ихъ. Во главѣ нарушителей этихъ предписаній былъ самъ Флеммингъ, продолжавшій попрежнему торговать съ Ревелемъ. Этому примѣру слѣдовали и его подчиненные.

Король заботился о развитіи финскихъ городовъ и мѣстечекъ и это являлось, также по приказанію короля, предметомъ совѣщаній финскихъ сословій на собраніи 1547 года. Въ то время преимущественнымъ положеніемъ пользовался г. Або, къ району котораго съ 1527 г. были причислены Раумо и Ульфсби. На совѣщаніи сословій одни предлагали еще усилить этотъ городъ, переселивъ въ оный обывателей Раумо и Нодендаля.

Другіе же добивались усилить Выборгъ и также предлагали переселить въ этотъ городъ обывателей изъ гг. Борго, Ульфсби, Экенеса. Оба предположенія не получили осуществленія, но король очень благоволилъ къ Выборгу, особенно когда послѣ своего посѣщенія восточной Финляндіи, онъ убѣдился въ важномъ значеніи Выборга, какъ мѣстѣ торговли съ Россіею. Онъ даровалъ обывателямъ прочихъ городовъ Финляндіи право отправлять суда въ Выборгъ, участвовать въ производившейся въ этомъ городѣ торговлѣ съ Россіею и очень убѣждалъ ихъ сооружать для этой цѣли корабли. Этимъ Густавъ Ваза дѣлалъ для Выборга важное исключеніе изъ правилъ изданнаго имъ 17-го іюля 1558 г. положенія о привозѣ товаровъ въ финскіе города, по которому населенію провинціи Або и Кумогордъ предписывалось имѣть торговыя сношенія съ Або или Стокгольмомъ; населенію провинціи Выборга

и Нишлотъ—съ Выборгомъ; провинціямъ Тавастусъ, Борго, Разеборгъ — съ Гельсингфорсомъ и т. д. Строжайше воспрещалось частнымъ лицамъ продавать по уѣздамъ сельскому населенію что-либо, или вымѣнивать что-либо въ ущербъ городовъ и ихъ обывателей.

Въ точности это не соблюдалось; города постоянно жаловались на несоблюденіе этихъ правилъ и на нарушеніе данныхъ имъ привилегій. Король принужденъ былъ неоднократно дѣлать исключенія и отступленія отъ подобныхъ правилъ и дозволялъ даже судамъ плыть и въ Ревель и другіе нѣмецкіе города.

Особенное положеніе въ торговомъ отношеніи занимала Остроботнія, гдѣ въ главныхъ мѣстахъ торговли были установлены таможенныя заставы и торговля могла производиться за извѣстную плату; во всѣхъ же другихъ мѣстахъ торговать было воспрещено. Такими торговыми пунктами при Густавѣ Вазѣ являлись въ сѣверной Остроботніи гавани—Кемь, Уо и Улеа, а въ южной—Карлеби, Педерсэре и Вёрä. Однако торговцы появлялись ежегодно и въ другихъ мѣстахъ, уплачивая казнѣ за право открыть лавку извѣстную сумму. Торговлю эту производили биркарліи, купцы изъ Стокгольма, Або, Ульфсби, Раумо и другихъ городовъ, а также и нѣкоторые русскіе купцы. Густавъ Ваза часто жаловался на торгъ русскихъ въ Остерботніи, но былъ готовъ дозволить существованіе этого незаконнаго торга, если русскіе согласились бы уплачивать за это извѣстный сборъ.

Онъ также заботился о колонизаціи пустыхъ земель Финляндіи, такъ называемыхъ *Эримаркъ*. Въ этихъ пустыряхъ различныя общины съ давнихъ поръ занимались промыслами (звѣринымъ, рыбнымь) и нерѣдко спорили между собою о правѣ пользованія въ этихъ земляхъ. Густавъ Ваза признавалъ подобныя земли собственностью казны, и при возникшемъ между обывателями Тавастланда и Саволакса спорѣ о правѣ владѣнія пустыми землями между Саймою и Пайянною, отобралъ у нихъ эти земли и отвелъ ихъ новымъ поселенцамъ изъ Саволакса, поручивъ дальнѣйшее дѣло колонизаціи нѣкоему Финке. Такимъ образомъ явилась община *Тайвисальми* или Куопіо, распространявшаяся на сѣверъ. Но природные жители Тавасты мало сочувствовали этой заботливости короля, жгли и грабили новыхъ поселенцевъ, по преимуществу шведовъ. Король водворялъ новыхъ поселенцевъ или въ лѣсахъ Тавастландіи, положивъ этимъ начало общины

Рауталампи, или въ безлюдныхъ мѣстахъ Сатакунты и южной Осторботніи.

Самымъ важнымъ въ политическомъ отношеніи было заселеніе окрестностей Улу-Ярви, чѣмъ закрѣпилось довольно сомнительное право Финляндіи на земли этой мѣстности. Здѣсь передовыми поселенцами явились обыватели изъ Саволакса и оттѣсняли все болѣе и болѣе на сѣверъ лапландцевъ, которые тамъ стали вымирать постепенно. Доля колонистовъ была также незавидна; они принуждены были бороться съ суровою природою, вести жизнь полную трудовъ и лишеній, а за тѣмъ терпѣли много во время войнъ Швеціи съ Россіею, отъ вторженія въ эти страны русскихъ отрядовъ.

При Густавѣ Вазѣ появились въ первый разъ въ 1559 г. въ Финляндіи и цыгане, проникшіе, вѣроятно, изъ Швеціи на Аландскіе острова.

Промышленность Финляндіи за время Густава Вазы по недостатку капиталовъ и ручного искусства была въ самомъ младенчествѣ. При немъ Флеммингъ основалъ первый заводъ для выплавки чугуна изъ руды въ Ойамо, при чемъ былъ обязанъ $^1/_{12}$ часть добываемаго чугуна отдавать королю. Въ то же время была учреждена ружейная фабрика въ Мартиллѣ и селитрянный заводъ для выдѣлки пороха около Нишлота.

Густавъ Ваза стремился вести лучшій порядокъ взиманія податей и тѣмъ увеличилъ доходъ казны. Онъ предписалъ сдѣлать новое распредѣленіе податей, болѣе равномѣрное, при чемъ надлежало произвести редукцію имѣній, неправильно захваченныхъ дворянствомъ.

Густавъ Ваза очень заботился, особенно въ концѣ своего царствованія, объ устройствѣ королевскихъ мызъ или усадебъ, обязанныхъ содержать всадниковъ и лошадей, готовыхъ во всякое время двинуться на войну. Эти усадьбы, для которыхъ были составлены подробныя правила, должны были служить также образцами правильнаго хозяйства мелкимъ землевладѣльцамъ. Онѣ устраивались въ мѣстахъ, гдѣ всего болѣе являлась необходимою военная сила; число ихъ быстро увеличилось въ короткое время.

Крестьяне, владѣвшіе землею, которую предназначено было обратить въ подобную усадьбу, были принуждены уступать ее за малую цѣну казнѣ и жалобы ихъ на это оставлялись безъ послѣдствій.

Усадьбами такими завѣдывали королевскіе фохты. Польза отъ такихъ усадебъ была невелика, и онѣ недолго служили для военныхъ цѣлей.

Подчинивъ себѣ Финляндію, Густавъ Ваза старался увѣриться въ намѣреніяхъ сосѣдней съ нимъ державы на Востокѣ, т.-е. Россіи, и съ этою цѣлью заключилъ съ нею 3-го апрѣля 1524 г. договоръ, подтвердившій перемиріе, заключенное еще въ 1510 г. на 60 лѣтъ, при чемъ было выражено, что точное опредѣленіе границъ, столько лѣтъ откладываемое, должно быть сдѣлано и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Но не желая поступиться своими восточными владѣніями, Густавъ Ваза все оттягивалъ это окончательное установленіе границъ и тѣмъ возбуждалъ неудовольствіе въ молодомъ царѣ Іоаннѣ Грозномъ, усматривавшемъ въ этомъ уклоненіе Густава отъ соблюденія мирныхъ условій. Кромѣ того Густавъ Ваза, опасаясь усиленія Россіи, всѣми мѣрами старался этому противиться. Онъ не пропускалъ въ ея предѣлы иностранныхъ мастеровъ, свѣдущихъ въ артиллеріи и вообще въ военномъ дѣлѣ; болѣе всѣхъ противился сношеніямъ англичанъ съ Россіею, начатымъ при Іоаннѣ Грозномъ; побуждалъ къ общей съ нимъ войнѣ противъ Россіи Польшу, Данію, Ливонскій орденъ и видимо стремился включить въ предѣлы своего королевства не только весь Финскій заливъ, но и Неву и Ладожское озеро, находя, что сѣверныя сосѣднія съ Россіею державы будутъ тогда только спокойны, когда владѣнія Московскаго Царя будутъ отрѣзаны отъ моря.

Обладая проницательнымъ умомъ, Іоаннъ Грозный, величайшій государственный дѣятель, по словамъ Цельзіуса [1]), какого Россія когда-либо имѣла, понималъ необходимость сближенія съ Западною Европою, имѣлъ въ виду систематическое заимствованіе съ запада различныхъ техническихъ усовершенствованій и пересадку ихъ въ Россію и постигалъ всю важность для него обладанія Балтійскимъ моремъ, изъ-за котораго происходила упорная въ то время борьба между прилегавшими къ нему державами. Грозный царь въ продолженіе всего своего царствованія стремился къ достиженію этой цѣли, т.-е. къ обладанію берегомъ Балтійскаго моря. Все это должно было неизбѣжно привести къ войнѣ между Россіею

---

[1]) См. сочиненіе Цельзіуса—Исторія Эрика XIV въ французскомъ переводѣ Женэ (Genet). Парижъ, 1777 года.

и Швеціею. Удобнымъ предлогомъ къ войнѣ являлись постоянно происходившія на границѣ этихъ двухъ державъ столкновенія, сопровождавшіяся обоюднымъ опустошеніемъ приграничныхъ земель и немалыми съ обѣихъ сторонъ жестокостями. Причина этихъ столкновеній крылась въ отсутствіи точныхъ границъ и въ обоюдныхъ притязаніяхъ смежныхъ обывателей на обладаніе одними и тѣми же мѣстами, на которыхъ они занимались разными промыслами. Однако настоящая война между Россіею и Швеціею началась не ранѣе 1555 г., когда Іоаннъ Грозный, собравъ значительныя силы, рѣшился наказать своего сосѣда за всѣ его неправды и вторгнулся въ Финляндію.

Оборонительное положеніе Финляндіи находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи въ то время. Крѣпость Выборгъ отъ безпечности начальниковъ пришла въ упадокъ; воинскія повинности отбывались неисправно; войска было мало и къ тому же оно было размѣщено въ различныхъ мѣстахъ; маленькая крѣпость, заложенная въ 1554 г. близъ Кивинебба (около рѣки Сестры, при деревнѣ Ханттола) могла задержать только незначительный отрядъ непріятеля и т. д.

Поэтому русскія войска, зимою 1555 г., быстро дошли до Выборга, но, не овладѣвъ имъ, отошли назадъ, жестоко опустошивъ страну и захвативъ множество плѣнныхъ, которыхъ продавали по цѣнѣ за мужчину — гривну, а за дѣвку — пять алтынъ. Извѣстіе объ этомъ встревожило престарѣлаго Густава Вазу, и онъ рѣшился лично отправиться въ Финляндію для лучшей ея защиты. Въ началѣ августа 1555 г. вмѣстѣ со вторымъ, любимымъ, своимъ сыномъ Іоанномъ, онъ прибылъ съ большимъ флотомъ и войскомъ въ г. Або, гдѣ пробылъ долгое время, отправивъ ранѣе начальника флота Якова Багге съ отрядомъ осмотрѣть Финскій заливъ до устьевъ Невы. Получивъ отъ Багге удовлетворительныя извѣстія, Густавъ Ваза, надѣясь на помощь Польши и Ливоніи, приказалъ ему какъ можно скорѣе начать походъ въ Россію, занять Нётеборгъ, Кексгольмъ, Копорье и держать въ блокадѣ устье р. Невы. Въ то же время Багге съ войскомъ и флотомъ долженъ былъ выступить изъ Выборга и направляться къ Орѣховцу, т.-е. Нётеборгу, занятому русскими.

Багге въ половинѣ сентября подошелъ къ Орѣховцу. Всѣ попытки овладѣть имъ штурмомъ были неудачны; недостатокъ провіанта не дозволялъ предпринять продолжительную осаду, къ тому

же русскія войска подходили къ крѣпости. Все это побудило Багге возвратиться на родину, не достигнувъ цѣли. При отступленіи своемъ онъ встрѣтился въ 6-ти миляхъ отъ Нётеборга съ русскими войсками и послѣ сраженія безпрепятственно отступилъ въ предѣлы Финляндіи, къ берегамъ которой скоро прибылъ и его флотъ, едва не погибшій отъ бурь въ заливѣ. Король, убѣдившись въ недостаточности средствъ продолжать войну, принялъ мѣры къ усиленію оборонительныхъ средствъ Финляндіи и на юго-восточной ея границѣ собралъ до 6—8 тыс. человѣкъ войска, въ томъ числѣ не мало кавалеріи; кромѣ того созваны были простолюдины для защиты отечества. По всей Финляндіи, въ каждомъ кирхшпилѣ, долженъ былъ находиться отрядъ вооруженнаго войска съ запасомъ провіанта на 2 мѣсяца; каждые четыре поселянина должны были выставить столько конныхъ солдатъ, сколько имъ возможно по своему состоянію. Отъ обывателей провинціи Выборга и Нюшлота требовались еще большія жертвы; по первому призыву они всѣ должны были двинуться противъ враговъ. Во время этихъ приготовленій къ войнѣ возникли переговоры съ Россіею, закончившіеся тѣмъ, что въ мартѣ 1557 года былъ заключенъ между Россіею и Швеціею миръ на 40 лѣтъ въ Алакюлѣ, близъ Сестрорѣцка.

По условіямъ мира надлежало приступить къ опредѣленію границъ по договору 1323 года, но мѣстами шведская граница должна была отодвинуться немного на западъ. Густавъ Ваза съ этимъ послѣднимъ никакъ не могъ примириться, и при его жизни опредѣленіе границъ произведено не было. Кромѣ того въ мирномъ договорѣ была сдѣлана оговорка о пропускѣ черезъ Швецію русскихъ пословъ и уполномоченныхъ куда бы то ни было. Густавъ изъ этой войны вынесъ убѣжденіе, что борьба съ Россіею для Швеціи преждевременна; онъ сталъ до мелочей предупредителенъ къ грозному восточному сосѣду и въ сыновьяхъ своихъ вселилъ мысль о необходимости держаться мирной политики въ отношеніи Россіи.

Послѣ этого мира очень оживилось Выборгское плаваніе. Русскіе стали пріѣзжать съ товарами въ Выборгъ и другіе города Финляндіи, продавали ихъ нѣмецкимъ и другимъ иностранцамъ, прибывавшимъ въ большомъ числѣ. Это было очень выгодно Швеціи, и Густавъ Ваза помышлялъ о сосредоточеніи въ своихъ рукахъ всей русской торговли, чему очень сочувствовали шведы, но

сильно противились города Ливоніи, видя въ этомъ подрывъ своей торговли.

Въ началѣ марта 1557 г. Густавъ снова отправился на Аландъ и, пробывъ 2 мѣсяца въ замкѣ Кастельхолмъ, посѣтилъ южную Финляндію и за тѣмъ покинулъ ее 1 іюня 1557 г. навсегда. Онъ далъ сыну своему *Іоанну* и его мужскимъ наслѣдникамъ въ ленное владѣніе Або, Кумогордъ и Нерпенъ, а также Аландъ съ островами, но эти земли ни подъ какимъ видомъ не должны были отдѣляться отъ королевства шведскаго; имъ надлежало оставаться попрежнему въ его составѣ. Поэтому при всякомъ повомъ королѣ въ Швеціи Іоаннъ или его преемники обязаны были давать присягу на вѣрность королю и на то, что будутъ дѣломъ и совѣтомъ содѣйствовать къ отвращенію всякаго зла и бѣдствія отъ Швеціи.

По мнѣнію Густава Вазы, Финляндія была слишкомъ отдалена отъ Швеціи, чтобы изъ Стокгольма руководить ея управленіемъ и наблюдать за нимъ съ должною энергіею. Онъ хотѣлъ дать странѣ особаго регента, и Іоаннъ получилъ почти королевскую власть въ отношеніи наблюденія за управленіемъ не только своего леннаго владѣнія, но даже и за предѣлами собственнаго его герцогства. Густавъ Ваза высказалъ, что во время своего пребыванія въ Финляндіи онъ нашелъ, что бѣднымъ подданнымъ его часто чинятся насилія и несправедливости, потому что онъ не могъ самъ находиться лично въ странѣ и не имѣлъ надлежащаго лица, которое было бы въ состояніи завѣдывать всею Финляндіею. Поэтому, желая доставить обывателямъ Финляндіи возможность въ дѣлахъ своихъ имѣть защиту и также получать совѣтъ и содѣйствіе, онъ ввѣрилъ сыну своему Іоанну главное завѣдываніе Финляндіею, сдѣлавъ изъ нея герцогство, и уполномочилъ его именемъ короля господствовать и повелѣвать, запрещать и дозволять, какъ бы самъ король при этомъ находился. Іоанну тогда же было предоставлено и главное начальство надъ постояннымъ войскомъ Финляндіи. Въ слѣдующемъ году къ его лену была присоединена еще провинція Разеборгъ. Но Густавъ не переставалъ однако самъ вмѣшиваться въ дѣла Финляндіи, часто писалъ сыну и прочимъ управителямъ, давая свои разрѣшенія и приказанія по важнымъ и мелкимъ дѣламъ. Іоаннъ самъ былъ очень дѣятеленъ, неоднократно посѣщалъ различныя мѣста своего владѣнія, но не имѣлъ большого вліянія на ихъ судьбу при жизни своего отца,

который, созвавъ чины королевства въ Стокгольмъ въ іюнѣ 1560 года, вскорѣ послѣ этого скончался, всѣми оплакиваемый, 29 сентября 1560 года, имѣя 70 лѣтъ.

Густавъ Ваза, задолго до своей кончины, созвалъ въ 1544 году представителей сословій шведскаго королевства на собраніе въ Вестерассѣ, на которомъ и было заключено извѣстное условіе о престолонаслѣдіи. По этому условію корона шведская была *признана наслѣдственною* въ семействѣ Густава Вазы. На этомъ основаніи Густавъ свое королевство раздѣлилъ между своими сыновьями и тѣмъ вызвалъ продолжительную между ними войну. Старшій его сынъ, Эрикъ XIV, наслѣдникъ престола, былъ на пути въ Англію, когда умеръ его отецъ. Эрикъ XIV немедленно вернулся, вступилъ на престолъ и созвалъ чины въ 1561 году на собраніе въ Арбога, на которомъ, сохраняя въ неизмѣнности сдѣланное его отцомъ распредѣленіе королевства между братьями, указалъ на необходимость поставить этихъ отдѣльныхъ владѣтелей въ болѣе тѣсную зависимость отъ престола шведскаго. Съ этою цѣлью Эрикъ XIV отдалъ приказаніе, чтобы наслѣдственныя земли короны въ герцогствахъ были бы возвращены королю; чтобы мѣста епископовъ и лагмановъ замѣщались бы только по назначенію короля; чтобы герцоги безъ соизволенія короля не созывали народа, не налагали бы податей и не освобождали бы отъ нихъ, не давали бы привилегій, не возводили бы въ дворянское достоинство; чтобы повсемѣстно населеніе было приведено къ присягѣ на вѣрность королю; чтобы герцоги не могли вести войны и заключать договоровъ съ иностранными государствами безъ согласія короля. Всѣ эти мѣры, необходимыя для сохраненія единства королевства, возбудили неудовольствіе герцоговъ, а въ особенности герцога Финляндскаго, Іоанна, имѣвшаго еще при жизни отца мысль обратить Финляндію въ самостоятельное государство. Въ этихъ видахъ и форма присяги, которую ему должны были принести нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ членовъ финскаго дворянства, была составлена въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Это конечно указываетъ ни честолюбивые замыслы молодого герцога и лицъ его окружавшихъ. Въ числѣ послѣднихъ выдающимся совѣтникомъ его изъ туземцевъ былъ Классъ Кристерсонъ Горнъ. Онъ родился въ замкѣ г. Або около 1517 года, гдѣ отецъ Кристеръ Классонъ Горнъ, изъ Аминне, былъ фохтомъ. Во время войны съ русскими Классъ Горнъ, какъ полковникъ артиллеріи, прини-

малъ большое участіе при оборонѣ Выборга. Въ 1557 году онъ былъ назначенъ начальникомъ замка Выборга и всей этой провинціи. Горнъ занималъ выдающееся, блестящее положеніе среди финскаго дворянства, какъ своею личною храбростью, такъ и обширными взглядами и твердостью характера, проявленною имъ при различныхъ обстоятельствахъ. Натянутыя отношенія Іоанна Финляндскаго и Эрика XIV еще болѣе обострились, когда Эрикъ XIV твердо сталъ въ Ливоніи, въ которой Іоаннъ самъ предполагалъ дѣлать завоеванія. Скоро дошло до того, что Іоаннъ возъимѣлъ намѣреніе вступить въ близкій союзъ съ Польшею, отношенія которой къ Швеціи становились все болѣе и болѣе враждебными, и просилъ руки княжны Екатерины Ягеллонки, сестры польскаго короля Сигизмунда Августа. Король Эрикъ XIV всегда высказывалъ неудовольствіе свое по поводу подобнаго намѣренія и наконецъ положительно воспретилъ Іоанну заключать подобный бракъ. Іоаннъ не обратилъ на это запрещеніе вниманія. Прибывъ въ Вильно, онъ подписалъ брачный договоръ, по которому назначалъ своей будущей супругѣ, какъ брачный даръ (Leibgedinge) Аландъ и замокъ Кастельхольмъ, городъ Раумо и кирхшпили: Лаппо и Летала (Лайтила). Кромѣ того онъ обязался предоставить своей супругѣ полную свободу вѣроисповѣданія. Послѣ этого 4-го октября 1562 г. было совершено торжественное бракосочетаніе по обряду католической церкви. При этомъ осуществился и любимый планъ Іоанна—овладѣть нѣкоторыми округами Лифляндіи, тѣмъ что онъ далъ Сигизмунду въ займы около 120.000 талеровъ (около 672.000 марокъ по нынѣшнему курсу), получивъ отъ него въ залогъ семь лифляндскихъ замковъ, находившихся среди земель, занятыхъ поляками и шведами. Іоаннъ долженъ былъ владѣть этими замками до полученія имъ обратно данныхъ денегъ, что не могло послѣдовать ранѣе 8 лѣтъ. Іоаннъ при войнѣ шведовъ съ поляками намѣревался быть нейтральнымъ среди воюющихъ сторонъ, что было едва ли удобно, такъ какъ онъ по вѣрноподданнической присягѣ своей шведскому королю былъ связанъ съ одною изъ воюющихъ сторонъ. Даже ссуда имъ денегъ польскому королю являлась преступленіемъ въ глазахъ короля Эрика XIV.

Пробывъ нѣкоторое время въ Вильно, Іоаннъ со своей супругой прибылъ моремъ чрезъ Ревель въ Финляндію и поселился въ роскошномъ замкѣ Рунсала, близъ Або. Онъ жилъ очень пышно, имѣлъ много иностранцевъ при своемъ дворѣ (ихъ особенно было

много въ свитѣ его супруги); устроилъ театръ, въ который актеры набирались изъ учащейся молодежи; огородилъ громадное пространство подъ звѣринецъ для охоты и выписывалъ изъ Германіи всякую дичь; привезъ въ первый для Финляндіи разъ цырульника, доктора и аптекаря. Онъ имѣлъ карты для препровожденія времени и кареты для катанья. При дворѣ его собиралась нерѣдко молодежь финляндскаго дворянства, которая находила удовольствіе бывать на блестящихъ собраніяхъ герцога.

Тѣмъ временемъ, въ началѣ 1563 г., Эрикъ XIV потребовалъ отъ Іоанна, чтобы онъ рѣшительно отказался отъ лифляндскихъ замковъ и положительно объявилъ, намѣренъ ли онъ держаться Швеціи или Польши. Іоаннъ отвѣчалъ, что не намѣренъ отказываться отъ замковъ, данныхъ ему въ залогъ, и что не понимаетъ причинъ гнѣва на него короля, такъ какъ всегда проявлялъ вѣрность ему и королевству. Въ такомъ духѣ велась между ними довольно долго переписка, пока не явился новый поводъ къ явному разрыву. Въ Упландіи былъ схваченъ приверженецъ Іоанна, презрительно отзывавшійся объ Эрикѣ XIV. Подъ пыткою онъ сознался, что былъ посланъ Іоанномъ, чтобы произвести возстаніе противъ короля Эрика. Тогда король потребовалъ, чтобы Іоаннъ не позже трехъ недѣль прибылъ лично въ Стокгольмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ король приказалъ чинамъ Швеціи собраться въ Стокгольмѣ къ 1 іюня. Относительно Финляндіи король предписалъ фохтамъ княжества и прочихъ провинцій назначить по 3 благомыслящихъ поселянина, которые вмѣстѣ съ 4-мя духовными лицами изъ каждаго округа и двумя именитыми гражданами отъ каждаго торговаго города должны прибыть въ Стокгольмъ. Въ письмѣ своемъ къ начальнику Выборга Якову Генриху Хестеска король жаловался на происки своего брата и предписывалъ зорко слѣдить за нимъ. Наконецъ онъ послалъ двухъ надежныхъ лицъ, Ерика Густафсона Стенбока и Ивара Монсонъ Стіернкорса, въ Финляндію, чтобы наблюдать за его интересами. Они склонили на свою сторону двухъ наиболѣе довѣренныхъ лицъ Іоанна и отправили ихъ въ Стокгольмъ, гдѣ они принуждены были показывать противъ своего герцога. Іоаннъ увидѣлъ, въ какомъ онъ затруднительномъ положеніи. Онъ расчитывалъ на своихъ союзниковъ за границею и въ странѣ, на долготерпѣніе брата и теперь увидѣлъ, что онъ совсѣмъ одинъ противъ могущественнаго королевства. Онъ сталъ совѣтываться съ Генрихомъ Горномъ и Гер-

маномъ Флеммингомъ. Находя его положеніе отчаяннымъ, первый совѣтывалъ ему бѣжать и притомъ въ Данцигъ. Іоаннъ не согласился на это. Онъ рѣшился вооруженною силою противиться королю. На это въ свою очередь не соглашались его финскіе совѣтники, Горнъ и Флеммингъ. Они бѣжали въ Швецію и позднѣе на рейхстагѣ показывали противъ Іоанна. Ихъ примѣру послѣдовали почти всѣ чины высшаго финскаго дворянства, ранѣе бывшіе въ числѣ приверженцевъ Іоанна. 7-го іюня собранные въ Стокгольмѣ государственные чины объявили, что Іоаннъ утратилъ жизнь, права на имущества и право наслѣдства. Онъ могъ еще помириться съ королемъ. Эрикъ XIV давалъ ему къ тому возможность. Изъ Стокгольма онъ послалъ въ Финляндію Хогеншильда Біелькэ и Олофа Хенриксонъ, чтобы именемъ короля предложить Іоанну примиреніе, съ условіемъ болѣе не заниматься дѣлами государственными, не оставлять Финляндіи безъ согласія Эрика, не дѣлать монетъ и т. д. Іоаннъ на это очевидно не согласился, и потому 13 іюля было издано королевское повелѣніе, чтобы всѣ обыватели герцогства приняли участіе въ войнѣ противъ Іоанна, который не только хотѣлъ отдѣлить Финляндію отъ королевства, но и лишить самого Эрика XIV королевскаго достоинства. Финляндцевъ изъ герцогства, бывшихъ на рейхстагѣ, Эрикъ XIV взялъ подъ особую свою защиту, чтобы спасти ихъ отъ мщенія, возможнаго со стороны Іоанна. Въ Финляндію было отправлено 1000 кавалеріи и 9000 пѣхоты подъ командою Генриха Класса Горна, Германа Флеммингa, Ивара Монсона, Класса Эриксона Флеммингa и другихъ дворянъ, ранѣе этого состоявшихъ на службѣ герцога.

Хотя Іоаннъ и отвергъ предложеніе Эрика о примиреніи, но онъ не могъ скрыть отъ себя, что находившееся при немъ войско не можетъ съ успѣхомъ сопротивляться войску его брата. Поэтому онъ обратился ко всему населенію герцогства, просилъ его оказать энергичное сопротивленіе, выразивъ предварительно, что сдѣлалъ все отъ него зависящее къ сохраненію съ братомъ добраго согласія, не смотря на то, что король причиняетъ ему много несправедливостей. Собравшаяся толпа выразила готовность стоять за Іоанна, но скоро и эта опора оказалась не надежною. Шведскія королевскія войска собрались у Або въ началѣ іюня и приступили къ его осадѣ. Герцогъ Іоаннъ, не имѣя надежды получить пособій, долженъ былъ при оборонѣ города положиться только на гарнизонъ его, состоявшій всего изъ 1000 человѣкъ, и то по

преимуществу шведовъ. Ему удалось однако отбить одинъ штурмъ и вѣроятно осада затянулась бы, если бы среди гарнизона не произошелъ бунтъ. Шведскіе солдаты говорили, что герцогъ Іоаннъ такой же подданный короля, какъ они сами, угрожали выдать герцога и его жену Эрику XIV и толпами бѣжали изъ крѣпости. Положеніе Іоанна было отчаянное, и онъ сдался на капитуляцію 12 августа 1563 года. Іоаннъ былъ увезенъ въ Швецію и заключенъ въ замокъ Грипсхольмъ, вмѣстѣ съ супругою Екатериною, которой предлагали царское помѣщеніе въ любомъ замкѣ, если она покинетъ супруга. Въ отвѣтъ на это она указала на свое обручальное кольцо, сказавъ: „никто, кромѣ смерти не разлучитъ насъ“. Она и супругъ ея пробыли въ заточеніи до 1567 года, когда получили свободу. Но Іоаннъ боялся за свою жизнь, такъ какъ манія преслѣдованія, жертвою которой сдѣлался уже высокопоставленный родъ Стурре, снова проявилась у Эрика XIV въ 1568 году весною. Поэтому Іоаннъ и младшій братъ его Карлъ рѣшили стать во главѣ крайне недовольнаго дворянства и свергнуть Эрика XIV съ престола. Это имъ удалось, и 29 сентября 1568 года вскорѣ послѣ торжественнаго бракосочетанія своего съ дочерью капрала (бывшею своею любовницею) Катериною Монсдоттеръ, Эрикъ XIV былъ схваченъ братьями. При началѣ возстанія Эрикъ XIV успѣлъ послать за помощью въ Финляндію Ивара Менсона Стіернкорса, который, видя, что звѣзда Эрика меркнетъ, объявилъ себя приверженцемъ Іоанна и сдалъ ему замокъ Або. Гансъ Ларсонъ Біернрамъ и Стіенкорсъ сдѣлались главными начальниками Финляндіи. Единственный финскій дворянинъ, противъ котораго, повидимому, Іоаннъ имѣлъ съ давнихъ поръ злобу и котораго опасался, былъ Генрихъ Классъ Горнъ, заслуженный полководецъ въ Эстляндіи. Іоаннъ поэтому приказалъ ближайшихъ его родственниковъ въ Финляндіи схватить и держать подъ арестомъ въ видѣ залога его вѣрности. Самому же Генриху Горну было приказано никогда не являться на глаза новаго короля безъ особаго на то повелѣнія и постоянно жить въ своихъ финскихъ имѣніяхъ. Опасенія Іоанна были лишены основанія.

Генрихъ Горнъ безъ всякихъ затрудненій сдалъ всѣ шведскія владѣнія въ Лифляндіи и Эстляндіи уполномоченнымъ герцога Іоанна.

25 Января 1569 г. на рейгстагѣ въ Стокгольмѣ Эрикъ XIV

былъ объявленъ лишеннымъ престола, а герцогъ Іоаннъ, подъ именемъ Іоанна III, объявленъ королемъ Швеціи. Эрикъ XIV сперва долго содержался въ суровомъ заточеніи въ Стокгольмѣ, а за тѣмъ въ 1570 г. былъ перевезенъ въ Финляндію, гдѣ содержался плѣнникомъ сперва въ Або, а съ 1571 г. въ Кастельгольмѣ. Въ пользу его проявлялись нерѣдко заговоры, и Эрика перевезли обратно въ Стокгольмъ, гдѣ 26 февраля 1577 г. онъ умеръ въ замкѣ Эрбихусъ, въ Упландіи [1]), вѣроятно отъ яда, даннаго ему по приказанію короля Іоанна.

При Эрикѣ Финляндія управлялась такъ же, какъ и при отцѣ его. Во главѣ ея управленія въ первые годы находился Густавъ Финке. Въ 1564 и 65 годахъ отправлялъ должность губернатора Финляндіи Хестеско, но въ концѣ 1565 г. опять вступилъ въ управленіе тотъ же Финке и достойнымъ образомъ отправлялъ эту обязанность до своей смерти въ 1566 г. Его преемники Иваръ Монсонъ Стіернкорсъ, а затѣмъ Нильсъ Бойэ и Гансъ Лареонъ Біорнрамъ не оставили замѣчательныхъ слѣдовъ своей дѣятельности. Повидимому, они не имѣли особенной власти, но выдвигались изъ среды прочихъ начальниковъ только потому, что правительство прежде всего посылало имъ свои приказанія и придавало особую цѣну ихъ мнѣніямъ. Кромѣ прежнихъ жалобъ на произволъ фохтовъ и должностныхъ лицъ, стали раздаваться жалобы на тягости податей и повинностей, явившіяся слѣдствіемъ начатой Эрикомъ политики великихъ державъ. Войска, отправляемыя въ Лиф-

---

[1]) Его дочь вступила въ бракъ съ однимъ изъ знатнѣйшихъ финскихъ дворянъ, главнымъ судьей въ сѣверно-финскомъ округѣ, Генрихомъ Классеномъ Тоттъ.—Вдова его Катерина получила большія земли въ ленъ, между прочимъ королевскую мызу Муксіала въ кирхшпилѣ Кангасала, съ 26 принадлежащими дворами. Сынъ Эрика XIV, Густавъ, былъ изгнанъ изъ Швеціи и пребывалъ въ Италіи. Борисъ Годуновъ, намѣреваясь выставить Густава соперникомъ двоюродному его брату, польскому королю Сигизмунду и выдавъ за него дочь свою Ксенію, сдѣлать вассальнымъ королемъ Ливоніи, пригласилъ Густава пріѣхать въ Россію. Густавъ пріѣхалъ, получилъ въ удѣлъ г. Калугу съ тремя городами, но бракъ его съ Ксеніею не состоялся, потому что Густавъ не хотѣлъ отказаться отъ Протестантской религіи и своей любовницы и отослать послѣднюю. Онъ былъ лишенъ даннаго ему удѣла. По смерти Годунова Густавъ былъ переведенъ въ Ярославль, а за тѣмъ въ Кашинъ. При вступленіи на престолъ Лжедимитрія, король польскій Сигизмундъ требовалъ отъ него, чтобы онъ не держалъ Густава, но посадилъ въ заключеніе. Лжедимитрій отвѣтилъ, что держитъ его онъ не какъ князя или королевича шведскаго, но какъ человѣка ученаго. Густавъ умеръ въ Кашинѣ въ 1607 году.

ляндію и Эстляндію, обыкновенно шли чрезъ Финляндію или располагались въ этой странѣ на зимнія квартиры, къ великой тягости обывателей.

При королѣ Іоаннѣ III было учреждено въ Финляндіи первое графство. При своемъ коронованіи Іоаннъ даровалъ вдовѣ павшаго въ сраженіи Стена Эриксона Леіонхувфуда, Эббѣ Леіонхувфудѣ графскій титулъ, а 25 декабря 1569 г. изготовилъ ей грамоту на графство Разеборгъ, еще болѣе увеличенное дарственнымъ актомъ 25 іюня 1571 г., такъ что городъ и имѣніе Экенесъ, кирхшпиль Карисъ, Инго и дворъ Тула, въ округѣ Лапо, со всѣми находящимися тамъ крестьянами различнаго рода (церковные, монастырскіе, коренные, пасторскіе), входили въ составъ этого графства. Въ то же время Классъ Эриксонъ Флеммингъ, пріобрѣвшій скоро большую извѣстность и въ то время уже значительная особа, получилъ титулъ дворянина изъ Вики, вмѣстѣ съ леномъ, которое имѣло около 150 дворовъ въ кирхшпилѣ Сьюнденъ (Нюландіи) и Портасъ (Тавастландъ). Графы и фрейгеры получили очень большую судебную и административную власть, вслѣдствіе чего ихъ владѣнія сдѣлались настоящими самостоятельными княжествами. Паденіе Эрика XIV совершилось при особомъ содѣйствіи дворянства.

Іоаннъ старался привлечь на свою сторону тѣхъ чиновъ финской аристократіи, съ которыми онъ былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ. Генрихъ Горнъ и Флеммингъ имѣли полное основаніе опасаться его гнѣва, но послѣ того, какъ первыя опасенія короля исчезли, онъ обращался съ ними съ уваженіемъ и давалъ имъ важныя государственныя порученія. Съ прочими дворянами, участвовавшими при осадѣ Або, онъ обходился милостиво. Вообще Іоаннъ III любилъ Финляндію, какъ и прежде, до вступленія на престолъ, считалъ ее главною и лучшею изъ земель, принадлежащихъ королевству, хвалилъ финновъ за ихъ всегдашнюю вѣрность и повиновеніе, и высказывалъ, что будетъ не по-христіански съ его стороны оставлять ихъ на произволъ враговъ. Но это все принесло мало пользы на дѣлѣ; царствованіе Іоанна III вслѣдствіе войнъ его съ Россіею было очень гибельно для Финляндіи. Отношенія его къ Россіи явились самою слабою стороною его государственной дѣятельности.

Выше уже было сказано, что Густавъ Ваза всѣми силами старался сохранять добрыя отношенія Швеціи къ Россіи и не вда-

вался въ предпріятія, могущія разорвать или поколебать ихъ. То же самое онъ неоднократно предписывалъ и сыну своему Іоанну Финляндскому. Той же системы держался преемникъ Густава, сынъ его Эрикъ XIV, который отправлялъ пословъ въ Москву, готовилъ торжественную встрѣчу царскому послу въ Стокгольмѣ и т. д.

Но царь Іоаннъ Грозный очень мало вѣрилъ словамъ Эрика XIV и только старался извлечь какъ можно болѣе для себя пользы изъ этихъ словъ Эрика XIV [1]). По первому договору Эрика XIV съ Москвою 1561 года, заключенному на 20 лѣтъ, считая съ 25 марта 1562 года, Эрикъ XIV обязывался помогать русскимъ въ войнѣ съ Польшею; для опредѣленія границъ обоихъ государствъ должно было съѣхаться въ Соболинѣ на р. Вуоксѣ, а руководствоваться при разграниченіи—договоромъ 1323 года.

Между тѣмъ на дѣлѣ отношенія Швеціи къ Россіи оказались далеко недружественными. Въ концѣ іюня 1562 г. шведы вторгались въ русскія владѣнія, уводили обывателей въ плѣнъ и опустошали страну. Іоаннъ Грозный былъ этимъ недоволенъ. Эрикъ XIV,

---

[1]) Намѣреніе добиться морской гавани на Балтійскомъ морѣ было цѣлью Ливонскихъ войнъ, которыя велъ Грозный нѣсколько лѣтъ; предлогомъ же ихъ было разрушеніе нѣмцами православной церкви, стѣсненіе русской торговли, содѣйствіе Польшѣ и Литвѣ противъ Россіи. Опустошивъ Ливонію, русскія войска въ 1558 году осадили Нарву и овладѣли ею, за тѣмъ взяли Дерптъ (Юрьевъ), Везенбергъ, Лаисъ и появились у Ревеля, но не осаждали его. Въ 1559 году русскіе полки опять вторглись въ Ливонію со стороны Маріенбурга, дошли до Риги, перешли Двину, но, не взявъ города, отошли назадъ. Въ 1560 г. весною новое вторженіе въ Ливонію; русскіе взяли важный городъ Маріенбургъ; опустошили всѣ его окрестности. Въ томъ же году русскіе опустошили Іервенъ, разбили Фюрстенберга, взяли Феллинъ, осадили Вейссенштейнъ, но были принуждены осенью снять осаду. Ливонскія войны обратили на себя вниманіе Даніи и Швеціи, понимавшихъ важное значеніе обладанія побережьемъ Балтійскаго моря.

Равнымъ образомъ король польскій Сигизмундъ также ничего такъ не опасался, какъ знакомства Россіи съ Западною Европою и сближенія ея съ морскими державами и имперіею Германскою, а потому постоянно старался поднять Западную Европу на Москву. Заботясь о составленіи противъ Грознаго союза изъ Скандинавскихъ государствъ и ганзейскихъ городовъ, Сигизмундъ въ 1561 г. послалъ Радзивилла въ Ливонію, который скоро подчинилъ Польшѣ Ригу и немалую часть Ливоніи. Такимъ образомъ главнымъ врагомъ Грознаго въ Ливоніи является Польша, съ которою онъ началъ войну. Въ 1562 г. русскіе сожгли до 700 городовъ и мѣстечекъ. Въ 1563 году съ огромнымъ войскомъ Іоаннъ Грозный осадилъ Полоцкъ и овладѣлъ имъ. Эта война съ Россіею воспрепятствовала Сигизмунду оказать свое содѣйствіе герцогу Іоанну въ войнѣ его съ Эрикомъ XIV, окончившеюся печально для герцога.

чтобы уладить это дѣло, отправилъ посольство въ Москву въ 1563 г., послѣ чего Іоаннъ Грозный заключилъ съ Эрикомъ XIV въ 1568 г. *перемиріе* на *семь* лѣтъ. Эрикъ XIV при этомъ настаивалъ о непосредственномъ и прямомъ сношеніи съ царемъ, но получилъ отказъ. Царь приказалъ отписать Эрику XIV *о безмѣстномъ и неудовольственномъ его писаніи*. Въ то же время шли переговоры о мирѣ, но безуспѣшно. Эрикъ XIV обратилъ свое вниманіе на поляковъ, усиливавшихся въ Ливоніи, пытался отнять у нихъ Перновъ, но тщетно. Русскіе дѣйствовали заодно со шведами противъ поляковъ въ 1566 г. и опустошили окрестности Вейссенштейна. Въ этомъ году Эрикъ XIV вновь отправилъ въ Москву посольство, во главѣ котораго былъ Гюлленшернъ, чтобы уговориться о безпрепятственномъ продолженіи войны противъ Польши, ливонцевъ и магистра ордена и объ удержаніи за собою всего завоеваннаго. Эрикъ XIV выражалъ готовность воевать за одно съ Россіею противъ Польши.

Переговоры длились долго, и, наконецъ, 16 февраля 1567 г. былъ заключенъ договоръ о братскомъ и дружественномъ союзѣ двухъ государствъ, Швеціи и Россіи, по которому Швеція обязывалась выдать Грозному, Екатерину Ягеллонку, т.-е. супругу брата Эрика XIV, герцога Іоанна, за которую еще ранѣе сватался Іоаннъ Грозный. При этомъ Іоаннъ Грозный отказывался отъ ея приданаго и жаловалъ сверхъ того шведскаго короля своими владѣніями въ Ливоніи, какъ то: Ревелемъ, Перновымъ, Вейссенштейномъ, Гапсалемъ, Лоде, Буртнекомъ и т. д. и обѣщалъ помогать въ войнѣ съ Польшею. Кромѣ того должны были быть установлены точныя границы и на нихъ находиться постоянно два уполномоченныхъ отъ обѣихъ сторонъ для разрѣшенія могущихъ возникнуть споровъ и недоумѣній. Русскимъ и шведамъ дозволялось свободно проѣзжать по Ливоніи. Ни Швеція, ни Россія не могутъ, не предупредивъ другъ друга, ни съ кѣмъ заключать отдѣльныхъ мирныхъ договоровъ. Шведскій король обязывался не стѣснять купцовъ русскихъ, пріѣзжающихъ въ Нарву, давать свободный проѣздъ по своимъ землямъ всѣмъ иностранцамъ, желающимъ ѣхать въ Россію, и нигдѣ не задерживать русскихъ торговцевъ при проѣздѣ ихъ чрезъ Швецію въ Германію или другія европейскія государства.

Этотъ договоръ уничтожалъ всѣ преграды къ ознакомленію и сближенію Россіи съ Европою и доставлялъ Россіи возможность

пріобрѣтать недостававшія ей техническія, военныя и морскія усовершенствованія Западной Европы [1]).

Въ 1567 г. прибыло въ Стокгольмъ русское посольство, чтобы требовать подтвержденія означеннаго договора и выдачи дочери Эрика XIV, славившейся замѣчательною красотою, за сына Іоанна Грознаго, назначивъ ей въ приданое городъ Ревель. Вмѣстѣ съ тѣмъ Грозный отправилъ значительное войско къ границамъ Финляндіи.

Въ это время въ Швеціи настала пора самаго жестокаго правленія Эрика XIV, время его опричнины съ Георгомъ Персономъ во главѣ. Въ Стокгольмѣ начались преслѣдованія и казни выдающихся аристократическихъ фамилій. Эрикъ XIV созвалъ совѣтъ для разсмотрѣнія представленнаго договора, который вполнѣ его отвергъ. Выдать Екатерину Ягеллонку признано было невозможнымъ, ибо мужъ ея живъ, а Іоаннъ Грозный не разведенъ со своею супругою. Эрикъ XIV долго убѣждалъ русскихъ пословъ въ невозможности исполнить весь договоръ, а послы стояли на своемъ. На выдачу дочери своей Виргиніи за сына Іоанна Грознаго Эрикъ соглашался. Послѣ долгаго пребыванія въ Швеціи русскіе послы отправились обратно въ Москву.

Въ Швеціи послѣ отъѣзда руескихъ пословъ стало готовиться возстаніе противъ Эрика XIV, своими жестокостями озлобившаго противъ себя народъ и въ особенности дворянство, которое приняла сторону его брата, герцога Іоанна. До истеченія перемирія Швеціи съ Россіею совершился переворотъ; король Эрикъ XIV былъ объявленъ въ 1569 г. лишеннымъ престола. Новымъ шведскимъ королемъ признанъ герцогъ Іоаннъ III.

Стремясь сохранить мирныя съ Россіею отношенія, онъ отправилъ въ Москву лѣтомъ 1569 г. пословъ, въ томъ числѣ епископа г. Або, Павла Іюстена. Посольство, однако, это было безуспѣшно. Послѣ долгаго содержанія въ плѣну, послы возвратились въ Швецію въ 1572 году, когда уже болѣе года происходила война Россіи со Швеціею, преимущественно въ Эстляндіи и Ингерманландіи, а также въ Финляндіи.

Свершившійся политическій переворотъ въ Стокгольмѣ возбудилъ въ Іоаннѣ Грозномъ мысль занять Ревель,—главную опору

[1]) Профессоръ Форстенъ, изъ замѣчательнаго труда котораго „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіи“ мы заимствовали эти свѣдѣнія, называетъ этотъ договоръ *тріумфомъ Московской дипломатіи*, т. I, стр. 495 и слѣд.

шведскаго господства въ Ливоніи. Грозный полагалъ, что губернаторъ этого города не согласится присягнуть королю Іоанну III, произойдетъ смятеніе въ Ревелѣ, во время котораго нетрудно будетъ овладѣть имъ, а за тѣмъ распространить свое господство и на всю восточную часть Балтійскаго моря до самой Риги. Съ этою цѣлью Іоаннъ Грозный, въ концѣ 1571 года пріѣхалъ въ Новгородъ, приказалъ полкамъ собираться въ Орѣховцѣ и Дерптѣ для войны со шведами въ Финляндіи и Ливоніи. Походъ въ Эстонію былъ неудаченъ; русскія войска потерпѣли пораженіе при Лоде (въ Эстоніи, близъ Ревеля). Финляндія же, предоставленная Швеціею самой себѣ, была опустошена. Жителямъ провинціи Выборга и Нишлотъ предписано было при вторженіи русскихъ искать защиты, въ упомянутыхъ двухъ крѣпостяхъ, около которыхъ были собраны финскія войска, подъ начальствомъ молодого Густава Баннера, неопытнаго дворянина, безъ всякихъ воинскихъ дарованій. Кто не могъ укрыться въ крѣпостяхъ, долженъ былъ направляться на сѣверъ или въ провинцію Борго. Стали также собирать ополченіе въ провинціяхъ Выборгѣ и Нишлотѣ — общее, поголовное, а въ другихъ—по одному изъ пяти человѣкъ. Бездѣятельность Баннера была причиною, что русскіе опустошили всю Карелію. Недовольный этимъ, король Іоаннъ III смѣнилъ Баннера и главное начальство въ Финляндіи поручилъ Герману Флемингу, осенью 1572 года двинувшемуся къ Кексгольму. Главные дѣятели въ Финляндіи желали прекращенія военныхъ дѣйствій. Іоаннъ Грозный, озабоченный возстаніемъ Черемисъ въ Казанской области, предложилъ Швеціи прекратить войну. Переговоры о мирѣ, начатые княземъ Сицкимъ и адмираломъ Флеммингомъ на рубежѣ р. Сестры, завершились перемиріемъ, заключеннымъ на два года (съ 20 іюля 1575 г. до 20 іюля 1577 года), которое, однако, относилось только къ Финляндіи и не распространялось на Эстляндію и Лифляндію [1]).

---

[1]) Война въ этихъ мѣстностяхъ, состоявшая изъ несущественныхъ военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, не прекращалась все время; русскіе преимущественно опустошали окрестности Везенберга, Оберпалена (1572 г.), Пернова, Ревеля, Вейссенштейна (1573 г. и 1574 г.) и, овладѣвъ Вейссенштейномъ въ 1575 году, направились частію обратно къ Новгороду, частію же къ Гапсалю, Леалю, Нейгаузену, гдѣ были разбиты „*грѣховъ нашихъ ради*“, писалъ Грозный. Въ томъ же году, однако, русскіе овладѣли Перновымъ и покорили всю Эстляндію, кромѣ Ревеля, къ которому подошли въ 1576 году. Осада его продолжалась долго; городъ получалъ все необходимое съ моря и дѣлалъ удачныя

По истеченіе перемирія шведы не замедлили вторгнуться въ Новгородскія земли со стороны Финляндіи и преемникъ Класса Горна, новый начальникъ шведскихъ войскъ, французъ Понтусъ Де-ла-Гарди, двинулся къ Кексгольму. Онъ овладѣлъ имъ въ ноябрѣ 1580 года, перебрался чрезъ Финскій заливъ въ Ливонію, занялъ почти всю Эстляндію и взялъ Везенбергъ.

Король Іоанна III предписалъ своимъ генераламъ перенести войну на русскую почву; вслѣдствіе чего шведскіе генералы Горнъ и Вахтмейстеръ, занявъ Леаль и Гапсаль, соединились съ Де-ла-Гарди и направились къ Нарвѣ, овладѣли ею 15 ноября послѣ штурма, а за тѣмъ взяли Ямь и Копорье. Весь Финскій заливъ оказался въ рукахъ шведовъ, благодаря изумительно быстрымъ движеніямъ Де-ла-Гарди. Онъ этимъ много содѣйствовалъ усиленію могущества Швеціи. Признательный финскимъ войскамъ и ихъ начальникамъ за ихъ содѣйствіе въ этомъ походѣ, король Іоаннъ III даровалъ Финляндіи титулъ Великаго Княжества.

Въ томъ же 1581 г. Классъ Флеммингъ проникъ чрезъ Оривесси въ Онежскую область, опустошилъ ее до Александровскаго монастыря и за тѣмъ, чрезъ Сердоболь, вернулся въ Нишлотъ. Русскіе же проникли въ Карельскія земли, завоеванныя Швеціею, и жестоко опустошили и разграбили ихъ, такъ какъ Грозный желалъ, чтобы эти земли явились бы ничтожною добычею, если достанутся Швеціи.

Во время этихъ военныхъ дѣйствій на югѣ Финляндіи, Остерботнія сперва пользовалась спокойствіемъ и тишиною; пограничные жители долго не нарушали перемирія. Но въ 1573 году началась война и здѣсь по винѣ жителей Остерботніи. Вмѣшавшись въ раздоры, происходившіе въ Саволаксѣ, они перешли границу русскихъ и опустошили ближайшія ихъ земли.

Русскіе жестоко отомстили имъ за это осенью 1574 г., послѣ чего весь 1575, а также 1576 года прошли во взаимныхъ опустошеніяхъ. Въ 1579-мъ году веденіе войны въ сѣверныхъ странахъ

вылазки; русскіе, наконецъ, сняли осаду. Лѣтомъ 1577 года русскіе пытались утвердиться на р. Двинѣ, но до Риги не дошли, опустошили страну, овладѣли Венденомъ, Динабургомъ, Зегевольдомъ, Вольмаромъ. Осенью и въ концѣ 1577 г. русскіе, дѣйствуя очень удачно, овладѣли Динабургомъ, Крейцбургомъ, Кокенгаузеномъ и подошли къ Вендену и взяли Вольмаръ. Но позднѣе шведы, соединившись съ поляками, разбили русскихъ у Пернова и за тѣмъ, по отступленіи русскихъ, шведы вторглись въ Новгородскія земли.

поручено было старому Гансъ Горну, получившему приказаніе вторгнуться въ русскую Лапландію. Это предпріятіе было неудачно, послѣ чего шведское правительство потеряло охоту поддерживать населеніе Остерботніи. Русскіе же почти ежегодно опустошали прибрежныя земли Ледовитаго океана до кирхшпиля Лиминга и долины рѣкъ Кеми и Торнео. Обѣ стороны были утомлены войною, продолжать которую было безполезно, и оба воюющихъ монарха рѣшили начать переговоры [1]) о мирѣ близъ Нарвы, при впаденіи рѣки Плюссы въ р. Нарову, гдѣ и было заключено въ 1583 г. 10-го августа перемиріе на 3 года, въ продолженіе котораго обѣимъ сторонамъ предоставлялось владѣть всѣми завоеванными землями. Король Іоаннъ III сталъ считать всю Эстляндію неотъемлемою частію своего королевства [2]).

За шведами остались русскіе города: Ямъ, Копорье, Ивангородъ. Такое поспѣшное заключеніе перемирія царемъ Іоанномъ Грознымъ объясняется опаснымъ возстаніемъ Луговой Черемиссы въ Казанской области и непрочностью мирныхъ отношеній съ Польшею. Не покидая изъ виду главной цѣли утвердиться на Балтійскомъ прибрежьѣ, Іоаннъ Грозный, чтобы свободнѣе наступать на шведовъ, рѣшился помириться съ Стефаномъ Баторіемъ.

Въ 1584 г. марта 16-го скончался царь Іоаннъ Грозный, и на престолъ Россіи вступилъ сынъ его Ѳеодоръ, при которомъ дѣлами государства правилъ Борисъ Годуновъ. Изъ Швеціи не замедлили прислать спросить, будетъ ли соблюдаться Плюсскій договоръ попрежнему и пріѣдутъ ли русскіе послѣ заключенія вѣчнаго мира въ Стокгольмъ. Послы съѣхались однако не въ Стокгольмѣ, а снова на Плюссѣ. Московское правительство не имѣя возможности начать войну съ Швеціею, наказало своимъ посламъ ни подъ какимъ видомъ не разрывать мира. Послѣ немалой переписки было утверждено въ 1585 году опять перемиріе безъ всякихъ уступокъ на четыре года, въ продолженіе которыхъ умеръ польскій король Стефанъ Баторій (въ 1586 г.), женатый на второй сестрѣ Сигизмунда II Августа [3]). Король Іоаннъ III снова

---

[1]) Во время этихъ переговоровъ Понтусъ де Лагарди утонулъ въ рѣкѣ Наровѣ въ 1583 году.

[2]) Въ это время Іоаннъ, послѣ смерти первой своей супруги, Екатерины Ягеллонки, вступилъ во второй бракъ съ шведскою дѣвицею Гуніеллою Біельке.

[3]) Смертью Сигизмунда Августа въ 1572 г. прекратилось мужское колѣно рода Ягеллоновъ, ибо Сигизмундъ не имѣлъ сыновей, а только двухъ сестеръ,

сталъ домогаться доставить польскій престолъ сыну своему, основываясь на правахъ своей первой супруги. Сильна партія въ Польшѣ предложила теперь престолъ сыну Іоанна III Сигизмунду, съ дѣтства воспитанному въ католичествѣ его матерью. Шведская аристократія, надѣялась такимъ избраніемъ значительно усилить свое значеніе въ королевствѣ и свою власть, предполагая, что Сигизмундъ, управляя послѣ отца двумя королевствами, не будетъ имѣть достаточно времени входить во всѣ дѣла управленія. Она полагала необходимымъ принять это избраніе и даже уступить Польшѣ Эстляндію. Іоаннъ III согласился отпустить своего сына Сигизмунда, который и былъ коронованъ въ Краковѣ королемъ польскимъ въ 1587-мъ году и въ однѣхъ рукахъ соединилъ Швецію, Польшу и Литву. Позднѣе Іоаннъ III сожалѣлъ, что отпустилъ единственнаго своего сына въ безпокойную Польшу. Вскорѣ послѣ этого снова возобновились враждебныя отношенія Россіи со Швеціею. Въ 1589 году король Іоаннъ III писалъ въ Москву, что русскіе вторгнулись въ шведскія владѣнія, жгли, грабили обывателей, нарушивъ этимъ перемиріе, и что онъ собираетъ войско въ Ливоніи. Ес[illegible]царь желаетъ мира, то пусть пришлетъ пословъ. Изъ Москв[illegible]йствительно были отравлены послы съ наказомъ требовать обратно Нарву, Ивангородъ, Ямъ, Копорье, Карелу. Шведы на это не согласились и въ 1590 г. начались военныя дѣйствія. При русскомъ войскѣ находился самъ царь и лучшій его полководецъ князь Дмитрій Хворостининъ; онъ овладѣлъ Ямъ городомъ и разбилъ подъ Нарвою шведскаго генерала Баннера [1]). Не видя возможности продолжать войну, шведы заключили на

изъ которыхъ одна была замужемъ за Іоанномъ III шведскимъ, а другая за Стефаномъ Баторіемъ; Іоаннъ III предъявлялъ свои права на польскій престолъ въ 1572 г., но тогда поляки предпочли Стефана Баторія.

[1]) Въ томъ же 1590 г. Швеція пыталась уничтожить господство русскихъ у Бѣлаго моря или пріобрѣсти возможность самой тамъ утвердиться. Начальникъ Вестерботніи Петръ Багге въ 1590 г. для защиты этихъ странъ отъ вторженія русскихъ, основалъ при устьѣ р. Улеа крѣпость, которая должна была служить складомъ оружія для войскъ, направляющихся въ русскія владѣнія на Бѣломъ морѣ. Этотъ же Багге разрушилъ Печенгскій монастырь, сооруженный русскими въ 1550 году; финскій отрядъ два раза нападалъ на Колу, но безуспѣшно. Въ 1591 г. старикъ Багге поручилъ сыну своему Свену Персону Багге начальство надъ отрядомъ, который вмѣстѣ съ крестьянами двинулся отъ береговъ Улеа къ Бѣлому морю. Это предпріятіе оказалось также неудачнымъ и русскіе въ свою очередь вторглись въ сѣверную Финляндію и захватили большую добычу.

одинъ годъ перемиріе и, уступая русскому царю Ямъ, Копорье, Ивангородъ, обѣщали сдѣлать на съѣздѣ для установленія мира еще бо̀льшія уступки. Съѣздъ однако былъ безъуспѣшенъ. Шведы уступали Карельскую область, но русскіе требовали къ тому же и Нарву, которую шведы отдавать не хотѣли. Снова начались военныя дѣйствія, неудачныя для шведовъ. Русскія войска, разбивъ ихъ подъ Иванъ-городомъ, не рѣшались дѣлать приступа къ Нарвѣ, потому что король польскій Сигизмундъ, не желая быть спокойнымъ зрителемъ войны его отца съ Россіею, прислалъ въ Москву пословъ съ заявленіемъ, что царь русскій нарушилъ заключенное съ нимъ перемиріе, занявъ шведскіе города, и долженъ ихъ возвратить. Послѣ долгихъ переговоровъ съ Польшею было опять заключено въ 1591 г. перемиріе на 12 лѣтъ, при чемъ русскій Царь согласился одинъ *годъ* не воевать со Швеціею. Но лишь послы польскіе уѣхали. король Іоаннъ III, надѣясь на содѣйствіе Крымскаго хана, приказалъ возобновить военныя дѣйствія съ Россіею. Зимою шведы пожгли русскія селенія близъ г. Ямы и Копорья и напали также на берега Бѣлаго моря. Русскіе не замедлили отомстить опустошеніемъ Финляндіи близъ Выборга и Або.

Въ это время 17 ноября (1592 году) скончался король шведскій Іоаннъ III, и на престолъ Швеціи вступилъ сынъ его, малолѣтній Густавъ, при чемъ правителемъ Швеціи былъ его дядя Карлъ. Оба они желали мира съ Россіею [1]), чтобы положить конецъ войнѣ, отъ которой всего болѣе терпѣла Финляндія.

Помимо обыкновенныхъ тягостей, сопряженныхъ всегда съ войною, населеніе страдало въ особенности отъ бѣдственной для него системы размѣщенія войска по обывателямъ, подвергавшей послѣднихъ безнуздайной дикости туземныхъ и шведскихъ солдатъ. Эта система существовала и ранѣе, при Густавѣ Вазѣ, при чемъ однако всѣ потребности, необходимыя для содержанія войска, взимались обыкновенными сборщиками податей. При Эрикѣ XIV и Іоаннѣ III, вѣроятно съ цѣлію болѣе скорѣйшаго удовлетворенія потребностей солдатъ, предоставлено было не посредственно имъ самимъ взимать съ населенія все для себя необходимое. Этимъ солдаты пріобрѣли необычайную власть надъ населеніемъ, взимали въ свою пользу несравненно болѣе опредѣленнаго и притѣсняли

[1]) Въ томъ же 1593 году было заключено перемиріе на два года между Россіею и Швеціей съ условіемъ, чтобы каждая сторона владѣла занятыми ею землями.

всячески населеніе, жалобы котораго на своеволіе солдатъ никогда не получали удовлетворенія. Это было также одною изъ причинъ волненій въ странѣ, названныхъ война дубинъ (по-шведски Klubbekrieget а по-нѣмецки Keulenkrieg). Кромѣ того тяжкое положеніе населенія усиливалось отъ подводной и почтовой повинностей. Ѣхавшіе по порученію короля пользовались отъ обывателей лошадьми *безплатно*; но тоже самое позволяли себѣ ѣхавшіе по своимъ частнымъ потребностямъ, особенно дворяне. Издаваемыя королемъ распоряженія къ отстраненію этихъ злоупотребленій были безполезны, какъ потому, что могущество дворянства въ силу войнъ очень усилилось, такъ и потому, что король, постоянно вынуждаемый войнами призывать дворянъ на службу, не могъ съ надлежащею строгостію преслѣдовать ихъ злоупотребленій.

Въ жизни церкви происходили также не устройства. Оба епископа Финляндіи, въ Або и Выборгѣ, ревностные ученики и послѣдователи Лютера и Меланхтона, заботились объ упроченіи реформаціи въ странѣ. Одинъ изъ нихъ Юстенъ въ Або былъ довольно извѣстный писатель, составившій финскую епископскую хронику (Chronicon episcoporum Finlandensium), въ которой изложенъ краткій очеркъ судебъ епископовъ Финляндіи. Кромѣ того онъ составилъ для прихожанъ катехизисъ и литургію на финскомъ языкѣ и еще объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Евангелія. Юстенъ не имѣлъ достаточно характера, чтобы противодѣйствовать папистскимъ стремленіямъ короля Іоанна III, при которомъ началась уже реакція противъ реформаціи. По смерти Юстена въ 1576 году епископская каѳедра въ Або оставалась нѣсколько лѣтъ не замѣщенною, а также и Выборгская послѣ кончины епископа Херкепеуса 4-го февраля 1578 г. Не замѣщая епископовъ, король, вѣроятно надѣялся успѣшнѣе осуществить свои католическія воззрѣнія и стремленія въ странѣ. Только въ августѣ въ 1579 г. старшій священникъ при соборѣ въ Або. Генрихъ Кнутсонъ, былъ назначенъ суперинтендентомъ Финляндіи. Онъ пользовался благосклоннымъ расположеніемъ Іоанна III и это можетъ служить основаніемъ къ предположенію, что онъ сочувствовалъ католическимъ стремленіямъ послѣдняго. Въ это время іезуиты также обратили свое вниманіе на Финляндію, надѣясь обрѣсти здѣсь новый пріютъ своему ордену. Извѣстный папскій легатъ Поссевинъ не разъ писалъ, что очень желательно было бы побуждать финскую молодежь къ поступленію въ основанныя имъ іезуитскія семинаріи въ

Браунсбергѣ и Ольмюцѣ, указывая, что въ этихъ видахъ преимущественно и основана первая вблизи Данцига, въ которомъ пребываютъ по торговымъ и другимъ дѣламъ много финскихъ семействъ. Въ Ольмюцъ же слѣдуетъ направлять тѣхъ, которые изъ-за перехода въ католичество будутъ подвергаться преслѣдованіямъ [1]). Находясь въ сношеніяхъ съ населеніемъ Финляндіи, іезуиты поручили Сондергельтусу составить финскую грамматику и перевести на финскій языкъ катехизисъ католической церкви. Іезуиты ревностно старались о возстановленіи монастыря въ *Нодендалѣ* [2]), который, имѣя въ то время только четырехъ монахинь, до того пришелъ въ упадокъ, что крыша монастырскаго дома провалилась.

Въ 1583 г. король рѣшилъ возстановить главное верховное управленіе церковью въ Финляндіи, и поручилъ общее завѣдываніе онымъ *одному* лицу (а не двумъ, какъ было ранѣе) и именно епископу города Або, Эрикусу Эрици [3]). Онъ былъ рьяный приверженецъ католическихъ стремленій короля и встрѣтилъ очень мало сопротивленія своимъ цѣлямъ со стороны духовенства Финляндіи, не имѣвшаго еще твердо установившихся религіозныхъ воззрѣній въ то время. Къ тому же въ Финляндіи существовало и тогда немало церковныхъ обрядовъ и церемоній временъ католичества, такъ что переходъ отъ католичества къ лютеранству былъ во многихъ мѣстахъ едва замѣтенъ. Этотъ Эрици очень много заботился о церковныхъ общинахъ въ Финляндіи.

Могущество аристократіи все увеличивалось при Іоаннѣ III, и финское дворянство достигло положенія, которое нельзя сравнивать съ прежнимъ. Войны доставили дворянству возможность не разъ отличиться; изъ многихъ семействъ (почти наслѣдственно) являлись начальники войска (какъ то Флеммингъ, Горнъ, Бойэ, Торнъ и т. д.); очень многіе другіе дворяне отличались военными подвигами и вѣрностію королю. Въ награду за это дворяне, по недостатку денегъ въ королевствѣ, получали земли, т.-е. *лены* отъ короны; другой формы наградъ не было. Другіе дворяне обогаща-

---

[1]) Въ Ольмюцѣ дѣйствительно были ученики изъ финляндцевъ въ то время и самымъ выдающимся изъ нихъ былъ въ 1580 году *Олай Сондергельтусъ*, прежде протестантскій священникъ и ярый врагъ католичества, а потомъ сдѣлавшійся ревностнымъ католикомъ и орудіемъ іезуитовъ въ Финляндіи.

[2]) Послѣдняя настоятельница этого извѣстнаго монастыря Биргитта Куркъ умерла въ 1577 г., а затѣмъ въ монастырѣ оставалась одна монахиня.

[3]) Онъ родился въ 1545 г. въ мызѣ Сорола, въ кирхшпилѣ Летала.

лись добычами на войнѣ, притѣсненіями, даже разбоями. Обогащаясь, дворяне давали королю въ ссуду золото и серебро, получая отъ него въ залогъ разныя земли, съ правомъ взимать подати съ живущаго на нихъ населенія. Это послѣднее было очень выгодно дворянству, получавшему этимъ путемъ много земель, посредствомъ которыхъ возрастало его положеніе и значеніе въ королевствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство получило обширныя привилегіи всякаго рода; но будучи все не довольно, дворянство финское добивалось постоянно новыхъ преимуществъ, ссылаясь при томъ на древніе обычаи, почитавшіеся ими наравнѣ съ письменнымъ закономъ, и на то, что оно живетъ въ странѣ подверженной постоянной опасности.

Дворяне требовали себѣ и своимъ ландбауерамъ (т.-е. крестьянамъ) права безплатнаго пользованія почтовыми лошадями (skjuto) и воспретили своимъ ландбауерамъ уплачивать подати и сборы на содержаніе судей по округамъ, удерживая съ нихъ эти подати въ свою пользу. Кромѣ того, дворяне добивались освобожденія отъ платежа десятины въ пользу духовенства. Всѣ эти домогательства дворянства король отвергъ съ неудовольствіемъ, но не могъ устранить злоупотребленій дворянства.

Постоянныя войны на границахъ усилили вліяніе и значеніе особаго класса лицъ, средняго между собственно дворянами и крестьянами. Еще ранѣе Густава Вазы многимъ зажиточнымъ крестьянамъ и купцамъ была дарована свобода отъ платежа податей [1]), если они выставляли для службы короля, въ случаѣ требованія, одного всадника съ полнымъ вооруженіемъ, такъ называемаго *кнехта* (knecht).

При Эрикѣ XIV и при Іоаннѣ III такая льгота давалась еще чаще, когда напрягались всѣ средства къ увеличенію военныхъ силъ королевства; такимъ образомъ и явилось очень много подобныхъ лицъ, жившихъ по преимуществу въ губерніяхъ Выборгской и Нишлотской. Такое освобожденіе отъ податей не доставляло имъ, однако; какихъ-либо другихъ дворянскихъ привилегій и не сопровождалось перемѣною ихъ состоянія. Но такъ какъ права различныхъ сословій не были еще точно разграничены, то подобныя лица, освобожденныя сами отъ платежа податей, тѣмъ легче стали возвышаться надъ другими классами податного населенія

---

[1]) Подобная льгота явилась еще въ XIII столѣтіи при Магнусѣ Ладуласѣ.

обращались хуже и своевольнѣе дворянъ съ крестьянами и вызывали неоднократныя жалобы сихъ послѣднихъ, доходившія въ Стокгольмъ. Король старался возстановить законный порядокъ, но безуспѣшно, потому что высшія должностныя лица въ Финляндіи далеко не безупречно исполняли свои обязанности. Графъ Аксель Леіонхуфвудъ, назначенный въ 1587 г. штатгалтеромъ въ судебныхъ округахъ сѣверной и южной Финляндіи, получилъ приказаніе строго преслѣдовать всѣ незаконныя дѣйствія дворянства, а въ 1588 году король ему предписалъ всѣхъ фохтовъ безъ разбора и окружныхъ письмоводителей, бывшихъ на службѣ два года, и ихъ помощниковъ взять подъ стражу. Но такія мѣры мало приносили пользы, потому что самъ графъ Леіонхуфвудъ былъ однимъ изъ самыхъ жестокихъ притѣснителей крестьянъ. Притѣсненія со стороны землевладѣльцевъ и непомѣрныя повинности, и въ особенности постойная, вызвали къ концу царствованія Іоанна III волненія крестьянъ, извѣстныя подъ именемъ „войны дубинъ“ и принявшія большія размѣры въ Остерботніи.

Правленіе Карла IX и Густава Адольфа.

По кончинѣ короля Іоанна III въ ноябрѣ 1592 года преемникомъ его на шведскомъ престолѣ явился Карлъ Зюдерманландскій, братъ умершаго Іоанна III [1]). Прибывъ въ Стокгольмъ, Карлъ скоро созвалъ, въ началѣ 1593 года, собраніе въ Упсалѣ, на которомъ аугсбургское исповѣданіе было принято за основное вѣроисповѣданіе шведской церкви и сохранено устройство, данное ей Густавомъ Вазою. Въ томъ же 1593 году 30-го сентября явился, однако, въ Стокгольмъ Сигизмундъ, старшій сынъ умершаго Іоанна, заявившій притязаніе на шведскую корону. Въ королевствѣ образовались скоро двѣ партіи, при чемъ за Сигизмунда стояли католики и лица, надѣявшіяся установить въ Швеціи католичество. Къ Карлу же примкнули лица противоположныхъ воззрѣній. Сигизмунду, однако, удалось короноваться короною шведскою. Онъ явно покровительствовалъ католикамъ и не хотѣлъ подчиниться постановленіямъ Упсальскаго союза. Сигизмундъ, впрочемъ, скоро

[1]) Старшій его сынъ *Сигизмундъ* былъ королемъ польскимъ и находился въ Варшавѣ, гдѣ не пользовался расположеніемъ поляковъ. Онъ былъ строгій монархистъ, несообщительный, гордый, замкнутый; онъ окружилъ себя шведами и нѣмцами и скоро былъ затянутъ Австріею въ ея политику.

уѣхалъ въ 1594 году въ Польшу изъ Швеціи, поставивъ во главѣ ея управленія герцога Карла. Ему скоро удалось на сеймѣ въ Седерчёпингѣ 1595 года провести постановленіе, по которому всѣ католики обязаны были покинуть королевство въ шесть недѣль; партія Сигизмунда этимъ постановленіемъ потерпѣла страшное пораженіе.

Въ это время большое значеніе и вліяніе имѣлъ въ Финляндіи маршалъ Классъ Флеммингъ, одинъ изъ дворянъ, осаждавшихъ нѣкогда герцога Іоанна въ замкѣ Або, но позднѣе примкнувшій къ нему и при его короноваціи сдѣланный графомъ. Онъ родился въ 1540 году. По своему происхожденію, богатству и браку съ Эббою Стенбокъ, сестрою третьей супруги Густава Вазы, Флеммингъ занималъ видное положеніе при дворѣ и на него возлагались разнородныя, весьма важныя порученія. Во время пребыванія короля въ Ревелѣ въ 1589 году онъ пріобрѣлъ его неограниченное довѣріе, быстро возвысился въ чинахъ и этимъ навлекъ на себя ненависть всѣхъ шведскихъ сановниковъ. Среди финской аристократіи, раздраженной его участіемъ въ интригахъ противъ Карла Горна, храбраго защитника Ревеля и Нарвы, Флеммингъ имѣлъ также немало враговъ. Вообще онъ не обладалъ качествами, вселяющими расположеніе и преданность со стороны другихъ лицъ; только солдаты, о благосостояніи которыхъ онъ заботился на счетъ крестьянъ, питали къ нему большое довѣріе и расположеніе.

По смерти Іоанна III, не довѣряя намѣреніямъ Карла, герцога Зюдерманландскаго, Флеммингъ, при созывѣ собранія въ Упсалѣ въ 1593 году, приказалъ занять отрядами всѣ дороги и переѣзды изъ Финляндіи въ Швецію, такъ что безъ его вѣдома никто не могъ проѣхать въ Швецію. Войско въ Финляндіи обязано было дать присягу повиноваться только сыну умершаго Іоанна, Сигизмунду, королю польскому, и никому другому не отворять крѣпостей и замковъ, какъ ему или его посланнымъ. Такія распоряженія Флеммингa вызвали со стороны герцога Карла рѣзкія замѣчанія, что Флеммингъ не въ правѣ одинъ рѣшать вопросы, рѣшеніе которыхъ принадлежитъ совмѣстно герцогу, совѣту и чинамъ государства. Герцогъ тогда же послалъ нѣкоторыхъ лицъ въ Финляндію съ приглашеніемъ Флеммингa прибыть въ Стокгольмъ для совѣщанія по многимъ государственнымъ дѣламъ, и въ то же время, чтобы отклонить отъ Флеммингa войска въ Финляндіи располо-

женныя. Флеммингъ, однако, не поѣхалъ, а съ наступленіемъ весны все рѣшительнѣе выражалъ, что будетъ повиноваться только королю Сигизмунду, отъ котораго и получилъ уже самыя широкія полномочія на управленіе Финляндіею. Это доставляло ему сильную опору противъ притязаній государственнаго совѣта и противъ своихъ враговъ, явныхъ и тайныхъ, въ Финляндіи, которыхъ было у него немало.

Во время пребыванія короля Сигизмунда съ сентября 1593 г. по августъ 1594 г. въ Швеціи, Классъ Флеммингъ, какъ адмиралъ и маршалъ королевства, главный начальникъ военныхъ его силъ и штатгалтеръ Финляндіи, почти непрерывно находился при королѣ и по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовалъ возбужденію въ немъ нерасположенія и гнѣва противъ герцога Карла. Когда же состоялось постановленіе въ Седерчёпингѣ 1595 года, благопріятное герцогу Карлу, то сей послѣдній, не надѣясь, что оно будетъ принято въ Финляндіи, поручилъ особой депутаціи, состоявшей изъ Карла Горна и двухъ шведскихъ дворянъ, отправиться въ Финляндію, чтобы объявить означенное постановленіе, содѣйствовать его принятію въ Финляндіи и при томъ отмѣнить всѣ незаконности, совершаемыя въ Финляндіи, и освободить крестьянъ отъ постойной повинности. Между депутаціею и Флеммингомъ возникли пререканія, окончившіяся насильственнымъ удаленіемъ Горна изъ Финляндіи по распоряженію Флеммингa, послѣ чего герцогъ Карлъ рѣшилъ принудить Флеммингa силою оружія исполнить постановленія собранія въ Седерчёпингѣ. Это намѣреніе герцога встрѣтило однако сопротивленіе со стороны совѣта, опасавшагося междоусобной войны, потому что не подлежало никакому сомнѣнію, что король Сигизмундъ будетъ поддерживать Флеммингa и явится къ нему на помощь изъ Польши. Флеммингъ же собралъ всѣ свои силы, какими только могъ располагать близъ г. Або, укрѣпилъ замокъ Або, усилилъ флотъ и т. д.

Готовясь къ войнѣ съ герцогомъ Карломъ, Флеммингъ принужденъ былъ бороться съ возраставшимъ неудовольствіемъ духовенства и крестьянъ въ Финляндіи.

Финскіе проповѣдники, преданные вполнѣ протестантству и видѣвшіе себѣ поддержку въ Седерчёпингскомъ постановленіи, склонялись на сторону герцога Карла. Флеммингъ сталъ возбуждать противъ нихъ народную массу, державшуюся съ благоговѣніемъ старыхъ церковныхъ обрядовъ, давалъ въ Финляндіи при-

станище католическимъ проповѣдникамъ и другимъ бѣжавшимъ изъ Швеціи католикамъ, и т. д. Такими мѣрами онъ увеличивалъ еще болѣе вражду къ нему протестантскаго духовенства, которое направляло, во многихъ мѣстахъ, свое сильное вліяніе къ тому, чтобы вовлечь народъ въ тайные союзы противъ Флемминга и въ сношенія съ герцогомъ Карломъ. Народъ же, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ получить какое-либо облегченіе въ тягостномъ своемъ положеніи по заключеніи перемирія 1593 года, былъ недоволенъ управленіемъ Флемминга, который, въ свою очередь готовясь къ войнѣ съ герцогомъ и Россіею и не имѣя наличныхъ денегъ, снова размѣщалъ своихъ солдатъ по крестьянскимъ дворамъ. Къ тому же Флемингъ недостаточно строго смотрѣлъ за соблюденіемъ дисциплины этихъ солдатъ. Со всѣхъ сторонъ раздавались жалобы на притѣсненія всякаго рода, которыя дозволяютъ себѣ солдаты въ отношеніи сельскаго населенія. Жалобы эти оставались безъ послѣдствій, а потому многіе кирхшпили отправили отъ себя уполномоченныхъ прямо къ герцогу Карлу съ просьбами освободить ихъ отъ постойной повинности и многихъ другихъ поборовъ и податей, ихъ угнетавшихъ. Флемингъ хотя и принялъ всевозможныя мѣры, чтобы не допустить этихъ уполномоченныхъ проѣхать въ Швецію, но тѣмъ не менѣе жалобы крестьянъ дошли до герцога Карла, не замедлившаго принять ихъ сторону. Онъ издалъ различные указы, освобождавшіе населеніе и отъ постойной повинности и другихъ незаконныхъ поборовъ; но указы эти, хотя и дошли до Финляндіи, не смотря на всѣ припятыя Флеммингомъ мѣры къ ихъ недопущенію, тѣмъ не менѣе оказались на дѣлѣ безполезны. Флемингъ не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Это вызвало, наконецъ, во многихъ мѣстахъ Финляндіи открытое возстаніе крестьянъ [1]). Въ видахъ усмиренія были схвачены въ ноябрѣ 1596 года близъ церкви Сторъ-Кюро нѣсколько крестьянъ съ цѣлью отвести ихъ въ Або, но были отбиты своими единомышленниками. Волненіе распространялось все болѣе и болѣе въ Остерботніи, а также въ Саволаксѣ и Тавастландѣ. Часть возставшихъ двинулась къ г. Або, разрушая на пути дома дворянъ

---

[1]) Возставшіе крестьяне были вооружены весьма различно, какъ-то: ружьями, пиками, стрѣлами, вилами и очень многіе изъ нихъ просто большими дубинами (keule, Klubbe, Nuijasoda), откуда и названіе этой войны (Klubbenkriget). Это возстаніе крестьянъ въ Швеціи напоминаетъ возстаніе крестьянъ, бывшее въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Западной Европѣ противъ феодальныхъ владѣльцевъ.

и занятые постоемъ, а другая направилась вдоль берега Ботническаго залива. Своими предводителями они избрали Якова Илькайнена или Илько, а также Ирьо Контзаса. Уничтожая на пути всѣ усадьбы и опустошая поля и угодья, часть возставшихъ дошла 20 декабря 1596 года до деревни Нокіа, гдѣ ихъ настигъ самъ Флеммингъ съ отрядомъ войскъ и разбилъ ихъ. Мятежники разсѣялись и не могли двинуться къ Або. Другая часть ихъ потерпѣла пораженіе также при Ульфсби и Рауталампи. Самъ Флеммингъ направился въ Кирхшпиль Холола и при деревни Нистелэ, близъ Падасіоки совершенно разбилъ возставшихъ крестьянъ въ началѣ января 1597 года. Въ Саволаксѣ возстаніе было упорнѣе, но и тутъ крестьяне потерпѣли пораженіе въ февралѣ 1597 года близъ Сенъ Михеля отъ начальника Нишлота, г. Финке. Къ концу февраля мѣсяца возставшіе были повсемѣстно разсѣяны и Классъ Флеммингъ приступилъ къ суровымъ наказаніямъ руководителей этого крестьянскаго возстанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался возможно скорѣе возстановить спокойствіе во всей Финляндіи и обратить всѣ свои силы на войну съ герцогомъ Карломъ. Въ этихъ приготовленіяхъ Флеммингъ захворалъ горячкою и умеръ 12-го апрѣля 1597 года, имѣя 70 лѣтъ отъ роду. Это обстоятельство, конечно, ускорило побѣду Карла въ Финляндіи, хотя и послѣ смерти Флемминга партія Сигизмунда была очень сильна въ этой странѣ. На мѣсто Флеммингa главнымъ начальникомъ Финляндіи Сигизмундъ назначилъ *Арвида Эриксона Столарма*, оказавшаго въ войнѣ съ русскими большія военныя дарованія и большую дѣятельность. Но онъ не обладалъ, какъ Флеммингъ, тою внушительною энергіею, которая побуждала всѣхъ его окружавшихъ безусловно ему повиноваться. Съ разрѣшенія Сигизмунда, Столармъ, для обезпеченія мира съ Россіею, сдалъ 3-го сентября 1597 года Кексгольмъ, а также не пытался подчинить себѣ Остеръ-ботнію, гдѣ отважный партизанъ Хансъ Моникале, изгнавъ королевскихъ чиновниковъ, принялъ самъ управленіе этою мѣстностью во имя герцога Карла. Все вниманіе Столарма было обращено исключительно на Швецію, гдѣ герцогъ Карлъ готовился вторгнуться въ Финляндію. Въ августѣ 1597 г. герцогъ Карлъ съ флотомъ и войскомъ подошелъ къ Або и овладѣлъ имъ въ концѣ сентября. Столармъ и адмиралъ Бенгтъ Серенсонъ Юстенъ (Bengt Sórensson Juusten), послѣ небольшой стычки при Рускіакалло (южнѣе Або) отступили. Герцогъ Карлъ могъ бы успѣшно про-

должать наступленіе въ Финляндію, но заботы объ опасностяхъ, угрожавшихъ самой Швеціи во время его отсутствія, побудили его покинуть Финляндію. Укрѣпивъ насколько возможно было Або, герцогъ Карлъ предъ своимъ отъѣздомъ обратился къ финскому народу 2-го октября съ воззваніемъ, въ которомъ, выражая желаніе свое обезпечить каждому принадлежавшія ему права и защитить слабаго противъ сильнаго, просилъ населеніе содѣйствовать ему по мѣрѣ силъ къ возстановленію порядка. Послѣ этого Карлъ собралъ въ Або представителей дворянства и духовенства, горожанъ и войска, которые признали его наслѣднымъ принцемъ королевства и намѣстникомъ и объявили, что если Столармъ и его приверженцы не выразятъ на это своего согласія, то необходимо ихъ принудить къ этому силою. Карлъ не оставилъ гарнизона въ Або, но назначилъ начальникомъ его трехъ финскихъ дворянъ: Класса и Ларса Германсонъ Флемминговъ и Герапа Горна. личныхъ враговъ умершаго Флемминга, и послѣ того уѣхалъ изъ Финляндіи въ октябрѣ 1597 года.

По отъѣздѣ Карла положеніе дѣлъ въ Финляндіи долго колебалось. Пребываніе Карла въ этой странѣ усилило преданность ея населенія къ Швеціи и расположеніе къ лютеранскому исповѣданію. Съ другой же стороны король Сигизмундъ обѣщалъ отмѣну постойной повинности и другихъ податей. Дворянство не могло отказаться отъ мысли, что Сигизмундъ является единственнымъ законнымъ властителемъ страны. Приверженцы герцога снова стали завязывать сношенія съ партіею короля и потребовали, чтобы Столармъ подчинился герцогу. Онъ отказался, сказавъ, что лучше умереть, нежели отступить отъ присяги своему королю. Видя его упорство, начальники замка въ Або не стали съ нимъ бороться и передали ему вскорѣ и замокъ. Послѣ этого ему же подчинилась сперва южная Остерботнія, недовольная притѣсненіями Монакалло, а затѣмъ и сѣверная. Это дало возможность Столарму въ 1598 г. съ флотомъ и войскомъ двинуться къ берегамъ Упландіи, для совмѣстныхъ дѣйствій съ королемъ Сигизмундомъ, который явился съ войскомъ въ Швеціи. Однако этотъ походъ Сигизмунда окончился очень неудачно. При Стѣнгбро (при рѣкѣ Стѣнъ) 25-го Сентября 1598 г. Сигизмундъ потерпѣлъ полное пораженіе и просилъ перемирія, которое и заключилъ съ герцогомъ Карломъ 28-го сентября въ Линчёпингѣ, имѣя заранѣе намѣреніе его не исполнить.

Сигизмундъ своимъ образомъ дѣйствій не могъ внушать большого довѣрія финскимъ дворянамъ.

Онъ не посылалъ имъ ни денегъ, ни войска; выказывалъ недовѣріе, вполнѣ не заслуженное къ дворянству; издавалъ жестокія приказанія, какъ, напр., предписывая обращаться съ безграничною жестокостію съ населеніемъ Финляндіи, предоставлять имущество каждаго, находящагося въ сношеніяхъ съ герцогомъ и его партіею, на разграбленіе солдатамъ и т. д.

Столармъ не исполнялъ этого по своей добротѣ и не видя никакого повода къ такимъ мѣрамъ со стороны обывателей. Продолжительное военное время, крестьянскія войны, постоянныя съ обѣихъ сторонъ возванія къ народу до того ослабили финскій народъ, что онъ былъ готовъ подчиниться всякому, на сторонѣ котораго была сила. Но дворянство и войско замѣчательно стойко держались Сигизмунда.

Въ 1599 году Столармъ снова выступилъ противъ Карла, овладѣлъ замкомъ Кастельхольмъ на Аландѣ и направился въ Остеротнію. Но Сигизмундъ не посылалъ своимъ сторонникамъ никакихъ подкрѣпленій и исходъ похода Столарма былъ, повидимому, неудаченъ. На рейхстагѣ 24 іюня 1599 г. чины объявили Сигизмунду, что ежели онъ чрезъ 4 мѣсяца не прибудетъ одинъ съ сыномъ, но безъ войска въ Швецію, то будетъ объявленъ лишеннымъ шведскаго престола и шведы откажутся отъ данной ему присяги. Герцогу Карлу былъ пока предложенъ титулъ правящаго наслѣднаго принца королевства. При этомъ подверглось обсужденію и положеніе Финляндіи. Въ постановленіяхъ сейма упомянуто, что финляндцевъ въ различныя времена серьезно и ласково убѣждали соединиться съ сословіями шведскаго королевства и дѣйствовать заодно и сообразно съ ними. Но финляндцы на это не соглашались; поэтому вполнѣ справедливо поступить съ ними съ неумолимою строгостію.

Но какъ не всѣ финляндцы виноваты въ равной мѣрѣ и многіе изъ нихъ введены были при этомъ въ обманъ, то надлежитъ еще разъ послать представителей отъ каждаго сословія въ Финляндію, чтобы убѣдить ихъ соединиться съ Швеціею, и ежели они и затѣмъ не пожелаютъ прислать своихъ представителей въ Стокгольмъ для заключенія соглашенія, то будутъ считаться явными врагами Швеціи.

Но все это было безуспѣшно и въ концѣ іюля 1599 г. швед-

скій флотъ и войско, подъ личнымъ начальствомъ герцога Карла, двинулись въ Финляндію.

Онъ скоро занялъ Кастельхольмъ, осадилъ Або, разбилъ финляндскія войска при Халикко и за тѣмъ при Мартилла или селеніи Мёртенъ и принудилъ ихъ отступить къ Выборгу.—Эти успѣхи герцога Карла совершенно уничтожили королевскую партію въ Финляндіи. Видя, что всѣ ея дальнѣйшія усилія безполезны, она сдала герцогу гор. Або, а за тѣмъ и Выборгъ. Этому примѣру послѣдовали и другіе замки. Послѣ двухмѣсячнаго похода Карлъ въ октября 1599 г. сдѣлался властелиномъ всей Финляндіи. Его суровый, непреклонный характеръ не оказалъ милосердія побѣжденнымъ; онъ приказалъ казнить главныхъ начальниковъ, взятыхъ въ плѣнъ, другихъ же офицеровъ предалъ суду чрезвычайной судной коммиссіи, приговорившей ихъ также къ казни. Карлъ никому изъ нихъ не смягчилъ этого наказанія, за исключеніемъ Акселя Куркъ и Арвида Столарма, которые были отправлены въ Стокгольмъ и заключены въ Грипсгольмъ, гдѣ Столармъ и умеръ.

Сигизмундъ и его наслѣдникъ, на рейхстагѣ въ Линчёпингѣ, въ февралѣ 1600 г., были объявлены лишенными шведской короны, такъ какъ онъ не далъ никакого отвѣта на сообщенное ему положеніе рейстага 1599 года.

Герцогъ Карлъ послѣ этого предпринялъ подчинить себѣ Ливонію и въ томъ же году занялъ шведскими войсками всѣ главные ея города, кромѣ Риги и Кокенгаузена; но вскорѣ потерпѣлъ пораженіе отъ поляковъ, подъ начальствомъ Ходкевича, который разбилъ Карла при Кирхгольмѣ 16—17 сентября 1602 г. Подъ Карломъ были убиты лошади и его спасъ дворянинъ Вреде; онъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ и за тѣмъ вернулся въ Швецію въ октябрѣ 1602 года.

Такъ завершился самый печальный періодъ въ исторіи Финляндіи. Она была сперва опустошена войнами, а наступившее за тѣмъ военное господство сопровождалось бѣдственными послѣдствіями.

Число опустошенныхъ крестьянскихъ дворовъ и селеній до того увеличилось, что потребовались столѣтія труда для возстановленія ихъ вновь. Неурожаи многихъ лѣтъ довели народъ до отчаянія; населеніе стало выселяться изъ Финляндіи частію въ Россію, частію въ Швецію. Чума и болѣзни, вызванныя войнами

и голодомъ, свирѣпствовали въ странѣ, вслѣдствіе чего уменьшилось и населеніе [1]). Неурядица управленія во время отдѣленія отъ Швеціи все увеличивалась. Дворянство подчинило свободные крестьянскіе дворы своей власти, очень притѣсняло крестьянъ и добивалось еще болѣе различныхъ привилегій, неизвѣстныхъ въ Швеціи; фохты и сборщики податей грабили крестьянъ и отнимали у нихъ остатки скуднаго имущества.

Таково было положеніе Финляндіи, когда Карлъ высадился 20 ноября 1601 г. въ Або вмѣстѣ со своими сыновьями, Густавомъ Адольфомъ и Филиппомъ, и созвалъ всѣхъ членовъ дворянства, рыцарства, а также начальниковъ областей, фохтовъ, судей, секретарей и прочихъ должностныхъ лицъ страны, чтобы совѣщаться съ ними о дѣлахъ Финляндіи.

Совѣщанія тянулись долго. Главнымъ предметомъ явился вопросъ о положеніи и привилегіяхъ финскаго дворянства. Карлъ отказывался подтвердить эти привилегіи, какъ не основанныя на письменныхъ документахъ. Впрочемъ, совѣщаніе окончилось дружественнымъ сближеніемъ герцога и финской аристократіи, относившейся къ нему ранѣе враждебно. Дворяне дали письменное ручательство въ вѣрности герцогу. Карлъ, увидѣвъ ихъ воинскія способности въ минувшихъ войнахъ и нуждаясь въ ихъ службѣ, обѣщалъ имъ сохраненіе за ними привилегій, полученныхъ ими ранѣе отъ прежнихъ королей, и щедрую раздачу мѣстъ и ленновъ. Онъ еще ранѣе возвратилъ дворянамъ многія изъ отобранныхъ у нихъ имѣній и освободилъ многихъ дворянъ, бывшихъ въ заключеніи и плѣну. Финская аристократія пріобрѣла снова благорасположеніе герцога и многіе изъ ея членовъ играли знатную роль въ сферѣ управленія, но потеряла свое обособленное положеніе и слилась со временемъ съ болѣе многочисленнымъ и болѣе могущественнымъ шведскимъ дворянствомъ.

О переговорахъ герцога съ горожанами мало извѣстно. Герцогъ предложилъ имъ платить особую подать *вспомогательную*. Карлъ, пользуясь ихъ присутствіемъ, собралъ себѣ свѣдѣнія о положеніи страны, какъ это видно изъ изданныхъ позднѣе въ теченіе года многочисленныхъ указовъ по различнымъ отраслямъ

---

[1]) Число обывателей въ Финляндіи въ 1571 г. принимаютъ одни въ 207—241.000 чел., а другіе—не болѣе 210.000 обывателей во время начала царствованія Густава Адольфа.

управленія, соотвѣтствовавшихъ высказаннымъ горожанами предположеніямъ. Главными предметами этихъ указовъ было устройство войска и его организація, уничтоженіе злоупотребленій въ низшей администраціи, а также колонизація страны.

Для успѣшнаго веденія войны, Карлъ былъ принужденъ усиливать свое войско постоянными наборами, при чемъ очень часто высылалось изъ Финляндіи человѣкъ 2.000 или болѣе въ армію. Это являлось большою тягостью для страны, при чемъ было много злоупотребленій. Карлъ стремился это лучше устроить и ввести строгій контроль воинской повинности. Онъ отмѣнилъ постойную повинность, предписалъ, чтобы всадникамъ и пѣхотѣ для ихъ содержанія были бы ежегодно отводимы казенныя ренты съ имѣній. Въ то же время крестьяне всѣ были раздѣлены на участки (rotelag) по десяти человѣкъ каждый, изъ которыхъ одинъ, всего менѣе необходимый и безъ котораго могли бы легче всего обойтись, брался въ солдаты. Изъ этого позднѣе развилась такъ называемая ротная система (roterings-verk). Онъ же установилъ, что мелкое дворянство должно отбывать военную службу на лошадяхъ.

Для усиленія колонизаціи края Карлъ разослалъ людей по странѣ, чтобы собрать свѣдѣнія о запустѣлыхъ дворахъ и невоздѣланныхъ пространствахъ, которыя могли быть обращены въ казенныя имѣнія, и о томъ, какія надлежитъ принять мѣры для ихъ воздѣлыванія. Поселенцамъ надлежало давать льготу отъ платежа податей. Необходимо было обратить обширныя общественныя земли (Эримарки) въ воздѣланныя. Двое довѣренныхъ лица Карла, Монсъ Олофсонъ и Олафъ Герансонъ, получили приказаніе объѣхать всю Эримаркъ отъ Сээкемяки до Улеа и опредѣлить право собственности жителей на лѣсъ и пастбища въ этой мѣстности. Для устраненія злоупотребленій въ управленіи Карлъ принялъ строгія мѣры. Большинство фохтовъ и ихъ помощниковъ были смѣщены, привезены въ замокъ Або, а за тѣмъ въ Швецію, гдѣ должны были представить отчетъ о своемъ управленіи. Одни изъ нихъ были казнены за злоупотребленія; тяжкія наказанія грозили тѣмъ изъ нихъ, которые не будутъ вносить исправно ежегодно собираемыя ими подати. Объ употребляемыхъ при сборѣ податей мѣрахъ и вѣсахъ было произведено строгое разслѣдованіе и приняты мѣры къ устраненію злоупотребленій при сборѣ податей.

Карлъ въ началѣ февраля 1602 г. издалъ наставленіе, какъ должны поступать и дѣйствовать фохты; это явилось исходнымъ

пунктомъ для трудовъ въ 17 столѣтіи по составленію лучшей организаціи управленія Финляндіею.

Въ веденіи Карлъ указываетъ, что въ Финляндіи царятъ бо́льшіе безпорядки, нежели въ остальныхъ частяхъ королевства. Причиною этому то, что короли шведскіе не имѣли возможности посѣщать Финляндію такъ часто, какъ это необходимо. Далѣе указывались разныя мѣры и въ томъ числѣ, что дворяне, духовные, фохты ни подъ какими предлогами не должны подчинять своей власти дворы крестьянъ.

Вводился контроль и опредѣлялись права и обязанности разныхъ классовъ общества.

Но исполненіе этого наставленія не всегда соотвѣтствовало добрымъ намѣреніямъ герцога, потому что онъ, равно какъ и его предшественники, не въ состояніи были водворить прочный порядокъ въ высшей администраціи.

Главные начальники, стоявшіе во главѣ военнаго и гражданскаго управленія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, не имѣли должныхъ инструкцій, и герцогъ часто ограничивалъ ихъ дѣятельность, передавая возложенную на нихъ по должности власть разнымъ коммиссіямъ, вмѣшательство которыхъ въ управленіе причиняло болѣе вреда, нежели пользы, такъ какъ расходы по ихъ разъѣздамъ падали на населеніе и злоупотребленія послѣ такихъ мѣръ возрастали еще болѣе.

Администрація была не удовлетворительна вообще. При Карлѣ около 1605—1606 г. было положено основаніе городамъ Улеаборгу и Вазѣ (прежній Мустасаари); ихъ оживленная торговля въ настоящее время доказываетъ проницательный взглядъ Карла на потребности торговли. Въ 1608 г. особая коммиссія должна была составить новое обложеніе и расчетъ податей и тѣмъ положить конецъ жалобамъ Остерботніи на несправедливость и неравномѣрность обложенія.

Это было исполнено быстро, но не съ тою тщательностію, которой требовала важность самаго дѣла; это обложеніе сохранило, однако, свою силу до половины 18 вѣка.

Неменѣе важны были мѣры, принятыя для защиты Финляндіи отъ опустошительныхъ набѣговъ враговъ. Начаты были работы по укрѣпленію Улеаборга, впрочемъ, скоро оставленныя; было приказано выстроить сильную крѣпость на мѣстѣ гдѣ озеро Соткамо пробивается къ озеру Улео; эта крѣпость въ 1607 году получила

названіе Каяноборгъ. Карлъ хотѣлъ по мысли Эрика Бѣлке соединить Сайму по средствамъ канала съ моремъ; для этого надо было прокопать каналъ между Лапвесси и Юустиланіоки; эта работа была поручена старику Бенгтъ-Іююстену въ 1607 г.; но онъ умеръ въ 1609 году, а работы прекратились по недостатку денегъ.

Литература была еще очень слаба. Въ 1602 г. епископъ Ерици основалъ комитетъ для перевода всей Библіи на финскій языкъ, но о дѣятельности этого комитета ничего не извѣстно.

Ранѣе этого священникъ въ Каялоіоки Льюнго Томассонъ перевелъ шведскіе законы на финскій языкъ; этотъ переводъ былъ представленъ герцогу и одобренъ имъ; но однако напечатанъ не былъ. Большою извѣстностію и уваженіемъ современниковъ пользовался финляндскій естествоиспытатель и математикъ Зигфридъ Аронъ Фореіусъ. Онъ родился въ 1550 г. въ Гельсингфорсѣ, обучался въ соборной школѣ г. Або, а затѣмъ въ Германіи; обратилъ на себя вниманіе Карла и получилъ отъ него важное порученіе опредѣлить въ Лапландіи положеніе различныхъ мѣстностей измѣреніями и наблюденіями. Онъ былъ профессоръ астрологіи въ Упсалѣ въ 1608 году и переселился въ 1610 г. въ Стокгольмъ, гдѣ получилъ званіе королевскаго астронома и проповѣдника въ Риддарсхольмѣ, а потомъ въ Экепессѣ, гдѣ и умеръ 1627 году.

Герцогъ Карлъ имѣлъ намѣреніе сохранить дружественныя отношенія съ Россіею, установленныя перемиріемъ 1593 года. До истеченія срока этого перемирія, уполномоченные обѣихъ сторонъ (со стороны Россіи — князь Туренинъ и Пушкинъ, а со стороны Швеціи—Стенъ Баннеръ и Горнъ) съѣхались для опредѣленія мирныхъ условій близъ Ивангорода у Тявзина. Очень долгіе переговоры шли о Карелѣ, которую шведы укрѣпили, израсходовавъ немало денегъ; они долго не соглашались уступить ее Россіи безъ уплаты денегъ, но наконецъ уступили Карелу. При этомъ было опредѣлено также, что торговыя пристани для иностранныхъ купцовъ будутъ только въ Выборгѣ и Ревелѣ; что одни шведскіе подданное могутъ пріѣзжать въ Нарву, а торгу быть на Нарвской, а не Ивангородской сторонѣ; что между обоими государствами торговля вольная, и что *путь чистъ чрезъ шведскія владѣнія* московскимъ посламъ въ другія государства и посламъ другихъ государствъ въ Москву.

Кромѣ того шведы обязаны пропускать безъ задержанія тѣхъ

купцовъ, которые изъ иностранныхъ земель поѣдутъ къ царю съ товарами, годными для казны; а также докторовъ, лѣкарей, всякихъ служилыхъ людей и мастеровъ, которые поѣдутъ къ царю Московскому.

Плѣнные обѣихъ сторонъ освобождаются безъ окупа и безъ обмѣна, кромѣ тѣхъ, которые пожелаютъ по своей волѣ остаться. Русскимъ людямъ вольно посылать людей своихъ въ шведскую землю отыскивать русскихъ плѣнныхъ.

Съ лопарей, живущихъ на восточной сторонѣ къ Варангѣ, брать дань королю, а съ лопарей, ближайшихъ къ землѣ Двинской и Карельской, а также къ Колѣ—брать дань Царю. На этихъ условіяхъ и былъ заключенъ *18-го мая* 1595 года *вѣчный* миръ въ Тявзинѣ [1]), по которому Швеція отказалась отъ провинціи Кексгольмской и Ингерманландіи, но сохранила за собою Эстляндію и г. Нарву.

Особые комиссары опредѣлили позднѣе границы между Россіею и Финляндіею, при чемъ по договору 1595 года пограничная линія между Остерботніею съ Шведскою Лапландіею съ одной стороны и землями Новгородскими и Карелiею съ другой, была опредѣлена такимъ образомъ, что западная часть кирхшпилей Куисамо и Энаре отходили къ Швеціи [2]).

Долго не сдавали русскимъ Кексгольмъ (Карелу) и эта важная въ то время крѣпость только въ 1597 году была отдана русскимъ.

Борисъ Годуновъ раздѣлялъ вполнѣ взгляды Іоанна Грознаго на важность сношеній Россіи съ Западною Европою. Но внутреннія дѣла русскаго государства, какъ извѣстно, отвлекали его вниманіе отъ внѣшней политики. Швеція же зорко слѣдила за каждымъ шагомъ русской политики и очень опасалась, чтобы русскіе не утвердились въ Нарвѣ и не сблизились съ Польшею.

На границахъ съ Россіею Карлъ IX поставилъ охранныя войска, которымъ было приказано не дозволять русскимъ переходить границу. При самомъ началѣ внутреннихъ смутъ въ Россійскомъ государствѣ, Карлъ обратилъ на нихъ свое вниманіе, имѣя въ виду воспользоваться внутренними неурядицами въ Россіи и извлечь изъ нихъ выгоды для Швеціи: Онъ имѣлъ въ Москвѣ не-

---

[1]) Шведскіе и нѣмецкіе писатели называютъ это мѣстечко *Teusina*.

[2]) Позднѣе шведскія поселенія заняли самовольно и незамѣтнымъ образомъ нѣкоторыя пространства на востокъ отъ этой границы.

мало шпіоновъ, доносившихъ ему о всемъ происходившемъ въ Московскомъ государствѣ. Узнавъ объ убіеніи перваго самозванца, Карлъ прямо предлагалъ Василію Ивановичу Шуйскому свое войско, и отправлялъ къ нему пословъ съ предложеніемъ вести совмѣстно войну противъ Польши до тѣхъ поръ, пока Шуйскій не завоюетъ себѣ Литвы, а Карлъ всей Лифляндіи. По тайному условію за эти услуги Карлъ долженъ былъ получить отъ Россіи Кексгольмъ.

Въ 1606 году Карлъ рѣшилъ отправить войско, чтобы завоевать Нотебургъ и Кексгольмъ, что не представляло затрудненій вслѣдствіе смутнаго времени въ Россіи.

Въ 1607 году Карлъ отмѣнилъ прежнія правила о пошлинахъ, которыя платились русскими купцами въ Нарвѣ и Ревелѣ, и установилъ новыя, невыгодныя для русскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилилъ наказанія за обходъ этихъ правилъ. Узнавъ о пораженіи Шуйскаго подъ Калугою, Карлъ предложилъ свои содѣйствіе и помощь Царю, но Шуйскій отклонилъ это предложеніе, полагаясь на силы своего государства. Вскорѣ, въ 1608 году, Карлъ снова, въ высокомѣрномъ письмѣ, предлагалъ помощь Шуйскому и назначилъ ему мѣсто и срокъ для переговоровъ. На это отвѣта со стороны Шуйскаго не послѣдовало. Карлъ за тѣмъ обращался два раза съ возваніемъ ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства, но также безуспѣшно. Наконецъ обстоятельства вынудили Шуйскаго просить помощи у Карла, который не упустилъ этой просьбы и сталъ помышлять о томъ, что можно пріобрѣсти отъ Россіи въ пользу Швеціи.

Онъ желалъ и утвердить вліяніе Швеціи въ сѣверной Россіи, также занять Ивангородъ и, укрѣпивъ его, сдѣлать форпостомъ шведскаго владычества на востокѣ.

Онъ обѣщаетъ Михаилу Скопину Шуйскому дѣйствовать съ нимъ за одно противъ поляковъ, но желаетъ захватить уже Новгородъ, и пишетъ объ этомъ своему генералу Делагарди; при чемъ въ виду великихъ расходовъ, по содержанію вспомогательнаго войска, онъ предписываетъ требовать отъ русскихъ Нотебурга, а за уплату жалованья, если не окажется у русскихъ денегъ, взять Ладогу и Колу.

Въ 1609 году состоялся договоръ въ Выборгѣ Карла съ Шуйскимъ, по которому король шведскій обязался отпустить на помощь царю В. И. Шуйскому отрядъ войска изъ двухъ тысячъ

конницы и 3 тысячъ пѣхоты для войны съ Тушинскимъ самозванцемъ и за эту помощь Шуйскій за себя и за дѣтей своихъ и наслѣдниковъ отказывался отъ правъ на Ливонію и обязывался быть въ постоянномъ союзѣ съ королемъ и его наслѣдникомъ, не заключать отдѣльнаго мира съ Сигизмундомъ и т. д. и обязывался уступить Карлу *за его любовь и дружбу* городъ Карелу съ уѣздомъ.

Шведы исполнили обѣщаніе и доставили около 10 тыс. войска подъ начальствомъ Якова Делагарди, получившаго военное воспитаніе въ хорошей школѣ. Онъ дѣйствовалъ заодно съ русскими подъ начальствомъ Михаила Скопина Шуйскаго, разбилъ не разъ отряды Самозванца и очистилъ отъ нихъ города: Торопецъ, Торжокъ, Порховъ, Орѣшекъ, Тверь и т. д. Шуйскій послалъ приказъ очистить Корелу и сдать городъ шведамъ.

Война съ Лжедимитріемъ и поляками затягивалась; требовалось просить новыхъ подкрѣпленій изъ Швеціи; шведы же торговались и требовали себѣ новыхъ уступокъ. Царь Василій, чтобы получить на помощь еще 4 тыс. шведскихъ солдатъ, долженъ былъ обязаться, что „государю *Каролусу*, за вашу любовь, дружбу, вспо„моженіе и протори, которы„ вамъ учинились и впредь учинятся, „полное воздаяніе воздадимъ, чего вы у нашего Царскаго Величе„ства, по достоинству не попросите: города или земли или уѣзда“. Вскорѣ Михаилъ Скопинъ съ Делагарди 12-го марта 1610 года вступили въ Москву, а затѣмъ Скопинъ 23 апрѣля на крестинахъ у князя Воротынскаго занемогъ и умеръ. Военныя дѣла Шуйскаго послѣ этого пошли хуже. Направившись съ войскомъ на освобожденіе Смоленска отъ осады его Сигизмундомъ, Шуйскій 24-го іюня 1610 года былъ совершенно разбитъ гетманомъ Жолкѣвскимъ подъ Клушинымъ. Это побудило Делагарди отступить и отказаться отъ дальнѣйшаго содѣйствія Россіи. Послѣ этого Жолкѣвскій овладѣлъ Москвою, и бояре избрали на русское Царство сына Сигизмунда, Владислава, и присягнули ему. Шведы же стали домогаться овладѣть Кексгольмомъ, который имъ не сдавался; они осадили городъ, и Кексгольмъ послѣ шестимѣсячной осады былъ сданъ шведамъ 2-го марта 1611 года.

Карлъ имѣлъ намѣреніе Финскую границу съ Россіею на сѣверѣ довести до Энисъ-Ярви и *Двинского моря*, но это не осуществилось. Карлъ очень интересовался, кто будетъ избранъ царемъ на русское царство, и писалъ въ 1611 году Делагарди, чтобы онъ

старался присоединить къ шведской коронѣ Новгородъ, Ямь, Копорье и Гдовъ. Онъ былъ до крайности обрадованъ, узнавъ, что Делагарди, овладѣвъ Карелою, подошелъ къ Новгороду, расположился у Хутынскаго монастыря и послѣ жестокой сѣчи 8-го іюля 1611 года овладѣлъ городомъ и заключилъ съ Новгородомъ миръ. По условіямъ этого мира новгородцы обязывались присягнуть шведскому королевичу, принять его и преемниковъ его въ покровители и защитники Новгорода, прервать всякія сношенія съ Польшею, имѣть искреннюю дружбу и вѣчный миръ со Швеціею на основаніи Тявзинскаго договора. Делагарди обязывался не разорять Новгорода и не присоединять къ Швеціи ничего изъ городовъ и уѣздовъ новгородскихъ, кромѣ Карелы съ уѣздомъ и т. д.

Новгородъ такимъ образомъ очутился въ рукахъ шведовъ. Новгородцы обязывались прислать торжественную депутацію въ Стокгольмъ, по прибытіи которой Карлъ 30-го октября 1611 года умеръ и на престолъ шведскій вступилъ его сынъ Густавъ Адольфъ.

Карлъ IX былъ истый шведъ, истый Ваза, считавшій, что самъ всецѣло принадлежитъ Швеціи, а Швеція ему. Онъ много сдѣлалъ для Швеціи и ея культуры, далъ городамъ новое устройство, расширилъ торговлю страны, упрочилъ протестанство въ странѣ. Въ политикѣ онъ упорно держался стремленія своихъ предковъ, т.-е. домогался упрочить положеніе Швеціи на Балтійскомъ морѣ.

Отъ природы Карлъ былъ жестокъ и сурово расправился съ аристократіею шведскою и ея системою, враждебною монархическому принципу. Онъ отличался особою мнительностью, которая, все болѣе развиваясь подъ вліяніемъ ожидаемыхъ опасеній со стороны Польши, заставила его совершить рядъ несправедливостей. Карлъ былъ одаренъ необычайною практичностью, неутомимою дѣятельностью и организаторскими способностями. Онъ обладалъ свѣтлымъ умомъ и отвагою и съ удивительнымъ искусствомъ выходилъ изъ самыхъ тяжкихъ затрудненій. Онъ интересовался науками, былъ начитанъ, любилъ богословскіе вопросы и разсужденія и мечталъ о примиреніи лютеранъ и кальвинистовъ.

Густавъ Адольфъ родился 9/19 декабря 1594 г. въ Стокгольмѣ. Учителемъ его былъ извѣстный дипломатъ Іоаннъ Шитте. Щедро одаренный отъ природы, Густавъ быстро усвоивалъ себѣ преподаваемое ему и скоро пріобрѣлъ полное гуманистическое образованіе;

будучи позднѣе королемъ, онъ продолжалъ заниматься науками. Онъ свободно говорилъ на весьма многихъ европейскихъ языкахъ, любилъ читать сочиненія историковъ древнихъ и новыхъ и впослѣдствіи составилъ самъ очень интересное описаніе Швеціи. Его отецъ, Карлъ IX, рано сталъ привлекать его къ участію въ государственныхъ дѣлахъ, въ засѣданія риксдага и къ различнымъ аудіенціямъ, бралъ съ собою въ поѣздки по королевству, а также въ различные походы. Густавъ читалъ много военныхъ сочиненій, и извѣстный курфирстъ Морицъ Саксонскій скоро сдѣлался его идеаломъ.

Густавъ самъ любилъ войну и военную славу и былъ великій военный организаторъ и полководецъ. Онъ унаслѣдовалъ отъ отца необычайную силу воли, великую дѣятельность, необычайную практичность и большое властолюбіе. Въ характерѣ его была крутость, рѣзкость; онъ впадалъ въ излишества, но всѣ эти недостатки сглаживались высокою нравственностью и добротою. На престолѣ Швеціи ему предстояла нелегкая задача: спасти національную и религіозную самостоятельность Швеціи, положеніе которой было безотрадно. Онъ самъ входилъ во всѣ мелочныя подробности управленія, самъ былъ движущей силою въ государствѣ и никогда не подчинялся безусловно совѣтамъ Оксеншерна. Густавъ былъ геніальный продолжатель того, что начато было его предшественниками, и съ замѣчательною выдержанностью стремился обезпечить за Швеціею Балтійское море и утвердиться на прибрежьяхъ Финскаго залива и Ладожскаго озера. Это очень скоро привело его къ столкновеніямъ съ Россіею.

Въ концѣ 1612 г. Густавъ Адольфъ предлагалъ новгородцамъ избрать на русское царство брата его Филиппа и въ то же время приказалъ Делагарди добиваться выгодныхъ условій мира отъ русскихъ; если же они на это не согласятся, то начать военныя дѣйствія немедленно, захватить Псковъ и удержать его за собою. Вскорѣ онъ далъ любопытную инструкцію уполномоченнымъ своимъ въ Выборгѣ на заключеніе мира вѣчнаго съ русскими, въ которой говорилось, что торговля на Балтійскомъ морѣ должна быть исключительною монополіею шведовъ; русскіе не могутъ возить товаровъ въ Ригу; торговля съ Россіею — привилегія однихъ шведовъ; всѣ другіе народы лишаются опой. Тѣмъ временемъ получено было извѣстіе объ избраніи на русское царство Михаила Ѳедоровича Романова въ 1613 г., послѣ чего начались перего-

воры Россіи о мирѣ съ сосѣдними державами, въ томъ числѣ съ Швеціею, война съ которой все продолжалась.

Преемникъ Делагарди Эвертъ Горнъ осадилъ Псковъ въ 1613 г. Самъ Густавъ Адольфъ явился на театръ войны въ 1614 г., овладѣлъ Гдовомъ и вернулся въ Швецію съ намѣреніемъ въ 1615 г. осадить Псковъ. Въ іюлѣ 1615 г. Густавъ Адольфъ явился предъ Псковомъ, сдѣлалъ неудачный штурмъ, при которомъ Горнъ былъ убитъ, и затѣмъ сталъ обстрѣливать городъ. Второй штурмъ 9 Октября былъ также отбитъ.

Въ то же время шли военныя дѣйствія на границахъ Финляндіи. Въ сентябрѣ 1614 г. русскій отрядъ подошелъ къ Кексгольму, но былъ отраженъ при Угуніеми. Въ то же время русскіе вторглись и разграбили Остерботнію, но подъ Улеаборгомъ потерпѣли пораженіе, послѣ чего заключено перемиріе на дальнемъ сѣверѣ. Густавъ, не видя выгоды отъ такой войны, началъ переговоры о мирѣ. Сперва долго толковали о мѣстѣ для переговоровъ. Такъ предлагали съѣхаться: въ Полоновѣ, близъ Романова, или рѣчкѣ Половетѣ, или рѣчкѣ Силицѣ, или у Дедерина, ближе къ Осташкову и Старой Руссѣ, въ Глѣбовѣ. Послѣ этого шли переговоры въ деревнѣ Столбовѣ [между городами Ладогою и Тихвиномъ, на рѣкѣ Сяси]. Они долго тянулись и наконецъ въ 1617 году былъ заключенъ миръ, по которому Швеція пріобрѣла провинціи: Карелію, Кексгольмъ съ крѣпостью того же имени, также Ингерманландію до залива Лава съ крѣпостями Нотеборгъ (Орѣшекъ), Ямь, Ивангородъ и Копорье. При разграниченіи земель между провинціею Кексгольмъ и землею Онежскою, русскіе дѣлали много затрудненій, помѣшавшихъ въ 1621 г. опредѣлить окончательно границу. Густавъ Адольфъ отказался отъ округовъ Реппола и Пуроярви, и провинція Кексгольмъ съ востока получила границы, которыя по настоящее время проходятъ между губерніями: Выборгской, С.-Петербургскою и Олонецкою. Онъ обязался очистить Новгородъ, Старую Руссу, Порховъ и Ладогу съ ихъ уѣздами. Гдову съ уѣздомъ и людьми быть въ сторонѣ Густава Адольфа на время, пока договоръ не будетъ утвержденъ. Густавъ Адольфъ былъ очень доволенъ этимъ миромъ. На сеймѣ 1617 г. онъ заявилъ „великое благодѣяніе оказалъ Богъ Швеціи тѣмъ, что у Россіи отнято море, и Богъ дастъ теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручей...“

Финляндія понесшая большія жертвы въ минувшую войну, ко-

торая происходила въ ея предѣлахъ, выиграла отъ заключенія мира въ томъ отношеніи, что получила возможность спокойно предаться мирнымъ занятіямъ, не подвергаясь болѣе безпрерывнымъ вторженіямъ русскихъ въ ея предѣлы. Различныя преобразованія въ управленіи королевствомъ, совершенныя Густавомъ Адольфомъ, отразились и въ Финляндіи. Посѣтивъ эту страну въ первый разъ еще въ 1614 году, Густавъ Адольфъ издалъ между прочимъ постановленіе объ образѣ дѣйствій фохтовъ и ихъ секретарей въ Финляндіи, во многомъ подтвердившее правила объ этомъ Карла IX, пришедшія въ забвеніе.

При этомъ было издано дополнительное правило, чтобы ничто не отдавалось фохту или его секретарю безъ полученія отъ нихъ надлежащей квитанціи. При второмъ своемъ посѣщеніи Финляндіи въ 1616 г. Густавъ Адольфъ 22 января созвалъ въ Гельсингфорсѣ финскіе чины и совѣщался съ ними объ общественныхъ дѣлахъ. Въ этомъ совѣщаніи участвовали выдающіеся представители дворянства Финляндіи того времени (какъ то: Аксель Оксеншернъ, Бойэ, Іоаннъ де-ла-Гарди, Аксель Крукъ, Классъ Флемингъ, Столармъ, Генрихъ Горнъ и т. д.), духовенства, городовъ, а также простолюдиновъ изъ различныхъ сельскихъ округовъ и кромѣ того десять офицеровъ отъ военныхъ лицъ Финляндіи. Въ произнесенной при открытіи совѣщанія рѣчи Густавъ Адольфъ выразилъ, что давно желалъ подробно ознакомиться съ положеніемъ страны и отношеніями ея къ иностраннымъ государствамъ, и затѣмъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній, о которыхъ собравшіеся разсуждали нѣсколько дней. Изъ заключеній совѣщанія видно, что собравшіеся были готовы всячески содѣйствовать королю, жертвовать во всякое время своею кровью и достояніемъ за короля и отечество и сдѣлать все отъ нихъ зависящее къ уничтоженію стремленій короля Сигизмунда и его приверженцевъ. При этомъ они указывали на злоупотребленія безплатной ѣздой на почтовыхъ лошадяхъ и благодарили за изданное новое объ этомъ правило, по которому только посланные отъ короля и немногіе высокопоставленныя лица могли получать лошадей безплатно, если были при томъ снабжены особымъ на то билетомъ. Собравшіеся обязались за себя и своихъ соотечественниковъ отбывать непосредственно тяжелую военную подать (Landtagsgärd, Landkriegsteuer), которую обязаны были уплачивать всѣ сословія безразлично. Собравшіеся на совѣщаніи называли себя совѣтни-

ками шведскаго королевства и земскіе чины великаго княжества Финляндскаго.

Густавъ Адольфъ, давъ отвѣтъ собравшимся на высказанныя жалобы, уѣхалъ въ Або, гдѣ пробылъ до конца мая мѣсяца, охотясь за лосями и оленями. Онъ тогда же учредилъ разныя коммиссіи, которыя, собравъ простолюдиновъ по судебнымъ округамъ (тингъ), должны были разсмотрѣть положеніе дѣлъ, изслѣдовать злоупотребленія и подвергнуть виновныхъ наказаніямъ. Но эта мѣра не принесла существенной пользы и не была въ состояніи улучшить положеніе дѣлъ. Могущественные дворяне, заслуживавшіе болѣе другихъ наказаній за свои поступки, не являлись въ коммиссію и мало обращали вниманія на дѣлаемыя имъ предостереженія. Величайшимъ мучителемъ крестьянъ былъ владѣтель Разеборга, графъ Стенъ Леіонхуфвудъ (сынъ извѣстнаго Акселя Леіонхуфвуда). Лифляндскіе дворяне, получившіе лены въ Финляндіи, поступали съ крестьянами неменѣе жестоко, и это давало поводъ къ постояннымъ жалобамъ крестьянъ. Солдаты и ихъ начальники попрежнему притѣсняли всячески обывателей при проходѣ войскъ и на расквартированіи дозволяли себѣ всякія насилія и избѣгали за нихъ должнаго наказанія.

Въ это время развивается ленная система въ Финляндіи, вызвавшая позднѣе большія общественныя замѣшательства въ теченіе многихъ поколѣній. Еще ранѣе Густава Адольфа главные военачальники, какъ то: Евартъ Горнъ, Яковъ де-Лагарди и т. д. получали отъ короля въ ленъ цѣлые большіе округи; офицерамъ же меньшихъ чиновъ предоставлялось право собирать въ свою пользу доходы съ не столь большихъ имѣній. Жалованье же служившимъ въ кавалеріи и пѣхотѣ опредѣлялось доходами съ земель въ извѣстномъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ немалая часть казенныхъ имѣній была роздана и владѣльцы ихъ часто злоупотребляли своимъ положеніемъ и безжалостно притѣсняли крестьянъ. Кромѣ того весьма часто казенныя имѣнія отдавались въ залогъ (или аренду) богатымъ людямъ съ правомъ собирать въ нихъ всѣ доходы казны. Густавъ Адольфъ пытался возвратить казнѣ розданные лены, но, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, былъ вынужденъ военными обстоятельствами снова раздавать лены въ еще бо́льшемъ количествѣ.

Удаленіе Финляндіи отъ центра управленія королевства было большимъ для нея несчастьемъ; совершавшіяся въ ней злоупо-

требленія дворянъ и служащихъ оставались часто неизвѣстными высшему правительству, которое нерѣдко и не подозрѣвало ихъ существованія.

Личное вмѣшательство короля на время сдерживало своеволіе, но не могло искоренить его. Это побудило короля ввести постоянный контроль путемъ устройства центральнаго управленія для Финляндіи и лучшей организаціи дѣятельности подчиненныхъ лицъ. Главные начальники въ Финляндіи получили теперь общее управленіе военными ея силами и болѣе широкія права относительно наблюденія за подчиненными имъ должностными лицами, ихъ опредѣленія и наказанія. Имъ было въ то же время вмѣнено въ обязанность отдавать правительству ежегодный правильный отчетъ о результатахъ взиманія податей и о положеніи провинцій. Густавъ Адольфъ назначилъ генералъ-губернаторомъ трехъ южныхъ провинцій Финляндіи члена королевскаго Совѣта Нильса Бielьке, получившаго въ 1628 г. главный надзоръ за военными силами страны; онъ имѣлъ болѣе высшую власть, нежели губернаторы, назначаемые со временъ Эрика XIV. Въ 1631 г. Бielке замѣнилъ членъ того же совѣта, Габріэль Бенгсонъ Оксеншёрнъ, при которомъ различныя коммиссіи, назначавшіяся разновременно для изслѣдованія злоупотребленій, были отмѣнены какъ не приносившія желаемой пользы.

Военная система Финляндіи была также преобразована. До Густава Адольфа войско ея состояло изъ пѣхоты, пополняемой ежегодно наборами. Съ извѣстнаго числа людей взимали одного пѣхотнаго солдата, обыкновенно одного съ 10—15 оброчныхъ крестьянъ и одного съ 20—30 крестьянъ, отбывавшихъ работы. Позднѣе явилось правило, что извѣстное число дворовъ крестьянскихъ (rote) выставляютъ одного солдата, который за деньги отбываетъ военную службу. Эта ротная система сдѣлала воинскую повинность болѣе равномѣрною и менѣе отяготительною; при ней Финляндія вся въ то время выставляла около 13.000 солдатъ, которые обращались на пополненіе нѣкоторыхъ полковъ, получившихъ тогда прочное устройство и наименованіе по мѣстностямъ, изъ которыхъ являлись солдаты. Въ 1624 г. Густавъ Адольфъ приказалъ финскихъ солдатъ раздѣлить на 3 полка; позднѣе изъ тактическихъ соображеній большіе полки замѣнены полками меньшаго размѣра; ихъ явилось 8, насчитывавшихъ всего 9.000 солдатъ. Во всей шведской арміи въ 1631—47 годахъ насчитыва-

лось 34—37 тыс. человѣкъ пѣхоты; изъ нихъ финскихъ солдатъ было около 12—13 тыс. Позднѣе была преобразована кавалерія. Шведская кавалерія насчитывала въ 1635 г. около 11 тыс. человѣкъ; Финляндія же выставляла около 1.200 человѣкъ кавалеріи, составлявшихъ три полка. Въ 1625 г. главнымъ начальникомъ финскихъ войскъ былъ Густавъ Горнъ, позднѣе извѣстный полководецъ, вселившій въ войскахъ ту образцовую дисциплину, которая доставила имъ громкую славу въ 30-ти лѣтнюю войну.

Прибрежные приходы вмѣсто солдатъ поставляли матросовъ для флота. Къ концу 30-ти лѣтней войны (т.-е. около 1640 годовъ) Финляндія насчитывала до 17—18 тыс. солдатъ, что являлось неимовѣрною тягостью для страны, общее населеніе которой, кромѣ Кексгольмской правинціи [1]), едва доходило въ то время до 300.000 жителей. Но для Финляндіи было необычайнымъ счастіемъ, что она не участвовала непосредственно въ продолжительной войнѣ въ Германіи и, предаваясь мирнымъ занятіямъ, только получала извѣстія о геройскихъ подвигахъ ея сыновъ подъ начальствомъ Горна въ сраженіяхъ при Бургшталѣ, Вербенѣ (18 и 27 іюля 1631 г.) и Лютценѣ 6 ноября 1632 г.

Намѣстникъ Финляндіи тщетно старался побуждать населеніе добровольно покориться тягостямъ вызываемымъ войною. Финны страшились военной службы и уклонялись отъ нея все болѣе и болѣе. Густавъ Адольфъ издавалъ строгіе указы противъ уклоненія отъ военной службы, не приносившіе, однако, пользы; число уклонявшихся отъ службы и бѣжавшихъ изъ строя увеличивалось все болѣе и болѣе.

Скоро оказалось, что главный судъ въ Швеціи не въ состояніи въ должной мѣрѣ надзирать за правильнымъ отправленіемъ правосудія въ Финляндіи. Рѣшенія этого суда часто вовсе не приводились въ исполненіе въ Финляндіи.

Изслѣдованіе въ 1622 г. обнаружило явное неуваженіе Финляндіи къ шведскому гофъ-гэрихту. Кромѣ того поѣздки финляндцевъ въ Стокгольмъ по судебнымъ дѣламъ были сопряжены съ немалыми для нихъ расходами и затрудненіями. Все это побудило короля основать въ *Або* 15 іюля 1623 г. особый высшій судъ для Финляндіи (Гофъ-Герихтъ), который долженъ былъ вѣдать въ Финляндіи и Кексгольмской провинціи, правосудіемъ и

---

[1]) Эта провинція не отбывала никакой воинской повинности въ то время.

отправлять тѣ же обязанности, что и гофъ-герихтъ въ Стокгольмѣ. Первымъ его президентомъ былъ губернаторъ Нильсъ Бielьке; судъ собрался первый разъ 31 октября 1623 г.

Густавъ Адольфъ считалъ главною своею задачею устранить по возможности вліяніе иностранной торговли въ Финляндіи и потому покровительствовалъ нѣкоторымъ, особенно удобнымъ для торговли мѣстечкамъ, въ надеждѣ составить изъ нихъ противовѣсъ иностраннымъ приморскимъ городамъ. Эти мѣстечки должны были пользоваться преимуществомъ стапельныхъ городовъ, т.-е. правомъ производить заграничную торговлю [1]). Такими городами въ Финляндіи были Выборгъ и Або; кромѣ того Гельсингфорсъ и Борго получили право принимать иностранныхъ купцовъ. Прочіе города раздѣлялись на 2 категоріи: одни имѣли право на своихъ собственныхъ корабляхъ посѣщать иностранные порты, а другіе не имѣли права входить въ какія-либо торговыя сношенія съ иностранными городами. Къ первой категоріи принадлежали Бьернеборгъ, Раумо, Экенесъ, Кексгольмъ и Ништадъ (основанный въ 1617 г. въ кирхшпилѣ Нюкирка). Ко второй — города Остерботніи: Улеаборгъ и Ваза; они, какъ и будущіе города Остерботніи, могли только имѣть торговыя сношенія между собою и городами Стокгольмомъ и Або, пользовавшимся покровительствомъ какъ старый центръ торговли Финляндіи.

Оказалось, однако, невозможнымъ положить конецъ оживленнымъ торговымъ сношеніямъ моремъ, которыя обыватели прибережья производили съ отдаленныхъ временъ со своими туземными городами, а также съ Стокгольмомъ и заграницею. Было предположеніе торговлю такъ называемыхъ Ваккафинновъ въ Нюкиркѣ, Летало и другихъ сосѣднихъ кирхшпилей перевести въ Нюштадъ; но отъ этого принуждены были отказаться. Равнымъ образомъ прочее населеніе прибережья въ собственной Финляндіи и Нюландѣ получили свои торговыя права. Для противодѣйствія морскому торгу прибрежныхъ жителей въ Остерботніи были осно-

---

[1]) Стапельное право (Stapelrecht, droit d'étape) предоставлялось въ средніе вѣка очень многимъ городамъ въ интересахъ ихъ торговли. На основаніи этого права различные товары, провозимые вблизи городовъ, пользовавшихся этимъ правомъ, должны были доставляться въ городъ и продаваться тамъ по сходной цѣнѣ или перегружаться на суда этого города для дальнѣйшей ихъ перевозки. Очень многіе города обязаны были своимъ цвѣтущимъ состояніемъ стапельному праву, которое пришло въ упадокъ въ началѣ XIX столѣтія.

ваны въ 1625 г. два новые города: Гамла-Карлебю и Нюкарлебю, но и тутъ не удалось задержать естественное ризвитіе торговли. Точно такъ же невозможно было воспретить торговлю внутри страны, сосредоточивъ ее въ городахъ, которые преимущественно находились на морскомъ берегу, въ значительномъ разстояніи отъ обывателей внутри страны. Это вызвало увеличеніе числа ярмарокъ въ странѣ, на которыхъ простолюдины въ извѣстные дни обмѣнивались товарами съ городскими торговцами. Густавъ Адольфъ разрѣшилъ устройство такихъ мѣстъ въ значительномъ числѣ. Позднѣе города соперничали другъ съ другомъ, чтобы заполучить для себя такія ярмарки и удалять отъ нихъ торговцевъ другихъ городовъ, и въ то же время старались о томъ, чтобъ всякій торгъ по деревнямъ былъ прекращенъ. Купцы, жившіе въ деревняхъ, должны были перебраться въ городъ, если намѣревались продолжать впредь свою торговлю. Это правило было распространено и на Биркарліевъ, отъ чего ихъ торговля совсѣмъ исчезла. Но, вообще говоря, всѣ усилія правительства въ этомъ направленіи были тщетны. Съ этого времени до конца 18-го столѣтія раздаются безпрестанно жалобы на нарушеніе распоряженій правительства о торговлѣ. Русскіе купцы, съ давнихъ поръ торговавшіе въ разносъ, продолжали свой торгъ. Правительство хотѣло сдѣлать Улеаборгъ главнымъ центромъ этого торга, но не могло воспрепятствовать русскимъ купцамъ производить обширный торгъ по деревнямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были изданы правила о ремеслахъ въ городахъ и устраивались цехи. Въ 1621 г. повелѣно, что бы всякое ремесло имѣло бы свой цехъ. Самымъ древнимъ цехомъ является цехъ портныхъ въ Або 1625 года, уставъ котораго показываетъ наглядную картину строгаго порядка и строгихъ наказаній, которые стали вводиться теперь у ремесленниковъ. Въ провинціи Кексгольмской шелъ оживленный торгъ съ Финляндіею и особенно съ Остерботніею. Въ этой провинціи земледѣліемъ занимались только въ южной ея части и при берегахъ Ладожскаго озера. Во всей провинціи долгое время господствовало почти полное безправіе; шведы и русскіе постоянно производили грабежи, насилія и убійства. По заключенію Столбовскаго мира, шведское правительство, намѣреваясь ввести въ провинціи благоустройство и упорядочить управленіе его, отправило особую коммиссію для изслѣдованія положенія этой провинціи и состоянія администраціи оной. Коммиссія представила очень мрачный отчетъ. Самъ началь-

никъ Кексгольмскаго замка допускалъ страшныя злоупотребленія въ особенности по заселенію различныхъ мѣстъ, опустѣвшихъ отъ непрерывныхъ войнъ и бѣгства обывателей въ предѣлы русскаго государства, а также по взиманію различныхъ податей. Кексгольмская провинція была освобождена отъ тяжелой повинности выставлять солдатъ. Но злоупотребленія продолжались и послѣ подчиненія этой провинціи новому гофъ-герихту въ Або. Прежнія подати были сохранены и введены новыя повинности, изъ числа которыхъ особенно тягостна была барщинная повинность. Попытки правительства развить въ провинціи торговлю оказались неуспѣшными. Главное мѣсто провинціи, Кексгольмъ, въ 1642 г. получило право вывозить безъ пошлины всякіе товары по рѣкѣ Невѣ въ Германію, но торговля его не особенно отъ этого увеличилась.

При впаденіи Суванта въ Ладожское озеро у Тайполо, южнѣе Кексгольма, былъ основанъ новый городъ, недолго существовавшій, а въ Сальми учреждено мѣсто для ярмарки, имѣвшее своего бургомистра до 1655 года, когда онъ снова былъ обращенъ въ деревню.

Школы едва нереживали тотъ упадокъ, до котораго были доведены при Густавѣ Вазѣ. Въ Финляндіи насчитывалось всего 5 учебныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ государства, именно: 1) соборная школа въ Або и школы въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Раумо и Бьернеборгѣ; кромѣ того были еще дѣтскія школы въ Борго, Экенессѣ, Нодендалѣ и Улеаборгѣ. Скоро былъ установлено, что всѣ города, не имѣвшіе церковныхъ школъ, обязаны содержать маленькія школы (педагогіи), въ которыхъ преподавалъ одинъ или два учителя. На этомъ основаніи возникло много школъ въ различныхъ мѣстахъ, какъ напр., во вновь основанныхъ городахъ: Ништадтѣ, Гамлакарлебю, Нюкарлебю и Кексгольмѣ. Но высшее и болѣе полное элементарное образованіе попрежнему получалось только въ соборныхъ школахъ въ Або и Выборгѣ. Первая, располагавшая большими учебными средствами, привлекала большое число учениковъ; но и тутъ ученіе было недостаточно; обучали единственно одному латинскому языку и при томъ очень непрактическимъ способомъ. Въ 1629 году епископъ Ротовіусъ предложилъ основать гимназію въ Або, и это было утверждено Густавомъ Адольфомъ въ 1630 году. Старую соборную школу замѣнилъ *педагогіумъ*; всѣ доходы школы обращены на

гимназію, курсъ обученія въ которой былъ значительно обширнѣе, а метода обученія освобождена отъ суроваго формализма. Эта гимназія въ 1640 г. обращена въ академическую высшую школу (Hochschule).

При Густавѣ Адольфѣ для водворенія лучшаго порядка въ дѣлахъ лютеранской церкви была учреждена одна генеральная духовная консисторія для Швеціи и Финляндіи, при чемъ Абовская епархія, которой подчинялась вся Финляндія, была снова раздѣлена на двѣ епархіи въ 1618 г., какъ было прежде, именно Абовскую и Выборгскую, для усиленія надзора за духовенствомъ и его дѣятельностью. Въ дѣлахъ церкви вкрались также постепенно разныя злоупотребленія, какъ, напримѣръ: духовенство присвоивало себѣ незаконные доходы, поведеніемъ своимъ давало худые примѣры прихожанамъ, пренебрегало исполненіемъ своихъ обязанностей и т. д.

Послѣ смерти епископа Эрикуса Эрици, правившаго епархіею въ Або около 42 лѣтъ, епископомъ въ Або былъ назначенъ, по выбору духовенства, пасторъ Ньючеппинга Исаакъ Ротовіусъ. Родившись въ 1570 г., онъ обучался въ германскомъ университетѣ въ Виттенбергѣ, удостоился степени магистра богословія, былъ ревностный лютеранинъ, ретивый и горячій проповѣдникъ и очень строгій начальникъ. Онъ немедленно обратилъ вниманіе на улучшеніе дисциплины среди духовенства и церкви и дѣлалъ частыя поѣздки по приходамъ (визитаціи), зорко слѣдилъ не только за управленіемъ церквами, но и за нравственною жизнью священниковъ, и старался вселить лучшій духъ въ священникахъ. Онъ собиралъ часто особыя совѣщанія о положеніи церкви и дѣлахъ церковныхъ, результатомъ которыхъ являлись такъ называемыя *Constitutiones*, представляющія живую картину той строгой и мелочной регламентаціи въ дѣлахъ церкви, которою отличалось управленіе Ротовіуса. Онъ хорошо понималъ, что всѣ эти предписанія и опредѣляемыя имъ наказанія не будутъ имѣть желаемыхъ послѣдствій, если не будетъ принято мѣръ на улучшеніе обученія съ цѣлью подготовленія достойныхъ духовныхъ лицъ.

Въ Выборгѣ послѣ епископа Елимеуса въ 1629 г. былъ назначенъ финляндецъ Мелартопеусъ, обратившій свою дѣятельность на распространеніе лютеранства въ Кексгольмской провинціи и Ингерманландіи [1]), населеніе которыхъ преимущественно

[1]) Эти страны, а также Эстляндія и позднѣе Лифляндія считались принадлежащими Швеціи, но обыватели ихъ не получили право посылать представите-

припадлежало Православной Церкви, прочно утвердившейся въ этихъ мѣстахъ съ 1227 года. При королѣ Іоаннѣ въ Кексгольмской провинціи насчитывалось 7 церковныхъ приходовъ, около 26 часовень и не менѣе 10 монастырей, изъ которыхъ самыми значительными были монастыри на островахъ Ладожскаго озера Валаамъ и Коневецъ.

Съ цѣлью обращенія этого населенія въ лютеранство предписывалось высылать способныхъ провѣдниковъ, которые кротостью поучали бы оное лютеранству. Даже православнымъ священникамъ были обѣщаны награды за распространеніе лютеранства и съ этою цѣлью въ Стокгольмѣ были отпечатаны лютеранскія церковныя книги на финскомъ языкѣ, но русскими буквами. Сверхъ того православныя церкви и строенія при нихъ не возобновлялись, доводились до упадка, монастыри были или разрушены или отданы въ аренду частнымъ лицамъ Въ 1630 г. Густавъ Адольфъ писалъ начальнику Кексгольмской провинціи, что православные, даже отправляя свое богослуженіе, обязаны всякое воскресенье по крайней мѣрѣ присутствовать въ Финской церкви и при финской проповѣди, чтобы этимъ путемъ постепенно свыкаться съ лютеранствомъ. Кромѣ того, по смерти православныхъ священниковъ, должно на ихъ мѣсто назначать финскихъ пасторовъ. Эти распоряженія встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны православнаго населенія, и правительство принуждено было года черезъ три дать ему удостовѣреніе въ неимѣніи намѣренія стѣснять оное въ дѣлахъ вѣры, Но въ дѣйствительности, по словамъ Коскинена, эти стремленія обратить православныхъ въ лютеранство существовали попрежнему, и православные съ полнымъ основаніемъ могли жаловаться, что имъ не давали церковнаго управленія по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія и лишали ихъ имѣть утѣшеніе отъ своихъ духовныхъ пастырей, къ которымъ съ давнихъ поръ привыкли.

При Густавѣ Адольфѣ Швеція явилась главною опорою лютеранства и принимала самыя рѣшительныя мѣры противъ его враговъ, въ особенности скрытыхъ, т.-е. іезуитовъ. Лицъ, подозрѣваемыхъ въ соучастіи съ ними, правптельство жестоко преслѣдовало. Такъ, напр., Арвидъ Столармъ до смерти своей томился въ Грипсольмской тюрьмѣ.

лей своихъ на шведскіе рейхстаги. Они были какъ бы исключены изъ состава собственно шведскаго государственнаго организма и лишены права, предоставленнаго прочимъ частямъ Финляндіи приносить сейму жалобы и просьбы.

Получившій воспитаніе въ коллегіи іезуитовъ Іоаннъ Мессеніусъ, обвиняемый въ сношеніяхъ съ католиками, былъ сосланъ съ семействомъ на сѣверъ въ отдаленную Каяну и заключенъ тамъ въ тюрьму, въ которой написалъ первое въ своемъ родѣ сочиненіе по шведской исторіи *Scandia illustrata*. Обвиненіе противъ Мессеніуса оказалось неосновательнымъ, но онъ продолжалъ содержаться въ тюрьмѣ и только въ 1635 г. былъ переведенъ въ Улеаборгъ, гдѣ и умеръ въ 1636 году; сынъ же его продолжалъ содержаться въ тюрьмѣ.

Хотя вопросъ о границахъ Швеціи и Россіи не былъ рѣшенъ окончательно, а потому случались недоразумѣнія и столкновенія на этихъ границахъ, но мирныя отношенія означенныхъ государствъ этимъ не нарушались во все остальное время царствованія Густава Адольфа Напротивъ того, занятый сперва войною съ Пруссіею, онъ искалъ союза съ Россіею противъ Польши, но безуспѣшно. Затѣмъ его вниманіе отъ Россіи было отвлечено войною съ Даніею, а потомъ живымъ его участіемъ въ 30-ти лѣтней войнѣ въ Германіи. Онъ скоро одержалъ извѣстную побѣду при Брейтенфельдѣ 7/17 сентября 1631 года надъ Тилли, послѣ которой начальникомъ императорскихъ войскъ былъ сдѣланъ Валленштейнъ.

Густавъ Адольфъ ранѣе еще отправилъ въ Москву Антонія Моніера съ посольствомъ, чтобы указать на притѣсненія, дѣлаемыя шведскимъ купцамъ при покупкѣ ржи и хлѣба, и просить разрѣшенія купить въ Россіи еще 75.000 четвертей хлѣба и селитры. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ разрѣшилъ купить то и другое. Онъ былъ очень обрадованъ, узнавъ о сраженіи при Брейтенфельдѣ, велѣлъ служить молебствіе въ церквахъ и торжественно праздновалъ эту побѣду. Возникшая въ 1632 году война съ Польшею помѣшала Царю принять участіе въ войнѣ, въ которой скоро погибъ Густавъ Адольфъ. Онъ былъ убитъ въ битвѣ при Лютценѣ 5-го ноября 1632 г., послѣ чего по малолѣтству наслѣдницы престола, дочери Густава Адольфа *Христины* [1]), была учреждена въ 1634 году форма правленія по предложенію канцлера Акселя

[1]) Вдовствующая супруга Густава-Адольфа по всѣмъ извѣстной слабости ея умственныхъ способностей была совершенно устранена и отъ управленія страною и отъ воспитанія ея дочери Христины. Равнымъ образомъ отъ всякаго участія въ управленіи былъ отстраненъ Іоаннъ-Казиміръ, женатый на сестрѣ умершаго Густава.

Оксеншёрна [1]). При этомъ шведскій сеймъ состоялъ изъ четырехъ отдѣльныхъ палатъ (дворянъ, духовенства, горожанъ и сельскихъ обывателей), по числу сословій; каждое изъ нихъ обсуждало отдѣльно предложенія королевскія, и потомъ уже въ общемъ собраніи принимало или опровергало оныя. Чтобы какое-либо предложеніе получило силу закона, необходимо было, чтобы оно было принято всѣми четырьмя сословіями. Власть короля въ Швеціи являлась довольно ограниченною. Безъ участія и согласія чиновъ сейма и совѣта король не могъ заключать мира или перемирія, а также начать войны. Безъ согласія совѣта и тѣхъ, кого оно непосредственно касалось, король не могъ производить наборы для пополненія войскъ и налагать сборы для военныхъ цѣлей. Никто не могъ быть лишенъ занимаемой имъ должности безъ формальнаго слѣдствія или суда по закону. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ управленія, полиціи и финансовъ король дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію. Въ первый разъ въ Швеціи управленіе, часть судебная и военная были совершенно отдѣлены одна отъ другой и вторгаться кому-либо въ сферу дѣлъ, ввѣренныхъ другому, было строжайше воспрещено. Всѣ должностныя лица обязаны были разъ въ годъ являться въ Стокгольмъ и давать отчетъ въ своемъ управленіи.

Финляндія была раздѣлена въ отношеніи управленія на 4 гауптманства, именно: 1) Або, въ составъ котораго входили собственная Финляндія, Сатакунта и Аландъ съ островами; 2) Тавастландъ съ Нюландіею; 3) провинціи Выборгъ, Нишлотъ и Кюменегордъ и 4) Остерботнія.—Провинція Кексгольмъ получила особое положеніе.

Въ судебномъ отношеніи Финляндія дѣлилась на три округа, именно: 1) Сѣверная Финляндія съ Аландомъ и Остерботніею;

---

[1]) Потомокъ древней шведской фамиліи графъ Аксель Оксеншёрнъ род. 16 іюня 1583 г. въ Феноо въ Упландіи, обучался въ Ростокѣ, Іенѣ, Виттенбергѣ богословію, юриспруденціи и языкамъ, а за тѣмъ, поступивъ на службу при Карлѣ IX, былъ рейхсъ-канцлеромъ, управлялъ королевствомъ во время малолѣтства Густава-Адольфа и велъ переговоры съ Россіею и Даніею въ 1613 и 1617 годахъ. Позднѣе при Густавѣ-Адольфѣ Оксеншернъ завѣдывалъ дипломатическими и военными дѣлами, отличался проницательностью и твердостью характера и сопровождалъ короля въ его походахъ въ Германію. Возвратясь въ Швецію онъ руководилъ воспитаніемъ дочери Густава-Адольфа, Христины, заключилъ договоръ въ Бремсборо въ 1645 г., былъ сдѣланъ канцлеромъ Упсальскаго университета и графомъ Седермеро и скончался 28 августа 1654 года.

2) Южная Финляндія съ Тавастландомъ и Нюландіей и 3) Карельскій округъ вмѣстѣ съ провинціею Кексгольмскою; но въ этомъ округѣ постъ судьи не всегда замѣщался.

Кромѣ того былъ одинъ гофгирихтъ въ Або, состоявшій изъ президента и шести засѣдателей отъ дворянъ и шести отъ горожанъ. Для составленія ежегоднаго бюджета Финляндіи имѣлось въ Счетной Палатѣ въ Стокгольмѣ особое отдѣленіе, которое завѣдывало также бюджетомъ Остзейскихъ провинцій.

Гауптманъ (или Ландсгевдингъ), стоявшій во главѣ гауптманства, обязанъ былъ заботиться о преданности и вѣрности королю ввѣреннаго ему населенія, о благосостояніи послѣдняго, всѣми силами стараться о его развитіи и объ отстраненіи отъ обывателей всякаго вреда, опасности и несчастія. Онъ же долженъ былъ наблюдать за правосудіемъ, управленіемъ Церковью и состояніемъ военной части, не вмѣшиваясь, однако, безъ основанія въ дѣйствія и распоряженія властей церковныхъ, судебныхъ и военныхъ. Равнымъ образомъ онъ обязанъ былъ наблюдать за общественнымъ порядкомъ, за сборомъ податей, за отправленіемъ обывателями городовъ и селеній всякихъ промысловъ и ремеселъ. При гауптманѣ состоялъ въ видѣ его помощника ландъ-камериръ и ландъ-секретарь.

Главное управленіе всею Финляндіею возлагалось на особаго генералъ-губернатора, но таковой долго не назначался и финляндцы жаловались, что никто не наблюдаетъ за порядкомъ управленія ими. Это побудило назначить 7-го іюля 1637 г. генералъ-губернаторомъ графа Пера Абрамсона Брахе, завѣдывавшаго всѣмъ гражданскимъ и военнымъ управленіемъ страны, кромѣ Остерботніи.

Брахе родился 18-го февраля 1602 года, принадлежалъ къ высшей мѣстной аристократіи и былъ въ родствѣ съ королевскимъ домомъ Швеціи. Онъ долгое время обучался въ университетѣ въ Гиссенѣ, много лѣтъ путешествовалъ по Европѣ, пріобрѣлъ основательныя познанія въ наукахъ управленія и научился цѣнить и любить науки, гораздо болѣе прочихъ дворянъ его времени.

Онъ снискалъ еще расположеніе Густава Адольфа, сдѣлавшаго его членомъ совѣта, и сопровождалъ короля въ его походѣ въ Германію. Брахе, по кончинѣ Густава, явился однимъ изъ руководящихъ лицъ въ Совѣтѣ и противодѣйствовалъ вліянію могущественнаго Оксеншерна и его партіи.

Всѣ вѣрили въ административныя способности Брахе и считали, что нѣтъ болѣе способнаго лица, какъ Брахе для управленія Финляндіею. Онъ былъ убѣжденъ въ высокомъ положеніи аристократіи и соединялъ съ этимъ глубокое пониманіе ея обязанностей въ отношеніи отечества.

Для Брахе было чрезвычайно важно, что онъ по своему происхожденію былъ выше другихъ дворянъ; всѣ охотно это признавали, что̀ придавало ему большое нравственное значеніе въ странѣ. Прибывъ въ Або 21-го ноября 1637 года, Брахе прежде всего объѣхалъ всѣ мѣста Финляндіи, выслушалъ всѣ жалобы и просьбы обывателей и убѣдился, сколько въ странѣ было непорядковъ и злоупотребленій. Объѣхавъ Финляндію, онъ отправилъ въ Стокгольмъ подробный отчетъ о положеніи Финляндіи, который свидѣтельствуетъ о его горячемъ рвеніи о благѣ страны и о взглядахъ его на ея потребности и средства ихъ удовлетворенія. Онъ убѣдился въ естественныхъ силахъ Финляндіи, и въ ея возможности достичь болѣе цвѣтущаго экономическаго развитія, для чего необходимо обывателямъ дать лучшее воспитаніе и образованіе и устранить нѣкоторые недостатки церковныхъ и гражданскихъ учрежденій. Въ числѣ духовныхъ лицъ встрѣчались дававшія примѣръ безнравственности, которыхъ надо было удалить; были также престарѣлыя, больныя, не въ состояніи наблюдать за прихожанами лютеранами, а тѣмъ менѣе противодѣйствовать вліянію духовенства православнаго исповѣданія въ Кексгольмской провинціи. Многіе приходы (церковныя общины) были слишкомъ обширны и предстояло ихъ раздѣлить для болѣе успѣшнаго исполненія священниками ихъ пасторскихъ обязанностей. Для процвѣтанія страны необходимо главнѣйшимъ образомъ основать высшую школу въ Або, нѣсколько школъ среднихъ по городамъ и нѣсколько дѣтскихъ школъ повсемѣстно по странѣ. Брахе не разъ говорилъ объ основаніи Академіи въ Финляндіи.

Обширность гауптманствъ не дозволяла ихъ начальникамъ надзирать надлежащимъ образомъ за управленіемъ ими, затрудняло обывателей въ принесеніи жалобъ и дѣлало это почти невозможнымъ. Поэтому Брахе предложилъ новое раздѣленіе гауптмантствъ. Онъ улучшилъ систему взиманія податей, отстранивъ отъ этого множество лицъ, занимавшихся ихъ сборомъ и возложивъ самый сборъ на одно лицо въ каждомъ округѣ. Брахе облегчилъ самую систему податей тѣмъ, что поставку множества

предметовъ натурою замѣнилъ платежемъ денегъ и сохранилъ только 4 поставки натурою, именно сдачу хлѣба, рыбы, масла и смолы.

Равнымъ образомъ по плану Брахе извѣстное число крестьянскихъ дворовъ должно было содержать постоянно одного солдата; составъ полковъ долженъ былъ быть всегда одинъ, и неравномѣрность этой воинской повинности для крестьянъ необходимо устранить [1]). Онъ очень заботился о крестьянахъ, которые были лично свободны, но связаны съ дворянами-помѣщиками различными контрактами по найму и арендованію земель.

Брахе старался по возможности защитить крестьянъ отъ притѣсненія дворянъ-помѣщиковъ. Онъ обратилъ вниманіе на развитіе торговли во многихъ городахъ и устроилъ во многихъ изъ нихъ (какъ, напр., Нишлотѣ, Тавастгусѣ) ежегодныя ярмарки. Брахе также возобновилъ планъ Карла IX о соединеніи водъ Саймы съ водами Паянне, чтобы установить водяное сообщеніе на большомъ протяженіи внутри страны и тѣмъ облегчить вывозъ товаровъ изъ Финляндія. Брахе заботился, чтобы торговый балансъ былъ въ пользу Финляндіи. По предложенію Брахе было устроено правильное почтовое сообщеніе изъ Стокгольма чрезъ Аландъ въ Або, Тавастгусъ, Гельсингфорсъ, Выборгъ и Кексгольмъ.

Нельзя не замѣтить, что Брахе порицалъ нравы финляндевъ вообще. Онъ ставилъ имъ въ укоръ, что они не желаютъ пріобрѣтать чего-либо, кромѣ безусловно имъ необходимаго, и тѣмъ только увеличиваютъ свою лѣнь и безпутство. Онъ указывалъ, что между финнами очень развито *пьянство*, и объяснялъ это *чрезмѣрнымъ куреніемъ табаку*, которое распространилось въ странѣ послѣ 30-ти лѣтней войны въ Германіи, и при томъ до того, что нюхаютъ и курятъ мужчины и женщины, старые и молодые. Онъ полагалъ необходимымъ воспретить ввозъ табаку и дозволить продажу его только въ аптекахъ. Брахе порицалъ бездѣятельность финновъ въ зимнее время, но признавалъ, что они могутъ быть способны къ труду, если попадутъ въ Швецію или другія мѣста. Брахе вызвалъ въ Финляндію первыхъ землемѣровъ, а за тѣмъ въ 1638 году—горныхъ мастеровъ и лѣсничихъ-охотниковъ (яхтмейстеръ) для устройства лѣсовъ. Онъ заботился объ устройствѣ

---

[1]) Правительство въ Швеціи съ этимъ не согласилось и положило производить наборы рекрутъ по дворамъ, а не по числу душъ населенія.

смологонныхъ заводовъ, такъ какъ смола въ то время являлась однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза Финляндіи. Онъ предложилъ вываривать въ Финляндіи изъ морской воды соль, которая была главнымъ предметомъ ввоза въ Финляндію и обходилась очень дорого. Въ 1636 г. онъ издалъ новое положеніе о торговлѣ, которое очень покровительствовало торговымъ сношеніямъ г. Або съ Стокгольмомъ; всѣмъ другимъ приморскимъ городамъ Финляндіи иностранная торговля была почти что воспрещена. Это вызвало частныя ходатайства городовъ Раумо, Бьернеборга и Нишлота и др., получившихъ разрѣшеніе вывозить за границу лѣсъ и привозить соль. При Брахе Гельсингфорсъ былъ сдѣланъ стапельнымъ городомъ для склада товаровъ привозныхъ и отпускныхъ на Ньюландскомъ берегу; ему дана была привилегія въ 1638 г. на 12 лѣтъ. Изъ 3 стапельныхъ городовъ Або былъ самый значительный и соперничалъ съ Выборгомъ, вывозъ котораго былъ болѣе значительный. Выборгъ привлекалъ къ себѣ торговлю Кексгольмской провинціи съ Россіею, Ингерманландіею, Эстляндіею, мѣстностями при озерѣ Саймо. Выборгскіе купцы на берегу этого озера въ Лаппстрандѣ (нынѣ Вильманстрандѣ) устраивали ежегодно ярмарку, продолжавшуюся 3 недѣли, гдѣ продавали много лѣса.

Населеніе Выборга въ то время доходило до 3.000 жителей, а Гельсингфорса—не болѣе 1.000 жителей. Города, торговавшіе только съ населеніемъ деревень, были въ жалкомъ положеніи. Вывозъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій былъ дозволенъ немногимъ городамъ (Раумо, Бьернеборгу и Нишлоту) и они скоро поправились. Въ Остерботніи главными городами были Ваза и Улеаборгъ, съ которыми начинали соперничать Гамле Карлебю и Нью-Карлебю. Въ 1645 году предписывалось учреждать города въ странѣ и число ихъ скоро увеличилось. Брахе избиралъ для нихъ мѣста густо населенныя или въ которыхъ происходили ярмарки значительныя. Крѣпости Нишлотъ, Тавастусъ—получили привилегіи городовъ. Въ Карелiи развивалась значительная транзитная торговля русскихъ кареловъ, ежегодно проникавшихъ въ Остерботнію изъ Кексгольмской провинціи, Онежской земли и съ береговъ Бѣлаго моря. Для обмѣна русскихъ произведеній были основаны города: Сардавала (т.-е. нынѣ Сердоболь) въ 1643 г., Каяна въ 1651 г. и Брахеа въ 1653 г., въ честь Пера Брахе.

Несмотря на устройство новыхъ городовъ разстоянія между ними

были очень значительны, а сообщенія крайне неудовлетворительны. Это и побудило удержать старыя ярмарки по деревнямъ и учредить новыя, такъ что страна покрылась сѣтью ярмарокъ. Это вызвало цѣлую вражду съ городами, тщательно охранявшими свои привилегіи торговать съ деревнями; ихъ купцы попрежнему прожали ѣздить по странѣ по торговымъ дѣламъ.

Скоро финансовыя затрудненія правительства дошли до того, что оно нѣкоторыя отрасли торговли отдавало за извѣстную плату, въ исключительное пользованіе нѣкоторыхъ торговыхъ обществъ. Самымъ важнымъ изъ подобныхъ обществъ была компанія для торговли дегтемъ въ сѣверныхъ странахъ, основанная въ 1648 году; она имѣла очень хорошій доходъ. При Брахе была въ 1637 г. основана первая колонія финляндцевъ на р. Делаварѣ въ Сѣверной Америкѣ, названная новая Швеція, а въ 1642 г. посланы туда же еще новые поселенцы [1]).

Но самымъ важнымъ дѣломъ Брахе является основаніе въ Або, 26 марта 1640 г., Академіи (т.-е. университета), въ которой было сначала 11 профессоровъ изъ Швеціи. Она скоро пріобрѣла извѣстность; имѣвъ сначала 44 слушателей, Академія въ 1642 году насчитывала уже 300 слушателей. Они дѣлились на землячества (nationes), которыхъ было 6 шведскихъ и 3 финскихъ, называвшихся по мѣстностямъ королевства. Лекціи читались на латинскомъ языкѣ. Академія сначала была обставлена довольно жалко; лекціи читались въ 2-хъ комнатахъ, которыя не отапливались; библіотеки не имѣлось при Академіи. Со временемъ все это измѣнилось къ лучшему. Брахе былъ съ 1641 г. канцлеромъ Университета и исполнялъ должность до самой кончины своей. На средства университета былъ выписанъ типографщикъ, Петрусъ *Вальде*, основавшій въ 1642 г. *первую* типографію въ Финляндіи, а затѣмъ была открыта и университетская книжная лавка.

Брахе сознавалъ, что одинъ университетъ не будетъ имѣть почвы и значенія, если наравнѣ съ нимъ не будутъ устроены среднія школы; поэтому онъ постоянно заботился объ увеличеніи числа учебныхъ заведеній и объ улучшеніи существующихъ. Такъ въ 1638 г. онъ учредилъ 4-хъ классныя школы (такъ называемыя trivial-schulen) въ Або, Бьернеборгѣ, Гельсингфорсѣ, Нью Карлебю,

---

[1]) Эти поселенія скоро достались въ руки голландцамъ, а за тѣмъ англичанамъ.

а Выборгская школа была преобразована въ 1641 г. въ училище съ 6 учителями. Преподавали вездѣ на латинскомъ языкѣ, на которомъ позволялось разговаривать; только въ низшихъ классахъ ученики смѣли говорить на родномъ, финскомъ языкѣ, Главное вниманіе было обращено на обученіе *шведскому языку*. Брахе заботился и объ элементарныхъ школахъ и устроилъ ихъ въ очень многихъ городахъ. Это устройство школьнаго дѣла существовало безъ измѣненія около 200 лѣтъ. При Брахе основаны были и народныя школы по деревнямъ въ 1639 г., имѣвшія по одному учителю. Все это сильно вліяло на образованіе финскаго народа, вызвало болѣе многостороннія литературныя и научныя сношенія со Швеціею и доставило образованныхъ по-западному людей для суда и различныхъ отраслей администраціи, въ которыхъ употреблялся исключительно шведскій языкъ, сдѣлавшійся постепенно господствующимъ въ болѣе образованныхъ классахъ.

При назначеніи на должности обращалось вниманіе, чтобы поступающіе па мѣста владѣли финскимъ языкомъ, но отъ этого часто отступали, вслѣдствіе чего являлись жалобы на сеймахъ. Но устранить это было невозможно, такъ какъ Финляндія не занимала особеннаго положенія ни въ административномъ, ни судебномъ отношеніяхъ и очень часто служащіе въ Финляндіи назначались изъ Швеціи. Въ церковномъ вѣдомствѣ, впрочемъ, рѣдко случалось, чтобы надзоръ за финскою паствою былъ порученъ лицу, которое не было въ состояніи свободно и правильно объясняться съ прихожанами на родномъ финскомъ языкѣ.

Въ литературѣ господствовалъ латинскій языкъ и только постепенно стали появляться сочиненія на шведскомъ языкѣ, преимущественно въ сферѣ духовной. При Брахе въ первый разъ перевелъ на финскій языкъ Священное Писаніе Эскиль Петрусъ; переводъ его былъ напечатанъ въ 1642 г. и розданъ въ церковные приходы на общественный счетъ. Вскорѣ были переведены вновь Псалмы Давида. Переводъ же на финскій языкъ законовъ страны встрѣчалъ попрежнему затрудненія.

Постоянный контроль и надзоръ со стороны генералъ-губернатора тѣмъ не менѣе укрѣпили законный порядокъ въ странѣ, но не могли искоренить всѣхъ злоупотребленій управленія, на что требовалось много времени, пока всѣ привыкли уважать законъ и всегда слѣдовать ему.

Перъ Брахе совершалъ поѣздки по Финляндіи неоднократно

за время своего генералъ-губернаторства, продолжавшагося по 1641 годъ. За тѣмъ [1]), по вступленіи на престолъ Христины въ 1644 году декабря 8-го, онъ исполнялъ эту должность съ 1648 года, при чемъ ему была ввѣрена и вся Остерботнія, но зато отдѣлена Кексгольмская провинція, составившая особое генералъ-губернаторство. Брахе было вмѣнено въ обязанность обратить особенное вниманіе, чтобы города основывались на соотвѣтствующихъ мѣстахъ, и содѣйствовать развитію городовъ Або, Вазы и Гольсингфорса. Въ 1651 г. Брахе отправился въ Стокгольмъ на коронованіе Христины и покинулъ Финляндію навсегда.

Молодая королева правила Швеціею весьма недолго. Она уже въ 1654 г. торжественно отказалась отъ королевства, уѣхала за границу, обратилась въ Брюсселѣ въ католичество и подтвердила свое отреченіе отъ лютеранства въ Инсбрукѣ. Этимъ она привела въ ужасъ часть Европы, державшейся началъ реформаціи, а старый канцлеръ Оксеншернъ, какъ говорятъ, узнавъ объ этомъ, умеръ съ горя. Сама Христина скончалась въ Римѣ въ 1689-мъ году.

Во время ея непродолжительнаго правленія Финляндія наслождалась миромъ и спокойствіемъ, такъ какъ отношенія Швеціи съ Россіею были самыя мирныя.

Молодой Царь Алексѣй Михайловичъ и его главный дѣятель, бояринъ Морозовъ, обнаруживали симпатіи къ Швеціи и въ 1641 г. отправили посольство въ Стокгольмъ, чтобы подтвердить Столбовскій миръ. Послы обѣдали у королевы Христины, вели успѣшно переговоры и отправились обратно съ письмомъ отъ королевы, выражавшимъ готовность ея подтвердить дружественныя отношенія обоихъ государствъ. За тѣмъ Христина въ 1647 г., въ свою очередь, отправила въ Москву шведское посольство, которое, прибывъ въ Новгородъ, было торжественно принято и направилось далѣе въ Москву. Отъ дождей дороги чрезвычайно испортились; къ тому же Царь приказалъ приставамъ ѣхать нескоро, чтобы успѣть окончить ранѣе переговоры съ польскимъ посломъ. По прибытіи 2 сентября въ Москву посольство было очень милостиво принято царемъ и отпущено съ подарками и съ завѣреніями дружественныхъ отношеній Россію къ Швеціи.

---

[1]) Въ 1641 году Перъ Браге былъ сдѣланъ членомъ Правительственной опеки и дростомъ (Reichsdrost) и находился въ Стокгольмѣ по 1648 г., имѣя большое вліяніе на дѣла Финляндіи.

Щедрость, съ которою Христина въ кратковременное сво царствованіе раздавала высшему дворянству графства, баронства и другіе лены, имѣла большое вліяніе на общественный строй Финляндіи. До 1646 года въ Финляндіи было одно графство (Разе боргѣ, принадлежавшій роду Лёіонхуфвуду) и два баронства Омин и Кимитто (первое принадлежало Біельке, а второе Оксеншерну) Въ 1641 г.—1653 годахъ насчитывалось уже 9 графствъ и 18 ба ронствъ, въ числѣ которыхъ находилось и пожалованное Брах въ 1650 году обширное баронство Каянна, имѣвшее до 1.550 дво ровъ съ ежегоднымъ доходомъ въ 10.300 талеровъ.

Лены были также различныхъ размѣровъ и видовъ и пользо вались различными привиллегіями, изъ которыхъ самою главно было взиманіе податей съ населенія, входящаго въ составъ лена При этомъ однако ленному владѣльцу не дозволялось увеличивать или уменьшать существующія подати. Если въ составѣ лена не было торговаго города, то владѣлецъ получалъ право основать таковой и снабдить извѣстными привилегіями. Крестьяне, жившіе на земляхъ, принадлежащихъ графамъ и дворянству, уплачивали въ казну въ половину менѣе податей и повинностей, нежели крестьяне казенные и оброчные. Дворяне обязаны были или сами лично или чрезъ повѣренныхъ защищать на судѣ жившихъ у нихъ крестьянъ. Дѣла этого рода изъ мѣстнаго окружнаго суда переходили къ графу или барону и отъ нихъ уже поступали въ Обергерихтъ. Ленные владѣльцы обязывались за каждыя 500 марокъ ежегодной ренты, получаемыя ими съ лена, выставлять въ случаѣ войны по одному солдату съ лошадью; въ мирное время эта повинность уменшалась на половину.

Означенныя графства и баронства и прочія ленныя имѣнія составляли только часть дворянскихъ донаціонныхъ (пожалованныхъ) имѣній, потому что кромѣ ихъ масса небольшихъ имѣній была роздана королями подъ различными условіями лицамъ, тѣмъ или инымъ путемъ заслужившимъ награды. Наиболѣе выгодными являлись владѣнія аллодіальными имѣніями, съ правомъ наслѣдства въ мужской и женской линіяхъ и со всѣми правами отчужденія. Также жаловались земли, переходившія по наслѣдству въ мужскую линію безъ права первородства и поступавшія по пресѣченіи линіи обратно въ казну. Лены могли переходить и къ дочерямъ и ихъ мужскимъ наслѣдникамъ, если они вступали въ бракъ съ мужчинами, которые были въ состояніи отправлять коронную службу.

Рѣже жаловались дворянскіе лены пожизненно или на извѣстное время; такіе лены давались преимущественно въ видѣ пенсіи за прежнюю службу, или въ видѣ ежегоднаго содержанія вдовамъ служившихъ лицъ. Королева Христина при своемъ вступленіи на престолъ раздала такого рода имѣній всего на сумму 192.000 талеровъ ежегоднаго дохода. Это являлось страшнымъ расхищеніемъ доходовъ казны. Было исчислено, что *три пятыхъ* всей территоріи Финляндіи, независимо старыхъ рыцарскихъ имѣній, была отчуждена отъ казны, при чемъ въ округѣ Кексгольмскомъ не осталось никакихъ казенныхъ имѣній. Владѣльцы крупныхъ леновъ, шведы и финляндцы безразлично, проживали внѣ Финляндіи, а въ ихъ владѣніяхъ оставались управляющіе, обыкновенно мѣщане, замѣнявшіе владѣльцевъ и собиравшіе подати съ населенія. Это отсутствіе владѣльцевъ (абсентеизмъ) было одною изъ причинъ, почему въ этихъ имѣніяхъ не совершалось никакихъ экономическихъ и административныхъ улучшеній и преобразованій, но все оставалось попрежнему. Исключеніе изъ этого представилъ собою Перъ Брахе. Онъ съ изумительнымъ вниманіемъ слѣдилъ за положеніемъ своихъ финскихъ леновъ и устраивалъ ихъ по образцу своего графства Визингборъ въ Швеціи. При строгомъ съ его стороны надзорѣ и контролѣ эти лены были скоро приведены въ образцовый порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе эта система леновъ, сильно распространенная Христиною въ Финляндіи, была для нея очень погубна. Бюджетъ ея отъ этого обнаруживалъ ежегодно дефицитъ; предоставленная леннымъ владѣльцамъ власть суда надъ проживавшими въ ихъ земляхъ приводила населеніе въ полную зависимость отъ леннаго владѣльца и хотя нѣкоторыя лица изъ нихъ и судили добросовѣстно, но въ общемъ они угнетали зависѣвшее отъ нихъ населеніе. Тысячи крестьянъ были въ постоянной опасности или потерять свою независимость или быть изгнанными съ земли, которою пользовались.

ГЛАВА III.

Карлъ X.—Отношеніе его къ Россіи.—Густавъ Горнъ.—Столкновеніе съ русскими.—Миръ въ Кардиссѣ.—Опустошеніе Финляндіи.—Положеніе Финляндіи.—Карлъ XI.—Германъ Флеммингъ.—Редукція; ея послѣдствія.—Преобразованіе военной системы.—Мѣры для экономическаго развитія Финляндіи.—Страшные голода 1674, 1687 и 1695 годовъ.—Смерть Карла XI.—Духовное развитіе Финляндіи.—Епископы: Терзерусъ, два Гезеліуса.

По отреченіи Христины отъ шведской короны королемъ Швеціи былъ избранъ изъ Пфальцъ-Цвейбрюкенскаго дома Карлъ X [1]), желавшій также сохраненія Столбовскаго мира. Съ этою цѣлію въ 1655 г. было отправлено имъ въ Москву шведское посольство, скоро убѣдившееся, что старый мирный договоръ подтвержденъ не будетъ. При переговорахъ начались споры о новыхъ титулахъ царскихъ, а затѣмъ посламъ объявлено было, что миръ нарушенъ со шведской стороны непріязненными поступками Швеціи въ Ливоніи. Послѣ этого начались военныя дѣйствія и отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Петра Потемкина отправился къ границамъ Ингерманландіи и Кексгольма для занятія Финскаго залива, туда, гдѣ только спустя полвѣка суждено было Русскимъ прочно утвердиться.

Финляндія оставалась почти безъ войскъ, которыя находились по преимуществу въ Эстляндіи и Лифляндіи. Кромѣ того новый генералъ-губернаторъ Финляндіи, Густавъ Евертсонъ Горнъ, назначенный въ 1654 году, находилъ положеніе ея очень опаснымъ

---

[1]) Онъ былъ сынъ сестры Густава-Адольфа, которая была замужемъ за герцогомъ Пфальцъ-Цвейбрюкенскимъ.

еще и потому, что отношеніе православныхъ и лютеранъ въ восточной части Финляндіи значительно измѣнилось. Первые понемного выселились въ русскія владѣнія, несмотря на всѣ противодѣйствія финскаго управленія. На мѣста выселившихся были водворены переселенцы изъ Швеціи, желавшіе избѣгнуть рекрутской повинности, отъ которой жители Кексгольмской провинціи и Ингерманландіи были освобождены. Такимъ образомъ въ южныхъ округахъ Кексгольмской провинціи населеніе состояло по преимуществу изъ лютеранъ, а въ сѣверныхъ, отъ Кроноборга до Піелисъ-Ярви—преимущественно изъ православныхъ.

Горнъ опасался, что при войнѣ съ Россіею это православное населеніе соединится съ русскими войсками и будетъ дѣйствовать противъ Швеціи. Одинъ русскій отрядъ въ 1656-мъ году двинулся въ Ливонію, а другой—на *Нотеборгъ* и скоро овладѣлъ Канцами [1]), т.-е. крѣпостію Ніеншанцъ, заложенною въ 1611 году. Городъ Ніенъ былъ разграбленъ, сожженъ; населеніе истреблено. Послѣ этого русскіе двинулись далѣе къ сѣверу, дошли до городка Тайпола у Ладожскаго озера. Часть православнаго населенія взялась за оружіе; лютеранское же бѣжало къ Кексгольму, къ которому скоро подошли русскія войска подъ начальствомъ Мусина-Пушкина и обложили его, намѣреваясь голодомъ принудить городъ къ сдачѣ. Въ то же время русскія войска дошли также до Нишлота, опустошили его окрестности и осадили крѣпость.

Осады эти тянулись до зимняго холодного времени, побуждавшаго войска возвращаться на родину съ тѣмъ, чтобы весною снова начинать опустошительную войну. Въ 1657 г. русскіе отряды снова явились въ сѣверной части Кексгольмской провинціи и опять осаждали Кексгольмъ. Но въ этомъ году Финляндія избѣгла большихъ несчастій войны по той причинѣ, что главныя силы русскихъ были въ Лифляндіи, гдѣ они осаждали Ригу и Дерптъ. Война въ Финляндіи тянулась. Скоро въ Финляндію была занесена чума изъ Польши. Карлъ X, не имѣя достаточныхъ войскъ, желалъ окончанія войны съ русскими. Царь Алексѣй Михайловичъ, занятый также

---

[1]) Въ смутное время шведы построили при впаденіи р. Охты въ Неву (противъ современнаго намъ Смольнаго монастыря) укрѣпленіе, названное ими Ніеншанцъ, а по-голландски Skanzter Nyen, откуда русское названіе Канцы. Въ 1656 г. русскіе овладѣли Канцами, но потомъ уступили шведамъ. При Петрѣ Великомъ Шереметьевъ окончательно овладѣлъ Канцами въ ночь съ 24 по 25 апрѣля 1703 года.

войною съ Польшею, въ февралѣ мѣсяцѣ 1657 г. стало стараться всякими мѣрами, чтобы привести шведовъ къ миру и поручилъ это Аѳанасью Лаврентьевичу Ордынъ-Нащокину. Царь писалъ Нащокину: „промышляй всякими мѣрами, чтобы у шведовъ выговорить въ нашу сторону въ Канцахъ (Ніеншанцѣ) и подъ Ругодивомъ корабельныя пристани и отъ тѣхъ пристаней для проѣзда къ Карелѣ, на р. Невѣ г. Орѣшекъ, да на Двинѣ—Кукейносъ, и иныя мѣста, которыя пристойны, а шведскимъ комиссарамъ или генераламъ или инымъ кому доведется *сули отъ себя ефимками или соболями* на 10,15 или 20 тысячь рублей". Ордынъ Нащокинъ, исполняя приказаніе царя, началъ настаивать, чтобы съѣздъ для переговоровъ о мирѣ былъ гдѣ-либо въ Лифляндіи; за тѣмъ самые переговоры объ условіяхъ мира очень затянулись. Шведы жаловались царю на Нащокина и домогались его устраненія. Но это не имѣло успѣха. Послѣ этого шведскіе уполномоченные заявили, что могутъ заключить миръ только на условіяхъ Столбовскаго договора. Все это окончилось тѣмъ, что предварительно было заключено 20-го декабря 1658 года перемиріе на три года, а за тѣмъ уполномоченные съѣхались въ сентябрѣ 1659 года въ мѣстечкѣ Кардиссѣ (между Ригою и Кокенгаузеномъ), чтобы толковать о вѣчномъ мирѣ. Ордынъ Нащокинъ добивался заключить миръ со Швеціею ранѣе окончанія переговоровъ, начатыхъ шведами съ Польшею и соглашаясь сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки. Но въ февралѣ 1660 года онъ былъ пораженъ страшнымъ для него извѣстіемъ, что родной сынъ его, Воинъ, измѣнилъ Царю и бѣжалъ во Францію. Царь Алексѣй Михайловичъ его утѣшалъ, а тѣмъ временемъ Швеція успѣла въ Оливѣ заключить съ Поляками миръ и договоръ о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Нащокинъ по своей просьбѣ былъ уволенъ отъ дальнѣйшихъ переговоровъ со шведами, которые было поручено вести Ивану Семеновичу Прозоровскому. Шведы теперь не хотѣли и слышать о какихъ-либо уступкахъ. При такомъ положеніи дѣла 21-го іюня 1661 г. былъ заключенъ въ Кардиссѣ вѣчный миръ, по которому русскій Царь уступалъ королю Шведскому всѣ взятые въ Ливоніи города со всѣми принадлежащими землями, крѣпостями, запасами. Для опредѣленія земельныхъ граней надлежало въ апрѣлѣ 1662 г. выслать людей, начать межеваніе повыше Нейгаузена и т. д.

Это былъ тяжелый для Россіи миръ, ясно выражавшій своими

условіями безплодность войны и понесенныхъ потерь, съ нею неизбѣжно сопряженныхъ. Но этотъ миръ развязывалъ руки Москвѣ и давалъ ей возможность справиться съ другими, неменѣе важными дѣлами. Малороссія опять волновалась; Польша брала верхъ на западѣ; Московскіе бояре были въ плѣну у Крымскаго хана и война повидимому затягивалась въ безконечность.

Во время переговоровъ, предшествовавшихъ заключенію мира съ Россіею въ Кардиссѣ 21-го іюня 1661 года, Данія, желая освободиться отъ невыгодныхъ условій мира въ Брёмсебро, объявила Швеціи войну въ 1657 году. Карлъ X съ изумительною быстротою явился съ войскомъ изъ Польши въ Гольштинію и быстро овладѣлъ Шлезвигомъ, Ютландіею и сильною крѣпостію Фредериксъёдэ. Съ наступленіемъ зимы онъ перешелъ съ войскомъ оба Бельта въ февралѣ 1658 года и принудилъ датчанъ заключить въ Рёскильдѣ выгодный для Швеціи миръ, по которому она пріобрѣтала Шонію, Галландъ, Блекингъ, островъ Борнгольмъ, часть норвежской земли Богусъ и округъ Трондгеймъ въ сѣверной части Норвегіи. Но въ томъ же 1658 г. постоянные противники Карла X, преимущественно—Данія, Польш. Бранденбургъ и Австрія, объявили ему вновь войну. Онъ двинул.. войска къ Копенгагену, а самъ отправился въ концѣ 1659 года на сеймъ въ Готебургъ, гдѣ внезапно скончался 13-го февраля 1660 года, имѣя 37 лѣтъ отъ роду [1]). Послѣ его смерти былъ заключенъ Швеціею миръ въ Оливѣ въ 1660 г. съ Польшею, Австріею, Даніею и Бранденбургомъ, по которому Польшѣ возвращались отнятыя у нея Швеціею земли, а король Польскій отказывался отъ всякихъ притязаній на шведскій престолъ. Даніи же былъ возвращенъ островъ Борнгольмъ, округъ Трондгеймъ. Немного позднѣе 21-го іюня 1661 г. Швеція заключила миръ съ Россіею въ Кардиссѣ, подтвердившій во всемъ условія прежняго Столбовскаго мира.

Въ продолженіе войнъ Карла X было немало опустошена Финляндія, особенно Кекстольмская провинція. Православное населеніе этой провинціи содѣйствовало своимъ единовѣрцамъ—русскимъ войскамъ и за это по окончаніи войны населеніе подверглось безпощадному мщенію лютеранъ. Даже такое лицо, какъ

---

[1]) При Карлѣ X по рѣшенію сейма 1655 г. была произведена такъ называемая редукція, по которой была отобрана въ казну четвертая часть имѣній, полученныхъ дворянствомъ въ даровое пользованіе, а также всѣ земли, необходимыя для поддержанія двора, войска и горнаго производства.

Густавъ Горнъ, считалъ необходимымъ совсѣмъ изгнать православныхъ изъ провинціи. Правительство шведское, однако, не одобрило подобной мѣры, но приняло еще болѣе рѣшительныя мѣры къ обращенію православнаго населенія въ лютеранство, вслѣдствіе чего около 5-ти тысячъ семействъ православныхъ покинули Кексгольмскую провинцію, а на ихъ мѣсто были водворены новые поселенцы—лютеране изъ Саво, Таваста и другихъ мѣстъ Финляндіи. Чрезъ это значительно уменьшилось число православныхъ въ Кексгольмской области, остатки которыхъ и по настоящее время живутъ въ нѣкоторыхъ ея кирхшпиляхъ. Вся провинція Кексгольмская была соединена въ одно генералъ-губернаторство съ Ингерманландіею; административное и экономическое положеніе ея очень различалось отъ остальной Финляндіи. Обращеніе населенія Кексгольмской провинціи въ лютеранство тѣснѣе соединило опую съ остальною Финляндіею.

Карлъ X имѣлъ въ виду совершить и другія перемѣны въ Финляндіи, какъ, напримѣръ, раздвинуть ея предѣлы до Онежскаго озера и Бѣлаго моря, но постоянныя войны съ Даніею и Польшею отрывали его отъ этого стремленія. Раздвинувъ значительно предѣлы своего королевства, Карлъ X тѣмъ самымъ уменьшалъ значеніе Финляндіи въ общемъ составѣ шведскаго королевства. При сильномъ шведскомъ элементѣ финская народность все болѣе и болѣе отходила на задній планъ, теряя немало своихъ сыновъ при побѣдахъ шведовъ. Карлъ X мало заботился о Финляндіи; онъ ни разу не посѣтилъ ее; но могъ бы благотворно вліять на развитіе страны, зная ея положеніе и ея потребности. Между тѣмъ народныя силы Финляндіи слабѣли и изнемогали отъ напора инозсмцевъ шведовъ. Для управленія ею назначались обыкновенно чуждые ей люди, а собственная аристократія Финляндіи служила внѣ ея предѣловъ. Шведы были убѣждены, что финны сами по себѣ не способны къ здравому порядку и что только мѣры строгой регламентаціи, перенесенныя въ Финляндію изъ Швеціи, могутъ привести такую варварскую страну, какъ Финляндія, въ сколько-нибудь лучшее положеніе. Масса шведовъ водворилась въ эту эпоху въ Финляндіи.

Земли (лены) въ Финляндіи раздавались шведамъ или нѣмцамъ, отдававшимъ ихъ въ управленіе также чужеземцамъ. Учебныя учрежденія Пера Брахе придали чувству народной самобытности новую опору; Финляндія получила съ учрежденіемъ университета

въ Або свой центръ образованія; Або дѣлается столицею Финляндіи. Но шведское правительство обыкновенно старалось мягко обходиться съ народною чувствительностію финновъ и сдѣлать для нея менѣе тяжкимъ бремя шведскаго владычества. Поэтому оно не притѣсняло и не изгоняло изъ употребленія финскаго языка; напротивъ того, оно считало болѣе выгоднымъ и соотвѣтственнымъ, чтобы финны знали *оба* языка, и шведскій языкъ въ первой половинѣ 17-го столѣтія получилъ значительное распространеніе въ Финляндіи. Уже въ 1626 г. писатель Андрей Буреусъ упоминаетъ, что не только дворяне и духовенство, но даже горожане и богатые крестьяне въ Финляндіи заботятся о томъ, чтобы дѣти ихъ съ колыбели обучались *шведскому* языку. Въ школахъ хотя преподаваніе и производилось на латинскомъ языкѣ, но также очень заботились объ обученіи шведскому языку (а не финскому), имѣвшему большое значеніе въ странѣ Въ отношеніи развитія финскаго языка заслуживаетъ вниманія сдѣланный въ 1648 г. переводъ Библіи на финскій языкъ и предпринятый на томъ же языкѣ переводъ шведскаго уложенія, который однако напечатанъ не былъ, потому что были возбуждены вопросы о годности какъ перевода, такъ и самаго уложенія, вслѣдствіе чего было поручено профессору Эрику Юстандеру сдѣлать новый переводъ. Между тѣмъ финскій языкъ все болѣе и болѣе замѣнялся въ обращеніи шведскимъ, который скоро вытѣснилъ въ школахъ латинскій языкъ; всѣ сношенія ученыхъ образованныхъ лицъ въ Финляндіи стали производиться на шведскомъ языкѣ.

Гражданское положеніе народа въ Финляндіи въ половинѣ XVII столѣтія значительно улучшилось, но усиливающаяся власть и сила дворянства грозили народу опасностію. Злоупотребленія должностныхъ лицъ вызывали также немалыя жалобы. Управленіе страною было въ жалкомъ состояніи; дѣлопроизводство шло медленно; при сборѣ податей допускались большія злоупотребленія, брались взятки и т. д. Въ этотъ періодъ проявляется особенное стремленіе финновъ къ выселенію въ пустыни, лежащія между Норвегіею и Швеціею. Правительство не одобряло этого, потому что при устройствѣ новыхъ поселеній истреблялись въ значительномъ количествѣ лѣса на постройку жилищъ и разведеніе полей. Оно издавало грозные противъ переселенія указы, по которымъ подобныя новыя поселенія, если они оказывались болѣе вредными, нежели полезными горному дѣлу, надлежало разрушать и сжигать;

посѣвы надлежало отбирать и ихъ обывателей—подвергать задержанію и отправлять въ Сѣверную Америку. Въ концѣ столѣтія было постановлено, что всякій переселившійся безъ разрѣшенія ландсъ-гауптмана Финляндіи на Аландскіе острова или шведскую сторону присуждается къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ и за тѣмъ переселяется обратно. Въ 1682 г. вышелъ законъ, что поселившійся самовольно въ Вестерботніи долженъ или обучиться шведскому языку или покинуть страну.

Нравы въ эту эпоху были довольно грубы; постоянныя войны, конечно, не могли ихъ смягчить. Но государство и церковь заботились о томъ, чтобы христіанскій порядокъ господствовалъ во всѣхъ сношеніяхъ обывателей, въ одеждѣ, пищѣ, и чтобы каждый поступалъ во всемъ сообразно тому сословію, къ которому принадлежалъ. Въ этомъ отношеніи были изданы самыя подробныя правила, даже о томъ, сколько и какіе блюда и напитки могутъ быть поданы тому или другому лицу. Дворянство, получая значительные доходы, жило роскошно; другія сословія стремились подражать ему. Дворянство очень дорожило различными почестями и почетными мѣстами, изъ за чего даже при церковныхъ церемоніяхъ возникали горячіе споры; вопросъ о стульяхъ при богослуженіи церкви являлся весьма важнымъ въ приходѣ, и только самое мелочное и подробное опредѣленіе объ этихъ стульяхъ могло отвратить возникавшія изъ-за нихъ непріятности и ссоры.

Дисциплина лютеранской церкви была очень сурова; нерѣдко отлучались отъ церкви цѣлыя общины, при чемъ запирались церкви. Виновнымъ надѣвали по опредѣленію церкви особыя колодки на ноги, особенно за куреніе табаку до Св. Причастія. Духовныхъ лицъ было множество; но ихъ образованіе и поведеніе весьма часто побуждали желать лучшаго. Пасторы обходились съ подчиненными имъ лицами сурово; ректоры школъ имѣли привычку стегать прутьями своихъ учениковъ. Духовенство чрезвычайно заботилось о правовѣріи и считало до крайности вреднымъ и опаснымъ малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ правилъ и порядковъ. Самымъ ярымъ защитникомъ правовѣрія былъ профессоръ академіи Эневальдъ Свеноніусъ, изъ рвенія погубившій епископа Терзеруса, составившаго катехизисъ, въ которомъ найдены были отступленія отъ Аугсбургскаго исповѣданія и наклонность къ кальвинизму.

Крайнее правовѣріе вызвало дикіе предразсудки и предубѣж-

денія не только у простыхъ людей, но даже среди ученыхъ и образованныхъ; дошли до того, что стали допускать существованіе между человѣкомъ и дьяволомъ союза, который преслѣдовался и церковью, и государствомъ. Гофъ-герихтъ въ Або, основываясь на этомъ, преслѣдовалъ колдуновъ, а Академія въ Або способствовала еще большему развитію этого мнѣнія. Въ Финляндіи было не мало дѣлъ о колдуньяхъ, которыхъ по рѣшенію суда или сожигали, или топили въ водѣ, считая союзъ ихъ съ дьяволомъ доказаннымъ, если онѣ всплывали въ водѣ. Графъ Браге, канцлеръ Академіи, считалъ понятіе о колдунахъ и колдуньяхъ пустымъ вымысломъ и оправдалъ одного студента, Коленіуса, обвинявшагося въ колдовствѣ, но другіе члены Академіи были иныхъ возрѣній. Около 1668 — 1677 годовъ возникло въ Швеціи дѣло о поѣздкахъ вѣдьмъ на Блоксбергъ; въ Финляндіи же вѣдьмы были присуждены къ сожженію за то, что при содѣйствіи дьявола онѣ летали по воздуху на метлѣ и приносили дьяволу дѣтей. Въ 1669 году была даже установлена особливая молитва для избавленія людей отъ власти сатаны.

Основаніе въ Або Академіи вызвало научную и литературную жизнь Финляндіи. Нѣкто Михаилъ Вексоніусъ (принявшій въ дворянствѣ фамилію *Гюльденстольпе*) издалъ нѣсколько сочиненій на латинскомъ языкѣ и наиболѣе важнымъ между ними является описаніе шведскаго королевства. Его *discursus politicus* была первою книгою, отпечатанною въ Финляндіи и первою диссертаціею, представленною въ университетъ г. Або. Другой ученый *Andreas Thironius* (1632—1660) написалъ замѣчательную логику и метафизику. *Enewoldus Swenonius* пользовался большимъ уваженіемъ какъ богословъ; онъ держался строгаго правовѣрія. Въ литературѣ того времени занимали важное и главное мѣсто проповѣди и торжественныя рѣчи, произносимыя пасторами при бракосочетаніяхъ, погребеніяхъ и т. д. Первое собраніе подобныхъ проповѣдей на финскомъ языкѣ составилъ и издалъ въ 1644 г. пасторъ *Laurentius Petri*, а затѣмъ *Thomas Rajolamus* въ 1654 г.

Въ университетѣ г Або занимались около Пасхи также театральными представленіями, по преимуществу драматическими. Играли пьесы не только на латинскомъ и шведскомъ языкахъ, но также и на финскомъ. Нѣкто *Jacob Chronander* пріобрѣлъ извѣстность своими двумя пьесами, игранными при бракосочетаніи вдовы Торстенъ

Стёльханска Христины Горнъ. Нерѣдко Академія [1]) давала представленія въ свою пользу.

Студенты жили весело, шумно и причиняли не мало безпокойствъ и затрудненій въ соблюденіи дисциплины Академіи. Они принимали большое участіе въ горячихъ богословскихъ спорахъ того времени, скоро обострившихся до крайности, когда профессоръ богословія шведъ Петръ Бангъ велъ споръ съ финномъ Мартыномъ Мелартопеусомъ. Новый университетъ озарялъ свѣтомъ просвѣщенія всю страну и положилъ начало новой эры въ культурномъ развитіи Финляндіи.

Правленіе Карла XI.

Карлъ X, умирая оставилъ, шведскій престолъ малолѣтнему сыну своему, назначивъ членомъ опеки своего брата Адольфа Іоанна. Онъ обладалъ упрямымъ характеромъ, не внушалъ довѣрія, былъ далекъ отъ дворянства и по закону королевства не могъ засѣдать въ Государственномъ Совѣтѣ. Государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ Магнусъ Гавріилъ де-Лагарди, женатый на сестрѣ Карла X и близкій потому родственникъ малолѣтняго его сына. Правителемъ Финляндіи былъ назначенъ настойчивый Германъ Флеммингъ [2]).

Мирныя отношенія [3]) съ сосѣдними государствами, существовавшія до 1674 года, содѣйствовали улучшенію благосостоянія шведскаго королевства, въ томъ числѣ и Финляндіи, о которой очень заботилось правительство.

Въ Финляндію въ 1664 г. были посланы землемѣры, чтобы привести въ извѣстность всѣ дороги и измѣрить ихъ, а также

---

[1]) Эта Академія и ея библіотека сгорѣли во время большого пожара г. Або въ 1656 г., но чрезъ нѣсколько лѣтъ были вновь сооружены.

[2]) Онъ былъ, впрочемъ, въ 1665 году отозванъ, потому что занимаемая имъ должность была упразднена.

[3]) Швеція, правда, жаловалась, что не всѣ плѣнные отпущены Россіей и что шведскіе купцы терпятъ притѣсненія въ Россіи. Поэтому въ 1661 г. былъ заключенъ на рѣкѣ Плюссѣ новый договоръ, не положившій конецъ взаимнымъ жалобамъ. Приглашались вновь уполномоченные съ обѣихъ сторонъ для рѣшенія всѣхъ торговыхъ затрудненій въ Курляндію, куда и поѣхалъ Ордынъ Нащокинъ, но шведскіе уполномоченные не прибыли. Все это не нарушило мирныхъ отношеній обоихъ государствъ.

произвести размежеваніе земель и опредѣлить границы каждаго отдѣльнаго имѣнія [1]). Въ 1672 г., имѣя 17 лѣтъ, Карлъ XI сталъ управлять королевствомъ. Воспитаніе его было довольно пренебрежено, отчасти по слабости его здоровья, отчасти потому, что воспитатель его, гофмейстеръ, молодой Христіанъ Горнъ, храбрый воинъ, былъ мало способенъ къ исполненію возложенной на него задачи. Позднѣе тяжелая школа жизненнаго опыта развила въ Кирлѣ XI энергическую силу, столь необходимую для управленія королевствомъ. Въ его правленіе мирныя отношенія Швеціи съ Россіею не нарушались, хотя взаимные переговоры о несоблюденіи нѣкоторыхъ статей Кардисскаго договора; въ особенности о торговлѣ, продолжались.

Въ 1673 г. онъ отправилъ въ Москву посольство съ Оксеншерномъ во главѣ, который велъ переговоры съ Артамономъ Матвѣевымъ и князьями Юріемъ Алексѣевичемъ и Михаиломъ Юрьевичемъ Долгорукими. Шведскій посолъ говорилъ между прочимъ и о союзѣ всѣхъ христіанскихъ государствъ противъ турокъ и высказывалъ, что Швеція выставитъ для похода противъ невѣрныхъ до 5 тыс. войска. Послѣ долгихъ переговоровъ остановились на томъ, „что если Царское Величество потребуетъ у королевскаго величества помощи противъ недруга съ этой стороны моря, „то можетъ просить надежно“; точно такъ же и король. Статьи же о торговыхъ пошлинахъ были отложены, ибо послы шведскіе безъ королевскаго указа не могли на нихъ согласиться.

Въ 1674 г. началась война Швеціи съ Даніею и Бранденбургомъ, въ которой шведы одержали блестящую побѣду надъ датчанами при Ландскронѣ и Лундѣ, но потерпѣли пораженіе отъ курфюрста Бранденбургскаго въ извѣстномъ сраженіи 18-го іюня 1675 г. при Фербелинѣ. Война окончилась заключеніемъ мира въ 1679 году, послѣ чего Карлъ XI обратилъ все свое вниманіе на внутреннія дѣла своего королевства, преимущественно на такъ называемую редукцію, на устройство войска и на народное хозяйство.

Еще въ 1673 году было рѣшено въ совѣтѣ королевства произвести редукцію, столь же необходимую, какъ и справедливую, т.-е. возвратить казнѣ неправильно присвоенныя дворянствомъ

---

[1]) Въ Швеціи въ 1668 году основано важное учрежденіе, именно Банкъ государственныхъ чиновъ въ Стокгольмѣ; — первое подобнаго рода учрежденіе на сѣверѣ, явившееся ранѣе англійскаго Банка на 26 лѣтъ.

казенныя земли, и притомъ произвести ее съ энергіею, иначе по-
слѣдуетъ полная гибель военной силы королевства. Съ этою цѣлью
для редукціи въ Финляндіи была составлена особая комиссія подъ
предсѣдательствомъ Класса Флемминга, дѣйствовавшая столь по-
спѣшно, что уже въ томъ же 1673 году большинство милиціон-
ныхъ и другихъ имѣній были дѣйствительно отобраны или вклю-
чены въ число подлежащихъ поступленію въ казну.

Равнымъ образомъ постановленіе Стокгольмскаго рейхстага
1680 г. нанесло смертельный ударъ донаціонной системѣ въ остали-
ной Финляндіи. По этому постановленію всѣ розданныя графств
и баронства надлежало отобрать въ казну. Это очень скоро испол-
нили; они всѣ были уже въ 1681 году возвращены въ казну
доставляли ей ежегодно дохода 57.000 талеровъ. Въ Кексгольм
такія имѣнія были всѣ отобраны въ 1682 году, причемъ больш
имѣнія остались безъ измѣненія, но поступили сперва въ упр
вленіе казенныхъ инспекторовъ, а съ 1684 г. ихъ стали отдава
въ аренду по контрактамъ. Арендаторы получали доходы съ имѣн
и часть онаго отдавали казнѣ. Такимъ образомъ казенные аре
даторы являлись такими же управляющими, какіе были у пре
нихъ ленныхъ владѣльцевъ и обходились съ крестьянами нерѣд
хуже послѣднихъ. Крестьяне, встрѣтившіе редукцію съ восторго
въ томъ предположеніи, что они будутъ освобождены отъ всѣ
тягостей, наложенныхъ на нихъ дворянами, были очень разо
рованы въ семъ ожиданіи.

Но редукція королевскихъ земель и отданныхъ въ аре
была сопряжена съ большими затрудненіями; приходилось раз
раться и изслѣдовать, дѣйствительно ли такое-то имѣніе под
житъ отобранію въ казну и на какомъ основаніи. По указу Карла
должно было отобрать отъ частныхъ лицъ всѣ имѣнія, когда-л
принадлежавшія казнѣ. Чтобы скорѣе привести это въ исполне
были назначены комиссары, которые вмѣстѣ съ начальник
провинціи производили изслѣдованіе, пользуясь большими по
мочіями. Въ концѣ 1687 г. въ Финляндіи редукція была оконч
при чемъ отобрано было отъ дворянъ земель, дававшихъ с
годно аренды: въ Або-Бьернборгѣ—на сумму 109,328 талер
въ Нюландѣ-Тавастгусѣ—68,059 талеровъ, Выборгѣ—10,000,
Остерботніи—4,442 талера, всего для Финляндіи—197,823 тал
а для Ингерманландіи и Кексгольма—188,174 талера.

Редукція была распространена на духовенство и кресть

даже; но для Финляндіи это не имѣло большаго значенія; редукція доставила не болѣе 20,000 талеровъ дохода. Редукція имѣла очень важное значеніе въ соціальномъ отношеніи. Могущественные иноземные владѣльцы донаціонныхъ имѣній, ничѣмъ не привязанные къ своимъ владѣніямъ, были лишены этихъ владѣній; важныя фамиліи, игравшія среди финскаго дворянства роль руководителей, заняли послѣ редукціи относительно ничтожное положеніе, такъ какъ оставшіеся у нихъ ихъ алодіальныя имѣнія были незначительны и мало доходны. На мѣсто прежнихъ фамилій теперь выступили *новыя*, члены которыхъ болѣе или менѣе существовали содержаніемъ, получаемымъ ими отъ казны по должностямъ, которыя они занимали въ службѣ гражданской или военной. Изъ этого служебнаго дворянства вышла большая часть современныхъ намъ дворянскихъ родовъ Финляндіи. Но редукція повлекла за собою обстоятельство, которое было невозможно предусмотрѣть. Редукція унизила ненавидимую населеніемъ земельную аристократію, которая однако одна составляла противовѣсъ королевской власти, такъ какъ прочія сословія не имѣли значенія. Съ паденіемъ этой аристократіи королевская власть значительно усилилась, не встрѣчая никакихъ противодѣйствій. Возникло понятіе, что все королевство есть наслѣдственное достояніе короля, ему одному принадлежащее. Чины Швеціи на сеймѣ объявили 9 декабря 1680 г., что король не связанъ никакой формою правленія и вовсе не обязанъ въ дѣлахъ государственныхъ спрашивать мнѣнія или совѣта у государственнаго совѣта. Самое названіе этого совѣта исчезло; онъ сталъ называться Совѣтъ Его Королевскаго Величества. Слѣдующій сеймъ 1682 г. объявилъ корону шведскую наслѣдственною не только въ мужской линіи, но и въ женской, и призналъ за королемъ власть издавать новые законы и измѣнять существующіе безъ участія сословій (т.-е. сейма). За королемъ признано также право безусловно по своему усмотрѣнію раздавать лены и отбирать ихъ. Такимъ образомъ путемъ одного изъ главныхъ желаній народа,—именно добиться полнаго отобранія леновъ,—было утверждено полное самодержавіе короля, которымъ осуществлено на дѣлѣ отобраніе леновъ.

Деньги и имущества, полученныя путемъ редукціи, были обращены правительствомъ на устройство обороны края, т.-е., арміи, пришедшей въ упадокъ. Солдаты и офицеры не получали жалованья; полки не пополнялись людьми наборомъ; дворянство укло-

нялось ставить солдатъ и т. п. Недостатки военной системы Швеціи оказались въ минувшую войну и вызывали неизбѣжно преобразованіе ея. Карлъ XI нашелъ человѣка, который въ состояніи былъ исполнить его желанія. Онъ отправилъ въ Финляндію въ декабрѣ 1677 г. полковника Карла Фалькенберга и приказалъ ему преобразовать военную систему Финляндіи и руководить приготовленіями къ войнѣ. Фалькенбергъ долженъ былъ завѣдывать *Милиц-Конторою*, учрежденною тогда для завѣдыванія всею экономическою стороною военнаго дѣла. Онъ три года преобразовывалъ устройство кавалеріи и устроилъ такъ, что при распредѣленіи (indelning) имѣній извѣстныя по хорошему качеству земли и большому ея количеству были обращены въ *рейтарскія*, такъ названныя потому, что весь доходъ съ нихъ шелъ на содержаніе кавалеристовъ [1]) (рейтаровъ).

Въ 1640 г. послѣдовало преобразованіе въ пополненіи флота матросами. Города были освобождены отъ обязанности выставлять матросовъ во флотъ, но были обязаны платить взамѣнъ этого ежегодно подать (*вакантную*); число дворовъ по селеніямъ, выставлявшихъ матросовъ, было ограничено только узкою морскою полосою не болѣе полъ-мили отъ берега.

Равнымъ образомъ было преобразовано пополненіе пѣхоты съ цѣлью содержать постоянную военную силу какъ въ военное, такъ и мирное время и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить желаніе народа и отмѣнить ненавистные ему наборы. Прежде всего крестьяне, обязанные работою для владѣльцевъ-дворянъ, были уравнены съ казенными-оброчными; всѣ вмѣсто рекрутъ обязывались ставить одинаковое число солдатъ, именно съ каждыхъ четырехъ дворовъ одного кнехта, т.-е. солдата. Послѣ долгихъ, переговоровъ пришли къ тому, что въ виду обѣдненія страны отъ неурожая и другихъ бѣдствій необходимо увеличить число дворовъ выставляющихъ одного солдата. Карлъ XI рѣшилъ, однако, что въ 3-хъ южныхъ провинціяхъ должны быть шесть пѣхотныхъ *постоянныхъ* полковъ, по 1.000 человѣкъ каждый; и послѣ этого было принято, что одного кнехта должны выставлять въ Выборг-

---

[1]) Кавалерія при этомъ состояла изъ 3-хъ полковъ (Або, Нюландъ, Выборгъ), каждый по 1.000 человѣкъ. Прежніе драгунскіе полки были упразднены, но уже въ 1686 г. изъ бывшихъ опустѣлыхъ дворовъ въ Выборгской и Нишлотской провинціяхъ подполковникъ Нильсъ Гротенфельдъ предпринялъ сформировать отрядъ драгунъ въ 300 человѣкъ.

ской провинціи три или четыре двора, а въ гауптманствѣ Або и Гельсингфорсѣ только два или три двора. Противъ этого населеніе Финляндіи не возражало, находя это для себя удобнѣе и выгоднѣе, нежели прежніе притѣснительные наборы.

Повидимому крестьяне согласились на это только подъ большимъ давленіемъ, но съ теченіемъ времени свыклись съ этою системою, которая оказалась имъ на дѣлѣ выгодною. Солдатъ, который въ мирное время не привлекался къ гарнизонной службѣ и оставался какъ работникъ дома на родинѣ, являлся въ мирное время дѣятельнымъ труженикомъ при различныхъ сельскихъ, хозяйственныхъ работахъ, а въ военное—очень способнымъ къ защитѣ своего отечества, къ которому былъ привязанъ различными узами. Съ военной точки зрѣнія эта новая система имѣла, конечно, недостатки; она не давала возможность имѣть резервовъ для пополненія полковъ въ военное время и солдаты не были достаточно подготовлены къ боевой дѣятельности. Въ Остерботніи система эта встрѣтила большое сопротивленіе. Несмотря на всѣ убѣжденія, крестьяне Остерботніи отказывались принять ее, обращались къ королю съ просьбами и указывали, что по своей бѣдности они не въ состояніи поддерживать полки всегда въ одномъ числѣ, комплектовать ихъ и т. д. Король удовлетворилъ ихъ просьбы. Полкъ въ Остерботніи въ составѣ 1200 человѣкъ, остался попрежнему крѣпостнымъ гарнизономъ и пополнялся рекрутами по набору.

Для Каяны было также сдѣлано отступленіе отъ общаго правила. Рѣдкое населеніе Каяны, обыкновенно, въ случаѣ войны съ Россіею, вело партизанскую войну съ русскими пограничными обывателями. Перъ Брахе еще освободилъ оное отъ наборовъ, и каянцы очень дорожили этимъ. Они мужественно обороняли страну въ войну 1656—57 года. При введеніи набора 1676—78 г. они толпами бѣжали изъ Остерботніи. Въ мартѣ 1686 г. король освободилъ ихъ снова отъ военной повинности, но обязалъ за это уплачивать небольшую подать, защищать собственными силами свою мѣстность и границы, содержать крѣпость Каяну, единственный оплотъ Финляндіи на дальнемъ сѣверѣ, и для обороны ее выставлять въ военное время 150 человѣкъ, которыхъ обучалъ особый начальникъ.

За такимъ преобразованіемъ въ послѣдніе годы царствованія Карла XI финская армія, не считая Каянской роты, состояла изъ

3.000 чел. кавалеріи и 7.200 пѣхоты. Все же народонаселеніе Финляндіи состояло изъ 450.000 обывателей. Населеніе Кексгольмской провинціи было освобождено отъ всякой воинской повинности.

Карлъ XI былъ самъ неутомимый труженикъ и требовалъ, чтобы его служащіе и подданные слѣдовали въ этомъ его примѣру. Онъ былъ совершенно чуждъ Финляндіи, ни разу не посѣтилъ ее, хотя часто объѣзжалъ свои провинціи. Въ 1694 г. онъ былъ въ Торнео, любовался днемъ безъ ночи, но тогда Торнео не входило въ составъ Финляндіи. Карлъ XI не зналъ вовсе финскаго языка, да и вообще онъ зналъ мало иностранныхъ языковъ. При немъ финская народность начинаетъ падать все болѣе и болѣе. Въ разныхъ книгахъ того времени говорится, что Финляндія пространная земля, имѣвшая нѣкогда свой собственный языкъ, а также своихъ туземныхъ королей. Шведскій языкъ вошелъ во всеобщее употребленіе среди образованныхъ лицъ и хотя знаніе финскаго языка требовалось отъ служащихъ, но это далеко не соблюдалось. Самъ Карлъ XI на просьбу финновъ назначать имъ офицеровъ изъ туземцевъ, знающихъ языкъ и обычаи финновъ, отвѣтилъ въ 1689 году, что ради финскаго языка только никто не можетъ быть принятъ на службу.

Карлъ XI старался ввести порядокъ въ управленіи всѣмъ государствомъ, а также и церковью. Онъ преслѣдовалъ злоупотребленія чиновниковъ, сажалъ нерѣдко въ тюрьму фохтовъ, ихъ секретарей и сборщиковъ податей. Но все это помогало немного; по прежнему часто приносились жалобы на злоупотребленіе мелкихъ чиновниковъ.

Финляндія съ 1699 года наслаждалась продолжительнымъ миромъ и это очень благотворно отразилось на ея положеніи. Колонизація опустѣлыхъ дворовъ и усадьбъ быстро двигалась; новые поселенцы не только освобождались отъ податей, но получали еще разныя льготы; правительство очень побуждало правителей и фохтовъ поощрять этому дѣлу. Вслѣдствіе этого число опустѣлыхъ дворовъ очень уменьшалось, но и за тѣмъ ихъ оставалось еще немало: такъ, въ провинціи Або-Бьернеборгъ такихъ дворовъ было: въ 1683 г.—1.078; въ 1688 г.—750 и 1692 г.—280; въ Саволаксѣ—70; въ Нюландѣ оставалось также 288 дворовъ; въ Выборгской провинціи было ихъ всего болѣе.

Такимъ заселеніемъ умножилась площадь воздѣлываемыхъ земель. Обширная, мало населенная Эримаркъ была распахана и

мѣстѣ съ тѣмъ явились новыя церковныя общины въ Сатакунтѣ Саволаксѣ, Тавастландѣ, Остерботніи.

Колонисты дошли до Куусамо, Китшгэ и другихъ мѣстъ въ Лапмаркѣ, гдѣ пользовались свободою отъ податей и военной службы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были улучшены пути сообщенія въ Финляндіи и въ южной ея части проложены новыя дороги для взаимнаго сообщенія, такъ что можно было очень удобно проѣхать по Нюландской и Тавастгуской губерніямъ и даже по Остерботніи. Только въ сѣверной части Финляндіи дорогъ не было. При этомъ былъ введенъ новый уставъ о почтѣ и почтовыхъ лошадяхъ и установленъ новый порядокъ полученія лошадей.

Развитіе торговли стѣснялось попрежнему регламентаціею законодательства. Встрѣчаются частыя жалобы на смоляныя общества, которыя господствовали надъ торговлею Финляндіи этимъ произведеніемъ. Населеніе успѣшно ратовало за свободу торговли и мореплаванія. Замѣчательно быстро развился горный промыселъ. Древнѣйшіе рудники Финляндіи были въ Свартѣ (кирхшпиль Карисъ), основанные при Карлѣ IX для разработки въ пользу казны желѣзныхъ рудъ въ копяхъ Ойамо. Позднѣе явились и другіе рудники, какъ то: Бильнэсъ и Фискаръ въ Пойо; Орнсбергъ—въ Сторкиро; Стремфоръ—въ Питтисѣ, Іоа—въ Нюкиркѣ въ Выборгской провинціи и мѣдные рудники въ Кэтскила въ Карисъ, Лойо въ Тейо (въ Перно) и Каутиуа въ Эврѣ. Большая стеклянная фабрика основана близъ Ништадта, но она сгорѣла въ 1685 г. вмѣстѣ съ городомъ. Лоренцъ Крейцъ и его сынъ очень ревностно поощряли горный промыселъ въ Финляндіи. Появилось также кораблестроеніе и выварка селитры въ первой половинѣ столѣтія. Естественныя бѣдствія прерывали экономическое развитіе Финляндіи и уничтожали труды цѣлыхъ поколѣній. Пожары были очень часты и опустошительны; въ одномъ городѣ Або, въ короткое время, въ 1678 и 1681 годахъ, были два большихъ пожара. Еще тягостнѣе и разорительнѣе были неурожаи, неоднократно посѣщавшіе Финляндію при Карлѣ XI и уничтожавшіе всѣ плоды его заботливаго правленія. Особенно бѣдственные неурожаи 1674—1676 г. и 1687—1688 годовъ вызвали всеобщую дороговизну. Супруга Карла XI, добрая Ульрика Елеонора, закупала хлѣбъ и раздавала его нуждающимся. Еще болѣе ужасный голодъ наступилъ въ 1695—1697 годахъ. Зима 1694—1695 г. была очень сурова и продолжи-

тельна; слѣдующее затѣмъ лѣто было холодное и дождливое. Весенніе посѣвы были сдѣланы только 11—21 іюня, а рожь въ Нюландѣ только цвѣла еще 27 іюля (8 августа), а потому и не созрѣла. Слѣдующій 1696 г. былъ еще хуже. Въ февралѣ все растаяло, прилетѣли лѣтнія птицы, и всѣ торопились сѣять. Но въ мартѣ наступила снова зима, и всѣ рѣки замерзли снова. Лѣто было прохладное и въ августѣ пошли сильные почные морозы. Насталъ ужасный голодъ. Люди питались хлѣбомъ изъ древесной коры, мякины, соломы съ прибавкой муки. Слѣдующую зиму и весну было еще хуже, потому что всѣ запасы изсякли окончательно; не только крестьяне, но и многіе дворяне, духовныя и должностныя лица питались мохомъ и корою деревьевъ, а также мясомъ лошадей, собакъ, кошекъ и даже трупами людей, своихъ родныхъ. Люди какъ страшныя привидѣнія едва бродили съ впалыми глазами, изнуреннымъ лицомъ, почернѣвшей кожею и падали замертво на дорогѣ [1]). Живые не успѣвали хоронить мертвыхъ; и въ одну яму зарывали отъ 30 до 150 труповъ. Толпы людей бѣжали въ сосѣднюю Карелію; цѣлыя селенія опустѣли; въ округѣ одного фохта умерло въ годъ 5.000 человѣкъ; въ Нюландѣ и Тавастгусѣ—28.000; въ Остерботніи—19.000; въ губерніи Або умерло въ 1696—97 г. до 6.000 человѣкъ и т. д.; во всей же Финляндіи около 100.000 человѣкъ, такъ что населеніе ея, достигавшее 450.000 душъ, не превышало опять 350.000 человѣкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ явилось много разбоевъ, кражъ и убійствъ, такъ что стали опасаться за сохраненіе общественнаго порядка. Тонна ржи, обыкновенно стоившая 9—6 талеровъ (по нынѣшнему курсу пять марокъ 60 пени каждый талеръ), стоила осенью 1696 г. до 22 талеровъ, а весною 1697 г.—30—32 талера; даже нельзя было покупать полную тонну. Наконецъ, осенью 1697 г. былъ привезенъ въ Финляндію хлѣбъ на корабляхъ, и бѣдствіе нѣсколько облегчилось. Тѣмъ времеиемъ король Карлъ XI скончался 5 апрѣля 1698 года, и можно полагать, что печальныя иввѣстія изъ Финляндіи ускорили его кончину. Онъ придумывалъ тщетно различныя мѣры къ облегченію бѣдственнаго ея положенія. Къ счастью, осенью 1698 г. явился прекрасный урожай; годины испытанія окончились, но слѣды ихъ сохранялись еще долго въ

---

[1]) Послѣ голода насталъ моръ или чума, отъ которой погибло очень много народа.

странѣ. Чтобы изгладить ихъ, требовались многіе годы мирнаго благосостоянія; но вмѣсто оныхъ настали новыя бѣдствія войны продолжительной и несчастной и всѣ неразрывно связанныя съ нею тягости для страны.

Руководство духовнымъ развитіемъ страны принадлежало по-прежнему духовенству и сосредоточивалось въ рукахъ епископовъ. Въ половинѣ 17 столѣтія встрѣчается рядъ достойныхъ епископовъ въ Або, въ числѣ которыхъ особенно выдается Іоаннъ Терзерусъ. Онъ очень часто объѣзжалъ свою эпархію, изучалъ положеніе и состояніе духовныхъ приходовъ, побуждалъ пасторовъ къ добросовѣстному и вѣрному исполненію ихъ обязанностей и часто созывалъ совѣщанія проповѣдниковъ, на которыхъ постановлялись правила къ лучшему устройству общинъ и въ особенности относительно народнаго образованія. По словамъ Терзеруса, молодое поколѣніе въ Остерботніи, на Аландѣ и во многихъ приходахъ въ шхерахъ близъ Або почти поголовно умѣло читать. Но и онъ не могъ стать выше ограниченныхъ воззрѣній его времени. Онъ раздѣлялъ мнѣніе о колдунахъ и ревностно старался ихъ истреблять.

Послѣ его кончины въ 1678 г. преемникомъ его въ Або былъ Іоаннъ Гезеліусъ Старшій. Онъ родился въ 1615 г. въ Вестманландѣ, обучался въ Упсалѣ, Дерптѣ, былъ профессоромъ греческаго и восточныхъ языковъ въ Дерптѣ въ 1641 г., а потомъ и вице-канцлеромъ университета. Наконецъ онъ былъ назначенъ епископомъ въ Або. Онъ ревностно заботился о поднятіи умственнаго развитія Финляндіи, также посѣщалъ приходы, напоминалъ въ своихъ письмахъ къ паствѣ, духовенству о его обязанностяхъ и путемъ экзаменовъ пытался поднять образованіе духовенства.

Изданныя имъ въ 1673 г. „Напоминанія“ являются особенно важными напоминаніями Каноническихъ законовъ для епископства Або. Гезеліусъ заботился также объ улучшеніи народнаго обученія и представилъ рейхстагу 1682 года проектъ устава народныхъ школъ, который, однако, не былъ принятъ, но дѣйствовалъ тѣмъ не менѣе въ епископствѣ Або. Въ этомъ епископствѣ было всего только 3 дѣтскія школы (pedagogium)—въ Кимито, Лойо и Салтвикѣ на Аландѣ. Гезеліусъ находилъ необходимымъ ихъ имѣть въ каждомъ приходѣ и притомъ въ видѣ *постоянныхъ* и *передвижныхъ*. Ученіе должно быть связано съ церковною дѣятельностью. Надзоръ за школой долженъ былъ быть въ рукахъ духовенства.

Планъ его не осуществился по недостатку денежныхъ средствъ на содержаніе школъ, учителей и т. д.

Гезеліусъ очень побуждалъ пасторовъ къ возможно большему распространенію въ народѣ просвѣщенія и полезныхъ знаній, къ достиженію того, чтобы всѣ прихожане умѣли читать. При своихъ объѣздахъ онъ зорко слѣдилъ за тѣмъ и установилъ правило, чтобы никогда не вѣнчать того, кто помимо другихъ знаній не зналъ бы наизусть изрядную часть объясненій къ катехизису. Это было принято церковнымъ правиломъ въ 1686 году и много содѣйствовало распространенію грамотности въ Финляндіи. Гезеліусъ составилъ немало книгъ учебныхъ, а также божественныхъ и поучительныхъ на финскомъ и шведскомъ языкахъ, издалъ ихъ и тѣмъ много содѣйствовалъ народному просвѣщенію. Его краткій катехизисъ на финскомъ языкѣ и теперь еще въ употребленіи въ Финляндіи.

Гезеліуса можно считать однимъ изъ основателей народнаго образованія Финляндіи. Онъ же заботился и о высшемъ и начальномъ обученіи. Недостатокъ средствъ явился препятствіемъ къ осуществленію его плановъ, которые были только выполнены отчасти. Педагогіи въ Улеаборгѣ, Тавастгусѣ были обращены въ тривіальныя школы, а таковая же въ Нюкарлеби расширена и перемѣщена въ Вазу.

Соборная школа въ Або являлась предметомъ его непрестанныхъ заботъ; ее очень хвалили за большое число учениковъ и прекрасное преподаваніе. Выборгская гимназія, однако, имѣла болѣе обширный курсъ ученія.

Воззрѣнія Гезеліуса на курсъ ученія въ университетѣ находились въ зависимости отъ его богословскихъ воззрѣній. Вмѣсто того, чтобы разорвать оковы, въ которыя правовѣріе заключило свободное изслѣдованіе научныхъ истинъ, Гезеліусъ, напротивъ того, стремился ихъ усилить. Впрочемъ, какъ вицеканцлеръ онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на университетъ тѣмъ, что водворилъ порядокъ въ запутанномъ управленіи университетскомъ, требовалъ отъ профессоровъ точнаго исполненія ихъ обязанностей и выдавалъ студентамъ много учебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ учрежденной имъ типографіи, которая была передана типографщику *Винтеру*. Гезеліусъ умеръ 20 января 1690 года.

Преемникомъ его въ епископствѣ былъ сынъ его, Гезеліусъ Младшій (junior), слѣдовавшій во всемъ своему отцу. Онъ родился

въ Дерптѣ въ 1647 году, обучался въ Упсалѣ и потомъ въ Або у отца, готовясь къ духовному званію. Гезеліусъ много путешествовалъ, пользуясь пособіями отъ казны, и за тѣмъ былъ назначенъ преподавателемъ въ университетѣ въ Або въ 1675 г. Позднѣе онъ былъ суперинтендентомъ съ 1684 г. въ Ингерманландіи, гдѣ очень много содѣйствовалъ переходу православныхъ въ лютеранство. Въ 1689 г. Гезеліусъ возвратился въ Або, чтобы помогать отцу въ управленіи обширнымъ епископствомъ и за тѣмъ былъ назначенъ на его мѣсто въ 1690 году.

Епископская власть была въ то время ограничена церковнымъ уложеніемъ 1686 года, а потому Гезеліусъ не могъ быть такимъ же дѣятельнымъ законодателемъ церкви какъ его отецъ, но тѣмъ не менѣе онъ ревностно слѣдилъ за церковною жизнію, постоянно ѣздилъ по епархіи, говорилъ, писалъ, стараясь вселить и поддержать въ духовныхъ лицахъ хорошія начала. Продолжая также авторскую и издательскую дѣятельность отца своего, Гезеліусъ Младшій издалъ въ 1701 г. вновь на финскомъ языкѣ Псалмы и окончилъ изданіе на шведскомъ языкѣ Библіи, начатое еще его отцомъ при помощи казны; изданіе это такъ затянулось, что 1-я часть, содержавшая половину Новаго Завѣта, появилась въ 1711 году, а послѣдняя въ 1728 г. послѣ смерти Гезеліуса Младшаго, послѣдовавшей въ 1718 году.

Гезеліусъ во время своихъ путешествій познакомился съ Спенеромъ [1]), усвоилъ многія его воззрѣнія, но когда позднѣе воз-

---

[1]) Спенеръ Филиппъ Яковъ, основатель пietистовъ, родился въ 1635 г. въ Раппольцейзерѣ, въ верхнемъ Эльзасѣ, обучался съ 1651 года въ Страсбургѣ, Базелѣ, Тюбингенѣ, Женевѣ богословію и вступилъ въ сношенія съ извѣстнѣйшими богословами его времени. Сдѣлавшись съ 1663 г. проповѣдникомъ въ Франкфуртѣ, Спенеръ очень заботился объ обновленіи и оживленіи духа христіанскаго ученія и изложилъ свои къ тому мѣры въ сочиненіи *Pia Desideria* (т.-е. благочестивыя пожеланія). Настаивая на возрожденіи духа ученія Христа, Спенеръ собиралъ у себя дома, а потомъ въ церкви своихъ единомышленниковъ и образовалъ такъ называемую *Collegia pietatis*. Позднѣе Спенеръ былъ сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Дрезденѣ съ 1686 года, но скоро впалъ въ немилость и перешелъ въ Берлинъ настоятелемъ церкви Св. Николая. Богословскій факультетъ въ Виттенбергѣ обвинялъ его въ 1695 г. въ 264 заблужденіяхъ въ ученіи и правилахъ Церкви, но Спенеръ оправдался. Число приверженцевъ его все болѣе и болѣе увеличивалось въ Германіи и Скандинавскомъ полуостровѣ. Онъ умеръ въ 1705 году въ Берлинѣ, оставивъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ излагалъ истинныя начала христіанскаго ученія, доказывая необходимость рвенія къ добру, кроткаго смиренія, знанія человѣческаго сердца и т. д.

зрѣнія эти стали распространяться въ Финляндіи, онъ явился самымъ злымъ ихъ противникомъ. Остерботнія явилась центромъ религіозныхъ мечтаній. Тамъ появился Ларсъ Ульстадіусъ и проповѣдывалъ чисто христіанскую жизнь; послѣдователи его были Олафъ Ульхезіусъ, Ларсъ Литовіусъ и Петръ Шеферъ. Послѣдній былъ обвиненъ за это ученіе передъ гофгерихтомъ и присужденъ къ церковному покаянію, если не отречется отъ ученія. Чтобы уклониться отъ этого Шеферъ бѣжалъ въ Германію, а затѣмъ чрезъ Голландію и Англію въ Америку. Бѣдность и болѣзнь понудили его въ 1701 г. вернуться въ Або, гдѣ онъ велъ себя спокойно, но былъ присужденъ, однако, къ пожизненному заключенію, въ которомъ и умеръ въ 1728 г въ Гефлэ.

Въ Выборгскомъ епископствѣ управленіе церковное долго было въ слабыхъ рукахъ. Энергичною личностью является епископъ Петръ Бангъ (1681 — 1690), основатель типографіи въ Выборгѣ, третьей во всей странѣ. Эта типографія печатала немного книгъ, такъ какъ первый финскій катехизисъ, уже напечатанный въ 1689 г., вызвалъ жалобы Гезеліуса и былъ запрещенъ королемъ. Петръ Бангъ былъ самовластный человѣкъ, обладавшій рѣзкимъ характеромъ. Карлъ XI дѣлалъ ему часто строгіе выговоры, присуждалъ къ штрафамъ за оскорбительныя выраженія противъ начальника Выборга, но это не имѣло большого успѣха.

Въ эту эпоху богословіе было господствующей наукою и занимавшіеся имъ были самые важные и уважаемые писатели, какъ, напр., Эневальдъ Свеноніусъ. Въ этой наукѣ господствовала схоластика, препятствовавшая развитію классическихъ наукъ. Главнымъ представителемъ классическаго направленія былъ въ Або профессоръ Даніилъ Ахреліусъ (1644—1692). Кромѣ того имѣли значеніе также и историческія занятія, въ которыхъ отсутствовала критика: всякія саги и миоы принимались за полную истину, и высказывались пустыя предположенія о древнѣйшемъ величіи и могуществѣ сѣвера.

Образцомъ подобнаго ученія служитъ *Atlantica* извѣстнаго Іоанна Рудбека. Но и тогда уже показывались предвѣстники здоровыхъ историческихъ изысканій и богатыхъ топографическихъ изслѣдованій, явившихся въ слѣдующее столѣтіе. Такъ, напр.: Даніилъ Юсленіусъ (1676—1752) написалъ изслѣдованіе *Aboa vetus et nova.* Археологіей и нумизматикой занимался много Эліасъ Бреннеръ (1647—1717), а естественными науками Эліасъ Тиланцъ

(1640 — 1693). Поэзія выражалась въ стихотвореніяхъ, написанныхъ по поводу разныхъ случаевъ и торжествъ общественныхъ и семейныхъ. Писали стихи на шведскомъ и латинскомъ языкахъ, но являлись также и на финскомъ языкѣ. Такъ, напримѣръ, Іоаннъ Каянусъ, Ашелиусъ Тудерусъ, Саламніусъ воспѣвали въ стихахъ жизнь и смерть Христа Спасителя. Но вообще литература въ то время занимала еще очень скромное мѣсто.

ГЛАВА IV.

Православная церковь въ Финляндіи.

Распространеніе Православной вѣры въ Финляндіи.—Крещеніе Карелiи.—Валаамскій монастырь.—Разореніе его шведами.—Соловецкій монастырь.—Св. Ѳеодоритъ и Трифонъ.—Преосвященный МакарійНовгородскій.—Гоненіе на Православіе со стороны Густава Адольфа, Христины, Перъ Браге и Густава Горна.

Почти одновременно съ распространеніемъ огнемъ и мечемъ католичества въ Финляндіи съ западной ея стороны, проникалъ въ эту же страну свѣтъ христіанскаго просвѣщенія православной восточной церкви, при чемъ этотъ свѣтъ, по основному характеру православія, не распространялся насильственными мѣрами и не служилъ средствомъ достиженія какихъ-либо политическихъ цѣлей. Православные проповѣдники привлекали финновъ въ лоно христіанской церкви болѣе искреннею набожностью, безкорыстіемъ, твердостью вѣры, тогда какъ католичество, не заботясь о духовно-нравственномъ развитіи финновъ, совершало богослуженіе на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ и обременяло финновъ поборами. Распространеніе Православія въ предѣлахъ Финляндіи явилось естественнымъ послѣдствіемъ сближенія сравнительно болѣе просвѣщеннаго народа—новгородцевъ—съ темною Карелою и дикою Лопью.

Послѣ крещенія великимъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ въ 988 г. русскаго народа въ Кіевѣ, прибылъ въ Новгородъ для проповѣди христіанства, въ 990 году, самъ митрополитъ Михаилъ и крестилъ ближайшія къ Новгороду *мѣста*. Немного позже былъ основанъ при истокѣ Волхова изъ Ильменскаго озера,

на холмѣ, съ котораго былъ свергнутъ Перунъ, монастырь Перынскій или Перыня съ храмомъ Св. Богородицы; за тѣмъ въ дни великаго князя Георгія Ярославича, около 1030 года, подалѣе отъ этого мѣста, у самаго истока Волхова, монастырь Юрьевскій или Георгіевскій. Преданіе относитъ также къ концу X вѣка [1]) основаніе на островѣ Валаамо, на Ладожскомъ озерѣ, въ Карелiи, монастыря двумя иноками Сергіемъ и Германомъ, пришедшими въ числѣ другихъ проповѣдниковъ изъ Кіева, въ дни перваго Новгородскаго епископа Іоакима, для распространенія христіанства среди глухой Карелiи. Равнымъ образомъ былъ основанъ въ 1117 г. около Новгорода инокомъ Антоніемъ, прибывшимъ изъ Рима, монастырь Антонія Римлянина; при церкви Св. Богородицы въ Старой Ладогѣ—Георгіевскій Застѣнный, въ стѣнахъ каменной крѣпости въ XII–XIII вѣкахъ; близъ г. Тихвина, при озерѣ Дымскомъ, также Антоніевъ монастырь въ XIII вѣкѣ, и т д. Монастырей было вообще много въ Новгородской землѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ краѣ Россіи, и всѣ они являлись носителями свѣта христіанскаго ученія. Поселяясь въ дикихъ и пустынныхъ краяхъ, иноки, для своего существованія, обращались къ земледѣлію, рыбнымъ ловлямъ и другимъ сельскимъ промысламъ, распахивали поля, привлекали къ себѣ поселянъ, знакомили ихъ съ христіанскимъ ученіемъ и постепенно приготовляли ихъ къ принятію Святого крещенія.

О крещеніи обширной области Новгородской, древніе предѣлы которой обозначались неопредѣленнымъ выраженіемъ: *куда коса и топоръ ходили*,—точныхъ свѣдѣній не имѣется. Можно полагать, что христіанство распространялось медленно, не столько нарочитыми стараніями новгородцевъ, сколько само собою по мѣрѣ обрусѣнія инородцевъ, которые, постепенно обращаясь въ русскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращались въ христіанство. Инородцы ближайшихъ къ Новгороду округовъ должны были обрусѣть скорѣе; въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ обрусѣніе являлось позднѣе, въ видѣ отдѣльныхъ пятенъ въ сплошной инородческой массѣ, по мѣрѣ того, какъ возникали въ средѣ инородцевъ русскіе города, погосты

---

[1]) Извѣстный историкъ Н. Костомаровъ не принимаетъ этого преданія, основываясь на словахъ древней Новгородской кормчей книги, что въ 1329 г. (6837) „*нача* жити на Валаамскомъ островѣ старецъ Сергій“ слѣдовательно основанъ монастырь въ XIV вѣкѣ. Есть также преданіе, что и св. апостолъ Андрей основалъ Валаамскій монастырь.

и вообще селитьбы съ русскимъ населеніемъ. Въ началѣ XIII вѣка въ составъ Новгородскихъ владѣній входила территорія, занятая карелами, т.-е. юго-восточная часть нынѣшней Финляндіи, часть современной намъ Петербургской губерніи, прилегающая къ Ладожскому озеру, большая часть Олонецкой губерніи и часть Архангельской, до такъ называемаго Карельскаго берега Бѣлаго моря.

По словамъ Лаврентьевской лѣтописи, князь Ярославъ Всеволодовичъ въ 1227 году послалъ крестить *множество карелъ и мало не вся люди*. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что до 1227 г. карелы были язычниками. Они занимали пространства, изрѣзанныя небольшими возвышенностями, покрытыя озерами и болотами и не представлявшіяся особенно привлекательными для поселенія; русскіе не занимали ихъ и почти не селились въ Карелiи, стремясь скорѣе въ Заволочье, т.-е. пространство между р. Онегою и Сѣверною Двиною [1]). Часть этой Карелiи западная (т.-е. современные намъ Выборгскій и Яскисскій округа) была по Орѣховецкому договору, какъ выше уже сказано, признана владѣніемъ Швеціи. Восточная же часть Карелiи, т.-е. прилегающая къ Ладожскому озеру, осталась за Новгородомъ. Главнымъ центромъ этой части Карелiи былъ городъ Кексгольмъ, по-фински Кексисальми, по-русски—городъ Карельскъ. Онъ дѣлился на семь погостовъ, въ которыхъ насчитывалось до 50 тыс. жителей. Послѣ войны съ шведами число это уменьшилось. Въ сѣверной части Карелiи около озера Шіэлиса даже въ концѣ XV столѣтія населеніе было незначительно и встрѣчалось много покинутыхъ дворовъ. Населеніе платило казнѣ оброкъ мѣхами бѣлокъ и выдры. Въ южной части Карелiи много земель было роздано боярскимъ дѣтямъ, которыя, отбывая за это военную службу, собирали съ жившихъ на этихъ земляхъ карелъ въ свою пользу треть всѣхъ урожаевъ. Вмѣстѣ съ первымъ прочнымъ водвореніемъ новгородцевъ въ Карелiи появились тутъ изъ Ладоги проповѣдники православія словомъ и дѣломъ. Обращеніе карелъ въ православіе, благодаря религіозной терпимости, которою характеризовалась новгородская жизнь, подвигалось довольно медленно.

Иноки Валаамскаго монастыря, пріобрѣвшаго уже извѣстность, принимали участіе въ обращеніи карелъ. Проходя съ проповѣдью по берегамъ Ладожскаго озера, въ юго-восточной части Карелiи,

---

[1]) См. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, стр. 209 и слѣд.

иноки устроили православныя церкви на Финляндскомъ берегу, въ ближайшихъ къ озеру мѣстностяхъ, въ современныхъ намъ лютеранскихъ приходахъ Раутусъ, Саккола, Пюхаярви, Рязилэ, находящихся невдалекѣ отъ города Кексгольма. Число обращенныхъ въ православіе карелъ опредѣлить трудно, но судя по вышеприведеннымъ уже словамъ лѣтописца, что князь Ярославъ Всеволодовичъ крестилъ множество карелъ, мало не всѣ люди, т.-е. почти всѣхъ карелъ, должно заключать, что немалая часть обывателей Карелiи была обращена въ православіе. Очень скоро, однако, въ Карелiи распространеніе православія пришло въ соприкосновеніе съ католичествомъ, которое распространяли шведы съ запада, пользуясь крещеніемъ обывателей Финляндіи, какъ средствомъ подчинить ихъ своей власти. Мы уже выше упомянули (въ главѣ I-й) о враждебныхъ дѣйствіяхъ шведовъ въ 12 и 13 столѣтіи, двинувшихся по приказанію папы Александра III на православныхъ. Въ одинъ изъ своихъ опустошительныхъ походовъ въ 1163 году шведы проникли до Валаамскаго монастыря и разорили его. Иноки, взявъ мощи преподобныхъ св. Сергія и Германа, удалились въ Новгородъ, но за тѣмъ въ 1180 г. возвратились на островъ и принялись за возстановленіе своей обители, при чемъ бывшій храмъ св. Троицы былъ названъ Спасо-Преображенскимъ. Скоро послѣ этого совершилось нашествіе татаръ въ Россіи, которое отвлекло вниманіе русскихъ князей отъ отдаленной Карелiи, а тѣмъ временемъ Торкель Кнутсонъ, основавъ Выборгъ, сталъ обращать въ католичество жителей Карелiи, какъ язычниковъ, такъ и принявшихъ ранѣе православную вѣру. Шведскій же король Магнусъ въ 1347 г. возымѣлъ намѣреніе распространить латинскую вѣру на сѣверѣ Россіи. Съ этою цѣлью онъ дошелъ до г. Орѣховца, началъ крестить въ католическую вѣру сосѣднихъ карелъ и ижорянъ и писалъ папѣ Клименту VI, что карелы и ижоряне, желая принять истинную вѣру, призвали его на помощь противъ русскихъ, которые ихъ притѣсняли. Папа объявилъ крестовый походъ на карелъ, не имѣвшій, впрочемъ, успѣха. Новгородцы хорошо видѣли, какою опасностью угрожаютъ имъ шведы, но, занятые войною съ русскими князьями, не имѣли возможности прочно утвердиться въ Карелiи.

Шведскіе же короли, стараясь покорить Финляндію, вели постоянныя войны съ новгородцами и силою оружія принуждали православныхъ принимать католичество. Благодаря оружію шведовъ,

а также ревности католическаго духовенства къ дѣламъ вѣры съ одной стороны, а съ другой—отдаленности Финляндіи отъ Новгородскаго епископа, въ составъ епархіи котораго она входила, а также необразованности и косности русскаго духовенства, римско-католическая вѣра быстро распространялась въ Финляндіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ съуживались предѣлы Православной церкви въ этой мѣстности.

Судьба православнаго христіанства была очень не завидна въ Финляндіи. Между тѣмъ благочестивые православные иноки Валаамскаго монастыря продолжали дѣло св. Сергія и Германа. Одинъ изъ нихъ, Корнилій, является основателемъ Палеостровскаго монастыря на озерѣ Онегѣ въ XII вѣкѣ, другой, св. Арсеній, основалъ въ 1392 г. монастырь на островѣ *Коневцъ*, находящемся на озерѣ Ладожскомъ.

Въ то время, какъ нѣкоторые иноки Валамскаго монастыря распространяли православную вѣру отъ береговъ Ладожскаго озера вглубь Финляндіи, другіе благочестивые иноки постепенно дошли до отдаленныхъ береговъ Бѣлаго моря и, наконецъ, въ первой половинѣ XV вѣка иноки св. Савватій (умеръ 1462 г.) и Германъ (умеръ 1484 г.), вмѣстѣ съ присоединившимся къ нимъ Зосимою (умеръ 1478 г.) основали на островѣ Соловецкомъ въ 60 верстахъ отъ Кеми и 40 верстахъ отъ г. Онеги монастырь, имѣвшій высоко-политическое, религіозное значеніе. Сначало карелы, жившіе на ближайшемъ къ этимъ островамъ берегу, смотрѣли враждебно на новыхъ иноковъ и хотѣли ихъ вытѣснить, но когда слава о добродѣтеляхъ Зосимы, управлявшемъ обителью около 20 лѣтъ, разнеслась по всюду, многіе карелы стали приходить къ нему и принимали Св. Крещеніе. Соловецкій монастырь вскорѣ пріобрѣлъ на поморскомъ прибрежьѣ среди поселеній лопарей немало вотчинъ, а также рыбныхъ ловель и соляныхъ варницъ, при которыхъ были монастырскія строенія и дворы, служившіе жилищемъ для иноковъ и для монастырскихъ старцевъ, производившихъ различныя хозяйственныя работы и завѣдовавшихъ ими. Эти старцы находились въ сношеніяхъ съ лопарями, знакомили ихъ понемного съ началами христіанства и подготовляли къ принятію православной вѣры. Такъ въ 1526 г. лопари съ Кандалакшской губы, устья рѣки Нивой, изъ дикой Лопи присылали въ Москву къ великому князю Василію Іоанновичу просить для себя священниковъ и антиминсовъ для церкви, чтобы просвѣтить ихъ

крещеніемъ. Великій князь приказалъ отправить изъ Новгородскаго собора священника, чтобы крестить лопарей. Онъ освятилъ имъ церковь во имя св. Іоанна Крестителя и крестилъ много лопянъ. Чрезъ шесть лѣтъ, т.-е., въ 1532 г., просили о томъ же лопари Мурманскаго берега съ р. Колы и Тутолми. Макарій архіепископъ послалъ имъ изъ Новгорода священника и діакона, которые окрестили немало лопарей, кочевавшихъ за Святымъ Носомъ, и освятили также двѣ церкви во имя Св. Богородицы и св. Николая Чудотворца, именно въ томъ селеніи, которое позднѣе стало городъ Кола. Въ половинѣ XVI столѣтія лопари съ рѣки Поной и другихъ мѣстъ просили царя Іоанна Васильевича Грознаго поставить имъ церковь для крещенія. Царь приказалъ построить церковь на Поноѣ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла и вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловалъ всю церковную утварь, церковныя книги, колокола, ризы и т. д. Не всѣ лопари успѣли креститься, ибо „церковь отъ насильства сильныхъ людей опустѣла“. Потому въ 1575 г. лопари снова просили царя объ устроеніи для нихъ храма, и царь приказалъ старцу Ѳеогносту устроить церковь *по старинѣ* и крестить тѣхъ, кто пожелаетъ. Чрезъ 6 лѣтъ эта церковь осталась безъ причта, и Троицко-Сергіевскій монастырь соглашался принять на себя содержаніе церкви и ея причта съ условіемъ, чтобы ему была отдана на оброкъ половина рѣки Поноя со всѣми рыбными ловлями. Царь утвердилъ это въ 1581 году.

Большую дѣятельность въ распространеніи православія среди лопарей, живших въ самомъ сѣверѣ Финляндіи, оказали въ особенности два великихъ подвижника, именно: св. Ѳеодоритъ и св. Трифонъ.

Ѳеодоритъ, родомъ изъ Ростова (Ярославскаго), уже 14 лѣтъ принялъ постригъ въ Соловецкомъ монастырѣ и чрезъ 15 лѣтъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона. Онъ много ходилъ по различнымъ монастырямъ въ теченіе 1525—1529 годовъ и наконецъ удалился за р. Колу, въ страну дикихъ лопарей, и поселился въ пустынѣ среди непроходимыхъ лѣсовъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ другого пустынника, Митрофана, и провелъ съ нимъ въ уединеніи 12 лѣтъ, по прошествіи которыхъ вмѣстѣ отправились въ 1540 году въ Новгородъ, чтобы собрать денегъ для сооруженія храма при устьѣ р. Колы. Это имъ удалось и они вмѣстѣ съ многими другими иноками выстроили церковь Пресвятой Троицы, посели-

лись близъ нея, составили себѣ уставъ и занялись проповѣдью слова Божьяго среди окрестныхъ лопарей. Зная хорошо языкъ лопарей, Ѳеодоритъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ имъ христіанское ученіе и перевелъ на ихъ языкъ нѣсколько молитвъ. Онъ крестилъ всѣхъ желающихъ и таковыхъ было такъ много, что Ѳедоритъ въ одинъ разъ крестилъ одновременно до двухъ тысячъ лопарей съ дѣтьми. Но жившіе съ нимъ иноки, недовольные строгостію установленныхъ имъ монастырскихъ правилъ, возстали противъ Ѳеодорита и изгнали его не только изъ монастыря, но изъ всей страны. Онъ удалился въ Новгородъ, былъ въ 1551 г. архимандритомъ Суздальскаго-Евѳиміева монастыря, послѣ чего сосланъ въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь въ 1554 г., а затѣмъ поселился въ Вологодскомъ Троицкомъ монастырѣ, откуда въ преклонныхъ уже лѣтахъ ходилъ снова къ лопарямъ, посѣщалъ ихъ жилища по непроходимымъ мѣстамъ и снова крестилъ ихъ. Ѳеодоритъ, по словамъ однихъ—умеръ спокойно въ кельѣ, а по словамъ другихъ—утопленъ въ рѣкѣ по приказанію Грознаго Царя.

Другой подвижникъ, Трифонъ, сынъ священника близъ города Торжка, родился въ 1495 г. и въ ранней юности уже ощущалъ влеченіе къ уединенной жизни; онъ хотѣлъ подвизаться подвигомъ пустынножительства. Онъ удалился на дальній сѣверъ къ лопарямъ также, по за р. Колу къ рѣкѣ Печенгѣ, къ мѣстамъ близъ нынѣшняго Нордъ-Капа, близъ границы Норвегіи, подъ 69° сѣверной широты. Лопари эти находились на послѣдней степени дикости, боготворили гадовъ, пресмыкающихся животныхъ, жили небольшими семействами въ отдаленіи другъ отъ друга верстъ на сто. Лопари не разъ покушались убить Трифона, но онъ укрывался отъ нихъ въ горы, не переставалъ проповѣдывать истину св. Евангелія и достигнулъ желаемой цѣли, именно огласилъ Слово Божіе не только по рѣкамъ Печенгѣ и Пазѣ (или Пасвигѣ), но и во всей отдаленной странѣ. Однако, не имѣя священства, онъ не могъ крестить лопарей. Это побудило Трифона направиться въ Новгородъ, получить благословенную грамоту на постройку храма и снова вернуться на Печенгу съ разными мастерами, при содѣйствіи которыхъ онъ и соорудилъ церковь въ 150 верс[illegible] отъ Колы на р. Печенгѣ, у пороговъ, въ 7-ми верстахъ от[illegible] рѣки, при впаденіи въ р. Печенгу рѣкъ Маиной и [illegible] церковь оставалась неосвященною три года, за [illegible] обходимаго къ тому священника. Это побуди[illegible]

Колу за священникомъ. Но дорогою онъ встрѣтилъ іеромонаха Илью, который по его желанію освятилъ Церковь, сталъ крестить лопарей и постригъ самого Трифона въ монашество и тѣмъ положилъ начало Печенгскому монастырю. Лопари много усердствовали на пользу сооруженнаго для нихъ храма; они жертвовали не только всякую движимость, но даже отдавали церкви свои земли, угодья, озера, рыбныя ловли. Скоро Трифонъ отправился въ Москву и ходатайствовалъ у Грознаго Царя о разныхъ милостяхъ на пользу церкви и монастыря. Іоаннъ Васильевичъ одарилъ обитель колоколами, утварью, жалованною грамотою, которою утверждались за обителью Печенгскою различныя угодья и рыбныя ловли. Трифонъ по возвращеніи въ обитель продолжалъ заботиться о лопаряхъ, построилъ еще другую церковь на р. Пазѣ (Патсіоки) во имя св. Бориса и Глѣба и за тѣмъ умеръ 14 декабря 1582 г., имѣя 88 лѣтъ. Обитель недолго просуществовала послѣ кончины ея основателя. Въ 1590 году она была сожжена шведами, а всѣ ея насельники перебиты. Церковь въ 1619 г. была перенесена по Царскому повелѣнію въ Колу.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка православное населеніе было довольно значительно въ Карелiи, какъ это надо заключить изъ не малаго числа церквей, находившихся поблизости западнаго берега Ладожскаго озера. Такъ въ одномъ округѣ г. Кексгольма въ эту эпоху было пять православныхъ церквей (одна соборная, одна приходская и три монастырскія). Къ этимъ церквамъ принадлежали прихожане, жившіе по деревнямъ, изъ которыхъ многими владѣлъ Валаамскій монастырь и пользовался отъ нихъ третьею частью всѣхъ произведеній земли. Монастырь этотъ устраивалъ скиты и часовни по приходамъ и кромѣ того въ нѣкоторыхъ деревняхъ и церкви, нынѣ не существующія уже, но на прежнее существованіе которыхъ указываетъ названіе мѣстностей и нахожденіе православныхъ часовень и въ наше время. Такъ на берегу озера Суванда, у самаго Ладожскаго озера, есть деревня *Архутанга*, получившая названіе отъ церкви во имя св. *Архангела* Михаила тутъ существовавшей, а въ лютеранскомъ нынѣ приходѣ Раутусъ имѣется деревня *Васиколова*, названная такъ по имени церкви св. Василія, которая тутъ находилась въ давнія времена. Судя по количеству деревень, принадлежавшихъ къ монастырямъ Валаамскому и Коневскому и церквамъ въ г. Кексгольмѣ, можно заключить, что два современные намъ уѣзда Выборгской губерніи:

Кексгольмскій и Евреепейскій были въ значительной мѣрѣ населены православными. Далѣе на югъ православныхъ не встрѣчалось; населеніе исповѣдывало католическую вѣру и скоро перешло въ лютеранство. Православное населеніе въ двухъ вышеназванныхъ уѣздахъ далеко не наслаждалось спокойствіемъ. Эти мѣста были поприщемъ долговременной религіозной распри между Россіею и Швеціею и часто переходили отъ однаго владычества къ другому. Послѣдствіемъ этихъ войнъ было разрушеніе православныхъ церквей не только въ Финляндіи, въ современныхъ намъ приходахъ Раутусскомъ и Саккульскомъ, но и въ Кексгольмѣ и даже на островахъ Коневцѣ и Валаамѣ, гдѣ были уничтожены и монастыри.

Православные, опасаясь бѣдствій войнъ, уходили въ губерніи Новгородскую и Тверскую, а на ихъ мѣстахъ водворялись финны. Болѣе сѣверо-восточная часть Кареліи, находившаяся къ сѣверу отъ Ладожскаго озера, пользовалась, по отдаленности своей, относительно большимъ спокойствіемъ и тишиною и мирно развивала свою церковную жизнь подъ властію Новгорода, а за тѣмъ Московскаго государства. Особенно замѣчательныхъ событій церковной жизни эта мѣстность не представляетъ. Отдѣльной Карельской епархіи въ этотъ періодъ времени не было; архипастыри очень рѣдко посѣщали приходы этой мѣстности и населеніе, хотя принадлежало къ православію, держалось многихъ языческихъ обычаевъ, вѣрило колдунамъ, не имѣло должнаго усердія къ соблюденію обрядовъ православной церкви и т. д. Внутреннее состояніе православной церкви въ глухой Кареліи, какъ и слѣдовало ожидать, не было удовлетворительно, какъ это писалъ въ 1534 г. новгородскій митрополитъ Макарій: „Отъ Невы рѣки“ (см. Софійскій Временникъ) до „Сестры рѣки, до рубежа Свейскихъ нѣмцевъ и до Коневьихъ водъ рубежа и около Пелейскаго озера и до Лексы рѣки, Лопи до дикія“ встрѣчались языческія капища.

Въ 1534 г. тотъ же преосвященный Макарій два раза посылалъ въ эти мѣста Кареліи инока Илію съ грамотой духовенству, въ которой говорилъ: „а вы отъ таковыхъ злочиній не унимаете и не показываете ученіемъ, по церковному преданію, на истинную христіанскую вѣру православную, ипо то вы игумены и священники не гораздо чините, что о своихъ духовныхъ дѣтей душахъ попеченіе не имѣете и о ученіи ихь не брежете... Здѣсь мя слухъ доходитъ, что де вы игумены и священники и діаконы около города и посада Карельскаго съ кресты молебновъ пѣти

никогда не ходите, яко въ иныхъ православныхъ градахъ уставъ и чинъ бываетъ".

По этому поводу святитель прибавляетъ такой совѣтъ: „и въ торгу бы велѣли кликати и за день и за два, чтобы къ тому дню готовились и въ торгу не торговали и съ вами бы за кресты ходили, вси безъ выбора, и того дни по своимъ домамъ, дѣломъ не дѣлами". Съ подобнымъ же посланіемъ былъ отправленъ въ Карелію въ 1548 году инокъ Никифоръ.

Упомянутые въ посланіи преосвященнаго Макарія священники и игумены состояли при городскихъ, деревенскихъ и монастырскихъ церквахъ, каковыми, по переписнымъ окладамъ Новгородской области 1500 г. были: соборная церковь Святаго Воскресенія съ приходомъ Гроденскимъ (внѣ города), Спасская приходская и три монастырскихъ: Георгіевская, Никольская, Іоанно-Предтеченская. За симъ въ округѣ значились приходы: 1) Сакульскій, Михайло-Архангельскій надъ Сванскимъ озеромъ; 2) Равдужскій Святаго Василія Великаго къ югу отъ Сувандо; 3) Кирьяжскій и церковь Рождества Богородицы на западѣ отъ Карельска; 4) Сердобольскій; 5) Иломанскій Святаго Иліи, сѣвернѣе Сердоболя; 6) Саломанскій Святаго Воскресенія Христова, на сѣверо-востокѣ отъ Ладожскаго озера. Въ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ находились также монастырскіе дворы и рыбныя ловли, принадлежавшіе Валаамскому монастырю, который распространилъ свою дѣятельность до отдаленной Кандалашской губы [1]), гдѣ имѣлись соляныя варницы и рыбныя ловли. Царь Іоаннъ Грозный освободилъ въ 1578 году отъ всякихъ повинностей царскихъ какъ жителей этого мѣста, такъ и всѣхъ монастырскихъ людей, которые для торговыхъ оборотовъ отправлялись въ Холмогоры и другія мѣста. Вскорѣ, однако, послѣ этого Валаамскій монастырь былъ въ 1580 г. разоренъ шведами.

Послѣ того, какъ по договору 1595 года Карелія была уступлена опять русскимъ, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ туда епископа очистить православіе отъ слѣдовъ иновѣрія, наставить мѣстныхъ христіанъ въ истинахъ вѣры, устроить Карельскую епископію въ качествѣ Новгородскаго викаріатства. Первымъ епископомъ Карельскимъ и Орѣшскимъ былъ Сильвестръ (1595—1614 гг.). Но уже при слѣдующемъ, второмъ епископѣ, Павлѣ, вся Карелія въ

[1]) По-фински Kantalasti.

1607 г. по Столбовскому миру, была уступлена шведамъ, немилосердно опустошившимъ Карелію; православная епископія была закрыта и православные оставлены на произволъ судьбы. Монастыри и церкви были разрушены шведами и оставались въ такомъ печальномъ положеніи до Петра Великаго. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ своихъ владѣніяхъ много православныхъ церквей съ православными прихожанами, шведское правительство не разъ испрашивало у русскихъ властей разрѣшенія епископамъ, а также священникамъ, діаконамъ, чтецамъ приходить за поставленіемъ въ Россію, получать антиминсы для церквей отъ русскихъ епископовъ и вообще вѣдаться съ ними по дѣламъ православной церкви въ Финляндіи. По мѣрѣ возможности русскіе іерархи заботились объ отдаленныхъ отъ нихъ Карельскихъ приходахъ, находившихся во власти Швеціи, наблюдали, чтобы прихожане не уклонялись отъ православной церкви, не терпѣли бы нужды отъ недостатка церквей и духовныхъ наставниковъ. Въ 1619 г. общимъ совѣтомъ власти духовной и гражданской было поручено митрополиту Новгородскому обнародовать по зарубежнымъ городамъ грамоту, которою жители этихъ городовъ призывались къ единству и общенію съ православною христіанскою церковью въ Россіи, а духовенство получило разрѣшеніе за исправленіемъ церковныхъ нуждъ и по дѣламъ духовнымъ обращаться къ суду Новгородскаго митрополита.

Въ 1622 г. по ходатайству прихода Иломанскаго погоста о построеніи новой церкви, вмѣсто сожженной шведами, митрополитъ Макарій испрашивалъ разрѣшеніе на эту постройку у царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха, которое и послѣдовало. Равнымъ образомъ съ разрѣшенія патріарха посылались антиминсы и священное муро для Карельскихъ церквей, поставлялись для нихъ священники и высылались необходимыя служебныя книги, требники и т. д. Въ ту эпоху немало раскольниковъ бѣжало за рубежъ въ *свейскіе* города (т.-е. шведскіе), гдѣ укрывались и распространяли свое ученіе среди православныхъ. Для противодѣйствія этому и отвращенія могущихъ послѣдовать безпорядковъ, митрополиты Новгородскіе посылали безъ огласки, тайно, „чтобы отъ тамошнихъ иноземскихъ людей было не явно“, особыхъ священниковъ надзирать за старыми священниками.

Несмотря на всѣ подобнаго рода мѣры, положеніе Православной церкви въ земляхъ, находившихся подъ владычествомъ Швеціи, было очень печальное. Шведскіе правители всѣми мѣрами

стремились къ искорененію православія въ Финляндіи и водворенію въ ней лютеранской вѣры, хотя съ виду, съ внѣшней стороны, оно уравнивало положеніе обѣихъ вѣроисповѣданій въ своемъ королевствѣ. Такъ, королевскими постановленіями положеніе духовенства православнаго было опредѣлено наравнѣ съ духовенствомъ лютеранскимъ и оно пользовалось тѣми же способами содержанія, какъ и лютеранскіе пасторы, именно — десятиною отъ доходовъ сельскихъ прихожанъ, т.-е. десятою частью всего, что выроститъ и уродится, не получая никакого жалованья денежнаго отъ правительства. Эту десятину собирали три раза въ годъ; каждый домовладѣлецъ давалъ назначенную долю всего того, что выросло. За совершеніе духовныхъ требъ платили особо. Наравнѣ съ этимъ принимались, однако, рѣшительныя мѣры къ искорененію православія въ Финляндіи.

Такъ выше уже упомянуто, что православнымъ священникамъ шведское правительство обѣщало награды за распространеніе лютеранства и что съ этою цѣлію въ Стокгольмѣ были отпечатаны русскими буквами лютеранскія церковныя книги на финскомъ языкѣ. Самъ король Густавъ Адольфъ предписывалъ въ 1630 году начальнику Кексгольмской провинціи, чтобы православные, даже посѣщая свое богослуженіе, присутствовали обязательно всякое воскресенье въ финской церкви и при финской проповѣди и этимъ путемъ свыкались постепенно съ лютеранствомъ. Послѣ смерти православныхъ священниковъ мѣста ихъ должно было замѣщать финскими пасторами. Православные, обращавшіеся сами въ лютеранство или крестившіе въ лютеранство своихъ дѣтей, освобождались отъ платежа государственныхъ повинностей. Густавъ Адольфъ устроилъ въ Стокгольмѣ особую славянскую типографію [1]) для печатанія книгъ лютеранскаго исповѣданія русскимъ шрифтомъ, для распространенія среди русскаго населенія.

Кромѣ того король приказалъ давать награды тѣмъ православнымъ, которые будутъ учить Катехизисъ Лютера, и тѣмъ пасторамъ, которые будутъ въ состояніи переводить проповѣди лютеранскія на русскій языкъ. Преемники Густава Адольфа также принимали мѣры къ искорененію Православія въ Финляндіи. Его дочь Христина съ этою цѣлью повелѣла напечатать финскій катехизисъ славянскими буквами, а также русско-шведскій словарь. Упра-

[1]) Эта типографія просуществовала до 1683 года.

влявшій при Христинѣ Финляндіею, уже упомянутый нами Перъ Брахе дѣлалъ попытки обращенія въ лютеранство обывателей Кексгольмской провинціи, исповѣдовавшихъ православіе. Брахе отказался при этомъ отъ прежнихъ мѣръ, а предложилъ это обращеніе производить при посредствѣ самихъ же православныхъ священниковъ, назначивъ имъ за это вознагражденіе. Оставаясь на своихъ мѣстахъ, они должны были заботиться о распространеніи лютеранства среди ихъ приходовъ, вслѣдствіе чего подобное измѣненіе вѣры происходило бы постепенно и незамѣтнымъ образомъ. Число лютеранскихъ церквей и пасторовъ надлежало все увеличивать, но они не должны были заниматься обращеніемъ православныхъ вновь въ лютеранство, — а только состоявшими уже въ лютеранствѣ. Этотъ планъ, повидимому, давалъ надежды на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что экономическое положеніе православнаго духовенства было очень тяжелое, и вознагражденіе, назначенное за такое обращеніе православныхъ, могло легко поколебать въ нихъ вѣрное служеніе Церкви. Кромѣ того, для бо̀льшаго успѣха Брахе приказалъ напечатать финскій *катехизисъ русскими буквами* и раздавать его православнымъ. Но пользы отъ всего этого не было. Православное населеніе упорно держалось вѣры своихъ предковъ; священники, рѣшавшіеся дѣйствовать по желанію Брахе, не пользовались довѣріемъ прихожанъ и не имѣли на нихъ вліянія. Поэтому новый генералъ-губернаторъ Карелiи и Ингерманландіи, Карлъ Мёрнеръ доносилъ, въ 1645 году, что православные обыватели, несмотря на всѣ мѣры, не измѣняютъ своей религіи, а безъ вреда для страны ихъ нельзя изгнать изъ оной, и поэтому лучше всего оставить ихъ свободно и спокойно исповѣдывать ихъ вѣру. Совѣту этому не послѣдовали и попрежнему притѣсняли православныхъ.

Закончившаяся миромъ въ Кардиссѣ 1662 г. война съ Швеціей имѣла пагубное вліяніе на положеніе православія въ восточной Финляндіи. Православное населеніе, съ участіемъ встрѣчавшее русскія войска въ Кексгольмской провинціи, было, по отступленіи русскихъ, жестоко наказано. Густавъ Горнъ находилъ (1656 г.), что всѣхъ лицъ православнаго исповѣданія необходимо изгнать изъ Финляндіи и взамѣнъ ихъ водворить лютеранскихъ переселенцевъ. Своими суровыми мѣрами Горнъ нагналъ такой страхъ и ужасъ на православныхъ, что они бѣжали изъ Финляндіи и уже въ 1657 г. выселились въ числѣ 4.107 семействъ. Чрезъ это зна-

чительно уменьшилось число православныхъ въ Кексгольмской области, остатки которыхъ и по настоящее время живутъ въ нѣкоторыхъ ея кирхшпиляхъ. Мѣсто бѣжавшихъ заняли переселенцы шведы и финны изъ Нюландіи, Саволакса, Таваста и друг. мѣстъ. Эта вся провинція Кексгольмская была соединена въ одно генералъ-губернаторство съ Ингерманландіею; административное и экономическое положеніе ея различалось отъ остальной Финляндіи. При этомъ были приняты еще болѣе рѣшительныя мѣры къ обращенію православнаго населенія въ лютеранство.

Православные обыватели Финляндіи неоднократно жаловались на притѣсненія въ Москву, и русское правительство путемъ дипломатическихъ сношеній требовало соблюденія условій мирныхъ договоровъ относительно свободы вѣры въ уступленныхъ Швеціи областяхъ. Въ Москву пріѣзжало въ 1684 г. шведское посольство и завѣряло, что правительство въ Стокгольмѣ ничего не знало о подобныхъ притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ не по его приказаніямъ, и что будутъ приняты мѣры для прекращенія оныхъ. Пасторы были недовольны послѣдовавшимъ въ этомъ смыслѣ распоряженіемъ и возобновили представленія свои о необходимости насильственнаго обращенія въ лютеранство православныхъ обывателей Ингерманландіи. Шведское правительство не противилось составленію особаго увѣщанія, обращеннаго ко всѣмъ тѣмъ, которые хотя говорятъ на финскомъ языкѣ, но до сихъ поръ принадлежатъ къ Православію, и ихъ священникамъ о переходѣ въ Лютеранство. Это воззваніе было распространено въ Карелiи и Ингерманландіи.

Всячески тѣснимые иноземнымъ правительствомъ, православные священники и иноки покидали приходы и монастыри, находившіеся въ Финляндіи, и переходили въ русскія земли. Шведы на это жаловались, и отъ русскаго правительства было приказано подобныхъ перебѣжчиковъ отсылать подалѣе, въ восточныя русскія мѣста, какъ-то—Вологду, Бѣло-озеро и тому подобныя; шведскому же правительству объявить, что ихъ (т.-е. перебѣжчиковъ) *въ сыску по ся мѣста не объявилось*, добавивъ, что бѣгутъ отъ тѣсноть (т.-е. притѣсненій), поневолѣ бѣгутъ.

Въ 1685 г. была возобновлена Карельская епархія и первымъ епископомъ ея былъ Леонтій, носившій титулъ епископа Карельскаго и Ладожскаго. Будучи въ то же время помощникомъ Новгородскаго митрополита и имѣя свое пребываніе не въ Финляндіи, а въ ближайшихъ къ Новгороду монастыряхъ, епископъ Карель-

скій не имѣлъ возможности зорко наблюдать за состояніемъ отдаленной отъ него епархіи, находившейся въ печальномъ состояніи, какъ это вскорѣ обнаружилось по присоединеніи къ Россіи ближайшей къ ней части Карелiи по Ништадтскому миру. Монастыри Карельскіе оказались разоренными и покинутыми иноками, которые перебрались въ другіе монастыри Новгородской епархіи, какъ то: Ладожскій, Деревеницкій и т. д. Церкви приходскія были частію сожжены и разрушены до основанія или же находились въ жалкомъ положеніи. Прихожане же страдали какъ отъ недостатка духовнаго просвѣщенія и отсутствія духовныхъ наставниковъ, способныхъ утверждать ихъ въ началахъ православія, такъ и отъ ревностнаго фанатизма лютеранскихъ пасторовъ, направленнаго къ совращенію ихъ всѣми мѣрами въ лютеранство.

Въ эту эпоху православное населеніе Финляндіи значительно уменьшилось, и очень многія православныя церкви опустѣли, пришли въ ветхость или были обращены въ лютеранскія кирки, возвышающіяся и по настоящее время на мѣстахъ бывшихъ православныхъ церквей (какъ, напр., въ Раутусѣ, Саккола, Пюхаярви и т. д.). Вѣрнымъ православію оставалось крестьянское населеніе нѣкоторыхъ отдаленныхъ сельскихъ приходовъ, въ которыхъ лютеранское правительство очевидно не заботилось ни о поддержаніи чуждаго ему вѣроисповѣданія, ни о внѣшнихъ благоустройствахъ храмовъ Божіихъ.

Славный Ништадтскій миръ значительно измѣнилъ это.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ Ништадтскаго мира (1721 г.) до Фридрихсгамскаго мира 1809 года.

ГЛАВА I.

Правленіе Карла XII.—Великая сѣверная война.—Взятіе Орѣшка.—Основаніе Петербурга.—Походъ Петра къ Выборгу.—Полтавская битва.—Война въ Финляндіи.—Взятіе Выборга и Кексгольма.—Положеніе Финляндіи.—Походъ Апраксина къ Выборгу, Гельсингфорсу и далѣе на Або; сраженіе при Пелькине, Нашо или Сторъ Кюро.—Занятіе Вазы и Нишлота, сраженіе при Поркалаудлѣ.—Занятіе г. Або, Аландскихъ острововъ и Кажноборга.—Положеніе Швеціи.—Смерть Карла XII.—Ульрика Элеонора и супругъ ея Фридрихъ.—Движеніе Ласси и Апраксина къ Стокгольму.—Ништадтскій миръ.—Состояніе Финляндіи въ это время.

Оставшійся послѣ смерти Карла XI единственный сынъ его и наслѣдникъ шведскаго престола Карла XII [1]), былъ еще несовершеннолѣтнимъ, а потому предстояло въ Швеціи учредить регентство. Собравшіеся въ ноябрѣ 1697 года чины Швеціи, желая избѣгнуть правленія регентства, согласились признать Карла XII совершеннолѣтнимъ. Упрямый и властолюбивый характеръ молодого короля проявился и теперь тѣмъ, что онъ не соглашался быть коронованнымъ по установленному порядку, на томъ основаніи, что считалъ шведскую корону принадлежащею ему уже по

---

[1]) Карлъ XII родился въ 1682 году.

самому его рожденію. Поэтому съ короною на головѣ и скипетромъ въ рукѣ пріѣхалъ онъ къ соборной церкви Стокгольма, въ которой архіепископъ Швеціи 14-го декабря 1697 г. только мазалъ ему священнымъ миромъ лобъ и виски. Затѣмъ Карлъ XII не пожелалъ принести установленной присяги, какъ это дѣлали его предшественники.

Народъ шведскій ликовалъ, полагая имѣть теперь королемъ льва на сѣверѣ. Карлъ XII получилъ хорошее христіанское воспитаніе, обладалъ проницательнымъ умомъ, здравымъ, смѣлымъ разсудкомъ, но не любилъ слушать совѣтовъ опытныхъ людей. Отъ отца своего онъ унаслѣдовалъ рѣзкость характера и по своей природѣ любилъ самыя опасныя игры, ѣзду, охоту и съ раннихъ лѣтъ, мечтая о различныхъ подвигахъ древнихъ героевъ, стремился, по ихъ примѣрамъ, воевать и самъ. Это неудержимое стремленіе къ войнѣ было одною изъ причинъ, по которымъ въ правленіе Карла XII Швеція потерпѣла большія бѣдствія и утратила то первенствующее положеніе на сѣверѣ Европы, которое ей доставилъ великій ея король Густавъ Адольфъ. Швеція принуждена была уступить и свое мѣсто и не малую часть своихъ земель гиганту, мощною рукою геніальнаго Петра Великого выдвинутому въ среду первоклассныхъ европейскихъ державъ. Съ этимъ новымъ гигантомъ Карлъ XII вступилъ въ отчаянную борьбу, которая рядомъ непріятельскихъ вторженій и страшныхъ пожертвованій, поборовъ и опустошеній отразилась прежде всего на Финляндіи. Русское государство давно стремилось къ берегамъ Балтійскаго моря и Финскаго залива, которыя въ послѣднюю половину XVII столѣтія были совершенно для нея замкнуты; ими владѣла большею частью Швеція. Петръ Великій желалъ сдѣлать Россію европейскою державою и съ цѣлью доставить своему обширному царству удобныя сношенія съ западными государствами, рѣшился прочно утвердиться на берегахъ Балтійскаго мори, послѣ того какъ его попытки утвердиться на Черномъ морѣ не имѣли желаемаго успѣха. Этой цѣли трудно было достичь безъ содѣйствія ближайшихъ государствъ, желавшихъ также возвратить себѣ земли, уступленныя ими нѣкогда Швеціи. Такими государствами являлись Данія и Польша [1]). Петръ I не замедлилъ вступить съ ними

---

[1]) На престолъ польскій былъ незадолго передъ этимъ выбранъ въ 1697 году Саксонскій курфюрстъ Августъ. Въ Даніи же царствовалъ король Христіанъ IV.

въ переговоры, которые велись въ большой *тайнѣ* и привели къ тайному договору, заключенному 11-го ноября 1699 года въ Преображенскомъ приказѣ о наступательномъ союзѣ противъ Швеціи. Въ 1700 г. началась война, неудачная для союзниковъ. Карлъ XII высадился въ Зеландіи и принудилъ Данію заключить съ нимъ миръ. Саксонскія войска вступили въ Ливонію, овладѣли Кокенгаузеномъ на Двинѣ, но были скоро отброшены шведами за Двину, Русскія войска подошли къ Нарвѣ, осадили ее и 19-го ноября 1700 г. потерпѣли пораженіе отъ Карла XII, который на театръ войны вызвалъ также всѣ войска изъ Финляндіи, оставивъ ее безъ защитниковъ. Осенью онъ приказалъ начальнику Нюландіи и Тавастгуса 70-лѣтнему Кроніорту составить въ Финляндіи новую армію въ 7000 человѣкъ, подъ своимъ начальствомъ, и двинуться въ Ингерманландію. Армія Кроніорта была худо вооружена, еще хуже обучена и притомъ солдаты, недовольные, что ихъ вывели изъ предѣловъ отечества, въ значительномъ числѣ бѣжали. Все это препятствовало Кроніорту начать въ Ингерманландіи рѣшительныя дѣйствія; онъ ограничился мелкими стычками, причемъ Карлъ XII предоставилъ его солдатамъ на русской землѣ жечь и грабить вполнѣ по ихъ желанію. Война отъ этого приняла скоро жестокій и опустошительный характеръ. Тѣмъ временемъ въ Ливонію двинулись въ концѣ 1701 г. снова русскія войска, подъ начальствомъ Шереметьева. Онъ разбилъ шведовъ подъ начальствомъ Шлиппенбаха 18-го іюля у Гуммельсгофа [1]), и овладѣлъ Вольмаромъ и Маріенбургомъ, опустошивъ страну. Въ то же время Апраксинъ двигался рѣкою Невою до Тосны и Ижорской земли, оттѣснилъ шведовъ къ Канцамъ (Ніеншанцу) и Нотебургу (Орѣшку), опустошая Ингерманландію. Желая овладѣть этою землею, какъ ближайшею къ завѣтному морю, Петръ приказалъ Шереметьеву не мѣшкавъ прибыть къ нему въ Ладогу.

По его прибытіи Петръ I повелъ войска къ Нотебургу (Орѣшку), осадилъ эту крѣпость 11-го октября 1702 года и, овладѣвъ ею, переименовалъ въ Шлиссельбургъ, т.-е. ключъ городъ, потому что эта крѣпость являлась ключемъ къ Ингерманландіи и другимъ землямъ по берегамъ Финскаго залива. Кроніортъ съ своимъ вой-

---

[1]) Въ исторіи Финляндіи Коскинена это сраженіе показано при Тейлицѣ, близъ Валка.

скомъ ушелъ за р. Неву. Въ слѣдующемъ 1703 г. рано весною Шереметьевъ двигался южною частью Кексгольмской провинціей, по правому берегу Невы, лѣсами и болотами, разсѣялъ шведскій отрядъ подъ начальствомъ Бурггаузена близъ Саяіоки, у деревни Липола, и, дойдя до впаденія р. Охты въ Неву, увидѣлъ крѣность Ніепшанцъ (Канцы), которою овладѣлъ 4-го мая и переименовалъ въ Шлотбургъ. Слѣдующаго числа, 5-го мая, бомбардирскій капитанъ Петръ Михайловъ и поручикъ Меньшиковъ разбили шведскія суда, и Петръ писалъ Апраксину: „сею никогда бываемою викторіею вашу милость поздравляю".

Послѣ этого 16-го мая 1703 г. была основана новая столица Имперіи С.-Петербургъ.

Петръ Великій занялся сооруженіемъ города, а его войска двигаясь далѣе, овладѣли сперва всею Ингерманландіею (городами: Копорье, Ямъ, т.-е. Ямбургъ), а затѣмъ Эстоніею. Шереметьевъ, перейдя р. Нарву, 5-го сентября вошелъ въ Везенбергъ, извѣстный Раковоръ русскихъ лѣтописцевъ. Послѣ этого онъ опустошилъ Ливонію и вернулся въ Петербургъ. Тѣмъ временемъ Кроніортъ съ арміею пытался подойти къ Петербургу, но послѣ сраженія при Раяіоки (Сестрорѣцкѣ) былъ принужденъ отступить къ Выборгу, опасаясь быть окруженнымъ русскими войсками. Его преемникъ Майдель дѣлалъ также въ 1703 году нѣсколько попытокъ на Петербургъ, но безуспѣшно. Лѣтомъ 1704 года Майдель при содѣйствіи флота намѣревался проникнуть въ р. Неву и въ новый городъ, а также разрушить Кроншлотъ и Кронштадтъ, выстроенные при устьѣ р. Невы на островѣ Ретусаари, но принужденъ былъ отказаться отъ этого намѣренія, по неимѣнію удобныхъ для этого кораблей. Столь же безуспѣшны были подобныя попытки адмирала Анкаршіерна въ 1705 году. Недостатокъ войскъ у шведовъ въ Финляндіи препятствовалъ имъ предпринимать что либо серьезное противъ Петербурга.

Между тѣмъ въ 1706 году самъ Петръ Великій [1]) явился на защиту *своего парадиза* со стороны Финляндіи. Съ арміею въ 20 т. человѣкъ онъ двинулся осенью къ Выборгу и осадилъ его въ началѣ октября 1706 года. Осада была неудачна. Наступающая

---

[1]) Ранѣе этого Петръ Великій дѣйствовалъ вмѣстѣ съ войсками курфюрста Августа противъ шведовъ въ Курляндіи и овладѣлъ Митавою 2-го сентября 1705 г.—Карлъ же XII воевалъ съ Августомъ въ Саксоніи.

зима, а быть можетъ недостатокъ продовольствія и опасеніе, чтобы шведы не отрѣзали ему сообщеніе съ столицею, побудили Петра Великаго отказаться на этотъ разъ отъ завоеванія Выборга Тѣмъ временемъ король Августъ Саксонскій, послѣ неудачныхъ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ, заключилъ съ Карломъ XII, осенью 1706 года, миръ въ Альтранштадтѣ, по которому обязался прервать союзъ съ Петромъ Великимъ и отказаться отъ престола польскаго. На его мѣсто былъ избранъ Станиславъ Лещинскій. Карлъ XII двинулся какъ извѣстно въ Литву, а затѣмъ въ Малороссію [1]), гдѣ и произошла знаменитая битва при Полтавѣ 27 іюня 1709 года, послѣ которой Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію, гдѣ и пребывалъ долгое время въ Бендерахъ; армія его сдалась русскимъ. Швеція однимъ ударомъ потеряла не только лучшую армію, на которую возлагала всѣ свои надежды, но и свое могущество и свое значеніе въ Европѣ.

Петръ Великій спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ Карла XII отъ своего государства, чтобы прочнымъ образомъ оградить отъ нападенія шведовъ свою новую столицу. Положеніе столицы у самой почти границы государства требовало безусловно отодвинуть наши сѣверо-западныя границы. Съ этою цѣлью Петръ направилъ въ Лифляндію Шереметьева, который въ 1710 г. овладѣлъ Ригою и Ревелемъ и другими городами, а къ Выборгу Апраксина и Крюйса съ войскомъ и флотомъ.

Швеція и Финляндія напрягали всѣ свои силы для войны съ Россіею. Положеніе ихъ, особенно Финляндіи, было очень не завидно. Въ Финляндіи былъ рядъ неурожайныхъ годовъ; тонна ржи въ 1709 году дошла до 30 талеровъ; въ казначействѣ не было денегъ; нужда шведскаго государства дошла до того, что лѣтомъ 1710 года подъ видомъ займа были обобраны всѣ скромныя сбереженія церковныхъ кассъ; дѣла управленія шли плохо; нужда и уныніе, особенно въ восточныхъ провинціяхъ Финляндіи, были до крайности велики. Войска было очень мало. Это послѣднее побудило Либекера поручить оборону Выборга Стіернштралю, а самому отправиться къ берегамъ Кюмени, чтобы собрать имѣвшіяся тамъ

---

[1]) Въ продолженіе этого времени до 1709 г. преемникъ Майделя, начальникъ Выборгской провинціи, *Георгъ Либекеръ*, намѣревался два раза напасть на Петербургъ, но не могъ привести этого въ исполненіе. Въ 1709 г. военныя дѣйствія на сѣверѣ затихли, въ ожиданіи результатовъ похода Карла XII въ Малороссію.

войска и привести ихъ къ Выборгу, который русскіе между тѣмъ скоро окружили со всѣхъ сторонъ. Послѣ 2 мѣсячной осады Выборгъ сдался, 10-го іюня 1710 года. Такимъ образомъ единственная большая крѣпость въ восточной Финляндіи перешла во власть Россіи. Изъ Выборга часть русскихъ по водамъ Саймы проникла до Вильманстранда и овладѣла имъ; другая же часть направилась въ южную часть провинціи Кексгольмской, гдѣ единственный городъ Кексгольмъ былъ также занятъ русскими 6 сентября 1710 года.

Жители восточной Финляндіи, видя, что Либекеръ не можетъ ихъ спасти отъ русскихъ, бѣжали. Самъ Карлъ XII приказывалъ имъ бѣжать въ Швецію и обратить землю въ пустыню. Этому приказу прежде всего послѣдовали всѣ служащіе и затѣмъ люди, принадлежавшіе различнымъ имѣніямъ [1]). Къ довершенію бѣдствія Финляндіи появилась страшная чума (или черная смерть), занесенная изъ Эстляндіи. Она длилась не долго, но похитила много жертвъ; въ одномъ городѣ Або умерло 2000 человѣкъ. Населеніе Финляндіи уменьшилось на одну треть; а мѣстами — болѣе. Этотъ недостатокъ населенія увеличился еще по мѣрѣ привлеченія къ воеиной службѣ людей, способныхъ къ труду. Ополченіе, созванное въ опасности, не въ состояніи было сдѣлать много полезнаго на войнѣ, но увеличивало только бремя, которое и такъ тяготѣло надъ страною. Снаряженіе и содержаніе арміи требовало большихъ жертвъ отъ населенія; даже церкви принуждены были часть собственности жертвовать на покрытіе военныхъ расходовъ. Настало общее обѣдпѣніе. Торговля и всякая промышленная дѣятельность прекратились или были доведены до ничтожества. Отвсюду раздавались жалобы, что фохты и другіе сборщики податей взимаютъ незаконные поборы въ свою пользу; офицеры и солдаты захватывали все, что̀ только могли, не обращая вниманія на законы.

Шведское правительство смѣнило Либекера и назначило главнымъ начальникомъ графа Нирода, предоставивъ ему большія полномочія по гражданскому и военному управленію: онъ могъ по своему усмотрѣнію даже расходовать подати, собираемыя со

[1]) Со стороны русскихъ начальниковъ было издано объявленіе, чтобы населеніе возвратилось и спокойно пребывало бы въ своихъ домахъ, принявъ присягу на вѣрность Царю и выдавъ особыхъ мятежниковъ, которые бродятъ по странѣ и вредятъ обывателямъ.

стороны. Карлъ XII согласился на это и предписалъ начальни камъ Финляндскихъ губерній всѣми мѣрами содѣйствовать Ни-роду, который въ сентябрѣ 1710 года прибылъ въ Або. Сочув-ствуя бѣдствіямъ населенія, онъ сознавалъ, однако, что спасеніе страны вызываетъ напряженіе силъ до крайности. а потому пред-писалъ взыскивать подати безъ состраданія и пополнить полки безусловно. Кромѣ того, онъ составилъ всеобщее ополченіе, и для этого все населеніе, способное носить оружіе, было раздѣлено на роты и подчинено фохтамъ и другимъ начальникамъ, которые обу-чали оное военному дѣлу. Такими средствами удалось набрать въ провинціяхъ Або и Бьернеборгъ до 11 т. человѣкъ и столько же въ Нюландской и Тавастгустской; Народъ намѣревался пользо-ваться ими на войнѣ, какъ иррегулярною милиціею. Онъ началъ военныя дѣйствія въ 1711 году, пользуясь тѣмъ, что Россія была занята войною съ турками [1]). Первыя дѣйствія Нирода были удачны; онъ успѣлъ оттѣснить мелкіе русскіе посты въ окрестно-стяхъ Выборга и осенью 1711 года попытался овладѣть Выбор-гомъ. Эта попытка его была безуспѣшна и вскорѣ послѣ того 25-го января 1712 года Народъ умеръ. На его мѣсто былъ снова назначенъ старикъ Либекеръ. Опасаясь превосходныхъ силъ рус-скихъ, онъ очистилъ всю страну до западнаго рукава Кюмени. Можно было съ полною основательностью предполагать, что Петръ I, покончивъ съ турками, обратитъ свои силы на Фин-ляндію. Между тѣмъ, для ея обороны ничего не было сдѣлано; напротивъ того Карлъ XII предписалъ отправить войско шведское не въ Финляндію, а въ Померанію и Польшу, которое позднѣе въ 1713 году принуждено было сдаться при Тенингенѣ русско-саксон-скимъ войскамъ, и такимъ образомъ пропало для обороны Фин-ляндіи. Покончивъ войну съ турками Прутскимъ договоромъ. Петръ Великій отправился за границу къ Карлсбадскимъ водамъ, а затѣмъ сталъ готовиться къ войнѣ съ Швеціею, съ намѣреніемъ нанести ей рѣшительный ударъ. Онъ собралъ флотъ изъ 90 су-довъ и армію въ 12 т. ч. и поручилъ главное надъ нимъ началь-

---

[1]) Карлъ XII, проживая въ Турціи, побуждалъ при содѣйствіи Франціи турокъ къ войнѣ съ Россіею, и они заключили русскаго посланника въ Семиба-шенный замокъ. Петръ I двинулся ихъ наказать за это въ 1711 году, но походъ былъ неудаченъ; онъ принужденъ былъ заключить прутскій договоръ, по кото-рому Азовъ и другіе города, взятые ранѣе у Турціи, были ей возвращены, а Карлу XII предоставленъ свободный проѣздъ въ Швецію.

ство Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, назначивъ ему въ помощь князя Михаила Михайловича Голицына по сухопутному войску и принятаго на службу изъ Голландіи Крюйса и Боциса (родомъ грека) по флоту. Армія и флотъ должны были дѣйствовать согласно и совмѣстно. Около 30-го іюля 1712 года флотъ и войска явились у Выборга; Апраксинъ занялъ его и сталъ выжидать движенія шведовъ до 10-го августа.

Либекеръ сперва сосредоточилъ свои силы у Веккелакса [1]) и Абборфорса, но потомъ сталъ появляться по дорогѣ Выборгъ—Лапштрандъ, а затѣмъ отступилъ къ западу за р. Сумму, у которой сталъ укрѣплять хорошую позицію редутами. Шведскій флотъ явился въ Финскій заливъ и блокировалъ наши гавани.

Получивъ подкрѣпленіе, Апраксинъ двинулся на Лапштрандъ—Веккелаксъ. На этомъ пути весь край былъ разоренъ Либекеромъ; всѣ жилища и мосты уничтожены, хлѣбъ даже на поляхъ сожженъ, скотъ угнанъ и т. д. Поэтому Апраксинъ шелъ медленно и только 31-го августа подошелъ къ р. Кюмени; но перейти рѣку, въ виду сильной позиціи Либекера, не нашелъ возможнымъ.

На военномъ совѣтѣ рѣшено было за позднимъ временемъ отойти къ Выборгу,—а затѣмъ къ Петербургу, гдѣ расположиться на зимнія квартиры. Это было приведено въ исполненіе, и затѣмъ стали готовиться къ походу слѣдующаго года. Рѣшено было при самомъ вскрытіи р. Невы на судахъ сдѣлать высадку у Гельсингфорса, овладѣть имъ и ждать прибытія арміи, идущей со стороны Выборга, съ которою вмѣстѣ двинуться далѣе на Або.

Дѣйствительно 26 апрѣля 1713 г. изъ Петербурга вышелъ флотъ въ составѣ 203 судовъ [2]) съ десантомъ въ 17 т. человѣкъ подъ начальствомъ Апраксина и Крюйса и уже 8-го мая были въ виду Гельсингфорса. Самъ Петръ находился на кораблѣ. Острова впереди Гельсингфорса, составляющіе нынѣ Свеаборгъ, въ то время еще укрѣплены не были. Начальникъ шведскихъ войскъ въ Гельсингфорсѣ Армфельдъ, не ожидая нападенія русскихъ, рѣшилъ сжечь городъ и отступить на соединеніе съ Либекеромъ, который стоялъ у Борго и намѣревался отступить къ Тавастгусу.

---

[1]) Веккелаксъ — нынѣшній г. Фридрихсгамъ, а Лапштрандъ — г. Вильманстрандъ.

[2]) Флотъ состоялъ изъ большихъ кораблей и множества мелкихъ судовъ, галеръ, для плаванія въ шхерахъ.

Петръ Великій, занявъ Гельсингфорсъ, собралъ совѣтъ, на которомъ было рѣшено двинуться на Борго и попытаться разбить Либекера; шхерный флотъ нашъ долженъ былъ также идти къ Борго. Тѣмъ временемъ шведскій флотъ подъ командою Лилліе занялъ Гельсингфорскій рейдъ. Петръ рѣшилъ овладѣть опять Гельсингфорсомъ одновременно войскомъ и флотомъ, который находился у Гохланда и Сескаре. Кромѣ того Петръ желалъ притянуть къ себѣ еще корабли, находившіеся въ Ревелѣ, и для этого намѣревался послать за ними всю эскадру Крюйса Послѣ объясненія съ Крюйсомъ Петръ I самъ уѣхалъ въ Петербургъ, а Крюйсъ, соединившись съ кораблями въ Ревелѣ, направился къ Кронштлоту, куда прибылъ 25-го іюля. — Апраксинъ, не получая извѣстія ни отъ Петра I, ни отъ Крюйса, рѣшилъ отправить галерный флотъ Боциса шхерами въ Гельсингфорсъ, куда и самъ двинулся, перейдя р. Борго послѣ сраженія со шведами. Занявъ Гельсингфорсъ, Апраксинъ устроилъ баттареи, сталъ дѣйствовать по шведскому флоту Лилліе и скоро принудилъ его отступить. Занятіе Гельсингфорса имѣло для насъ стратегическое значеніе; Апраксинъ сталъ его укрѣплять съ моря и съ суши, устраивалъ разные склады и запасы и т. п. Петръ Великій, прибывъ 5-го августа въ Гельсингфорсъ, собралъ военный Совѣтъ, на которомъ рѣшено было идти на Або, чтобы отрѣзать Либекера и его войско отъ сообщенія съ Стокгольмомъ. Шхерный флотъ Боциса долженъ былъ идти моремъ также къ Або, который и былъ занятъ нашими войсками 28-го августа 1713 года; городъ опустѣлъ, всѣ жители бѣжали въ Стокгольмъ.

Шведское войско отходило чрезъ Тавастгусъ въ Остерботнію. Наступающая осень прекратила на время военныя дѣйствія [1]), начавшіяся скоро послѣ того, какъ энергичный Армфельдъ (Карлъ Густавъ), назначенный на мѣсто Либекера, подошелъ къ р. *Пелькине* (къ сѣверу отъ Тавастгуса) и сталъ угрожать нашимъ сообщеніямъ. Занявъ очень сильную позицію, съ трудно доступными финляндскими дефилэ, Армфельдъ усилилъ ее еще фортификаціонными работами, рѣшившись дать тутъ отпоръ русскимъ войскамъ. Его армія впрочемъ нуждалась во всемъ необходимомъ, была измучена разными движеніями, и солдаты покидали ряды въ

---

[1]) Петръ Великій уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ Апраксина главнымъ начальникомъ.

большомъ числѣ. Апраксинъ счелъ необходимымъ оттѣснить Армфельда, и когда первая его аттака была отбита, онъ приказалъ Голицыну обойти позицію шведовъ 6-го октября. Это заставило Армфельда отступить въ полномъ безпорядкѣ къ Таммерфорсу, а затѣмъ въ Остерботнію. Голицынъ его преслѣдовалъ и дошелъ до Бьернеборга, гдѣ расположился на зимнія квартиры 13-го ноября 1713 года. Вся южная и средняя части Финляндіи были во власти русскихъ. Обыватели ея, видя наши успѣхи, стали исправнѣйшимъ образомъ поставлять все необходимое нашимъ войскамъ, проявили преклоненіе предъ успѣхомъ и отсутствіе того истиннаго патріотизма, который заставляетъ защищать домашній очагъ до послѣдней крайности. Они стали массами покидать шведскія войска [1]).

Петръ Великій хотѣлъ прогнать шведскую армію за Торнео, и съ этою цѣлію въ январѣ 1714 г. князь Голицынъ двинулся изъ Бьернборга къ Вазѣ чрезъ Ильмола. Армфельдъ стянулъ свои войска у деревни Наппо, при рѣкѣ Сторъ-Кюро [2]). 19-го февраля 1714 г. русскіе показались впереди его позиціи и завязалось сраженіе, продолжавшееся съ 6 ч. утра до 4 ч. вечера. Шведы были совершенно разбиты; Армфельдъ съ пѣхотою былъ окруженъ русскими войсками и не могъ распоряжаться отступленіемъ, которое обратилось въ безпорядочное бѣгство. Остатки этого войска собрались у Нью-Карлеби.

Южная часть Остерботніи очень потерпѣла отъ этого; она была значительно опустошена и разорена. Голицынъ скоро занялъ и Вазу.

Послѣ этого былъ взятъ Нишлотъ, лежащій на одномъ изъ острововъ Сайменскаго озера, на пути изъ Кексгольма въ Куопіо. Его осадилъ полковникъ Шуваловъ въ 1714 году и овладѣлъ имъ 29-го іюня.

Не много позже, 29-го Іюля, нашъ шхерный флотъ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ, которымъ командовалъ адмиралъ Эреншельдъ близъ Ганге-удда. Петръ Великій, участвовавшій въ этомъ сраженіи, писалъ Меньшикову: „объявляемъ Вамъ, „какимъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить „изволилъ, ибо, по многодарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ

---

[1]) См. Мышлаевскій.—Петръ Великій. Война въ Финляндіи 1712—1714 г.

[2]) Тутъ же расположена и деревня того же имени.

„и на морѣ вѣнчати благоволилъ. Итакъ сею, мню, — николи у „насъ бывшею викторіею, васъ поздравляемъ". Самъ Эреншельдъ съ фрегатомъ и 9 галерами былъ взятъ въ плѣнъ: остальной шведскій флотъ подъ начальствомъ Ватранга отошелъ къ Аландскимъ островамъ, преграждая этимъ нашему флоту дорогу отъ Гангеуда къ Або и къ Аланду. Петръ Великій прибылъ въ Або и занялъ столичный городъ всей Финляндіи. Онъ обратилъ его въ нашъ опорный пунктъ для движенія на Аландскіе острова, куда направился нашъ галерный флотъ; 12-го августа эти острова были въ нашихъ рукахъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было идти флотомъ вдоль Финляндскаго берега къ Вазѣ и Гамле-Карлебю, произвести поиски за Армфельдомъ и разорить все сѣверное прибрежье Финляндіи. Одновременно съ флотомъ Голицынъ долженъ былъ идти къ Христинштадту съ войскомъ. Флотъ нашъ дошелъ 13-го сентября до Нью-Карлебю, не засталъ тамъ шведовъ и, опасаясь, въ виду поздней осени, потерять удобное для плаванія время, отплылъ въ Ништадтъ [1]), куда и прибылъ 29-го сентября на зимовку. При этомъ нашъ флотъ отъ недоотатка провіанта, стужи и страшныхъ бурь потерялъ болѣе людей, чѣмъ въ сраженіи при Гангэ. Войска же Голицына въ поискахъ за Армфельтомъ дошли до Брагештадта, гдѣ узнали, что онъ въ началѣ сентября отступилъ за Улео [2]), такъ какъ шведское правительство, считая защиту Финляндіи дѣломъ безнадежнымъ, приказало Армфельту спѣшить съ войсками въ Швецію. Русскія войска стали разорять край и затѣмъ расположились на зимнія квартиры въ районѣ г. Або. Нѣкоторые русскіе отряды проникли до сѣверныхъ кирхшпилей Остерботніи, опустошили ихъ, заняли послѣ бомбардированія Каяну и взорвали на воздухъ *Каяноборгъ*, который съ тѣхъ поръ въ развалинахъ и по настоящее время.

Такимъ образомъ, вся Финляндія была завоевана русскими и находилась въ ихъ власти около восьми лѣтъ. Пока все выше изложенное происходило въ Финляндіи, Карлъ XII проживалъ въ Турціи, не заботясь о бѣдствіяхъ своихъ подданныхъ. Въ общественномъ мнѣніи Швеціи проявились стремленія къ измѣненію существующаго порядка. Сперва выражали неудовольствіе на не-

---

[1]) Онъ немного сѣвернѣе Або, на берегу залива Ботническаго.

[2]) Улео, на рѣкѣ того же имени, сѣверный городъ на берегу Ботническаго залива.

способность генераловъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи; появившійся рѣзкій памфлетъ Свенъ Леіонмарка (Агриколы) высказывалъ необходимость заключить миръ при посредствѣ Англіи; затѣмъ стали смѣлѣе обсуживать положеніе дѣлъ въ королевствѣ, говорили о необходимости ограничить власть короля. Наконецъ Совѣтъ королевскій рѣшилъ допустить къ участію въ правленіи младшую сестру короля Ульрику Елеонору [1]). На сеймѣ 2-го ноября 1713 г. рѣшено было послать къ королю Ливена въ Демотику [2]) съ просьбою возвратиться скорѣе въ королевство и отмѣнить военную подать. Дворяне и крестьяне требовали, чтобы Ульрика Элеонора была признана временною правительницею и чтобы миръ былъ бы заключенъ безъ согласія короля. Опасаясь полнаго ниспроверженія порядка и даже междоусобной войны, Совѣтъ рѣшилъ положить этому конецъ и созвать сеймъ. Между тѣмъ, отъ Карла XII было получено письмо, въ которомъ онъ воспрещалъ созваніе сейма, высказывался противъ заключенія мира и выражалъ непреклонное желаніе удержать за собою полное самодержавіе. Совѣтъ не рѣшился предъявить это письмо сейму, но чтобы успокоить не много умы принялъ мѣры къ началу мирныхъ переговоровъ, а затѣмъ въ мартѣ 1714 года распустилъ сеймъ немедленно, по полученіи извѣстія о несчастномъ для Швеціи сраженіи при Нанно или Сторъ-Кюро.

Въ политическомъ мирѣ полагали, что Карлъ XII никогда не вернется изъ Турціи въ свое королевство, что скоро настанетъ конецъ Швеціи; стали толковать о его преемникахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о возможности что-либо присвоить себѣ изъ состава шведскаго королевства. Голштинскій министръ Герцъ началъ съ Петромъ Великимъ переговоры о предоставленіи шведскаго престола герцогу Голштинскому Карлу Фридриху и вмѣстѣ съ тѣмъ о бракѣ его съ старшею дочерью Петра Вяликаго. На случай воз-

---

[1]) Карлъ XII не имѣлъ наслѣдниковъ мужескаго пола, а только двухъ сестеръ. изъ нихъ старшая была замужемъ за герцогомъ Гольштейнъ Готторпскимъ, сынъ котораго Карлъ Фридрихъ имѣлъ ближайшія права на шведскій престолъ. Другая сестра, *Ульрика Элеонора*, была замужемъ за наслѣднымъ принцемъ Гессенскимъ *Фридрихомъ*.

[2]) Карлъ XII долго пребывалъ въ Бендерахъ (турецкой крѣпости) и подстрекалъ турокъ къ войнѣ съ русскими. Турки наконецъ схватили его въ Бендерахъ и отвезли въ Тимуръ-Ташъ и Демотику (близъ Филлипополя), откуда онъ и возвратился въ свое отечество.

вращенія Карла XII въ Стокгольмъ, Герцъ просилъ Петра I уступить въ пользу герцога тѣ земли, изъ числа завоеванныхъ имъ у Швеціи, которыя Петръ I почему либо не пожелаетъ оставить за собою, именно бо́льшую часть Финляндіи. Волненія умовъ въ Швеціи побудили Карла XII быстро прибыть въ Стральзундъ [1]), всякія надежды на миръ изчезли и явились надежды на возстановленіе могущества Швеціи.

Пробывъ въ Помераніи около года Карлъ XII послѣ 15-го декабря 1715 года прибылъ въ Швецію, когда уже вся Финляндія была во власти Петра I. Карлъ немедленно въ 1716 г. направилъ свои войска противъ Даніи и предпринялъ походъ въ принадлежавшую ей въ то время южную Норвегію, но долженъ былъ безъ успѣха возвратиться. Карлъ XII не соглашался также ни на какія уступки, и потому мирные переговоры съ Россіею, начавшіеся еще 12-го мая 1718 г. на островѣ Лёфъ, — одномъ изъ группы Аландскихъ острововъ, пріостановились [2]). Осенью 1718 г. Карлъ собралъ 20 т. войска, двинулся снова въ Норвегію, приказавъ Армфельду спѣшить къ нему съ войсками изъ Финляндіи [3]). Карлъ XII осадилъ крѣпость Фредрихстенъ, на южной границѣ Норвегіи и 30-го ноября 1718 г., находясь въ траншеѣ, былъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья.

Въ Швеціи смерть Карла XII, умершаго бездѣтнымъ, вызвала борьбу партій изъ-за назначенія ему преемника. Одни желали возвести на престолъ Карла Фридриха, сына старшей сестры

---

[1]) Однимъ изъ первыхъ послѣдствій Полтавской битвы 1709 года было то, что Данія и Польша немедленно начали со Швеціею войну, которая продолжалась довольно долго и отвлекала не мало силъ Швеціи отъ обороны Финляндіи.

[2]) Уполномоченными Россіи на этомъ переговорѣ были: фельдцейхмейстеръ графъ Брюссъ и Остерманъ. На этомъ островѣ даже не было домовъ для жилья; ихъ наскоро построили для переговоровъ.

[3]) Это движеніе Армфельда было самое бѣдственное. Огибая Ботническій заливъ и двигаясь въ самой сѣверной части Швеціи, онъ терпѣлъ большой недостатокъ въ продовольствіи; войска сами должны были молоть хлѣбъ для своего питанія. Кромѣ того непогоды всякія замедлили очень его движеніе къ Трондгейму, куда онъ прибылъ только 6-го ноября. Неудовольствіе войска побудило его просить не разъ Карла XII разрѣшенія не идти въ Норвегію. По смерти Карла XII онъ получилъ приказаніе очистить Трондгеймъ и Армфельдъ двинулся горами. Страшныя снѣжныя мятели въ январѣ 1719 г. и морозы погубили его войско, которое сбилось съ дороги и пять дней бродило по пустыннымъ скалáмъ, потерявъ 3000 человѣкъ.

Карла XII, а другіе—младшую его сестру, честолюбивую, энергичную Ульрику Элеонору. Смерть, постигшая въ это время Карла Фридриха, облегчила разрѣшеніе вопроса, и 23-го января 1719 г. была избрана на шведскій престолъ означенная Ульрика Элеонора, а ея супругѣ, принцъ Фридрихъ Гессенскій, былъ объявленъ регентомъ вмѣстѣ съ нею. Очень скоро между королевою и ея совѣтниками и ближайшими лицами возникли относительно предѣловъ королевской власти столь крупныя разногласія, что Ульрика отказалась отъ престола въ пользу своего супруга, человѣка слабаго и безхарактернаго, который въ мартѣ 1720 г. и былъ признанъ королемъ Швеціи.

Но еще при Ульрикѣ Швеція, заключивъ миръ съ Даніей и Польшею, предлагала таковый и Россіи, съ условіемъ получить обратно Лифляндію и Эстляндію. Петръ Великій на это не соглашался, настаивалъ на прежнихъ своихъ требованіяхъ и объявилъ, что безъ Пруссіи не будетъ вести переговоровъ. Остерманъ въ то же время доносилъ Петру, что шведы только тянутъ дѣло, чтобы удержать Россію отъ военныхъ дѣйствій и не дать ей придти въ согласіе прежнее съ союзниками. Петръ Великій въ 1719 г. отправилъ генерала Ласси съ войскомъ и флотомъ къ Стокгольму. Ласси сталъ опустошать земли, по которымъ онъ проходилъ; адмиралъ же Апраксинъ съ флотомъ пристalъ къ шведскому берегу у Ваксгольма, въ семи миляхъ отъ Стокгольма, и также опустошилъ прилегающія къ берегу мѣста. Тѣмъ временемъ на конгрессъ прибылъ со стороны Пруссіи—Мардефельдъ 4-го апрѣля 1719 г. Тогда Ульрика предложила Царю—Нарву, Ревель, Эстляндію, но Петръ не согласился и на это, и конгрессъ окончательно разъѣхался въ концѣ 1719 г.

Въ слѣдующемъ 1720 г. русскія войска разорили городъ Умео; въ Петербургъ пріѣхалъ генералъ-адъютантъ фонъ Виртенбергъ съ объявленіемъ о возведеніи на шведскій престолъ Фридриха Гессенскаго и съ предложеніемъ заключить миръ. Петръ Великій согласился на это и послалъ въ свою очередь Александра Румянцова въ Стокгольмъ поздравить новаго короля съ вступленіемъ его на престолъ.

Тѣмъ временемъ русскія войска опустошили шведскіе берега, заняли Гефле, а князь М. М. Голицынъ разбилъ шведскій флотъ при Гренгамѣ. Шведскій король предложилъ Румянцову начать мирные переговоры, но въ Або. Окончательно согласились вести

ихъ въ Ништадтѣ [1]), куда 28-го апрѣля 1721 года прибыли наши уполномоченные Брюсъ и Остерманъ, а со стороны Швеціи графъ Лиліенштедтъ и баронъ Отто Стремфельдъ.

Главнымъ спорнымъ вопросомъ являлось обладаніе Выборгомъ. Опасаясь новыхъ бѣдствій войны, Швеція уступила Выборгъ, послѣ чего 30 августа 1721 г. былъ подписанъ вѣчный миръ, по которому Швеція уступила Россіи Лифляндію, Эстляндію, всю Ингерманландію, острова Даго, Эзель, Мёнъ, также южную часть провинціи Кексгольмской вдоль берега Ладожскаго озера и часть провинціи Выборгской съ этимъ городомъ. Вся прочая часть Финляндіи возвращалась Швеціи. Подробное разграниченіе должно было сдѣлать въ 1723 г. Граница назначенная начиналась отъ церкви Ведерлаксъ, близъ морского берега, шла на Виллаіоки, на церковь Сэккиярви близъ Выборга и оттуда прямо на сѣверозападъ и сѣверъ близъ церкви Св. Петра, Кирвусъ, Резаля и Каукала къ прежней границѣ русско-шведской и за тѣмъ вдоль ея до того мѣста, гдѣ сходятся приходы Парикала, Керимяки, Кесэлаксъ; отъ сего мѣста граница имѣла сѣверо-восточное направленіе чрезъ Кексгольмскій лень до Пороярви въ Олонецкой губерніи.—Но межевыя линіи, начатыя съ востока и запада, не сошлись, а потому, чтобъ ихъ соединить была сдѣлана особая прямая черта около озера Янись-ярви. Граница, раздѣлявшая провинцію Кексгольмскую между Швеціею и Россіею, сохранилась и по настоящее время; она отдѣляетъ Выборгскую губернію отъ Куопіосской.

Этимъ миромъ Россія пріобрѣла мѣста у Балтійскаго моря, по важности его значенія для сѣверной Европы соотвѣтствующаго Средиземному морю для странъ южныхъ. Швеція потеряла свое первенствующее значеніе на сѣверо-востокѣ Европы, которое заняла Россія, новая славянская держава. Опаснѣйшій изъ ея сосѣдовъ былъ значительно обезсиленъ. По заключеніи Ништатскаго мира, сенатъ въ Петербургѣ поднесъ Петру I Императорскій титулъ и названіе отца отечества.

Бо́льшая часть Финляндіи была возвращена Швеціи, послѣ того какъ она восемь лѣтъ находилась въ полной власти Россіи. Въ продолженіе этихъ восьми лѣтъ главное высшее управленіе Финляндіею было въ рукахъ князя Михайла Михайловича Голи-

---

[1]) Это маленькое мѣстечко, сѣвернѣе г. Або.

цына, одного изъ самыхъ образованныхъ и способныхъ лицъ того времени. Кротостью и справедливостью своею онъ пріобрѣлъ надолго признательное воспоминаніе финляндцевъ. Онъ строго соблюдалъ военную дисциплину и не дозволялъ грабить и притѣснять жителей, но, конечно, не вездѣ могъ сдерживать разнузданность офицеровъ и солдатъ того времени. Мѣстное управленіе было чисто военное; русскіе офицеры заняли мѣста финскихъ чиновниковъ. Они приводили обывателей къ присягѣ на вѣрность царю и воззваніями убѣждали бѣжавшихъ изъ своихъ жилищъ возвратиться къ прежнимъ мирнымъ занятіямъ. Сперва офицеры взимали все необходимое для войска по своему усмотрѣнію; по по мѣрѣ распространенія и упроченія русскаго владычества въ Финляндіи, вводили постепенно новое обложеніе податями, которое распространялось на всю страну, кромѣ сѣверной части ея. Сборщиками податей, вмѣсто бѣжавшихъ фохтовъ и ихъ помощниковъ, явились оставшіяся духовныя лица. Мѣстами солдаты сами собирали подати. Въ 1717 г. вся часть Финляндіи, находившаяся во власти Россіи, была раздѣлена на 2 округа: одинъ—западный—состоялъ изъ прежнихъ провинцій Нюландъ, Тавастгусъ, Або-Бьернборгъ и Остерботніи; другой, восточный,—изъ провинцій Выборгской и Кексгольмской. Въ западномъ округѣ главное начальство надъ войскомъ принадлежало Голицыну, а все гражданское управленіе было въ рукахъ Апраксина, управлявшаго страною изъ Петербурга, для чего существовала особая Коммиссія. Это было главное управленіе, а за тѣмъ имѣлся генералъ-губернаторъ въ Або, сносившійся непосредственно съ главнымъ управленіемъ въ Петербургѣ; онъ управлялъ страною чрезъ оберландрихтеровъ (соотвѣтствовавшихъ прежнимъ шведскимъ ландсгауптманамъ), завѣдывавшихъ мѣстнымъ управленіемъ, на основаніи изданныхъ для нихъ постановленій. Такихъ оберландрихтеровъ было пять и каждый имѣлъ свой особый округъ. Такъ какъ всѣ туземные сановники, власти, должностныя лица бѣжали въ Швецію, то трудно было найти людей способныхъ къ занятію новыхъ должностей. Выборъ такихъ лицъ не всегда бывалъ удачнымъ. Такъ, генералъ губернаторъ, графъ Густавъ Отто Дугласъ, лейбъ-драбантъ Карла XII, взятый въ плѣнъ при Полтавѣ и поступившій въ русскую службу, допускалъ много жестокихъ и несправедливыхъ поступковъ въ свою пользу. Онъ былъ уличенъ во взяткахъ и не-

справедливостяхъ, но оставался до заключенія мира генералъ-губернаторомъ и оберландрихтеромъ въ Або.

Округа оберландрихтеровъ въ отношеніи взиманія податей дѣлились на фохтства; каждый фохтъ завѣдывалъ 3—4—6 кирхшпилями. Взиманіе податей было поручено прежнимъ сборщикамъ, оставшимся въ странѣ или инымъ лицамъ, умѣвшимъ писать. Положеніе этихъ русскихъ фохтовъ было очень затруднительно, такъ какъ русскія власти требовали немедленнаго взысканія податей; раззоренное же населеніе не въ состояніи было ихъ платить. Послѣ фохта стояли старосты, назначаемые изъ зажиточныхъ крестьянъ. Они отвѣчали за полное исправное поступленіе податей. Народъ имъ также не довѣрялъ и не любилъ ихъ. Всѣ эти должностныя лица дозволяли себѣ всякія несправедливости, притѣсненія, которыя тѣмъ труднѣе было избѣгнуть, что служащіе не получали жалованья отъ русскаго правительства. Позднѣе русскія власти стали возлагать эти должности на финскихъ лицъ, и положеніе народа облегчилось. Въ городахъ всѣ подати собирались магистратами, подъ своею личною отвѣтственностію. Подати были распредѣлены болѣе равномѣрно и сборъ могъ подлежать ревизіи. Во все время русскаго владычества оставалась непремѣнною одна *обыкновенная контрибуція* въ размѣрѣ 8 рублей наличными деньгами и 6 топъ (бочекъ) зерна ежегодно съ каждой податной единицы (mantal). Другая не менѣе тяжелая подать—для содержанія арміи—уплачивалась произведеніями земли. На жалованье высшихъ гражданскихъ должностныхъ лицъ взималось еще по одному рублю съ каждаго мантала. Города платили ежегодно опредѣленныя суммы, какъ-то: Або—1.000 руб., Бьернеборгъ и Ваза по 360 руб., Ништадъ—300 руб.; Раумо—220 руб.; Нодендаль—100 руб.; Ваза 50 руб. и т. д. Нѣкоторыя мѣстности не въ состояніи были заплатить даже копѣйку и во многихъ изъ нихъ бѣдность была такъ велика, что даже и небольшая сама по себѣ контрибуція взималась съ великими затрудненіями. При особенныхъ случаяхъ, кромѣ этихъ податей, взимались еще разные сборы деньгами и отбывались повинности. Такъ, крестьяне должны были по приказу Царя рубить дрова, перевозить ихъ къ морскому берегу, доставлять офицерамъ продовольствіе и т. д. Самою тяжелою податью была собранная въ 1720 г. графомъ Дугласомъ съ цѣлію доставить въ распоряженіе царя нѣсколько полковъ финскихъ солдатъ. Онъ приказалъ для этого съ

каждаго мантала собрать по одному человѣку, при чемъ бѣжавшимъ въ лѣса угрожали мечемъ и огнемъ. Чтобы принудить общину къ поставкѣ рекрутъ, окружали церкви во время богослуженія.

Такимъ образомъ Дугласъ набралъ до 2.000 человѣкъ, снаряженіе коихъ оплачивалось также манталами. Въ судебныхъ мѣстахъ былъ также возстановленъ порядокъ. Это было всего труднѣе, такъ какъ было очень нелегко найти лицъ, свѣдущихъ по судебной части. На судей жалобы приносились Оберландрихтеру и генералъ-губернатору. Судили по шведскимъ законамъ, но не собирали тинги въ опредѣленное время; судьи являлись въ различныхъ мѣстахъ, смотря по надобности, гдѣ предстояло произвести судебное слѣдствіе. Особенно дѣятеленъ былъ военный судъ, учрежденный Голицынымъ въ Або, строго преслѣдовавшій преступленія военныхъ чиновъ.

Въ восточной Финляндіи порядки были нѣсколько иные Управленіе имѣло военный характеръ; начальники замковъ, изъ числа которыхъ комендантъ Выборгскій (Иванъ Шуваловъ) былъ самый вліятельный, управляли страной. Подати собирались тѣ же, что въ западной Финляндіи, но кромѣ того поселеніе отбывало работы натурой въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Выборгѣ. Приступлено было также къ раздачѣ или пожалованію имѣній различнымъ русскимъ лицамъ [1]). Русскія власти позаботились и о духовномъ управленіи Высшее духовенство покинуло страну; пошли замѣшательства в церковномъ управленіи. Гезеліусъ пытался управлять эпархіею изъ Стокгольма и распространилъ свою дѣятельность и на Выборгъ, но по мѣрѣ расширенія владычества русскихъ его сношенія съ проповѣдниками, оставшимися въ Финляндіи, ограничивались все болѣе и болѣе. Эти проповѣдники мѣстами даже вовсе исчезли и во многихъ приходахъ вовсе не было пасторовъ. Постепенно это измѣнилось; пасторы могли опять заняться религіозными дѣлами приходовъ. Верховными руководителями лютеранской церкви были русскіе начальники, которые и замѣщали свободныя мѣста пасторовъ. Но все это кончилось въ 1717 г

---

[1]) Этимъ путемъ образовались такъ называемыя донаціонныя имѣнія въ восточной части Финляндіи. Въ сочиненіи г. Ордина „Покореніе Финляндіи“ т. — стр. 42 приложеній помѣщенъ списокъ лицъ, получившихъ имѣнія въ Выборгской губерніи, со времени ея покоренія въ 1710 году.

когда князь Голицынъ учредилъ въ Або временную консисторію и президентъ ея, Яковъ Рицъ, явился дѣятельнымъ блюстителемъ Церкви. Онъ наблюдалъ за пасторами, побуждалъ и поощрялъ ихъ къ дѣятельности и дѣлалъ выговоры недостойнымъ. Онъ писалъ о воспитаніи народа въ страхѣ Божіемъ и заботился объ увеличеніи числа приходовъ, такъ какъ въ многихъ мѣстахъ не было ни одного пастора. Назначеніе въ пасторы зависѣло, однако, попрежнему отъ русскихъ властей. Въ 1718 году былъ учрежденъ Консисторіальный судъ для завѣдыванія церковными дѣлами и пасторами, не имѣвшій, однако, право назначать пасторовъ.

Князь Голицынъ пытался также вывести и школьное дѣло изъ состоянія упадка, въ которомъ оно находилось. По его приказанію вновь открыли свою дѣятельность: въ 1716 г.—соборная школа въ Або, а въ 1717 г. тривіальная школа въ Раумо, также первоначальныя учебныя заведенія въ другихъ мѣстахъ. Но другія высшія школы и самый университетъ въ г. Або были закрыты пока, за неимѣніемъ профессоровъ, которыхъ нельзя было вызвать изъ Швеціи. Великодушный князь давалъ паспорты молодымъ людямъ въ Швецію для полученія тамъ высшаго образованія. Типографій въ странѣ не было и съ трудомъ получались необходимыя книги.

Порядокъ, возстановленный русскими, имѣлъ вліяніе на хозяйственную жизнь страны. Земледѣліе опять стало развиваться, хотя доходы съ имѣній сдѣлались значительно уже менѣе. Торговля отъ бѣгства купцовъ и прекращенія всякихъ заморскихъ сношеній почти остановилась; многіе города были къ тому же разорены во время войны. Русскія и нѣмецкія торговыя общества, дворившіяся теперь въ Финляндію, начали постепенно производить обмѣнъ товаровъ съ Россіею и Прибалтійскимъ краемъ. Особенно въ гг. Або, Гельсингфорсѣ, Тавастгусѣ было значительное [illegible] русскихъ торговцевъ всякаго рода, а въ Тавастгусѣ даже [illegible]ій русскій бургомистръ, который являлся ходатаемъ за куп[illegible] у должностныхъ лицъ. Въ послѣдніе годы сѣверной войны [illegible]влялись часто голландцы къ берегамъ Финляндіи. Стала процвѣтать выдѣлка полотна, особенно въ Борго, откуда много вывозили его въ Россію. Горное дѣло, развивавшееся въ 17 столѣтіи, пришло въ упадокъ. При заключеніи Ништатскаго мира все населеніе Финляндіи не превышало 250 т. человѣкъ; оно уменьшилось на половину противъ бывшаго 25 лѣтъ тому назадъ. Значительное

число крестьянскихъ усадьбъ и имѣній было заброшено [1]) или разорено со всѣмъ. Многіе города были также вызжены и разорены въ продолженіе войны. Сеймъ, при слабомъ королѣ Фридрихѣ присвоившій себѣ всю власть въ королевствѣ, обратилъ вниманіе на улучшеніе положенія страны. Въ этихъ видахъ недоимки въ податяхъ были сложены; очень многія мѣстности освобождены отъ податей на нѣсколько лѣтъ. По недостатку шведскихъ денегъ въ странѣ дозволено было уплачивать подати русскими деньгами, при чемъ принято, что одна копѣйка русская равняется двумъ серебрянымъ *эре*. Установлены были повсемѣстные сборы пожертвованій для возобновленія разрушенныхъ церквей и т. д.

По заключенію Ништатскаго мира въ Финляндіи было возстановлено прежнее шведское управленіе и порядки, существовавшіе въ странѣ до занятія ея русскими войсками, а также всѣ учебныя заведенія и церковное управленіе. Только вмѣсто епископства въ Выборгѣ было учреждено таковое въ Борго, при чемъ епископомъ былъ назначенъ Іоаннъ Гезеліусъ, о которомъ выше было упомянуто. Академія въ Або праздновала свое возрожденіе 26 ноября 1722 года.

Въ то же время стали помышлять и объ оборонѣ Финляндіи и о возможномъ отвращеніи отъ нея бѣдствій войны со стороны Россіи, сдѣлавшейся военною державою перваго класса. Предложили устроить цѣлую линію пограничныхъ укрѣпленій, какъ-то въ Нишлотѣ, Вильманстрандѣ, Веккелаксѣ (т.-е. Фридрихсгамѣ), гдѣ надлежало также устроить укрѣпленный портъ. Скоро приступили къ означеннымъ работамъ, которыя шли довольно медленно, какъ по недостатку денегъ, такъ и потому, что правительство шведское обратило свое вниманіе на поднятіе экономическаго состоянія Финляндіи и, полагаясь на миролюбивую политику своего канцлера, Горна, не заботилось о сооруженіи крѣпостей.

Въ 1725—27 годахъ, вслѣдствіе жалобы представителей финскаго населенія на сеймѣ, были учреждены Королевскія Коммиссіи для изслѣдованія состоянія Финляндіи и для изысканія способовъ облегченія ея нуждъ и развитія благосостоянія страны. Эти ком-

---

[1]) Въ одной Остерботніи ихъ насчитывали до 2.000; въ Або—Бьернборгѣ—1.157; кромѣ того обѣднѣлыхъ и разоренныхъ—2.098 и т. д.

миссіи были въ разныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Финляндіи, занимались очень дѣятельно, указали рядъ злоупотребленій со стороны служащихъ, частые незаконные поборы, притѣсненія жителей и т. п. Виновные были подвергнуты отвѣтственности и даже привлеченъ къ отвѣту Стіернкранцъ, ландсгауптманъ въ Нюландѣ и Тавастгусѣ.

Изслѣдованія этихъ королевскихъ Коммиссій чрезвычайно важны для изученія внутренняго положенія и отношеній страны. Финляндія пользовалась миромъ и положеніе ея стало улучшаться, тѣмъ болѣе, что нѣсколько хорошихъ урожайныхъ годовъ доставили поселенцамъ матеріальныя средства и бодрость духа. Явились предположенія объ увеличеніи ея благосостоянія въ будущемъ.

На сеймѣ обращалось большое вниманіе на сооруженіе каналовъ для соединенія внутреннихъ озеръ Финляндіи между собою и съ моремъ, считая недостатокъ въ средствахъ сообщенія главнымъ препятствіемъ къ развитію страны. Особенную дѣятельность проявилъ въ этомъ отношеніи *Эренмальмъ*, представившій проектъ соединенія водной системы озера Паяна съ Ботническимъ заливомъ, безъ особыхъ расходовъ на это, но примѣнивъ для этихъ работъ трудъ солдатъ.

Сеймъ одобрилъ это, но послѣ тщательныхъ изслѣдованій потребныхъ расходовъ они оказались слишкомъ велики, къ тому же профессоръ математики въ Або *Хассельбомъ* предложилъ другой проектъ соединенія озера Паяна у Тавастгуса и за тѣмъ до Гельсингфорса. Но оба эти проекта въ то время не получили осуществленія. Въ то же время возникла мысль объ устройствѣ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Населеніе Або—Бьернборгъ ходатайствовало, чтобъ въ каждомъ кирхшпилѣ былъ учрежденъ запасный магазинъ, въ который при хорошихъ урожаяхъ всякій крестьянскій дворъ долженъ вносить извѣстное количество ржи и зерна. Всѣ запасы должны быть подъ управленіемъ довѣренныхъ людей; въ голодные годы изъ магазиновъ должно выдавать зерно на посѣвъ и продовольствіе. Въ то время мало еще привыкли думать о будущемъ, а потому этотъ планъ не былъ принятъ. Новые взгляды проявились и въ области торговыхъ сношеній. Во время войны вся морская торговля Финляндіи перешла въ руки голландцевъ. Позднѣе купцы стапельныхъ городовъ Або, Гельсингфорсъ, Фредриксгамъ и пр. завели себѣ большія суда

испанскаго образца, которыя возили товары за границу. Городъ Веккелаксъ былъ названъ въ честь короля Фридриха I въ 1723 г. Фридрихсгамомъ,—освобожденъ на 15 лѣтъ отъ податей и получилъ еще другія привилегіи, въ силу которыхъ торговля изъ Выборга (уступленнаго русскимъ) перешла въ Фридрихсгаммъ. По господствующей системѣ покровительствовать большимъ городамъ въ ущербъ малымъ, города Нишлотъ и Вильманстрандъ были объявлены мѣстами ярмарокъ, которыя зависѣли отъ Фридрихсгамма и должны были посѣщаться только его купцами исключительно. Возникъ вопросъ объ упраздненіи множества мелкихъ городовъ, которымъ не предстоитъ большой будущности. При этомъ явилось соревнованіе различныхъ городовъ между собою. Гельсингфорсъ требовалъ, чтобъ Экенесъ и Борго обращены были изъ городовъ въ мѣста ярмарокъ, отъ него зависящія. Або желалъ, чтобы всѣхъ обывателей Нодендаля переселили въ его черту. Эти планы не осуществились, но положеніе мелкихъ городовъ, особенно въ Остерботніи, которые могли торговать только съ Або и Стокгольмомъ, было очень жалкое. Они уже на сеймахъ 1723 года пытались освободиться отъ такого стѣсненія, но безъ успѣха. Между тѣмъ этотъ вопросъ являлся слишкомъ важнымъ для всей Остерботніи, и ея обыватели требовали учрежденія стапельнаго города для Остерботніи у гавани Каскэ. Это мѣсто можно было укрѣпить, сдѣлать главнымъ портомъ въ Ботническомъ заливѣ, гдѣ могъ укрыться военный флотъ. За это города Остерботніи обязывались выстроить на свой счетъ корабли для военнаго флота. Хотя это предложеніе встрѣтило поддержку на сеймѣ, но другія стапельные города сильно противились этому, и оно также не было принято. Требованіе, чтобы служащіе въ Финляндіи обладали знаніемъ финскаго языка, сдѣлалось болѣе общимъ въ этотъ періодъ. Финскій языкъ стоялъ на заднемъ планѣ въ то время, хотя сельское населеніе говорило попрежнему на финскомъ языкѣ, но даже въ высшихъ классахъ сельскаго населенія шведскій языкъ преобладалъ, вслѣдствіе долговременнаго пребыванія многихъ семействъ въ Швеціи.

Во всѣхъ городахъ господствовалъ шведскій языкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе чѣмъ когда-либо финскій языкъ былъ въ пренебреженіи; дошло до того, что природные финляндцы не знали своего языка и не могли изъясняться на финскомъ. Шведы же, занимавшіе различныя мѣста въ Финляндіи по правительственной

службѣ, не знали *вовсе* финскаго языка. Для отвращенія опасностей, могущихъ происходить отъ этого незнанія служащими языка страны, Правительство приказало перевести на финскій языкъ немалое число постановленій, преимущественно относящихся до правъ и обязанностей Финскаго населенія. Переводы эти дѣлали духовныя лица финскаго прихода въ Стокгольмѣ или служащіе въ Стокгольмѣ финляндцы, изъ которыхъ одинъ былъ даже назначенъ королевскимъ переводчикомъ (translator regis) въ 1734 г.— Важнѣе представлялся переводъ Шведскаго Уложенія 1734 г. [1]), сдѣланный по порученію гофгерихта въ Або, ландсекретаремъ Самуиломъ Форсеномъ въ 1738 году. Переводъ этотъ немедленно по изготовленіи его, былъ провѣренъ и напечатанъ въ 1759 году; онъ далъ возможность лицамъ, говорящимъ только по-фински, и знающихъ законы *старые* по письменному или устному преданію, изучать новые законы, что́ имѣло большое значеніе.

На сеймѣ не разъ было предложено назначать членами въ судахъ только лицъ, знающихъ по-фински, или, чтобы при каждомъ судѣ былъ бы присяжный переводчикъ; чтобы объявленіе чего-либо во всеобщее свѣдѣніе дѣлалось при Церкви на томъ языкѣ, который считается роднымъ въ приходѣ.

На сеймѣ 1738 — 39 годовъ было предложено, чтобы при назначеніи на должности, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, отдавалось преимущество тому, кто имѣетъ лучшія познанія въ финскомъ языкѣ. Противъ этого возражали, что не малая часть Финляндіи населена обывателями, говорящими только по-шведски и что въ Финляндіи нѣтъ пастора, фохта, полицейскаго и даже унтеръ-офицера, который не зналъ бы языковъ шведскаго и финскаго вмѣстѣ, такъ что только судьи, оберландрихтеры и нижнія должностныя лица должны были обучаться финскому языку. Исключеніе шведовъ отъ занятія должностей вызоветъ недоразумѣнія между двумя народностями и при томъ такія, которыя повлекутъ къ большому вреду для всего королевства. Пренія объ этомъ были весьма продолжительны на сеймѣ. Достойно вниманія, что вопросъ о финскомъ языкѣ тутъ въ первый разъ обсуждался въ политическомъ собраніи. Сеймъ постановилъ, что при равенствѣ качествъ

---

[1]) Это уложеніе, составленное особою Коммиссіею еще при Карлѣ XI, было разсмотрѣно и одобрено сеймомъ въ 1734 году и утверждено манифестомъ шведскаго короля Фридриха 23 января 1736 года. Это уложеніе имѣетъ во многомъ силу закона въ Финляндіи и по настоящее время.

лицъ, добивающихся мѣста, должно отдавать преимущество лицамъ, знающимъ финскій языкъ. Королевское повелѣніе 16 марта 1739 года постановило, что мѣста судей и другія должности въ Финляндіи будутъ замѣщаться лицами, владѣющими хорошо финскимъ языкомъ, *насколько обстоятельства, годы службы и способности лицъ назначаемыхъ это дозволятъ*. Такое постановленіе не представляло надежнаго обезпеченія въ удовлетворительномъ знаніи финскаго языка должностными лицами.

Хотя шведскіе сеймы созывались неоднократно при королях Карлѣ XI и Карлѣ XII, но утратили не мало свое вліяніе и значеніе; означенные короли пользовались почти что вполнѣ неограниченною властью. Порядокъ этотъ быстро измѣнился при вступленіи на престолъ дочери Карла XII Ульрики Элеоноры. Утвержденная ею форма правленія (или конституція) 1719 года сосредоточила всю законодательную власть въ рукахъ Сейма: исполнительная же власть хотя и должна была принадлежать королю, но она въ своихъ распоряженіяхъ была связана мнѣніемъ большинства Совѣта, члены котораго назначались сеймомъ и являлись предъ ними отвѣтственными. Новая конституція 1720 года, утвержденная супругомъ Ульрики Элеоноры Фридрихомъ I, при принятіи имъ шведской короны, еще въ большей мѣрѣ ограничивала власть короля. Вся власть въ королевствѣ перешла въ руки Сейма, и избираемаго имъ Совѣта, въ которомъ король былъ предсѣдатель и при раздѣленіи голосовъ голосъ его имѣлъ рѣшающее значеніе. Король обязанъ былъ подписывать всѣ распоряженія этого Совѣта, который состоялъ изъ 16 лицъ и управлялъ собственно говоря королевствомъ [1]). На сеймѣ 1723 года было принято новое положеніе о сеймѣ, опредѣлившее порядокъ пользованія имъ властью и содержаніе этой власти. Сеймъ состоялъ попрежнему изъ представителей четырыхъ сословій, подававшихъ голосъ отдѣльно каждое и долженъ былъ собираться въ Стокгольмѣ всякіе три года или ранѣе согласно постановленію объ этомъ предшествовавшаго сейма. На томъ же сеймѣ 1723 года принято новое положеніе о рыцарскомъ домѣ, т.-е. о палатѣ господъ или дворянства на сеймѣ и опредѣленъ порядокъ избранія членовъ сейма. Представители духовенства, городскихъ обывателей и крестьянъ избирались под-

---

[1]) См. Heidenstamm — Une soeur du grand Frederic Louise Eleonore. 1897, стр. 125.

лежащими сословіями; дворянство же и рыцари посылали отъ каждаго рода (фамиліи) одного уполномоченнаго, обыкновенно старшаго изъ фамиліи; таковыхъ насчитывалось до 1800, отъ котораго на сеймѣ являлось до 800 лицъ. Въ томъ же сеймѣ 1723 г. были подтверждены новыя привилегіи или преимущества дворянства и духовенства; горожане получили также не мало правъ уставомъ о ввозѣ товаровъ 1724 г. (плакатъ продуктъ). Сеймъ сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всю власть безъ всякаго противовѣса, скоро сдѣлался поприщемъ личныхъ стремленій, борьбы партій и явилъ печальное зрѣлище парламентской анархіи, при чемъ члены сейма открыто торговали своею совѣстью. Наступило господство дворянъ [1]), не удовлетворявшее желаніямъ народа.

Вообще народная масса не могла правильно понять и оцѣнить все значеніе новой формы правленія 1719 и 1720 годовъ, которая едва ли была полезна самому народу. По природѣ своей королевская власть является опорою слабыхъ противъ сильныхъ и въ Финляндіи она могла имѣть тѣмъ болѣе значенія, что національное положеніе Финляндіи въ отношеніи Швеціи было очень слабое и сеймъ для Финляндіи имѣлъ мало значенія. Финляндія далеко не участвовала въ дѣлахъ Сейма въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ей слѣдовало бы по ея пространству и населенію. Это происходило отъ того, что число различныхъ округовъ страны, по которымъ происходили выборы членовъ на сеймъ (именно епископства, лены и судебные округи) были въ Финляндіи пространнѣе, чѣмъ въ Швеціи и меньше числомъ. Такъ общее число представителей на Шведскомъ Сеймѣ отъ недворянъ было опредѣлено въ 275 ч. (именно: 87 отъ горожанъ, 58 отъ духовенства и 135 отъ крестьянъ); изъ нихъ представители Финляндіи составляли только $^1/_8$ часть, именно 12 отъ горожанъ, 5—6 отъ духовенства и 17 отъ крестьянъ. Въ сословіи дворянъ вліяніе Финляндіи было вдвое менѣе. Дворянство Финляндіи было значительно менѣе шведскаго по числу и имѣло менѣе удобныхъ случаевъ посѣщать

---

[1]) Въ этотъ періодъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе власти секретный комитетъ, вѣдавшій дѣлами внѣшней политики и другими дѣлами, требовавшими тайны; изъ сословія крестьянъ никогда не выбирали въ члены этого комитета, хотя они и домогались этого. Также банковый комитетъ находился въ рукахъ трехъ первыхъ сословій; крестьяне не принимали участія въ дѣлахъ банка. Словомъ сказать, господство народа не распредѣлялось равномѣрно между всѣми четырьмя сословіями.

Сеймъ, нежели дворянство шведское. Къ тому же многіе роды дворянства финляндскаго перебрались совсѣмъ въ Швецію. По этому представители Финляндіи на сеймѣ были слишкомъ малочисленны, чтобы составить свою партію и по вопросамъ, касающимся Финляндіи, примыкали къ одной изъ шведской партіи, бывшихъ на сеймѣ.

ГЛАВА II.

Взаимныя отношенія Швеціи къ Россіи послѣ Ништадтскаго мира.—Партія шляпъ и колпаковъ.—Война съ Россіею 1741 года.—Вступленіе на россійскій престолъ Елизаветы Петровны.—Война со Швеціей 1742 года.—Манифестъ Императрицы.—Походъ Ласси.—Взятіе Нишлота, Тавастгуса, Гельсингфорса и Або.—Мирные переговоры въ Або и Абовскій миръ.—Положеніе Финляндіи.—Смерть Ульрики Элеоноры.

Въ первой четверти XVIII столѣтія нѣсколько политическихъ вопросовъ тревожили европейскіе кабинеты. Несостоявшійся бракъ Людовика XV съ испанскою инфантою произвелъ разрывъ Франціи съ Испаніею, которая заключила союзъ съ Австріею, тревожившій Францію. Съ другой стороны учрежденіе императоромъ новой торговой кампаніи въ Остъ-Индіи затрагивало коммерческіе интересы Англіи и Голландіи и возбуждало тревогу обѣихъ морскихъ державъ. Наконецъ Россія, имѣя въ виду разрывъ съ Пруссіею по поводу дѣлъ съ Персіею, требовала, чтобы Франція обезпечила русскіе интересы относительно Турціи, которою Франція не хотѣла пожертвовать, какъ старою своею союзницею. Въ то же время Россія требовала чтобы Франція не противилась вознагражденію герцога Голштинскаго за потерю Шлезвига на счетъ Даніи. Франція и Англія соглашались на это, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ не нарушалась данная ими Даніи гарантія на Шлезвигъ. Кромѣ того Россія требовала очищенія мекленбургскихъ владѣній отъ ганноверскихъ войскъ, но Франція и Англія обѣщали только заботиться объ интересахъ герцога Мекленбургскаго безъ нарушенія законовъ Германской Имперіи. Означенные вопросы вызвали образованіе двухъ союзовъ; именно въ маѣ 1725 года въ Вѣнѣ былъ

заключенъ союзъ (вѣнскій) между Испаніею и Австріею, къ которому примкнула вскорѣ Россія, а въ сентябрѣ того же 1725 г. въ *Герренгаузенѣ* заключили союзъ (называемый ганноверскій) Англія, Пруссія и Франція, къ которому въ 1726 году присоединилась Голландія, Каждый изъ союзовъ старался склонить на свою сторону Швецію.

Отношенія Швеціи къ Россіи со времени Ништадтскаго мира до 1741 года были мирныя. Для большаго скрѣпленія добрыхъ отношеній этихъ двухъ державъ еще при Петрѣ Великомъ въ 1724 годѣ былъ ими заключенъ особый союзный трактатъ на 12 лѣтъ съ тѣмъ, что если онъ окажется выгоднымъ для обѣихъ сторонъ то о возобновленіи его должно договориться за полгода до истеченія срока. Представителемъ Россіи въ Стокгольмѣ былъ послѣ М. Н. Бестужева, графъ Николай Головинъ, старавшійся всѣми средствами уловлять въ русскую партію графа Горна, человѣка великаго ума, стоявшаго во главѣ правленія королевства, и не допускать Швецію приступить къ Ганноверскому союзу. Съ этою цѣлью Головинъ тратилъ не мало денегъ на подкупъ многихъ членовъ сейма, но не съ желаемымъ успѣхомъ. Это побудило отправить въ Стокгольмъ искуснѣйшаго дипломата Василія Лукича Долгорукова съ большими деньгами на раздачу мелкимъ персонамъ, „кои скудны, но силу имѣютъ“; знатнымъ же обѣщали богатые подарки. Но и это не имѣло успѣха, чему главнымъ затрудненіемъ являлось то, что всѣ важныя дѣла рѣшаются въ секретной коммиссіи“, — какъ доносилъ Долгоруковъ въ 1727 году (Ист. Соловьева, т. IV, стр. 998, изд. Об. П.), „а съ членами ея говорить никакъ нельзя, потому что имъ подъ присягой запрещено сноситься съ иностранными министрами. Король въ разсужденіе важныхъ дѣлъ не входитъ, а съ вельможами, которые хотятъ приступить къ Ганноверскому союзу, говорить нечего: легче турецкаго муфтія въ христіанскую вѣру обратить, чѣмъ ихъ отвлечь отъ Ганноверскаго союза“.—Дѣйствительно, несмотря на всѣ старанія Долгорукова, Швеція (т.-е. и король и сеймъ) приступили къ акцессіи, т.-е. къ Ганноверскому союзу. Долгоруковъ также усматривалъ въ этомъ стремленіе Горна къ возвращенію Швеціи завоеванныхъ Россіею провинцій и къ доставленію со временемъ короны шведской англійскому принцу. Причину эту Долгоруковъ объяснялъ также великими несогласіями между нѣкоторыми изъ главныхъ особъ при дворѣ русской Имератрицы Екатерины I.

По отъѣздѣ Долгорукова остался въ званіи чрезвычайнаго посланника попрежнему Головинъ и доносилъ новому Императору Петру II о холодности, какую оказывало ему шведское правительство и о томъ, что шведское правительство ищетъ всякаго способа, какъ бы заставить Русскій дворъ объявить войну, находя, что теперь самое благопріятное время для отобранія у Россіи завоеваній Петра Великаго. Предполагали даже объявить Россіи войну весною 1722 года, когда Швеція, съ помощью англійскаго и французскаго флота, нападетъ на Россію. Но вражда между королемъ и Горномъ все болѣе и болѣе усиливалась. Король надѣялся пріобрѣсть дружбу Петра II и былъ готовъ искать ее всевозможными средствами прямо и посредствомъ Цезаря—доносилъ Головинъ. Съ другой стороны въ Швеціи получены были точныя свѣдѣнія отъ барона Цедеркрейца (посланника шведскаго короля въ Петербургѣ), что внутреннихъ волненій въ Россіи не предвидится, что хотя флотъ русскій пришелъ въ упадокъ, но сухопутное войско въ добромъ порядкѣ и готово двинуться въ Финляндію, и что, слѣдовательно, война не безопасна.

Партія Горна была сильна потому, что французскій и англійскій посланники помогали ему покупать голоса. Особенно много старался французскій посланникъ, графъ Кастера, о привлеченіи Швеціи во французскій союзъ въ 1732 году. Онъ указывалъ, что Франція скорѣе всѣхъ можетъ помочь Швеціи возвратить области, завоеванныя Петромъ Великимъ, и побуждалъ Швецію оказать содѣйствіе Станиславу Лещинскому (дочь котораго была супругою французскаго короля Людовика XV) къ полученію престола польскаго. Подстрекаемая Франціею, Швеція въ началѣ 1725 года намѣревалась порвать мирныя сношенія съ Россіею и не хотѣла возобновлять оборонительный союзъ, заключенный въ 1724 году на двѣнадцать лѣтъ. Когда представители Россіи въ Стокгольмѣ (сперва графъ Головкинъ, а потомъ Бестужевъ) предлагали за 5 лѣтъ до срока возобновить этотъ союзъ, то шведское правительство отложило этотъ вопросъ до времени истеченія срока союза. Въ Швеціи въ эту пору овладѣла правленіемъ новая партія съ графомъ Гилленборгомъ во главѣ. Онъ и его приверженцы (графъ Карлъ Тессинъ, графъ Карлъ Левенгауптъ, дворянинъ Хёпкенъ и проч.) при содѣйствіи другихъ молодыхъ дворянъ возбуждали воинственный восторгъ въ обществѣ и образовали партію,

добивавшуюся подвиговъ мужества и возвращенія Швеціи отобранныхъ у нея земель.

Эта партія приняла названіе *шляпъ* отъ головнаго убора, носимаго ея членами; всѣхъ, нераздѣлявшихъ ея взглядовъ и стремленій, стали называть шапками или *колпаками*. Означенныя партіи выступили въ первый разъ на сеймѣ 1738 года, причемъ шляпы одержали полную побѣду. Послѣ этого очень многіе финскіе дворяне примкнули къ шляпамъ по наущенію братьевъ Вреде. Вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло ожидать перемѣны во внѣшней и внутренней политики Швеціи. Явилось стремленіе поднять промышленность и торговлю страны денежными пособіями и преимуществами, учредить особую мануфактурную контору, особый мануфактурный судъ и т. д. Считая необходимымъ прежде всего начать войну съ Россіею, партія шляпъ образовала въ 1739 году особый комптетъ для обороны и безопасности королевства изъ 12 лицъ, и выжидала перваго удобнаго случая для объявленія войны съ Россіею.

Такой случай представился въ 1739 году. Посланный въ Константинополь шведскій маіоръ Синклеръ былъ убитъ на обратномъ пути въ Силезіи, а находившіяся при немъ депеши распечатаны и отправлены въ Гамбургъ. Шведское правительство приписало это убійство Россіи; русскіе представители въ Стокгольмѣ подверглись оскорбленіямъ; въ домѣ русскаго посольства даже были выбиты стекла.

Швеція стала готовиться къ войнѣ и посылать войска въ Финляндію, но не рѣшалась объявить войну, не имѣя союзниковъ. Россія же въ то время только что окончила войну съ турками миромъ въ Бѣлградѣ 18-го сентября 1739 года. Въ слѣдующемъ году въ Россіи скончалась Анна Іоанновна, и на престолъ вступилъ младенецъ Іоаннъ Антоновичъ съ правительницею Анною Леопольдовною.

Въ Вѣнѣ же умеръ германскій императоръ Карлъ IV, послѣ котораго возгорѣлась война за австрійское наслѣдство, при чемъ Франція и Пруссія, стараясь всячески устранить Россію отъ поддержки Маріи Терезіи (вступившей на престолъ Австрійскій), стали побуждать Швецію объявить войну Россіи, и не жалѣли денегъ, чтобы склонить къ этому членовъ шведскаго сейма. Въ 1740 году собрался сеймъ [1]), на которомъ иностранные послы

[1]) На этомъ сеймѣ для содержанія въ тайнѣ плановъ о войнѣ и другихъ политическихъ дѣлъ и переговоровъ былъ учрежденъ новый секретный комитетъ,

стали въ первый разъ подкупать голоса членовъ сейма, и Франція, не жалѣя денегъ, пріобрѣла на свою сторону партію шляпъ и господствовала на сеймѣ. Нашъ посланникъ М. П. Бестужевъ дѣйствовалъ на партію шапокъ, не имѣвшую тогда большого вліянія. Къ тому же одинъ изъ этой партіи, Іоаннсъ Гюлленшернъ (ландсгауптманъ Нюландіи) былъ застигнутъ выходящимъ изъ дома Бестужева ночью 25/26 февралі 1740 года, обвиненъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Бестужевымъ и приговоренъ къ пожизненному заключенію. Это окончательно дало перевѣсъ шляпамъ, и въ секретномъ комитетѣ сейма 29 іюля 1741 года рѣшено было объявить войну Россіи. Это рѣшеніе утвердилъ безсильный король Фридрихъ, и война была объявлена Россіи 28 іюля 1741 года. Сеймъ повидимому былъ такъ увѣренъ въ благопріятномъ для Швеціи исходѣ этой войны, что заранѣе намѣтилъ главнѣйшія требованія свои при заключеніи иира съ Россіею, по окончаніи этой войны. Сеймъ полагалъ требовать отъ Россіи, при удачномъ веденіи войны, прежде всего возвращенія всѣхъ прежнихъ владѣній Швеціи, отошедшихъ къ Россіи, т.-е. всю Карелію, Кексгольмъ, Выборгъ, Петербургъ, Нотебургъ, Кронштадтъ, все теченіе р. Невы, Эстляндію, Лифляндію съ островами и кромѣ того земли между Ладогою и Бѣлымъ моремъ. Если же война будетъ не особенно удачна, то требовать только Эстляндію, Ингерманландію, Карелію и острова Даго, Эзель. Въ случаѣ же пораженія, добиваться возвращенія Карелиі, Кексгольма, Выборга, Кронштадта, Петербурга, Нотебурга и всего теченія р. Невы.

Тайный совѣтъ очень дѣятельно заботился о военныхъ приготовленіяхъ. Большой флотъ шведскій, изъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, собрался близъ Аспэ (между Гохландомъ (Суурсари) и Фридрихсгамомъ), а гребной шхерный флотъ въ Куорсалѣ, въ Фридрихсгамскихъ шхерахъ. На обоихъ флотахъ было до 9000 человѣкъ. Сухопутное войско, подъ начальствомъ Будденброка, должно было стянуть къ границамъ Россіи въ Финляндіи. Эта страна еще не вполнѣ оправилась отъ послѣдствій предшество-

---

который изъ среды себя избиралъ четырехъ членовъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ президентомъ комитета особый секретнѣйшій (Secretissimum). Сей послѣдній обязанъ былъ вѣдать всѣми тайнами, извѣстіями и дѣлами, касающимися иностранныхъ державъ, предлагать свои заключенія комитету, который потомъ докладываетъ ихъ общему собранію. Этотъ комитетъ скоро пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла иностранной политики Швеціи.

вавшей продолжительной войны, и ей къ тому же угрожалъ голодъ, потому что урожай 1740 года былъ очень плохъ. Недостатокъ провіанта и фуража препятствовалъ Будденброку скоро исполнить приказаніе сейма и онъ только успѣлъ стянуть войска къ Кюмени, около Фридрихсгама, какъ русскія войска, подъ начальствомъ *Ласси*, подошли къ Вильманстранду 22-го августа, разбили шведовъ и штурмомъ взяли Вильманстрандъ, а затѣмъ отступили опять къ Выборгу.

Вскорѣ послѣ этого прибылъ въ шведскую армію, стоявшую въ Кваренбю, главнокомандующій графъ Левенгауптъ и ничего не предпринималъ въ теченіе остальнаго благопріятнаго времени, а только распространялъ манифестъ о томъ, чтобы русскіе соединились со шведами, пришедшими ихъ избавить отъ нѣмцевъ и иноземцевъ. Наступили скоро дожди, а затѣмъ холода, положившіе конецъ военнымъ дѣйствіямъ 1741 года. Тѣмъ временемъ въ Петербургѣ вступила на престолъ дочь Петра Великаго, Елизавета Петровна, и по ея желанію было заключено со шведами перемиріе, при содѣйствіи Шетарди, до марта 1742 года.

Въ Швеціи не вѣрили искренности намѣреній Россіи и совѣтовали Левенгаупту съ войскомъ направляться чрезъ Выборгъ къ Петербургу. Но трудность дальняго похода зимою, безъ провіанта и обоза, казалась Левенгаупту непреодолимою; онъ не отважился на такое движеніе, тѣмъ болѣе, что шведскія войска страдали отъ болѣзней и вслѣдствіе дурныхъ гигіеническихъ условій мѣстностей, въ которыхъ стояли, теряли людей въ большомъ количествѣ; ихъ пополняли финскими крестьянами, всячески вооруженными.

Населеніе восточной Ньюландіи и провинціи Кюменегордской было до крайности обременено поставками подводъ и всякихъ припасовъ для войска; разореніе страны было невѣроятное, что вызывало, конечно, большой ропотъ. При такихъ условіяхъ въ Петербургѣ явилась надежда достигнуть мира обращеніемъ непосредственно къ населенію Финляндіи, съ указаніемъ на возможность мирнаго ея существованія, въ видѣ отдѣльнаго отъ Швеціи герцогства. Поэтому, прекративъ перемиріе, Императрица Елизавета, не направляя еще войска въ Финляндію, издала 18-го марта 1742 г. манифестъ къ герцогству Финляндскому, у сего прилагаемый [1]), который былъ напечатанъ на языкахъ шведскомъ, фин-

---

[1]) См. приложеніе № 1.

скомъ и нѣмецкомъ. На русскомъ языкѣ онъ въ то время напечатанъ не былъ.

Въ этомъ манифестѣ указывалось на неправильность враждебныхъ отношеній Швеціи къ Россіи, на то, что война начата изъ себялюбивыхъ видовъ нѣкоторыхъ лицъ, что жители Финляндіи, не желавшіе войны, болѣе всего отъ нея страдаютъ и несутъ на себѣ всѣ бѣдствія этой войны. Далѣе въ манифестѣ предлагалось чинамъ и обывателямъ княжества не противодѣйствовать русскимъ войскамъ, а также не помогать шведскимъ и указывалась возможность содѣйствія Россіи въ случаѣ, если бы Финляндія пожелала отдѣлиться отъ Швеціи и сдѣлаться ни отъ кого независимымъ государствомъ, подъ собственнымъ правленіемъ. Обѣщалось для защиты жителей, въ случаѣ надобности, посылать русскія войска. Если же, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, наше благое намѣреніе, говорится въ манифестѣ, не будетъ охотно принято княжествомъ Финляндскимъ и жители онаго будутъ дѣйствовать враждебно противъ насъ и нашихъ войскъ, помогать чѣмъ бы то ни было шведскимъ войскамъ, то Мы, хотя и вопреки нашему желанію вынуждены будемъ приказать разорить эту страну огнемъ и мечемъ".

Этотъ манифестъ [1]), во множествѣ распространенный, не имѣлъ желаемаго успѣха. Шведское правительство не замедлило 27 апрѣля издать въ отвѣтъ на оный свой манифестъ, въ которомъ опровергались объясненія Императрицы Елизаветы и выражалась увѣренность, что финляндцы измѣною не промѣняютъ свободу, обезпеченную за ними государственнымъ строемъ Швеціи, на оковы, которыя Россія на нихъ наложитъ, пребудутъ единодушны съ Швеціею въ продолженіе войны и помогутъ установить такія границы, которыя могли бы служить твердымъ оплотомъ для Швеціи.

Эта послѣдняя надежда, однако, не осуществилась.

Левенгауптъ былъ очень смущенъ объявленіемъ о прекращеніи перемирія. Фридрихсгамская крѣпость не представляла удобнаго пункта для защиты, и Левенгауптъ рѣшилъ отступить. По рѣшенію военнаго Совѣта онъ занялъ выгодную позицію при Мендолаксѣ (Mäntylahts) въ $1^1/_2$ мил. отъ Фридрихсгама, по дорогѣ къ

---

[1]) Этотъ манифестъ указываетъ ясно на планъ оторвать Финляндію отъ Швеціи. Положеніе Финляндіи вблизи русской границы было причиною, что подобный планъ долженъ былъ быть постоянно въ виду русскихъ государственныхъ людей со временъ Петра Великаго.

Выборгу, но скоро онъ ее покинулъ, оставивъ въ Фридрихсгамѣ, какъ бы для вида обороны, 500 финновъ и отошелъ за р. Кюмень у Кюменегорда, а потомъ къ малому Абборфорсу.

Русскія войска, подъ главнымъ начальствомъ Ласси, выступили съ двухъ сторонъ: отъ Выборга и отъ Кексгольма. Ласси шелъ къ Фридрихсгаму, занялъ его очень скоро, ибо онъ былъ очищенъ шведами, и 28-го іюня былъ въ Кюменегордѣ, а 6-го іюля въ маломъ Абборфорсѣ. Въ то же время другой отрядъ русскихъ изъ Кексгольма шелъ къ Нишлоту, который сдался на капитуляцію 7-го августа, а позднѣе 21-го августа былъ занятъ Тавастгусъ. Передовыя партіи русскихъ стали показываться по направленію къ Або, угрожая такимъ образомъ обойти армію Левенгаупта, который, узнавъ о взятіи Нишлота и опасаясь, что русскіе чрезъ Кельтисъ и Аньяла проникнутъ къ Борго и Гельсингфорсу, гдѣ были большіе военные склады, отступилъ быстро изъ Кюменегорда къ Борго, а за тѣмъ къ рѣкѣ Ванда у Гельсингфорса. Онъ, можетъ быть, намѣревался отступить далѣе къ Або, но храбрый командиръ Краснощековъ показался при Эсбо [1]), по ту сторону Гельсингфорса. Левенгауптъ сталъ ожидать русскія войска подъ Гельсингфорсомъ. Но Ласси узналъ, что еще при Петрѣ Великомъ проложена была лѣсомъ особая дорога, которая вела на трактъ въ Або, минуя Гельсингфорсъ. Хотя она и заросла мелкимъ лѣсомъ, но не представляла затрудненія къ движенію войскъ. По этой дорогѣ Ласси и двинулся. Такимъ образомъ сообщенія шведской арміи сухимъ путемъ со Швеціею были прерваны, а чрезъ нѣсколько дней подошелъ русскій флотъ и прервалъ сообщенія съ моремъ. Шведская армія была заперта, и Левенгауптъ вступилъ съ Ласси въ переговоры.

Ласси предложилъ ему свободное отплытіе со всею арміею въ Стокгольмъ. Это было представлено на утвержденіе короля въ Стокгольмъ, а между тѣмъ армія шведская стала терпѣть большой недостатокъ во всемъ необходимомъ, въ пищѣ и въ особенности топливѣ и одеждѣ.

Левенгауптъ и Будденброкъ были потребованы въ Стокгольмъ для представленія чинамъ отчета въ ихъ дѣйствіяхъ [2]). Новый начальникъ, генералъ Бускэ, заключилъ капитуляцію 24-го августа

---

[1]) Эсбо—на дорогѣ изъ Гельсингфорса въ Карисъ и Экпесъ.

[2]) Оба они, Левенгауптъ и Будденброкъ были обвинены и оба казнены.

1742 года, по которой шведская армія, числомъ 14 т. человѣкъ, удалялась въ Швецію, пѣхота—на галерахъ шведскихъ, а кавалерія—кругомъ Ботническаго залива, подъ конвоемъ русскихъ. Русскія войска скоро заняли Гельсингфорсъ и Або. Въ десять недѣль все княжество Финляндское было вновь завоевано русскими.

По замѣчанію историка Коскинена (Исторія Финляндіи, стр. 407 и слѣд.), эта война не доставила ни пользы, ни чести Финляндіи; напротивъ того, финскій народъ проявилъ большую политическую слабость и ни малѣйшаго мужества противиться судьбѣ своей. Изъ двухъ рѣшеній, или стоять за единеніе со Швеціею и защищать свое отечество до послѣдней капли крови, или же рѣшительно отдѣлиться отъ Швеціи, не было принято ни то, ни другое, а въ трусливой нерѣшительности все предоставили случаю. Поэтому Императрица Елизавета теперь и не упоминала о самостоятельномъ строѣ, о которомъ говорила въ своемъ манифестѣ, и русскіе стали управлять Финляндіею, какъ всякою страною ими завоеванною.

Немедленно были разосланы во всѣ части Финляндіи, восточной и западной, чиновники и пасторы для приведенія населенія къ присягѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и только что объявленному наслѣднику престола, Гольштинскому принцу Петру Ѳедоровичу.

Несмотря на увѣщеванія шведскаго правительства, чтобы всѣ должностныя лица оставались на своихъ мѣстахъ и отправляли бы свои обязанности, весь составъ гофгерихта, всѣ служащіе въ ландсгауптманствѣ, профессора университета и все духовенство города покинули Або. Подчиненные слѣдовали этому примѣру; купцы и горожане также бѣжали въ Швецію. Простолюдины не могли такъ скоро бѣжать и только черезъ годъ жители Аланда и юго-западныхъ шхеръ бѣжали въ Швецію толпами; на каждомъ кораблѣ, отходившемъ изъ Финляндіи въ 1742 г., находились бѣжавшіе въ Швецію. Большинство оставшихся въ Финляндіи очень осторожно и осмотрительно относилось къ русскому управленію. Ласси въ объявленіи своемъ подтвердилъ слова манифеста 18-го марта, что обыватели Финляндіи не понесутъ вреда, если будутъ держать себя тихо и спокойно, и что всякій желающій быть подъ русскимъ покровительствомъ долженъ заявить ему объ этомъ и получить охранную грамоту. Этимъ всѣ воспользовались; приходили изъ дальнихъ кирхшпилей за этими грамотами въ лагерь; городское населеніе вездѣ при приближеніи русскихъ войскъ имъ подчиня-

лось. Это расположило русскихъ къ Финляндіи и содѣйствовало тому, что ужасы прежней сѣверной войны не повторились. Къ тому же и не хотѣли разорять страну, часть которой могла сдѣлаться русскимъ владѣніемъ.

Управленіемъ страны завѣдывалъ генералъ Кейтъ, вступившій въ Або 7 сентября. Онъ старался по возможности облегчить населенію его тягости. Большая часть русской арміи вернулась въ Россію, но осталось 9,000 человѣкъ, которые были размѣщены въ различныхъ мѣстахъ, при чемъ провинція Кюменогордъ, очень пострадавшая отъ войны, была освобождена отъ этого постоя. Прибрежная полоса, гдѣ являлась возможною высадка шведскихъ войскъ весною, была сильно занята русскими войсками. Главное начальство надъ войскомъ перешло къ А. И. Румянцову, такъ какъ фельдмаршалъ Ласси уѣхалъ въ Петербургъ. Въ Остерботніи былъ назначенъ главнымъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ генералъ-маіоръ *Киндерманъ* съ 5-ю полками. Онъ собралъ провинціальныхъ депутатовъ въ Вазу, чтобы переговорить о способахъ содержанія русскихъ войскъ и объ управленіи страною вообще.

Жители Остерботніи присягнули Императрицѣ, а Киндерманъ обѣщалъ управлять по шведскимъ законамъ. Они совѣщались цѣлую недѣлю послѣ того, какъ были приведены къ присягѣ. Въ Або также были собраны депутаты отъ обывателей Або-Бьерборгской провинціи (отъ каждаго сословія по 2 депутата), которые должны были ѣхать въ Москву и просить о назначеніи герцога Карла Петра Ульриха Гольштинскаго великимъ княземъ Финляндіи. Но это было отклонено Императрицею Елизаветою.

Скоро былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ страны молодой генералъ Бальтазаръ Кампенгаузенъ, служившій ранѣе при шведскомъ дворѣ. Онъ прибылъ 2 января 1743 г. въ Або и принялъ также военную часть отъ Кейта, замѣстившаго Румянцова, который былъ назначенъ для веденія мирныхъ переговоровъ со Швеціею. Кампенгаузенъ имѣлъ обширный кругъ дѣятельности: онъ завѣдывалъ всѣмъ управленіемъ страны, судебною ея частью, также церковными дѣлами и пользовался всѣми королевскими правами; онъ былъ президентъ гофгерихта, назначалъ судей и другихъ должностныхъ лицъ, раздавалъ пастораты и т. д. Ландсъгауптманства были такъ распредѣлены, что въ Або-Бьернборгѣ управлялъ самъ Кампенгаузенъ; Кюменегордъ-Нишлотъ, а также

Нюландъ-Тавастгусъ—поручены двумъ другимъ лицамъ; въ Остеръ-ботніи же Киндерманъ завѣдывалъ военною частью, а другое лицо—гражданскою.

Гофгерихтъ въ Або былъ возстановленъ опять и названъ Императорскимъ.

Судебныя мѣста были замѣщены частью туземными лицами, частью русскими подданными, рожденными въ Финляндіи.

Въ Або была учреждена духовная Консисторія, *одна* для всей Финляндіи. Предсѣдатель ея, профессоръ Валленіусъ, отправлялъ обязанности одного епископа въ обоихъ епархіяхъ. Труднѣе было возстановить опять Академію въ Або, такъ какъ профессора большею частью уѣхали въ Швецію. Кейтъ, однако, успѣлъ назначить новыхъ соотвѣтствующихъ лицъ на вакантныя каѳедры, преимущественно для подготовки будущихъ духовныхъ лицъ. Кейтъ вообще заботился, чтобы для отправленія служебныхъ обязанностей, приводящихъ въ соприкосновеніе съ народомъ, назначались бы лица не чуждыя языка, нравовъ и своеобразныхъ учрежденій Финляндіи. Таковыми оказывались по преимуществу офицеры прежнихъ финскихъ войскъ, сдавшихся на капитуляцію; они получили различныя назначенія, какъ-то: смотрѣть за дорогами, вѣдать почтою, сопровождать транспорты и т. д.

Теперь не повторялись ужасы прежней сѣверной войны, хотя и встрѣчались кое-гдѣ незаконныя дѣйствія; но доброе намѣреніе русскихъ главныхъ властей (говоритъ Шюбергсонъ, Geschichte Finnlands. 1896, стр. 348) соблюдать порядокъ и законы должно признать несомнѣннымъ. Болѣе всѣхъ имѣли повода жаловаться обыватели юго-западныхъ шхеръ. Русскіе весною стали строить галеры, и мѣстные обыватели шхеръ принуждены были возить лѣсъ и работать въ качествѣ плотниковъ. Также стали набирать матросовъ для этихъ русскихъ военныхъ судовъ изъ прибрежныхъ обывателей. Это возбуждало неудовольствія, не имѣвшія особенныхъ послѣдствій. Вообще (по словамъ Коскинена, стр. 413) русское правительство старалось залѣчить раны, причиненныя Финляндіи войною. Оно заботилось объ исправленіи церковныхъ зданій, мостовъ и дорогъ, разрушенныхъ во время войны, давало нуждающимся обывателямъ ссуды хлѣбомъ изъ запасовъ арміи и т. д., словомъ, оно старалось въ мельчайшихъ вещахъ пріобрѣсти всеобщее расположеніе и предприняло, такъ сказать, завоевать сердца обывателей. Финскій народъ уживался съ русскими солдатами очень

хорошо. Кейтъ и Киндерманъ очень строго соблюдали военную дисциплину и не допускали самовольныхъ поступковъ со стороны солдатъ. Этимъ они снискали незабвенную память среди обывателей Финляндіи. Но раны, нанесенныя войною, невозможно было залѣчить скоро, тѣмъ болѣе, что и настоящее положеніе было также нелегкое. Содержаніе войска ложилось тяжкимъ бременемъ на обывателей, которые уплачивали при этомъ всѣ прежнія подати, за исключеніемъ такъ называемой дополнительной, которая была отмѣнена. Въ Остерботніи на содержаніе войскъ была назначена особая подать. Во многихъ мѣстахъ расходы обывателей по поставкѣ продовольствія арміи и подводъ для военныхъ цѣлей значительно превосходили сумму всѣхъ податей. Большимъ облегченіемъ являлось то, что ротныя войска не могли быть выводимы изъ предѣловъ страны; это не распространялось на роты южной Финляндіи, ставившія матросовъ для русскаго галернаго флота.

Тѣмъ временемъ въ Стокгольмѣ собрался 20-го августа 1742 г. сеймъ, продолжавшійся почти 13 мѣсяцевъ и на которомъ были представители отъ Финляндіи. Полагали, что они теперь примкнутъ къ партіи шапокъ, потому что ихъ родина очень пострадала отъ войны, начатой по настояніямъ шляпъ; но этого не случилось. Стараясь уменьшить злополучія, постигшія Финляндію, они испросили учрежденіе особой коммиссіи о бѣжавшихъ изъ Финляндіи, съ цѣлью оказывать имъ всякаго рода пособія и собирать для этой цѣли пожертвованія. Бѣжавшимъ финляндцамъ дозволено было въ Швеціи составить народную конференцію для обсужденія ихъ нуждъ. Они подали столько заявленій и прошеній всякаго рода, что обыкновенные депутаты не въ силахъ были ихъ всѣ разсмотрѣть, а потому 23-го февраля 1743 г. была образована особая финская депутація жалобъ изъ 30 членовъ, въ числѣ коихъ было трое изъ финскихъ крестьянъ. Главнымъ предметомъ обсужденія явилась записка, въ которой финляндцы испрашивали себѣ разныя льготы, въ томъ числѣ, чтобы платившіе поборы и ставившіе провіантъ для шведской арміи, но не получившіе за это денегъ, были бы удовлетворены сполна, чтобъ было произведено изслѣдованіе о всѣхъ понесенныхъ ими убыткахъ и выдано вознагражденіе; чтобы была дана льгота отъ податей. По показанію этого прошенія бѣжавшіе финляндцы утратили имуществъ на сумму 5.435,951 талеровъ. Главнымъ препятствіемъ къ удовлетворенію этихъ просьбъ являлся недостатокъ денегъ. Рѣшено было, однако, ихъ вознагра-

дить, произведя разслѣдованіе о понесенныхъ ими убыткахъ, и кромѣ того освободить на нѣсколько лѣтъ отъ платежа податей.

Шведское правительство, видя невозможность продолжать войну послѣ капитуляціи Бускэ, начало переговоры о мирѣ, въ продолженіе которыхъ умерла Ульрика-Элеонора. Хотя по закону при жизни короля не дозволялось избирать ему преемника, тѣмъ не менѣе на Сеймѣ возникъ теперь вопросъ о таковомъ избраніи наслѣдника престола, при чемъ, въ надеждѣ достичь болѣе выгодныхъ условій мира съ Россіею, былъ избранъ таковымъ племянникъ Императрицы Елизаветы Петровны, герцогъ Гольштинскій Петръ Ѳеодоровичъ, внукъ старшей сестры шведскаго короля Карла XII. Съ этимъ извѣстіемъ были посланы въ Россію три депутата: Зюдерманландскій губернаторъ графъ Бондэ, конференціи совѣтникъ баронъ Гамильтонъ и каммергеръ баронъ Шеферъ. Однако въ Петербургѣ проникли истинную цѣль шведовъ, путемъ такого избранія получить обратно Финляндію и удержать Россію отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Поэтому депутатамъ были предложены слѣдующія условія мира: а) Россія удерживаетъ за собою все завоеванное въ Финляндіи; б) Швеція кромѣ того уплачиваетъ вознагражденіе за военныя издержки или вмѣсто этого избираетъ наслѣдникомъ шведскаго престола Гольштинскаго принца Адольфа Фридриха, епископа Любскаго, дядю избраннаго ранѣе герцога Гольштинскаго Петра Федоровича. Хотя депутаты на это не согласились, но тѣмъ не менѣе это послужило началомъ мирныхъ переговоровъ, открытыхъ въ Або, въ продолженіе которыхъ военныя дѣйствія не прекращались.

На этомъ конгрессѣ въ Або со стороны Россіи присутствовали: генералъ-аншефъ, временно командовавшій войсками русскими въ Финляндіи, Александръ Ивановичъ Румянцовъ и генералъ-аншефъ баронъ Люберасъ, а со стороны Швеціи—государственные совѣтники: баронъ фонъ Цедеркрейцъ и фонъ Нолькенъ, бывшій шведскій посланникъ въ Петербургѣ. Предварительно Императрица Елизавета спрашивала мнѣніе приближенныхъ къ ней лицъ объ условіяхъ мира, при чемъ высказали: фельдмаршалъ Трубецкой—что надо удержать всѣми силами всю Финляндію; если же шведы на это не согласятся, то по крайней мѣрѣ Гельсингфорсъ и Нишлотъ; адмиралъ Головинъ—если нельзя удержать Финляндію по Ботническій заливъ съ живою границею [1]), то оставить за Рос-

[1]) Т.-е. естественная граница.

сію Финляндію по Гельсингфорсъ, со всею Нюландскою провинціею.

На конференціи, открытой 7-го февраля 1743 года въ г. Або, шведскіе уполномоченные очень долго и упорно торговались, уступая понемногу [1]), и наконецъ 7-го августа 1743 года были подписаны въ Або условія мирнаго трактата [2]), у сего прилагаемыя, по которому Россія пріобрѣтала далеко не всю Финляндію, а только едва 226 квад. геогр. миль земли въ Финляндіи. Свейскій король уступалъ въ совершенное, не прекословное владѣніе и собственность Россіи изъ великаго княжества Финляндскаго провинцію Кюменегордскую, съ находящимися въ ней городами и крѣпостями Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ и сверхъ того часть кирхшпиль Пютисъ по ту сторону и къ востоку послѣдняго рукава Кюмени или Кельтиса обстоящую, который рукавъ течетъ между большимъ и малымъ Абборфорсомъ. Кромѣ того, изъ Савалакской провинціи уступался городъ и крѣпость Нишлотъ съ дистриктомъ и со всѣми принадлежностями и правами. Такимъ образомъ часть озера Сайма переходила во власть Россіи и какъ бы дѣлалась русскимъ, внутреннимъ озеромъ, потому что граница, отдѣляющая Россію отъ Швеціи, передвигалась еще далѣе къ западу, именно, отъ Выборга на рѣку Кюмень. Петербургъ подвергался еще менѣе опасности внезапнаго нападенія шведовъ. Еще до заключенія мира епископъ Любскій Адольфъ Фридрихъ былъ избранъ наслѣдникомъ престола. Миръ этотъ былъ для Швеціи, послѣ понесенныхъ ею пораженій, не столько не выгоденъ, сколько унизителенъ; именно правительство, желавшее до начала войны овладѣть Петербургомъ и оттѣснить Россію отъ Балтійскаго моря, Финскаго залива и р. Невы, не только уступало Россіи важную гавань на Финскомъ заливѣ, но даже получало изъ рукъ Императрицы себѣ будущаго короля. Швеція дѣлалась въ глазахъ

---

[1]) Въ продолженіе этихъ переговоровъ въ мартѣ 1743 г. Швеція дѣлала попытку овладѣть Финляндіею; одинъ отрядъ подъ начальствомъ полковника Марка Вюртемберга долженъ былъ овладѣть Аландскими шхерами, а другой подъ командою Фрейденфельта идти чрезъ Торнео на Улеаборгъ. Но обѣ попытки оказались неудачными. Фрейденфельтъ принужденъ былъ отступить отъ Улеаборга, а нашъ флотъ обошелъ шведскій въ туманѣ при Гангэ, отразилъ Виртемберга и угрожалъ даже высадкою на берега Швеціи.

[2]) Этотъ трактатъ ратификованъ въ Петербургѣ 19-го августа, а затѣмъ обмѣнъ ратификацій послѣдовалъ въ Або 27-го августа.

Европы какъ бы вассаломъ Россіи. Партія шляпъ, ради своихъ личныхъ выгодъ, пожертвовала самостоятельностію своего отечества.

Чрезъ мѣсяцъ по заключеніи мира закончился сеймъ въ Стокгольмѣ и пріѣхалъ въ Швецію наслѣдникъ ея престола, вступившій въ бракъ съ Луизою Ульрикою, сестрою Прусскаго короля Фридриха II Великаго. Съ этихъ поръ Швеція долгое время, около 45 лѣтъ, находилась въ мирныхъ отношеніяхъ съ Россіею (до 1788 года) и Финляндія, все это время наслаждаясь спокойствіемъ, залѣчила свои раны отъ минувшихъ войнъ и обратила вниманіе на улучшеніе экономическаго своего положенія и на развитіе духовныхъ силъ ея населенія.

ГЛАВА III.

Положеніе Финляндіи послѣ мира въ Або.—Ея вооруженныя силы; экономическое ея развитіе. — Отношенія къ Россіи. — Адольфъ Фридрихъ. — Густавъ III.—Переворотъ въ Стокгольмѣ. — Заботы Густава III о Финляндіи. — Отношенія его къ Россіи. — Шведская война 1788 г. — Сраженіе при Готландѣ.—Аньяльскій заговоръ.—Іегерхорнъ.—Сношенія заговорщиковъ съ Россіею и Спренгпортеномъ; ихъ неудачи.—Сеймъ 1789 г. и актъ единенія и безопасности.—Приготовленіе къ войнѣ 1789 года.—Сраженіе при Паросальми, Кайпіасѣ, Паркумяки.—Морское сраженіе при Роченсальмѣ.—Война 1790 г.; сраженіе при Партекоски и Керикоски; морскія сраженія при Ревелѣ, Скарѣ, Біоркэ и Роченсальмѣ. — Переговоры о мирѣ. — Миръ въ Верела. — Смерть Густава III.

По ратификаціи мира въ Або русскія войска стали выходить изъ Финляндіи и въ первыхъ числахъ октября совсѣмъ ее очистили, не оставивъ какихъ-либо печальныхъ слѣдовъ ихъ пребыванія. Правительство шведское приступило къ опредѣленію новой пограничной линіи съ Россіею и это сопровождалось съ не малыми затрудненіями. Наконецъ остановились на выгодной для Швеціи границѣ при устьяхъ Кюмени, при чемъ сохраняли за Швеціею Пуумала-Зундъ—важный стратегическій и торговый пунктъ.

Затѣмъ граница была назначена отъ западнаго рукава Кюмени и восточнѣе Аньяла въ сѣверо-западномъ направленіи къ Мэнтихарьи и оттуда на востокъ черезъ сѣверную часть Саймо и вдоль 46 градуса долготы, до кирхшпиля Рантасальми и затѣмъ изогнутою линіею къ старой границѣ между Шведской и Русской Карелiею. Уступленная Россіи площадь земли въ 226 географическихъ миль была мало населена, такъ что матеріально Швеція не много потеряла. Но это новое разграниченіе Швеціи съ Рос-

сіей вызвало въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ новой границѣ, многочисленныя перемѣны, какъ въ общественной, такъ и частной жизни.

Кирхшпили, которые со временъ католичества принадлежали шведскому королевству, были раздѣлены теперь на части. Отдѣльныя крестьянскія имѣнія были частью въ русской чертѣ владѣній, частью въ шведской. Купцы Фридрихсгамма тщетно искали мѣста, гдѣ могли бы пріютиться и начать снова торговлю, такъ какъ прежній главный пунктъ вывоза—Фридрихсгаммъ былъ въ рукахъ русскихъ. Его замѣнилъ отчасти Борго, получившій права стапельнаго города и новыя ярмарочныя мѣста среди страны. Саймское озеро было отрѣзано также и предстояло изыскать новое направленіе для воднаго сообщенія внутри страны.

Въ экономическомъ отношеніи Финляндія потерпѣла отъ войны менѣе, чѣмъ предполагали; оказалось, что и до войны это положеніе было крайне незавидно. На главныхъ линіяхъ передвиженія войскъ по восточной Нюландіи и прибрежной полосѣ всякаго рода налоги и повинности явились тяжкимъ бременемъ для населенія; но въ трехъ западныхъ ландсгауптманствахъ вторженіе непріятелей не сопровождалось тяжкими потерями. Въ Карелiи большая часть населенія удалилась въ лѣса; въ Кюменегордѣ жители болѣе пострадали. Все это побудило совѣтъ 23 августа 1744 г. назначить особую коммиссію, преимущественно изъ Финляндцевъ, для изысканія способовъ къ облегченію положенія обывателей. Въ этой Коммиссіи опять высказывалось то же самое, что и въ предшествовавшей ей въ 1725 году; просили о безпошлинномъ привозѣ хлѣба и жизненныхъ припасовъ изъ Эстляндіи и Лифляндіи, о воспрещеніи вывоза этихъ предметовъ въ продолженіе льготныхъ годовъ отъ платежа податей и повинностей; также просили о поощреніяхъ и льготахъ тѣмъ, кто возстановитъ запустѣлыя и разоренныя усадьбы и будетъ воздѣлывать заброшенныя поля. Сперва было даровано три льготныхъ года отъ платежа всякихъ податей: но это оказалось обременительнымъ для казны. Всѣ указывали на понесенныя ими потери и просили льготы. Было признано необходимымъ установить для отдѣльныхъ провинцій различные сроки и размѣры льготъ; въ однихъ взимали только половину всего количества податей, взимавшихся прежде, въ продолженіе трехъ лѣтъ; съ другихъ—въ теченіе 4—6 лѣтъ, а наиболѣе пострадавшіе освобождались на три года отъ всякаго платежа по-

датей [1]). Опредѣленъ былъ новый стапельный городъ для торговли восточной Финляндіи, именно мѣстечко Дегерби (18 верстъ на сѣверъ отъ впаденія Кюмени). Обыватели Фридрихсгамма [2]) получили право поселиться въ этомъ новомъ городѣ, пріобрѣвшемъ права стапельныхъ городовъ и другія преимущества. Онъ сдѣлался резиденціей ландсгауптманства. Дегерби лежалъ слишкомъ на западѣ, чтобъ служить для торговли восточной Финляндіи. Въ 1752 г. этотъ городъ въ честь королевы Ульрики-Луизы былъ названъ *Ловизою*.

Снова былъ учрежденъ постъ генералъ-губернатора и таковымъ былъ назначенъ 13 февраля 1747 г. членъ совѣта графъ Фридрихъ фонъ Розенъ. Онъ прибылъ въ концѣ мая въ Або, гдѣ оставался не долго и поселился затѣмъ въ Гельсингфорсѣ, который сдѣлался военнымъ центромъ Финляндіи. Розену порученъ былъ главный надзоръ за военными, административными и экономическими дѣлами Финляндіи.

Но скоро усмотрѣли въ Стокгольмѣ, что должность генералъ-губернатора совсѣмъ *лишнія*, посредствующая инстанція между финскими учрежденіями и Стокгольмскимъ правленіемъ; что онъ только безцѣльно вмѣшивается въ распоряженія и дѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ властей, не принося тѣмъ ни какой пользы, а вызывая только одни расходы. Но Розенъ однако ради его старости былъ оставленъ въ этой должности до іюля 1754 г.; онъ былъ послѣдній генералъ-губернаторъ Финляндіи при шведскомъ правленіи. Предстояло позаботиться о защитѣ Финляндіи. Для обсужденія вопроса о ея оборонѣ была учреждена депутація на сеймѣ 1746—1747 года. Всѣ обращали вниманіе на слабыя стороны обороны. Графъ Генрихъ Ливенъ и полковникъ артиллеріи Августъ Эренсвердъ преимущественно доказывали, что необходимо строить большія крѣпости на границѣ, съ большимъ гарнизономъ, а не тратить деньги на мелкія земляныя укрѣпленія. Мѣстомъ такой крѣпости указывали новый городъ Дегерби; кромѣ того, тутъ же предполагалось соорудить большую морскую крѣпость на берегу моря, которая была бы и складомъ оружія и всякихъ военныхъ запасовъ, а также сборнымъ пунктомъ для

---

[1]) Но и это не исполнили, а съ 1745 г. стали строго взыскивать подати, что вызвало неудовольствія.

[2]) Основали Фридрихсгаммъ граждане Форселесъ, позднѣе сдѣланные дворянами of *Forseles*.

войска. Только овладѣвъ этою крѣпостью, Россія могла бы сдѣлаться владѣтельницею остальной страны. Мѣстомъ для такой крѣпости былъ избранъ Гельсингфорсъ. Все это было одобрено и отпущено 4 тонны [1]) золота для работъ на 4 года. Сперва работали одни финскіе солдаты, а позднѣе—также войска изъ Швеціи и наемные люди; число рабочихъ было отъ 6—12 т. человѣкъ. Эренсвердъ руководилъ работами, и крѣпость получила гордое названіе *Свеаборгъ*. Въ то же время укрѣпляли Ловизу подъ надзоромъ Норденкрейца и того же Эренсвердта; но почва оказалась очень непригодною для укрѣпленій, а потому первоначальный планъ былъ измѣненъ, и при городѣ Ловизѣ отдѣльно укрѣпленъ островъ Свартгольмъ [2]).

Депутація обороны заботилась о пополненіи и вооруженіи финскихъ полковъ [3]) и ихъ преобразованій, особенно резервныхъ частей, которыя получили характеръ постояннаго ополченія. Положено было составить постоянный резервъ арміи. Принялись сперва очень горячо за это дѣло, но затѣмъ это учрежденіе распалось за неимѣніемъ главнаго лица, которое бы руководило всѣмъ этимъ дѣломъ. Только въ Карелiи осталось попрежнему народное ополченіе какъ было въ 1742 г.; отсюда образовались Саволакскіе охотники.

Эренсвердтъ считалъ флотъ существеннымъ факторомъ при оборонѣ Финляндіи, и находилъ, что крѣпости должны быть въ связи съ галернымъ флотомъ, который долженъ защищать страну со стороны моря. Эту мысль рейхстагъ одобрилъ и положилъ, что галерный флотъ долженъ состоять изъ 90 галеръ, изъ нихъ 30 должны стоять у Свеаборга. Начальство надъ этимъ флотомъ поручено было Эренсвердту, и онъ въ то же время руководилъ

---

[1]) Одна тонна золота равнялась ста тысячамъ спеціесъ-талеровъ или серебряныхъ талеровъ по 48 шиллинговъ каждый. Спеціесъ-талеръ составляетъ около полутора рубля серебр. зол., такъ что тонна золота равняется полутора ста тысячамъ рублямъ.

[2]) Семилѣтняя война, въ которой участвовала Швеція, воспрепятствовала отпускать деньги на сооруженіе крѣпостей; къ тому же на сеймѣ стали доказывать, что подобное расходованіе денегъ безполезно, потому что крѣпости не защитятъ страны, и непріятель можетъ ихъ миновать и направиться въ глубь страны. Позднѣе уже, въ 1772 г., умеръ Эренсвердтъ въ Сарро близъ Або.

[3]) Финляндія должна была имѣть своего войска 22 т. ч., къ которымъ въ случаѣ надобности присоединялось еще 14 т. изъ Швеціи.

фортификаціонными работами въ Финляндіи и былъ начальникомъ артиллеріи.

Въ экономическомъ отношеніи періодъ времени съ 1746—1756 г. имѣлъ большое для Финляндіи значеніе. Въ Остерботніи и западной Финляндіи и Нюландѣ, гдѣ было уже не мало желѣзныхъ заводовъ, развились еще теперь лѣсопильные, изъ коихъ въ одной Нюландіи—Тавастгусѣ было 27 заводовъ. Кораблестроеніе быстро развивалось въ Остерботніи. Производство издѣлій бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ только появлялось въ самомъ маломъ размѣрѣ.

Преимущественно необходимо было поднять заглохшее совсѣмъ земледѣліе. Причинами этому были препятствія, происходившія отъ злоупотребленій и административныхъ распоряженій. Подати, лежавшія на землѣ, были распредѣлены до того неравномѣрно, что нѣкоторыя мѣстности (Остерботнія, Саволаксъ, Аландъ) совсѣмъ изнемогали отъ податей. Основаніе колоній не довольно поощрялось законодательствомъ, которое скорѣе задерживало увеличеніе народонаселенія, запретивъ раздѣлъ имѣній и издавъ правило, что въ усадьбѣ можетъ жить только опредѣленное число лицъ. Средства сообщенія были очень плохи; число ярмарокъ для продажи произведеній земли было очень не велико. Къ тому же поля и луга были раздѣлены на безконечное число маленькихъ разбросанныхъ клочковъ и это мѣшало правильному хозяйству; между тѣмъ лѣса, пастбища и выгоны принадлежали всѣмъ обывателямъ деревни сообща, и никто не заботился объ ихъ сохраненіи и содержаніи. Земледѣлецъ поэтому не могъ надѣяться на богатую жатву съ своихъ полей. Нельзя не замѣтить, что въ прибрежныхъ мѣстахъ по старымъ обычаямъ крестьяне занимались земледѣліемъ съ бо́льшимъ усердіемъ; но чѣмъ далѣе въ глубь страны, тѣмъ положеніе земледѣлія становилось хуже и въ особенности въ сѣверной Тавастландіи, внутренней Остерботніи, Карелiи.

Борьбу противъ такихъ неблагопріятныхъ условій для сельскаго хозяйства вели ученые, послѣдователи новыхъ политико-экономическихъ воззрѣній, также чисто практическіе люди и экономическая Коммиссія, учрежденная въ 1743 г., изыскивавшая способы къ улучшенію экономическаго положенія края. Эта Коммиссія написала обширныя изслѣдованія, въ которыхъ доказывала, что необходимо прежде всего тщательно измѣрить Финляндію и составить подробную топографическую ея карту. Это было принято

совѣтомъ, и особая Коммиссія представила общую картину жалкаго положенія Финляндіи, подробно обсуждала ее и коснулась опять вопроса о льготныхъ годахъ отъ податей. Очень многіе просили продолжить эту льготу: удовлетворили это ходатайство на половину, такъ что съ 1750 г. всѣ льготы въ податяхъ оканчивались совсѣмъ. Рѣшено было удержать въ неприкосновенности запрещеніе переселяться изъ одной провинціи въ другую и изъ города въ деревню, а также поощрять переселеніе изъ Швеціи въ Финляндію. Все населеніе въ Финляндіи шведской состояло изъ 420 т. человѣкъ до войны, а теперь оно было менѣе. Заботились помочь этому. Въ русской Финляндіи было около 100 т. жителей, такъ что число обывателей всей Финляндіи въ срединѣ XVIII стол. было не болѣе 500 т. человѣкъ.

Для усиленія сбереженій и отстраненія гибельныхъ послѣдствій неурожаевъ положено было учредить хлѣбные запасные магазины по отдѣльнымъ кирхшпилямъ.

Находили необходимымъ понизить высокія подати на земли, отстранить неравномѣрное обложеніе ихъ и сдѣлать новую переоцѣнку земель; кромѣ того, предлагали слишкомъ мелкіе пахотные и луговые участки свести въ бо̀льшіе, такъ, чтобы каждый поселянинъ имѣлъ въ одномъ участкѣ (мѣстѣ) всѣ принадлежащія и необходимыя ему земли. Бо̀льшіе общинные лѣса должно было раздѣлить такимъ образомъ, чтобы какъ казна, такъ и частныя лица получили бы каждый свои участки и заботились бы о нихъ, какъ о своей собственности. Депутаты предлагали также увеличить колонизацію безплатною раздачею колонистамъ участковъ земли, изъ казенныхъ земель, и разрѣшеніемъ землевладѣльцамъ держать при усадьбѣ бо̀льшее число работниковъ, чѣмъ это было дозволено ранѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на средства сообщенія и увеличеніе числа каналовъ. Была возобновлена мысль соединить Гельсингфорсъ каналомъ съ системою водъ у Тавастгуса и съ озеромъ Паянна и основать города при внутреннихъ озерахъ.

Этотъ проектъ, несмотря на возраженія, былъ принятъ, и затѣмъ приступлено къ обширнымъ изысканіямъ для земляныхъ работъ.—Равнымъ образомъ предлагали соединить Саволаксъ, Карелію и внутреннюю часть Остерботніи между собою и также съ моремъ (Ботническимъ заливомъ), прорывъ каналы для соединенія цѣлаго ряда озеръ между собой, и основать города; этотъ проектъ

требовалъ обширныхъ предварительныхъ изысканій. Всѣ ограниченія, задерживавшія развитіе торговли, продажу сельско-хозяйственныхъ произведеній и вывозъ ихъ за границу были признаны вредными. При этомъ коснулись права Остерботніи на стапельные города; просили основать таковой у Каскэ и въ другомъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы открыть вывозъ за границу также произведеніямъ Карелiи и Саволакса. Выражалось желаніе, чтобы всѣ города Финляндіи получили право производить торговлю со всякимъ городомъ въ королевствѣ. Для бо̀льшаго оживленія торговли предложили основать города въ дальнихъ мѣстихъ Карелiи и Саволакса, а также открыть свободныя ярмарки, къ которымъ всякій могъ бы привозить свой товаръ и произведенія. Позднѣе въ 1765 г. было постановлено, что города Бьернеборгъ, Ваза, Улеаборгъ, Гамла-Карлебю получатъ вполнѣ права стапельныхъ городовъ, а прочіе города Остерботніи (Христиненштадтъ, Нюкарлебю, Якобштадтъ, Брагештадтъ) будутъ извлекать пользу изъ стапельнаго права городовъ, пользующихся имъ. Города Ништадтъ, Раумо, Ноденда̀ль, Экенесъ, Борго получили право вывозить извѣстныя произведенія во всѣ иностранные порты и мѣста Балтійскаго моря, а также Финскаго залива, и привозить изъ означенныхъ мѣстъ извѣстные только товары. Весь торговый оборотъ сѣверной Финляндіи стянулся къ городамъ. Стремленіе извлекать больше пользы изъ естественныхъ произведеній земли развивалось все болѣе и болѣе. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ увеличеніе площади воздѣлываемой земли въ Финляндіи и появленіе во многихъ мѣстахъ Финляндіи новыхъ заведеній, обрабатывающихъ произведенія земли. какъ-то: пильныхъ заводовъ, желѣзныхъ заводовъ (въ Юванкоски), стекляннаго (Авикъ въ Сомеро), многихъ кожевенныхъ заводовъ, суконной фабрики, табачной. Кромѣ того въ 1756 г. былъ основанъ сахарный заводъ въ Або, выдѣлывавшій рафинадъ изъ привезеннаго сахарнаго песка.

Депутація коснулась лучшаго раздѣленія страны въ церковномъ и административномъ отношеніи, улучшенія лѣсоводства, упорядоченія горнаго промысла, уничтоженія хищныхъ звѣрей, развитія рыболовства и т. д. Депутація также обратила вниманіе на высшіе интересы просвѣщенія; не только съ чисто практической точки зрѣнія, но и въ связи съ учрежденіемъ каѳедры политической экономіи при университетѣ въ Або, высказала также, что необходимо побуждать населеніе къ обученію дѣтей *шведскому*

языку. На замѣщеніи должностей природными финляндцами депутація не особенно настаивала.

Многія изъ этихъ пожеланій депутаціи не были осуществлены, но мѣры къ поощренію земледѣлія были приняты. Издано было положеніе о раздѣленіи имуществъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ это ранѣе дозволялось, и постановлено, что новыя усадьбы, такимъ образомъ возникшія, облагаются не новою податью, а соотвѣтствующею частію прежде платимой подати. Въ Августѣ 1747 г. было повелѣно приступить къ измѣренію и топографической съемкн Финляндіи и послано 20 землемѣровъ для этого; работы эти были начаты съ русской границы и нюландскихъ шхеръ, такъ какъ при съемкахъ въ этихъ мѣстахъ имѣлось въ виду сообразить и средства обороны страны противъ Россіи. Дѣло это повели очень быстро, и въ 1760 году были уже измѣрены, описаны и топографически сняты 66 кирхшпилей. Въ Остерботніи также были измѣрены и подробно описаны многіе кирхшпили, при чемъ были отведены земли и усадьбы новымъ поселенцамъ въ этой сѣверной мѣстности. Работы по измѣренію и описанію земель, а также раздѣленію ихъ на участки (усадьбы) вообще очень способствовали водворенію новыхъ поселенцевъ въ Финляндіи.

Большое значеніе имѣли геометрическія измѣренія, произведенныя въ Остерботніи, подъ руководствомъ Ефраима Отто Рунеберга, для новаго общаго обложенія податей.

На сеймѣ въ принципѣ принято было раздѣленіе имуществъ по такъ называемой большой методѣ (storskifte). Этимъ означали соединеніе многихъ мелкихъ, отдѣльно лежащихъ утастковъ, принадлежащихъ одному владѣльцу, въ нѣсколько меньшее число участковъ. причемъ земля оцѣнивалась по ея качеству, такъ что бо́льшая площадь земли, но худшаго качества, могла быть приравнена меньшему количеству земли, но лучшаго качества и обратно.

Въ то же время побуждали населеніе къ устройству продовольственныхъ запасныхъ магазиновъ; сперва населеніе противилось этому, но потомъ согласилось. Обывателя Карелін старались избавиться отъ такихъ магазиновъ, указывая на то, что ихъ границы постоянно опустошаютъ русскія шайки, которыя захватятъ всѣ эти запасы и уничтожатъ ихъ. Въ это время являются первые признаки заботъ о здоровьѣ обывателей. До сего времени единственными врачами въ странѣ были профессора медицины въ Абовскомъ Университетѣ, полковые врачи и фельдшера и такъ

называемые провинціальные врачи въ Остерботніи. Въ 1750 г. городъ Гельсингфорсъ и Борго съ прилегающими кирхшпилями сложились, чтобы содержать однаго провинціальнаго лѣкаря въ Гельсингфорсѣ. Этому примѣру послѣдовали въ 1753 г. Або-Бьернеборгъ, а въ 1754 г. Кюменегордъ.

Въ 1752 г. Адольфъ Фридрихъ, шуринъ Фридриха II Великаго, поѣхалъ 12 іюня въ Финляндію, чтобы расположить къ себѣ ея обитателей. Онъ высадился въ Аландѣ, поѣхалъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ осмотрѣлъ крѣпостныя сооруженія, былъ долго въ Борго и Дегерби (Ловизѣ) [1]), доѣхалъ до границы и черезъ Тавастгусъ прибылъ въ Або обратно 10 іюля. Вездѣ принимали его радостно и съ восторгомъ; обыватели Финляндіи были далеки отъ всѣхъ происковъ партій, господствовавшихъ въ Швеціи. Изъ Або король поѣхалъ въ верхнюю Сатакунту и черезъ Вазу, Торнео вернулся въ Стокгольмъ. Онъ представилъ рейхстагу отчетъ о своей поѣздкѣ, критиковалъ очень финляндскія крѣпости и сообщилъ замѣчанія объ экономическомъ положеніи страны. Это повело къ образованію въ концѣ 1753 г. новый финской Экономической Коммиссіи. Она имѣла теперь передъ собою много богатыхъ матеріаловъ, а также подробныя и точныя свѣдѣнія по многимъ вопросамъ. Коммиссія замѣтила, что въ Финляндіи столько же обывателей сколько въ Сканіи (Шоніи), хотя въ отношеніи площадей земель этихъ двухъ странъ, населеніе Финляндіи должно быть въ *пятнадцать* разъ болѣе, нежели въ Сканіи. Помочь этому, по мнѣнію Коммиссіи, можно было, сдѣлавъ естественные источники страны въ полной мѣрѣ доступными населенію; необходимо было быстро сдѣлать раздѣлы земельныхъ владѣній и для того послать 10 землемѣровъ въ Финляндію, чтобы окончить работы по измѣренію земель. Рѣшили также производить раздѣлы земель въ деревняхъ по желаніямъ отдѣльныхъ лицъ, не ожидая согласія остальныхъ. Для обезпеченія права собственности предлагали постановить, что поземельная подать никогда не должна превосходить извѣстной нормы дохода. На сеймѣ 1755—56 г. это все обсуждали въ присутствіи особыхъ финскихъ депутатовъ, которые согласились принять эти предлагаемыя мѣры, выразивъ, что для Финляндіи наступитъ новый вѣкъ экономическаго ея благосостоянія.

---

[1]) Тогда и былъ Дегерби переименованъ въ Ловизу.

При королѣ Фридрихѣ въ Швеціи было введено въ 1752 г. грегоріанское счисленіе времени, вмѣсто существовавшаго до сего времени юліанскаго. Также всѣ духовныя лица должны были съ 1749 г. вести ежегодно таблицы о рожденныхъ и умершихъ въ каждомъ приходѣ и составлять таблицы населенія прихода по возрастамъ и родству. Это древнѣйшее правило подобнаго рода въ Европѣ. При Фридрихѣ въ Швеціи очень заботились объ увеличеніи числа народонаселенія. Въ этихъ видахъ изданы были также въ 1742 г. строгія правила о винокуреніи, ограничивавшія значительно добываніе спирта, которое наконецъ въ 1764 г. было вовсе запрещено, ибо какъ говорилось въ указѣ, „это производство ничтожаетъ необходимые для жизни человѣка предметы и оказываетъ вредъ приросту населенія въ королевствѣ“.

При Фридрихѣ же были посланы изъ Финляндіи молодые люди на казенный счетъ въ Вадстена (въ Швецію) для изученія пріемовъ обработки льна. Также въ его время было введено въ южной части Финляндіи разведеніе табаку и приступлено къ повсемѣстному разведенію картофеля, принесеннаго въ Швецію въ первый азъ солдатами въ ихъ ранцахъ, при возвращеніи съ войны въ Помераніи.

Со времени заключенія мира въ Або добрыя отношенія между Россіею и Швеціею не нарушались въ продолженіе 45 лѣтъ, преимущественно потому, что политическое значеніе Швеціи приходило все болѣе и болѣе въ упадокъ, отъ борьбы партій, происходившей въ королевствѣ, а также потому что внутреннія дѣла самой Швеціи воздерживали ее отъ войнъ съ сосѣдями. Еще въ 1723 году нашъ посланникъ въ Стокгольмѣ Бестужевъ писалъ, что „здѣсь настоящая Польша стала; всякій себѣ господинъ и подчиненные начальниковъ своихъ не слушаютъ“.

Это съ годами все увеличивалось. Продажность сейма и преимущественно дворянскихъ его членовъ, имѣвшихъ преобладающее значеніе на сеймѣ, достигала большихъ размѣровъ. Представители иностранныхъ державъ въ Стокгольмѣ расходовали большія суммы на подарки лицамъ, содѣйствіемъ которыхъ они хотѣли заручиться для осуществленія своихъ видовъ. Къ этой продажности присоединялись цѣли личнаго честолюбія и властолюбія многихъ лицъ, захватившихъ въ свои руки права верховной власти до того, что король былъ лишенъ права, безъ участія сеймоваго

комитета изъ дворянъ, нанимать по своему усмотрѣнію даже нѣкоторыхъ изъ своихъ ближайшихъ служителей.

Шляпы вполнѣ господствовали въ королевствѣ при дряхломъ и болѣзненномъ уже королѣ Фридрихѣ I, представлявшемъ собою тѣнь короля на престолѣ. Дѣлами правленія завѣдывалъ кронпринцъ Адольфъ Фридрихъ, будущій король, по смерти Фридриха обязанный своимъ избраніемъ на шведскій престолъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Поэтому она вполнѣ естественно могла полагать, что Адольфъ Фридрихъ будетъ держаться Россіи и русской политики и отстранитъ господство шляпъ, расположенныхъ къ Франціи. Между тѣмъ, кронъ-принцъ Адольфъ Фридрихъ очевидно не могъ надѣяться пріобрѣсти популярность въ странѣ, являясь покорнымъ слугою Россіи. Поэтому онъ и главный его совѣтникъ и руководитель, оберъ-маршалъ графъ Тессинъ, бывшій его воспитатель, склонялся къ франко-прусской партіи. Елизавета Петровна послала въ Стокгольмъ Іоаннъ-Альбертъ Корфа, личнаго врача Тессина, чтобы уговорить кронпринца держаться болѣе Россіи, но это не имѣло никакого успѣха. Напротивъ того, партія шляпъ еще болѣе усилилась и стала преслѣдовать приверженцевъ союза съ Россіею.

Корфъ въ 1748 г. былъ отозванъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Н. И. Панинъ, заявившій въ Стокгольмѣ, по приказанію Елизаветы Петровны, что Россія, согласно Ништадтскому миру, рѣшилась препятствовать всякому измѣненію въ существующемъ строѣ правленія въ Швеціи. Этимъ Панинъ открыто принималъ сторону шапокъ, противниковъ господства шляпъ въ королевствѣ. Чтобы еще болѣе расположить на сторону Россіи народъ шведскій, разрѣшено было безпошлинно ввезти въ Швецію изъ Россіи тысячу ластъ хлѣба. Вскорѣ 25-го марта 1751 г. умеръ престарѣлый Фридрихъ I. Партія шляпъ проявила большую дѣятельность на сеймѣ и принудила Адольфа Фридриха, предъ вступленіемъ его на престолъ, дать присягу, что онъ будетъ управлять королевствомъ согласно законамъ и формѣ правленія 1720 года и считать врагомъ и измѣнникомъ отечества всякаго, кто будетъ пытаться водворить въ Швеціи единодержавіе (или суверенитетъ короля).

Императрица Елизавета Петровна писала Панину, чтобы онъ поддерживалъ дружественныя сношенія съ королемъ", ибо свойство и собственный королевства шведскаго интересъ того требуетъ, чтобы Швеція съ нами предпочтительно другимъ державамъ въ

постоянной дружбѣ и добромъ согласіи пребывала и что онъ же всегда болѣе отъ насъ, нежели отъ другихъ сторонъ, пользы себѣ ожидать можетъ, а генерально при томъ и сѣверный покой тѣмъ наилучше содержанъ быть можетъ". Король Адольфъ Фридрихъ чрезъ Тессина отвѣчалъ, что не преминетъ стараться своимъ поведеніемъ подкрѣплять точность и силу договоровъ между Россіею и Швеціею. „Намъ о распространеніи земли нашей помышлять нельзя; мы были бы счастливы, если бы настоящую свою область настолько могли населить людьми, сколько пространство ея требуетъ" [1]).

Королю однако не суждено было осуществить такія прекрасныя начала.

Партія шляпъ стремилась еще болѣе ограничить власть короля. Выраженіе въ формѣ правленія 1720 г., что совѣтъ королевства предлагаетъ совѣты королю, а не управляетъ, было истолковано такъ, что всякое рѣшеніе и заключеніе, составленное въ совѣтѣ, должно быть затѣмъ представлено королю для исполненія.

Затѣмъ предъ коронованіемъ Адольфъ Фридрихъ былъ принужденъ подписать еще два ограничительныхъ пункта, а въ 1752 году, послѣ удаленія Тессина отъ дѣлъ, комитетъ представилъ королю для его замѣщенія, вмѣсто установленныхъ трехъ кандидатовъ, только одного и тѣмъ лишилъ короля выбора при назначеніи на столь важную должность. Наконецъ на сеймѣ 1755 г. было постановлено, что сословія или чины королевства, которымъ принадлежитъ власть въ странѣ, совѣщаются вообще о всѣхъ потребностяхъ страны; задача же короля наблюдать за дѣятельностью сейма и образомъ его дѣйствій, облегчать старанія сейма и придавать заключеніямъ сейма силу и дѣйствіе своимъ величіемъ; рѣшенія большинства на сеймѣ должно почитаться какъ всемилостивѣйшее заключеніе короля, и приведенію ихъ въ исполненіе не можетъ служить препятствіемъ отсутствіе королевской подписи. Этимъ выражена рѣзко и рѣшительно основная мысль полнаго господства чиновъ (сейма) въ королевствѣ. Сословія приказали приготовить особый штемпель, который прикладывался къ постановленіямъ сейма въ томъ случаѣ, когда король отказывался подписать оныя. Простой народъ очевидно не могъ постичь, какъ можетъ существовать государство и правительство, въ которомъ ко-

---

[1]) Ист. Солов., т. V, изд. Об. П., стр. 742.

ролевская власть является какъ бы вертушкою въ рукахъ господствующей партіи. Подобныя отношенія къ совѣту и сейму побудили наконецъ Адольфа Фридриха удалиться отъ дѣлъ въ свой замокъ Дротнингольмъ.—Его честолюбивая и властолюбивая супруга, Луиза Ульрика, сестра Фридриха II Великаго, пыталась произвести переворотъ, свергнуть иго партіи шляпъ и возстановить могущество королевской власти. Но это намѣреніе было открыто; виновники и главные руководители приговорены къ смертной казни и сама королевская чета едва не лишилась короны. Благоразумные люди отвратили это; но королевская власть была еще болѣе ограничена и обратилась еще въ бо́льшій призракъ; въ 1755 году наступилъ апогей господства шляпъ.

Въ это время въ Европѣ возникла семилѣтняя война. Императрицы Россійская и Австрійская и король Франціи воевали съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II, и Швеція, побуждаемая Франціею, примкнула къ этому союзу, причемъ партія шляпъ, вопреки желанію короля и даже безъ согласія сейма, отправила войско въ Померанію. Въ продолженіе этой войны скончалась Императрица Елизавета Петровна, и на престолъ вступилъ бывшій принцъ Гольштинскій, Петръ Ѳедоровичъ, поклонникъ Фридриха Великаго, съ которымъ онъ и поспѣшилъ заключить миръ.

Худое веденіе войны съ Пруссіею вызвало между тѣмъ всеобщее неудовольствіе въ Швеціи противъ шляпъ. Шведы не желали вести войны и высказывали, что изнуренное состояніе государства не дозволяетъ принимать имъ мѣры, которыя бы могли дать малѣйшій поводъ къ разрыву дружбы съ какою-либо державою [1]). Поэтому Швеція не находила возможнымъ начать войну съ Даніею, какъ это предлагалъ ей Петръ III, вскорѣ впрочемъ скончавшійся въ 1762 году.—Его супруга, Екатерина II, вступившая послѣ него на Россійскій престолъ, приказала Остерману, представителю Россіи въ Стокгольмѣ, увѣрить короля въ намѣреніи ея непремѣнно содержать дружбу съ шведскимъ дворомъ; Шведскаго короля, королеву и ихъ партію подкрѣплять вездѣ и при всякомъ случаѣ, т.-е. ограничивая форму правленія, подкрѣплять партію, противную господствующей. Остерманъ доносилъ о печальномъ состояніи Швеціи, о недостаткѣ денегъ въ государственномъ казначействѣ, о страшной дороговизнѣ, всеобщемъ ро-

[1]) Солов., т. V, стр. 1289.

потѣ на правительство, о мысли созвать чрезвычайный сеймъ, и добавлялъ притомъ, что вслѣдствіе всеобщаго неудовольствія можетъ быть возстановлено самодержавіе, ибо никогда не слыхалъ онъ, Остерманъ, такихъ ожесточенныхъ выходокъ противъ настоящей формы правленія. Противники придворной партіи утверждали, что она имѣетъ цѣлію возстановленіе самодержавія.

Послѣдній сеймъ въ 1762 году закончился безъ рѣшительнаго перевѣса ни придворной партіи, ни французской партіи, но уже на сеймѣ 1765 г. партія шапокъ одержала побѣду въ секретномъ комитетѣ, ввела бережливость въ государственномъ хозяйствѣ, уменьшила злоупотребленія въ этой сферѣ управленія, заботилась о развитіи земледѣлія и сельской промышленности, объ уменьшеніи взяточничества и т. д. На томъ же сеймѣ 1765 г. впервые въ Швеціи было установлено различіе между порядкомъ изданія обыкновенныхъ законовъ и такъ называемыхъ основныхъ законовъ королевства. Именно было установлено, чтобы на будущее время всѣ предлагаемыя измѣненія въ формѣ правленія, въ правахъ и преимуществахъ отдѣльныхъ сословій и компетенціи государственныхъ органовъ верховнаго управленія разсматривались немедленно тѣмъ сеймомъ, на которомъ они были предложены, но чтобы окончательное рѣшеніе принималось только на слѣдующемъ сеймѣ и то лишь съ общаго согласія сословій.

Король Адольфъ Фридрихъ внезапно умеръ 12 февраля 1771 г., когда его сынъ, молодой Густавъ III [1]), находился за границею. Послѣдній немедленно возвратился въ Стокгольмъ и подписалъ, что будетъ въ точности соблюдать основные законы страны и форму правленія 1720 года. Густавъ III видѣлъ, что деспотизмъ Карла XII привелъ Швецію въ плачевное положеніе и что господство чиновъ породило въ странѣ также разныя несогласія и раздоры, которые были несравненно пагубнѣе злоупотребленій и ошибокъ деспотизма. Онъ лично и очень многіе въ Швеціи стали искать спасенія для королевства въ усиленіи королевской власти. Густавъ III неоднократно высказывалъ и прежде, что только усиленіе королевской власти можетъ спасти шведскій народъ отъ судьбы, подобной постигшей уже Польшу. Король Прусскій Фридрихъ II совѣтовалъ ему держаться такой политики, которая бы не могла подать по-

---

[1]) Густавъ вступилъ въ бракъ съ датскою принцессою Софіею-Маргаритою въ 1766 году; этотъ бракъ былъ очень сочувственно встрѣченъ въ Швеціи.

вода къ неудовольствію со стороны Россіи. При открытіи сейма 1771 года онъ произнесъ очень умѣренную рѣчь, но когда позднѣе заговорили о такъ называемой грамотѣ удостовѣренія, которую Густавъ долженъ былъ подписать до своего коронованія, онъ произнесъ рѣчь, которую чины не нашли удобнымъ напечатать. Это впрочемъ не воспрепятствовало тому, что въ маѣ мѣсяцѣ 1772 г. Густавъ торжественно короновался.

Около этого времени къ нему приблизился финляндскій уроженецъ, принадлежавшій къ партіи шляпъ, баронъ Яковъ Магнусъ Спренгпортенъ [1]), убѣждавшій короля распустить сеймъ и взять въ свои руки правленіе королевствомъ съ диктаторскою властью. Съ согласія Густава этотъ Спренгпортенъ изъ членовъ партіи шляпъ составилъ особый благородный сеймовый клубъ, стремившійся также къ отстраненію господства сословій въ королевствѣ, а затѣмъ отправился въ Финляндію съ цѣлью произвести военное возстаніе въ томъ же духѣ и принудить сословіе принять новое государственное устройство. Въ отсутствіи Спренгпортена самъ Густавъ III 19-го августа 1772 года отправился въ 10 часовъ утра по обыкновенію на разводъ, послѣ котораго множество офицеровъ отъ всѣхъ полковъ въ Стокгольмѣ сопровождали его пѣшкомъ во дворецъ. Придя во дворецъ, Густавъ направился на главный караулъ, приказалъ запереть всѣ ворота и выходы и потребовалъ, чтобы всѣ офицеры слѣдовали за нимъ для спасенія отечества. Офицеры, числомъ 200 человѣкъ, присягнули ему въ томъ, что пребудутъ ему вѣрными до конца жизни; солдаты караула кричали: „да здравствуетъ король“. Послѣ этого Густавъ приказалъ приставить стражу къ собиравшимся во дворцѣ членамъ совѣта и никого изъ нихъ не выпускать, а самъ лично со всѣми офицерами отправился по улицамъ Стокгольма, въ которыхъ народъ восторженно его встрѣчалъ. Члены тайнаго Комитета и Совѣта, до крайности изумленные всѣмъ происшедшимъ, разошлись по домамъ въ недоумѣніи, при чемъ немногіе изъ нихъ были взяты подъ стражу. Никто не помышлялъ о защитѣ существовавшаго порядка правленія.

На 21 августа были собраны чины сейма. Густавъ III въ полномъ облаченіи сѣлъ на тронъ, произнесъ прекрасную рѣчь, въ

---

[1]) Онъ былъ братъ Герана (Георгія) Магнуса Спренгпортена, имѣвшаго большое значеніе позднѣе.

которой живо изобразилъ, до какого печальнаго состоянія доведено королевство раздорами партій, и затѣмъ прочелъ форму правленія королевства, существовавшую во времена Густава Адольфа, а также государственное устройство Швеціи того же времени, и предложилъ все это считать имѣющимъ силу закона и въ настоящее время. Сеймъ все это одобрилъ. Такимъ образомъ, въ Швеціи была возстановлена королевская власть въ значительной силѣ. По новой формѣ правленія король своею властью правилъ королевствомъ; спрашивать согласіе Государственнаго Совѣта обратилось для короля въ простую формальность; отъ его же усмотрѣнія зависѣло спрашивать согласіе чиновъ или нѣтъ. Король могъ вмѣстѣ съ чинами издавать новые законы и мѣнять старые, причемъ чины имѣли право предлагать проекты новыхъ законовъ. Равнымъ образомъ требовалось согласіе чиновъ на установленіе новыхъ податей и налоговъ, въ томъ числѣ военной подати и рекрутской, а также на веденіе войны съ сосѣдними державами въ видахъ государственной пользы. Чинамъ королевства было предоставлено привести въ порядокъ финансовыя дѣла королевства и королевскаго банка. Король забылъ все прошедшее и никого не подвергъ преслѣдованіямъ или наказаніямъ. Онъ только воспретилъ особымъ указомъ называться партіямъ шляпами или шапками. Послѣ этого переворота вскорѣ прибылъ въ Стокгольмъ и Спренгпортенъ изъ Финляндіи.

Вся Европа и въ особенности сосѣднія съ Швеціею державы были очень изумлены совершившимся переворотомъ. Фридрихъ II былъ насторожѣ. Императрица Екатерина II стягивала свои войска къ границамъ Финляндіи. Данія, руководимая Россіею, также вооружалась. Но происходившая на югѣ Россіи война съ Турціею воспрепятствовала Императрицѣ Екатеринѣ II въ то время предпринять что-либо въ огражденіе существовавшаго государственнаго строя Швеціи, къ чему Россія обязалась не только Ништадтскимъ миромъ, подтвержденнымъ позднѣе мирнымъ трактатомъ въ Або, но также соглашеніемъ Императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II въ 1764 году, противодѣйствовать всякому измѣненію въ государственномъ учрежденіи Швеціи; къ этому соглашенію присоединилась и Данія въ 1765 году. Въ 1766 году это соглашеніе было возобновлено, при чемъ добавлено, что если государственный строй Швеціи 1720 года будетъ низпровергнутъ, то войска трехъ державъ вступятъ въ шведскія владѣнія. Густавъ III могъ считать положеніе свое

обезпеченнымъ на нѣкоторое время отъ войнъ съ сосѣдними державами и заняться дѣлами внутреннаго управленія своимъ королевствомъ.

Густавъ III въ началѣ своего царствованія издалъ нѣсколько полезныхъ законовъ, какъ-то: объ отмѣнѣ пытки, этого остатка суровыхъ временъ,—о свободѣ печати въ 1766 г., законъ о реализаціи. Государственною монетою былъ объявленъ серебряный рейхсталеръ или такъ называемый *Speciesthaler* въ 48 шиллинговъ, отмѣненъ былъ счетъ на прежніе талеры, чеканенные внѣ Швеціи [1]), какъ на серебряныя, такъ и на составлявшія его мѣдныя монеты; бумажныя деньги Банка уплачивались въ половину нарицательной стоимости. Густавъ объявилъ винокуреніе королевскою регаліею и обратилъ ее на пользу финансовъ. Право курить вино было отдаваемо въ аренду на 1775 годъ, но оказалось мало желающихъ взять подобную аренду и потому были устроены казенные винокуренные заводы, дававшіе впрочемъ мало дохода. Появилось тайное винокуреніе и связанныя съ нимъ судебныя преслѣдованія. Всѣ эти распоряженія о винокуреніи вызвали не мало неудовольствій и на сеймѣ 1778 года чины добивались дозволенія каждому землевладѣльцу курить вино для собственнаго употребленія, но король на это не согласился.

При Густавѣ III была основана шведская академія въ 1786 г., которая должна была заботиться о красотѣ и чистотѣ шведскаго языка. Густавъ III очень заботился о наукахъ и литературѣ; онъ поднялъ также театръ и самъ писалъ для него пьесы. Онъ также покровительствовалъ писателямъ, при немъ явились извѣстные литераторы: (Këllgren, Lëngren, Lindner и пр.); возникло общество Авроры въ Або. Совѣтъ потерялъ при Густавѣ III всякое значеніе и король все рѣшалъ самъ. Большое вліяніе при немъ имѣлъ сперва Ульрихъ Шеферъ, а послѣ него графъ Густавъ Крейцъ, писатель и шведскій посолъ при французскомъ дворѣ, умершій въ 1785 году.

Король постепенно все болѣе и болѣе уклонялся отъ данной имъ же конституціи, что̀ вызвало въ народѣ нерасположеніе къ королю. Къ тому же Густавъ ввелъ при дворѣ необычайную роскошь и тратилъ много денегъ на свои довольно частыя поѣздки за границу. Для добыванія денегъ онъ прибѣгалъ къ разнымъ

---

[1]) См. объ этомъ ниже, примѣчаніе на страницѣ 250.

средствамъ, въ томъ числѣ къ продажѣ духовныхъ должностей. Несмотря на 3 года неурожаевъ въ 1783—1785 годахъ, король какъ разъ тогда поѣхалъ въ Италію и Францію на довольно продолжительное время.

Густавъ III болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ заботился о благѣ Финляндіи и не одинъ изъ шведскихъ королей такъ часто не посѣщалъ эту страну какъ Густавъ. Къ этому являлись разныя побудительныя для него причины.

Такъ опасное положеніе Финляндіи у самой русской границы дѣлало ее предметомъ особливой и постоянной заботливости короля, а возрастающіе матеріальные и духовные источники богатства страны придавали ей большое значеніе въ глазахъ короля, всѣ административныя распоряженія котораго въ Финляндіи были направлены къ ея благу.

Первые годы правленія Густава въ Финляндіи были омрачены столкновеніями во многихъ мѣстахъ землевладѣльцевъ съ жившими на ихъ земляхъ обязанными крестьянами, при чемъ для усмиренія крестьянъ были высланы войска [1]). Эти столкновенія указывали на неудовлетворительное экономическое положеніе Финляндіи, въ видахъ улучшенія котораго Густаву III скоро было представлено нѣсколько записокъ. Авторъ одной изъ нихъ Норденкрейцъ, полковникъ фортификаціи, указывалъ на необходимость скораго, послѣдовательнаго раздѣленія земель по системѣ *storskifte*, на необходимость основанія новыхъ городовъ, раздѣленія обширныхъ ландсгауптманствъ на мелкія и болѣе центральное положеніе мѣстопребыванія и управленія ими. Рѣшеніе этихъ вопросовъ, а также вопроса объ оборонѣ Финляндіи, Густавъ III отложилъ до прибытія своего въ эту страну, желая на мѣстѣ ознакомиться съ потребностями и желаніями ея населенія.

25-го мая 1775 года Густавъ III дѣйствительно прибылъ въ Або и былъ восторженно принятъ какъ въ этомъ древнемъ городѣ, такъ и во многихъ другихъ, посѣщенныхъ имъ позднѣе. Всюду своимъ привѣтливымъ и сходительнымъ обращеніемъ онъ пріобрѣлъ симпатію населенія. Густавъ III, въ сопровожденіи членовъ Совѣта: Ульриха Шефера и Ганса Генриха Ливена, посѣтивъ

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ Элимэ, — владѣніяхъ, принадлежавшихъ фамиліи Вреде.—въ рыцарскихъ имѣніяхъ Дунканъ, въ Пелись-Ярви, Тамаярви, Ломанти.

затѣмъ Гельсингфорсъ, Ловизу, Тавастгусъ, возвратился въ концѣ іюня мѣсяца въ Або, откуда отправился въ Стокгольмъ.

Послѣдствіемъ этой поѣздки по Финляндіи и совѣщаній его въ это время съ многими лицами былъ рядъ мѣръ, касавшихся управленія и экономическаго положенія Финляндіи. Въ томъ же 1775 году (6 іюня) послѣдовало приказаніе раздѣлить Финляндію на 6 губерній [1]). При этомъ Остерботнія дѣлилась на двѣ существующія и по нынѣ губерніи, а сѣверный Саволаксъ былъ соединенъ со шведскою Карелією и центръ управленія онымъ былъ въ кирхшпилѣ Куопіо. Часть Тавастланда и Ньюланда присоединены къ остальной части Кюменегордской провинціи и центръ управленія ими былъ въ кирхшпилѣ Хейнола; для Ньюландъ-Тавастгуса центромъ управленія назначенъ г. Тавастгусъ, вмѣсто Гельсингфорса.

Осенью того же года были уже опредѣлены точно границы этихъ шести губерній. Въ связи съ раздѣленіемъ Финляндіи на губерніи былъ учрежденъ новый гофгерихтъ *въ Вазѣ* съ округомъ, распространявшій свое дѣйствіе на Остерботнію, Саволаксъ-Карелію, Сѣверный Тавастландъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было увеличено число округовъ оберландрихтеровъ; ихъ было въ судебномъ округѣ Або—пять (вмѣсто прежнихъ 3) и въ округѣ Ваза—два [2]).

Густавъ III полагалъ, что основаніе новыхъ городовъ въ Финляндіи будетъ способствовать развитію торговыхъ оборотовъ страны и духа ея предпріимчивости. Поэтому онъ приказалъ составить предположенія о мѣстностяхъ, въ которыхъ должно устроить такіе города и вмѣстѣ съ тѣмъ планы для нихъ. Послѣ долгихъ обсужденій рѣшено было деревню съ церквію *Куопіо* обратить въ городъ; основать въ Сатакунтѣ городъ Таммерфорсъ (въ 1779 г.), который, благодаря счастливому мѣстоположенію, быстро развился и сдѣлался важнѣйшимъ городомъ внутри Финляндіи [3]). Давно проектированный для Остроботніи городъ *Каскэ*, на островѣ того же имени, былъ учрежденъ въ 1788 году и получилъ всѣ права

---

[1]) Именно: Або-Бьернеборгъ съ Аландскими островами, Ньюландъ-Тавастгусъ, Кюменегордъ, Саволаксъ-Карелія, Ваза, Улеаборгъ съ Лаппмаркомъ Куусамо.

[2]) Территоріи обоихъ судебныхъ округовъ Финляндіи въ Або и Вазѣ не совпадали съ дѣленіемъ ея на губерніи.

[3]) Основаніе Таммерфорса несомнѣнно указываетъ на правильные и проницательные взгляды Густава III.

стапельнаго города. Всѣ основанные вновь города освобождались на 20 лѣтъ отъ платежа податей всякаго рода, а также отъ цѣховыхъ и торговыхъ порядковъ. Густавъ III былъ убѣжденъ, что основаніе городовъ должно быть тѣсно связано съ установленіемъ новыхъ способовъ внутренняго сообщенія, а потому онъ возобновилъ прежніе проекты сооруженіи каналовъ въ различныхъ мѣстахъ и поручилъ это дѣло Веттерштедту, который нашелъ необходимымъ приступить къ сооруженію канала у деревни Рикале къ Лемполѣ, для соединенія Таммерфорса и Тавастгуса. Работы эти, начатыя въ 1777 году, однако не были окончены при жизни Густава III, при которомъ также приступлено было къ устройству двухъ чрезвычайно полезныхъ дорогъ изъ Куопіо въ Улеаборгъ и изъ г. Вазы чрезъ кирхшпиль Саарияpви въ Куопіо.

Густавъ III и его совѣтъ зорко слѣдили за работами по раздѣленію поземельной собственности, считая это раздѣленіе главнымъ условіемъ экономическаго развитія Финляндіи. Это раздѣленіе поземельной собственности производилось особыми коммиссіями, состоявшими изъ представителей обывателей кирхшпиля и землемѣровъ. Число послѣднихъ было недостаточно, и потому работы не шли такъ быстро, какъ было желательно Густаву III. На сеймѣ 1781 году онъ могъ однако заявить, что вслѣдствіе этого раздѣленія образовано не малое число усадебъ, до 2.000 [1]), съ извѣстнымъ количествомъ земли каждая. Это раздѣленіе большихъ имѣній доставило большую пользу сѣвернымъ и внутреннимъ губерніямъ Финляндіи; оно не только содѣйствовало распространенію земледѣлія, но также упрочило права собственности владѣльцевъ на земли. Во время своей поѣздки по Финляндіи Густавъ III издалъ 27-го іюня въ 1775 году весьма важное повелѣніе, чтобы при каждомъ дворѣ (усадьбѣ) имѣлось извѣстное количество лѣсной площади, соотвѣтствующее величинѣ и потребностямъ самаго двора; остальная затѣмъ площадь лѣсовъ должна быть предоставлена въ исключительное распоряженіе государства. Такъ было въ 1777 году принято, что на каждый манталь земли [2])

---

[1]) Такъ въ Улеаборгѣ и Вазѣ въ 1775 году было образовано 807 новыхъ усадебъ и въ Тавастгусѣ — почти столько же; Куопіо—къ концу 1783 г.—219 и затѣмъ въ 1784—85 гг. еще 78 и т. д.

[2]) Манталь—единица мѣры, исчисляемая по посѣву и полученному урожаю. Количество земли, входящее въ манталь, различно—смотря по качеству земли. Плохое качество земли вознаграждается прибавкою ея количества. Манталь,

приходилось бы 600—1200 тунландовъ [1]) лѣса. Вмѣстѣ съ тѣмъ Густавъ III приказалъ какъ можно скорѣе вести работы по раздѣлу поземельной собственности, а также по оцѣнкѣ и распредѣленію податей въ Саволаксѣ и Карелiи. Вышеупомянутая передача лѣсовъ въ вѣдомство казны вызвала много неудовольствій; эту мѣру считали нарушеніемъ правъ частной собственности на лѣса. Въ особенности сильно было неудовольствіе въ Саволаксѣ; владѣльцы добывались измѣненія этого новаго порядка. Но правительство Густава III настойчиво держалось новаго установленнаго правила, допуская только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ изъятія изъ онаго въ пользу частныхъ владѣльцевъ.

Густавъ III много заботился о колонизаціи Финляндіи и предписывалъ начальникамъ ея губерній постоянно заботиться о томъ, чтобы какъ можно болѣе лицъ поселялось въ лѣсныхъ пространствахъ, отходившихъ въ казну отъ частныхъ лицъ. Для вспоможенія поселенцамъ былъ основанъ отдѣльный фондъ и постановлено, что переселенцы въ продолженіе 15 лѣтъ пользуются свободою отъ всѣхъ податей.

Во время своей поѣздки по Финляндіи Густавъ III обратилъ особенное вниманіе на оборону страны и неоднократно совѣщался по этому предмету съ офицерами финскихъ войскъ, изъ числа которыхъ всѣхъ болѣе выдавался въ это время Георгій (или Геранъ) Магнусъ Спренгпортенъ, братъ, упомянутаго выше Якова Магнуса Спренгпортена. Результатомъ этихъ совѣщаній было полное, по предложенію полковника Тролля, преобразованіе резервовъ арміи, по которому резервные баталіоны уменьшались на половину, но получали устройство, почти вполнѣ соотвѣтствующее устройству милиціонныхъ войскъ и число офицеровъ, достаточное для поддержанія дисциплины и обученія солдатъ. Это обученіе ежегодно производилось 14 дней въ ротныхъ сборахъ, а всякіе три года—во время обыкновенныхъ полковыхъ маневровъ. Такимъ образомъ каждый полкъ, взамѣнъ двойного количества ре-

---

адеръ или новгородская соха выражаютъ то же понятіе. Въ сохѣ считалось 30 обжъ, а въ обжѣ—десять четвертей въ полѣ. Съ сохи взимали въ казну ежегодно *десять* руб., а съ обжи —33½ копѣекъ. Обжа сходствовала съ гейматомъ или арвіо рублемъ. Гейматъ—хозяйство или дворъ, обложенный повинностью.

[1]) Тунландъ (tunnland) равняется 14,000 квадратн. локтямъ, это самая большая мѣра земельной площади.

зервныхъ войскъ, болѣе или менѣе необученныхъ военной службѣ, имѣлъ одинъ, но вполнѣ годный къ службѣ, резервный баталіонъ. Этимъ устанавливалась новая подать на все сельское населеніе, такъ какъ оно обязано было снабдить резервные баталіоны не только людьми, но также помѣщеніемъ, обмундированіемъ и содержаніемъ, такъ что прежняя повинность этого рода почти удвоилась.

Но осуществленіе этого преобразованія на дѣлѣ не вызвало затрудненій и быстро увеличило финскую армію на 4000 человѣкъ, такъ что численность ея достигла къ 1785 году 14.000 человѣкъ.

Независимо отъ этого подвижность арміи была значительно увеличена съ введеніемъ, такъ называемой, подати *пассеволанцъ*, путемъ которой образовался особый фондъ, предназначенный для снабженія войскъ продовольствіемъ, обозомъ, лошадьми и всѣмъ необходимымъ въ случаѣ ихъ передвиженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ была улучшена система продовольствія арміи, для чего учрежденъ особый коммисаріатъ.

Мирныя отношенія Швеціи къ Россіи, существовавшія при Фридрихъ Августѣ, продолжались и въ началѣ царствованія его преемника, Густава III. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ, баронъ Остерманъ, сообщая о вступленіи его на шведскій предстолъ, требовалъ „денегъ для поддержанія благонамѣ„ренныхъ патріотовъ, устремляющихся на сохраненіе національ„ной вольности“. Екатерина II написала на этомъ: „лучше дать „денегъ, нежели видѣть въ Швеціи самодержавство и съ нимъ „войну посредствомъ французскихъ денегъ и интригъ: и такъ „старайтесь, чтобы Остерманъ снабженъ былъ нужными и въ „пору“. Высылая Остерману деньги для поддержки и усиленія русской партіи, Панинъ ему писалъ въ концѣ мая 1762 года: теперь достаточно довольствоваться при будущемъ въ Швеціи сеймѣ двумя цѣлями: 1) удержать въ цѣлости шведскую фундаментальную форму правленія; 2) отвращать короля и націю отъ предпринятія и учиненія намъ диверсіи въ продолженіе войны съ Турціею; удерживать не только отъ войны дѣйствительной, но и наружныхъ оной оказательствъ“. Между тѣмъ, Густавъ III успѣшно совершилъ государственный переворотъ 19-го августа 1772 года, причемъ благонамѣренные не оказали сопротивленія по словамъ Остермана, потому что не были удостовѣрены въ защитѣ Россіи.

Извѣстія, что Россія готовится къ такой защитѣ, побудили Густава Ш созвать совѣтъ военный, на которомъ король предлагалъ отправить нѣсколько шведскихъ полковъ въ Финляндію; другіе же признавали болѣе полезнымъ, предварительно какихъ-либо вооруженій со стороны Швеціи, „обнадежить императрицу Екатерину II, что король не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія ее безпокоить. Эти предложенія не были приняты и положено спросить Остермана, точно ли Россія дѣлаетъ приготовленія къ войнѣ со Швеціею. На это былъ полученъ отвѣтъ, что Императрица Екатерина II не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія къ нападенію на Швецію и желаетъ сохранить миръ и дружбу между обоими государствами. Первый шагъ къ перемѣнѣ существовавшаго на сѣверѣ порядка сдѣланъ не Ею; она естественно должна была обратить вниманіе на то, что дѣлалось въ Швеціи. Она не думала и не думаетъ ни о чемъ другомъ, кромѣ естественной защиты своего государства и своего союзника короля Датскаго.

Этимъ отвѣтомъ удовольствовались въ Стокгольмѣ, и самъ король выразилъ Остерману, что, желая удостовѣрить Императрицу въ искренности своей дружбу и для отнятія всякихъ поводовъ къ сомнѣнію въ этомъ, онъ имѣетъ намѣреніе въ началѣ іюня мѣсяца будущаго года ѣхать въ Финляндію и при этомъ посѣтить Императрицу. Екатерина II отвѣчала на это, что попрежнему питаетъ искреннее желаніе лично познакомиться съ королемъ, своимъ сосѣдомъ и близкимъ родственникомъ [1]). Это знакомство дѣйствительно состоялось въ 1777 году. Густавъ Ш совсѣмъ неожиданно съѣздилъ въ Петербургъ, послѣ чего мирныя отношенія обоихъ государствъ, хотя и продолжались попрежнему, но едва ли можно предполагать, чтобы это личное свиданіе и знакомство содѣйствовали установленію между означенными монархами болѣе дружественныхъ отношеній, которыя могли бы упрочить миръ. Екатерина II осыпала, какъ извѣстно, Густава III рядомъ насмѣшекъ въ своихъ комедіяхъ, но въ политическихъ сношеніяхъ со Швеціею сохраняла мирныя отношенія и отозвала изъ Стокгольма своего повѣреннаго въ дѣлахъ Симолина, чтобы не казалось, что она желаетъ продолжать прежнія замѣшательства [2]). Густавъ III,

---

[1]) См. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VI, стр. 816, 966, 970 изд. Общ. Пользы.

[2]) Говорили, что Симолинъ,—сынъ финскаго пастора, возбуждалъ неудовольствіе финновъ противъ Швеціи, часто видѣлся съ Сиренгпортеномъ, толковалъ объ отдѣленіи Финляндіи и т. д.

который самъ лично велъ иностранную политику, дѣлаясь съ годами все болѣе и болѣе воинственнымъ, возымѣлъ желаніе отнять у Даніи Норвегію при содѣйствіи Россіи. Съ этою цѣлью онъ въ 1783 г. вновь отправился въ Финляндію, смотрѣлъ войска, остался очень доволенъ тѣми, которыми командовалъ Спренгпортенъ, и затѣмъ былъ съ 29-го іюня въ Фридрихсгамѣ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Императрицею Екатериною три дня. Они оба остались не довольны другъ другомъ. Императрица не дала ему никакихъ рѣшительныхъ обѣщаній противъ Даніи, старой союзницы Россіи, и Густавъ рѣшилъ отложить осуществленіе своего замысла. Онъ поѣхалъ въ 1783—84 году путешествовать по Франціи и Италіи и въ это время велъ переписку съ Императрицею Екатериною, въ которой она положительно отказалась дѣйствовать противъ Даніи.

Густавъ тогда возобновилъ союзъ съ Франціею и, чтобы обезпечить себя со стороны Финляндіи, совершилъ въ 1787 г. вновь поѣздку въ эту провинцію, взявъ съ собою 8-ми лѣтняго сына своего Густава Адольфа, который былъ нѣсколько обученъ финскому языку, чтобы еще болѣе польстить финляндцамъ. Король присутствовалъ на маневрахъ финскихъ войскъ въ Парола и своимъ обращеніемъ возбудилъ преданность къ королевскому дому. Но финляндское дворянство не смирялось, и главные его члены держались въ сторонѣ отъ двора, при которомъ въ то время игралъ главную роль Густавъ Морисъ Армфельдъ, Адольфъ Мункъ. Іоаннъ Аминовъ и т. д.

Густавъ III настойчиво преслѣдовалъ мысль о войнѣ съ Россіею. Военныя силы Швеціи значительно увеличились и потому, по словамъ историка Шюбергсона, являлось дѣломъ *мудрой политики* пользоваться благопріятными обстоятельствами, напасть на восточнаго сосѣда и добиться отъ него лучшей границы. Другой же историкъ Коскиненъ говоритъ, что Швеція, съ точки зрѣнія высшей политики, имѣла основаніе взяться за оружіе, потому что Императрица Екатерина II не отказалась отъ своихъ намѣреній, а напротивъ опять начала сношеніе съ оппозиціею какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи. Къ тому же границы, отдѣлявшія Швецію отъ Россіи, были не удовлетворительны. Густавъ могъ надѣяться побѣдить Россію и отодвинуть свои границы на востокъ до рѣки Сестры. Узнавъ, что Россія начала войну съ Турціею въ 1788 г., Густавъ III не замедлилъ воспользоваться удобною для

него минутою, чтобы объявить Россіи войну. Онъ на сеймѣ 1788 г. заявилъ, что Россія готовитъ нападеніе на Финляндію и необходимо всѣми силами отразить оное. Очевидно это было все вымышленно Густавомъ III, потому что въ намѣренія и разсчеты Екатерины II не входило, да вовсе и не могло входить, воевать съ Финляндіею и въ то же самое время на противоположномъ концѣ Имперіи вести войну съ Турціею. Сеймъ 22-го мая, по желанію короля, согласился на вооруженіе арміи и флота, и Густавъ III сталъ готовиться къ войнѣ съ Россіею въ Финляндіи. Эти приготовленія побудили Разумовскаго, преемника Маркова, предъявить графу Оксеншерну 18-го іюня записку, въ которой онъ завѣрялъ о миролюбивыхъ расположеніяхъ Императрицы Екатерины II къ королю и всѣмъ изъ шведской націи, участвующимъ въ правленіи (т.-е. государственнымъ чинамъ). Король Густавъ III въ этихъ словахъ увидѣлъ явное оскорбленіе своего достоинства и королевской власти и приказалъ объявить Разумовскому, чтобы онъ въ восемь дней покинулъ Стокгольмъ. Послѣ этого и шведскому посланнику въ Россіи Нолькену предложено было оставить Петербургъ.

Вскорѣ послѣ этого начались военныя дѣйствія въ Саволаксѣ, гдѣ небольшой отрядъ русскихъ солдатъ ночью 20-го іюня 1788 года перешелъ шведскую границу у Вуотенсальми близъ Пуумала и, разворивъ одну или двѣ избы, возвратился назадъ.

По изслѣдованіямъ [1]) г. Брикнера рядомъ документовъ доказано, что пришедшіе въ Шведскую Финляндію были вовсе *не русскіе солдаты*, а финскіе, переодѣтые только въ форму русскихъ солдатъ. Король Густавъ на этомъ основаніи объявилъ себя въ положеніи самозащиты и, чтобы поставить Россію въ безвыходное положеніе, послалъ 25-го іюня (6-го іюля) Нолькену для передачи Екатеринѣ II ультиматумъ, на которомъ онъ допускалъ примиреніе съ нимъ, именно: 1) чтобы графъ Разумовскій былъ примѣрно наказанъ за его происки въ Швеціи, на страхъ другимъ желающимъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла независимаго государства; 2) чтобы въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ Густавомъ на вооруженіе, Императрица уступила ему на вѣчныя времена всю русскую часть Финляндіи и Кареліи съ губерніею и

---

[1]) См. журн. Мин. Народн. Просвѣщ. за 1869 годъ, статья А. Г. Брикнера: „Война Россіи со Швеціею въ 1788—90 г.“, февраль.

городомъ Кексгольмомъ, т.-е. все то, что перешло къ Россіи по мирнымъ договорамъ въ Ништадтѣ и Або, и приняла границею р. Сестру; 3) чтобы Екатерина II приняла посредничество шведскаго короля къ доставленію Россіи мира съ Турціею и уполномочила бы его, Густава III, предложить Турціи полную уступку Крыма; 4) чтобы Императрица обезоружила свой флотъ, возвратила корабли, вышедшіе въ Балтійское море, вывела свои войска изъ новыхъ границъ и т. д.

При этомъ Густавъ писалъ Нолькену, что „изъ этихъ предло„женій я не могу уступить ни единаго слова; я запрещаю вамъ „подавать поводъ къ мнѣнію, что я готовъ согласиться на какое„либо смягченіе или измѣненіе моихъ требованій. Густавъ требовалъ категорическаго отвѣта, *да* или *нѣтъ*. Вмѣсто этого отвѣта, секретарю шведскаго посольства Шлаффу, за отъѣздомъ Нолькена, передававшему эту *сумасшедшую ноту*, было объявлено, чтобы онъ, *не откладывая, выѣхалъ не только изъ столицы, но и вообще изъ предѣловъ Россіи*. Секретарь Императрицы А. В. Храповицкій, въ своемъ извѣстномъ дневникѣ, по поводу ноты Шлаффа, записалъ 23 іюля 1788 году слова Императрицы: *хорошъ получилъ отвѣтъ—выгнанъ вонъ* (стр. 100, 101, 115).

Война со Швеціею очень озабочивала Екатерину II, такъ какъ въ это время главныя военныя силы Россіи были на югѣ, гдѣ шла война съ Турціею. Императрица опасалась, что Густавъ III двинется прямо къ Кронштадту и рѣшилась для ободренія жителей Петербурга переѣхать въ столицу изъ Царскаго Села. Съ нашей стороны предположено было сперва ограничиться оборонительными дѣйствіями, но Спренгпортенъ, находившійся въ Петербургѣ, предложилъ начать наступленіе тамъ, гдѣ шведы менѣе всего ожидали это, именно: изъ Олонецкой губерніи въ шведскую Карелію. Предложеніе Спренгпортена было одобрено, и онъ самъ въ половинѣ іюля отправился въ Петрозаводскъ торопить формированіемъ отряда, необходимаго для такого наступленія.

Тѣмъ временемъ Густавъ III, чтобы изгнать русскихъ изъ Финскаго залива, выслалъ подъ начальствомъ брата своего, принца Карла Зюдерманландскаго, въ Балтійское море свой флотъ, который дошелъ до острова Гохланда и стоялъ у Кальбо-да-Грундъ: тутъ встрѣтилъ его нашъ флотъ подъ командою адмирала Грейга, и 5-го іюля произошло одно изъ самыхъ жаркихъ морскихъ сраженій, во время котораго корабль „Густавъ“ съ вице-адмираломъ

графомъ Вахтмейстеромъ былъ взятъ нами въ плѣнъ. Пользуясь ночью, шведскій флотъ отошелъ къ Свеаборгу; русскіе корабли не могли ихъ преслѣдовать, потому что для исправленія различныхъ поврежденій должны были отойти въ Кронштадтъ; но уже 20-го іюля опять вышли въ море и блокировали до осени шведскій флотъ у Свеаборга. Побѣда Грейга при Гохландѣ [1]) разрушила совершенно весь планъ Густава III, состоявшій въ томъ, чтобы, разбивъ русскій флотъ, пойти къ Кронштадту, высадить около 20 т. войска у Ораніенбаума и двинуться къ Петербургу; все это не могло теперь осуществиться.

На сухомъ пути дѣйствія шведовъ были крайне медленны и нерѣшительны. Шведскія войска подъ начальствомъ Карла Густава Армфельда стояли лагеремъ у Кюмени въ кирхшпилѣ *Елгмэ*, а Саволакская бригада подъ командою Берна Іоанна Гастфера собралась около С. Михеля. Карлъ Армфельдъ перешелъ 18-го іюля р. Кюмень у Аньяла и дошелъ до Хузула, куда прибылъ 28-го король и принялъ команду надъ арміею. Гастферъ двинулся къ Нишлоту, но храбрый его комендантъ, Кузьминъ, упорно оборонялся и не сдавалъ крѣпость, несмотря на всѣ предложенія и угрозы Гастфера.

Командовавшій русскими войсками графъ Мусинъ-Пушкинъ не предпринималъ также рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Фридрихсгама, главнѣйшимъ образомъ по причинѣ весьма малаго количества войскъ, находившихся въ его распоряженіи; онъ ограничивался небольшими стычками (напр. при р. Сальмисъ 8-го іюля, при Пардакоски 12-го іюля и т. д.), не имѣвшими значенія для хода кампаніи. Вскорѣ шведы подъ начальствомъ Армфельда подошли къ Фридрихсгаму, и въ то же время особый отрядъ на гребныхъ судахъ подошелъ къ нему со стороны моря, высадился на берегъ и прервалъ сообщенія Фридрихсгама съ Выборгомъ. Надо было ожидать одновременнаго нападенія на Фридрихсгамъ съ обѣихъ сторонъ. Но между тѣмъ въ лагерѣ шведскихъ войскъ возникли совершенно неожиданныя обстоятельства, положившія конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ 1789 году, какъ на морѣ, такъ

---

[1]) Шведы приписываютъ побѣду при Гохландѣ себѣ, потому что имъ удалось захватить одинъ изъ русскихъ кораблей *Владиславъ*, отбившійся отъ общей линіи судовъ, которому командиры ближайшихъ судовъ не подали своевременно помощи.

и на сушѣ. Армфельдъ получилъ отъ Густава III приказан пріостановить всѣ военныя дѣйствія главной арміи.

Въ рядахъ шведскихъ войскъ произошло слѣдующее.

Войною съ Россіею были недовольны шведскіе офицеры и со даты, питавшіе нерасположеніе къ королю и составлявшіе ем оппозицію.

Это недовольство усиливалось по мѣрѣ того какъ оказывалос что Россія имѣла самыя мирныя намѣренія къ Швеціи и чт война начата Швеціею наступательная, несогласно съ конст туціей и въ разрѣзѣ съ основными законами королевства. Эт оппозиція имѣла свой главный центръ въ лагерѣ близъ Фридрих гамма, гдѣ полковникъ Абовскаго полка, мрачно-энергичный Іоанн Хестеско принялъ на себя руководить оппозиціею. При выступлені еще въ походъ многіе офицеры подали просьбы объ отставк позднѣе Хестеско и другіе явно стали препятствовать движеніям шведской арміи. Онъ лично, а также полковникъ Монгомери, От теръ рѣзко высказывали Густаву неодобреніе его образа дѣйстві и увѣряли его, что войска не желаютъ идти впередъ и наступат Ему угрожали даже лишеніемъ короны, если онъ не уступитъ.

Король призвалъ къ себѣ полки Абовскій и Бьернеборгскій убѣждалъ ихъ оставаться ему вѣрными, на что солдаты едино гласно согласились. Это показываетъ, что происки заговорщиков не имѣли сочувствія въ войскѣ. Тѣмъ не менѣе они при посред ствѣ генерала Карла Густафа Армфельда добились того, что ко роль далъ приказаніе не наступать къ Фридрихсгамму, послѣ чег самъ король черезъ Сумму и Гегфорсъ отступилъ къ Кюменегорду Армія въ глубокомъ упыніи отступила къ Ликала, по дорогѣ из Фридрихсгамма въ Аньяла. Планъ войны былъ покинутъ; войск угрожали лишенія и бѣдствія; незаконно начатая война оказалас совсѣмъ безцѣльною. Всѣмъ этимъ воспользовались немногія лица чтобы побудить солдатъ и офицеровъ къ нарушенію присяги вѣр ности королю и возстановить ихъ противъ короля. Изъ числа этих лицъ Іегерхорнъ, Кликъ, Ладау занимали видныя мѣста въ штаб арміи. Они стали требовать скорѣйшаго заключенія мира и стреми лись къ тому, чтобы такое же требованіе высказано было вой скомъ кромѣ того отъ себя, и начали переговоры о мирѣ съ Ека териною II.

Къ этому убѣдили они и Карла Армфельда, и старый гене ралъ согласился. Ночью Кликъ $\frac{29 \text{ іюля}}{9 \text{ августа}}$ написалъ Императрицѣ

ноту за подписью семи офицеровъ (Армфельда, Хестеско, Оттера, Клингшпора, Клика, маіора Котенъ и Перъ Энехіельма. Въ этой, такъ называемой Ликальской нотѣ, они только завѣряли Екатерину II, что искреннее желаніе всей націи состоитъ въ томъ, чтобы между двумя государствами существовалъ бы вѣчный миръ и дружественныя сосѣдственныя отношенія, нарушенныя въ настоящее время безпокойными головами.

Для установленія мира они предложили Екатеринѣ II возвратить Швеціи прежнія ея границы, существовавшія до Абовскаго мира, и начать переговоры объ этомъ съ представителями народа. О самостоятельности Финляндіи въ этой нотѣ ничего не упоминалось. Іегерхорнъ принялъ на себя доставить эту ноту Императрицѣ и поѣхалъ немедленно въ Петербургъ; его приверженцы распускали слухъ, что онъ захваченъ въ плѣнъ русскими. Нельзя не удивляться тому, что заговорщики мечтали вселить довѣріе къ себѣ письмомъ, въ которомъ нарушали данную ими присягу своему королю и въ тоже время требовали, чтобы Россія отказалась отъ земель пріобрѣтенныхъ ею Абовскимъ миромъ.

Спренгпортенъ находился тогда въ Петрозаводскѣ и дѣлалъ приготовленія для вторженія въ шведскую Карелію и ничего не зналъ о заговорѣ въ Ликала. Іегерхорнъ прибылъ въ Петербургъ. Русское правительство чрезвычайно изумилось сдѣланнымъ ему предложеніемъ. Однако Іегерхорнъ добился аудіенціи у Екатерины II; въ особомъ меморіалѣ изложилъ ей все и отъ себя еще добавилъ относительно самостоятельности Финляндіи, которой должно было дать границы по Ништатскому миру, хотя вовсе не былъ уполномоченъ къ тому.

Узнавъ о прибытіи своего друга Іегерхорна въ Петербургъ, Спренгпортенъ немедленно также прибылъ въ столицу, горячо поддерживалъ выраженныя имъ требованія; но Екатерина и ея совѣтники съ недовѣрчивою осторожностью отнеслись ко всему этому. Въ отвѣтѣ, даннымъ Іегерхорну 9/20 августа, не подписанномъ даже Императрицею и не содержавшемъ въ себѣ чего либо опредѣленнаго относительно самостоятельности Финляндіи или мирныхъ съ нею переговоровъ, были отклонены всѣ предложенія о новыхъ границахъ Россіи въ Финляндіи и притомъ высказывалось только, что друзья мира должны по требованію Екатерины соединиться въ одно представительное собраніе, которое законнымъ путемъ можетъ постановить объ истинной пользѣ отечества. Только

послѣ этого Императрица можетъ выразить свое благорасположеніе и свои намѣренія относительно Финляндіи. Словесно же было внушено Іегерхорну, чтобы финляндцы навсегда отложились бы отъ Швеціи, объявили себя независимыми, и что при этомъ они могутъ расчитывать на содѣйствіе Екатерины II. Вмѣстѣ съ тѣмъ указали также, какъ не кстати требуется отъ Россіи уступка земель, пріобрѣтенныхъ миромъ въ Або, тогда какъ скорѣе Россія имѣетъ основаніе требовать вознагражденія за убытки, причиненные ей нарушеніемъ мира. Такимъ образомъ русское правительство въ основаніе своихъ мѣропріятій въ отношеніи Финляндіи не принимало ни ноту Ликальскую, ни личныя мнѣнія Іегерхорна. но требовало выраженія общаго согласія всѣхъ финляндцевъ на проектъ объ ихъ самостоятельности.

Съ этимъ Іегерхорнъ, сопровождаемый Спренгпортеномъ, вернулся въ Аньяла 13 августа, куда тѣмъ временемъ отступила уже шведская армія по приказанію Густава III.

Въ его отсутствіе произошелъ бунтъ противъ короля, такъ какъ положеніе арміи стало еще затруднительнѣе; русскій флотъ заперъ шведскій въ Свеаборгѣ. Король узналъ о всемъ происходившемъ въ арміи и требовалъ объясненія отъ генера Армфельда. Заговорщикамъ было очень важно до полученія отвѣта изъ Петербурга поступить рѣшительно, пріобрѣсти возможно большее число сторонниковъ и принудить короля заключить миръ и созвать сеймъ. Въ этомъ смыслѣ Кликъ издалъ прокламацію, въ которой указывалъ, что любовь къ отечеству и присяга, данная королю, побудили ихъ обратиться къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Заговорщики во имя Святой Троицы обязывались: 1) вступить въ мирные переговоры съ Россіею; 2) созвать сеймъ; 3) обезпечить каждому предоставленныя ему конституціею права; 4) заключить перемиріе; 5) размѣстить полки въ соотвѣтствующей каждому изъ нихъ мѣстности или округѣ, ранѣе того какъ наступившее неблагопріятное время года сдѣлаетъ это невозможнымъ; 6) жертвовать всѣми силами до послѣдней капли крови на законную защиту страны. Около 40 офицеровъ и Карлъ Армфельдъ подписали въ Аньяла этотъ актъ, называемый Аньяльскій союзный актъ, объявленный 12 августа 1788 г. Кромѣ того, Іегерхорнъ предлагалъ: а) возстановить миръ и шведское государственное устройство, существовавшее ранѣе 1772 г.; б) Финляндію постепенно освобождать отъ верховной власти Швеціи и образовать

изъ нея отдѣльную націю съ собственнымъ правленіемъ; в) требовать отъ Россіи возвращенія обратно крѣпостей и земель, уступленныхъ при заключеніи мира въ Або въ 1743 году.

На другой же день одинъ экземпляръ этого акта обращался по полкамъ, а другой былъ посланъ Густаву III при письмѣ Карла Армфельда, въ которомъ указывалось на патріотическія и невинныя цѣли Аньяльскаго союза. Въ то же время заговорщики приняли мѣры, чтобы и прочіе шведскіе и финскіе офицеры были бы привлечены къ союзу, довольно быстро распространявшемуся среди войска. Густавъ III въ Кюмени очутился въ опасности, такъ какъ рѣчь зашла уже о томъ, чтобы его схватить въ плѣнъ. Густавъ Морицъ Армфельдъ совѣтовалъ королю потребовать къ себѣ вождей заговора и тѣмъ положить ему конецъ. Густавъ III полагалъ дѣйствовать болѣе осторожно и рѣшилъ не давать никакого отвѣта на доставленную ему ноту и выждать хода событій въ то же время. Узнавъ, что Россія заключила съ Даніей союзъ для войны съ Швеціею, Густавъ III счелъ необходимымъ уѣхать изъ лагеря въ Стокгольмъ и 25 августа быстро покинулъ армію, передавъ начальство надъ нею герцогу Карлу.

Полученный изъ Петербурга отвѣтъ глубоко опечалилъ вождей заговора; они увидѣли, что всѣ ихъ надежды рушились. Тогда они поручили подполковнику Лейонхуфвуду передать королю письмо за подписью Карла Густава Армфельда отъ 24 августа, въ которомъ заговорщики, указывая на мирное настроеніе Императрицы Екатерины II, просили короля созвать сеймъ для дальнѣйшаго обсужденія условій мира.

Письмо это настигло короля уже на его пути въ Швецію, именно въ Ловизѣ, но заговорщики не получили на него отвѣта. Король выразилъ, что не желаетъ вступить въ какіе-либо переговоры съ заговорщиками, возвратилъ письмо, не распечатавъ оное, и отдалъ приказъ объ увольненіи отъ службы всѣхъ заговорщиковъ, которымъ не удалось воспрепятствовать отъѣзду короля въ Швецію.

Король вполнѣ вѣрно сообразилъ, что съ его отъѣздомъ изъ Финляндіи Аньяльскій союзъ потеряетъ собственную свою живую силу. Союзъ этотъ хотя и существовалъ попрежнему и даже сперва распространился, но заговорщики не имѣли возможности вліять на короля и не получали поддержки отъ Россіи; задуманное имъ движеніе не имѣло уже опредѣленной цѣли и со вре-

менемъ совсѣмъ заглохло подъ вліяніемъ всеобщаго нерасположенія, которое оно вызвало въ Швеціи и Финляндіи. Отдѣленіе Финляндіи отъ Швеціи являлось шведскимъ офицерамъ понятіемъ совсѣмъ чуждымъ и къ тому же вовсе нежелательнымъ. Они съ изумленіемъ узнали, что весь заговоръ затѣянъ именно съ цѣлью отдѣлить Финляндію отъ Швеціи. Спренгпортенъ, увидѣвъ, что число желающихъ отдѣленія Финляндіи очень не велико, долженъ былъ теперь скрывать главную цѣль заговора. Но самое главное затрудненіе состояло въ томъ, что самый планъ отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи не довольно созрѣлъ въ умахъ самихъ заговорщиковъ. Когда пришлось имъ дѣйствовать, у нихъ явились страхъ и боязнь; въ сердцахъ ихъ боролись два противоположныя чувства: преданность и измѣна. Вмѣсто прямого дѣйствія Аньяльскіе заговорщики, желая пріобрѣсти себѣ приверженцевъ, издали 25 августа особое Предувѣдомленіе, въ которомъ заключался отчетъ о принятыхъ имъ мѣрахъ и объясненія различныхъ стремленій. Оно было разослано также и въ Саволакскую бригаду и въ шведскіе полки въ Нюландѣ, среди которыхъ ходила и другая декларація о заключеніи мира и созваніи сейма и распространялась изъ одного полка въ другой. Весьма немногіе военные рѣшались не имѣть сношеній съ патріотами, возлагавшими всю надежду на герцога Карла Зюдерманландскаго. Вмѣстѣ съ главнымъ начальствомъ надъ шведскою арміей герцогъ Карлъ получилъ отъ короля приказаніе не слушать предложеній о созваніи сейма, не очищать Хёгфорса гдѣ шведы занимали выгодную позицію на русской землѣ и не заключать перемирія съ русскими. Когда заговорщики предъявили герцогу Карлу свои требованія, онъ склонился на ихъ сторону и не разъ писалъ своему брату о созваніи сейма—но тщетно. Важнѣе было то, что онъ вступилъ въ сношеніе съ начальникомъ русскихъ войскъ, причемъ Спренгпортенъ, прибывшій къ войскамъ вмѣстѣ съ другими офицерами, являлся для шведовъ какъ бы представителемъ Императрицы Екатерины II. Зная, до чего сильно желаютъ мира шведскіе офицеры, Спренгпортенъ потребовалъ для начала мирныхъ переговоровъ немедленнаго очищенія Хёгфорса. Шведскій военный Совѣтъ высказался также за очищеніе этой позиціи. Послѣ этого принцъ Карлъ 25 сентября очистилъ Хёгфорсъ. Шведы думали, что за этимъ послѣдуетъ перемиріе; но ошиблись. Екатерина II, полагая, что партія самостоятельности Финляндіи очень многочисленна среди

офицеровъ, потребовала, чтобы они явно высказались противъ соединенія съ Швеціей. Въ письмѣ къ Карлу Армфельду Спренгпортенъ требовалъ, чтобы аньяльцы созвали особый финскій сеймъ и провозгласили бы самостоятельность Финляндіи подъ покровительствомъ Россіи. Немногіе офицеры, сочувствовавшіе этому, навлекли на себя этимъ недовѣріе и нерасположеніе своихъ шведскихъ и финскихъ сотоварищей, которые не желали и слышать о самостоятельности Финляндіи, но требовали только заключенія мира съ Россіею и созванія сейма. Аньяльскій союзъ распался совсѣмъ, когда послѣдовало 26 октября приказаніе герцога Карла изъ Ловизы полкамъ, составлявшимъ армію, разойтись и занять зимнія квартиры внутри страны. Кромѣ того, герцогъ издалъ циркуляръ правителямъ провинцій, чтобы они предостерегали обывателей отъ безплодныхъ споровъ и тайныхъ подстрекателей.

Скоро Гастферъ, очистивъ окрестности Нишлота, рѣшился предложить свои услуги Императрицѣ Екатеринѣ II и вступить на русскую службу, изъ личныхъ своихъ взглядовъ.—Онъ не разъ писалъ Спренгпортену объ основаніяхъ финляндской самостоятельности и получалъ подарки отъ Императрицы. Послѣ однако онъ явился опять приверженцемъ короля и выступилъ доносчикомъ противъ аньяльцевъ, хотя велъ въ то же время переписку съ Россіею. Это однако открыли, и въ 1789 г. Гастферъ былъ схваченъ и арестованъ.

Добивавшіеся самостоятельности Финляндіи не теряли надежды осуществить свои стремленія. Послѣ паденія аньяльскаго союза Іегерхорнъ, утверждавшій, что онъ русскій военноплѣнный, получившій разрѣшеніе на честное слово пребывать на родинѣ, поселился въ Саволаксѣ, собралъ около себя нѣкоторыхъ лицъ землевладѣльцевъ, давно извѣстныхъ приверженцевъ [1]) мысли о самостоятельности Финляндіи, и образовалъ съ ними вмѣстѣ конфедерацію, которая подъ покровительствомъ Екатерины II должна была осуществить на дѣлѣ самостоятельность Финляндіи.

Объ ихъ совѣщаніяхъ свѣдѣній не имѣется; повидимому они считали возможнымъ созвать мѣстный ландтагъ въ Саволаксѣ въ Сенъ-Михелѣ, когда эта провинція достанется русскимъ и отрядъ Гастфора положитъ оружіе. Отъ имени конфедераціи Іегерхорнъ

---

[1]) Таковы были де-Геэръ, Стакельбергъ, Глазеншьернъ, Тандефельдъ, Рамзай, Бойэ и т. д.

составилъ записку Императрицѣ Екатеринѣ II, въ которой изложилъ основанія, на которыхъ былъ бы возможенъ союзъ Финляндіи съ Россіею. По этой запискѣ великое княжество Финляндское должно было быть свободною и совсѣмъ независимою страною; русскія войска подъ начальствомъ Спренгпортена должны были вступить въ Финляндію, чтобы оказывать помощь конфедераціи. Россія должна дать субсидію новому государству, которое въ свою очередь обязывается помогать Россіи войскомъ и флотомъ. На такихъ условіяхъ конфедераты изъявляли готовность заодно воевать съ Россіею. Сношенія конфедератовъ шли постоянно черезъ Спренгпортена. Онъ написалъ брошюру „Къ Отечеству“, которая должна была повліять на общественное мнѣніе въ пользу конфедератовъ. Но скоро всѣмъ этимъ планамъ былъ положенъ конецъ. Iегерхорнъ былъ потребованъ въ Швецію. Онъ предпочелъ тайно пробраться въ Петербургъ 26 ноября. Его примѣру послѣдовалъ Кликъ, Ладау, а затѣмъ Глазеншьернъ и Эссенъ. Они въ Петербургѣ пытались также осуществить свой проектъ, но совершенно тщетно. Русскіе государственные люди сомнѣвались, чтобы подобные проекты нашли сочувствіе въ Финляндіи и доставили какую-либо выгоду Россіи. Военныя дѣйствія тѣмъ временемъ, какъ мы упомянули выше, прекратились; русскій флотъ отошелъ отъ Свеаборга и Гангэ къ русскимъ берегамъ. Начатая Густавомъ III съ богатыми надеждами война не привела въ военномъ отношеніи къ какимъ-либо результатамъ, но вызвала внутренній переворотъ, измѣнившій государственное устройство Швеціи. Извѣстіе о бунтѣ въ войскѣ и о стремленіяхъ къ самостоятельности Финляндіи вызвало въ финскомъ народѣ движеніе въ пользу Густава III. Духовенство, городскіе обыватели и простолюдины наперерывъ спѣшили выразить преданность свою королю и отвращеніе отъ мятежныхъ офицеровъ. Эти чувства высказались уже при проѣздѣ Густава въ Ловизѣ и Або. Писались стихи въ роялистскомъ духѣ, имѣвшіе большое распространеніе въ странѣ; сочинялись пасквили на аньяльцевъ, очень распространенные, на шведскомъ и финскомъ языкахъ.

При такихъ условіяхъ король имѣлъ возможность съ энергіей начать борьбу съ дворянами, ему враждебными. Онъ не замедлилъ главныхъ вождей аньяльцевъ (какъ-то: Карла Авг. Армфельда, Хестеско, Оттера, Монгомери, Лейонштеда, Клингспора, Энехіельма, Тёрне, Гастфора, Фіандта, Котена и т. д.) заключить

въ тюрьму въ Стокгольмѣ; они были присуждены къ смертной казни, но король смягчилъ всѣмъ это наказаніе, кромѣ Хестеско, который былъ казненъ въ 1790 г. Другіе же, какъ Іегерхорнъ, Кликъ, Глазеншьернъ, Ладау и т. д. 9 февр. 1790 г. были приговорены заочно (in contumaciam) къ смертной казни. Этому же подвергся и Спренгпортенъ за участіе въ сраженіи при Паросальми, потому что хотя онъ и поступилъ на русскую службу, но не былъ освобожденъ отъ своихъ обязанностей въ отношеніи Швеціи.

26 января 1789 г. Густавъ открылъ сеймъ въ Стокгольмѣ рѣчью, въ которой благодарилъ Финляндцевъ за ихъ вѣрность и преданность ему оказанныя, за покорность, повиновеніе и рвеніе къ защитѣ края, проявленныя жителями Финляндіи. Эту вѣрную націю—говорилъ Густавъ III—не должно смѣшивать съ немногими вѣроломными, преступными лицами, преданными уже въ руки правосудія или избѣгшими оныхъ.

Представители отъ крестьянъ (числомъ 22) были преимущественно преданы королю Густаву III. Король ихъ благодарилъ за поднесенный адресъ и обѣщалъ сдѣлать все для финскаго народа, сохранять, оберегать и держать Финляндію въ единеніи со Швеціею, существующемъ болѣе 500 лѣтъ. Духовенство, съ епископомъ Гадолинымъ во главѣ, а также представители городовъ были преданы королю. Къ оппозиціи принадлежали очень немногіе изъ нихъ. Всего сильнѣе была оппозиція среди сословія дворянъ; она дошла до того, что вожди ея (старикъ графъ Ферзенъ, де-Гееръ и другія лица числомъ 14) были посажены въ тюрьму 20 февр. 1789 года. На другой день 21 февраля всѣ чины собрались въ залѣ совѣта. Густавъ III произнесъ рѣчь, въ которой указывалъ на необходимость единенія и согласія между королемъ и представителями сословій и затѣмъ далъ имъ подписать такъ называемый *актъ единенія и безопасности*, значительно измѣнявшій конституцію 1772 года. По этому акту король пріобрѣталъ право безъ согласія чиновъ начинать войну и заключать миръ и назначать лицъ на разныя должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждалась особая высшая судебная инстанція, члены которой состояли на половину изъ дворянъ и не-дворянъ. Крестьянамъ предоставлялось право покупать земли у казны, съ правомъ передачи ихъ по наслѣдству. Право изъявлять согласіе на установленія новыхъ податей было сохранено за чинами, но имъ было воспрещено заниматься разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ дѣлъ, которыя не были

предложены имъ королемъ. Три сословія почти единогласно приняли этотъ актъ единенія, который среди сословія дворянства вызвалъ много возраженій. Дворянство просило дозволенія обсудить этотъ актъ на дому. Густавъ III отвѣтилъ на эту просьбу дворянъ, что уже три сословія приняли актъ единенія, но тѣмъ не менѣе дозволилъ имъ обсудить оный на дому. Въ заключеніе сословіе дворянства отказалось принять этотъ актъ, но ландмаршалъ его и нѣкоторые другіе его члены подписали этотъ актъ 3 апрѣля 1789 г. Этотъ актъ явился *новымъ основнымъ закономъ Швеціи*, и королевство получило новую форму правленія. Право обсужденія сейма сдѣлалось призракомъ; оно на дѣлѣ было ничтожно. Принужденіе явное или скрытое явилось при всѣхъ обсужденіяхъ. Произволъ короля проявлялся во всемъ на сеймѣ; каждое противодѣйствіе королю при настоящемъ положеніи страны казалось преступнымъ.

Чины изъявили свое согласіе обезпечить долгъ королевства въ 21 милліонъ рейхсталеровъ [1]), причемъ на его погашеніе установлена была на нѣсколько лѣтъ, до слѣдующаго сейма, новая подать. Дворянство пыталось возражать и противодѣйствовать этому, но безуспѣшно.

Зимою 1788—89 г. во всей Финляндіи проявилось особое рвеніе къ защитѣ отечества. Многіе кирхшпили выразили готовность выставить ландверъ; горожане Або жертвовали деньги на воору-

---

[1]) Въ западной Европѣ, еще въ средніе вѣка, мѣрою цѣнности являлся фунтъ чистаго серебра (т.-е. $15^6/_7$ лота финскаго вѣса); это называлось вѣсовая марка или марка чистаго серебра (marca argenti puri). Она равнялась 46 Финскимъ маркамъ 80 пени нашего времени и дѣлилась на восемь эре; каждый эре на 3 эртуге, а эртугъ на восемь пфеннинговъ. Постепенно къ чистому серебру стали прибавлять все болѣе и болѣе мѣди, отчего стоимость серебряной монеты все уменьшалась, и кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ появились марки различной стоимости, что зависѣло отъ количества прибавленной къ серебру мѣди. Съ 1534 года въ Швеціи явились вычеканенные серебряные талеры, называвшіеся *рейхсталеры*, потому что ихъ чеканили собственно въ Богеміи въ Іоахимсталѣ, по образцу императорскихъ. Этотъ талеръ сперва равнялся четыремъ шведскимъ маркамъ того времени, а потому вошло въ обычай четыре шведскихъ марки называть далеръ; онъ содержалъ въ себѣ 32 эре, 24 пфеннига. Эти марки и серебряный талеръ выдѣлывались все хуже и хуже и все болѣе и болѣе падали въ цѣнѣ. Въ 1776 году прежній рейхсталеръ или серебряный талеръ былъ объявленъ единственною главною монетою шведскаго королевства и названъ *специссъ талеръ* который дѣлился на 48 шиллинговъ.

Сто тысячъ этихъ талеровъ серебряныхъ равнялись одной тоннѣ золота.

женіе и содержаніе арміи. Начальники въ Куопіо и Остерботніи заботились объ устройствѣ обороны во всей Карелiи, гдѣ по обычаю всѣ способные носить оружіе должны были спѣшить на защиту границъ при первой опасности непріятельскаго вторженія. Но скоро это крестьянское ополченіе получило прочное устройство. Вопреки желаніямъ крестьянъ обученіе ихъ и командованіе ими поручено было особымъ офицерамъ, а позднѣе изъ этихъ ратниковъ образовали 2 роты карельскихъ стрѣлковъ и расположили въ Карелiи какъ постоянное войско. Въ Улеаборгѣ во время войны не было регулярной арміи и защита этой области была предоставлена также однимъ обывателямъ. Но лѣтомъ 1788 г. жители лена Каяна обязались выставить *баталіонъ* милиціи въ 307 человѣкъ, и баталіонъ ландвера въ 300 человѣкъ, за что они были освобождены отъ податей и отъ отчужденія лѣсовъ, сопряженнаго съ раздѣленіемъ земельной собственности. Вскорѣ эти 2 баталіона были вполнѣ устроены и обучены. Кромѣ того, вездѣ формировались отряды охотниковъ; приходы обѣщали выставить до 2040 чел., а городъ Каяна—45 человѣкъ.

Военное вѣдомство заботилось о сооруженіи укрѣпленій въ Финляндіи. Особенно важно было укрѣпить Гангэ, въ которомъ русскій флотъ могъ легко прервать сношенія Финляндіи со Швеціей. Начали воздвигать баттареи Густавсверъ и крѣпость Густавъ Адольфа, на прилегающихъ къ Гангэ островахъ. Въ Саволаксѣ укрѣпили Пумала-зундъ въ С. Михелѣ у Сайма и сформировали флотилію канонерокъ на водахъ Саймы. Отрядъ Саволакскихъ стрѣлковъ былъ очень усиленъ. Король 3 іюня 1789 года прибылъ чрезъ Аландъ въ Або и затѣмъ въ Борго, гдѣ была главная его квартира. Войска въ Финляндіи около 18 т. челов., раздѣлены были на 2 части: 1) Саволакская бригада около 5500 челов. подъ начальствомъ *Стединга* и 2) главная армія подъ начальствомъ генерала Мейерфельда (а послѣ самого короля)—стояла у рѣки Кюмени. Русскіе были готовы къ войнѣ ранѣе шведовъ и по указанію Спренгпортена двинулись въ юго-западный уголъ Саволакса, чтобы разорвать сообщеніе обѣихъ армій, уничтожить Саволакскую бригаду и завладѣть такимъ образомъ Карелiею и Саволаксомъ. Спренгпортенъ надѣялся, при содѣйствіи своихъ друзей, возбудить при этомъ въ обывателяхъ опять стремленіе къ самостоятельности Финляндіи. Генералъ Михельсонъ съ отрядомъ русскихъ войскъ въ 7—8 т. челов. двинулся къ С. Михелю

и при Паросальми, въ полчаса отъ С. Михеля, произошло 12, 13 іюня очень упорное сраженіе, послѣ котораго русскіе отступили, потерявъ 950 челов. Спренгпортенъ былъ раненъ при этомъ. Саволакская бригада успѣла собраться и духъ войска очень поднялся.

Однако Михельсонъ началъ опять наступать, обошелъ позицію при Паросальми 19 іюня и принудилъ Савалакскую бригаду отступить чрезъ С. Михель въ Іорайсъ, гдѣ Стединггъ выбралъ хорошую для себя позицію. Но вся оборонительная линія шведовъ была потеряна, и руоскіе утвердились въ Рантасальми. Тѣмъ временемъ главная армія двинулась въ Вильманстрандъ, перейдя Кюмень 25 іюня у Вёрела. Армія двинулась къ югу, чтобы притянуть къ себѣ войска отъ Фридрисхгамма; она заняла 3 іюля Лика́ла и затѣмъ вытѣснила русскій отрядъ изъ Гегфорса. Но король долго бездѣйствовалъ въ Лика́ла; а русскіе успѣли стянуть много войскъ и скоро разбили авангардъ шведской арміи подъ начальствомъ Каульбарса 15 іюля при Кайніасѣ и принудили его отступить за Кюмень. Эта неудача побудила и Густава III отступить въ Аньяла и Верела.

Тѣмъ временемъ Стедлинъ перешелъ въ наступленіе, вытѣснилъ русскихъ изъ Іокисъ и двинулся чрезъ Рантасальми къ Нишлоту, при чемъ произошло сраженіе при *Паркумяки* $^{8}/_{19}$ и $^{9}/_{20}$ іюля; русскія войска должны были отступить, потерявъ много людей. Но это не имѣло важныхъ послѣдствій.

Бездѣйствіе главной шведской арміи въ послѣднія лѣтнія недѣли и осенью 1789 года произошло отъ того, что шведскій флотъ не могъ поддержать эту армію. Шведскій корабельный флотъ по выходѣ изъ Карлскроны имѣлъ 16 (28) іюля между островомъ Борнгольмъ и материкомъ при Эландѣ сраженіе съ русскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Чичагова и принужденъ былъ удалиться въ Карлскрону. Затѣмъ въ концѣ августа мѣсяца шведскій флотъ пытался заставить русскія суда, стоявшія у Паркалауда, очистить этотъ важный пунктъ, но не имѣлъ успѣха. Галерный же шведскій флотъ стоялъ въ Свенскзундѣ или Роченсальмѣ (Rustinsalmi при устьѣ Кюмени. Онъ былъ окруженъ $^{12}/_{23}$ августа русской флотиліею подъ начальствомъ принца Нассау Зигена и послѣ семи часоваго боя принужденъ отступить къ крѣпости Свартгольмъ, с весьма значительными потерями. Вслѣдствіе этого шведская арм должна была покинуть Хегфорсъ и Кюменегордъ и отступить к Аборфорсу.

Въ 1790 г. Густавъ полагалъ дѣйствовать преимущественно на морѣ, для отвлеченія вниманія русскихъ. Но война началась весною на сухомъ пути въ южномъ Савалаксѣ, гдѣ была сформирована новая бригада, которая аттаковала съ успѣхомъ двѣ русскія позиціи близъ границы по дорогѣ изъ С. Михеля въ Вильманстрандъ 15 апрѣля [1]), при Пардакоски и Кернекоски и принудила русскихъ отойти въ Тайпальсаари. Король же, перейдя Кюмень, занялъ Валкіяла и могъ свободно двинуться на Вильманстрандъ. Но плоды этихъ побѣдъ пропали, ибо русскіе 5 мая овладѣли укрѣпленнымъ лагеремъ Хирвенкоски при Аньяла. Послѣ этого произошло нѣсколько мелкихъ сраженій, не имѣвшихъ большого значенія; въ одномъ изъ нихъ при Савитаипале былъ раненъ молодой гр. Армфельдъ.

Въ это время произошло важное морское сраженіе, имѣвшее вліяніе на окончаніе компаніи 1790 года. Шведскій корабельный флотъ съ весны угрожалъ русской эскадрѣ Чичагова, зимовавшей въ Ревелѣ. 2 мая принцъ Карлъ Зюдерманландскій и адмиралъ Норденшельдъ напали на Чичагова, но были принуждены отступить отъ Ревеля съ немалою потерею [2]).

Шведы направились мимо Наргена къ Кронштадту съ цѣлью предупредить приходъ туда Чичагова, на встрѣчу которому долженъ былъ выйти изъ Кронштадта русскій флотъ, подъ начальствомъ Крюйса. Между Кронштадтомъ и Сескаромъ, Крюйсъ встрѣтилъ шведскій флотъ 23 мая и вступилъ съ нимъ въ сраженіе, возобновлявшееся два раза. Оно осталось нерѣшительнымъ, но Крюйсъ продолжалъ маневрировать, выжидая приближеніи эскадры Чичагова; оба флота благополучно соединились 26 мая. Шведскій флотъ очутился между двухъ огней и отошелъ къ Выборгскому заливу. Попытка его овладѣть Транзундомъ оказалась безуспѣшною, и шведскій флотъ отошелъ къ Біоркэ, куда прибылъ шхерами и самъ король Густавъ III со шхерною флотиліею. Вскорѣ послѣ этого русскій флотъ подошелъ къ Біоркэ (т.-е. березовый островъ) и сталъ блокировать шведскій флотъ, на которомъ скоро оказался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и прѣсной воды. Положеніе Густава III было очень затруднительно; онъ рѣшился

---

[1]) При этомъ былъ смертельно раненъ принцъ Ангальтъ.

[2]) За это сраженіе Чичаговъ былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и кромѣ того ему пожаловано 1388 душъ крестьянъ.

прорвать блокаду, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ. Это ему удалось 20 іюня съ большими потерями. Въ густомъ дыму отъ пушечныхъ выстрѣловъ много судовъ шведскихъ было взято русскими, и не мало судовъ сѣло на мель или камни, а также достались въ руки русскихъ. Эскадра Нассау Зигена упорно преслѣдовала уходившихъ шведовъ; но сильный вѣтеръ заставилъ канонерскія лодки укрыться къ берегу, а морскія суда пошли къ Гохланду. Уцѣлѣвшіе шведскіе корабли укрылись въ Свеаборгѣ, гдѣ ихъ сталъ блокировать русскій флотъ, а шхерная шведская флотилія укрылась опять въ Рочепсальмѣ, куда скоро подошелъ Нассау Зигенъ. 28 іюня,—день вступленія Императрицы Екатерины II на престолъ,—онъ рѣшился уничтожить шведскую флотилію, и несмотря на сильный вѣтеръ, обратившійся почти въ штормъ, началъ сраженіе, которое было очень неудачно. Послѣ 21 часа битвы Нассау-Зигенъ потерпѣлъ сильное пораженіе; потери его были громадны; онъ потерялъ около 50 судовъ разныхъ размѣровъ и до 10,000 человѣкъ (въ томъ числѣ взято въ плѣнъ 6,000 ч.). Онъ самъ доносилъ откровенно: «J'ai le malheur d'être obligé de prevenir Votre Excellence (графа Салтыкова) que la flotille vient d'être battue et presque detruite".

Три года войны привели Швецію въ чрезвычайно тяжкое положеніе; она лишилась до 10 тысячъ лучшаго населенія и на военныя издержки израсходовала около 24 милліоновъ спеціевъталеровъ (до 36 милл. рублей); все населеніе страны было обременено тяжкими налогами, которыми были обложены почти всѣ предметы потребленія. Затрудненія королевскаго казначейства дошли до того, что въ Дротнингольмѣ [1]) была устроена фабрика для приготовленія искусственнаго золота и даже фабрика для изготовленія русскихъ бумажныхъ денегъ. Во внутренней администраціи войска были безпорядки. Ко всему этому надо присоединить и то, что самъ Густавъ III утомился тяжелыми заботами, обременявшими его въ продолженіе 3-хъ лѣтъ войны. Ему, любившему пріятную свѣтскую жизнь, путешествія, развлеченія, надоѣла походная жизнь на бивакахъ. Онъ желалъ мира съ Россіею и высказывалъ это.

Равнымъ образомъ Императрица Екатерина II также желала окончить войну съ Швеціею, чтобы обратить всѣ силы на Турцію,

---

[1]) Дротнингольмъ—красивый замокъ шведскаго короля въ верстахъ десяти отъ Стокгольма, на островѣ Лёфе на озерѣ Меларъ.

съ которою все время продолжалась война. Къ тому же начались затрудненія въ Польшѣ и ожидался разрывъ съ Пруссіею. Война съ Турціею поглощала много денегъ. Государственное казначейство Имперіи было также въ затруднительномъ положеніи; курсъ бумажныхъ денегъ значительно упалъ и т. д. Все это побуждало Императрицу желать мира съ Швеціею, а потому начатыя объ этомъ секретные переговоры еще въ концѣ 1789 года, при посредствѣ Прусскаго министра въ Стокгольмѣ и Испанскаго посланника въ Петербургѣ, увѣнчались успѣхомъ. Эти переговоры привели къ тому, что между барономъ Армфельдомъ (любимцемъ короля) и русскимъ генераломъ *Игельстремомъ*, командовавшимъ войсками въ Финляндіи, было устроено около Куовало совѣщаніе [1]) для обсужденія условій [2]) мира съ Швеціею, предварительно одобренныхъ Императрицею. Эти совѣщанія тянулись довольно долго: Армфельдъ требовалъ отнесенія границы до Выборга, участія Швеціи въ мирѣ Россіи съ Турціею, уплаты Швеціи денежной суммы въ 4 милліона рикталеровъ и т. д. Наконецъ послѣ долгихъ пререканій 3 (14) августа состоялось въ Вереле единственное официальное засѣданіе уполномоченныхъ, на которомъ подписаны мирныя условія согласно предложеннымъ Екатеринѣ II пунктамъ; эти условія были ратифицированы и затѣмъ объявлены при манифестѣ 13 августа 1790 г. [3]).

Этотъ Верельскій договоръ, у сего прилагаемый [4]), состоитъ всего изъ 8 несложныхъ пунктовъ, въ которыхъ говорится: въ первомъ—о возстановленіи вѣчнаго мира и о прекращеніи военныхъ дѣйствій; во-второмъ и третьемъ—объ оставленіи границъ какъ до войны было и о возвращеніи того, что въ продолженіе ея могло быть занято; въ четвертомъ—о размѣнѣ плѣнныхъ безъ выкупа, въ пятомъ—о салютахъ на морѣ; въ шестомъ—о вывозѣ безпошлинно въ Швецію хлѣба изъ Россіи на 50000 рублей; въ седьмомъ—о разсмотрѣніи недоговоренныхъ окончательно предме-

---

[1]) Военныя дѣйствія не были пріостановлены на время этихъ совѣщаній.

[2]) Они главнымъ образомъ состояли въ томъ, что границы обоихъ государствъ имѣютъ навсегда оставаться, какъ оныя по силѣ Абовскаго договора до разрыва и начатія войны были; чтобы миръ, спокойствіе, доброе согласіе и дружба пребывали вѣчно на твердой землѣ и на водахъ; чтобы плѣнные размѣнены и отпущены были безъ выкупа и т. д.

[3]) См. 1-ое П. С. З. т. 27 (№ 16893).

[4]) См. приложеніе № 2.

товъ чрезъ посредство пословъ или полномочныхъ министровъ; въ восьмомъ—о ратификаціи договора чрезъ 6 дней или прежде, если возможно [1]).

Императрица Екатерина II была очень рада состявшемуся миру и щедро наградила Армфельда; онъ получилъ табакерку съ ея портретомъ и 3000 червонцевъ;, равнымъ образомъ даны денежныя награды и подарки различнымъ его секретарямъ. Кромѣ того Императрица поручила Игельстрему „ежели Армфельдъ желаетъ получить первый нашъ орденъ Св. апостола Андрея, то и вручить ему отъ имени Нашего". Помимо этого при ратификаціи договора Екатерина повелѣла „особенно предложить Армфельду де„сять тысячъ червонныхъ, на которые и вексель съ симъ посы„лается, дабы вы (т.-е. Игельстремъ), если онъ принять ихъ со„гласится, могли ему вручить. Надлежитъ однакоже наблюсти „полную со стороны его (Армфельда) деликатность; дабы сіе не „имѣло вида будто онъ подкупленъ былъ, хотя и всякъ признаетъ, „что онъ королю и коронѣ шведской превеликую оказалъ услугу, „ибо они конечно имѣли большую нужду въ мирѣ".

Ближайшій дѣятель по заключенію мира Игельстремъ пожалованъ чиномъ генерала аншефа, богатою шпагою и похвальною грамотою. Равнымъ образомъ были щедро награждены и всѣ лица болѣе или менѣе отличившіяся въ этой войнѣ и даже нижніе чины; всѣ увѣчные отъ ранъ получили въ пенсію полное жалованье; флоту выдано вознагражденіе 800.000 рублей.

Празднества въ Петербургѣ по случаю заключенія Верельскаго мира начались 8-го сентября и окончились только 23 числа. На торжественной аудіенціи Сената, приносившаго поздравленія Императрицѣ, оберъ прокуроръ Неклюдовъ говорилъ императрицѣ, возсѣдавшей на тронѣ, похвальное слово. Извѣстный князь Щербатовъ въ своемъ отвѣтѣ гражданина на рѣчь оберъ-прокура Неклюдова, укорялъ неклюдова за лестный отзывъ Императрицѣ и за сравненіе ее съ основателемъ всего просвѣщенія Россіи, съ первымъ создателемъ нынѣшней ея славы, Князь Щербатовъ

---

[1]) Предполагаютъ, что былъ сепаратный пунктъ о субсидіи Густаву, но это документально не подтверждается. Во время совѣщанія была рѣчь о субсидіи, и Игельстремъ находилъ выгоднѣе дать Густаву даже 4 милліона, чѣмъ потратить впятеро болѣе на военные расходы при военныхъ дѣйствіяхъ. По словамъ Храповицкаго, Густаву III было дано 500.000 рублей. (См. его Дневникъ; изд. Барсуковымъ, стр. 364).

находилъ Верельскій миръ едва ли не меньше выгоднымъ, нежели Прутскій. По словамъ князя, мы не уступили ничего, но и явили, что не могли укротить безаконно начавшаго войну. Мы не уступили ничего своихъ земель, но лишились права, означеннаго въ Ништадтскомъ трактатѣ, защищать права и вольности Швеціи. Мы заключили миръ съ королемъ шведскимъ, не упоминая ни о какихъ прежде бывшихъ трактатахъ. Мы заключили миръ, не принудя короля шведскаго разоружить свой флотъ, оставили его во всѣхъ его силахъ и союзникомъ враговъ нашихъ, а наложили на себя единственно тягость и убытокъ всегда вооруженнымъ быть противъ друга, яко противъ непріятелей. [1]).

Густаву III не удалось получить обратно Финляндію, чего онъ такъ домогался. Онъ, не долго думая, обратился къ другимъ честолюбивымъ замысламъ. Какъ большой другъ французскаго двора, онъ считалъ долгомъ своимъ принять дѣятельное участіе въ невзгодахъ, постигшихъ въ то время этотъ дворъ. Какъ извѣстно, во Франціи совершилась революція; король Людовикъ XVI былъ свергнутъ съ престола и впослѣдствіи казненъ; члены же королевскаго дома бѣжали изъ предѣловъ Франціи и просили помощи и убѣжища у другихъ державъ Европы. Густавъ III, чтобы быть ближе къ событіямъ, происходившимъ во Франціи, отправился въ 1791 г. въ Аахенъ и старался составить союзъ европейскихъ государствъ противъ французской революціи и привлечь къ этому Императрицу Екатерину II. Но вскорѣ Густаву III пришла мысль быть избраннымъ на польскій престолъ, съ тою цѣлью, чтобы исторгнуть Польшу изъ рукъ ея сосѣдей; затѣмъ онъ возъимѣлъ желаніе отнять у Даніи Норвегію и присоединять ее къ своимъ владѣніямъ. Для этой войны онъ заключилъ въ 1791 году съ Россіею союзъ на 8 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Екатерина II обязывалась отпускать ему ежегодно 300.000 рублей. Нужда въ деньгахъ побудила Густава III созвать въ 1792 г. сеймъ въ Гефле съ цѣлью привести въ порядокъ финансовыя дѣла. Оппозиція правительственная держалась осторожно и дѣла на сеймѣ шли спокойно. Сеймъ принялъ государственный долгъ въ $8^1/_2$ милліоновъ специевъ-талеровъ, но попытка Густава III взять въ свои руки банкъ не удалась. Въ это вемя подъ руководствомъ стараго интригана, генерала Пехлина, составился заговоръ съ цѣлью убить

---

[1]) Чтенія Москов. Общ. Исторіи и Древностей, 1860 г. т. III, ст.

короля и, пользуясь замѣшательствомъ, произвести перемѣну въ формѣ правленія. 29-го марта 1792 г. на маскарадѣ въ оперномъ домѣ Анкарштремъ тяжело ранилъ Густава III выстрѣломъ изъ пистолета, отъ чего онъ и умеръ, оставивъ престолъ шведскій единственному сыну своему Густаву Адольфу, въ то время еще малолѣтнему.

Что касается умственной жизни Финляндіи въ продолженіе XVIII вѣка, то въ этомъ отношеніи произошла не малая перемѣна. Взамѣнъ схоластической философіи и богословія, на которыхъ преимущественно покоилось образованіе XVII вѣка, выступило впередъ сперва естествознаніе и затѣмъ историческія изслѣдованія. Даже лица, занимавшія должности епископовъ, являлись извѣстными учеными не столько въ богословіи, какъ въ области естественныхъ наукъ. Такимъ былъ, наприм., *Бровалліусъ* (род. 1707 г., одинъ изъ выдающихся учениковъ ботаника Линнея), профессоръ физики въ Або, написавшій много научныхъ изслѣдованій, ревностный приверженецъ партіи шляпъ, позднѣе епископъ въ Або съ 1749 г. по 1755 годъ. Преемникъ его по епископству Карлъ Фридрихъ Менандръ (род. 1712 г. въ Стокгольмѣ), также ученикъ Линнея и профессоръ физики въ Або, имѣлъ страсть собирать историческіе памятники и документы и явился однимъ изъ первыхъ, давшимъ финской литературѣ отличающее ее направленіе, проникнутое любовью ко всему отечественному, народному и особенною практичностью. Слѣдующій затѣмъ епископъ въ Або съ 1788 года Яковъ Гадолинъ былъ виднымъ представителемъ естествознанія и стремился дѣлать экономическія открытія, полезныя странѣ. Другой ученый, химикъ Петръ Гаддъ (онъ же былъ инспекторомъ селитрянныхъ заводовъ и главнымъ овцеводомъ), составилъ много практическихъ наставленій (на шведскомъ языкѣ), по разнымъ производствамъ. Въ томъ же направленіи трудились два брата Чиденіуса. Историческими изысканіями занимались Альготъ Скаринъ и Іоаннъ Бильмаркъ. Скаринъ (1684—1771)— профессоръ исторіи въ Або, писавшій на шведскомъ и латинскомъ языкахъ, является авторомъ изслѣдованій „О жизни св. Генриха, апостола Финляндіи“, а также „О происхожденіи древняго народа варяговъ“. Его преемникъ, Іоаннъ Бильмаркъ (1728—1801), профессоръ исторіи, побуждалъ учениковъ заниматься въ особенности топографіею, экономическимъ положеніемъ родины, т.-е. Финляндіи и ея исторію. Онъ самъ написалъ сочиненіе *De Ostrobotnia* 1734 г.—

Upsala. Одинъ финскій уроженецъ, Эрикъ *Лаксманъ*, былъ членомъ академіи наукъ въ Петербургѣ и умеръ въ Сибири въ 1791 году, а другой *Лексель*—математикъ-астрономъ, состоялъ при той же академіи наукъ и былъ ученикомъ знаменитаго Эйлера. Одинъ изъ выдающихся дѣятелей университета въ Або былъ въ XVIII вѣкѣ *Генрихъ Гавріилъ Портанъ* (р. 1739—1804 г.), магистръ философіи и профессоръ краснорѣчія въ университетѣ въ Або, причемъ онъ былъ и библіотекаремъ. Онъ читалъ лекціи не только по исторіи, но и по разнымъ вопросамъ археологіи, нумизматики и старался пробудить въ слушателяхъ интересъ къ наукѣ и любовь къ родинѣ. Онъ издалъ извѣстное сочиненіе *De poesia fennica* (о народной финской поэзіи), хотя и не совсѣмъ оконченное. также *Historia bibliothecae regiae academiae Aboensis.* Кромѣ того онъ издалъ извѣстную хронику Юстена 1576 г. *Chronicon episcoporum M. Pauli Iuusten annotationibus.* Это сочиненіе на латинскомъ языкѣ было понятно небольшому числу читателей, но тѣмъ не менѣе имѣло большое вліяніе. Оно впервые доказывало, что финскій народъ имѣетъ свою исторію, хотя чуждую различныхъ героевъ и героическихъ подвиговъ. но указывающую на политическую жизнь народа и на его послѣдовательное развитіе подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Портанъ высказалъ много предположеній и фантастическихъ представленій о положеніи финновъ въ прошедшіе вѣка. Онъ много путешествовалъ по Финляндіи, писалъ замѣтки объ этой странѣ и былъ первымъ изъ финляндцевъ, писавшемъ въ газетахъ того времени. При учрежденіи въ 1770 г. въ Або ученаго общества, подъ названіемъ *Союзъ Авроры*, сталъ издаваться общественный еженедѣльный журналъ съ 1771 года. Долгое время Портанъ былъ его редакторомъ и помѣщалъ въ журналѣ свои статьи. Позднѣе въ 1803 г. Портанъ, вмѣстѣ съ Тенгстремомъ и Франценомъ основалъ *Всеобщую литературную газету*, скоро прекратившуюся по недовѣрію къ газетѣ со стороны правительства и по различнымъ затрудненіямъ, возникшимъ при пересылкѣ журнала по почтѣ. Выдающимся ученикомъ Портана былъ Яковъ Тенгстремъ (1755—1832 г.), епископъ въ Або въ 1803 году.

Другой ученый филологъ Гонандеръ (1741 — 1790) составилъ на шведскомъ языкѣ лексиконъ о миѳологіи финновъ и лапландцевъ (Mythologia fennica.—1753) и предполагалъ издать финско-

шведскій словарь. Правовѣдѣніемъ занимался въ Финляндіи Колліусъ (1787—1817), пользовавшійся большимъ уваженіемъ.

Выдающимся врачемъ былъ Гартманъ (1757—1815) и Бонсдорфъ (1762—1831). Въ литературѣ Финляндіи господствующимъ языкомъ былъ шведскій, за исключеніемъ ученыхъ сочиненій, которыя писались еще на латинскомъ языкѣ. Поэзія также начала проникать въ Финляндію; выдающимся представителемъ ея былъ Францѣнъ (1772—1847), состоявшій при университетѣ въ Або. Кромѣ него, писалъ стихи учитель въ школѣ въ Або, Іоаннъ Нельгренъ, и его другъ Авраамъ Элесбергъ.

На финскомъ языкѣ издавалось очень мало сочиненій и то по преимуществу духовнаго содержанія. Финская народная литература развивалась очень медленно и слабо; знающихъ финскій языкъ основательно было очень мало. О происхожденіи этого языка высказывались ранѣе самыя невѣроятныя предположенія [1]), разсѣянныя изслѣдованіями упомянутаго Портана. Понемногу стали появляться на финскомъ языкѣ стихи духовнаго содержанія, написанные пасторомъ Авраамомъ Ахреніусомъ (1706—1769), сохранившіеся и по настоящее время въ памяти народа. Проповѣдники піэтисты Вегемусъ и Бьерквистъ излагали на финскомъ языкѣ прозой по преимуществу наставленія и проповѣди духовнаго содержанія. Въ 1775 г. появилась даже на финскомъ языкѣ газета, но скоро прекратившіяся по недостатку подписчиковъ. Правительство начало заботиться о переводѣ на финскій языкъ законовъ и постановленій, издаваемыхъ во всеобщее свѣдѣніе обывателямъ Финляндіи. Обученіе народа было попрежнему исключительно въ рукахъ духовенства. Положеніе о школахъ 1724 г. сохраняло всю свою силу, а также сохранялось и дѣленіе школъ на различные ихъ разряды. За исключеніемъ вновь открытой гимназіи въ Борго (вмѣсто прежде существовавшей въ Выборгѣ) число учебныхъ заведеній оставалось безъ измѣненія. Пытались преобразовать преподаваніе въ университетѣ и съ этою цѣлію учредили въ 1745 г. особую коммиссію съ участіемъ въ ней Бровеліуса. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы преподаваніе въ университетѣ, производимое на латинскомъ языкѣ, было преобразовано въ

---

[1]) Такъ, напр., ученые Бартольдъ Вель (Whael) въ своей финской грамматикѣ и Даніилъ Юсленіусъ, Нильсъ Идманъ доказывали сродство финскаго языка съ греческимъ языкомъ, а Карлъ Веманъ (1740—1803)—сродство его съ еврейскимъ.

общеполезное для различныхъ состояній, но его предположенія встрѣтили большое препятствіе со стороны духовенства, и комиссія была закрыта въ 1766 г., не достигнувъ никакихъ результатовъ. Были учреждены также особыя зданія съ помѣщеніями для школъ и учителей, содержаніе которыхъ относилось на счетъ населенія; но духовенство и начальники провинціи заявляли, что народъ не въ состояніи платить новыхъ сборовъ для содержанія школъ и что они не усматриваютъ необходимости учредить большія школы, тѣмъ болѣе, что и общины слишкомъ разбросаны на обширныя пространства, чтобы постоянныя школы могли быть полезны. Гораздо большую пользу принесли такъ называемые амбулаторные учителя, которые, переходя изъ одной деревни въ другую, обучали дѣтей чтенію и письму, а также катехизису. Указомъ 1762 г. было постановлено, что жителей слишкомъ обширныхъ приходовъ, въ которыхъ кисторъ не въ состояніи обучать всѣхъ дѣтей, необходимо побуждать къ содержанію особыхъ учителей для обученія дѣтей первымъ началамъ грамотности. Въ этотъ періодъ авторитетъ духовенства въ дѣлахъ вѣры сталъ не мало колебаться въ народѣ вслѣдствіе піэтизма, распространявшагося постепенно въ формахъ болѣе или менѣе враждебныхъ церкви. Какъ распространители подобныхъ ученій обратили на себя вниманіе въ 18-мъ столѣтіи два брата Эриксопа, которые были изгнаны изъ Финляндіи. Позднѣе крестьянинъ Яковъ Кермяки и вдова Катерина Асплундъ проповѣдывали ученіе, несогласное съ ученіемъ лютеранской церкви. Въ Остроботніи распространялось мистическо-религіозное направленіе, основанное на ученіи нѣмецкаго философа Якова Бёма. Въ 1798 году мистикъ Яковъ Валленбергъ дошелъ до отрицанія брака и скоро за свою безнравственную жизнь былъ посаженъ въ темницу.

Стремленіе къ экономическому развитію Финляндіи вызвало въ 1797 г. образованіе особаго *Финскаго экономическаго общества*, которое находилось подъ покровительствомъ правительства, ежегодно отпускавшаго ему денежное вспомоществованіе. Съ 1798 г. король принялъ это общество подъ свое покровительство, послѣ чего оно стало называться Королевскимъ. Это общество являлось также высшею школою экономическихъ наукъ и органомъ правительственныхъ стремленій къ развитію благосостоянія Финляндіи. Первою задачею общества явилось подробное экономическое описаніе Финляндіи, для чего былъ составленъ планъ подробнаго

описанія по кирхшпилямъ (т.-е. по приходамъ). Весь необходимый для подобнаго описанія матеріалъ былъ уже собранъ къ 1808 г., и только наступившая война замедлила окончаніе этого труда. Общество чрезвычайно заботилось о распространеніи въ Финляндіи картофеля. Съ этою цѣлью оно испросило у правительства особую сумму и издало не мало брошюръ о пользѣ разведенія картофеля, особенно для сѣверныхъ странъ. Это стремленіе общества было настолько успѣшно, что уже въ 1807 году картофель вошелъ во всеобщее употребленіе во всей Финляндіи за исключеніемъ Саволакса и Карелiи. Это же общество [1]) ввело и оспопрививаніе въ Финляндіи, на каковой предметъ правительство отпускало въ его распоряженіе ежегодно до 2.000 рейхсталеровъ. Общество распространяло брошюры о пользѣ и необходимости оспопрививанія, посылало оспопрививателей въ различныя мѣста Финляндіи и назначало имъ награды за успѣшное оспоправиваніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью сдѣлать оспопрививаніе возможнымъ и въ будущемъ, было постановлено правиломъ, что всякій желающій получить мѣсто *кистера* въ приходѣ долженъ освоиться съ умѣніемъ прививать оспу [2]).

Равнымъ образомъ экономическое общество очень много заботилось о распространеніи среди населенія, въ особенности сельскаго, ручного труда, преимущественно во внутренней части Финляндіи. Этотъ ручной трудъ являлся важнымъ подспорьемъ земледѣльческому населенію въ снисканіи средствъ къ существованію и скоро достигъ значительнаго развитія. Въ Кореліи и Саволаксѣ была особенно распространена разработка льна и пеньки. Это же общество, при пособіи отъ шведскаго Королевскаго банка, учредило особую заемную и учетную кассу въ Або, съ первоначальнымъ капиталомъ 150,000 рейхсталеровъ.

Дѣятельность Финскаго экономическаго общества пользовалась большимъ сочувствіемъ населенія, которое дѣлало ему немалыя пожертвованія и доставляло ему также изъ всѣхъ частей Финляндіи заявленія и сообщенія для напечатанія по различнымъ предметамъ хозяйственной экономіи вообще. На доставляемыя ему средства и въ особенности на капиталъ, пожертвованный ему въ

---

[1]) Дѣятельность этого общества имѣетъ очень много общаго съ дѣятельностію нашего Императорскаго вольно-экономическаго общества, основаннаго гораздо ранѣе въ Петербургѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II.

[2]) Это правило существуетъ въ Финляндіи и по настоящее время.

1795 году асессоромъ Гавріиломъ Альманомъ [1]), общество учреждало въ провинціяхъ Або и Тавастгусъ такъ называемыя Альманскія школы.

Наравнѣ съ этимъ обществомъ шведское правительство обратило опять вниманіе на размежеваніе поземельной собственности въ Финляндіи и на ея раздѣленіе, также на усиленіе колонизаціи въ Финляндіи, на урегулированіе рѣкъ, устраненіе пороговъ и водопадовъ, препятствующихъ судоходству. Въ особенности значительны были работы по обходу пороговъ на р. Кумо: на прорытіе начатаго съ этою цѣлью канала въ 1803 году отпускались ежегодно и деньги и до 500 человѣкъ милиціоннаго войска. Война 1808 года замедлила предположенное въ этомъ же году открытіе канала, который былъ законченъ позднѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ была проложена первая большая дорога въ сѣверной Карелiи изъ Керикямяки на Томаярви и Піэлисъ въ Маонсенокэ. Также приступлено было въ различныхъ мѣстахъ къ осушенію болотъ и торфяниковъ, обращенныхъ постепенно въ луга и даже пахотныя земли.

Всѣ эти мѣры способствовали развитію сельскаго хозяйства настолько, что Финляндія, ранѣе ежегодно выписывавшая для себя не мало хлѣба изъ другихъ странъ, начала въ концѣ XVIII столѣтія вывозить его за свои предѣлы.

Особенные успѣхи сдѣлало земледѣліе въ провинціяхъ Васа и Або-Бьернеборгской. При этомъ значительно улучшилась и система сельскаго хозяйства, хотя во многихъ мѣстахъ (Саволаксѣ и Каянѣ) сохранился еще старый обычай выжигать лѣса на пашни, несмотря на всѣ стремленія правительства по возможности воспретить или ограничить подобное пользованіе землею. Наряду съ земледѣліемъ въ Улеаборгѣ жители занимались не мало выгонкою смолы и дегтя изъ обширныхъ дремучихъ лѣсовъ, покрывавшихъ въ то время эту сѣверную часть Финляндіи. Обиліе лѣсовъ значительно содѣйствовало увеличенію пильныхъ мельницъ, а также развитію горнаго промысла, при чемъ первоначальная обработка руды и металловъ производилась древеснымъ углемъ. Центромъ горной промышленности была южная часть Финляндіи между Або и р. Кюменью; отсутствіе путей сообщеній еще пре-

[1]) Нельзя не упомянуть, что помимо этого *Альмана*, пожертвовали капиталы профессоръ Бильмаркъ для колонизаціи края и аптекарь Андрэ Сванъ—для благотворительныхъ и хозяйственныхъ предпріятій.

пятствовало въ то время развитію этого промысла внутри страны. Стеклянные заводы, дѣйствовавшіе также огнемъ, были: въ Авикѣ (въ Сомеро), Форснессѣ (въ Ульфеби) и Нюби близъ Улеаборга; большія бумажныя фабрики были въ Або. Въ приморскихъ мѣстахъ Финляндіи занимались кораблестроеніемъ; населеніе строило суда, на которыхъ развозили товары въ Швецію и по финскому берегу.

Возрастающее благосостояніе сельскаго населенія оказывало большое вліяніе на города, промышленность и торговля которыхъ особенно въ приморской части Финляндіи, развивались довольно быстро. Въ особенности развивался главный городъ Финляндіи Або. Онъ имѣлъ къ концу XVIII столѣтія двѣ верфи, двѣ фабрики табачныхъ, сахарный заводъ и фарфоровый, три шелковыхъ мануфактуры и парусинную фабрику. Онъ насчитывалъ до 11,500 жителей. Вторымъ послѣ Або городомъ былъ Гельсингфорсъ имѣвшій въ 1805 г. всего 4,337 жителей; затѣмъ Улеаборгъ с 3,345 жит., производившій обширную торговлю лѣсомъ, который доставлялся къ нему по рѣкамъ; Ваза—2,538 жит. и т. д. Мелкіе города внутри страны или точнѣе мѣста ярмарокъ имѣли незна чительное число обывателей, какъ-то: Куопіо—819 жит., Таммерфорсъ—602 жит., Хейнола—433 жит., Каяна—363 жит. Общее населеніе Финляндіи въ 1795 году было 760,955 жит., городское населеніе составляло только $5^1/_2$ процентовъ всего населенія.

Главными предметами вывоза изъ Финляндіи являлись произведенія земледѣлія и лѣсного хозяйства; привозилась же въ Финляндію по преимуществу соль.

Изложивъ исторію Финляндіи оставшейся за Швеціею послѣ Абовскаго мира, скажемъ нѣсколько словъ о Финляндіи, принадлежавшей въ то время Россіи и о Православной Церкви въ этой отдаленной части Россійской Имперіи.

Въ первое время управленія Карелією или старою Финляндіею Выборгскій и Кексгольмскій округа составляли такъ называвшуюся Выборгскую провинцію, которая на югъ простиралась до р. Невы и управлялась особою Канцеляріею подъ руководствомъ президента мѣстнаго оберъ коменданта. Въ дѣлѣ управленія держались старыхъ шведскихъ порядковъ; только прежніе герадсгевдинги и лаг маны были упразднены въ 1725 г.; взамѣнъ ихъ учреждены судебные коммисары, подчиненные юстицъ-коллегіи. Главное вниманіе управленія было обращено на благосостояніе края и извле

ченіе доходовъ въ пользу казны, а также на сдачу имѣній и дворовъ (крестьянскихъ) въ аренду; наблюденіе за этимъ сосредоточено было въ 1723 г. въ Петербургѣ, причемъ особая земельная коммиссія, вѣдавшая въ Выборгской провинціи всѣ земельныя дѣла, была упразднена „понеже Выборгъ отъ С.-Петербурга не въ дальнемъ разстояніи".

Въ 1726 г. было предписано „съ коронныхъ мызъ и съ розданыхъ частнымъ лицамъ земель и помѣщиковъ не брать излишнихъ податей въ казну, такожде и въ работы, коихъ прежде не бывало, не употреблять".

Деревни раздавались помѣщикамъ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя примѣнялись въ сосѣднихъ шведскихъ владѣніяхъ. Предписывалось составить вѣдомость имѣніямъ, которыя пользуются деревнями по особымъ указамъ.

Въ 1727 г. было предписано во всей Выборгской провинціи учредить ревизію для основательнаго впредь съ дворцовыхъ мызъ и помѣщьичихъ деревень сбора. До окончанія ревизіи сборы взимались на прежнемъ основаніи. Только въ 1730 г. установлены новые сборы на новыхъ основаніяхъ. Послѣдствіемъ ревизіи было возвращеніе въ казну нѣкоторыхъ частей изъ имѣній, розданныхъ въ 1710 г. въ частныя руки и болѣе точное опредѣленіе повинностей, по мѣрѣ доходности имѣній и крестьянскихъ дворовъ; тогда же назначены цѣны на оброчные припасы, какъ-то: бочка ржи и ячменя—96 к.; овса—48 к. и т. д. Въ то же время были опредѣлены отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ имѣній. Въ 1730 г. постановлено, чтобы всѣ таможенные сборы и канцелярскіе взимались въ Выборгской губерніи на общихъ для всей Имперіи основаніяхъ. Когда въ 1740 г. накопилось на имѣніяхъ Выборгской провинціи не малая недоимка, то Сенатъ предписалъ взыскать и внести ее въ теченіе года, до собранія личнаго своего дохода со стороны помѣщиковъ. Равнымъ образомъ было обращено вниманіе на мѣстныя богатства края, при чемъ оказалось, что лѣсъ истребляется хищнически и сбывается за границу безъ оплаты пошлины. Это побудило учредить въ 1737 г. особыхъ коммиссаровъ въ Выборгской провинціи, обязанныхъ наблюдать за правильною вырубкою лѣса; они были подчинены адмиралтействъ-коллегіи, которая должна была отправить геодезистовъ, чтобы осмотрѣть выборгскіе лѣса, составить имъ описаніе, а такъ же опись заготовленному лѣсу для продажи, съ отмѣткою уплачены ли за

оный пошлины.—Абовскій миръ 1743 г. присоединилъ къ Выборгской провинціи еще другую часть Финляндіи, именно провинцію Кюменегордскую, которой были сохранены разныя ея привилегіи. Это породило не малую сложность въ управленіи всею Финляндскою окрайною. Выборгская провинція управлялась исключительно на основаніи русскихъ законовъ или законовъ, сохраненныхъ ей Россіею, а новая, Кюменегордская, сохранила всѣ свои особыя права. Хотя для Выборгской провинціи и сохранили свою силу шведское уложеніе 1734 г. и различныя узаконенія, изданныя въ Швеціи разновременно до 1710 года, но въ самой Швеціи въ этотъ 35-лѣтній періодъ времени издано было не мало новыхъ законовъ, какъ-то въ 1723 г. о правахъ дворянства и духовенства, въ 1734 г.—шведское уложеніе, законъ о гастгеберствахъ и т. д., которые отчасти распространялись на Выборгскую провинцію и примѣнялись вполнѣ въ Кюменегордской. Разные указы и распоряженія, которые разъясняли недоразумѣнія, вызывавшіеся двойственностью законодательства, увеличивали только сложность управленія. Къ тому же внутреннее неустройство увеличивалось и тѣмъ, что помѣщики русскіе переселяли въ свои имѣнія финляндскія своихъ крѣпостныхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи; туземное же крестьянское населеніе оставалось лично свободнымъ по-прежнему. Это все побудило русское правительство съ 1743 г. приступить къ переустройству края. Такъ уже въ 1743 г. земли, по абовскому миру присоединенныя къ Россіи и простирающіяся до рѣки Кюмени, образовали изъ себя Кюменегордскую провинцію. Въ слѣдующемъ 1744 году эта провинція соединена въ одну съ Выборгской и составила *губернію*, во главѣ которой былъ поставленъ губернаторъ, при которомъ былъ особый гувернементсъ-ратъ (т.-е. совѣтникъ управленія): оба они составляли [1]) губернскую канцелярію, зависѣвшую по исполнительной части отъ Сената, а по хозяйственной — отъ государственной камеръ-конторы лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Въ каждой изъ провинцій [2]) была своя провинціальная канцелярія (въ Выборгѣ и Фридрихсгамѣ), подчиненная губернской канцеляріи и состоявшая изъ штатгальтера, ландссекретаря,, ландскамерира и канцеляр-

---

[1]) Каждая провинція дѣлилась на уѣзды, а уѣзды—на приходы; обыкновенно 3, 4 прихода составляли уѣздъ, которымъ завѣдывалъ ленсманъ, фохтъ и т. д.

[2]) См. Ординъ. Завоеваніе Финляндіи. Т. I, стр. 102.

скихъ служителей. Эти провинціальныя канцеляріи вѣдали всѣмъ управленіемъ провинціи, т.-е. всѣми исполнительными дѣлами, всею земскою полиціею, сборомъ податей, отпускомъ денегъ, надзоромъ надъ казенными селеніями и казеннымъ имуществомъ. Этимъ канцеляріямъ были подчинены уѣздные, земскіе коммиссары, а также уѣздные бухгалтеры и пр. пр. Еще Елизавета Петровна въ 1744 г. озаботилась поддержать благосостояніе мѣстнаго населенія разореннаго войной; ему было отпущено за казенный счетъ въ теченіи двухъ лѣтъ по 1000 кулей муки въ годъ, безъ взятія за оную денегъ. Кромѣ того, повелѣно учинить льготы по ревизіи, не брать натурою хлѣбъ, а собирать вмѣсто хлѣба деньгами, считая бочку въ 1 р. 20 к.; унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, дряхлымъ и неимѣющимъ никакого пропитанія производить вмѣсто милости, яко нищимъ, россійскими деньгами 286 рублей 72 коп. [указъ 1744 г. № 8856] и т. д.

Равнымъ образомъ при Елизаветѣ Петровнѣ состоялось распоряженіе о вымѣнѣ мелкихъ шведскихъ денегъ [1]) на русскія деньги, а затѣмъ въ 1757 г. (№ 10782) и о прекращеніи обращенія въ народѣ шведскихъ мелкихъ денегъ въ принадлежащей Россіи Выборгской губерніи.

При Императрицѣ Екатеринѣ II возникла мысль объ объединеніи означенныхъ двухъ провинціи съ остальною Россіею. Она выразила это въ словахъ извѣстной своей инструкціи генералъ-прокурору Вяземскому въ 1764 г.: „сіи провинціи (т.-е. Лифляндія и Финляндія) надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ обрусѣли и перестали глядѣть какъ волки къ лѣсу". Сенатъ также признавалъ неудобнымъ обособленное отъ Имперіи положеніе Лифляндіи и Финляндіи и требовалъ, чтобы служащіе въ рижской, ревельской и выборгской канцеляріяхъ старались пріобрѣсти совершенное знаніе русскаго языка. Сенатъ жаловался, что привилегіи названныхъ провинцій причиняютъ затрудненіе въ производствѣ дѣлъ.

На этомъ основаніи въ 1781 г. (№ 15171) при изданіи новаго расписанія о губерніяхъ, Выборгская губ. должна была состоять вмѣстѣ съ Петербургской, въ отсутствіе Ея Величества изъ столицы, подъ руководствомъ одного Главнокомандующаго. Мѣстному

---

[1]) Мѣдныя шведскія деньги оцѣнивались въ шесть рублей за пудъ и отсылались для передѣлки въ Сестрорѣцкій заводъ.

губернатору (№ 15182) приказано представлять ежемѣсячно всеподданѣйшіе рапорты о состояніи ввѣренной ему губерніи. Для этого ему обязаны были доносить о состояніи городовъ и уѣздовъ уѣздныя и городскія начальства. Въ 1783 г. (15795) изъ всѣхъ финляндскихъ земель, принадлежавшихъ Россіи, образовано намѣстничество [по примѣру таковыхъ же образованныхъ въ Имперіи] изъ шести уѣздовъ: Выборгскаго, Сердобольскаго, Кексгольмскаго, Нейшлотскаго, Вильманстрандскаго и Фредрихсгамскаго, на которые распространены общія губернскія учрежденія Имперіи [1]), причемъ были введены: центральное управленіе Намѣстничества, палата казенная, а также гражданскаго и уголовнаго суда, приказъ общественнаго призрѣнія, суды уѣздные, совѣстные, верхніе и нижніе земскіе, а также губернскіе прокуроры и стряпчіе. За недостаткомъ въ Выборгской губерніи людей на мѣстѣ, могущихъ занять должности, замѣщаемыя по выбору дворянства, повелѣно представлять на таковыя должности дворянъ изъ другихъ губерній Имперіи (№ 15850).

Изъ мѣстныхъ узаконеній почиталось отмѣненнымъ *все то*, что было съ положительностью предусмотрѣно новымъ положеніемъ о губерніяхъ: по законамъ же ранѣе конфирмованнымъ для Финляндіи слѣдовало поступать въ такихъ только случаяхъ и обстоятельствахъ, на что нѣтъ въ Высочайшихъ учрежденіяхъ точнаго опредѣленія (1784 г. № 1607).

Равнымъ образомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II обывателямъ Выборгской губерніи предоставлено право свободнаго винокуренія съ платежемъ въ казну по 20 к. съ каждой ревизской души (1782 г. № 5446); учреждены хлѣбные запасные магазины (1784 г. № 16580), а также таможенная стража какъ на матерой землѣ, такъ и на разныхъ островахъ, состоявшая въ распоряженіи Казенной палаты въ Выборгѣ (1785 г. № 16181). Въ 1796 г. октября 8 (№ 17516) состоялся указъ Высочайшій о томъ, чтобы Выборгской палатѣ переписку съ Намѣстническимъ правленіемъ имѣть на россійскомъ языкѣ и тяжущимся, кои не знаютъ нѣмецкаго и шведскаго языка, копіи съ рѣшеній опредѣленій давать, равно какъ и копіи съ Уголовныхъ Палатъ къ Правителю

---

[1]) Обѣ провинціальныя канцеляріи, подчиненныя каждой изъ нихъ три земскихъ коммисара, коронные фохты, лагманскіе и герадскіе суды были въ то время упразднены. Изъ прежнихъ учрежденій сохранены только консисторіи и должности: ленсмана, яхдъ-фохта и другія низшія.

Намѣстничества взносить съ переводомъ на русскій языкъ. Нельзя при этомъ не упомянуть, что и въ то время Сенатъ удивлялся, что въ семъ обстоятельствѣ, къ внутреннему ихъ намѣстничества распоряженію относящемуся, выходятъ распри и въ Сенатъ представленія, безъ коихъ конечно бы обойтиться можно было, когда всѣ чины обращали себя единственно къ исполненію законовъ и избѣгали бы взаимныхъ неудовольствій, каковы по Выборгскому Намѣстничеству сдѣлались уже извѣстными Сенату.

Вниманіе Екатерины обратило на себя также школьное дѣло въ Финляндіи, имѣвшей уже свою значительно упроченную школьную систему. Императрица сохранила безъ измѣненія всѣ прежнія учебныя заведенія Финляндіи со всѣми ихъ привилегіями: народныя же школы были ввѣрены введенію Приказа Общественнаго Призрѣнія, при чемъ въ указѣ 1786 г. отъ 18 декабря (№ 16427) Екатерина предписывала „особливо пещись, дабы въ школахъ преподаваемо было съ надлежащимъ успѣхомъ ученіе россійскаго языка, какъ весьма необходимо нужнаго въ томъ краѣ.

Въ Финляндіи собственниками земли являлись по преимуществу государство и дворянство. Крестьяне владѣли землею въ незначительномъ количествѣ; они большею частью только арендовали землю, такъ называемые гейматы на извѣстныхъ условіяхъ отъ казны или дворянъ помѣщиковъ. Фактически малоземелье издавна образовало классъ батраковъ, сельско-хозяйственныхъ работниковъ, переходившихъ отъ одного имѣнья въ другое. Гейматы съ теченіемъ времени стали переходить въ другія руки, кромѣ крестьянскихъ, какъ-то: въ руки купцовъ, пасторовъ, чиновниковъ и т. д., бравшихъ сперва эти участки на тѣхъ же правахъ, какъ крестьяне, т.-е. съ платежемъ оброка; но позднѣе, ссылаясь на сдѣланныя ими улучшенія въ гейматахъ, эти лица предъявили свои права на гейматы на правѣ аллодіальномъ или вотчинномъ.

Очень многіе крестьяне лишились гейматовъ, превращались въ бобылей, на которыхъ не было положено никакого оброка. Князь Щербатовъ требовалъ воспретить купцамъ и духовенству пріобрѣтать гейматы, а также отобрать ихъ у купцовъ, уже владѣвшихъ ими, и поселить на такихъ гейматахъ бобылей. Но эти предположенія не получили осуществленія. Подати въ шведскія времена взимались (за исключеніемъ дворянъ, духовенства и чиновниковъ) частью съ земли, частью подушно. Послѣ ревизіи 1781 г. въ Старой Финляндіи введена была подушная подать: прежніе разсчеты

податей по гейматамъ и манталамъ были оставлены. Съ каждой мужской души положено взимать 70 коп., съ купечества по 1% съ объявленаго капитала; съ мѣщанъ — по 1 р. 20 к. съ души. Порядокъ раскладки производился по установившимся мѣстнымъ обычаямъ. Казенные сборы съ помѣщьичихъ деревень сохранились въ прежнихъ размѣрахъ. Цѣны на оброчные хлѣба были возвышены и вмѣсто сбора натурой взимали деньгами, причемъ четверть ржи русской мѣры—цѣнилась въ 2 рубля, четверть ячменя 1 р., овса — 1 р. 10 к. При Императорѣ Павлѣ I эти цѣны были еще возвышены на 20%. Сѣно же взимали натурою въ пользу провіантскаго вѣдомства по справочнымъ цѣнамъ.

Преобразованія Екатерины II ни въ чемъ не нарушали существовавшую организацію евангелическо-лютеранской церкви. Только при Павлѣ I въ 1797 году (№ 17927) повелѣно было выбирать въ пасторы мѣстныхъ уроженцевъ, чѣмъ воспрещалось опредѣлять на должности пасторовъ выходцевъ изъ Швеціи.

Совершенныя Императрицею Екатериною II преобразованія существовали не долго. Императоръ Павелъ I указомъ 12 декабря 1796 года (№ 17637) повелѣлъ возстановить на прежнихъ основаніяхъ присутственныя мѣста въ Выборгской губерніи [1]), кои по тамошнимъ правамъ и привилегіямъ существовали до открытія Намѣстничества. При этомъ Императоръ добавлялъ: „а какъ обо„рона Государства требуетъ, дабы всѣ вѣрноподданные Нашихъ „областей соразмѣрно оной способствовали, то и упомянутая Вы„боргская губернія въ случающихся по нуждамъ Государства ре„крутскихъ наборахъ долженствуетъ участвовать въ нарядахъ по „*волѣ Нашей чинимыхъ*“.

Императоръ Павелъ I также утвердилъ планъ раздачи земельныхъ арендъ во всѣхъ уѣздахъ въ Финляндіи военнымъ лицамъ, начиная отъ оберъ-офицера до бригадира и выше, а затѣмъ въ 1796 году (№ 17581) издалъ наставленіе, какимъ образомъ поступать при отдачѣ пожалованныхъ въ Финляндіи земель казенныхъ въ арендное содержаніе и объ обязанностяхъ арендаторовъ.

Сплетеніе мѣстныхъ узаконеній съ узаконеніями Имперіи, ихъ недостаточная согласованность, явное отсутствіе вполнѣ твердыхъ

---

[1]) При этомъ однако были сохранены введенныя Екатериною II: губернское правленіе, казенная палата, казначейство, приказъ общественнаго призрѣнія и должность предводителя дворянства.

началъ, руководившихъ правительствомъ, не способствовали упорядоченію уже давно разстраивавшагося управленія сѣверной нашей окраины.

Финляндскія дѣла требовали настойчиво серьезнаго труда для ихъ разбора и уясненія. Съ этою цѣлью была учреждена еще въ 1765 году особая ревизіонная для финляндскихъ дѣлъ коммиссія, обратившая вниманіе главнѣйшимъ образомъ на финансовыя дѣла; но дѣятельность ея существенной пользы не принесла. Поэтому была учреждена особая коммиссія для разбора и уясненія финляндскихъ дѣлъ и для устройства Выборгской губерніи, которая, какъ пограничная, уже въ 1801 году сентября 9 (№ 20004) была соединена въ военномъ отношеніи съ Петербургскою губерніею въ одно военное губернаторство. Въ 1802 году Выборгская губернія была переименована въ Финляндскую.

По статьѣ 10-й Ништадтскаго мирнаго договора 1721 года въ уступленныхъ Швеціею Россіи земляхъ (въ томъ числѣ и въ части Карелiи съ дистриктомъ Выборгскаго лена) „не имѣетъ никакое „принужденіе въ совѣсти введено быть, но паче *Евангелическая „вѣра*, кирхи и школы и что къ тому принадлежитъ на такомъ „основаніи, на какомъ при послѣднемъ Свейскомъ правительствѣ „были оставлены и содержаны, *однакожъ* въ оныхъ и вѣра *грече„скаго* исповѣданія впредь также свободно и безъ всякаго помѣ„шательства отправлена быть можетъ и имѣетъ". Хотя въ виду прежнихъ гоненій, которымъ подвергалось Православіе въ Финляндіи, во время господства шведовъ, можно было бы пожелать обратнаго изложенія этого пункта, а именно, чтобы о свободномъ исповѣданіи Православной вѣры въ присоединенныхъ къ Россіи земляхъ было бы упомянуто въ началѣ означеннаго 15 пункта, на первомъ планѣ, а затѣмъ уже выражено, что и прочія вѣроисповѣданія пользуются такою же свободою, какъ и православное, а не обратно; тѣмъ не менѣе этотъ 10-й пунктъ Ништадтскаго мира установлялъ несомнѣнно свободное и безъ всякаго помѣшательства отправленіе православной вѣры въ присоединенной къ Россіи части Финляндіи и представлялъ то же самое и послѣдователямъ лютеранской вѣры. Петръ Великій, какъ извѣстно, держался началъ самой широкой вѣротерпимости, но, предоставляя всѣмъ иновѣрцамъ свободно отправлять ихъ богослуженіе въ Россіи, онъ оказывалъ покровительство православной вѣрѣ, гдѣ это представлялось необходимымъ и возможнымъ. Еще ранѣе утвержденія

Ништадтскаго мира, по ходатайству представителей церквей и монастырей, разоренныхъ и сожженныхъ шведами, о возстановленіи храмовъ Божіихъ, Петръ Великій разрѣшалъ ихъ сооруженіе и отпускалъ на этотъ предметъ необходимыя средства, насколько это послѣднее было возможно. Такъ еще въ 1715 году архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринархъ ходатайствовалъ чрезъ князя А. Д. Меньшикова о возобновленіи Валаамскаго монастыря и о построеніи церкви Преображенія Господня. Петръ I соизволилъ на это ходатайство. Изъ Кирилова монастыря привезли на 11 подводахъ всякой утвари и возстановили монастырь. Равнымъ образомъ въ 1716 году при посредствѣ князя Якова Ѳедоровича Долгорукова, которому былъ пожалованъ Коневскій островъ, архимандритъ Деревяницкаго монастыря ходатайствовалъ о возобновленіи монастыря на этомъ островѣ.

Петръ I указомъ 30-го мая 1718 года разрѣшилъ возобновить монастырь и утвердилъ его за Деревяницкимъ монастыремъ. Посланный на островъ іеромонахъ Тихонъ возобновить монастырь, нашелъ одинъ фундаментъ каменной церкви и гробницу св. Арсенія и еще одну деревянную церковь. Онъ соорудилъ новую церковь во имя св. Николая и освятилъ ее 4-го ноября 1719 г.

По завоеваніи Выборгскаго лена, Петръ Великій пожаловалъ графа Григорія Петровича Чернышева землями отъ рѣки Сестры до Выборга въ длину на 92 версты и шириною въ 40 верстъ. На этомъ пространствѣ, въ 50 верстахъ отъ Выборга, графъ, съ разрѣшенія Царя, устроилъ въ 1725 году [1]) церковь во имя Срѣтенія Господня. Въ томъ же году была сооружена церковь православная во имя св. Петра и Павла въ основанномъ Петромъ Великимъ на р. Сестрѣ оружейномъ (Сестрорѣцкомъ) заводѣ.

Священниковъ для этихъ церквей обыкновенно высылали изъ Новгорода, иногда же ставили въ священники изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, избранныхъ міромъ, или изъ дворовыхъ и управляющихъ помѣстьями.

Находясь лично въ Выборгѣ въ 1720 году, Царь приказалъ 24-го іюня большую лютеранскую кирку [2]) отдѣлать и обратить

---

[1]) Позднѣе графъ въ 1752 году устроилъ при церкви свою мызу и поселилъ около нея своихъ крестьянъ изъ Ярославской и Московской губерній; такимъ образомъ возникло Красное Село, а въ 8 верстахъ отъ церкви—Новое Село.

[2]) Эта церковь была гораздо ранѣе большимъ католическимъ соборомъ и

въ православную во имя Рождества Христова, что и было приведено въ исполненіе въ 1725 году.

Въ отношеніи церковныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, часть Финляндіи, завоеванная Петромъ Великимъ, находилась первоначально въ подчиненіи Новгородскаго митрополита Іова, а позднѣе этими дѣлами вѣдалъ Хутынскій архимандритъ Ѳеодосій, имѣвшій при себѣ канцелярію. Съ образованіемъ въ 1721 году Святѣйшаго Синода на него было возложено также завѣдываніе дѣлами православной церкви въ Петербургской губерніи и земляхъ, завоеванныхъ отъ Швеціи (т.-е. въ Выборгскомъ и Остзейскомъ краѣ). Синодъ управлялъ церквами означенныхъ мѣстъ посредствомъ Тіунскаго духовнаго правленія, которое было закрыто въ 1727 году, а дѣла переданы въ канцелярію Святѣйшаго Синода.

Лютеранскіе пасторы также были подчинены Святѣйшему Синоду, потому что ихъ лютеранскій епископъ находился внѣ предѣловъ Россіи, въ шведскомъ королевствѣ. Синодъ опредѣлялъ пасторовъ на открывающіяся вакансіи, но не вмѣшивался ни въ ихъ ученіе, ни въ дѣла внутренняго управленія лютеранскихъ приходовъ. На дѣлѣ власти и надзора за пасторами не было, и они, дѣйствуя по своему усмотрѣнію, попрежнему распространяли лютеранство среди православныхъ. Это вызвало позднѣе манифестъ 1-го марта 1735 года о *возбраненіи* духовнымъ особамъ иностранныхъ христіанскихъ вѣръ обращать въ оныя русскихъ подданныхъ, какого бы закона они ни были, подъ опасеніемъ суда и наказанія по законамъ. Этотъ манифестъ былъ объявленъ по всѣмъ церквамъ и прибитъ на дверяхъ. Православные стали отвращаться отъ разговоровъ съ иновѣрцами о вѣрѣ, а пасторы стали опасаться совращать русскихъ отъ православія. Не много ранѣе этого манифеста, въ 1730 году, учреждено для духовныхъ дѣлъ С.-Петербургской епархіи духовное управленіе, а въ 1735 году дѣла, относящіяся до лютеранской вѣры, были переданы въ вѣдѣніе юстицъ-коллегіи. Это были наиболѣе существенныя распоряженія, въ отношеніи церковныхъ дѣлъ, ближай-

---

находилась въ сѣверной части города; отъ нея находилась въ настоящее время часовня и каменная башня, бывшая колокольня. Находящійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ башни провіантскій магазинъ есть часть бывшаго храма, который послѣ сооруженія новаго храма Воскресенскаго былъ упраздненъ и переданъ въ распоряженіе казеннаго вѣдомства.

шихъ преемниковъ Петра Великаго, въ царствованіи которыхъ было сдѣлано очень не много для Православной церкви въ Финляндіи. При Аннѣ Іоанновнѣ было отпущено тысячу рублей на исправленіе Рождественской церкви въ Выборгѣ, послѣ постигшаго ее въ 1737 году пожара, и разрѣшено въ 1739 году построить въ Красномъ Селѣ новую церковь взамѣнъ пришедшей въ ветхость.

При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ положеніе православной церкви значительно измѣнилось. Въ самомъ началѣ ея царствованія были въ 1741 года марта 17 упразднены всѣ духовныя правленія, кромѣ финляндскаго, оставленнаго на прежнемъ основаніи въ силу мѣстныхъ особенностей. Затѣмъ въ 1742 году была учреждена особая С.-Петербургская епархія, и епископъ получилъ названіе Петербургскаго и Шлиссельбургскаго и архимандрита св. Александро-Невской лавры. Епархія эта состояла изъ 2-хъ провинцій: Петербургской и Выборгской. Сія послѣдняя значительно увеличилась послѣ мирнаго договора, заключеннаго въ 1743 году въ г. Або, на основаніи котораго граница Россіи расширилась въ Финляндіи. Города Фридрихсгамъ, Вильманстрандъ, Нюшлотъ съ большими уѣздами и множествомъ погостовъ и деревень были присоединены къ Россіи. Вслѣдствіе этого сама Выборгская провинція была раздѣлена на двѣ губерніи: Кюменегордскую и Кексгольмскую, и обѣ по дѣламъ православной церкви были причислены къ составу Петербургской епархіи. На мѣстахъ завѣдывали церквами особые заказчики (замѣнявшіе духовное Правленіе), которые доносили рапортами въ канцелярію Преосвященнаго о положеніи церквей и о церковныхъ дѣлахъ и получали отъ него указы. Но въ 1744 году вмѣсто заказчиковъ назначены первые благочинные, и въ то же время для ближайшаго надзора за церквами, находящимися въ уѣздахъ, были учреждены *Духовныя Правленія*, которыя были подчинены Духовной Консисторіи, учрежденной въ 1744 году.

Императрица Елизавета неоднократно оказывала денежныя пособія Валаамскому монастырю, какъ на исправленіе ветхихъ его зданій въ 1751 году, такъ и на возстановленіе сгорѣвшихъ отъ большого пожара въ 1754 году, истребившаго въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова почти всѣ монастырскія постройки. При этомъ были сооружены: деревянный холодный соборъ Преображенія Господня и церковь Успенія Пресвятой Богородицы. Позднѣе

въ 1759 году послѣ сильной бури, причинившей много повреж
деній монастырю, были отпущены ему опять деньги по прика
занію Императрицы. Равнымъ образомъ она жертвовала не мал
денегъ, облаченій, церковныхъ книгъ *Коневскому* монастырю.

Въ разныхъ мѣстахъ присоединенной къ Имперіи по Або
скому миру 1743 года части Финляндіи по Кюмень были размѣ
щены войска русскія, для которыхъ стали строить военныя церкви
При этимъ церквахъ постепенно селились семейства нижнихъ чи
новъ, торговцы, ремесленники, отставные солдаты. Также посте
пенно возникали вблизи церквей мызы и помѣстья офицеровъ
другихъ православныхъ лицъ. Всѣ эти обыватели образовали по
степенно приходъ той или другой вновь устроенной церкви. Так
уже въ 1744 году состоялся указъ (П. С. З. № 8856) о построені
во вновь завоеванномъ городѣ Фридрихсгамѣ, для находящагос
тамъ гарнизона и россійскаго народа, церкви деревянной, грече
скаго исповѣданія, по рисунку и смѣтѣ архитектора Трезина,
пока это будетъ учинено, быть церкви въ Фридрихсгамѣ въ том
мѣстѣ, гдѣ оная нынѣ имѣется *полковая*. Церковь устроили в
1748 году во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Кромѣ это
церкви въ Фридрихсгамѣ были еще двѣ полковыя церкви. Рав
нымъ образомъ, въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны был
сооружена вновь Либелицкая церковь [1]) у острова Калавеси, в
4-хъ верстахъ отъ Куопіо. Приходъ ея состоялъ изъ 4-хъ пого
стовъ (Либелицкаго, Ильманскаго, Кидельскаго, Тогмо-озерскаго
и насчитывалъ прихожанъ 150 вѣнцовъ, т.-е. семействъ, полагая
что вѣнецъ составляютъ мужъ и жена и ихъ дѣти. На содер
жаніе священника каждый вѣнецъ даетъ по одному четверик
ржи и ячменя; кромѣ того отпускалось ему 60 руб. въ годъ день
гами отъ Синода.

Также при Елизаветѣ Петровнѣ построена церковь св. Никола
въ приходѣ Шуйстамо [2]), Салминскаго округа, Выборгской губерніи

---

[1]) Время первоначальнаго построенія Либелицкой церкви не извѣстно; н
она существовала ранѣе 1735 года, когда шведскій посолъ въ Петербургѣ про
силъ о назначеніи въ эту церковь священника, знающаго карельвскій языкъ. Та
ковымъ былъ посланъ грамотный крестьянинъ Кексгольмскаго уѣзда, Сердоболь
скаго погоста вотчины Троицкаго-Александро-Невскаго монастыря, Софронов
и съ нимъ дьячокъ. Пріѣхавъ на мѣсто, Софроновъ нашелъ, что церковь вс
разорена въ военное время и разрыта. Онъ устроилъ другую, освященную посл
войны.

[2]) Съ какихъ поръ существуетъ въ Шуйстамо православная церковь не

а въ Нишлотѣ [1]) церковь св. Захарія и Елизаветы рязанскаго и псковскаго полковъ.

Основаніе православныхъ церквей имѣло своимъ послѣдствіемъ ознакомленіе финновъ съ православіемъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ присоединялись къ православной церкви. Это должно заключить изъ возникшаго въ то время вопроса, какъ совершать присоединеніе лютеранъ къ православію, т.-е. надлежитъ ли ихъ крестить или ограничиваться только миропомазаніемъ и отреченіемъ отъ ереси.

Случаевъ обращенія лютеранъ въ православіе было впрочемъ весьма не много. Болѣе общимъ путемъ распространенія православія въ Финляндіи являлось правило о крещеніи въ православную вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Въ то же время при вступленіи лицъ православныхъ въ бракъ съ лютеранами или инославными требовалось, чтобы инославныя лица принимали православную вѣру и чтобы дѣти отъ этого брака были крещены въ православіе.

Въ царствованіе Екатерины II Либелицкій приходъ въ шведской Карелiи, о которомъ выше упомянуто, былъ раздѣленъ на два, именно: Либелицкій и Иломанскій приходы, при чемъ священно- и церковно-служителямъ этихъ приходовъ было прибавлено жалованье, именно: священнику вмѣсто 60 руб. стали отпускать 100 руб.; а причетнику 50 руб. (вмѣсто прежнихъ 30 руб. (П. С. З. № 12392).

При Екатеринѣ II не было издано какихъ-либо узаконеній общихъ относительно православной церкви въ Финляндіи, но на сколько позволяли средства казначейства Императрица заботилась о сооруженіи новыхъ церквей въ Финляндіи и исправленіи приходившихъ въ ветхость. Такъ въ 1788 году было сооружено новое зданіе Рождественскаго собора въ Выборгѣ, а старое передано въ казенное вѣдомство. Кромѣ того въ Выборгѣ же сооружена въ 1796 году Ильинская церковь съ кладбищемъ при ней, нынѣ давно закрытымъ. Равнымъ образомъ въ г. Фридрихсгамѣ, вмѣсто прежде существовавшей церкви Петропавловской, была выстроена

извѣстно. До 1595 года этотъ приходъ принадлежалъ къ Сердобольской церкви. Надписи на крестахъ и старыхъ образахъ указываютъ, что церковь сооружена въ XVIII вѣкѣ.

[1]) Этотъ городъ, скорѣе напоминающій деревню, лежитъ при озерѣ Сайма на пути въ Куопіо и Іоэнсу. Приходъ очень не многочисленъ.

другая, деревянная же въ 1785 году. Въ томъ же 1785 году выстроенъ въ Вильманстрандѣ храмъ [1]) и нынѣ существующій во имя Покрова Богородицы, кирпичный на гранитномъ фундаментѣ; онъ освященъ въ 1784 году.

Въ городѣ Сердоболѣ построенъ Петропавловскій соборъ въ 1785 году, на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера, замѣнившій прежнюю Никольскую церковь [2]).

Равнымъ образомъ въ царствованіе великой императрицы были сооружены церкви въ различныхъ *сельскихъ* приходахъ Финляндіи. Такъ около 1777 года построена приходская церковь св. Архангела Михаила въ селеніи Киделѣ, въ 59 верстахъ отъ Сердоболя, съ двумя престолами. Въ 1786 году построена церковь св. Николая Карбосельская въ 110 верстахъ отъ Сердоболя, на высокой горѣ, а также церковь Богоявленская въ Салминскомъ погостѣ [3]) на сѣверо-восточномъ берегу Ладожскаго озера. Позднѣе въ 1796 году, по приказанію Императрицы, при митрополитѣ Гавріилѣ, сооружена новая церковь св. Иліи [4]) въ погостѣ Иломанецкомъ, Куопіоской губерніи въ 220 верстахъ отъ Куопіо, вмѣсто сгорѣвшей.

Въ 1786 году декабря 18 (№ 16477) состоялось Высочайшее повелѣніе выстроить въ Выборгѣ храмъ соборный, не на старомъ мѣстѣ, а на новомъ, на площади города, на ряду съ правительственными мѣстами и домомъ губернатора и вице-губернатора. Потребныя на это издержки должно было покрыть изъ государственнаго казначейства, а не изъ мѣстныхъ средствъ.

Вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что Императрица Екатерина II заботилась объ упроченіи въ Финляндіи Православной Церкви, которой отводилось подобающее значеніе какъ церкви

---

[1]) Вильманстрандъ, крѣпость на озерѣ Сайма, взятая нашими въ 1741 г.; тутъ стояли войска, для которыхъ имѣлся госпиталь съ церковью св. Покрова Богородицы въ 1769 году.

[2]) Эта Никольская церковь существовала съ начала XVI вѣка на островѣ Реккайла и къ ея приходу принадлежали до 30 ближайшихъ карельскихъ деревень; надо полагать, что иноки Валаамскаго монастыря построили и освятили эту церковь.

[3]) Въ этомъ погостѣ была съ XVI вѣка церковь во имя Вознесенія Господня и также церковь св. Николая съ XVII вѣка.

[4]) Въ этомъ погостѣ и ранѣе были церкви православная и лютеранская, стоявшія очень близко одна отъ другой. Въ 1794 году во время пожара онѣ обѣ сгорѣли. Эта сгорѣвшая православная церковь существовала съ 1775 года.

государственной. Впрочемъ, въ царствованіе Екатерины II церковно-строительство не могло получить особеннаго развитія въ Финляндіи, вслѣдствіе послѣдовавшихъ двухъ указовъ, именно отъ 10 декабря 1770 года № 13541, которымъ, въ виду умноженія и умножающихся свыше потребы церквей, было подтверждено всѣмъ, чтобы не строили Церквей *на новыхъ мѣстахъ* безъ указа Синода, и отъ 8 октября 1718 года № 14801 опредѣлившаго, сколько при какой церкви должно быть священниковъ. Этотъ послѣдній указъ, изданный въ видахъ неумноженія сверхъ потребы священниковъ и причетниковъ при церквахъ, установлялъ, что долженъ быть *одинъ* священникъ при церкви, гдѣ до 150 приходскихъ дворовъ, и тѣмъ самымъ запрещалъ строить вторую церковь въ приходѣ, имѣющемъ не болѣе 150 приходскихъ дворовъ, хотя и чрезвычайно удаленныхъ другъ отъ друга и отъ Церкви, какъ въ Финляндіи, обыватели которыхъ лишены возможности посѣщать храмъ Божій по его отдаленности.

Кратковременное царствованіе Императора Павла I прошло безслѣдно въ отношеніи положенія православной Церкви въ Финляндіи.

ПЕРІОДЪ IV.

Отъ Фридрихсгамскаго мира 1809 г. до нашихъ дней (1904 г.).

ГЛАВА I.

Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій. — Вступленіе на престолъ Густава IV Адольфа. — Вражда его къ Наполеону I и всему французскому. — Война съ Россіею 1808 г. — Воззваніе Буксгевдена. — Занятіе Гельсингфорса и Вазы. — Сраженіе при Револаксѣ и Пумала. — Отступленіе Раевскаго. — Взятіе Свеаборга.—Всеобщее возстаніе въ Финляндіи.—Сандельсъ и Фіандтъ.—Сраженія при Лаппо, Алаво, Карстулѣ, Оровайсѣ.—Занятіе Гамле Карлеби.—Перемиріе въ Лохто.—Сраженіе при Иденсальми.—Конвенція въ Олькіоки.—Переходъ нашихъ войскъ чрезъ Ботническій заливъ. — Переворотъ въ Стокгольмѣ. — Сраженіе при Гернефорсѣ и Ратанѣ.—Прекращеніе войны.—Фридрихсгамскій мирный трактатъ.

Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій [1]), управлявшій шведскимъ королевствомъ во время малолѣтства своего племянника Густава IV Адольфа, находился совершенно подъ вліяніемъ своего любимца, барона Рейтерхольма, безупречнаго чиновника, человѣка честнаго, но гордаго и мстительнаго, не обладавшаго свойствами государственнаго дѣятеля. Онъ считалъ себя однимъ изъ корифеевъ свободы того времени, призваннымъ уничтожить произволъ, введенный въ управленіи королевствомъ Густавомъ III. Рейтерхольмъ далъ иное направленіе, и можно было полагать, что для Швеціи

---

[1]) Карлъ Зюдерманландскій былъ родной братъ умершаго короля Густава III и дядя молодому Густаву IV Адольфу.

наступаетъ вновь періодъ просвѣщенія и свободы. Онъ вступилъ въ союзъ съ французскою республикой, продолжавшійся не долго, потому что скоро самъ Рейтерхольмъ испугался различныхъ мѣръ, принятыхъ французскимъ конвентомъ.

Многіе приверженцы Густава III (извѣстные подъ общимъ именемъ Густавцы), пользовавшіеся его довѣріемъ, были удалены отъ дѣлъ, въ томъ числѣ и другъ его Густавъ Морицъ Армфельдъ [1]). Это удаленіе отъ дѣлъ возбудило большое неудовольствіе среди означенныхъ Густавцевъ, которые скоро составили заговоръ съ цѣлью при содѣйствіи Россіи низвергнуть существующее въ Швеціи правленіе. Заговоръ этотъ, однако, былъ открытъ и это сопровождалось печальными для его участниковъ послѣдствіями.

Главнѣйшій изъ нихъ, графъ Армфельдъ бѣжалъ въ Россію; его любовница, фрейлина Руденшёльдъ, была заключена въ рабочій домъ и т. д. Швеція, продолжая быть въ союзѣ съ Франціей и Даніей, готовилась начать войну съ Россіею, требовавшею удаленія Рейтерхольма отъ участія въ управленіи королевствомъ [2]). Но это уладилось и была сдѣлана попытка къ сближенію съ Россіею.

Въ непродолжительное правленіе герцога Зюдерманландскаго снова былъ образованъ комитетъ для изысканія средствъ къ улучшенію экономическаго положенія страны, изданы были законы противъ роскоши, а также противъ употребленія кофе, что вызвало не мало насмѣшекъ; было обращено вниманіе на сбереженіе государственныхъ доходовъ.

Вскорѣ послѣ этого, 1 ноября 1796 года, Густавъ IV Адольфъ, достигнувъ совершеннолѣтія, вступилъ въ управленіе королевствомъ. Онъ имѣлъ много прекрасныхъ качествъ, отличался чистотою нравовъ, большою бережливостью, строгимъ исполненіемъ обѣщаннаго, но обладалъ преувеличеннымъ понятіемъ о святости наслѣдственнаго, королевскаго достоинства, былъ врагомъ всякихъ свободныхъ проявленій политической жизни и поэтому уже ненавидѣлъ революцію, незадолго передъ этимъ возникшую во Франціи. Къ тому же онъ былъ упрямъ и недальновиденъ. Еще Густавъ III, отецъ его, предсказалъ, что онъ худо кончитъ, потому что онъ упрямъ и несообразителенъ.

---

[1]) Онъ былъ назначенъ въ то время посланникомъ въ Неаполь.

[2]) Онъ былъ удаленъ отъ дѣлъ въ 1796 г., уѣхалъ въ свое имѣніе Свидіа, гдѣ и прожилъ до кончины своей въ 1813 году.

По словамъ Адлербета, Густавъ отъ природы обладалъ талантами и добродѣтелями, но доказалъ своимъ примѣромъ, что таковые могутъ быть не только не полезны, но и вредны, если при осуществленіи ихъ не хватаетъ осторожности и осмотрительности.

Его религіозность обратилась въ мистику; чувство справедливости—въ холодную безчувственность и любовь къ порядку—къ мелочной формальности, которую онъ считалъ за самое главное. Кромѣ того, своеволіе Густава IV не знало предѣловъ. Онъ по акту Соединенія и Охраненія 1789 г. былъ освобожденъ отъ обязанности спрашивать совѣта установленнымъ путемъ и всякій разумный совѣтъ являлся недоступнымъ для него, тѣмъ болѣе, что Густавъ IV считалъ всякій совѣтъ ему данный нарушеніемъ его королевскихъ правъ и преимуществъ. Къ тому же лесть французскихъ эмигрантовъ его отуманила; онъ полагалъ, что Провидѣніе предназначило его быть спасителемъ Европы. По своей ограниченности онъ не опущалъ лести, и его самомнѣніе подсказывало ему, что для величія на землѣ ничего иного не нужно, какъ непосредственной воли Божіей. Густавъ IV читалъ только Библію и воинскій уставъ. Онъ принималъ самыя строгія мѣры для преслѣдованія самаго малѣйшаго проявленія свободы; всѣ газеты, журналы, книги, подвергались строжайшей цензурѣ, а позднѣе, въ 1804 году, онъ запретилъ ввозъ въ Швецію всѣхъ датскихъ и французскихъ газетъ. Онъ радовался при всякомъ закрытіи какой-либо типографіи. Все это вызвало много недовольныхъ и множество толковъ и разсказовъ о педантствѣ, равнодушіи и глупости Густава IV.

Въ началѣ его царствованія были сдѣланы попытки къ болѣетѣсному сближенію съ Россіею. Молодой король подъ именемъ графа Гага отправился въ августѣ 1796 года въ Петербургъ вмѣстѣ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ, своимъ дядею, который ѣхалъ подъ именемъ графа Вазы [1]). Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ очень радушно и ему было оказано много вниманія и участія. По случаю его пріѣзда были нескончаемые празднества, балы, вечера всякаго рода, при чемъ велись также переговоры, начавшіеся еще ранѣе, по поводу брака короля Густава IV съ дочерью наслѣдника русскаго престола великою княжною Александрою Павловною. Казалось, что всѣ недоумѣнія и препят-

---

[1]) См. Шильдера—Императоръ Павелъ Первый, стр. 269.

ствія были улажены, наконецъ, и 11 (22) августа 1796 г. должно было послѣдовать въ Зимнемъ дворцѣ обрученіе, хотя официально дворъ приглашался только къ балу. Въ послѣднюю минуту вѣроисповѣдный вопросъ все это разстроилъ. Густавъ IV требовалъ исключенія изъ брачнаго договора статьи о сохраненіи великой княжной православія и, не достигнувъ желаемаго, отказался явиться на балъ. Назначенное обрученіе было отложено. Продолжавшіеся и послѣ этого переговоры о бракѣ не привели къ желаемому соглашенію и 20 сентября графъ Гага выѣхалъ изъ Петербурга. Это событіе отразилось пагубнымъ образомъ на здоровьѣ Императрицы Екатерины II, которая тогда же почувствовала первый легкій припадокъ паралича. Вскорѣ послѣ этого Императрица скончалась, 6 ноября 1796 года, и вступилъ на престолъ Павелъ Петровичъ. Отношенія между обоими новыми правителями приняли до того дружественную форму, что при возникшемъ вопросѣ о возобновленіи договора 1780 г. о вооруженномъ нейтралитетѣ самъ Густавъ Адольфъ для окончательныхъ соглашеній пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1800 г. При этомъ Императоръ Павелъ предложилъ Густаву свою поддержку войскомъ въ виду ожидавшихся волненій въ Швеціи и Финляндіи, по случаю созваннаго въ томъ году сейма.

Императоръ Павелъ, однако, скоро скончался, а преемникъ его, Императоръ Александръ I, находился въ близкомъ свойствѣ съ Густавомъ Адольфомъ; они оба были женаты на родныхъ сестрахъ, принцессахъ Баденскихъ. Родство это, однако, не содѣйствовало поддержанію дружественныхъ отношеній между двумя государями, обладавшими самыми противоположными характерами. Мелочныя обстоятельства еще болѣе разъединили ихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1802 г. Густавъ IV Адольфъ, совершая поѣздку по Финляндіи съ семействомъ, посѣтилъ г. Або, положилъ основаніе новому великолѣпному зданію университета въ этомъ городѣ, дѣлалъ смотръ войскамъ въ Парола, послѣ чего проѣхалъ въ Улеаборгъ и затѣмъ возвратился черезъ г. Вазу въ Або и поѣхалъ по р. Кюмень въ Аборфорсъ. Присутствуя тутъ въ 1802 г. при свиданіи царственныхъ сестеръ въ Аборфорсѣ, онъ приказалъ окрасить шведскими цвѣтами весь пограничный мостъ чрезъ р. Кюмень, принадлежавшій на половину Россіи и Швеціи и потому окрашенный соотвѣтственными государственными цвѣтами. Это вызвало неудовольствіе въ Петербургѣ, усилившееся еще болѣе,

когда Густавъ присвоилъ своему, незадолго предъ тѣмъ родившемуся, второму сыну Карлу титулъ великаго князя Финляндскаго, какового со времени завоеванія Финляндіи Петромъ I шведскіе короли и принцы не носили. Императоръ Александръ даже не былъ приглашенъ на крестины новорожденнаго. Около того же времени Густавъ приказалъ остановить въ Борго русскаго министра, графа Панина, ѣхавшаго съ семействомъ въ Швецію чрезъ Финляндію. Молодой король, поставивъ себѣ въ образецъ Карла XII, приготовлялся воевать съ Россіею и усиливалъ военныя средства Финляндіи. Но необычайная ненависть короля къ Наполеону,— апокалиптическому звѣрю по его мнѣнію, побудила его не только отказаться на время отъ войны съ Россіею, но, напротивъ того, заключить съ нею, а также Австріею и Англіею союзъ противъ Наполеона и принять командованіе надъ русскими войсками, находившимися въ Помераніи. Печальный исходъ этой коалиціи противъ Наполеона и послѣдующихъ событій извѣстенъ. Наполеонъ разгромилъ сперва Австрію и Россію при Аустерлицѣ въ 1805 году, потомъ начавъ войну съ Пруссіею, нанесъ ей пораженіе при Іенѣ и Ауерштедтѣ въ 1806 году, а затѣмъ нанесъ въ 1807 году пораженіе при Фридландѣ Россіи, спѣшившей на помощь Пруссіи. Это привело къ Тильзитскому миру, въ которомъ Густавъ Адольфъ не пожелалъ участвовать. Онъ остался въ союзѣ съ Англіею и упорно держался онаго, несмотря на то, что англичане, не объявивъ войны Даніи, напали въ октябрѣ на Копенгагенъ и силою увели союзный Швеціи датскій флотъ. Онъ не только не вступился за Данію, но оправдывалъ дѣйствія англичанъ, находя, что противъ такого врага, какъ Наполеонъ, всякія средства хороши. Онъ заключилъ еще тайный союзъ съ Англіею, по которому, въ случаѣ войны съ сосѣдями, онъ получалъ отъ Англіи 14 тыс. войска и ежемѣсячно по одному милліону фунтовъ стерлинговъ вспомогательныхъ денегъ. Императоръ Александръ I, въ видахъ понужденія Густава Адольфа къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договорамъ 1780 и 1800 годовъ обязательствъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, нашелъ необходимымъ двинуть войска въ Финляндію для сохраненія безопасности Имперіи.

Густавъ Адольфъ IV, узнавъ объ этомъ, прислалъ русскому посланнику въ Стокгольмъ, Алопеусу, ноту о прекращеніи сношеній, приказалъ арестовать его лично и чиновниковъ посольства, а бумаги опечатать. Затѣмъ былъ арестованъ русскій консулъ и пере-

хваченъ посланный изъ Петербурга къ Алопеусу курьеръ, депеши его вскрыты и опубликованы. Подобныя насилія надъ представителями европейской державы являются неслыханными въ новѣйшей исторіи Европы.

Главнокомандующимъ русскими войсками въ Финляндіи былъ назначенъ графъ Буксгёвденъ. По его плану войны, лѣвое крыло арміи подъ начальствомъ сперва генералъ-лейтенанта князя Горчакова, а затѣмъ графа Каменскаго шло дорогой вдоль Финскаго залива на Ловизу, чтобы овладѣть Гельсингфорсомъ и Свеаборгомъ. Центръ арміи подъ начальствомъ князя Багратіона направлялся на Тавастгусъ, а правое крыло, которымъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Тучковъ I, выступивъ изъ Нишлота, должно было препятствовать шведскимъ войскамъ восточной части Финляндіи соединиться съ войсками, стоявшими близъ Тавастгуса, и оттѣснить ихъ къ сѣверу. Войска наши перешли границу Финляндіи 9 февраля 1808 г.

Одновременно съ движеніемъ русскихъ войскъ въ Финляндію было составлено воззваніе къ ея жителямъ, у сего прилагаемое, распубликованное на шведскомъ и финскомъ языкахъ [1]) въ первыхъ числахъ февраля 1808 г., въ которомъ высказывалось, что великое княжество Финляндское отнынѣ и далѣе почитаться будетъ *наравнѣ* съ прочими завоеванными Россійской Имперіи областьми, кои при кроткомъ правленіи предковъ Его Императорскаго Величества пользовались и теперь еще подъ скипетромъ Его пользуются благополучнымъ спокойствіемъ и сохраненіемъ своихъ привилегій, свободнаго вѣроисповѣданія, вольностей, правъ и другихъ преимуществъ, которыя они издревле имѣли и еще имѣютъ". Жителямъ предлагалось не предаваться обольщеніямъ людей, кои похотятъ побудить ихъ принять оружіе или инымъ какимъ образомъ вредить и причинять оскорбленіе войскамъ Его Императорскаго Величества, пребывать спокойными, мирными и безъ всякой боязни въ жилищахъ вашихъ и т. д."

Въ томъ же воззваніи говорилось, что какъ могутъ еще многія представиться дѣла, для рѣшенія коихъ потребно доброе согласіе, взаимная въ сужденіяхъ довѣренность и единомысліе въ заключеніяхъ, то и приглашаетесь *вы*, какъ наискорѣе прислать депутатовъ вашихъ изъ каждой провинціи по

---

[1]) Это воззваніе не было напечатано на русскомъ языкѣ.

узаконенному и при обыкновенныхъ сеймахъ наблюдаемому порядку. Они имѣютъ явиться въ городъ Або для совѣщанія о всемъ, что къ благу вашей земли учинено быть можетъ.

Шведскими войсками временно командовалъ генералъ Клеркеръ; главнокомандующій ими, графъ Клингспорръ, былъ еще въ Стокгольмѣ. Войска эти были разбросаны, малочисленны и вовсе не приготовлены къ встрѣчѣ русскихъ въ суровое зимнее время. Клингспорръ находилъ, что всего лучше отступить въ глубь страны, такъ какъ одна побѣда могла бы доставить незначительныя выгоды, а пораженіе — влекло бы гибель всей арміи. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ не собралъ точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, считалъ ихъ болѣе значительными, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, боялся быть обойденнымъ и отрѣзаннымъ отъ Швеціи и такъ быстро отступалъ, что почти бѣжалъ. При началѣ военныхъ дѣйствій имъ было также издано воззваніе къ населенію Финляндіи, въ которомъ выражалась увѣренность, что никто изъ финляндцевъ не бѣденъ доброю волею и обѣтомъ, въ случаѣ нужды, жертвовать даже и самымъ послѣднимъ для защиты себя и семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ созывалось земское войско въ опредѣленный срокъ; непослушныхъ приказывалось отсылать подъ караулъ.

Генералъ графъ Буксгевденъ быстро занялъ уже Гельсинфорсъ, а Клеркеръ только стягивалъ войска свои къ Тавастгусу, центральному пункту Финляндіи, гдѣ сходятся дороги отъ всѣхъ частей страны, предполагая дать сраженіе подходившимъ русскимъ войскамъ. Прибывшій въ это время изъ Стокгольма графъ Клингспорръ сообщилъ ему приказаніе короля не вступать въ бой съ русскими, а вести войну оборонительную. Шведскія войска 23 февраля отступили сперва къ Таммерфорсу, а затѣмъ къ Бьернеборгу. Послѣдствіемъ этого было быстрое занятіе нашими войсками Тавастгустской и Ньюландской областей, а также главнаго города Финляндіи—Або. Въ то же время были заняты небольшія крѣпости Свартгольмъ и Гангеудъ, а Свеаборгъ — оплотъ Финляндіи, отрѣзанъ отъ шведской арміи.

Графъ Клингспорръ намѣревался оказать сопротивленіе русскимъ войскамъ впереди Бьернеборга на обоихъ берегахъ р. Кумо; но князь Багратіонъ, взявъ приступомъ три деревни, занялъ Бьернеборгъ и преслѣдовалъ шведовъ до Вазы, которую Раевскій занялъ 17-го марта. Въ то же время Кульневъ быстрымъ движе-

ніемъ своимъ [1]) принудилъ шведскую бригаду Адлеркрейца отступить отъ Таммерфорса чрезъ Нью-Карлсбю и Брагештадтъ къ Улеаборгу (въ самой сѣверной части Ботническаго залива), куда отошелъ также и Клингспорръ. Около этого времени, 16-го марта, была издана нашимъ правительствомъ новая декларація [2]), возвѣщавшая всѣмъ европейскимъ державамъ, что отнынѣ часть Финляндіи, которая доселѣ именовалась шведскою и которую войска россійскія не иначе могли занять, какъ выдержавъ разныя сраженія, признается *областью, россійскимъ оружіемъ* покоренною и присоединяется навсегда *къ Россійской Имперіи.*

Эта декларація была сообщена Императору Наполеону при особомъ письмѣ, въ которомъ Александръ I писалъ между прочимъ: Le roi de Suède a jugé à propos d'imiter les turcs et d'enfermer mon ministre à Stockholm. Je n'ai pas voulu user de repressailles envers lui, mais j'ai déclaré la Finlande Suèdoise *province russe.* Comme votre Majesté l'a trés bien jugé la sureté de ma capitale l'exigeait [3]).

Эта декларація замѣчательна тѣмъ, что въ полный разгаръ войны, до заключенія мира со Швеціею, Финляндія навсегда объявлялась русскою провинціею. Объ этомъ возвѣщалось не однѣмъ иностраннымъ державамъ, но тоже самое было объявлено и самому населенію Имперіи, особымъ манифестомъ 20 марта 1808 года [4]), въ которомъ говорилось, что войска наши, повсюду встрѣчающія непріятеля и храбро поражая его, овладѣли и заняли почти всю шведскую Финляндію. Страну сію, оружіемъ Нашимъ такимъ образомъ *покоренную*, Мы присоединяемъ *отнынѣ*

---

[1]) Онъ въ 22 дня сдѣлалъ съ своимъ отрядомъ переходъ въ 600 верстъ зимою, часто при вьюгахъ и 25-градусномъ морозѣ.

[2]) Первая декларація 10 февраля 1808 г. извѣщала только о разрывѣ со Швеціею и ничего особеннаго о Финляндіи не содержала; она напечатана въ 1-мъ П. С. Зак., т. XXX, № 22807. Вторая же декларація отъ 16 марта содержится въ томъ же томѣ Полн. Собр. Зак. № 22899. Письмо Императора Александра I къ Наполеону приведено въ полномъ объемѣ въ сочиненіи Ордина Покореніе Финляндіи, т. II, стр. 92.

[3]) Переводъ: Шведскій король счелъ удобнымъ подражать туркамъ и заарестовалъ моего посланника въ Стокгольмѣ. Я не хотѣлъ поступить такимъ же образомъ въ отношеніи шведскаго посланника, но объявилъ шведскую Финляндію *провинціею русскою.* Этого требовала безопасность моей столицы, какъ Ваше Величество это сами изволили прекрасно признавать.

[4]) Этотъ манифестъ помѣщенъ въ 1-мъ П. Собр. Зак. 1808 г., т. XXX, № 22911.

навсегда къ Россійской Имперіи и вслѣдствіе того повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное престолу Нашему подданство.

Послѣ этого стали составлять наставленія, какимъ порядкомъ приводить жителей Финляндіи къ присягѣ, а между тѣмъ успѣхъ сталъ измѣнять довольно быстро русскому оружію.

Постоянное отступленіе всѣхъ шведскихъ и финляндскихъ войскъ къ дальнему сѣверу давало имъ возможность все усиливаться, притягивая къ себѣ мелкіе отряды, разбросанные по странѣ, тогда какъ преслѣдовавшія ихъ русскія войска въ то же время уменьшались выдѣленіемъ различныхъ отрядовъ для охраны занятыхъ мѣстностей и своихъ путей сообщеній. Къ тому же Тучковъ не могъ выполнить возложенной на него задачи, потому что шведы направились не къ Тавастгусу, какъ предполагалось, а на востокъ, въ Куопіо. Тучковъ, слѣдуя за ними, взялъ г. Куопіо 4-го марта и, оставивъ тамъ отрядъ Булатова въ 2.000 человѣкъ, самъ двинулся не на Вазу уже, а сѣвернѣе на Гамле-Карлеби, куда прибылъ 28 марта, когда Клингспорръ отступилъ уже къ Брагештадту; Кульневъ занялъ этотъ городъ 5-го апрѣля, разбивъ шведскій аріергардъ при Калаіоки (или Пюхаіоки), при чемъ былъ взятъ въ плѣнъ начальникъ штаба шведскихъ войскъ графъ Лёвенгельмъ.

На другой день Кульневъ оттѣснилъ шведовъ до Сиккаіоки, гдѣ произошло упорное сраженіе [1]). Клингспорръ отошелъ далѣе до Луміоки. Усиленные марши въ теченіе двухъ мѣсяцевъ до крайности утомили русскія войска и отчасти разстроили ихъ. Это вызвало пріостановку военныхъ дѣйствій на 10 дней, которою воспользовались шведы.

Заступившій мѣсто Лёвенгельма, взятаго въ плѣнъ, Адлеркрейцъ горячо настаивалъ на рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе, что убѣжденіе въ значительности русскихъ войскъ разсѣялось. Уже 15-го апрѣля шведы напали при Революксѣ на отрядъ Булатова, прибывшій изъ Купіо. Произошло кровопролитное сраженіе, половина отряда Булатова была истреблена: онъ самъ, истекая кровью отъ ранъ, взятъ въ плѣнъ. Это несчастное

---

[1]) Тѣмъ временемъ въ южномъ побережьѣ Финляндіи русскіе отряды преслѣдовали непріятеля на Аландскихъ островахъ, а нашъ флотъ, пришедшій изъ Либавы, занялъ островъ Готландъ и главный его городъ Висбю.

Научная библиотека
Петрозаводского

для насъ дѣло побудило Раевскаго быстро отступить назадъ въ Гамле-Карлеби. Теперь шведскія войска стали наступать; при этомъ населеніе поднялось противъ русскихъ; крестьяне взялись массами за оружіе и началась страшная партизанская война [1]) 20-го апрѣля шведы разбили отрядъ полковника Обухова, шедшій изъ Куніо съ обозами и парками, у Пухилло. Обуховъ, тяжело раненый, былъ взятъ въ плѣнъ; болѣе половины отряда перебито. Это пораженіе разстроило наше положеніе и въ восточной Финляндіи; оно открыло туда дорогу шведскимъ войскамъ. Ненависть населенія къ русскимъ разжигалась прокламаціями, написанными въ Стокгольмѣ въ самыхъ рѣзкихъ противъ русскихъ выраженіяхъ; ихъ распространялъ начальникъ шведскаго отряда Сандельсъ, который руководилъ народнымъ движеніемъ въ Финляндіи вмѣстѣ съ пасторами и шведскими офицерами и солдатами сдавшихся гарнизоновъ, отпущенными изъ плѣна на честное слово. Наши войска, по ихъ малочисленности, быстро очищали легкозавоеванныя ими мѣста въ Финляндіи и отступали къ Таммерфорсу. Въ то же время появившіяся въ концѣ апрѣля шведскія суда съ десантомъ у западныхъ Аландскихъ острововъ подали сигналъ повсемѣстнаго возстанія, послѣ чего нашъ небольшой отрядъ въ Сигнальсшерѣ (30 верстъ отъ береговъ Швеціи), всего 700 человѣкъ, былъ взятъ въ плѣнъ, когда уже не стало патроновъ послѣ упорной защиты. Немного позже шведскій флотъ подошелъ къ Готланду, гдѣ также вспыхнуло такое же народное возстаніе. Бодиско, начальникъ русскаго отряда въ 1500 человѣкъ, былъ принужденъ сдаться на капитуляцію, сохранивъ лишь знамена. Главная причина вышеозначенныхъ неудачъ зимняго похода нашего 1808 года, являлось глубокое убѣжденіе Императора Александра I и ближайшихъ его дѣятелей въ полной готовности населенія Финляндіи подчиниться Россіи, даже безъ выстрѣла, и въ возможности поэтому ничтожными силами занять вполнѣ Фин-

---

[1]) Это вооруженное сопротивленіе населенія Финляндіи побудило графа Буксгевдена еще въ февралѣ мѣсяцѣ издать новое воззваніе изъ Борго, въ которомъ объявлялось, что всякій крестьянинъ, осмѣлившійся напасть на русскія войска съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ немедленно *высланъ* во внутреннія губерніи Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось всѣмъ оставившимъ жилища и удалившимся въ лѣса и дальнія деревни возвратиться къ своему очагу для мирныхъ занятій и говорилось, что они сами и ихъ имущества будутъ пользоваться тамъ полнѣйшею безопасностью.

ляндію. Вслѣдствіе этого заявленія графа Буксгевдена о необходимости усилить отряды войскъ въ Финляндіи принимались очень неблагосклонно.

Всѣ эти неудачи были отчасти вознаграждены однимъ важнымъ для насъ успѣхомъ. 22-го апрѣля сдался намъ на капитуляцію комендантъ крѣпости Свеаборгъ, адмиралъ Кронштедтъ, а съ нимъ вмѣстѣ 200 офицеровъ и 7300 солдатъ. При этомъ взято болѣе 2000 пушекъ, 15 большихъ и 100 мелкихъ судовъ и огромное количество военнаго матеріала и съѣстныхъ запасовъ. Занятіе этой крѣпости обезпечивало намъ владѣніе южною частію Финляндіи.

Съ наступленіемъ весны 1808 года наши войска въ Финляндіи были усилены и сосредоточились главнѣйшимъ образомъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: графъ Каменскій—на берегу Финскаго залива отъ Гангеуда до Ловизы; князь Багратіонъ—въ Тавастгусѣ, занимая также береговую часть Ботническаго залива отъ Або до Бьернеборга; генералъ Барклай-де-Толли съ свѣжею дивизіею направлялся отъ Нишлота къ Купіо съ цѣлью зайти шведамъ въ тылъ, если они двинутся за Раевскимъ, который отъ Гамле-Карлебю отступалъ къ Тавастгусу, не только въ виду вдвое сильнѣйшаго непріятеля, но и вслѣдствіе недостатка продовольствія, котораго не было никакой возможности пріобрѣсти на мѣстѣ. Положеніе отряда Раевскаго было не только очень затруднительное, но и опасное; ему грозила голодная смерть; солдаты получали всего $1^1/_2$ фунта въ день хлѣба; онъ скоро былъ совершенно разобщенъ и съ главнокомандующимъ, и съ другими отрядами, и съ складами. Все населеніе возстало и взялось за оружіе, особенно съ появленіемъ извѣстнаго партизана Фіандта, который дѣйствовалъ на сообщенія Раевскаго [1]). Вооруживъ крестьянъ, прекрасно знакомыхъ съ мѣстностью, Фіандъ овладѣлъ перевозными судами, сжегъ мосты, уничтожилъ всякія переправы, перехватывалъ курьеровъ, задерживалъ всякіе транспорты и малыя команды и т. д. Истребить партизановъ было невозможно, такъ какъ все населеніе было съ ними заодно. Отступая съ большимъ трудомъ къ Тавастгусу, Раевскій потерпѣлъ неудачу при Лаппо или Lapua. Барклай-де-Толли, двинувшись изъ Купіо, скоро долженъ былъ остано-

---

[1]) Такая же партизанская война была и въ восточной части Финляндіи, а также около Вазы и по всему Ботническому прибрежью.

виться; партизаны сожгли всѣ мосты и уничтожили всѣ суда и переправы на его пути. Онъ теперь вернулся въ Куопіо, который въ его отсутствіи подвергался три раза нападенію Сандельса, но безуспѣшно.

Въ то же время 5-го іюня Императоръ Александръ I издалъ вѣрноподданнымъ обывателямъ новоприсоединенной Финляндіи манифестъ, въ которомъ говорилось: обыватели Финляндіи, да не колеблется вниманіе ваше слухами и обольщеніями, если бы враги ваши паче чаянія разсѣвать ихъ между вами покусились. Судьба страны вашей рѣшена невозвратно; всякое разглашеніе о возстановленіи шведскаго надъ вами владычества было бы тщетное заблужденіе, единственно во вредъ вамъ устремленное. Будьте тверды и непоколебимы въ преданности вашей къ Россіи. Слово наше о сохраненіи васъ въ единствѣ непреложно. Вступивъ въ *составъ Имперіи нашей*, вы пріобрѣли тѣмъ самымъ равныя права съ другими. Сверхъ древнихъ установленій странѣ вашей свойственныхъ и свято вами хранимыхъ, новое поле вашей дѣятельности и трудолюбію открывается". [См. Прибавленіе къ изданному по Высочайшему повелѣнію съ переводомъ на русскій языкъ, Уложенію, существующему въ великомъ княжествѣ Финляндіи. С.-Петербургъ. 1872].—Жителей Финляндіи стали приводить къ присягѣ.

Упомянутыя выше неудачи вызвали неудовольствіе въ Петербургѣ противъ Буксгевдена и составленіе новаго плана [1]) войны, посланнаго ему въ августѣ мѣсяцѣ, съ условнымъ повелѣніемъ привести въ исполненіе, если бы ходъ дѣлъ тѣмъ временемъ не измѣнился къ лучшему. Между тѣмъ, такое измѣненіе дѣйствительно послѣдовало въ августѣ мѣсяцѣ.

На мѣсто Раевскаго (который замѣнилъ Тучкова, вызваннаго въ Петербургъ для объясненій) былъ назначенъ 32-хъ лѣтній графъ Каменскій, едва не схваченный финскими партизанами при поѣздкѣ къ мѣсту своего служенія. Онъ встрѣтилъ Раевскаго у *Алаво* и, одобривъ планъ отступленія, продолжалъ таковое еще

---

[1]) По этому плану, составленному полковникомъ маркизомъ Паулуччи, предполагалось дѣйствовать оборонительно, выжидая опять зимы, и расположить всѣ русскія войска въ Финляндіи на бивуакахъ вдоль оборонительной черты поперекъ всей Финляндіи на протяженіи 500 верстъ отъ Ботническаго залива до Куопіо и Кеми.

100 верстъ около 5 недѣль, не тревожимый шведами, поджидавшими подкрѣпленія.

Пользуясь бездѣйствіемъ Клингспорра, Каменскій стянулъ войска, устроилъ ихъ, снабдилъ продовольствіемъ и началъ наступленіе. При этомъ его передовой отрядъ былъ разбитъ при Алаво, потерявъ до 300 человѣкъ. Каменскій, пройдя въ 5 дней 170 верстъ, отдѣлявшія его отъ Алаво, разбилъ шведовъ, занялъ Алаво, а его передовой отрядъ подъ начальствомъ Властова разбилъ партизана Фіандта при *Карстулѣ*, занялъ Линдулаксъ и двинулся на Перхо. Узнавъ объ этомъ, Каменскій двинулся впередъ, причемъ Кульневъ (онъ командовалъ авангардомъ) преслѣдовалъ шведскія войска до главной ихъ позиціи при *Куортанѣ* [1]). Тутъ произошло трехдневное сраженіе 20—22 августа; шведы послѣ отчаяннаго сопротивленія были выбиты изъ Куортано и затѣмъ изъ Сальми и отступили далѣе къ Вазѣ, куда отступалъ и Фіандтъ, тѣснимый Властовымъ. Каменскій двинулся въ обходъ г. Вазы и при *Оровайсѣ* имѣлъ 2-го сентября упорное сраженіе съ главными силами Клингспорра, стоявшими на очень укрѣпленной позиціи. Побѣда долго колебалась, но подоспѣвшіе 4 баталіона (до 1500 чел.) рѣшили сраженіе въ пользу Каменскаго. Шведы сперва отступили, а потомъ побѣжали. Въ тотъ же день Властовъ, преслѣдуя Фіандта, занялъ Гамле Карлеби въ тылу главныхъ силъ Клингспорра; 10-го сентября въ этотъ городъ вступилъ Каменскій со своими войсками. Далеко не столь успѣшны были дѣйствія Тучкова, который принялъ начальство надъ войсками въ Купіо, послѣ заболѣвшаго Барклая-де-Толли. Противъ него дѣйствовалъ Сандельсъ, самый способный изъ шведскихъ генераловъ въ Финляндіи. Онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы затруднить движеніе русскихъ войскъ, взволновалъ населеніе Саволакской области и тревожилъ сосѣднюю съ нею часть Олонецкой губерніи. Кромѣ того, тутъ дѣйствовали извѣстные партизаны Мальмъ и Тіяненъ, которые довели возстаніе до послѣдней степени напряженія. Посланный изъ Сердоболя для нападенія на Сандельса отрядъ генералъ-маіора Алексѣева не имѣлъ успѣха. Онъ дошелъ чрезъ Пельярви къ Іоэнсу, былъ окруженъ тысячами

[1]) Около этого времени шведы тѣснили отрядъ подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова (потомъ Шепелева), стоявшій у Кухаіоки (около Христинентштадта), выбили его изъ этого мѣста, но 20-го августа русскіе снова заняли Кухаіоки.

вооруженнаго населенія, лишенъ сообщенія съ другими отрядами и, преслѣдуемый Мальмомъ, отошелъ скоро въ Сердоболь. Тучковъ, ожидая подкрѣпленій, стоялъ весь августъ неподвижно въ Куніо, приготовляясь къ переправѣ чрезъ озеро Калаваси, чтобы напасть на Сандельса съ фронта, одновременно съ аттакою его тыла княземъ Долгоруковымъ (замѣнившимъ Алексѣева). Это должно было послѣдовать 15—17-го сентября, но Сандельсъ, не ожидая этого, отступилъ къ Иденсальми. Тѣмъ временемъ графъ Буксгевденъ прибылъ въ Гамле-Карлеби, чтобы быть ближе къ графу Каменскому, который послѣ сраженія при Оровайсѣ намѣревался нанести новое пораженіе Клингспорру. Послѣдній однако обратился къ Буксгевдену съ предложеніемъ заключить перемиріе, желая ѣхать въ Стокгольмъ для поправленія разстроеннаго здоровья. Клингспорръ желалъ убѣдить короля въ невозможности завоевать обратно Финляндію и испросить его разрѣшеніе вывести войска въ Швецію. Эти войска, оттѣсненныя въ Лапландію, терпѣли крайнія лишенія отъ суроваго климата, недостатка продовольствія и отъ развившихся болѣзней. Духъ войска очень упалъ, и значительно усилились побѣги. Русскія войска нуждались также въ отдыхѣ и въ продовольствіи; желательно было спокойно переждать осеннее время, затрудняющее всякое движеніе войскъ. Поэтому 17-го сентября было заключено перемиріе въ Лохто на неопредѣленный срокъ съ условіемъ, чтобы шведскія войска Клингспорра отступили бы еще далѣе на 50 верстъ, а Сандельсъ къ Иденсальми [1]). Перемиріе это не было утверждено въ Петербургѣ [2]), а напротивъ того было предписано Буксгевдену немедленно нарушить оное и поспѣшнымъ движеніемъ графа Каменскаго вознаградить потерянное время. Для его подкрѣпленія были посланы еще свѣжихъ 5 баталіоновъ. Буксгевденъ не подчинился этому повелѣнію и представилъ на имя Государя свои объясненія, доказывая подробно основательность своихъ дѣйствій. Эти объясненія были отвергнуты Императоромъ при выраженіи полнаго его неудовольствія. Александръ I называлъ Лохтинское перемиріе ошибкою непростительною. Перемиріе было прекращено,

---

[1]) Между тѣмъ Сандельсъ и безъ того уже отошелъ къ Иденгальми, какъ выше сказано.

[2]) Императоръ Александръ I находился въ это время въ Эрфуртѣ на извѣстномъ свиданіи съ Наполеономъ, и комитетъ министровъ былъ облеченъ властію объявлять Высочайшія повелѣнія.

и Тучковъ, желая непремѣнно зайти въ тылъ шведамъ, стоявшимъ между Гамле-Карлеби и Брагештадтомъ, двинулся на Сандельса, стоявшаго въ Иденсальми, въ очень крѣпкой позиціи за проливомъ. 15-го октября произошло жестокое сраженіе, въ которомъ былъ убитъ князь Долгоруковъ. Сандельсъ одержалъ верхъ [1]), но нашелъ нужнымъ покинуть позицію при Иденсальми и отступить еще далѣе. Тучковъ его не преслѣдовалъ, получивъ приказаніе отъ Буксгевдена остановиться и выждать полученія провіанта. Тучковъ простоялъ двѣ недѣли и подвергся въ это время ночному нападенію Сандельса. Сей послѣдній задумалъ напасть на нашъ авангардъ съ фронта и съ тыла, приказавъ партизану Мальму идти въ обходъ и уничтожить мостъ, по которому авангардъ могъ бы отступить къ главнымъ силамъ. Мальмъ ночью сбилъ двѣ роты, ворвался въ землянки, началъ колоть безоруженныхъ, но русскіе среди ужасной рѣзни и суматохи оправились и не только оттѣснили, но и совершенно истребили отрядъ Мальма и его самого взяли въ плѣнъ. Послѣ этого Сандельсъ быстро отступилъ къ Улеаборгу, узнавъ, что и главныя шведскія силы отошли къ этому городу, вслѣдствіе рѣшительнаго движенія графа Каменскаго, несмотря на великія къ тому трудности. Болота и рѣки были еще не замерзши; мостовъ не было; двигавшіяся войска часто шли по поясъ въ водѣ или проваливались въ тундрѣ; лошади не держались на болотахъ и т. д. Это движеніе Каменскаго распространило уныніе между шведскими и финскими войсками. Новый ихъ начальникъ, генералъ Клеркеръ, замѣнившій Клингспорра, опять обратился съ предложеніемъ о перемиріи. Графъ Каменскій съ разрѣшенія главнокомандующаго, заключилъ 7-го ноября конвенцію въ *Олькіоки*, по которой шведская армія, очистивъ всю тогдашнюю Улеаборгскую провинцію, расположится по ту сторону рѣки Кеми, болѣе 100 верстъ отъ Улеаборга; русскія же войска займутъ оба берега этой рѣки и остановятся не доходя до Торнео уже на территоріи собственно шведской. Этимъ окончился походъ 1808 года.

Графъ Каменскій, уѣзжая въ Петербургъ для поправленія здоровья, сказалъ, прощаясь съ войсками: Мы завоевали финляндію;—сохраните ее. Императоръ Александръ I былъ однако не

---

[1]) Въ память дѣла подъ Иденсальми потомки Сандельса поставили въ 1885 г. памятникъ на мѣстѣ этой битвы.

Научная библиотека Петрозаводского госуниверситета

доволенъ этимъ: „Не могу я признать, писалъ онъ Буксгевдену, чтобы конвенція, съ остатками шведскихъ войскъ заключенная, удовлетворяла въ полной мѣрѣ моимъ желаніямъ и цѣли ввѣреннаго вамъ начальства. Войско непріятеля, не болѣе, какъ изъ восьми тысячъ состоящее, болѣзнями и недостаткомъ продовольствія изнуренное и тѣснимое, какимъ образомъ могло бы противостать силамъ нашимъ въ три краты его превосходящимъ? Бывъ преслѣдуемо продолженіемъ военныхъ дѣйствій, какимъ образомъ могло бы оно избѣжать конечнаго расторженія? Большая его часть разсѣялась бы, не достигнувъ Улеаборга; остальная, если бы и спаслась, то въ разстроенномъ, изнуренномъ и ничтожномъ положеніи. Конвенція, вами заключенная, похитила у насъ всѣ надежды“.

Императоръ Александръ, не зная бѣдственнаго положенія своихъ голодныхъ и утомленныхъ войскъ въ Финляндіи, все стремился осуществить свое первоначальное желаніе—перенести войну въ самое сердце врага—въ Швецію. Это и было достигнуто уже преемникомъ Буксгевдена. Онъ же, видя явное нерасположеніе къ себѣ Государя и не пользуясь его довѣріемъ, неоднократно просилъ его объ увольненіи отъ званія главнокомандующаго. Просьба эта была исполнена въ декабрѣ 1808 года, когда уже вся Финляндія была покорена имъ [1]). Преемникъ его, генералъ Кнорринг, все время въ Петербургѣ строго порицавшій, вмѣстѣ съ Спренгпортеномъ, всѣ дѣйствія и распоряженія Буксгевдена въ кампаніи минувшаго года, былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Финляндіи и приступилъ къ необходимымъ приготовленіямъ для немедленнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Ботническій заливъ, въ самую Швецію, еще зимою. „Совершеніе этого предпріятія сопряжено съ не малыми трудностями, писалъ ему Императоръ, но трудности сіи исчезаютъ при сравненіи съ тѣми препятствіями, какія должны будутъ встрѣтиться весною, и при томъ великомъ уваженіи, что лучше однимъ кратковременнымъ, но рѣшительнымъ напряженіемъ силъ положить конецъ сему дѣлу, нежели, устранивъ настоящее время, вести многолѣтнюю войну, тягостную, продолжительную и отъ конца своего удаленную“.—Въ различныхъ предварительныхъ распоряженіяхъ

---

[1]) Здоровье Буксгевдена было потрясено и разстроено окончательно этою кампаніею, и онъ въ 1811 году скончался.

къ переводу арміи въ 20 тысячъ человѣкъ въ Швецію по льду Ботническаго залива прошли самые благопріятные для похода по льду мѣсяцы (декабрь, январь и февраль). Императоръ, недовольный такою медленностью Кнорринга, писалъ ему 12-го февраля: „Съ удивленіемъ увидѣлъ я, что только нынѣ вознамѣрились вы приступить къ сбору войскъ для приготовленія ихъ къ дѣйствіямъ и теперь только собираете всѣ нужныя для сего свѣнія... Не менѣе того удивляетъ меня, что приведеніе въ дѣйствіе Аландской экспедиціи производится столь медленно, что и по нынѣ, къ сожалѣнію моему, не вижу я даже и начала онаго' когда надлежало бы уже въ сіе время послѣдовать окончательное сей экспедиціи исполненіе. Я привыкъ требовать точности въ исполненіи моихъ повелѣній и не люблю ихъ повторять. Надѣюсь, что въ послѣдній разъ вы къ этому меня принуждаете".—Послѣ такого рескрипта Кнорринтъ просилъ увольненія отъ командованія. Императоръ Александръ I, не увольняя Кнорринга, послалъ въ Финляндію Аракчеева съ повелѣніемъ двинуть войска чрезъ Ботническій заливъ и съ ними слѣдовать. Аракчеевъ прибылъ въ Або 20 февраля, проявилъ замѣчательную энергію и дѣятельность, и уже 4-го марта [1]) Барклай-де-Толли выступилъ изъ Вазы по льду чрезъ Кваркенъ на островъ Вальгорнъ [2]), потомъ на островъ Гадденъ у шведскаго берега и наконецъ 9-го марта къ шведскому материку. Переходъ былъ наитруднѣйшій; солдаты шли по глубокому снѣгу, часто выше колѣнъ; въ воздухѣ было до 15° мороза; солдаты для отдыха должны были закапываться въ снѣгъ, тѣмъ болѣе, что дровъ было очень мало. Взломанный бурями и потомъ опять замерзшій ледъ представлялъ изъ себя громадныя гряды, которыя предстояло или перелѣзть, карабкаясь, или обходить, выбиваясь изъ обмерзшаго снѣга.—Преодолѣвъ всѣ затрудненія, отрядъ подошелъ къ 11 марту на разстояніе одной версты отъ Умео. 12-го марта Барклай-де-Толли атаковалъ г. Умео и вступилъ торжественно въ городъ, гдѣ простоялъ до 14 марта. Шведскій генералъ Кронштедтъ отступилъ къ Стокгольму.—Въ то же время отрядъ графа Шувалова шелъ берегомъ отъ Улеа-

---

[1]) Немного ранѣе выступилъ Багратіонъ съ войскомъ близъ г. Або и Нистадта для покоренія Аландскихъ острововъ; онъ уже 1-го марта былъ на островѣ Кумлингѣ.

[2]) Тутъ ширина Ботническаго залива около ста верстъ.

борга къ Торнео, тѣснилъ при 27° морозѣ шведскія войска Грипенберга, который позднѣе сдался ему 13-го марта.

Между тѣмъ въ Стокгольмѣ происходило слѣдующее.

Дѣйствія Густава Адольфа, въ особенности несчастная война его съ Россіею, породили всеобщее неудовольствіе въ Швеціи, которое завершилось измѣной и возстаніемъ отряда шведскаго войска, стоявшаго подъ начальствомъ Адлерспарре у Норвежской границы. Этотъ корпусъ самовольно двинулся къ Стокгольму и быстро окружилъ замокъ королевскій въ то время, когда экипажи были уже готовы для отъѣзда короля и его семейства въ Шонію и затѣмъ въ Англію. Къ нему явились 1-го марта оберъ-гофмаршалъ графъ Вахтмейстеръ, оберъ-камергеръ графъ Стремфельдтъ, главнокомандовавшій войсками въ Финляндіи Клингспорръ, начальникъ его штаба Адлеркрейцъ, нѣсколько адъютантовъ короля и спросили его дѣйствительно ли онъ намѣренъ отбыть въ Англію.

Получивъ утвердительный отвѣтъ, пришедшіе арестовали Густава IV Адольфа 2 (13) марта 1809 года и подъ карауломъ отвезли въ замокъ Дротнингольмъ, куда была доставлена и его супруга. На собравшемся сеймѣ 1 мая того же года онъ былъ признанъ лишеннымъ престола со всѣмъ своимъ потомствомъ. Густавъ IV подписалъ это, добавивъ, что принялъ это рѣшеніе съ болѣзненнымъ сожалѣніемъ, но со спокойной совѣстью. Управленіе королевствомъ было поручено престарѣлому герцогу Карлу Зюдерманландскому въ качествѣ регента [1]). Онъ поспѣшилъ дать знать объ этой перемѣнѣ генералу Дöббельну, командовавшему на Аландѣ, и затѣмъ приказалъ ему принять всѣ мѣры къ тому, чтобы остановить движеніе русскихъ войскъ. Дöббельнъ вступилъ въ переговоры съ Кнорринтомъ, прибывшимъ уже въ Гриссельгамъ, и подписалъ 4-го марта конвенцію, по которой шведы обязывались сдать Аландскіе острова и увести войска по ту сторону Ботническаго залива. Однако Аракчеевъ не одобрилъ этой конвенціи и заявилъ, что присланъ отъ Государя не перемиріе дѣлать

---

[1]) Позднѣе онъ на сеймѣ былъ избранъ королемъ шведскимъ подъ именемъ Карла XIII. Онъ былъ бездѣтенъ. Преемникомъ его на престолѣ былъ Христіанъ Августъ, герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій изъ линіи Зондербургъ-Аугустенбургъ, датскій штатгальтеръ въ Норвегіи, обладавшій военными талантами и пользовавшійся популярностью. Онъ однако вскорѣ внезапно умеръ 28 мая 1810 г. Наслѣдникомъ его былъ избранъ сынъ французскаго адвоката, маршалъ Франціи Карлъ Іоаннъ Бернадоттъ.

а миръ, и что онъ ни на какое перемиріе не согласенъ. Дöббельнъ уѣхалъ; но скоро прислалъ Кнорррингу письмо, въ которомъ извѣщалъ о желаніи герцога Зюдерманландскаго заключить *миръ* съ тѣмъ условіемъ, чтобы ни одинъ русскій отрядъ не вступалъ на берега Швеціи. Кнорррингъ согласился и послалъ Барклаю-де-Толли и Кульневу приказанія возвратиться, первому въ Вазу а второму—на Аландъ. Это перемиріе пріостановило неопредѣленно военныя дѣйствія, но не обезпечивало мира. Цѣль Императора Александра опять не была достигнута, къ великому его неудовольствію. Онъ былъ до того не доволенъ Кнорррингомъ, что по прибытіи своемъ въ Або 19-го марта не только не наградилъ [1]) его ничѣмъ, но даже не приглашалъ его въ кабинетъ для объясненія, какъ бы слѣдовало. Кнорррингъ послѣ этого опять подалъ прошеніе объ отставкѣ и на сей разъ былъ уволенъ. На его мѣсто назначенъ Барклай-де-Толли, которому было запрещено вступать въ переговоры съ непріятелемъ. Аландское перемиріе было отмѣнено.

Шувалову предписано продолжать наступленіе въ Швецію, а Барклай-де-Толли—наступать до Улео и въ случаѣ надобности угрожать центральной Швеціи. Аландъ былъ сильно занятъ отрядами нашихъ войскъ, а въ Або собрана гребная флотилія и приняты рѣшительныя мѣры для перенесенія войны въ Швецію.

Императоръ находилъ все это нужнымъ, чтобы принудить шведовъ къ миру, не довѣряя искренности ихъ намѣреній; онъ полагалъ, что переговорами о перемиріи шведы желаютъ выиграть время въ ожиданіи поддержки Англіи, а можетъ быть и Франціи. Приготовленія къ перенесенію войны въ Швецію на дѣлѣ шли медленно; писались бумаги, а результатовъ было мало; необходимая для перевозки войска флотилія [2]) не была готова даже и къ іюлю. Шуваловъ, простоявъ мѣсяцъ у Торнео, двинулся къ Шелефте [3])

---

[1]) Тогда же князь Багратіонъ и Барклай-де-Толли были произведены въ полные генералы, графъ Шуваловъ—въ генералъ-лейтенанты, Кульневу пожалованъ орденъ Св. Анны 1-ой степени.

[2]) Нашъ корабельный флотъ былъ блокированъ въ Финскомъ заливѣ многочисленною англійскою эскадрою, пришедшею рано весною на помощь Швеціи.

[3]) Близь Шелефта нашъ отрядъ подъ начальствомъ ген.-м. Алексѣева сдѣлалъ по льду залива обходъ по колѣно въ водѣ, когда на лугахъ была уже трава; чрезъ два дня заливъ вскрылся. Начальникъ шведскаго отряда въ Шелефте не повѣрилъ, когда ему донесли объ этомъ обходѣ.

и, занявъ его въ началѣ марта, направился къ Улео, гдѣ шведы сосредоточивались. Командовавшій ими Дöббельнъ опять заговорилъ о перемиріи, но безъ успѣха. Гр. Шуваловъ предложилъ Дöббельну сдать Умео и русскій авангардъ выставить за 30 верстъ далѣе.

Это было исполнено. Въ Умео графъ Шуваловъ занемогъ и поручилъ команду генералу Алексѣеву, очутившемуся скоро въ очень затруднительномъ положеніи по недостатку продовольствія и военныхъ запасовъ всякаго рода. Съ появленіемъ шведскихъ судовъ при наступленіи весны снабженіе войска чрезъ Кваркенъ сдѣлалось невозможнымъ; оставался одинъ очень дальній путь по берегу, кругомъ Ботническаго залива. Шведы прервали всѣ сообщенія Алексѣева и подготовляли въ тылу его возстаніе населенія. Вмѣсто Дöббельнъ принялъ начальство Сандельсъ и сталъ готовить наступленіе на Алексѣева. Узнавъ объ этомъ, Алексѣевъ самъ аттаковалъ шведовъ при Гернефорсѣ, 22-го іюня 1809 г., и нанесъ имъ пораженіе. Шведы опять предложили перемиріе, которое не состоялось; договорились только, что раньше 28-го іюля военныя дѣйствія не возобновятся. Въ это время начальникомъ нашихъ войскъ въ Швеціи былъ назначенъ графъ Каменскій, завоевавшій Финляндію въ 1808 году. — Шведы же подготовили экспедицію адмирала Пуке и графа Вахтмейстера, чтобы дѣйствовать въ тылу Каменскаго и усилили при томъ отрядъ Вреде (или Сандельса). Вынужденный искать продовольствія для своего отряда, гр. Каменскій двинулся на югъ отъ Умео къ Гернозанду, но едва сдѣлавъ одинъ переходъ, получилъ донесеніе, что въ тылу его у *Ратана*, появился шведскій флотъ съ значительнымъ десантомъ. Гр. Каменскій очутился между двухъ огней. Не колеблясь, онъ рѣшилъ быстро вернуться назадъ, заставить десантъ Вахтмейстера сѣсть обратно на корабли, и затѣмъ снова двинуться на Вреде, противъ котораго онъ выставилъ на время отрядъ подъ начальствомъ Эриксона, чтобы скрыть свое отступленіе. Планъ этотъ вполнѣ удался Гр. Каменскій 7-го августа аттаковалъ [1]) Вахтмейстера въ сильной его позиціи при Ратанѣ и послѣ горячаго и упорнаго дѣла принудилъ его отойти подъ защиту своихъ

[1]) Около этого времени, 3-го августа, начались переговоры уже о мирѣ со Швеціею въ Фридрихсгамѣ, куда направился нашъ графъ Н. П. Румянцовъ, а со стороны Швеціи—Стедингъ. Военныя дѣйствія не прекращались во время этихъ переговоровъ.

судовъ, а затѣмъ обошелъ его съ обоихъ фланговъ. Это побудило Вахтмейстера сѣсть на суда и поплыть въ Умео, чтобы соединиться съ войсками гр. Вреде. Въ продолженіе всего этого дѣла Эриксонъ по приказанію гр. Каменскаго маневрировалъ предъ Вреде и удерживалъ его наступленіе, а затѣмъ отошелъ за рѣку и снялъ мосты. Несмотря на одержанную побѣду, полный недостатокъ хлѣба и зарядовъ побудилъ гр. Каменскаго идти на сѣверъ въ Питео, гдѣ нашелъ по счастію обозы, пришедшіе изъ Улеаборга. Снабдивъ войска необходимымъ и давъ имъ отдохнуть, Каменскій опять направился 21-го августа къ Умео, но на пути встрѣтилъ Сандельса, пріѣхавшаго съ полномочіемъ заключить перемиріе. Оно было подписано Каменскимъ въ тотъ же день и отправлено къ Барклаю-де-Толли, который въ свою очередь послалъ условія въ Петербургъ 27-го августа. Условія перемирія оказались излишними, такъ какъ 5-го сентября былъ уже подписанъ въ Фридрихсгамѣ мирный договоръ, положившій конецъ войнѣ Россіи со Швеціею и присоединившій Финляндію навсегда къ Россійской Имперіи.

Еще во время военныхъ дѣйствій, въ началѣ января 1809 г., король Густавъ Адольфъ письменно спрашивалъ Императора Александра I, на какихъ справедливыхъ условіяхъ Финляндія можетъ быть возвращена Швеціи? Это несправедное завоеваніе,—добавляетъ король,—вмѣсто того, чтобы упрочить могущество Россіи, сдѣлается главною причиною ея гибели, если Ваше Императорское Величество будете упорствовать въ сохраненіи того, что пріобрѣтено Вами такими путями, которые должны бы вычеркнуты быть со страницъ исторіи.

Такое письмо короля было ему возвращено при слѣдующихъ строкахъ: Всероссійскій Императоръ не можетъ въ соотвѣтственной формѣ отвѣчать на полученное письмо и возвращаетъ его какъ не заключающее въ себѣ признаковъ примиренія и взаимнаго уваженія. Никакая война не вѣчна; всѣ онѣ кончаются миромъ. Императоръ желалъ мира и только мира между всѣми. Онъ желаетъ видѣть Швецію счастливою и спокойною. Онъ готовъ предоставить ей миръ со всѣми державами, съ которыми она находится въ войнѣ". Къ этому Александръ I прибавилъ собственноручно: *Финляндія вошла въ составъ Россіи по праву завоеванія*, и по жребію битвъ; только оружіемъ можетъ быть она отдѣлена отъ нея (La Finlande se trouve incorporée à la Russie par le droit

de conquête et du sort des combats; elle ne peut *plus en etre detachée que par les armes* [1]).

Послѣ такой переписки военныя дѣйствія продолжались, хотя разныя политическія и экономическія условія самой Россіи побуждали ее желать прекращенія войны. Поэтому въ главную квартиру нашей арміи, въ Або, былъ отправленъ Алопеусъ (бывшій въ Стокгольмѣ нашъ посланникъ) для внушенія какъ правительству, такъ войску и народу шведскому, что Императоръ Александръ I ничего болѣе не желаетъ, какъ положить конецъ войнѣ. При этомъ Алопеусъ былъ снабженъ полномочіями начать переговоры съ начальниками непріятельскихъ войскъ на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: 1) полная уступка Финляндіи и совершенное отреченіе Швеціи отъ всѣхъ правъ на великое княжество; это требованіе являлось безусловнымъ; 2) границы обѣихъ государствъ опредѣляются Ботническимъ заливомъ и рѣкою Торнео; 3) закрытіе всѣхъ шведскихъ портовъ для англійскихъ кораблей какъ военныхъ, такъ и торговыхъ и 4) полное согласіе Швеціи съ мѣрами сѣверныхъ державъ въ отношеніи закрытія Балтійскаго моря [2]).

Скоро въ Стокгольмѣ совершился переворотъ; Густавъ IV былъ лишенъ престола и его преемникъ Карлъ XIII, предложивъ мирныя условія нашимъ генераламъ, о чемъ выше уже упомянуто, отправилъ въ Петербургъ своего адъютанта съ извѣщеніемъ о происшедшемъ въ Стокгольмѣ и выраженіемъ желанія короля заключить перемиріе на неопредѣленное время, начавъ также переговоры объ окончательномъ мирѣ. Вслѣдствіе этого Алопеусъ былъ отправленъ для предварительныхъ объясненій въ Стокгольмъ [3]) и за тѣмъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ 1809 года съѣхались въ Фридрихсгамъ для переговоровъ о мирѣ: Стединтъ, уполномоченный Швеціи, а со стороны Россіи графъ Н. П. Румянцовъ и Алопеусъ. Переговоры затянулись; возникли безчисленныя затруд-

---

[1]) См. прилож. № 4.

[2]) Въ то время Россія была еще въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Наполеономъ и придерживалась изобрѣтенной Наполеономъ для войны его съ Англіей, такъ называемой континентальной системы, по которой доступъ англійскихъ кораблей и всѣхъ англійскихъ произведеній былъ воспрещенъ въ приморскіе порты государствъ, приставшихъ къ этой системѣ.

[3]) Во все это время военныя дѣйствія продолжались въ Швеціи, какъ это изложено выше.

ненія, какъ писалъ Румянцовъ Императору, въ особенности о границахъ, о континентальной системѣ, объ Аландскихъ островахъ (Стедингъ утверждалъ, что они всегда причислялись къ Швеціи, а не Финляндіи), о долгахъ и т. д. Швеція повидимому имѣла надежду получить содѣйствіе со стороны Франціи и долго не соглашалась на условія, предъявленныя Россіею. Румянцовъ наконецъ сдѣлалъ видъ, что считаетъ дѣло переговоровъ прерваннымъ и изъявилъ намѣреніе уѣхать въ Петербургъ, сказавъ, между прочимъ, что въ наслѣдники [1]) шведскаго престола предлагается принцъ Аугустенбургскій, служившій въ датской арміи.

Стедингъ сдѣлался уступчивѣе послѣ этого; къ тому же были получены свѣдѣнія объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ гр. Каменскаго въ Швеціи при Севарѣ и Ратанѣ. Румянцовъ со своей стороны просилъ разрѣшенія Императора считать новою границею Россіи рѣку Кемь, восточнѣе Торнео: весь споръ шелъ изъ-за какихъ-то желѣзныхъ рудниковъ между Торнео и Каликсомъ. „Какое убогое богатство и стоитъ ли настойчиво гоняться за нимъ, рискуя заключеніе мира“, писалъ Румянцовъ. Государь согласился съ этимъ мнѣніемъ Румянцова, но выразилъ желаніе, чтобы это было сдѣлано при самой послѣдней крайности и при томъ, чтобы вмѣсто рѣки Кеми была принята границею р. Торнео.

Тѣмъ временемъ опасно заболѣлъ Стедингъ, а король шведскій желалъ непремѣнно принять границею р. Кемь и сохранить за Швеціею Аландскіе острова, обязавшись не возводить на нихъ никакихъ укрѣпленій. Это вызвало опять продолжительныя пренія, которыя, благодаря особенной стойкости графа Румянцева, закончились тѣмъ, что вопросъ о границахъ былъ разрѣшенъ согласно желанію Императора Александра I. Невозможно было,—писалъ онъ Румянцову,—вести переговоры съ бо̀льшимъ талантомъ и мудростію; Россія обязана Вамъ признательностію“.

Но всѣ эти переговоры въ Фридрихсгамѣ въ теченіе 5 недѣль имѣли характеръ подготовительныхъ работъ; когда они были закончены въ исходѣ августа мѣсяца приступили, къ обмѣну полномочій и составленію проекта трактата. Стедингъ настаивалъ, чтобы онъ начинался словами „во имя Святыя и нераздѣльныя Троицы“. Румянцовъ согласился, и 5-го сентября былъ подписанъ Фридрих-

[1]) Густавъ Адольфъ IV былъ устраненъ отъ престола со всѣмъ потомствомъ, а Карлъ XIII (Зюдерманландскій) не имѣлъ вовсе дѣтей. Вскорѣ начались интриги объ избраніи наслѣдника шведскаго престола.

сгамскій миръ, о чемъ были тотчасъ извѣщены всѣ военные начальники для прекращенія военныхъ дѣйствій. Ратификація же трактата состоялась только 1-го октября.

По условіямъ этого мирнаго трактата, у сего прилагаемаго, король шведскій (ст. IV, V и VI), какъ за себя, такъ и за преемниковъ его престола и Королевства шведскаго отказывается неотмѣняемо и навсегда въ пользу Его Величества Императора Всероссійскаго и преемниковъ Его престола и Россійской Имперіи отъ всѣхъ своихъ правъ и притязаній на *губерніи* [1]), ниже сего означенныя, *завоеванныя* оружіемъ Его Императорскаго Величества въ нынѣшнюю войну отъ Державы Шведской, а именно: на губерніи Кюменегордскую, Ниландскую и Тавастгускую, Абовскую и Бырнеборгскую съ островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботніи до рѣки Торнео, какъ то постановлено будетъ въ слѣдующей статьѣ о назначеніи границъ.

Губерніи сіи со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеніями и островами, а равно ихъ принадлежностями, преимущества, права и выгоды будутъ отнынѣ состоять въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Россійской и къ *ней навсегда присоединяются*.

На сей конецъ Его Величество Король Шведскій обѣщаетъ и обязуется самымъ торжественнымъ и наисильнѣйшимъ образомъ, какъ за себя, такъ преемниковъ своихъ и всего Королевства Шведскаго, никогда не чинить притязанія ни посредственнаго, ни непосредственнаго на помянутыя *губерніи*, области, острова и земли, коихъ всѣ жители, по силѣ вышеупомянутаго отреченія, освобождаются отъ подданства и присяги въ вѣрности, учиненной ими Державѣ Шведской. Море Аландское (Alandshaff), заливъ Ботническій и рѣки Торнео и Муоніо будутъ впредь служить границею между Имперіею Россійскою и Королевствомъ Шведскимъ. Въ равномъ разстояніи отъ береговъ, ближайшіе острова къ твердой землѣ Аландской и Финляндской будутъ принадлежать Россіи, а прилежащіе къ берегамъ Швеціи будутъ принадлежать ей.

---

[1]) Нельзя послѣ этого не удивляться смѣлому утвержденію многихъ писателей, что Финляндія никогда не называлась *губерніею*, а всегда означалась словами Княжество или великое княжество; Фридрихсгамскій трактатъ подтверждаетъ какъ разъ противное. Земли, составляющія Финляндію, означаются всегда словомъ *губернія*, а не княжество.

Въ устьѣ рѣки Торнео, острова Бюркіо, портъ Ріодгамъ и полуостровъ, на которомъ лежитъ городъ Торнео, будутъ самыми дальними пунктами Россійскихъ владѣній и граница простираться будетъ вдоль рѣки Торнео до соединенія обоихъ рукавовъ сей рѣки близъ чугуннаго завода Кенгисъ, откуда граница пойдетъ по теченію рѣки Муоніо, мимо Муоніониски, Муоніосфреби. Палоіонса, Кютане, Енонтекиса, Келоттіерва, Петтико, Нюймаки, Раунулы и Кильписьярви, далѣе до Норвегіи.

По вышеписанному теченію рѣкъ Торнео и Муоніо, острова, лежащіе съ восточной стороны ихъ фарватера, будутъ принадлежать Россіи, а лежащіе съ западной—Швеціи.

По размѣнѣ ратификацій, немедлено назначены будутъ инженеры съ одной и съ другой стороны, кои явятся на мѣста для постановленія границъ вдоль рѣкъ Торнео и Муоніо, по вышеначертанной линіи.

Поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій самыми несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей, *обезпечивъ по единственнымъ побужденіямъ* великодушнаго своего соизволенія свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и преимущества, то Его Шведское Величество тѣмъ самымъ освобождается отъ священнаго впрочемъ долга чинить о томъ въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія-либо условія.

Равнымъ образомъ постановлялось, что миръ, дружба и доброе согласіе пребудутъ отнынѣ [1]) между Россіею и Швеціею, что Швеція присоединяется къ континентальной системѣ и воспретитъ великобританскимъ судамъ, какъ военнымъ, такъ и купеческимъ, входы въ порты Швеціи съ небольшимъ изъятіемъ, что военныя дѣйствія немедленно прекращаются, что съ обѣихъ сторонъ послѣдуетъ амнистія и т. д.

Въ день ратификаціи трактата 1-го октября былъ изданъ обширный манифестъ [2]), у сего прилагаемый; которымъ возвѣщалъ Императоръ русскому народу, что доброе наше воинство *покорило* Финляндію, *завладѣло* всѣми ея провинціями, одержало знаменитые острова Аландскіе и, объявъ Ботническій заливъ, перейдя западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея утвердила свое

---

[1]) Это какъ извѣстно счастливымъ образомъ соблюдалось въ продолженіе около ста лѣтъ по настоящее время.

[2]) Онъ помѣщенъ въ 1-мъ П. С. З. 1809 г. т. XXX.

обладаніе и присоединила къ числу вѣрныхъ нашихъ подданныхъ *народъ финскій*. Бѣдствіями войны доселѣ почти непрерывно обуреваемый, отнынѣ станетъ онъ на средѣ народовъ, подъ сѣнью пре́стола Нашего находящихся въ тишинѣ и безопасности. Шесть губерній со всѣми принадлежащими къ нимъ городами и селеніями пріобрѣтаютъ симъ новое бытіе и благославляютъ уже промыслъ Вышняго, судьбу ихъ такъ устрояющій.

Нельзя не замѣтить, что этотъ Фридрихсгамскій трактатъ нисколько не опредѣлялъ отношеній Россіи къ Финляндіи; онъ содержитъ заявленіе, что король шведскій за себя и своихъ преемниковъ отказывается неотмѣняемо и навсегда въ пользу Его Величества Императора Всероссійскаго и преемниковъ его престола и Россійской Имперіи отъ всѣхъ своихъ правъ и притязаній на губерніи, завоеванныя и подробно поименованныя. Трактатъ этотъ и не могъ опредѣлять отношеній Россіи къ Финляндіи потому, что Швеціи, лишенной этой страны, собственно говоря, было безразлично, какія отношенія установятся между Финляндіею и Россіею. Къ тому же Швеція очень хорошо сознавала, что не имѣетъ возможности принудить Россію осуществить на дѣлѣ, по отношенію къ Финляндіи, какія-либо условія, если бы таковыя и были постановлены въ трактатѣ. На это очевидно не хватало силъ. Въ Фридрихсгамскомъ трактатѣ прямо выражено, что „его шведское величество освобождается отъ священнаго впрочемъ долга чинить о томъ (о чемъ разъясняется ниже) въ пользу прежнихъ подданныхъ какія-либо условія“ (т. VI). При этомъ, конечно, помѣщенъ и мотивъ подобнаго отказа короля шведскаго отъ долга, впрочемъ священнаго. Этотъ мотивъ выраженъ въ красивыхъ дипломатическихъ фразахъ, очень изящныхъ, но въ сущности ни къ чему не обязывающихъ и неимѣющихъ практическаго значенія. Главный мотивъ отказа короля отъ заботы о финляндцахъ объясняется какъ выше приведенными словами статьи VI трактата, „что Его Императорское Величество ознаменовалъ несомнѣнными опытами милосердія и правосудія своего уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей, обезпечивъ по *единственнымъ побужденіямъ* великодушнаго своего соизволенія свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и имущества“, такъ и различными законоположеніями и мѣропріятіями, состоявшимися гораздо ранѣе на сеймѣ въ Борго, о которомъ скажемъ теперь нѣсколько словъ.

ГЛАВА II.

Сеймъ въ Борго.—Депутація финляндцевъ.—Спренгпортенъ и его записка.—Манифесты 20 января 1809 г. и 15 марта 1809 г.—Открытіе и занятія Сейма; четыре данныя ему предложенія.—Закрытіе Сейма.—Учрежденіе управленія Финляндіею; генералъ-губернаторъ, совѣтъ, Коммиссія по Финляндскимъ дѣламъ.—Различныя мѣропріятія въ Финляндіи.—Поѣздка Императора Александра I по Финляндіи.—Финляндія при Императорѣ Николаѣ I.—Предположеніе составить сводъ Финляндскихъ законовъ.—Преобразованіе монетной системы и войска.—Положеніе Православной Церкви въ Финляндіи при Александрѣ I и Николаѣ I.

При самомъ началѣ нашихъ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, зимою 1808 года, въ первомъ воззваніи главнокомандующаго Буксгевдена къ обывателямъ этой страны упоминалось о созваніи финляндцевъ на сеймъ въ Або [1]), безъ означенія ни времени, ни цѣли этого созванія. Позднѣе, занявъ уже г. Або, въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, Буксгевденъ просилъ Императора объ изданіи указа для созванія земскихъ чиновъ и открытія сейма для приведенія къ присягѣ, согласно первоначальному его воззванію. Спренгпортенъ поддерживалъ мысль о безусловной необходимости сейма, указывая довольно подробно различные предметы, которые должны были подлежать вѣдѣнію этого сейма, но графъ Н. П. Румянцовъ высказывалъ сомнѣнія на счетъ такой необходимости. Императоръ Александръ I 9-го апрѣля соизволилъ *отмѣнить предположеніе* [2]) о собраніи сейма въ Або.

---

[1]) Этотъ городъ даже еще и *не былъ тогда занятъ* русскими войсками.

[2]) Очень можетъ быть, что на такое рѣшеніе Императора повліяла записка Клика, также финляндца, въ которой, въ разрѣзъ съ мнѣніями Спренгпортена, Кликъ высказывалъ, что созваніе *сейма сопряжено* съ затрудненіями и не является необходимымъ.

Но тогда возникла мысль, очень защищаемая тѣмъ же Спренгпортеномъ, о пользѣ и даже необходимости *выслушать мѣстныхъ людей* по вопросамъ объ устройствѣ вообще управленія Финляндіи; въ то время она была уже почти вся занята русскими войсками и особымъ манифестомъ 5 іюня была возвѣщена непреложность сохраненія ея въ единствѣ съ Россіею. Государь Императоръ, желая сколь можно ближе узнать положеніе новыхъ своихъ подданныхъ, ихъ нужды и собственное ихъ мнѣніе о средствахъ къ облегченію тяжкаго бремени, каковымъ они до нынѣ были угнетаемы, соизволилъ, чтобы на сей конецъ изъ пріобрѣтенной страны присланы *были къ Высочайшему двору* депутаты [1]) отъ всѣхъ сословій. Главнокомандующій, на основаніи этого Высочайшаго повелѣнія 21-го іюня 1808 года, не замедлилъ сдѣлать распоряженіе о созывѣ этихъ депутатовъ, разумѣется въ губерніяхъ Финляндіи, занятыхъ въ то время (около іюля, августа 1808 г.) нашими войсками.

Осуществленіе на дѣлѣ этого созыва депутатовъ затянулось. Тѣмъ временемъ и счастье войны намъ измѣнило; наши войска должны были очистить очень многія занятыя ими мѣста въ виду сильнаго народнаго движенія, намъ враждебнаго, возникшаго едва не повсемѣстно въ Финляндіи. Обыватели Финляндіи упорно и храбро стали защищать свою родину и всячески противодѣйствовали нашему завоеванію оной. Обыватели отказывались приносить присягу Россіи, а также выбирать депутатовъ, которыхъ предполагалось отправить въ Петербургъ.

Но въ августѣ мѣсяцѣ 1808 г. побѣды Каменскаго при Куортано и Сальми измѣнили опять положеніе дѣлъ въ Финляндіи въ нашу пользу, и надежды финляндцевъ на возвращеніе шведскаго господства стали исчезать. Приступили къ выбору депутатовъ, которые, послѣ болѣе или менѣе значительной оппозиціи въ разныхъ мѣстахъ, были избраны и съ особыми, данными имъ инструкціями отправлены въ Петербургъ [2]) въ августѣ 1809 г.

1808 г.

[1]) Слѣдовательно это не сеймъ, а созваніе депутатовъ къ Высочайшему двору; ни однимъ словомъ не упоминалось, что эти депутаты призываются для обсужденія съ Императоромъ дѣлъ по управленію Финляндіею и ея организаціи, какъ говоритъ историкъ Коскиненъ.

[2]) Весь вопросъ объ этихъ депутатахъ, ихъ выборѣ, пребываніи ихъ въ Петербургѣ и пр. пр. весьма подробно изложенъ въ сочиненіи г. Ордина „Покореніе Финляндіи“, т. II, стр. 163—219.

Императоръ Александръ I въ это время уѣзжалъ на свиданіе съ Наполеономъ въ Эрфуртъ, вмѣстѣ съ графомъ Румянцовымъ и Сперанскимъ. До возвращенія Государя въ столицу, депутаты занялись мелкими дѣлами, какъ-то: вопросомъ о пріемѣ ихъ Александромъ I, ихъ содержаніи, помѣщеніи и пр. пр. Государь, прибывъ изъ Эрфута въ концѣ октября, только 17-го ноября принялъ депутатовъ у себя въ кабинетѣ [1]). Въ своей небольшой рѣчи на французскомъ языкѣ Его Величество выразилъ, что принимаетъ съ особеннымъ благоволеніемъ изъявленіе вѣрноподданническаго усердія депутатовъ и не перестаетъ помышлять о благѣ жителей Финляндіи, и обѣщалъ соблюдать всѣ дарованныя имъ права и преимущества, схотно съ прежними ихъ постановленіями.

Этимъ первая аудіенція закончилась. Депутаты проводили время въ столицѣ среди различныхъ пріемовъ, обѣдовъ, придворныхъ увеселеній и уже 23 декабря откланивались Его Величеству. Никакихъ обсужденій по дѣламъ управленія Финляндіею и ея организаціи Государь Императоръ съ депутатами не имѣлъ. Они пріѣхали съ инструкціями добиваться всѣми мѣрами сохраненія прежнихъ порядковъ Финляндіи, т.-е., другими словами, возвратить шведо-финскимъ дворянамъ утраченное ими при королях Густавѣ III и Густавѣ IV Адольфѣ абсолютное вліяніе на дѣла управленія страной со всѣми его выгодами и очень мало интересовались вопросами о нуждахъ страны и средствахъ облегченія тяжкаго для нея бремени, для изъясненія которыхъ они были собственно и вызваны. На первыхъ своихъ совѣщаніяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ депутаты возбудили уже вопросъ о значеніи депутаціи (т.-е. являются ли они представителями финскаго народа или нѣтъ), о значеніи словъ манифеста: „сохранить религію, законы, права и преимущества“ и т. д. Наконецъ они подали Его Величеству записку [2]), въ которой, указывая различныя пре-

---

[1]) Государя отъ лица другихъ депутатовъ привѣтствовалъ Маннергеймъ, рѣчь котораго была предварительно просмотрѣна и исправлена графомъ Салтыковымъ (товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ).

[2]) Время поднесенія этой записки Его Величеству опредѣляется различно: кто говоритъ, что при первой аудіенціи, кто—19 ноября 1809 г. Надо замѣтить, что депутаты Финляндіи представлялись Государю не одновременно всѣ вмѣстѣ, но въ разные дни, по мѣрѣ ихъ прибытія въ Петербургъ. Такъ большинство депутатовъ представлялось 17-го ноября, депутаты отъ Вазы—9-го декабря, а отъ Улеаборга—6-го января 1810 г.

пятствія къ исполненію возложенной на нихъ задачи, представляли полному усмотрѣнію Его Величества *повелѣть созвать общее собраніе земскихъ чиновъ* въ странѣ, чтобы выслушать голоса народа по дѣламъ, касающимся блага и пользы всѣхъ. То же самое высказывалъ и новый генералъ-губернаторъ Финляндіи Спренгпортенъ [1]); онъ прямо говорилъ, что единственный путь спасенія Финляндіи—*созваніе сейма*, генеральное и конституціонное собраніе, на которомъ будутъ вліять люди самые благонамѣренные. Великодушіе, благотворительность и самое присутствіе Вашего Императорскаго Величества—вотъ что нужно, и потомъ далѣе: Финляндія вмѣстѣ со Швеціею пользуется тою же конституціею и управляется тѣми же законами, которые въ отношеніи благосостоянія и безопасности гражданъ достигли мудростію націи, бывшей сама себѣ законодательницею, такого совершенства, какое только человѣчески возможно. Нельзя замѣнить ихъ ничѣмъ лучшимъ". Въ своей запискѣ Спренгпортенъ далѣе развивалъ планъ временнаго управленія Финляндіею, говорилъ о порядкѣ снабженія войскъ русскихъ въ Финляндіи всѣмъ необходимымъ, также о монетѣ (предлагалъ учредить въ Финляндіи особый банкъ, который бы выпускалъ для обращенія особыя ассигнаціи) и т. д. Для разсмотрѣнія записки Спренгпортена былъ образованъ особый комитетъ, составившій положеніе о учрежденіи главнаго управленія въ Финляндіи, въ которое были включены и нѣкоторыя предположенія Спренгпортена. Это положеніе было утверждено Императоромъ 19-го ноября 1808 года.

По правиламъ этого положенія верховное вліяніе на управленіе Финляндіею, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-губернатора, ввѣрялось особому комитету, состоявшему подъ предсѣдательствомъ послѣдняго изъ 12 членовъ, избранныхъ въ народѣ, при чемъ половина ихъ должна быть изъ дворянъ, а другая—изъ прочихъ состояній. Комитетъ дѣлился на 4 департамента: дѣлъ военныхъ, внутреннихъ, финансовыхъ и коммерціи и наконецъ юстиціи. Всѣ дѣла производились на нынѣ употребляемомъ въ Финляндіи языкѣ, *доколѣ войдетъ въ употребленіе россійскій* и по законамъ, коими доселѣ была управляема Финляндія. Гене-

---

[1]) Вскорѣ послѣ пріема депутатовъ 17-го ноября состоялось утвержденіе положенія о Главномъ Управленіи въ новой Финляндіи и назначеніе генералъ-губернаторомъ оной—Спренгпортена.

ралъ-губернаторъ Финляндіи, управляя всею *землею* [1]) по закону и по довѣренности ему данной, *одинъ* отвѣтствуетъ за хорошее устройство, порядокъ и правосудіе. Для сего подчиняются ему всѣ вообще гражданскіе чины, коихъ самъ онъ опредѣляетъ и увольняетъ. Онъ представляетъ всѣ дѣла по ихъ принадлежности *чрезъ министровъ*, отъ коихъ равнымъ образомъ получаетъ и Высочайшія повелѣнія [2]). Кромѣ того, далѣе въ § 15 и 17 высказывалось: на теперешній разъ признаются сверхъ того слѣдующія средства: 1) сдѣлать въ новоприобрѣтенной Финляндіи генеральное и конституціонное собраніе, въ январѣ мѣсяцѣ, въ Ловизѣ. Оно откроетъ мысли и надобности народа, средства къ поправленію и согласитъ умы финновъ, удаленные можно сказать по нынѣшнему ихъ неизвѣстному состоянію [3]); учредить въ Гельсингфорсѣ и Або казенныя и банковыя конторы, съ достаточными суммами, которыя бы исподволь вывели изъ употребленія шведскія бумажки и ввели *наши* (т.-е. *русскія*) ассигнаціи.

Руководствуясь этимъ положеніемъ, Спренгпортенъ не замедлилъ уже 11-го декабря 1808 г. возвѣстилъ циркулярно, на шведскомъ языкѣ, о томъ, что Его Императорское Величество рѣшилъ созвать общій сеймъ, какъ скоро то будетъ возможно, для чего время и мѣсто впередъ будутъ назначены.

Тѣмъ временемъ депутаты, находившіеся въ Петербургѣ, представили Его Величеству отвѣты на предложенные имъ вопросы, причемъ высказывали [4]): 1) что казалось бы теперь было бы наиболѣе полезно прекратить сборъ налоговъ, пока *предстоящій* сеймъ не организуетъ окончательно это щекотливое дѣло; 2) что подводную повинность желательно распредѣлить болѣе равномѣрно между городами и деревнями; 3) чтобы согласно милостивому обѣщанію Его Императорскаго Величества были бы въ скорѣйшемъ времени вознаграждены тѣ изъ мирныхъ обывателей финновъ,

---

[1]) Тутъ Финляндія означена словами *земля*, а не княжество.

[2]) Противъ этого пункта Императоръ Александръ I сдѣлалъ надпись „всѣ же представленія дѣлать ко мнѣ“, т.-е. повелѣвалось вносить представленія генералъ-губернатора прямо къ Нему, Императору, но не указывался порядокъ, коимъ повелѣнія Его будутъ объявляться.

[3]) Изъ этихъ словъ вполнѣ очевидно, что это конституціонное собраніе ничего не имѣло общаго съ сеймами, бывшими въ Швеціи.

[4]) Эта записка депутатовъ безъ числа и трудно съ точностію рѣшить, когда именно она была ими представлена.

которые понесли ущербъ отъ войскъ; чтобы были возвращены находящіеся въ плѣну; сохранены за женами и дѣтьми финскихъ военныхъ—казенныя помѣстья [1]) [бостели]; чтобы повинность квартирная была бы менѣе обременительна для обывателей; чтобы соль продавалась по установленной цѣнѣ и малыми количествами; чтобы воспрещено было солдатамъ ходить по странѣ безъ начальниковъ и требовать угрозами или силой того, чего владѣльцы не желаютъ имъ предоставить; чтобы были учреждены хлѣбные магазины для нуждающихся, чтобы отпущены были деньги для развитія оспопрививанія и культуры картофеля и т. д. Представляя Его Величеству отвѣты на разные предложенные имъ вопросы, депутаты добавляли въ концѣ, что имѣютъ глубокое убѣжденіе въ *благости* Монарха, дышащаго лишь справедливостью и благотвореніемъ; священнѣйшій залогъ ея данъ въ увѣреніи, что чины Финляндіи будутъ созваны для обсужденія интересовъ страны и результаты его будутъ подвергнуты на рѣшеніе ихъ Августѣйшаго Государя, по сущей правдѣ именуемаго Возлюбленнымъ. Кромѣ этой общей записки, отдѣльные депутаты подавали свои особыя записки, излагая въ нихъ свои просьбы и желанія.

Эти отвѣты депутатовъ были подробно разсмотрѣны въ особомъ комитетѣ [2]), послѣ чего Именемъ Императора товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Салтыковъ объявилъ имъ отъ 4-го января 1809 года отвѣтъ, въ которомъ вновь подтверждалось, что обыватели Финляндіи сохранятъ ихъ прежнія права и привелегіи, что дѣла будутъ производиться ихъ законами, до нынѣ дѣйствующими въ Финляндіи, и высказывалось также, что Его Величество призналъ соотвѣтственнымъ отложить до созванія сейма всѣ мѣры, относящіяся до налоговъ, кои должны быть однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ сужденій этого собранія.

Этотъ сеймъ, какъ видно и какъ объяснялъ Спренгпортенъ, предназначался для раскрытія мыслей и нуждъ народа, способовъ къ улучшенію и установленію гармоніи въ умахъ финляндцевъ, удаленныхъ такъ сказать тѣмъ положеніемъ неувѣренности, въ которомъ они теперь находятся. Спренгпортенъ неоднократно писалъ въ Петербургъ, напоминая объ открытіи сейма, причемъ

---

[1]) Слово *помъстья* приводится буквально какъ оно напечатано у г. Ордина.—Завоеваніе Финляндіи. Т. II, стр. 260.

[2]) Этотъ комитетъ состоялъ всего изъ 3 лицъ: Аракчеева, Кноринга (новаго главнокомандующаго въ Финляндіи) и Спренгпортена.

болѣе удобнымъ мѣстомъ для собранія сейма онъ признавалъ уже не *Ловизну*, но *Борго*,—маленькій, по древній городъ Финляндіи, въ окрестностяхъ котораго было много имѣній, представлявшихъ собою довольно приличныя помѣщенія для Императора съ его свитою.

Наконецъ 20-го января 1809 г. Александръ I утвердилъ на французскомъ языкѣ манифестъ о томъ, чтобы сообразно съ установленіями страны былъ созванъ общій сеймъ на 10-ое марта 1809 г. въ Борго, для чего уполномоченные всѣхъ сословій должны были отправиться туда въ порядкѣ, предписанномъ правилами сейма для *сужденій по тѣмъ предметамъ*, кои Мы признаемъ за благо довѣрить ихъ обсужденію [1]).

Манифестъ этотъ вызвалъ рядъ предварительныхъ распоряженій, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Финляндіи. Спренгпортенъ долженъ былъ, по обязанности генералъ-губернатора, въ то же время заботиться о разныхъ распоряженіяхъ по снабженію всѣмъ необходимымъ русской арміи, готовившейся двинуться въ Швецію, и принужденъ былъ находиться въ Або, а не въ Борго, гдѣ различныя приготовленія къ открытію сейма и помѣщенія Государя со свитою совершались безъ Спренгпортена, но только по его указаніямъ.

Въ Петербургѣ обсуждались въ то же время и рѣшались различные вопросы, относившіеся до сеймоваго обряда вообще, возбужденные также Спренгпортеномъ, какъ-то: о назначеніи маршала сейма и другихъ лицъ онаго (именно представителей или ораторовъ сословій, секретарей и т. д.), о маршальскомъ жезлѣ, о формѣ присяги [2]) избранныхъ лицъ, о цермоніалѣ открытія сейма и т. д. Всѣ эти приготовленія, затянулись и время начала занятій сейма было перенесено на 16 марта.

---

[1]) Спренгпортенъ ужс озобатился о переводѣ манифеста на *шведскій* языкъ, но о финскомъ его текстѣ и не подумалъ. Очевидно сеймъ созывался для сужденій по предметамъ, кои Императоръ признаетъ за благо довѣрить его обсужденію и только. Сеймъ долженъ былъ быть созванъ по установленію страны, т.-е. Финляндіи, а между тѣмъ *не существовало* никакого положенія о финляндскомъ *сеймѣ*, а было только положеніе о сеймѣ шведскаго королевства.

[2]) При составленіи этой присяги, въ основаніе которой была принята присяга, приносимая лицами, избранными на *шведскій* сеймъ, возникло не мало затрудненій, потому что очень многое изъ формы правленія 1772 года августа 21, на которую ссылаются въ присягѣ, не соотвѣтствовало ни положенію Россіи, ни ея Монарха.

Императоръ Александръ 13-го марта, въ сопровожденіи графа Румянцева, Сперанскаго и другихъ лицъ, отправился изъ Петербурга и 14-го марта въѣхалъ подъ тріумфальной аркой въ Ловизу, а на слѣдующій день—въ Борго, гдѣ у воротъ города его встрѣтилъ Спренгпортенъ, чиновники и толпы народа. При колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ, среди шпалеръ русскихъ войскъ Императоръ прослѣдовалъ въ приготовленный для него домъ и въ тотъ же день 15(27) марта [1]) издалъ слѣдующую грамоту за собственноручнымъ подписаніемъ своимъ.

Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе великаго княжества Финляндіи, признали мы за благо симъ *вновь* утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества, въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мало до велика, по *конституціямъ* ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой ихъ силѣ и дѣйствіи, въ удостовѣреніи чего сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ утвердить благоволили [2]).

На другой день 16-го марта послѣдовало торжественное засѣданіе открытія сейма въ Борго. Сперва собрались въ церкви, въ которой пасторъ Алопеусъ произнесъ на шведскомъ языкѣ длинную рѣчь, въ продолженіе которой Императоръ присутствовалъ стоя, а затѣмъ отправились въ зало засѣданія (въ домѣ гимназіи), гдѣ Его Величество, сѣвъ на тронъ, нарочно доставленный изъ Москвы, произнесъ на французскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: „Произволеніемъ Промысла призванный управлять добрымъ и чест-

---

[1]) Немного ранѣе въ Стокгольмѣ совершилась революція, и Густавъ IV былъ объявленъ лишеннымъ престола шведскаго королевства.

[2]) Эта грамота не была распубликована въ русскихъ изданіяхъ, въ которыхъ объявляются Высочайшіе всякаго рода указы и повелѣнія, но она помѣщена въ Прибавленіи къ Уложенію В. кн. Финляндіи изд. 1827 г. *Подлинная грамота* и современный ему шведскій переводъ сгорѣли въ Або во время большого пожара. Въ грамотѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе слова 1) вступивъ въ обладаніе великимъ княжествомъ, т.-е. *до окончанія войны* и *заключенія* мира съ Швеціею, и притомъ не по какому-либо уговору, *а произволеніемъ Всевышняго*, 2) *призналъ за благо утвердить и удостовѣрить*, т.-е. Самъ по собственному усмотрѣнію, а *не по договору* призналъ сохранить обывателямъ всѣ права и преимущества, коими каждое состояніе пользовалось доселѣ *по конституціямъ* (т.-е. по законамъ и привилегіямъ, такъ какъ слово *конституція* означаетъ не всегда извѣстную форму правленія, но часто имѣетъ значеніе закона, устава и т. д.).

нымъ народомъ, Я желалъ видѣть его представителей, собранными вокругъ Меня. Я желалъ васъ видѣть, чтобы дать вамъ новое доказательство Моихъ намѣреній для блага вашей родины. Я обѣщалъ сохранить вашу организацію (конституцію), ваши коренные законы: ваше собраніе здѣсь удостовѣряетъ исполненіе Моего обѣщанія. Это собраніе составитъ эпоху въ вашемъ политическомъ существованіи; оно имѣетъ цѣлію укрѣпить узы, привязывающія васъ къ новому порядку вещей, пополнить права, предоставленныя Мнѣ военнымъ счастіемъ, правами болѣе дорогими для Моего сердца, болѣе сообразными съ Моими принципами, тѣми, что даютъ чувства любви и привязанности. Я дамъ вамъ знать о Моихъ распоряженіяхъ по дѣламъ вашего собранія; вы легко узнаете направленіе, Мнѣ ихъ внушившее. — Любовь къ отечеству, любовь къ порядку и неизмѣнная гармонія вашихъ видовъ да будутъ душою вашихъ сужденій, и благословеніе Неба низойдетъ на васъ, чтобы направить, просвѣтить ваши занятія.

На эту рѣчь отвѣчали ораторы четырехъ сословій, а затѣмъ были прочитаны слѣдующіе четыре вопроса, предложенные Императоромъ на обсужденіе сословій, съ приглашеніемъ представить Его Величеству ихъ мнѣнія (a'Lui présenter leur *avis*), о способахъ привести ихъ въ устройство, въ порядкѣ наиболѣе соотвѣтствующемъ благосостоянію жителей.

Эти четыре предложенія были слѣдующія: 1) *О военномъ устройствѣ.* Его Величество выражалъ намѣреніе сохранить въ главныхъ основаніяхъ прежнее устройство народнаго ополченія, полагая, что это есть наилучшая охрана государства и наименѣе обременительная для жителей. Его Величество при этомъ удостовѣрялъ сословія, что кромѣ учрежденія милиціи и образованія регулярныхъ войскъ на Его собственныя средства, никакой другой способъ рекрутской или же военной конскрипціи не будетъ имѣть мѣста въ Финляндіи.

2) *О взиманіи податей.* Его Величество предлагалъ немедленно упразднить двѣ наиболѣе выгодныя для казны, но очень обременительныя для жителей повинности, именно: сборъ съ внутреннихъ таможенъ и добровольную подать (benevolences). Кромѣ того,

---

[1]) Замѣчательно въ особенности, что въ этой рѣчи Его Величество говоритъ, что обѣщалъ сохранить вашу *конституцію* (т.-е. государственное устройство) и коренные законы.

Государь приглашалъ сословія изыскать болѣе легкій способъ взиманія податей, уменьшить число предметовъ обложенія, свести все къ отраслямъ дохода болѣе однообразнымъ и т. д.

3) *О монетной системѣ*, связанной съ настоящимъ политическимъ положеніемъ Финляндіи. Его Величество, не предрѣшая какихъ-либо мѣръ въ этомъ отношеніи, приглашалъ сословія представить Ему о лучшихъ способахъ устранить различныя, могущія возникнуть трудности при соглашеніи частныхъ интересовъ съ нынѣшнимъ порядкомъ вещей.

4) *О назначеніи членовъ въ правительственный Совѣтъ*, учрежденный 19-го ноября 1808 года, т.-е. о представленіи Его Величеству 12 кандидатовъ, изъ числа которыхъ Императоръ изберетъ число чиновниковъ, которое онъ признаетъ нужнымъ для образованія этого Совѣта, предоставляя Себѣ въ будущемъ окончательно опредѣлить порядокъ ихъ назначенія.

Послѣ этого торжество открытія было окончено. Его Величество вечеромъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, предложенный сословіями, танцовалъ и разговаривалъ со многими дѣвицами и дамами.

На слѣдующій день 17-го марта должно было состояться принесеніе присяги представителями сословій. Шведская конституція требовала обоюдной, по особой формѣ присяги съ одной стороны— государственныхъ чиновъ, съ другой—короля [1]). Многіе финляндскіе дѣятели пытались примѣнить присягу, установленную для шведскаго короля и въ настоящемъ случаѣ, но Спренгпортенъ находилъ это непригоднымъ. Императоръ Александръ никакой *присяги не давалъ*; но послѣ присяги, принесенной всѣми четырьмя сословіями 17 марта торжественно во храмѣ, въ присутствіи Его Величества, Спренгпортенъ прочелъ въ переводѣ грамоту 15 марта, а затѣмъ послѣ благодарственныхъ рѣчей ораторовъ, Государь Императоръ на французскомъ языкѣ произнесъ слѣдующее: „Je reçois avec sensibilité les serments de fidélité que les habitants de la Finlande viennent de Me prêter par l'organe de leurs représentants.

„Les liens qui M'unissent à eux, affermis par le mouvement

---

[1]) Въ формѣ присяги шведскаго короля заключалось торжественное обязательство управлять королевствомъ и царствовать по формѣ правленія 21 августа 1772 года, навсегда отвергая ненавистное *единодержавіе* или такъ называемое самодержавіе

spontané de leur affection, consacrés par cet acte solennel, en deviennent plus chers à Mon coeurs, plus conforme à Mes principes.

„En leur promettant de maintenir leur religion, leurs lois fondamentales, j'ai voulu leur montrer le prix que j'attache aux sentiments de la confiance et de l'amour [1]).

Послѣ этихъ словъ одинъ изъ герольдовъ возгласилъ: „да здравствуетъ Александръ I Императоръ Всероссійскій, великій князь Финляндскій. Въ тотъ же день Его Величество уѣхалъ въ Гельсингфорсъ, а затѣмъ въ Або, гдѣ провелъ три дня, и вечеромъ 22-го марта выѣхалъ обратно чрезъ Борго и Тавастгусъ въ Петербургъ, при чемъ былъ объявленъ новый манифестъ, помѣченный. „Борго 23-го марта 1809 года“ слѣдующаго содержанія:

„Соединивъ сословія Финляндіи на общемъ сеймѣ и принявъ ихъ присягу вѣрности, Мы пожелали при этомъ случаѣ въ ихъ присутствіи и въ святилищѣ Всевышняго торжественно подтвердить и удостовѣрить сохраненіе религіи, коренныхъ законовъ, правъ и преимуществъ коими каждое сословіе въ частности и всѣ жители Финляндіи вообще доселѣ пользовались.

„Объявляя о семъ, Мы полагаемъ должнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстить нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Финляндіи, что, основываясь на старинномъ и чтимомъ въ этомъ краѣ обычаѣ, Мы взираемъ на присягу вѣрности, добровольно и по собственному побужденію принесенную сословіями вообще и депутатами отъ крестьянъ въ частности, за себя и за своихъ довѣрителей, какъ на дѣйствительную и обязательную для всѣхъ жителей Финляндіи присягу.

„Будучи глубоко увѣрены, что этотъ добрый и честный народъ навсегда сохранитъ къ Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ тѣ же чувства вѣрности и неизмѣнной привязанности, кои всегда его отличали, Мы приложимъ стараніе съ помощью Божіею постоянно давать ему новыя доказательства Нашихъ усердныхъ отеческихъ попеченій о его счастіи и преуспѣяніи“.

---

[1]) Съ чувствомъ принимаю Я присягу вѣрности, принесенную Мнѣ жителями Финляндіи чрезъ посредство ихъ представителей. Узы, Меня съ ними соединяющія, укрѣпленныя неподготовленнымъ выраженіемъ ихъ привязанности и освященныя этимъ торжественнымъ дѣйствіемъ, становятся тѣмъ болѣе дороги Моему сердцу, тѣмъ болѣе соотвѣтствуютъ Моимъ началамъ. Обѣщая имъ сохранить ихъ религію, ихъ коренные законы, Я желалъ показать имъ, какую цѣну даю чувствамъ любви и привязанности.

Въ этомъ манифестѣ также не имѣется ни малѣйшаго намека о какомъ-либо обоюдномъ договорѣ Императора съ финскимъ народомъ, но упоминается только о присягѣ на вѣрность, добровольно и по собственному побужденію принесенной сословіями вообще и депутатами отъ крестьянъ въ частности, за себя и за своихъ довѣрителей.

Въ Тавастгусѣ Александръ выразилъ, что генералъ-губернаторское правленіе Финляндіи удобнѣе учредить въ Або, а не въ *Тавастгусѣ*, какъ предполагалъ Спренгпортенъ, скоро навлекшій на себя сильныя неудовольствія Императора и даже рѣзкій выговоръ за столкновеніе свое [1]) съ главнокомандующимъ русскими войсками въ Финляндіи, Кнорринтомъ, по поводу квартиры. Это побудило Спренгпортена проситься въ отставку, и онъ былъ уволенъ отъ службы 5-го іюня [2]).

Сеймъ для предварительной разработки вопросовъ, данныхъ на его обсужденіе, избралъ изъ своей среды двѣ коммиссіи изъ 15 членовъ каждая, которыя довольно долго ничего не могли рѣшить, какъ доносилъ Императору Александру I де Геер̀ъ 15 (27) апрѣля [3]), вслѣдствіе чего Сперанскій [4]) писалъ вновь назначенному генералъ-губернатору Финляндіи Барклаю де Толли 8-го августа, что отъ сейма потребованы не *рѣшенія*, не *декреты*, а *простыя мнѣнія*.

---

[1]) Все дѣло состояло въ томъ, что Спренгпортенъ поручилъ губернатору Троилю нанять для него въ г. Або квартиру. Лучшая въ городѣ была занята Кнорринтомъ, и Троиль не задумался предложить ему очистить ее. Кнорринтъ написалъ объ этомъ Государю, и Александръ I въ письмѣ сдѣлалъ рѣзкій выговоръ Спренгпортену.

[2]) При закрытіи сейма въ іюлѣ 1809 году Спренгпортенъ однако былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ.

[3]) Де Геер̀ъ былъ избранъ маршаломъ дворянства. Кромѣ означенныхъ 2-хъ коммиссій былъ образованъ изъ членовъ сейма еще комитетъ по сословіямъ для составленія прошеній сейма по разнымъ предметамъ. Въ то же время возникъ вопросъ объ организаціи центральнаго административнаго учрежденія, Совѣта правленія или Правительственнаго Совѣта, основныя начала котораго были утверждены еще 19 ноября 1808 года. Для разработки положенія этого Совѣта былъ учрежденъ комитетъ изъ лицъ по назначенію самого Государя, подъ предсѣдательствомъ епископа Тенгстрёма, чѣмъ былъ очень недоволенъ Спренгпортенъ.

[4]) Сперанскій игралъ выдающуюся, почти самостоятельную роль во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся сейма и вообще Финляндіи, находя во всемъ одобреніе Императора. Онъ же былъ позднѣе назначенъ канцлеромъ университета въ г. Або.

Между тѣмъ, члены сейма, поощренные свободою преній, имъ предоставленною, стали высказывать о расширеніи круга своихъ дѣйствій, о значеніи и о власти. Они стали говорить, что Императоръ предоставилъ имъ финляндцамъ конституцію 1772 года, хотя это никогда и нигдѣ Государемъ не было выражено, какъ читатель могъ усмотрѣть изъ вышеприведенныхъ документовъ.

Тѣмъ временемъ открылись въ Фридрихсгамѣ переговоры о мирѣ между Россіею и Швеціею. Члены сейма въ Борго возбудили вопросъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ, и испрашивали разрѣшенія Его Величества образовать для этого особый комитетъ. Но это ходатайство не было уважено. Государь Императоръ не счелъ умѣстнымъ дѣлать новыя предложенія депутатамъ, дабы не отвлекать вниманіе сословій отъ важныхъ предметовъ, уже переданныхъ на ихъ обсужденіе.

Равнымъ образомъ вопросъ объ организаціи Совѣта управленія наводилъ разсужденія на разныя темы, а преимущественно о примѣненіи къ Финляндіи прежней, т.-е. шведской конституціи въ самомъ широкомъ смыслѣ. Поэтому послѣднему была представлена на имя Его Величества обширная записка Егергорномъ, но не получила дальнѣйшаго движенія. Она только вызвала письмо Сперанскаго къ де Геeру отъ 6-го іюня 1809 года, въ которомъ высказывалось, что настоящія сужденія сейма въ точности *ограничиваются содержаніемъ четырехъ предложеній*, переданныхъ Его Императорскимъ Величествомъ. Ничто постороннее этимъ предложеніямъ не будетъ допущено къ обсужденію; таковы всегда были намѣренія Его Императорскаго Величества и хотя предоставляются еще предметы, регулированіе коихъ очень интересно для пользы страны и въ особенности для упроченія ея устройства (constitution), но эти предметы по свойству своему таковы, что требуютъ зрѣлаго изученія прежде, чѣмъ предложить ихъ на обсужденіе сословій. Итакъ какъ ничто еще для сего труда не приготовлено, то этого рода вопросы должны *быть въ настоящее время тщательно устраняемы*".

Въ концѣ назначеннаго для засѣданій сейма срока (7-го іюля) былъ переданъ Сперанскимъ де Геeру 27-го іюля, по приказанію Государя, планъ общаго управленія Финляндіею, редактированнаго въ особомъ комитетѣ, для освѣдомленія съ нимъ сейма. Государь Императоръ съ удовольствіемъ *увидитъ* мнѣніе сословій объ этомъ планѣ. Сеймъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній лишь по

плану административнаго устройства Финляндіи [1]) и выбралъ за тѣмъ 12 кандидатовъ въ члены новаго Совѣта, которые и были утверждены Государемъ. Вскорѣ послѣ этого сеймъ выработалъ и представилъ на усмотрѣніе Его Величества свои мнѣнія по четыремъ предложеннымъ ему вопросамъ, а затѣмъ послѣдовало 7 іюля (стараго стиля) закрытіе сейма, на которое вновь прибылъ въ Борго Императоръ Александръ.

Закрытіе сейма происходило также весьма торжественно, по особому церемоніалу. Епископъ Тенгстрёмъ произнесъ рѣчь, въ которой высказывалъ признательность Его Величеству за то, что онъ подтвердилъ въ присутствіи *представителей* народа законы страны, права и преимущества каждаго сословія и кромѣ того удостоилъ еще предоставить свободному обсужденію земскихъ чиновъ предметы величайшей важности, касательно управленія краемъ, лучшей организаціи защиты, податей и его денежныхъ дѣлъ.

По прочтеніи заключенія сейма по четыремъ вопросамъ Императоръ Александръ I произнесъ на французскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: „Созывая сословія Финляндіи на общій сеймъ, я хотѣлъ узнать желанія и мысли народа на счетъ истинныхъ его интересовъ. Я призвалъ Ваше вниманіе на предметы наиболѣе нажные для вашего преуспѣянія. Вполнѣ полагаясь на лойяльность вашего характера, опираясь впрочемъ на чистоту моихъ намѣреній, я оставилъ вашимъ сужденіямъ полную свободу. Никакое вліяніе, никакая власть, кромѣ вашей, не осмѣлилась переступить порогъ этой двери. Я охранялъ независимость вашихъ мнѣній. Отсутствуя, я былъ среди васъ моими непрестанными желаніями успѣха вашимъ трудамъ. Мнѣнія, которыя вы теперь изложили, носятъ характеръ мудрости и любви къ отечеству. Я приму ихъ въ соображеніе въ важномъ дѣлѣ, мною обдумываемомъ, въ видахъ вашего преуспѣянія. Занятія ваши съ этой минуты прекращаются. Но, расходясь, вамъ предстоитъ исполнить существенныя обязанности. Несите въ глубину вашихъ провинцій, запечатлѣйте въ умахъ вашихъ соотечественниковъ то же довѣріе, которое господ-

---

[1]) При этомъ на сеймѣ былъ возбужденъ вопросъ: какимъ путемъ должны въ важнѣйшихъ случаяхъ восходить дѣла на разрѣшеніе Государя? т.-е. чрезъ особый комитетъ для финляндскихъ дѣлъ или чрезъ одно лицо, каковымъ былъ въ то время Сперанскій. Маннергеймъ былъ противъ учрежденія особаго комитета, и онъ въ то время учрежденъ не былъ.

награды, опредѣленіе въ нѣкоторыя должности по части духовной, изъятія изъ законоположеній, пожалованіе казенныхъ имѣній и заводовъ, дозволеніе обмѣна казенныхъ гейматовъ и вообще все, что́ по существующимъ узаконеніямъ отъ особеннаго и непосредственнаго повелѣнія монаршаго зависитъ. Совѣтъ не можетъ самъ собою наложить новую подать, или какой-либо другой сборъ, или же дѣлать расходы, не опредѣленные росписаніемъ доходовъ и расходовъ, такъ какъ никакой чрезвычайный расходъ не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ только по особому Его И. В-ва повелѣнію.

Вообще никакія законодательныя мѣры не могутъ исходить отъ Совѣта. Дѣйствія онаго ограничиваются существующими узаконеніями; возбраняется перемѣнять, пояснять или еще менѣе уничтожать оныя.

Совѣтъ можетъ однако представлять на высочайшее усмотрѣніе мнѣніе свое о признаваемыхъ онымъ нужными поясненіяхъ въ постановленіяхъ или въ узаконеніяхъ. Такія представленія имѣютъ быть слѣдствіемъ зрѣлаго разсужденія и не будутъ дѣйствительны доколѣ не удостоятся высочайшаго утвержденія.

Права и обязанности генералъ-губернатора, какъ предсѣдателя Совѣта, состоятъ въ попеченіи о скорѣйшемъ доставленіи правосудія, о соблюденіи законовъ и постановленій, и о приведеніи въ исполненіе высочайшихъ повелѣній. Въ дѣлахъ тяжебныхъ ему не предоставлено власти судейской, но принадлежитъ лишь „надзоръ за надлежащимъ ходомъ оныхъ и за правильнымъ соблюденіемъ судебнаго порядка“. По дѣламъ уголовнымъ онъ участвуетъ въ рѣшеніи оныхъ, какъ по существу, такъ и по производству дѣла. „Генералъ-губернаторъ „подписываетъ всѣ исходящія бумаги по дѣламъ, по коимъ онъ лично предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ; на случай отсутствія генералъ-губернатора, отношенія его къ Совѣту имѣютъ быть опредѣлены особымъ постановленіемъ“.

Мѣстопребываніе Совѣта было назначено въ Або впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія. Торжественное открытіе Совѣта послѣдовало 20 сентября 1809 года.

Что же касается прочихъ трехъ вопросовъ, то и они скоро удостоились Высочайшаго разрѣшенія. 15 (27) марта 1810 года послѣдовалъ манифестъ о сохраненіи финляндскихъ войскъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ они до того времени находи-

лись, съ тѣми уравненіями, которыя соотвѣтствуютъ средствамъ страны и благосостоянію населенія. Поэтому населенныя войска въ тогдашнемъ ихъ устройствѣ оставались безъ измѣненія и не требовались на дѣйствительную службу, пока обстоятельства это дозволяютъ и пока благосостояніе края не изгладитъ слѣдовъ войны [1]).

Вопросъ о монетѣ былъ разрѣшенъ позднѣе, именно манифестомъ 17 декабря 1809 года, по которому *россійская серебряная* монета признавалась главною и коренною великаго княжества Финляндскаго монетою, коей существенная цѣна должна служить правиломъ и мѣрою сравненія и опредѣленіемъ цѣны всѣхъ прочихъ, имѣющихъ нынѣ обращеніе монетъ. Установленъ былъ особый подсчетъ, по которому надлежало принимать русскую ходячую монету и банковыя ассигнаціи при платежахъ податей и выдачахъ жалованія служащимъ. Съ наступленіемъ 1810 года во всѣхъ коронныхъ актахъ, договорахъ, обязательствахъ надлежало означать суммы *русскими денежными знаками*.

Ходатайство сейма о чеканкѣ монеты въ Финляндіи было отклонено. Для размѣны денегъ, а также вкладовъ и займовъ учреждалась въ Або контора съ отпускомъ въ основной капиталъ ея двухъ милліоновъ рублей ассигнаціями. Ходатайство сословій о созваніи сейма для созданія банка земскихъ чиновъ Финляндіи, подъ ихъ гарантіею, также не было уважено въ то время.

Въ отношеніи податей коронныхъ было утверждено мнѣніе дворянства, т.-е. сохранены безъ измѣненія всѣ *казенныя* поступленія, какъ подушныя, такъ и поземельныя, согласно бывшему при шведскомъ правительствѣ порядку.

Однимъ изъ послѣдствій завоеванія Финляндіи въ 1808 году явилось то, что Императоръ Александръ I принужденъ былъ обратить свое особенное вниманіе на дѣла Финляндіи, для которыхъ ему необходимо было имѣть при себѣ особое лицо, знакомое съ

---

[1]) Одновременно съ этимъ однако послѣдовало Высочайшее повелѣніе о наборѣ всѣхъ праздношатающихся въ Финляндіи, годныхъ къ службѣ, и объ отсылкѣ ихъ въ Петербургъ. Совѣтъ Финляндскій выразилъ, что это Высочайшее повелѣніе отмѣнено манифестомъ 15-го марта, а Барклай-де-Толли отвѣтилъ, что оно именно основано на этомъ манифестѣ. Означенное повелѣніе было исполнено и позднѣе, въ 1812 г., вновь повторено, при чемъ были образованы три егерскихъ полка по два баталіона каждый.

этими дѣлами. Такимъ былъ избранъ Сперанскій [1]), пользовавшійся въ то время большимъ расположеніемъ Государя. Сперанскій однако не зналъ шведскаго языка, безъ котораго до крайности трудно было обойтись въ Финляндскомъ дѣлопроизводствѣ, производившемся на шведскомъ языкѣ, бывшемъ государственномъ языкѣ шведскаго королевства, часть котораго составляла Финляндія. *Незнаніе шведскаго языка* побудило Сперанскаго просить о назначеніи ему помощника, знающаго финскій и шведскій языки. Изъ указанныхъ таковыхъ лицъ былъ избранъ *Ребиндеръ*.

Равнымъ образомъ 18/30 октября 1809 г. была основана особая коммиссія по Финляндскимъ дѣламъ, разсматривавшая вопросы, касавшіеся вновь завоеванной Финляндіи. Эта коммиссія состояла изъ финляндцевъ и мало соотвѣтствовала своему назначенію, почему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1811 г. она была закрыта и въ то же время, по проекту Армфельда (позднѣе графа), былъ образованъ въ Петербургѣ особый комитетъ по финляндскимъ дѣламъ 25 октября (5 ноября) 1811 года, въ который поступали дѣла, подлежащія непосредственному разрѣшенію Государя. Комитетъ разсматривалъ эти дѣла, подготовлялъ ихъ къ докладу и затѣмъ чрезъ статсъ-секретаря подносилъ на Высочайшее воззрѣніе. Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ Армфельда, состоялъ не менѣе, какъ изъ 3-хъ членовъ, назначаемыхъ изъ природныхъ финляндцевъ, а также изъ статсъ-секретаря по финляндскимъ дѣламъ [2]).

Вскорѣ послѣ завоеванія Финляндіи Императоръ Александръ I возъимѣлъ мысль соединить съ вновь присоединенными къ Имперіи провинціями Финляндіи и тѣ ея части, которыя были отдѣлены отъ нея еще по Ништадтскому и Абовскому миру 1721 г. и 1743 г. и образовали Выборгскую губернію или такъ называемую старую Финляндію. По приказанію Императора эти предложенія были обсуждены въ вышеупомянутомъ Финляндскомъ Комитетѣ и

---

[1]) При образованіи Государственнаго Совѣта онъ немного позже былъ сдѣланъ государственнымъ секретаремъ.

[2]) Этотъ комитетъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Николая I, былъ закрытъ 17-го марта 1826 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ статсъ-секретарь, докладывавшій Государю по дѣламъ Финляндіи, въ 1834 г. получилъ титулъ *министра статсъ-секретаря*, при которомъ находилась особая канцелярія въ Петербургѣ. Первымъ таковымъ министромъ статсъ-секретаремъ былъ Ребиндеръ.

по его представленію состоялся 16/28 декабря 1811 г. (1-ое П. С. З. № 24907) Высочайшій указъ о присоединеніи старой Финляндіи къ новой, слѣдующаго содержанія: „Съ *присоединеніемъ* новой Финляндіи къ Россійской Имперіи, различіе между старою и новою Финляндіею, какъ въ наименованіи ихъ, такъ и въ самомъ образѣ управленія, находя излишнимъ и настоящему положенію сего края несвойственнымъ, *внявъ мнѣнію государственнаго Совѣта*, признали Мы за благо постановить слѣдующее: 1) старую и новую Финляндію отнынѣ совокупно именовать Финляндіею; 2) прежняя Финляндская губернія, наравнѣ съ губерніями въ Финляндіи существующими, отнынѣ состоять будетъ въ главномъ управленіи для сей страны Нами учрежденномъ". Одновременно съ этимъ манифестомъ того же числа повелѣно было: Финляндскую губернію именовать Выборгскою; мѣстное управленіе ею оставить въ г. Выборгѣ. Изъ обывателей ея назначить двухъ членовъ въ составъ финляндскаго совѣта и одного въ составъ Абовскаго гофгерихта. Финляндскому совѣту поручалось образовать управленіе сей губерніи во всѣхъ частяхъ на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на коихъ состоятъ прочія губерніи, Финляндію составляющія. (Прибавленіе къ Уложенію стр. 261).

Черезъ нѣсколько дней, 31-го декабря 1811 г. (1-ое П. С. З. № 24934) послѣдовалъ другой манифестъ, въ которомъ постановлены главныя правила для преобразованія Выборгской губерніи, именно: порядокъ представленія всѣхъ сословій на сеймѣ государственныхъ чиновъ учреждается въ Выборгской губерніи на общихъ правилахъ въ конституціи Великаго Княжества Финляндіи опредѣленныхъ (ст. 1). Устройство военное и все относящееся до милиціи имѣетъ быть учреждено въ сей губерніи на тѣхъ же правилахъ, на коихъ оно установлено и по прочимъ губерніямъ Великаго Княжества (ст. 10). Гражданское и уголовное уложеніе, дѣйствующія въ Финляндіи, имѣютъ съ января 1812 г. воспріять силу свою и дѣйствіе и въ Выборгской губерніи (ст. 19) и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ права и обязанности землевладѣльцевъ Выборгской губерніи должны были быть приведены въ соотношеніе съ положеніемъ всей Финляндіи. Это присоединеніе по волѣ Императора къ новой Финляндіи старой, въ которой уже были водворены очень многія учрежденія, общія съ существовавшими въ то время въ Имперіи, значительно замедлило дальнѣйшій ходъ

объединенія старой Финляндіи съ Имперіею, начатаго еще великимъ преобразователемъ Россіи.

Но по всей вѣроятности такая мѣра была вызвана политическими обстоятельствами того времени. Дружественный союзъ съ Наполеономъ, заключенный въ Тильзитѣ въ 1807 году, обращался во вражду и готовилась знаменитая въ лѣтописяхъ исторіи отечественная война 1812 года.

Швеція не переставала мечтать о мщеніи за неудачи минувшей войны и о возвращеніи себѣ обратно Финляндіи, уступленной Россіи по Фридрихсгамскому миру. Желаніе новымъ благодѣяніемъ укрѣпить свою власть во всей Финляндіи и прочно связать ее съ Имперіею могло побудить Императора Александра I издать въ 1811 году упомянутые выше указы о присоединеніи старой Финляндіи къ новой, вызвавшіе при своемъ осуществленіи не мало затрудненій.

Это присоединеніе старой Финляндіи значительно увеличило общее населеніе всего великаго княжества, которое чрезъ это достигло цифры 1.095,955 жителей [1]).

Въ началѣ 1812 года (именно 31 января) были изданы также двѣ весьма важныя Всемилостивѣйшія инструкціи, изъ коихъ одна опредѣляла права и обязанности генералъ-губернатора Финляндіи, а другая относилась до обязанностей прокурора Финляндскаго Сената. Эти инструкціи оставались безъ измѣненія до нашихъ дней и мы позволимъ себѣ познакомить съ ними читателей впослѣдствіи. Въ февралѣ же 1812 года послѣдовалъ указъ (№ 25000), по которому всѣ безъ изъятія дѣла, относящіяся до Финляндіи и находящіяся въ производствѣ въ юстицъ-коллегіи и Сенатѣ, должны быть переданы въ учрежденную коммиссію финляндскихъ дѣлъ.

Равнымъ образомъ въ 1812 году главнымъ центромъ управленія Финляндіею вмѣсто г. Або былъ объявленъ г. Гельсингфорсъ, при чемъ Государь Императоръ пожертвовалъ одинъ милліонъ рублей для раздачи обывателямъ города безпроцентныхъ

---

[1]) Населеніе великаго княжества Финляндскаго, т.-е. части, присоединенной къ Россіи по Фридрихсгамскому миру, составляло въ 1807 г.—914.565 жителей, а послѣ войны 1809 года—862.268 жителей. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ населеніе всей Финляндіи къ 1 января 1900 года составляло 2,673,200 человѣкъ, изъ которыхъ въ городахъ проживаютъ только 316,118 человѣкъ, всѣ же остальные живутъ по селеніямъ.

ссудъ по займамъ на постройку домовъ, а также 400,000 рублей для различныхъ работъ по урегулированію города [1]).

Это дало возможность въ скоромъ времени обстроить Гельсингфорсъ и возвести рядъ прекрасныхъ зданій, по планамъ извѣстнаго архитектора въ Финляндіи Карла Энгеля (1778—1840 г.), такъ что уже въ 1819 году въ Гельсингфорсѣ происходило первое засѣданіе Финляндскаго Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Гельсингфорсѣ было открыто не мало центральныхъ установленій, какъ-то: въ 1811 году—медицинская коллегія (collegium medicum), главное почтовое управленіе и учрежденіе для общественныхъ строеній; въ 1812 году—учрежденіе маячныхъ огней и лоціи, а также для измѣренія земель, таможенное управленіе и т. д.

Въ то же время въ Финляндіи возникли предположенія объ учрежденіи особой финской арміи, которая должна была служить единственно для защиты собственной страны, при чемъ могло быть значительно уменьшено число русскихъ войскъ, размѣщенныхъ въ Финляндіи, которыя можно было бы даже совсѣмъ вывести изъ страны. Предполагалось для образованія народной финской арміи ввести или общую обязательную воинскую повинность или же образовать армію и затѣмъ пополнять ее путемъ найма людей, т.-е. вербованіемъ. Императоръ Александръ I однако не призналъ необходимымъ подобное устройство финской арміи въ большомъ размѣрѣ, а потому и предположенія объ ея образованіи не получили осуществленія. Но во время отечественной войны 1812 года Государь разрѣшилъ набрать въ Финляндіи, на счетъ добровольныхъ пожертвованій, три егерскіе баталіона (всего 3600 человѣкъ [2]), которые должны были выступить въ поле, когда нападенію непріятелей подвергнется Финляндія и прилегающія къ Балтійскому морю части Россійской Имперіи. Война 1812 г. и слѣдующихъ годовъ не коснулась нисколько береговъ Финляндіи, которая и не испытала никакихъ бѣдствій и тягостей этой знаменитой въ русской исторіи войны и знала о ней только по реляціямъ и газетамъ. Финляндію въ это время покинули даже и русскія войска, въ ней находившіяся, которыя подъ начальствомъ

---

[1]) Одновременно съ этимъ Его Величество пожертвовалъ 550.000 рублей для образованія пожарнаго фонда города Гельсингфорса.

[2]) Эти солдаты были очень плохо обучены строю и получили прозвище картофельные егеря. Они въ 1827 г. были обращены въ стрѣлковые баталіоны, а затѣмъ въ 1830 г.—совершенно упразднены.

генерала Штейнгеля были перевезены въ Ревель и затѣмъ двинулись далѣе противъ французскихъ войскъ маршала Удино.

Все это конечно только способствовало увеличенію матеріальнаго благосостоянія Финляндіи, которую Россія своими силами охраняла отъ внѣшнихъ враговъ, безъ прямого участія въ томъ Финляндіи.

Въ 1817 году епископство въ Або было переименовано въ архіепископство, и первымъ архіепископомъ Финляндіи былъ назначенъ извѣстный Тенгстремъ, который также былъ вице-канцлеромъ университета въ Або. Онъ очень много заботился о благоустройствѣ университета, исходатайствовалъ увеличеніе штатной для него суммы и тѣмъ способствовалъ увеличенію числа его профессоровъ и развитію дѣятельности самого университета, для котораго воздвигалось съ 1812 года новое зданіе, оконченное въ 1815 году. Устройство всей учебной части въ Финляндіи долгое время оставалось безъ измѣненія на основаніяхъ, установленныхъ еще въ 17-столѣтій; число учебныхъ заведеній было вообще незначительно, съ очень небольшимъ числомъ преподавателей, получавшихъ скудное содержаніе.

Для пересмотра общаго положенія учебной части была еще въ 1814 г. учреждена особая коммиссія, представившая въ 1826 году различные проекты обширныхъ преобразованій учебныхъ заведеній, не получившіе однако осуществленія, какъ надо полагать за недостаточностью необходимыхъ къ этому средствъ. Нельзя не упомянуть, что въ 1812 году была возобновлена военная школа въ Хапаніеми, учрежденная первоначально Спренгпортеномъ; помѣщеніе этой школы сгорѣло въ 1818 г. и взамѣнъ онаго было сооружено въ г. Фридрихсгамѣ особое роскошное зданіе, въ которомъ и находился Фридрихсгамскій кадетскій корпусъ, существовавшій до самаго 1903 года. Въ 1819 году Императоръ Александръ I еще разъ посѣтилъ Финляндію и совершилъ обширное путешествіе по отдаленнымъ ея мѣстностямъ. Его Величество, въ сопровожденіи весьма немногихъ лицъ, поѣхалъ изъ Петербурга въ Архангельскъ, а потомъ по сѣверному берегу Ладожскаго озера чрезъ Сальмисъ и Сердоболь проѣхалъ въ Куопіо, гдѣ 25-го августа встрѣтился съ Ребиндеромъ, и затѣмъ въ Иденсальми, откуда предпринялъ, со станціи Нисселэ, романтическую поѣздку по озерамъ и дикимъ мѣстамъ Улуярви. Государь ѣхалъ совершенно запросто по мѣстамъ, въ которыхъ съ

трудомъ можно было проѣхать въ двухколесной бричкѣ, обѣдалъ въ простой финской харчевнѣ въ Гапаланкангасѣ, у рѣки Вуолиіоки и въ довольно бурную погоду переѣхалъ чрезъ озеро въ Каяну,—самое отдаленное городское поселеніе на сѣверѣ Финляндіи. Изъ Каяны Александръ I вернулся въ Нисселѣ и поѣхалъ чрезъ Улеаборгъ въ Торнео, откуда вдоль берега Ботническаго залива прибылъ въ Або, гдѣ и былъ торжественно принятъ 7-го сентября. Изъ Або Императоръ возвратился въ половинѣ сентября въ Петербургъ, посѣтилъ на пути своемъ Тавастгусъ, Таммерфорсъ и Гельсингфорсъ. При этомъ Государь любуясь прекраснымъ водопадомъ у Таммерфорса, выразилъ желаніе, чтобы его водяная сила получила бы полезное примѣненіе устройствомъ различныхъ фабрикъ [1]), соотвѣтствующихъ потребностямъ страны, и съ этою цѣлью въ августѣ 1821 года предоставилъ Таммерфорсу права вольнаго города, даровавъ ему значительныя привилегіи и преимущества. Въ продолженіе всего своего путешествія по Финляндіи Александръ I, вездѣ очаровывая народъ, пріобрѣталъ его любовь, которая выражалась самымъ простымъ образомъ. Его Величество самъ до конца жизни сохранилъ отрадное воспоминаніе объ этой поѣздкѣ и оказывалъ постоянно благорасположеніе къ Финляндіи. Тѣмъ не менѣе во все свое остальное царствованіе Императоръ Александръ I отклонялъ созваніе сейма финляндскаго, хотя лица, вполнѣ пользовавшіяся его росположеніемъ и довѣріемъ, какъ напримѣръ графъ Армфельдтъ въ 1811 году и графъ Румянцовъ въ 1819 году представляли ему о желательности созвать сеймъ, необходимый для осуществленія различныхъ преобразованій въ государственномъ устройствѣ Финляндіи. Императоръ не признавалъ нужнымъ созваніе сейма и своею властію, по представленіямъ генералъ-губернатора, издалъ не малое число узаконеній, болѣе или менѣе касавшихся основныхъ законовъ Финляндіи. Главное управленіе краемъ ввѣрено было Генералъ-Губернатору и Сенату.

Собственно для управленія Финляндіею опредѣленъ въ оной, какъ сказано въ Манифестѣ 31 января 1812 г. (Прибавленіе стр. 269—290), генералъ-губернаторъ, „который по званію есть главноуправляющій гражданскою исполнительною частью и обязанъ

---

[1]) Въ настоящее время Таммерфорсъ является главнымъ центромъ промышленной дѣятельности и фабричнаго производства въ Финляндіи.

главнѣйше пещись о томъ, чтобы общественное спокойствіе и личная безопасность каждаго были охраняемы, чтобы Наши повелѣнія и установленія въ точности исполнялись, равно, чтобы жители защищались при законѣ и благопріобрѣтенныхъ ими привилегіяхъ и правахъ" (§ 26 Прибавленія, стр. 282). Генералъ-губернаторъ поэтому является главнымъ начальникомъ надъ полиціею въ городахъ и уѣздахъ и надъ всѣми исполнительными органами Края. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только начальникъ финскаго войска, но и командующій расположенными въ краѣ русскими войсками (П. С. З., № 59101, § 119 [1]). Онъ всѣми зависящими отъ него мѣрами покровительствуетъ распространенію земледѣлія, торговли и промышленности—сихъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго богатства (§ 35); онъ обязанъ имѣть попеченіе о казенныхъ сборахъ и казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ. Генералъ-губернаторъ представляетъ Государю о чиновникахъ и другихъ лицахъ, могущихъ удостоиться Всемилостивѣйшей награды. Сенаторы, прокуроръ и губернаторы назначаются Императоромъ, по представленіямъ генералъ-губернатора. Онъ долженъ объѣзжать ввѣренный ему край два раза въ году, въ свободное для земледѣльцевъ отъ полевыхъ работъ время, раздѣляя обозрѣніе такимъ образомъ, чтобы въ каждый путь осмотрѣна была половина Финляндіи; съ нимъ совершаетъ объѣздъ кто-либо изъ сенаторовъ или прокуроровъ, или кто-либо изъ командируемыхъ секретарей. Независимо отъ этихъ обязанностей генералъ-губернаторъ имѣетъ особенныя права и обязанности какъ предсѣдатель сената. Ему же подчинены непосредственно губернаторы финляндскихъ губерній (ландсгевдинги).

Вся Финляндія раздѣляется на восемь губерній, управленіе которыми ввѣряется губернатору. Пространство этихъ губерній и число обывателей въ нихъ значительно менѣе по сравненію съ губерніями Имперіи, что усматривается изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ [2]). Вся Финляндія занимаетъ площадь въ 373.604 квадратныхъ километровъ [3]) (въ томъ числѣ 41.660 квад.

---

[1]) Въ 1903 году послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ сферѣ власти и дѣятельности финляндскаго генералъ-губернатора, о которыхъ сказано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

[2]) Они заимствованы изъ Статистическаго финляндскаго ежегодника, издаваемаго финляндскимъ статистическимъ центральнымъ бюро.

[3]) Одинъ километръ составляетъ 468 сажень; такъ что 10 километровъ равняются почти девяти верстамъ.

километровъ заняты озерами); на этой территоріи 36 городовъ, 6 мѣстечекъ (Köpengar) и 916 деревень. Жителей въ Финляндіи 2.673.200 чел. (въ томъ числѣ мужскаго пола 1.322.949 чел.), изъ числа коихъ въ городахъ живутъ только 316.188 чел. Среднимъ числомъ на одинъ квадратный километръ приходится 7,7 до 8,00 жителей. Если припомнить, что Финляндія дѣлится на 8 губерній, то на долю каждой, среднимъ числомъ, не приходится даже трехъ сотъ тысячъ жителей и площади въ 44.000 квад. километровъ, тогда какъ въ иныхъ русскихъ губерніяхъ (напр. Вятской, Воронежской, Кіевской, Курской, Полтавской) болѣе жителей, нежели во всемъ великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, а площадь губерній: Архангельской, Вологодской и всѣхъ сибирскихъ гораздо больше территорій Великаго Княжества.

Обстоятельство это не мало способствуетъ успѣшному управленію губерніею; губернаторъ безъ затрудненія можетъ ежегодно осмотрѣть ввѣренную ему губернію, а въ случаѣ надобности, проявить во всякомъ мѣстѣ и весьма скоро правительственную власть. Предметы вѣдѣнія губернатора очень разнообразны. Онъ обязанъ: заботиться о сохраненіи общественной безопасности и порядка и о благоустройствѣ дорогъ и мостовъ; наблюдать за взиманіемъ податей и сборовъ, за арендаторами казенныхъ земель, управлять казенными хлѣбными магазинами; представлять сенату и генералъ-губернатору о мѣрахъ, могущихъ способствовать благосостоянію губерніи, а также представлять сенату и Императору годовые отчеты о состояніи ввѣренной ему губерніи. Являясь начальникомъ всѣхъ частей губернской полиціи онъ исполняетъ приговоры судовъ, распоряжается обысками и экзекуціями и т. д. Онъ служитъ органомъ Сенату во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, для которыхъ въ губерніи нѣтъ спеціальныхъ чиновниковъ. Всѣ дѣла по губерніи докладываются ему или секретаремъ (онъ же начальникъ канцеляріи), или губернскимъ *Камеиромъ*, управляющимъ Казначействомъ; хотя рѣшаетъ губернаторъ, но скрѣпа бумагъ означенными лицами необходима. Губерніи (län) въ Финляндіи дѣлятся на округи или уѣзды (härad); ихъ всего 51; они соотвѣтствуютъ уѣздамъ имперіи, хотя и значительно менѣе ихъ по пространству. Округомъ или уѣздомъ завѣдуетъ коронный фохтъ (kronofogde), обязанный по преимуществу заниматься сборомъ всякаго рода податей и недоимокъ, надзирать за казенными имѣніями и завѣдывать всею полиціею въ уѣздѣ. При немъ состоитъ секретарь, на-

значаемый, какъ и фохтъ, сенатомъ. Округъ подраздѣляется еще на участки изъ однаго или двухъ приходовъ (кирхшпилей); полицейскій надзоръ въ каждомъ подобномъ участкѣ ввѣряется особому лицу (ленсману), назначаемому губернаторомъ и состоящему подъ начальствомъ короннаго фохта.

Ленсманъ завѣдуетъ земскою полиціею и исполнительною властью въ своемъ участкѣ. Ихъ всего 262 человѣка, такъ что на каждаго приходится по два прихода; во всей Финляндіи насчитываютъ 531 церковныхъ приходовъ, въ томъ числѣ 53 городскихъ и 478 сельскихъ; изъ этого числа 503 евангелическо-лютеранскихъ, 26 православныхъ и 2 римско-католическихъ.

Одновременно съ инструкціею генералъ-губернатору, въ 1812 г. 31 декабря была Высочайше утверждена особая инструкція прокурору финляндскаго сената, по которой „прокуроръ есть помощникъ генералъ-губернатора въ надзорѣ, какъ за точнымъ соблюденіемъ всѣми гражданскими начальствами общаго закона, постановленій, учрежденій, инструкцій и привилегій, такъ и надъ исполненіемъ всѣми должностными лицами съ честностью обязанностей ихъ, такъ что ни знатный, ни низкій, богатый или убогій не оскорбится въ принадлежащемъ ему правѣ“. (Прибавленіе, стр. 291, § 1). Прокуроръ этотъ зависитъ единственно отъ генералъ-губернатора; онъ опредѣляется непосредственно Государемъ Императоромъ (стр. 236, § 6). Если генералъ-губернаторъ или сенатъ при отправленіи должностей ихъ отступятъ отъ точной силы законовъ или постановленій, то обязывается прокуроръ, представя о семъ, показать купно законопротивное, но буде оно оставится безъ вниманія, прокуроръ властенъ донести намъ (т.-е. Императору) подробно о семъ дѣлѣ (стр. 294). Такимъ образомъ, основанія устройства прокурорскаго надзора въ Финляндіи тѣ же, которыя были установлены въ Россіи еще со временъ Петра Великаго.

Должность прокурора сената явилась, безъ сомнѣнія, отраженіемъ прежде существовавшихъ въ Финляндіи порядковъ. Какъ извѣстно, въ Швеціи изъ числа шести статсъ-министровъ, учрежденныхъ Карломъ XII, съ цѣлью сдерживать въ границахъ власть сената, первый назывался омъ-будсманъ, т.-е. высшій хранитель правосудія; онъ обязанъ былъ надзирать, чтобы правда и правосудіе исправно и скоро по уложеніямъ и правиламъ учинялись.

Первую, низшую степень суда составляютъ для городовъ — городовые суды, а для селеній—такъ называемые окружные суды. Городовой или ратгаузскій судъ (rädhusträtt) состоитъ изъ бургомистра, назначаемаго Императоромъ, изъ числа трехъ кандидатовъ, избираемыхъ собраніемъ горожанъ и ратмановъ, двухъ или болѣе избираемыхъ тѣмъ же собраніемъ и утверждаемыхъ губернаторомъ. Этому суду подсудны всѣ гражданскія, уголовныя, а также и торговыя дѣла. Всякое рѣшеніе этого суда можетъ быть обжаловано гофгерихту. Что касается суда для селеній, то въ этомъ отношеніи вся Финляндія раздѣлена на 60 судебныхъ округовъ (domsaga); въ каждомъ округѣ отъ 3 до 5 судебныхъ участковъ (tingslag); ихъ 211 во всей Финляндіи. Въ каждый округъ назначается Государемъ судья (häradshófding), свѣдущій въ юридическихъ наукахъ. Онъ объѣзжаетъ свой округъ два раза въ годъ и отправляетъ правосудіе въ участкахъ съ содѣйствіемъ по крайней мѣрѣ пяти совѣтниковъ (nämndemän, немндеманъ), избираемыхъ изъ числа землевладѣльцевъ даннаго участка. Дни судебныхъ засѣданій объявляются заблаговременно во всеобщее свѣдѣніе. Разобравъ дѣло, судья указываетъ немдеманамъ на относящіеся къ дѣлу законы; рѣшеніе постановляется по заключенію немндемановъ, если оно единогласно ими принято; при раздѣленіи же голосовъ, дѣло рѣшается согласно съ мнѣніемъ судьи. Компетенція этихъ судовъ та же, что и городскихъ, за исключеніемъ дѣлъ о векселяхъ и дѣлъ мореходныхъ, имѣющихъ предметомъ аваріи, страхованія судовъ, бодмереи и т. д.

Вторую инстанцію суда въ Финляндіи составляютъ гофгерихты [1]); ихъ три: въ Або, Вазѣ и Выборгѣ; они состоятъ изъ президента, вице-президентовъ (назначаемыхъ непосредственно Государемъ) и членовъ, назначаемыхъ Государемъ по представленію сената. Гофгерихтъ разсматриваетъ во второй инстанціи всѣ жалобы какъ на рѣшеніе низшихъ судовъ, такъ и на распоряженія губернаторовъ и другихъ административныхъ властей, по точно указаннымъ въ законѣ предметамъ. Кромѣ того, этотъ судъ вѣдаетъ въ качествѣ суда первой степени дѣла о богохульствѣ, объ оскорбленіи Величества, о государственныхъ преступленіяхъ,

---

[1]) Всѣ существовавшіе въ Финляндіи въ прежнее время суды различныхъ наименованій, какъ-то: лагманскій, кемнерскій, рыцарскій и т. д., по представленію земскихъ чиновъ, въ 1863 г. Высочайше упразднены (№ 20).

о проступкахъ и преступленіяхъ, совершаемыхъ судьями низшихъ судовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей.

Третью, высшую инстанцію суда составляетъ судебный департаментъ Сената.

Главное управленіе Финляндіей ввѣрено императорскому Сенату, состоящему изъ двухъ департаментовъ, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ только судебною частью края, а другой—всѣми остальными предметами государственнаго управленія.

Сенатъ состоитъ изъ 14 членовъ, изъ коихъ половина назначается Государемъ Императоромъ изъ дворянства, а остальные изъ прочихъ сословій края, каждые три года, по списку кандидатовъ, составляемому и представляемому Государю генералъ-губернаторомъ. За шесть мѣсяцевъ до истеченія срока служенія сенатъ входитъ къ Государю съ представленіемъ о новомъ назначеніи членовъ, при чемъ отъ соизволенія Императора зависитъ или оставить прежній составъ Сената, или сдѣлать въ немъ измѣненія. Прокуроръ и секретари рефендаріи (т.-е. докладчики) также назначаются Государемъ. Предсѣдательство въ общемъ собраніи сената, а также и въ хозяйственномъ его департаментѣ принадлежитъ генералъ-губернатору.

Общее собраніе сената состоитъ, кромѣ предсѣдателя, или изъ 8 членовъ, по 4 отъ каждаго департамента, или изъ всѣхъ сенаторовъ. Вѣдѣнію его принадлежитъ все до главнаго управленія края касающееся (за исключеніемъ дѣлъ, подлежащихъ непосредственно Высочайшей власти), какъ-то: представленіе Императору заключеній по резолюціямъ и петиціямъ сейма; составленіе проектовъ законовъ и другихъ предложеній, вносимыхъ въ сеймъ Императоромъ; распубликованіе утвержденныхъ Государемъ законовъ и манифестовъ; разрѣшеніе вопросовъ о подвѣдомственности и объ изъятіяхъ изъ законовъ, а также разныхъ дѣлъ въ сферѣ юстиціи и администраціи. По нѣкоторымъ предметамъ, указаннымъ въ законахъ, общему собранію предоставлено издавать обязательныя правила, не повергая ихъ на Высочайшее утвержденіе.

Судебный департаментъ обязанъ надзирать за отправленіемъ въ Финляндіи правосудія, согласно съ законами и постановленіями; эта высшая судебная инстанція края по дѣламъ какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ. Но всѣ приговоры, по которымъ присуждается кто-либо къ смертной казни, представляются на утвержденіе Государя. Просьбы о помилованіи осужденныхъ на

казнь во всякомъ случаѣ докладываются Императору. Сенатъ можетъ замѣнять или видоизмѣнять наказанія, налагаемыя аппеляціоннымъ судомъ. Этотъ департаментъ представляетъ на усмотрѣніе Императора кандидатовъ на должности: бургомистровъ, судей первой инстанціи и членовъ аппеляціонныхъ судовъ.

Въ Финляндіи института присяжныхъ засѣдателей нѣтъ.

Хозяйственный (административный) департаментъ сената завѣдуетъ всѣми дѣлами, до народнаго хозяйства Финляндіи относящимися. По различному свойству дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, онъ раздѣляется на слѣдующія шесть экспедицій:

1) Экспедиція духовныхъ дѣлъ, завѣдуетъ не только дѣлами относящимися до лютеранскаго исповѣданія въ краѣ, но и дѣлами народнаго просвѣщенія, кромѣ университета и профессіональныхъ школъ.

2) Милиціонная экспедиція, на которую возложены всѣ вообще дѣла, касающіяся финскаго войска, составленіе военнаго бюджета, дѣла по финляндскому кадетскому корпусу [1]), выдачи вознагражденій, пособій и пенсій лицамъ, служившимъ въ финскомъ войскѣ, а также ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Она же управляетъ милиціоннымъ фондомъ, военнымъ инвалиднымъ домомъ, а также нѣкоторыми имѣніями (бостелями), принадлежащими милиціонному фонду [2]).

3) Экспедиція сельскаго хозяйства завѣдуетъ всѣми дѣлами сельскаго хозяйства, а также лѣсами казны, работами по осушенію болотъ, по сооруженію каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и тому подобными общественными работами. Она же завѣдуетъ казенными имѣніями, устройствомъ торповъ, выкупомъ земель, а также всѣми учебными заведеніями по части сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

4) Камерная экспедиція разсматриваетъ дѣла, касающіяся поземельнаго налога, поземельныхъ книгъ, мантальныхъ списковъ, правъ и повинностей разныхъ имѣній и гейматовъ. Она завѣдуетъ сборомъ всѣхъ налоговъ вообще, счетоводствомъ и контролемъ въ этомъ отношеніи, а также рыбными ловлями и казенными поземельными имѣніями, кромѣ милиціонныхъ бостелей и казенныхъ лѣсовъ.

---

[1]) Существовавшій въ Финляндіи единственный кадетскій корпусъ въ г. Фридрихсгамѣ закрытъ по Высочайшему повелѣнію 1903 года.

[2]) Эта милиціонная экспедиція въ настоящее время не существуетъ. См. объ этомъ ниже.

5) Гражданская экспедиція завѣдуетъ дѣлами общественнаго здравія и безопасности, а также имѣетъ надзоръ за печатью, типографіями и литографіями, завѣдуетъ почтами, телеграфами, дорогами и мостами, тюрьмами и статистикой оффиціальною; наблюдаетъ за управленіемъ губерній; завѣдуетъ принятіемъ иностранцевъ въ финское подданство, пенсіями чиновникамъ и ихъ семействамъ, призрѣніемъ бѣдныхъ, общиннымъ управленіемъ въ городахъ и селеніяхъ, основаніемъ городовъ и мѣстечекъ, общественными и публичными зданіями, паспортами и т. п.

6) Финансовая экспедиція занимается составленіемъ общаго бюджета и управленіемъ средствами статнаго вѣдомства, завѣдуетъ казначействомъ и дѣлами общественнаго кредита. Она же завѣдуетъ дѣлами таможенными, монетными, береговою лоцманскою частью, маяками и принадлежащими къ нимъ постройками; судоходствомъ и промышленностью края; сборами съ гербовой бумаги, съ игральныхъ картъ, штемпельнымъ, съ винокуренія и чрезвычайнымъ сборомъ.

Каждою экспедиціею завѣдуетъ сенаторъ; дѣла докладываются секретарями-докладчиками (рефендаріями), а въ финансовой—камерирами, управляющими финансовой конторою сената. Экспедиціи заготовляютъ дѣла къ разсмотрѣнію въ департаментѣ. наблюдаютъ за дѣятельностью подвѣдомственныхъ имъ низшихъ административныхъ органовъ, составляютъ проекты общеполезныхъ мѣропріятій, а также періодическіе отчеты о своей дѣятельности. Эти отчеты представляются сенату.—Въ настоящее время экспедиціи рѣшаютъ весьма многія дѣла меньшей важности, указанныя въ особомъ объявленіи отъ 1883 года № 17, безъ доклада департаменту.

Сенаторы, завѣдующіе экспедиціями и ихъ помощники, обязаны дѣлать по странѣ ежегодно, во время лѣтнихъ вакацій или въ другое время года, поѣздки въ какую-либо часть края, для инспекціи, дабы относительно предметовъ, входящихъ въ кругъ дѣйствія экспедиціи, удостовѣряться, какъ исполнены распоряженія правительства и какое вліяніе они имѣли, а также съ цѣлью собранія свѣдѣній о томъ, что могло бы служить къ преуспѣянію и благу края. О своихъ поѣздкахъ они представляютъ отчетъ сенату. Эти поѣздки должны быть соглашаемы съ поѣздками генералъ-губернатора для обозрѣнія края въ случаѣ, если онъ того пожелаетъ (§ 18, закона 1869 г.).

Большинство административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ рѣшаетси окончательно департаментомъ сената. По уставу 1809 года сенатъ имѣлъ только исполнительную власть въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но законы 1863 года и особенно 1883 года значительно расширили его власть. Такъ, въ настоящее время сенатъ уполномоченъ: издавать тарифы и правила для желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, разрѣшать учрежденія обществъ, товариществъ, компаній и т. п.; уменьшать или увеличивать личный составъ таможенъ, маяковъ, лоцманскихъ станцій; издавать правила и уставы, опредѣляющіе порядокъ управленія казенными имуществами, а равно инструкціи подчиненнымъ сенату должностнымъ лицамъ, назначать чиновниковъ на должности ниже 7 класса и т. д.

Въ 1884 году (11 іюля 1884 г. № 12) Высочайше повелѣно учредить въ непосредственномъ вѣдѣніи сената особый законодательный комитетъ для выработки проектовъ законоположеній и постановленій въ области, какъ общаго, такъ и административнаго законодательства. Комитетъ этотъ по каждому отдѣльному законодательному вопросу долженъ состоять подъ руководствомъ сенатора, назначеннаго, смотря по роду дѣлъ, изъ состава общаго собранія сената или одного изъ департаментовъ. Генералъ-губернаторъ наблюдаетъ за дѣятельностью комитета и сообщаетъ сенату свои замѣчанія на предположенія комитета. Въ комитетъ могутъ быть приглашаемы свѣдущіе люди и даже учреждаемы особые спеціальные комитеты для занятій законодательными вопросами. Такой комитетъ не мало способствуетъ послѣдовательности и практичности финскаго законодательства.

По кончинѣ Александра I въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года, манифестъ 24 ноября возвѣстилъ Финляндіи о вступленіи на всероссійскій престолъ новаго Императора Николая I, а затѣмъ послѣдовалъ 24 декабря манифестъ (*удостовѣреніе* по словамъ Шюбергсона), которымъ подтверждались Финляндіи всѣ права и преимущества, дарованныя ей Александромъ I. Во все царствованіе Императора Николая I не созывался сеймъ, хотя къ созванію онаго и встрѣчалось не мало побудительныхъ причинъ. Вызываемыя потребностями страны новыя законодательныя нормы установлялись путемъ различныхъ административныхъ постановленій, нерѣдко по предметамъ, подлежавшимъ совокупному разсмотрѣнію правительства и сословій. Большое вліяніе на судьбу Финляндіи

имѣли высшія правительственныя учрежденія (генералъ-губернаторъ и Сенатъ Финляндскій), по представленіямъ которыхъ воспослѣдовало не мало весьма существенныхъ законоположеній, несомнѣнно указывавшихъ заботу правительства о благѣ Финляндіи. Такъ, напр., уже въ 1826 году особый манифестъ возвѣстилъ объ отмѣнѣ *смертныхъ приговоровъ* въ Финляндіи по уголовнымъ дѣламъ, если только преступленія не являютъ собою особенно опаснаго свойства для отечества и престола. Съ этого времени смертная казнь болѣе не примѣнялась въ Финляндіи.

Въ 1827 году состоялось особое Высочайшее повелѣніе о томъ, что лица, исповѣдующія греко-православную вѣру, пріобрѣвшія права финскаго гражданства, могутъ быть допускаемы безпрепятственно къ занятію военныхъ и гражданскихъ должностей въ Финляндіи. Изъ вступительной части и этого Высочайшаго постановленія усматривается, что для принятія подобнаго рода мѣръ *требовалось бы согласіе сейма*, но сама мѣра является столь важною и до того вызываемою требованіями справедливости, что не представлялось возможнымъ долѣе ее откладывать, хотя обстоятельства и попеченія Наши по прочимъ дѣламъ Правленія не дозволяютъ Намъ нынѣ созвать земскіе чины Финляндіи [1]).

---

[1]) Позволимъ себѣ привести это постановленіе въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ Собраніи постановленій Финляндіи (т. I, стр. 149), издаваемомъ въ С.-Петербургѣ: „Объявляемъ черезъ сіе: что Мы при всегдашнемъ Нашемъ попеченіи и споспѣшествованіи общему благосостоянію и пользамъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ и водвореніи единодушія и взаимнаго довѣрія между различными подвластными скипетру Нашему народами, обратили съ прискорбіемъ вниманіе Наше на то, что натурализованные въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ лица той вѣры, которую Мы Сами исповѣдуемъ, не имѣютъ права вступать въ службу онаго края, хотя перемѣнившіяся политическія его отношенія, равно какъ истинная и съ просвѣщеніемъ вѣка сообразная терпимость требуетъ измѣненія въ древнихъ законоположеніяхъ, состоявшихся при обстоятельствахъ, вовсе отличныхъ отъ тѣхъ, кои нынѣ существуютъ. Мы увѣрены, что жители Финляндіи, извѣстные по праводушію и свободному отъ предразсудковъ образу мыслей ихъ, сами усмотрятъ, что собственная ихъ и страны ихъ польза требуетъ прекращенія отношеній, кои вмѣсто соединенія и взаимнаго между собою сближенія подданныхъ, пользующихся отеческими Нашими попеченіями и состоящихъ подъ покровительствомъ и защитою одного и того же Государства, заключаютъ въ себѣ начала недовѣрія, несогласія и недоброжелательства. Принявъ же въ уваженіе, что обстоятельства и попеченія Наши по прочимъ частямъ Правленія не дозволяютъ намъ созвать Земскихъ Чиновъ великаго Княжества и что съ другой стороны дальнѣйшее существованіе вышеизображенныхъ отношеній могло бы произвесть важныя неудобства, Мы сообразно съ обязанностями Державнаго Нашего

Въ томъ же 1827 году большой пожаръ 4—5 сентября уничтожилъ совершенно главный городъ въ Финляндіи *Або*. Правительство оказало обывателямъ щедрыя пособія, благодаря которымъ этотъ городъ былъ вскорѣ выстроенъ заново. При этомъ находившійся въ Або университетъ былъ перемѣщенъ [1]) въ новое зданіе, сооруженное для него въ главномъ центрѣ управленія Финляндіею, именно въ Гельсингфорсѣ. Не много позднѣе въ 1828 году былъ составленъ новый уставъ этого университета, при чемъ были значительно увеличены денежныя средства университета, а съ тѣмъ вмѣстѣ и личный составъ его профессоровъ и лекторовъ. Нельзя при этомъ не упомянуть, что Гельсингфорскій университетъ [2]), оцѣняя милости, дарованныя ему Императоромъ Николаемъ I, поднесъ Его Величеству 7/19 іюня 1832 года особый адресъ, въ которомъ между прочимъ высказывалъ, „что „исторія и потомство должны воздвигнуть Вашему Императорскому „Величеству памятникъ, достойный безсмертныхъ и неисчислимыхъ „благодѣяній, оказанныхъ нашему высшему отечественному святи„лищу наукъ. Да ниспошлетъ всеблагое Провидѣніе, коего неиспо„вѣдимыя судьбы *присоединили Финляндію неразрывными узами* къ „могущественному трону Россійской Имперіи и которое въ двухъ первыхъ монархахъ, Александрѣ I и Николаѣ I, дало вѣрному и честному *народу* финскому Царей-покровителей и защитниковъ безчисленныхъ народовъ, Ихъ бдительному попеченію ввѣренныхъ, жителямъ Финляндіи—неоцѣненную радость, при внутреннемъ со-

---

Сана признали за благо постановить и повелѣть слѣдующее: 1) лица грекороссійскаго исповѣданія, пріобрѣвшія уже въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ *гражданское право* (очевидно, должно быть права *гражданства*!!! добавимъ отъ себя) или впредь оное пріобрѣтающія, могутъ вступать въ гражданскую и военную службу этого края и быть опредѣляемы къ должностямъ, съ соблюденіемъ однако же притомъ дѣйствующихъ нынѣ или впредь послѣдующихъ постановленій по предмету публичныхъ испытаній и прочихъ обстоятельствъ, относящихся къ лицамъ, вступающимъ въ государственную службу, исключая изъ того токмо экзамены по богословскому факультету, отъ коихъ помянутыя лица грекороссійскаго исповѣданія во всѣхъ случаяхъ освобождаются.

[1]) Это перемѣщеніе послѣдовало между прочимъ и съ цѣлью облегчить надзоръ за университетомъ вообще и дать возможность предупредить столкновенія студентовъ съ войсками и наблюдать за политическимъ настроеніемъ учащейся молодежи.

[2]) См. Императорскій Александровскій университетъ въ Финляндіи. Берендса, т. I, стр. 19, прил. ст. 63.

знаніи исполненія обязанностей и благородномъ образѣ мыслей вѣрноподданныхъ и согражданъ, приблизиться съ непритворными изъявленіями благодарности, утѣшенія и любви къ Высочайшему трону Вашего Императорскаго Величества и т. д.

Въ 1827 году было произведено разграниченіе земель между Норвегіею и Россіею на дальнемъ сѣверѣ, въ пустыняхъ сѣверной Лапландіи, прилегающихъ къ Варангеръ-фіорду и Рыбному полуострову. Границею обоихъ государствъ признаны были рѣки Патсіоки (Пасвигъ) и Якобстремъ. При этомъ установлены были и границы Финляндіи въ этихъ мѣстностяхъ, а за кочующими тутъ лапландцами сохранено обычное право, признанное за ними еще по Штремштадтскому трактату 1751 года, по которому лапландцамъ было предоставлено заниматься скотоводствомъ и рыболовствомъ по всей Лапландіи до береговъ сѣвернаго океана. Послѣдствіемъ этого разграниченія земель двухъ государствъ было въ скоромъ времени то, что Норвегія закрыла свою границу для лапландцевъ. Это старались исправить, но тщетно. Въ томъ же 1828 году была учреждена въ Або гимназія, а затѣмъ въ 1841 году составлено новое раздѣленіе школъ, при чемъ самое число ихъ было увеличено. Школы существовали слѣдующихъ видовъ: 1) нижнія, элементарныя, въ которыхъ обучали необходимымъ предметамъ первоначальнаго образованія; 2) высшія элементарныя школы; латинскій языкъ былъ устраненъ изъ числа предметовъ преподаванія въ элементарныхъ школахъ; 3) гимназіи — для завершенія общаго образованія. Въ г. Або и Гельсингфорсѣ были открыты школы для дѣвочекъ, а также разныя школы, которыя были учреждены и въ Вазѣ. Преподаваніе во всѣхъ школахъ происходило на *шведскомъ языкѣ*. Народныя школы были въ упадкѣ; польза ихъ не сознавалась еще; только одно духовенство занималось обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, для которыхъ учреждались также передвижныя школы. Позднѣе въ 1842 году были открыты школы для ремесленниковъ.

Въ 1831 году провинція Нюландъ-Тавастгусъ была раздѣлена на двѣ отдѣльныя губерніи, при чемъ отъ провинціи Кюменегордъ былъ отдѣленъ въ юго-западной ея части одинъ уѣздъ, присоединенный къ Нюландской губерніи, но зато была присоединена къ сѣверо-восточной части Нюландской губерніи часть провинціи Куопіо съ городомъ Нишлотомъ. При этомъ центръ управленія губерніи перенесенъ изъ м. Хейнола въ Сенъ-Михель, отчего и са-

мая провинція получила названіе Сенъ-Михельская. Вмѣстѣ съ тѣмъ ландсгауптманы были переименованы въ губернаторовъ.

Для скорѣйшаго отправленія правосудія былъ учрежденъ въ г. Выборгѣ новый гофгерихтъ, подсудность котораго распространялась на губерніи: Выборгскую, С.-Михельскую и Куопіосскую. Равнымъ образомъ для лучшаго завѣдыванія дѣлами лютеранской церкви и ея приходами было образовано новое третье епископство *въ Куопіо*, отдѣленіемъ отъ каждаго изъ существовавшихъ ранѣе двухъ епископствъ губерніи Улеаборгской и Куопіосской.

Для лучшаго развитія торговли три мѣстечка получили права городовъ [1]), именно: С.-Михель въ 1838 году, Хейнола въ 1839 г. и Іоэнсу, при устьѣ рѣки Піэлись, въ 1848 году.

Равнымъ образомъ были предприняты весьма важныя преобразованія по финансовой и экономической части Финляндіи. Такъ въ 1833 году послѣдовало существенное преобразованіе по таможенной части. Присоединеніе Финляндіи къ Россіи имѣло между прочимъ и то послѣдствіе, что запретительная таможенная система, которой въ то время держалась Имперія, была распространена и на Финляндію, въ которую былъ также затрудненъ привозъ очень многихъ иностранныхъ товаровъ. Исключеніе было допущено для Швеціи, откуда дозволялось привозить товары или безпошлинно, или съ платежемъ весьма небольшихъ пошлинъ. Въ 1839 году ввозныя пошлины были значительно понижены, а позднѣе и совсѣмъ отрѣшились отъ запретительной системы.

Равнымъ образомъ было значительно упрощено взиманіе податей, а также очень многіе мелкіе натуральные сборы были обращены въ нѣсколько простыхъ податей, по возможности не обременительныхъ для плательщиковъ. Указомъ 1840 года подать съ земли уплачивалась только пятью предметами; таковыми являлась рожь, овесъ, масло, сало, наличныя деньги. При этомъ была произведена повѣрка и переоцѣнка этой поземельной подати и учреждены новыя окладныя книги. Правительство обратило особенное вниманіе на развитіе и улучшеніе земледѣлія. Съ этою цѣлью былъ основанъ въ 1836 году земледѣльческій сельско-хозяйственный институтъ въ Мустіала; предпринимались работы по обсушенію болотъ, съ выдачею отъ правительства денежныхъ ссудъ на эти работы, а также производилось размежеваніе земель для проч-

---

[1]) Ранѣе этого права городовъ получило въ 1827 году мѣстечко Ювескюле.

наго установленія границъ поземельной собственности каждаго владѣльца.

При Императорѣ Николаѣ I была сдѣлана также первая попытка кодификацій дѣйствующихъ въ Финляндіи законовъ, одновременно съ работами, произведенными графомъ М. М. Сперанскимъ по составленію полнаго собранія россійскихъ законовъ и свода россійскихъ законовъ Имперіи. Для составленія систематическаго свода узаконеній Финляндіи, безъ всякаго измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, была составлена, подъ предсѣдательствомъ прокурора Финляндскаго Сената Валлена, особая коммиссія. Работа эта очень затянулась, и окончательные труды коммиссіи не были одобрены особымъ учрежденнымъ для ихъ разсмотрѣнія, ревизіоннымъ комитетомъ, указывавшимъ преимущественно на то, что Шведское Уложеніе 1734 года, принятое сеймомъ шведскимъ, не можетъ подлежать никакому даже и малѣйшему измѣненію ни въ расположеніи, ни въ самой редакціи безъ новаго дѣйствія законодательной власти. Комитетъ выразилъ желаніе сохранить старую систему Уложенія, къ которой народъ уже привыкъ, и чтобы Коммиссія исполнила въ точности возложенную на него задачу. Вслѣдствіе этихъ замѣчаній, во многомъ одобренныхъ и княземъ Меньшиковымъ,—въ то время генералъ-губернаторомъ Финляндіи, въ кодификаціонную Коммиссію были на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1856 года возвращены составленные ею матеріалы для свода финляндскихъ законовъ, причемъ ей было поручено немедленно приступить къ собранію въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ постановленій, измѣняющихъ или дополняющихъ статьи Уложенія 1736 года и затѣмъ уже приготовить новую ихъ редакцію. Коммиссія исполнила эту задачу; труды ея были напечатаны, подвергнуты двумъ ревизіямъ и затѣмъ представлены на Высочайшее воззрѣніе 28-го марта 1859 года, причемъ Государь Императоръ Александръ II Высочайше повелѣть соизволилъ составленное собраніе дѣйствующихъ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ постановленій подвергнуть разсмотрѣнію всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ Финляндіи, а потомъ и Финляндскаго Сената, съ тѣмъ, чтобы Сенатъ по окончательной ревизіи представилъ оный вмѣстѣ съ сдѣланными замѣчаніями на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Вскорѣ послѣ этого состоялось Высочайшее повелѣніе о созваніи Сейма, которому и были переданы на разсмотрѣніе и всѣ

труды кодификаціонной Коммиссіи. По настоящее время, т.-е. по прошествіи едва ли не-полъ вѣка, никакого систематическаго свода законовъ, дѣйствующихъ въ Финляндіи, не составлено и не обнародовано. Въ Финляндіи и по настоящее время считается закономъ дѣйствующимъ Шведское Уложеніе 1734 года. Оно было принято для всей Швеціи и слѣдовательно для ея части Финляндіи риксдагомъ 1734 года и утверждено манифестомъ шведскаго короля Фридриха въ 1736 году. Это Уложеніе по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I было переведено на русскій языкъ и издано въ Петербургѣ въ 1824 г. подъ заглавіемъ: „Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 г. и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для великаго княжества Финляндскаго". Къ нему, въ 1827 году, также на шведскомъ и русскомъ языкахъ отпечатано Прибавленіе, въ которое включены вышедшія разновременно новѣйшія узаконенія а также въ отмѣну статей шведскаго Уложенія, какъ, напр., вексельный Уставъ 1748 года; учрежденіе Финляндскаго Сената 1809 и 1816 годовъ; инструкція генералъ-губернатору 1812 года и т. д. Затѣмъ выходящія новѣйшія узаконенія обнародывались съ 1821 года по мѣрѣ ихъ выхода въ особомъ Сборникѣ Постановленій, Манифестовъ, Указовъ и другихъ распоряженій правительства только на *шведскомъ языкѣ*. Но въ 1859 году, дабы доставить большую возможность пріобрѣтать какъ постановленія, которыя впредь будутъ издаваться вслѣдствіе Высочайшихъ Нашихъ повелѣній, такъ и даваемыя Нашимъ Финляндскимъ Сенатомъ и его Экспедиціями или другими присутственными мѣстами края предписанія и поясненія болѣе общей важности и значенія—послѣдовало Высочайшее повелѣніе 28 ноября печатать ихъ по мѣрѣ изданія отдѣльными листами или тетрадями на трехъ языкахъ: шведскомъ, финскомъ и русскомъ. На семъ основаніи сталъ съ 1860 года издаваться и печататься въ типографіи Финляндскаго Сената Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго. По 1899 годъ вышло сорокъ томовъ этого изданія. Къ этому Сборнику составленъ общій алфавитный указатель за время 1860 по 1889 годъ.

Важною законодательною мѣрою, осуществленною безъ созванія сейма, явилось преобразованіе монетной системы Финляндіи въ 1840 году, которымъ были устранены въ значительной мѣрѣ всѣ замѣшательства, проистекавшія отъ обращенія въ Фин-

ляндіи и бумажныхъ денегъ и множества монетъ различныхъ системъ. Въ Финляндіи до закону 1810 года долженъ былъ имѣть всеобщее обращеніе только *серебряный русскій рубль*, но на дѣлѣ обращались въ различныхъ мѣстахъ шведскія деньги. Поэтому Высочайшій указъ 1822 года о томъ, что подати и государственные сборы должны быть уплачиваемы только *одною россійскою монетою*, вызвалъ не мало затрудненій на практикѣ, проистекавшихъ отъ неимѣнія во многихъ мѣстностяхъ Финляндіи россійской монеты. Въ 1840 году было снова опредѣлено, что серебряный рубль россійскій долженъ быть Финляндскою монетою; выпущенные Финляндскимъ банкомъ должны быть обмѣниваемы банкомъ во всякое время на русскіе рубли. Въ этихъ видахъ отношеніе металлическаго фонда банка къ количеству бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи, должно быть такое же какъ 7 : 15.

Шведскія бумажныи деньги всякаго рода, находившіяся въ обращеніи въ Финляндіи, должны быть обмѣнены на россійскіе рубли и пересланы въ государственный банкъ. Съ этою мѣрою было соединено и преобразованіе Финляндскаго банка, доставившее ему металлическую валюту, необходимую для поддержанія кредита, прочность котораго не была однако продолжительна. Финляндскій банкъ былъ обязанъ принимать россійскія бумажныя деньги наравнѣ со своими и мѣнять ихъ. Это ставило Финляндскій банкъ въ зависимость отъ курса россійскихъ бумажныхъ денегъ, подвергавшагося измѣненіямъ. Тѣмъ не менѣе эта мѣра 1840 года явилась весьма полезною. Вмѣстѣ съ строгимъ порядкомъ въ финансовомъ управленіи Финляндіи эта мѣра очень содѣйствовала увеличенію средствъ Финляндіи и ея кредита и тѣмъ способствовала осуществленію на дѣлѣ важныхъ для страны сооруженій и предпріятій, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ сооруженіе [1]) Сайменскаго канала. Онъ былъ сооруженъ съ цѣлью соединенія съ Финскимъ заливомъ у Выборга всей системы озеръ Сайма, посредствомъ ряда каналовъ.

Финляндія во все царствованіе Императора Николая I чрезвычайно мало расходовала денегъ на военный ея бюджетъ. Об-

---

[1]) Это сооруженіе подъ руководствомъ Карла Розенкампфа было начато въ 1840 году, а закончено совершенно въ 1856 году. Каналъ былъ открытъ 7-го сентября.

разованная еще въ 1816 году учебная команда была обращена въ 1827 г. *въ баталіонъ*, получившій тогда же названіе финскаго стрѣлковаго учебнаго баталіона, а позднѣе въ 1829 г. переименованный въ лейбъ-гвардіи финскій стрѣлковый баталіонъ, который былъ причисленъ къ составу Императорской гвардіи. Съ 1830 г. по 1855 г. Финляндія и содержала только *одинъ* этотъ баталіонъ. Не много позднѣе были образованы два морскихъ экипажа, пополнявшіеся, какъ и гвардейскій баталіонъ, людьми по вольному найму.

Очевидно войскъ этихъ было недостаточно для обороны не только всей Финляндіи, но и одной какой-либо ея губерніи. По счастію Финляндія почти во все время царствованія Императора Николая I пользовалась вполнѣ миромъ и не испытывала тѣхъ тягостей и бѣдствій войны, которымъ подвергались другія губерніи Имперіи. Только возникшая въ послѣдніе годы царствованія Николая I восточная или Крымская война коснулась Финляндіи. Англійскій флотъ подъ начальствомъ лорда Нэпира въ 1854 г. опустошилъ различные прибрежные города и села Финляндіи, расположенные по ея морскому Балтійскому прибрежью, не отваживаясь аттаковать Свеаборгъ. Въ то же время эскадра адмирала Плумриджа опустошала берега Ботническаго залива. Желая нагнать страхъ на обывателей, англійскій отрядъ сдѣлалъ высадку у Брагештадта, сжегъ суда, стоявшія въ его гавани, а также верфи и смоляной заводъ близъ города. Такая же участь постигла и городъ Улеаборгъ. Но скоро при Гамле-Карлеби отрядъ русскихъ войскъ вмѣстѣ съ туземными обывателями принудилъ англичанъ отступить, захвативъ у нихъ нѣсколько баркасовъ. Позднѣе французскій дессантъ, подъ начальствомъ генерала Барагэ-д'Илье, высадился 8 августа на Аландскихъ островахъ и при содѣйствіи своего флота сдѣлалъ нападеніе на крѣпость Бомарзундъ, сооруженную Императоромъ Николаемъ I. Послѣ бомбардировки крѣпость принуждена была сдаться. Комендантъ ея, генералъ Бодиско и гарнизонъ въ 2000 человѣкъ, въ томъ числѣ двѣ роты стрѣлковыя Абовскаго баталіона, были взяты въ плѣнъ, а сама крѣпость взорвана на воздухъ. Послѣ этого въ концѣ августа мѣсяца англо-французскій флотъ обстрѣливалъ батареи около г. Або на Рунсала. Наступившее осеннее время прекратило военныя дѣйствія, и вся кампанія 1854 года ознаменовалась только означенными дѣйствіями, ничтожными по своимъ послѣдствіямъ,

не имѣвшими никакого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій вообще. Въ началѣ же слѣдующаго 1855 года Императоръ Николай I скончался 18-го февраля.

Что же касается умственнаго движенія Финляндіи въ первое двадцатилѣтіе присоединенія ея къ составу Россійской Имперіи, то хотя прежде существовавшій между Финляндіею и Швеціею взаимный литературный обмѣнъ послѣ 1809 года значительно ослабѣлъ и вызвалъ нѣкоторый застой въ литературной дѣятельности Финляндіи, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы эти годы прошли совсѣмъ безслѣдно въ исторіи умственнаго движенія Финляндіи. Прежде всего надлежитъ упомянуть, что уже въ 1812 году было основано въ Финляндіи „финское библейское общество", много сдѣлавшее для распространенія нравственныхъ христіанскихъ началъ въ Финляндіи, а затѣмъ въ 1817 г. было учреждено финское евангелическое братство. Въ то же время литературная дѣятельность выразилась появленіемъ новыхъ газетъ и журналовъ.

На ряду съ единственною, ежедневною газетою, издававшеюся въ Або (Abo Allmänna Tidning), которая въ 1810 г. сдѣлалась оффиціальнымъ органомъ правительства, стали являться журналы: *Aura* въ 1817, 1818 гг. (издавалъ Линзенъ), *Mnemosina* въ 1819—1822, выходившій два раза въ недѣлю, подъ редакціею Линсена и Бергбома; *Abo Morgonblad* съ 1821 г., издаваемый Адольфомъ Арвидсономъ, но уже въ сентябрѣ того же года запрещенный правительствомъ; *Abo Underrättseler* съ 1821 г., который издается и по настоящее время. Въ то же время была основана газета на финскомъ языкѣ *Turun Wükosanomat* и на нѣмецкомъ Wiburgisches Wochenblatt. Журналы эти, какъ и вообще всѣ издававшіеся въ первой четверти XIX вѣка, имѣли направленіе по преимуществу эстетическое, а также патріотическое. Авторы статей примыкали къ шведской ново-романтической школѣ и извлекали содержанія для своихъ произведеній изъ смутныхъ воспоминаній міра преданій (сагъ) и среднихъ вѣковъ. Только позднѣе стали сообщать различныя новости дня. Но уже и въ то время въ отношеніи образованія и политической жизни страны стали появляться начатки того направленія, которое позднѣе гораздо получило общее названіе *феноманія*. Выдающимся представителемъ этого направленія въ то время былъ Арвидсонъ (1791—1858 г.). Онъ опредѣлялъ народность и духъ народности, какъ чувство, которое насъ тайною, но непреодолимою силою связываетъ съ

народомъ, среди котораго мы родились, й глубоко возмущался равнодушіемъ финляндцевъ къ своему отечеству. „Мы желаемъ быть всѣми только не финнами, писалъ Арвидсонъ, желаемъ знать всѣ языки, кромѣ нашего собственнаго, желаемъ изслѣдовать небо и землю со всѣми ихъ тайнами, но не смотримъ на цвѣты, которые растутъ и благоухаютъ у нашихъ ногъ". Арвидсонъ находилъ необходимымъ пробудить любовь къ отечеству, къ родинѣ, къ ея языку, къ ея чести. Отсюда весьма послѣдовательно Эрикъ Эрштремъ указывалъ на необходимость введенія финскаго языка въ школахъ. Онъ же писалъ о введеніи того же языка и въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но правильное разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разрѣшенія другого вопроса: является ли Финляндія самостоятельнымъ государствомъ или нѣтъ, такъ какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ долженъ господствовать языкъ государства вообще, а не различныхъ странъ, это государство составляющихъ. Въ 1821 г. было основано ученое зоологическое общество Финляндіи „pro Fauna et Flora-Fennica". Въ то-же время стали появляться трудолюбивыя работы по исторіи страны и другимъ отраслямъ науки. Такъ упомянутый уже епископъ Тенгстремъ (умеръ 1832 г.) написалъ: „Замѣчательныя дѣянія епископа Терзеруса", а также „Жизнь епископа Ротовіуса" и освѣтилъ важные моменты распространенія лютеранства въ Финляндіи. Другой епископъ въ Борго *Магнусъ Яковъ Алопеусъ* составилъ исторію финской гимназіи въ Борго, гдѣ разъяснилъ церковныя отношенія въ Финляндіи. Пасторъ *Христфридъ Гананде*ръ собралъ существующія на финскомъ языкѣ пословицы, поговорки, сказки, миѳы и издалъ ихъ подъ заглавіемъ *Mythologia fennica*. Густавъ Ренваль (1781—1841) издалъ на средства знаменитаго нашего канцлера графа Н. П. Румянцова въ 1826 г. финско-латинскій лексиконъ (Lexicon linguae fennici), а адъюнктъ исторіи Рейнголодъ Бекеръ (1788—1858), домогаясь примѣненія устнаго финскаго языка къ письменности, издалъ въ 1821 г. грамматику этого языка. Карлъ Готлундъ въ 1818 г. издалъ первое печатное собраніе финскихъ древнихъ героическихъ поэмъ и много заботился о примѣненіи финскаго языка къ научнымъ трудамъ, издавъ въ двухъ томахъ сборникъ *Otava*, содержащій много статей о прошедшемъ Финляндіи, ея этнографіи, а также не мало стихотвореній. Немного позднѣе Захаръ Топеліусъ 1781—1831 г.), городовой врачъ въ Нюкарлеби, издалъ всѣ финскіе руны.

Народнымъ писателемъ явился *Паово Корхоненъ* (1775—1840 г.) изъ Раутасальми, пріобрѣвшій извѣстность своими пѣснями, содержаніемъ для которыхъ служили эпизоды изъ жизни нижнихъ слоевъ населенія. Другой поэтъ, Ѳома Рагвальдсонъ, написалъ много стихотвореній религіозно-нравственнаго содержанія, съ цѣлью вселять страхъ Божій.

Духовная литература была также богата, но преимущественно переводными произведеніями. При этомъ духовное движеніе проявило своеобразное направленіе. Еще въ началѣ прошедшаго столѣтія въ Остерботніи появилось очень много послѣдователей мистика Якова Бема, а за тѣмъ это ученіе проникло въ Вазу и дошло до крайностей; явились лица, отрицавшія браки и другія церковныя установленія, а также частную собственность. Вообще духъ времени не былъ благопріятенъ распространенію набожности и истинному благочестію; очень развивался піэтизмъ.

Православная церковь въ Финляндіи при Александрѣ I и Николаѣ I.

Въ 1809 г. къ составу Россійской Имперіи по Фридрихсгамскому трактату была присоединена навсегда остальная Финляндія до Ботническаго залива и р. Торнео, причемъ Императоръ Александръ I по великодушному соизволенію обезпечилъ обывателямъ Финляндіи свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и преимущества, которыми каждое сословіе пользовалось.

Относительно православной церкви и ея положенія въ Финляндіи ничего въ то время постановлено не было. Это не замедлило вызвать послѣдствія весьма нежелательныя для православія, несмотря на то, что въ указѣ 11-го декабря 1811 года (П. С. З. № 24909) по поводу присоединенія Выборгской губерніи ко вновь завоеванной нами Финляндіи, и было выражено, что духовное вѣдомство церквей и монастырей православнаго греко-россійскаго исповѣданія въ сей губерніи состоящихъ оставить на прежнемъ ихъ основаніи, подъ главнымъ управленіемъ Св. Синода и настоящаго ихъ епархіальнаго начальства, присоединяя къ оному вѣдомству и всѣхъ православныхъ греко-россійскихъ церквей въ Финляндіи состоящихъ.

На этомъ основаніи Святѣйшій Правительствующій Всероссій-

скій Синодъ принялъ подъ главное свое управленіе православную церковь во всей Финляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ существовавшее съ 1741 — 1743 годовъ Выборгское Духовное Правленіе, непосредственно вѣдавшее дѣлами православной церкви въ Финляндіи, получило значеніе *Финляндскаго* и явилось посредствующимъ органомъ не только между православными церквами края и епархіею, но и между означенными церквами и Финляндскимъ гражданскимъ начальствомъ.

Большинство населенія въ Финляндіи принадлежитъ къ лютеранской церкви, которой различными привилегіями [1]) обезпечено покровительство государства; члены другихъ церквей не имѣютъ полной свободы въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей, а должны примѣняться къ учрежденіямъ лютеранскимъ и служить интересамъ чуждаго исповѣданія. Взаимныя отношенія православнаго церковнаго устройства и административныхъ порядковъ въ Финляндіи не были опредѣлены какимъ-либо положительнымъ закономъ. Православной церкви нерѣдко приходилось дѣйствовать на основаніи финскихъ мѣстныхъ узаконеній, изданныхъ исключительно для лютеранской церкви. При этомъ скоро оказались особенности, требовавшія большого вниманія для согласшенія ихъ съ русскими церковными порядками.

Такъ, напр., возникъ вопросъ, какъ слѣдуетъ отправлять большіе праздники въ Финляндіи, т.-е. одновременно ли съ празднованіемъ ихъ въ Россіи по уставу православной церкви или вмѣстѣ съ празднованіемъ ихъ въ Финляндіи [2]), т.-е. на 12 дней ранѣе Императоръ Александръ I, по докладу объ этомъ князя Голицына. Высочайше повелѣлъ въ 1816 году, чтобы православные жители отправляли свои праздники по уставу своей церкви и не подлежали бы отвѣтственности, опредѣленной шведскими законами за уклоненіе отъ чествованія лютеранскихъ праздниковъ.

Равнымъ образомъ возникъ вопросъ, освобождаются ли *православные* крестьяне въ Финляндіи отъ платежей мѣстному люте-

---

[1]) См. Мехелинъ.—Конституція Финляндіи въ переводѣ Ордина, стр. 82, 86.

[2]) Въ Финляндіи, какъ извѣстно, принято Грегоріанское счисленіе времени, которое разнствуетъ отъ принятаго русскою церковью на 13 дней. Необходимо припомнить, что еще при господствѣ шведовъ было установлено, чтобы православные священники отправляли церковную службу по уставу своей церкви въ *праздничные лютеранскіе дни*, а прихожане обязаны были въ такихъ случаяхъ собираться въ церковь, какъ бы въ праздники, подъ угрозою штрафа за ослушаніе.

ранскому духовенству пасторскихъ повинностей и отъ участія въ постройкѣ лютеранскихъ церквей и пасторскихъ дворовъ. Финляндская администрація находила, что православные крестьяне не освобождаются ни отъ того, ни отъ другого. Изъ этого возникла продолжительная переписка, во время которой состоялся 2-го августа 1823 г. указъ о штатахъ православнаго духовенства и объ управленіи церквами и приходами греко-россійскаго исповѣданія въ Финляндіи, разрѣшившій вмѣстѣ съ тѣмъ и давно возбужденный вопросъ. По этому указу 1823 г. духовенство православное въ городахъ должно было получать *одно* опредѣленное штатами денежное жалованье, изъ статныхъ доходовъ Финляндіи. Оклады этого жалованья были незначительны и недостаточны.

Духовенству и церковнымъ причтамъ сельскихъ приходовъ денежное жалованье не производилось, но на содержаніе ихъ отводилось имъ отъ приходовъ то количество пахотной и сѣнокосной земли, какое дозволятъ мѣстныя обстоятельства. Кромѣ того причты пользовались сборами отъ прихожанъ, при чемъ для предупрежденія тяжбъ о количествѣ и существѣ этихъ сборовъ надлежало причту на мірскихъ сходкахъ, въ присутствіи начальника губерніи или уполномоченнаго отъ него и депутата со стороны греко-россійскаго духовенства, заключать съ прихожанами, по взаимному соглашенію, условія объ этихъ сборахъ. Эти условія представлялись на утвержденіе Финляндскаго Сената. При этомъ было также постановлено. что всѣ, подлежащіе духовенству доходы, какого бы рода и наименованія оные ни были, должны быть платимы священнику и причту той церкви, къ которой принадлежитъ землевладѣлецъ и плательщикъ по вѣрѣ, имъ исповѣдуемой.

Этимъ указомъ православная церковная община въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ ставилась въ полную зависимость отъ губернатора и Сената Финляндіи, т.-е. отъ лютеранскаго правительства, получившаго возможность въ разборѣ и рѣшеніи дѣлъ, касающихся приходской православной церкви, давать дѣламъ направленіе, согласное съ своими видами и цѣлями.

Едва ли надо добавлять, что на долю православныхъ причтъ, получившихъ право на отводъ земель, уже послѣ того какъ были надѣлены ими лютеранскіе приходы, остались земли худшаго качества и въ меньшемъ количествѣ, что̀, конечно, имѣло неблагопріятное вліяніе на матеріальное положеніе сельскаго православнаго духовенства въ Финляндіи.

Въ царствованіе Александра I число православныхъ храмовъ въ Финляндіи не увеличилось, но были возстановлены нѣкоторые изъ нихъ, пришедшіе въ ветхость или разрушенные.

Такъ въ 1802 г. построена вмѣсто сгорѣвшей отъ молніи Николаевская церковь въ Линдуловѣ, перенесенная въ Райволо; въ 1803 г. освящена Срѣтенская церковь въ Красномъ Селѣ, построенная взамѣнъ пришедшей въ ветхость. По означеннымъ штатамъ 1823 года числилось во всей Финляндіи церквей православныхъ: по *одной* въ пяти городахъ (именно: Выборгѣ, Кексгольмѣ, Фридрихсгамѣ, Вильманстрандѣ и Нейшлотѣ); въ остальныхъ городахъ Финляндіи не было вовсе православныхъ церквей и всего 14 церквей въ сельскихъ приходахъ, тогда какъ *лютеранскихъ* сельскихъ приходовъ въ *одной* Выборгской губерніи насчитывалось до 30.

При Императорѣ Николаѣ I православное духовенство въ Финляндіи находилось въ томъ же самомъ положеніи, какъ и при Августѣйшемъ Его предмѣстникѣ, только число *храмовъ* увеличилось не мало. Такъ при первомъ своемъ посѣщеніи Финляндіи, Императоръ Николай I приказалъ соорудить въ Гельсингфорсѣ каменный однопрестольный храмъ св. Троицы, который и былъ освященъ въ 1827 г. Равнымъ образомъ на отдаленной окраинѣ Улеаборгской губерніи въ г. Торнео была въ 1828 г. освящена походная церковь [1]), которая помѣщалась въ частномъ деревянномъ домѣ и была снабжена всѣмъ необходимымъ. Во время большого пожара 1821 года въ Фридрихсгамѣ пострадала очень находившаяся въ этомъ городѣ православная церковь. Генералъ-губернаторъ Финляндіи, въ то время графъ Закревскій, испросилъ въ 1826 г. у Государя Императора сумму на сооруженіе, взамѣнъ деревянной церкви, каменной теплой, которая является украшеніемъ города въ настоящее время. Въ гор. Куопіо до 1833 года не имѣлось особаго помѣщенія для богослуженія по обрядамъ православной церкви. Пріѣзжавшій разъ въ годъ въ Куопіо православный священникъ военнаго вѣдомства служилъ въ одномъ изъ обывательскихъ домовъ, при чемъ иконы собирали изъ различныхъ квартиръ. Все это было, очевидно, неудобно, и въ 1833 году былъ устроенъ особый молитвенный домъ въ Куопіо,

[1]) Приходъ этой церкви очень не великъ; число прихожанъ не достигаетъ цифры 100 человѣкъ, въ томъ числѣ стоящіе на границѣ 50 казаковъ и 10 нижнихъ чиновъ всякаго рода и еще нѣкоторыхъ лицъ.

а въ 1846 г. опредѣленъ и постоянный причтъ; этимъ было положено начало постояннымъ богослуженіямъ [1]) въ Куопіо. Равнымъ образомъ въ г. Або была выстроена въ 1845 г. новая каменная церковь во имя царицы Александры, на суммы Финляндскаго Сената. Приходъ ея до крайности незначителенъ, не болѣе 70 лицъ, изъ коихъ очень многіе живутъ на прилегающихъ Аландскихъ островахъ.

Находившійся издавна въ Кексгольмѣ Рождественскій соборъ пришелъ въ такую ветхость, что въ 1836 г. прекращено было богослуженіе въ этомъ храмѣ. Взамѣнъ его къ 1847 г. сооруженъ былъ по плану архитектора Висконти нынѣ существующій храмъ во имя Рождества Богородицы, освященный въ 1847 году. Не много ранѣе, въ 1845 г., построенъ заново прежній храмъ въ Нейшлотѣ св. Захарія и Елизаветы, существующій понынѣ; онъ имѣетъ прихожанъ не болѣе 80 лицъ; кромѣ того въ значительномъ отдаленіи отъ храма, въ верстахъ 48—60 [1]), проживаютъ еще человѣкъ 50 православныхъ, принадлежащихъ къ этой церкви, какъ наиближайшей къ нимъ.

Кромѣ того Императоръ Николай I приказалъ устроить на островѣ Сепуроостерсвартѣ, составляющемъ центръ крѣпости Свеаборгъ, храмъ въ византійскомъ стилѣ во имя св. Александра Невскаго. Этотъ храмъ, одинъ изъ лучшихъ въ Финляндіи, былъ освященъ 30 августа 1854 года; прихожане его—чины Свеаборгской крѣпости и арестанты. Равнымъ образомъ по приказанію Николая I основаны въ 1835 г., при военныхъ госпиталяхъ, церковь Пресвятой Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ въ Гельсингфорсѣ, и таковая же во имя св. Апостоловъ Петра и Павла—въ Выборгѣ въ 1844 году.

Изъ сельскихъ приходскихъ церквей въ царствованіе Императора Николая I была выстроена графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою каменная церковь св. Николая съ предѣлами св. Алексѣя и Анны въ Салминскомъ погостѣ, ей принадлежавшемъ. Къ этой церкви причислено около 35 деревень съ населеніемъ до 8200 человѣкъ, при чемъ нѣкоторыя находятся въ значительномъ отдаленіи отъ церкви, верстъ на 35—50, одна же

---

[1]) Въ этомъ молитвенномъ домѣ, конечно, нельзя было совершать ни литургіи, ни вѣнчанія.

[2]) Въ деревняхъ Уоройсъ, Рантасальми.

деревня, *Гюрсюля*, находится даже за 80 верстъ, въ лѣсу, на самой границѣ Олонецкой губерніи.

Также церковь Тивральская, Кексгольмскаго уѣзда, въ приходѣ Хитола, была по ветхости разобрана въ 1831 году, и затѣмъ выстроена новая, деревянная же, освященная въ 1842 г. Прихожане, очень недостаточные, числомъ 1260 ж., обитаютъ преимущественно по берегу Ладожскаго озера и въ значительномъ разстояніи отъ церкви. Такъ деревня Лососка [1]), въ которой всего одинъ дворъ, находится въ 77 верстахъ отъ церкви. Въ Салминскомъ уѣздѣ Выборгской губерніи въ 1838 г. была разобрана также совершенно ветхая церковь Троицкая Шуэзерская или Суоярвская, названная такъ по чрезвычайному обилію болотъ (суо) и озеръ (ярви, по-фински) въ этой мѣстности. Прихожане, исключительно карелы, числомъ 3304 ж., бѣдны и многіе изъ нихъ очень удалены отъ церкви, въ верстахъ 50 и даже 70, причемъ сообщеніе съ ними, особенно весною и осенью, до крайности затруднительно.

Въ 1839 г. былъ заложенъ въ приходѣ Шуйстамо новый храмъ св. Николая, вмѣсто ранѣе существовавшаго, и въ 1853 г. на собранныя деньги выстроена церковь въ Каукъ-ярви, въ 43-хъ верстахъ отъ Выборга, во имя Святителя Иннокентія.

Въ положеніи православнаго духовенства въ Финляндіи въ царствованіе Императора Николая I измѣненій не произошло; оно пользовалось содержаніемъ, опредѣленнымъ штатами 1823 г.

---

[1]) Въ этой мѣстности въ 16 столѣтіи находилась также церковь св. Михаила въ приходѣ Саккола; шведы ее разрушили, а русскихъ изгнали и на ихъ мѣсто переселили финновъ изъ Финляндіи. Такая же участь постигла русскую церковь въ деревнѣ Тюрья.

ГЛАВА III.

Финляндія при Императорѣ Александрѣ II.—Восточная война Россіи. — Посѣщеніе Финляндіи Императоромъ. — Различныя мѣропріятія; преобразованіе монетной системы и введеніе марки.—Манифестъ о созваніи Сейма.—Открытіе его и рѣчь Императора. — Занятія Сейма 1863 г. — Положеніе о Сеймѣ 1869 г. и о рыцарскомъ домѣ.—Церковный уставъ 1869 г.; изданіе правилъ о донаціонныхъ имѣніяхъ Выборгской губ.; объ обученіи русскому языку, о цензурѣ, о воинской повинности 1878 г. — Вопросъ о финскомъ языкѣ и его обученіи. — Финляндская монета. — Голодъ въ Финляндіи. — Постройка желѣзныхъ дорогъ. — Православная церковь въ Финляндіи въ царствованіе Императора Александра II.

Новый Императоръ, вступивъ на Всероссійскій престолъ и неразрывно соединенный съ нимъ престолъ великаго княжества Финляндскаго, издалъ также, 3-го мая 1855 г., обычный манифестъ о сохраненіи за Финляндіею дарованныхъ ей правъ и привилегій. Изъ Финляндіи не замедлила прибыть особая депутація съ принесеніемъ Императору поздравленія о вступленіи его на престолъ.

Война Россіи съ западными державами и Турціею, начатая еще при Николаѣ I, продолжалась на югѣ въ Крыму и Малой Азіи. Дѣйствія непріятелей были попрежнему незначительны на сѣверѣ. Англійскій флотъ доходилъ до Котки, сжегъ нѣсколько домовъ, пытался сдѣлать высадки въ Ништадтѣ, Раумо и Выборгѣ, но безуспѣшно. Въ первыхъ числахъ августа англичане появились у Свеаборга и 7-го августа открыли бомбардировку, продолжавшуюся до 11-го числа. Много зданій было разрушено, но укрѣпленія Свеаборга остались невредимы, и союзный флотъ отступилъ, не пытаясь овладѣть ими. Гельсингфорсъ счастливо не понесъ никакихъ поврежденій. Въ слѣдующемъ 1856 г. былъ за-

ключенъ Парижскій миръ, положившій конецъ военнымъ дѣйствіямъ. По условіямъ этого мира, между прочимъ на Аландскихъ островахъ не должно было вновь возводить укрѣпленій. Жертвы, понесенныя Финляндіею во время этой войны, были довольно чувствительны для частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ не мало отъ захвата торговыхъ судовъ, отъ пріостановки торговли, отъ опустошенія береговъ, раззоренія домовъ и т. д. Расходы Финляндскаго казначейства были относительно маловажны; они исчислены въ 2.800.000 рублей, которые были покрыты частью путемъ государственнаго займа. Эта сумма была израсходована на содержаніе какъ милиціонной арміи, отчасти возстановленной, такъ и на содержаніе двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по 600 человѣкъ каждый, сформированныхъ въ губерніяхъ Або-Бьернеборгской и Вазa-Улеаборгской, а также нѣсколькихъ пѣшихъ баталіоновъ и флотиліи канонерскихъ лодокъ, сооруженныхъ для обороны береговъ.

Вскорѣ по заключеніи мира Императоръ Александръ II уже въ мартѣ 1856 г. посѣтилъ Финляндію и 24 марта лично предсѣдательствовалъ въ засѣданіи Финляндскаго Сената въ Гельсингфорсѣ. При этомъ Его Величество въ рѣчи, произнесенной на французскомъ языкѣ, указалъ Сенату, чтобы послѣдній сдѣлалъ представленіе о развитіи торговли и флота Финляндіи, о средствахъ къ поднятію земледѣлія и промышленности страны, о развитіи народныхъ школъ и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество повелѣлъ учредить особый Комитетъ для изысканія способовъ улучшенія путей сообщенія въ странѣ посредствомъ сооруженія новыхъ каналовъ [1]) и желѣзныхъ дорогъ. Равнымъ образомъ Императоръ приказалъ соста-

---

[1]) Первымъ капитальнымъ сооруженіемъ въ этомъ отношеніи является такъ называемый Сайменскій каналъ, длиною въ 59 километровъ, начатый еще въ 1845 г. и открытый въ 1858 г.; онъ соединилъ съ Выборгомъ цѣлый рядъ озеръ до городовъ Іоэнсу и Куопіо. Затѣмъ прорыты были каналы по другимъ системамъ озеръ, и при ихъ посредствѣ установились водяные пути: 1) между городами Нишлотомъ, Куопіо, Вильманстрандомъ и Выборгомъ; 2) по озеру Пайянне—между Лахтисомъ и Ювескюле; 3) по озерамъ около Таммерфорса и Тавастгусомъ и 4) по озеру Піэлиссъ и его системѣ между Нурмисомъ и Енонтайпанъ. По всѣмъ каналамъ проходитъ въ годъ около 17,000 различныхъ судовъ, несмотря на то, что навигація продолжается, благодаря суровости климата, весьма недолго, всего около 165 дней. При ежегодномъ расходѣ въ 214,256 марокъ на всѣ каналы, получается дохода всего 541,824 м., что составляетъ 327,568 марокъ чистой прибыли.

вить проектъ объ увеличеніи содержанія низшимъ должностнымъ лицамъ.

Эти Высочайшія указанія вызвали усиленную дѣятельность въ финляндскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, обратившихъ вниманіе на потребности края и положеніе ввѣреннаго имъ населенія. Вскорѣ для пользы страны были осуществлены на дѣлѣ многія хозяйственныя предпріятія изъ указанныхъ Императоромъ. Такъ между прочимъ уже въ 1862 г. была окончательно сооружена и открыта для движенія *первая* въ Финляндіи желѣзная дорога между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ, о сооруженіи которой возникъ вопросъ еще при Императорѣ Николаѣ: на ея постройку израсходовано было 14.700.000 финскихъ марокъ. Въ Гельсингфорсѣ образовалось ипотечное общество для выдачи ссудъ подъ залогъ земли и также Союзный банкъ общественнаго кредита, открывшій свои дѣйствія въ 1860 году. Для развитія лѣсной части и распространенія болѣе правильнаго лѣсного хозяйства въ Финляндіи былъ учрежденъ лѣсной институтъ въ Эвойсѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываніе казенными лѣсами было преобразовано, а частныя пильныя мельницы освобождены отъ многихъ поборовъ и тѣсно связанныхъ съ ними контрольныхъ стѣсненій. Въ 1860 г. послѣдовало преобразованіе монетной системы Финляндіи. До сего времени финскій банкъ былъ обязанъ, какъ выше сказано, принимать и размѣнивать на серебро не только свои, но и россійскія бумажныя деньги, курсъ которыхъ значительно понизился послѣ Крымской войны. Это обстоятельство принудило Финляндскій банкъ прекратить размѣнъ россійскихъ бумажныхъ денегъ. Устранить это на будущее время могло между прочимъ введеніе въ Финляндіи особой монетной единицы. Это было утверждено Государемъ Императоромъ въ 1860 г. (безъ всякаго участія сейма), при чемъ монетною единицею принята марка [1]), которая дѣлится на сто пени [2]) и равняется одной четверти нашего серебрянаго

---

[1]) Едва ли поэтому правильно сдѣланное г. Ординымъ на стр. 106 примѣчаніе, что на боргскомъ Сеймѣ основною монетою въ Финляндіи принятъ русскій серебряный рубль, равный *4 маркамъ*. О маркахъ финскихъ или финляндскихъ тогда и *рѣчи не было*; ихъ вовсе не существовало въ Финляндіи.

[2]) Въ послѣдовавшемъ по сему дѣлу Высочайшемъ Манифестѣ 23 марта 1860 г. (Собраніе постановленій № 15) сказано: признавъ необходимымъ уменьшить монетную единицу для Великаго Княжества, повелѣваемъ установить для края монетную единицу—марку. Финляндскому банку предоставляется право че-

рубля [1]). Позднѣе, въ 1862 г. былъ учрежденъ въ Финляндіи особый монетный дворъ для чеканки финской монеты. Позднѣе 9-го ноября 1865 г., также безъ участія сейма, послѣдовало Высочайшее постановленіе о признаніи *металлической* монеты (марка и пенни) единственнымъ законнымъ мѣриломъ цѣнностей въ Финляндіи (Сборникъ, 1865 г. № 33). Этимъ отмѣненъ былъ для Финляндіи обязательный пріемъ по номинальной цѣнѣ русскихъ кредитныхъ билетовъ.

Вскорѣ послѣдовало преобразованіе школьнаго дѣла въ Финляндіи. Элементарныя школы признаны приходскими учрежденіями, состоящими подъ надзоромъ правительства, которое на содержаніе ихъ отпускаетъ приходамъ пособія. Для подготовленія учителей народныхъ школъ была учреждена въ 1863 г. особая семинарія въ Ювескюлѣ. Тѣмъ временемъ, въ виду многихъ возникшихъ въ Финляндіи вопросовъ, которые касались духовнаго и матеріальнаго ея развитія и по основнымъ законамъ страны не могли быть разрѣшены административнымъ порядкомъ, Финляндскій Сенатъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости созвать сеймъ для разрѣшенія многихъ возникшихъ законодательныхъ вопросовъ [2]). Гене-

---

канить размѣнную монету особо для Княжества. 12 іюня того же года Высочайше разрѣшено финляндскому правительству чеканить серебряную монету въ 1 и 2 марки, а банку предоставлено выпускать бумажныя деньги, но съ условіемъ имѣть металлическій размѣнный фондъ по крайней мѣрѣ равный $^{7}/_{15}$ всей суммы находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ.

[1]) Въ любопытной біографіи публициста Снельмана, составленной Рейномъ, говорится, что монетную реформу, создавшую одну изъ принадлежностей финляндской обособленности, финляндцамъ *удалось провести* только *прикрывшись стремленіемъ* къ сохраненію въ неприкосновенности принципа *государственнаго единства*. Императоръ одобрилъ реформу *послѣ заявленія*, что финская марка должна считаться подраздѣленіемъ общеимперской монеты, т.-е. рубля.

[2]) Нельзя не замѣтить, что въ 50-тилѣтній періодъ въ Финляндіи, безъ участія Сейма, который не созывался вовсе, издано кромѣ законовъ о монетѣ не мало важныхъ постановленій, какъ-то: правила о перечисленіи обывателей Имперіи въ великое княжество Финляндское (П. С. З. №№ 32709 и 33770); эти правила помѣщены въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи т. IX законовъ о состояніяхъ изд. 1899 г. ст. 14 (прим.) прил. Б; о сооруженіи первой желѣзной дороги въ Финляндіи между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ; о прорытіи Сайменскаго канала, соединившаго съ моремъ цѣлую систему озеръ (онъ оконченъ былъ въ 1858 году); о торговлѣ Имперіи съ Финляндіей (въ 1858 г. № 33,925) взамѣнъ прежняго, дѣйствовавшаго съ 1835 г.; объ учрежденіи финляндскаго кадетскаго корпуса (1835 г. іюня 20 и 1837 г. апрѣля 29); объ измѣненіяхъ въ составѣ финскихъ войскъ и въ порядкѣ управленія ими (1859 г. апр. 29). Также

ралъ губернаторъ Финляндіи графъ Бергъ, бывшій противъ созванія сейма, представилъ Его Величеству о порученіи сенату составить перечень узаконеній, требующихъ при своемъ изданіи или пересмотрѣ содѣйствія земскихъ чиновъ. Послѣ этого, по мнѣнію графа, надлежало бы поручить разнымъ коммиссіямъ составленіе проектовъ законовъ, подлежащихъ по Высочайшему указанію пересмотру.

Вслѣдствіе означеннаго представленія состоялся 29 марта 1861 г. (см. Сборн. № 9) слѣдующій Высочайшій манифестъ: „Въ теченіе 6-ти лѣтъ съ того дня какъ Провидѣніе вручило Намъ судьбы финскаго народа, Мы имѣли случай неоднократно убѣдиться въ необходимости многихъ законодательныхъ мѣръ, отъ которыхъ существенно зависитъ преуспѣяніе края какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ развитіи, но которыя по основнымъ законамъ Великаго Княжества не могли быть приняты безъ содѣйствія государственныхъ чиновъ и такимъ образомъ нѣкоторыя дѣла съ самаго присоединенія Финляндіи къ Имперіи оставались въ прежнемъ положеніи. Руководимые этимъ убѣжденіемъ, Мы уже предъ симъ Всемилостивѣйше повелѣли сенату представить Намъ, какія изъ дѣлъ помянутаго рода по своей особенной важности должны быть прежде всего разсмотрѣны. И хотя созваніе государственныхъ чиновъ тотчасъ же по пріуготовленіи этихъ дѣлъ болѣе всего согласовалось бы съ всегдашнимъ Нашимъ сердечнымъ желаніемъ блага вѣрноподданнымъ финляндцамъ, однако другіе, болѣе важные, государственные интересы, попеченіе о которыхъ Провидѣніе возложило на Насъ, какъ самый священный долгъ, не позволяютъ Намъ въ настоящее время воспользоваться сими правами, основными законами Финляндіи Намъ предоставленными. Но дабы и при этихъ обстоятельствахъ все, что можетъ быть совершено для блага Финляндіи, не было далѣе отсрочиваемое, Мы соизволяемъ на составленіе особой ком-

---

финляндскому сенату дано уполномочіе сдѣлать на счетъ финляндскаго статнаго вѣдомства заемъ въ пять милліоновъ рублей (1859 г. мая 15); утвержденъ новый таможенный тарифъ для Финляндіи (1863 г. № 4); учреждено положеніе о навигаціонныхъ училищахъ (1863 г. № 10); учреждено лѣсное управленіе для завѣдыванія казенными лѣсами въ Финляндіи (№ 26) и т. д. Изъ вышесказаннаго можно заключить, что почти во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни были изданы въ теченіе пятидесяти лѣтъ новые законы, безъ участія сейма.

миссіи [1]) изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ согражданъ, предоставляя ей разсмотрѣть предложимые по повелѣнію Нашему проекты постановленія по важнѣйшимъ изъ помянутыхъ дѣлъ". Этотъ манифестъ породилъ различныя толкованія, вслѣдствіе чего послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ отъ 12 апрѣля (Сборникъ 1861 г. № 10) сенатору Гриппенбергу [2]), въ которомъ выражено: „Мы имѣли цѣлію узнать достовѣрно чрезъ помянутыхъ выборныхъ лицъ, что̀ собственно требуется для преуспѣянія нравственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія края и какія мѣры при содѣйствіи государственныхъ чиновъ или административнымъ путемъ могутъ быть приняты въ отношеніи этого, столь близкаго Нашему сердцу предмета, а потому Высочайшая Наша воля состоитъ въ томъ, чтобы члены коммиссіи во всѣхъ помянутаго рода дѣлахъ или предложеніяхъ свободно и откровенно выразили свои мнѣнія о нуждахъ края и указали на способы къ ихъ удовлетворенію, чтобы Коммиссія представила проекты предложеній подлежащихъ разсмотрѣнію сейма и т. д. Слѣдующій затѣмъ рескриптъ 23 августа 1861 г. подтвердилъ это и вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣстилъ о томъ, что общій Сеймъ въ Финляндіи будетъ созванъ, какъ скоро будутъ сдѣланы всѣ предварительныя, необходимыя для этого распоряженія. Послѣ этого члены совѣщанія, собравшись въ Гельсингфорсѣ, выработали до 54 различныхъ предложеній, которыя подлежало внести на разсмотрѣніе сейма. По приказанію Государя Императора сеймъ былъ созванъ [3]) въ Гельсингфорсѣ на 18 сентября 1863 г. Его Величество при открытіи сейма произнесъ рѣчь на французскомъ языкѣ, изъ которой мы приводимъ здѣсь слѣдующія мѣста, служащія лучшимъ продолженіемъ нашего изложенія.

„Я созвалъ васъ [4]) для объясненія вамъ проектовъ законовъ и

---

[1]) Коммиссія эта состояла изъ представителей всѣхъ четырехъ сословій по двѣнадцати отъ каждаго.

[2]) Сенаторъ Гриппенбергъ былъ предсѣдателемъ вышеозначенной Коммиссіи.

[3]) Финляндскій Сенатъ отправилъ въ Швецію особаго чиновника, чтобы осмотрѣть въ шведскихъ архивахъ *старые* сеймовые акты и постановленія, для составленія на основаніи *ихъ свода* дѣйствующихъ постановленій о принятыхъ обычаяхъ о сеймѣ, имѣющихъ примѣненіе къ *ландтагамъ* въ Финляндіи. Такой сводъ былъ обнародованъ въ 1863 году въ сборникѣ постановленій В. К. Финляндскаго.

[4]) Т.-е. представителей Великаго Княжества Финляндскаго, къ которымъ обращена вся рѣчь (см. Сборникъ постановленій Великаго Княжества за 1863 г. № 33).

нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ, по которымъ я выслушалъ предварительно мнѣніе моего Финляндскаго Сената и которымъ вы займетесь въ теченіе нынѣшней сессіи. Имѣя въ виду важность этихъ законовъ и мѣръ, Я поручилъ ихъ разсмотрѣть сперва коммиссіи, составленной изъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ народа. Гласность, которая была допущена относительно преній коммиссіи, могла уже заранѣе ознакомить васъ съ тѣмъ, что̀ составитъ предметъ вашихъ сужденій, и вы могли обдумать вполнѣ эти проекты, сообразуясь съ общественнымъ мнѣніемъ и потребностями края... Многія постановленія коренныхъ законовъ Великаго Княжества оказываются несовмѣстными съ положеніемъ дѣлъ, возникшихъ послѣ присоединенія этого княжества къ имперіи; другія страдаютъ недостаткомъ ясности и опредѣлительности. Желая исправить эти недостатки, Я имѣю намѣреніе поручить составленіе проекта закона, который, заключая въ себѣ поясненіе и дополненіе къ этимъ постановленіямъ, предложенъ будетъ на разсмотрѣніе послѣдующаго сейма, который Я предполагаю созвать черезъ три года. Оставляя неприкосновеннымъ принципъ конституціонной монархіи, вошедшій въ нравы финляндскаго народа и запечатлѣвшій всѣ законы его и учрежденія, Я желаю расширить въ этомъ проектѣ право, принадлежащее уже сейму,—опредѣлять размѣръ и количество налоговъ, равно какъ и право предлагать проекты законовъ, которымъ пользовался сеймъ въ прежнее время, при чемъ Я оставляю за собою иниціативу во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться измѣненія коренного закона...

Я желаю, чтобы впредь ни одинъ заемъ не былъ заключенъ безъ участія сейма Великаго Княжества, развѣ только внезапное нашествіе враговъ или другое непредвидѣнное общественное бѣдствіе побудило бы Насъ уклониться отъ этого.

Рѣчь Императора, при семъ прилагаемая [1]), была встрѣчена съ необычайнымъ восторгомъ не только представителями сословій на сеймѣ, но и всѣмъ населеніемъ Финляндіи. Вся страна была въ восторгѣ, что Его Величеству угодно было созвать сеймъ, который, со времени сейма въ Борго, въ 1809 году, болѣе пятидесяти лѣтъ не созывался вовсе. Финляндія вполнѣ сознавала всю великую важность и пользу дарованной ей Императоромъ милости, которая представляла собою вѣрный залогъ дальнѣйшаго пре-

---

[1]) См. приложеніе № 4.

успѣянія края. Но уже въ одномъ изъ самыхъ первыхъ собраній представителей Финляндіи, созванныхъ единственно по особому благорасположенію къ ней Россійскаго Императора, прозвучала фальшивая нота, вызвавшая неудовольствіе Императора и глубоко оскорбившая русское народное чувство. Обстоятельство это состояло въ слѣдующемъ.

Три дворянина Финляндіи, находившіеся на службѣ Россійской Имперіи и занимавшіе довольно видныя мѣста [1]) въ Петербургѣ, гдѣ они проживали, пріѣхали оттуда въ Гельсингфорсъ и изъявили желаніе также участвовать въ засѣданіяхъ дворянскаго сословія. По этому поводу возбужденъ былъ вопросъ о томъ, можно ли ихъ допустить въ виду постановленія о дворянинѣ, поселившемся въ другомъ государствѣ. Мнѣнія въ сословіи раздѣлились: одни ораторы (бо̀льшая часть) высказались за безусловное допущеніе, другіе предлагали допустить только на тотъ сеймъ (съ оговоркою, чтобъ это не послужило примѣромъ для слѣдующихъ сеймовъ), третьи же—говорили рѣшительно *противъ* допущенія, причемъ доказывали, что Финляндія составляетъ отдѣльное государство. Послѣ голосованія всѣ трое были однако допущены [2]). Но этотъ инцидентъ вызвалъ большое неудовольствіе въ Имперіи. Государь Императоръ Александръ II былъ крайне недоволенъ такимъ безтактнымъ поведеніемъ нѣкоторыхъ членовъ сейма и довольно ясно выразилъ это въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ своей рѣчи, прочитанной Генералъ-Губернаторомъ при закрытіи сейма на русскомъ языкѣ:

„Не могу не сожалѣть о томъ, что нѣкоторыя пренія сейма подали поводъ къ недоразумѣніямъ касательно отношеній Великаго Княжества къ Россійской Имперіи. Въ *неразрывномъ своемъ* соединеніи съ Россіей Финляндія ненарушимо сохранила предоставленныя ей права и подъ сѣнію своихъ законовъ продолжаетъ пользоваться всѣми нравственными и вещественными выгодами, представляемыми ей могуществомъ Имперіи. Россія открываетъ жителямъ Финляндіи обширное и безпрепятственное поприще торговли и промышленности, а благодушный русскій народъ не разъ, когда тяжелыя испытанія посѣщали вашъ край, доказывалъ

---

[1]) Это были контръ-адмиралъ Шанцъ, старшій чиновникъ Собственной Его Импер. Величества Канцеляріи Ѳ. А. Брунъ и ст. сов. Угглы.

[2]) См. *вышеуказанное соч. Берихъ*, ст. I, стр. 140—160.

свое братское участіе и дѣятельну, ясноею помощь. Слѣдовательно пониманіе истинныхъ пользъ Финляндіи должно склонять васъ къ упроченію, а отнюдь не къ ослабленію той тѣсной связи съ Россіею, которая служитъ неизмѣннымъ ручательствомъ благосостоянія вашей родины".

Но повидимому очень многіе изъ финляндцевъ и до настоящаго времени не держатся этого Высочайшаго указанія, стараясь всѣми силами противодѣйствовать не только *упроченію*, но даже *установленію* той тѣсной связи съ Россіею, безъ которой существованіе Финляндіи болѣе чѣмъ когда-либо немыслимо въ настоящее время. Это стремленіе къ обособленію отъ Имперіи проявилось во многихъ мѣропріятіхъ, принятыхъ на послѣдующихъ сеймахъ.

Множество всякаго рода ходатайствъ, заявленныхъ на этомъ сеймѣ, выражавшихъ собою желанія и потребности населенія, объясняется продолжительнымъ отсутствіемъ сейма въ Финляндіи. Разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ очень затянуло засѣданія сейма, причемъ сословія по весьма многимъ ходатайствамъ не пришли къ соглашенію и потому таковыя и не могли быть представлены Его Величеству въ видѣ петицій всего сейма. Большое значеніе на этомъ сеймѣ имѣли предложенія, сдѣланныя ему со стороны правительства, которыя послѣ болѣе или менѣе значительныхъ преній были большею частью приняты или вполнѣ или съ измѣненіями болѣе или менѣе значительными.

Составленный правительствомъ бюджетъ на слѣдующіе годы по разсмотрѣнію его въ особомъ Комитетѣ, составленномъ изъ членовъ сейма, былъ принятъ безъ измѣненій. Правительство испрашивало не мало денегъ на развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи, на преобразованіе школъ, а также на улучшеніе положенія крестьянъ въ донаціонныхъ имѣніяхъ Выборгской и Сенъ-Михельской губерніяхъ.

Значительное число законопроектовъ по предметамъ чрезвычайно важнымъ и очень разнообразнымъ, внесеннымъ правительствомъ на обсужденіе Сейма, потребовало много времени на ихъ разсмотрѣніе и побудило продолжить засѣданія сейма, созваннаго по правиламъ 1617 года не болѣе какъ на три мѣсяца. На сеймѣ 1863 года были разсмотрѣны: новое уголовное уложеніе для Финляндіи (не получившее однако силу закона), законъ о печати, изданный въ 1865 году; законъ о сельскихъ общинахъ и ихъ само-

управленіи (6 февр. 1865 г.); объ акціонерныхъ обществахъ и компаніяхъ (24 ноябр. 1864 г.); объ экспропріаціи, т.-е. обязательномъ отчужденіи имущества въ виду общественной надобности (12 декаб. 1864 г.); объ ограниченіи дробленія поземельной собственности (19 декаб. 1864 г.); о наймѣ слугъ и рабочихъ; о гражданской правоспособности лицъ женскаго пола; объ опекѣ и т. д. Понятно, что разсмотрѣніе подобныхъ законопроектовъ должно было потребовать много времени и труда, и неудивительно, что сеймъ продолжалъ свои занятія до 15 апрѣля 1864 г., когда онъ былъ закрытъ, причемъ въ рѣчи Его Величества было выражено милостивое обѣщаніе созвать сеймъ послѣ трехъ лѣтъ. Слѣдующему сейму, созванному въ 1867 г., былъ предложенъ, согласно обѣщанію Монарха, проектъ закона о самомъ *сеймѣ* и его правахъ. По разсмотрѣніи его сеймомъ, принявшимъ проектъ, онъ былъ Высочайше утвержденъ въ 1869 году апрѣля 15. Этотъ законъ, извѣстный подъ именемъ сеймоваго устава для Великаго Княжества Финляндскаго, является закономъ первѣйшей важности для страны и состоитъ въ слѣдующемъ [1]):

По ст. 1-ой этого устава земскіе чины Великаго Княжества, бывъ собраны на сеймѣ, представляютъ финскій народъ.

Всѣ обыватели Финляндіи раздѣляются на тѣ же четыре сословія, которыя существуютъ и въ имперіи, именно: на дворянство, духовенство (къ которому причисляются въ Финляндіи и лица ученаго и учебнаго вѣдомства), городскихъ обывателей и обывателей сельскихъ.

Каждое изъ этихъ сословій засѣдаетъ въ сеймѣ отдѣльно; въ этомъ и состоитъ по закону Финляндіи все различіе сословій передъ закономъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ равенство сословій полное.

Обще число дворянъ въ Финляндіи едва достигаетъ 3000 человѣкъ; порядокъ участія въ засѣданіяхъ сейма опредѣляется уставомъ рыцарскаго дома для рыцарства и дворянства Великаго Княжества Финляндскаго, принятымъ также на сеймѣ 1867 года и Высочайше утвержденнымъ 9 апрѣля 1869 года (сборникъ 1869 года № 26); этимъ уставомъ [2]) отмѣнены, какъ прямо въ

---

[1]) Этотъ законъ 1869 г. является закономъ дѣйствующимъ въ настоящее время, потому мы и сообщаемъ о немъ болѣе подробно.

[2]) Замѣтимъ, что въ этомъ законѣ не сказано, чтобы онъ былъ основной законъ.

немъ сказано (въ § 43), сила и дѣйствія устава рыцарскаго дома отъ 6 іюня 1626 года и дополненіе къ оному отъ 3 ноября 1778 года. На основаніи новаго устава лица, которыя Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ Финляндскимъ, согласно § 11 формы правленія 1772 года, будутъ возведены въ графское, баронское и дворянское достоинство или пожалованы финляндскимъ дворянствомъ по праву натурализаціи, должны по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ того обратиться для записки въ рыцарскій домъ и предъявить дирекціи онаго Высочайшую грамоту Государя Императора въ подлинникѣ (§ 2) и квитанціи въ уплатѣ слѣдуемыхъ пошлинъ.

До исполненія этого никому изъ лицъ, возведенныхъ въ финляндское графское, баронское или дворянское званіе, не дозволяется пользоваться присвоенными таковому достоинству титуломъ, гербомъ и привилегіями (§ 4) [1]). Прежнее дѣленіе рыцарства и дворянства на разные классы отмѣнено; при всѣхъ выборахъ и баллотировкахъ голоса должны быть считаемы поголовно и рѣшеніемъ сословія признается мнѣніе, которое будетъ одобрено большинствомъ. Тотъ, кто первый былъ возведенъ въ достоинство своего рода, считается родоначальникомъ онаго; онъ глава рода и имѣетъ право представлять свой родъ на сеймѣ. Если онъ не явился и не записался на сеймъ, то это право переходитъ къ стороннему члену рода, т.-е. лицу мужского пола, которое вмѣстѣ съ родоначальникомъ или послѣ него законнымъ порядкомъ содѣлалось причастнымъ достоинству рода. Въ настоящее время дворянскихъ семействъ въ Финляндіи считается около 250; въ томъ числѣ 7 графскихъ, 45 баронскихъ и около 185 просто дворян-

---

[1]) Совершенно подобное правило существуетъ и по отношенію къ русскому дворянству въ законахъ о состояніяхъ (т. IX, изд. 1876 г.). Какъ извѣстно, дворяне потомственные для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ, черезъ каждые три года, въ опредѣленное время составляютъ собранія, но только по губерніямъ и уѣздамъ; дворянство всей Имперіи въ одно собраніе съѣхаться не можетъ (въ Финляндіи же наоборотъ; собирается все дворянство Княжества въ одно собраніе, а не по губерніямъ и уѣздамъ). Каждый потомственный дворянинъ русскій обязанъ записаться въ родословную книгу своей губерніи и въ уѣздный списокъ, установленный для выборовъ (ст. 126—129) и никто не можетъ быть допущенъ въ собраніе, пока не исполнитъ этого (стр. 132). Такимъ образомъ и у насъ въ Россіи, если дворянинъ не будетъ записанъ въ дворянскую книгу, то и не можетъ пользоваться правами, принадлежащими дворянству, какъ сословію.

скихъ; на сеймѣ же, въ лицѣ своихъ родоначальниковъ или старшихъ членовъ въ родѣ, бываетъ около 110—125 дворянъ.

Второе сословіе — духовенство. Для завѣдыванія церковнымъ управленіемъ евангелическо-лютеранскихъ приходовъ, Финляндія раздѣляется на епархіи (ихъ три: въ Або, Борго и Куопіо); каждая епархія дѣлится на пробстскіе округи (ихъ 45); а эти послѣдніе состоятъ изъ церковныхъ общинъ (ихъ 360), завѣдуемыхъ пасторами; въ такой общинѣ, смотря по ея пространству, бываетъ иногда нѣсколько церквей, имѣющихъ каждая свой приходъ, конгрегацію (kyrkoförsamlingar); ихъ насчитываютъ до 503 во всей Финляндіи.

Права и обязанности духовенства подробно опредѣляются изданнымъ въ 1869 г. декабря 6-го (сборникъ 1869 г. № 27) церковнымъ уложеніемъ для евангелическо-лютеранской церкви въ Финляндіи. Общее число духовенства, включая и лицъ ученаго и учебнаго вѣдомства, простирается до 8.000 лицъ. На сеймѣ отъ нихъ участвуютъ: архіепископъ, оба епископа, а также 28 депутатовъ, избираемыхъ лютеранскимъ духовенствомъ. Кромѣ того, тутъ же засѣдаютъ 1 или 2 депутата отъ Императорскаго Александровскаго Гельсингфорскаго университета; отъ трехъ до шести депутатовъ, избираемыхъ профессорами, учителями и преподавателями лицеевъ (т.-е. гимназій) и другихъ общественныхъ школъ. Примѣняется система прямыхъ выборовъ. Изъ этого сословія на сеймѣ засѣдаютъ 35 лицъ.

Городское сословіе составляютъ, по закону 8 декабря 1873 г (сборникъ 1873 г. № 38), всѣ имѣющіе права гражданства въ городѣ или въ чертѣ городской производящіе торговлю, фабричное дѣло, ремесло или другіе обложенные податью промыслы, а также тѣ, которые владѣютъ домомъ, дворовымъ мѣстомъ или землею, или же имѣютъ законное мѣстожительство въ городѣ. Во всѣхъ городахъ Финляндіи проживало въ 1887 году всего 119,484 лица, изъ числа которыхъ многія были не приписаны къ городамъ; собственно же горожанъ насчитывалось около 25,000 человѣкъ. Каждый городъ образуетъ городскую общину, которая не должна быть соединена съ сельскою. Общественными дѣлами завѣдуютъ въ городахъ, имѣющихъ не болѣе 2,000 жителей, особыя общія собранія горожанъ; въ городахъ же, имѣющихъ болѣе 2,000 жителей, городскіе уполномоченные, образующіе городскую думу. Для ихъ выбора городъ дѣлится на округа; изъ числа членовъ общины,

имѣющихъ право голоса, избираются на три года уполномоченные. Правомъ голоса пользуются, однако, не всѣ. Во всѣхъ городахъ общее собраніе опредѣляетъ цифру дохода, составляющаго податную единицу (не менѣе, однако, 200 марокъ и не болѣе 400); эта единица обложенія опредѣляется на пять лѣтъ. Двѣ податныя единицы даютъ право на одинъ голосъ, три на два и т. д., до двадцати пяти голосовъ; болѣе этого числа голосовъ никто имѣть не можетъ. Женщины не исключаются изъ числа лицъ, имѣющихъ право подачи голоса. Число уполномоченныхъ, т.-е. гласныхъ думы, опредѣляется общимъ собраніемъ въ указанной закономъ пропорціи: въ городахъ съ населеніемъ не болѣе 2,000 жителей— 12 до 30 гласныхъ; при числѣ жителей болѣе 2,000, но не свыше 10,000 жителей 21 — 40 и т. д.; наибольшее число гласныхъ 60. Гласные избираются на 3 года; ежегодно треть ихъ состава возобновляется. Содержанія они не получаютъ. На сеймъ каждый городъ посылаетъ непремѣнно одного депутата; города, имѣющіе болѣе 6,000 жителей, посылаютъ двухъ; при населеніи свыше этой цифры полагается по одному депутату на каждыя 6,000 жителей. Городъ съ населеніемъ менѣе 1,500 жителей имѣетъ право соединиться съ другимъ, имѣющимъ менѣе 6,000 жителей для выбора одного общаго депутата. Городамъ предоставлено самимъ установить систему выборовъ и предоставить установленный имъ порядокъ на утвержденіе Императора. Во всѣхъ городахъ примѣняются прямые выборы. Число представителей отъ городовъ на сеймѣ 1885 г. дошло до 54.

Наиболѣе многочисленное сословіе въ Финляндіи — крестьянское или сельскихъ обывателей, оно достигаетъ цифры 2.003,874 человѣка, по свѣдѣніямъ 1887 г. Законъ 4 февраля 1865 года (сборникъ 1865 г. № 4) [1]) подробно опредѣляетъ порядокъ сельскаго общиннаго управленія.

Каждый сельскій приходъ составляетъ самъ по себѣ отдѣльную общину, члены которой въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, имѣютъ попеченіе о своихъ общихъ дѣлахъ, о порядкѣ и хозяйствѣ, когда они по дѣйствующимъ постановленіямъ не зависятъ отъ распоряженія правительственнаго или судебнаго. Членомъ сельской общины считается всякій, кто тамъ имѣетъ или

---

[1]) Позднѣе, въ 1898 г. былъ изданъ новый законъ о сельскомъ общественномъ управленіи, о которомъ сказано подробно ниже.

воздѣлываетъ землю или владѣетъ другою недвижимою собственностью или же занимается горнозаводскою, мануфактурною, фабричною и торговою промышленностью, ремеслами или другимъ законнымъ промысломъ, или, наконецъ, вслѣдствіе дѣйствующихъ постановленій имѣетъ или обязанъ имѣть тамъ свое законное мѣстожительство. Каждый членъ общины, безъ различія вѣроисповѣданія, если онъ имѣетъ права финляндскаго гражданина, добропорядочнаго поведенія, самъ распоряжается собою и своею собственностью, платитъ налоги и т. д., участвуетъ въ общемъ собраніи общины. Общее собраніе изъ среды своей назначаетъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя на 3 года; оно собирается въ удобномъ помѣщеніи по буднямъ три раза въ годъ, преимущественно въ мартѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Община въ правѣ учреждать сборы на особенныя свои нужды. На сеймъ сельскія общины избираютъ по одному депутату отъ каждаго судебнаго округа, которыхъ, какъ выше сказано, во всей Финляндіи 59. Право выбора принадлежитъ каждому собственнику или владѣльцу имущества, внесеннаго въ кадастръ, т.-е. обложеннаго податью. Сперва отъ каждой сельской общины избираются избиратели, по одному отъ каждой; если населеніе общины свыше 2,000 человѣкъ, то на каждыя полныя 2,000 человѣкъ полагается еще по одному избирателю. Избиратели въ присутствіи судьи приступаютъ къ выбору депутата на сеймъ. Каждый депутатъ имѣетъ одинъ голосъ; ихъ на сеймѣ было 59. Депутатомъ можетъ быть избранъ всякій финскій гражданинъ христіанскаго вѣроисповѣданія и достигшій 25 лѣтъ. Лишаются этого права лица, состоящія подъ опекою, впавшія въ несостоятельность, опозоренныя судомъ, банкроты и т. д.

Обращаясь къ устройству сейма по закону 3 апрѣля 1869 г. (№ 11), замѣтимъ прежде всего, что новый сеймовый уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго принятъ былъ земскими чинами „съ отмѣною сеймоваго устава отъ 24 января 1617 года, а также всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ законовъ, уставовъ и опредѣленій, изданныхъ касательно сеймовыхъ собраній земскихъ чиновъ“.

Въ Манифестѣ Государя, при которомъ сеймовый уставъ распубликованъ, выражено: „принимая во вниманіе, что дѣйствующія въ Финляндіи, состоявшіеся въ прежнія времена узаконенія и правила касательно собраній и засѣданій земскихъ чиновъ въ раз-

ныхъ частяхъ, не имѣютъ надлежащей полноты, ясности и точности, а также во многихъ отношеніяхъ непримѣнимы къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, Мы признали за благо Высочайше утвердить принятый на минувшемъ сеймѣ земскими чинами Финляндіи сеймовый уставъ".

Изъ этихъ словъ очевидно, что въ отношеніи сейма въ Финляндіи нынѣ дѣйствуетъ *только законъ* 1869 года и изданныя послѣ сего года узаконенія.

Сеймъ Великаго Княжества созывается Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ по крайней мѣрѣ каждый пятый годъ; а если Государь найдетъ нужнымъ, то земскіе чины могутъ быть также созываемы на чрезвычайный сеймъ. Урочный сеймъ имѣетъ продолжаться не болѣе 4 мѣсяцевъ со дня его открытія. Сословія собираются каждое отдѣльно.

Въ день открытія сейма Государь сообщаетъ земскимъ чинамъ списокъ предложеній, которыя онъ желаетъ передать на ихъ обсужденіе; однако, въ продолженіе сейма могутъ быть сообщаемы на разсмотрѣніе чиновъ и дальнѣйшія предложенія.

Кромѣ того, каждый сеймовый депутатъ въ томъ сословіи, къ которому онъ принадлежитъ, до истеченія четырнадцати дней съ открытія сейма можетъ внести петицію, заранѣе увѣдомивъ о томъ предсѣдателя сословія.

При открытіи сейма или же въ теченіе четырнадцати дней послѣ того имѣетъ быть сообщаемо земскимъ чинамъ о состояніи статнаго вѣдомства (т.-е. финансовъ), дабы доставить имъ свѣдѣнія объ употребленіи доходовъ казны въ пользу и на благо края. Въ теченіе восьми дней послѣ открытія сейма учреждаются коммиссіи: законовъ, хозяйственная, банковая и чрезвычайныхъ податей, въ которыя назначаются члены отъ каждаго сословія поровну; въ первыя двѣ—по три отъ сословія, а въ остальныя двѣ—по четыре. Эти коммиссіи занимаются предварительнымъ разсмотрѣніемъ и подготовленіемъ дѣлъ и предложеній, которыя будутъ обсуждаться на сеймѣ. До представленія заключенія коммисій, сеймомъ не должны быть принимаемы къ окончательному обсужденію предложенія Государя Императора. При рѣшеніи дѣлъ сейма каждое сословіе подаетъ голосъ отдѣльно. Если два сословія постановили одно рѣшеніе, а два прочія другое—то вопросъ считается на томъ сеймѣ нерѣшеннымъ, если, впрочемъ, сеймъ не призналъ его безотложнымъ. Въ этомъ случаѣ, а равно и въ случаѣ лишь частныхъ разнорѣ-

чій между резолюціями сословій — дѣло поступаетъ въ великую коммиссію изъ 60 членовъ. Коммиссія эта безъ преній рѣшаетъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ, и ея рѣшеніе равносильно постановленію сейма. Для рѣшенія обыкновенныхъ дѣлъ необходимо согласное заключеніе трехъ сословій, но изданіе, измѣненіе, поясненіе или отмѣна основного закона можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предложенію Государя Императора и съ согласія всѣхъ сословій. Рѣшенія; составляющія отвѣты на сообщенныя земскимъ чинамъ Высочайшія предложенія, а также представленія на имя Государя Императора, состоявшіяся по совокупному заключенію чиновъ, повергаются на Высочайшее воззрѣніе посредствомъ письменныхъ донесеній. Сеймовое рѣшеніе подписывается всѣми членами сословій.

Въ этомъ уставѣ сейма 1869 г. [1]) не опредѣлены съ надлежащею точностью полномочія этого собранія, и не установлено, какіе именно предметы подлежатъ совокупному рѣшенію Государя Императора съ земскими чинами. Практика, до настоящаго времени остававшаяся неприкосновенною, дѣлаетъ различіе между законодательствомъ въ особенномъ смыслѣ и такъ называемомъ законодательствомъ экономическимъ. Первое касается государственнаго устройства, гражданскаго и уголовнаго права и судопроизводства, а также установленіе нѣкоторыхъ налоговъ; для изданія закона въ сферѣ этихъ предметовъ требуется согласіе сейма. Экономическое законодательство обнимаетъ обширную сферу гражданской жизни, въ предѣлахъ которой законы исходятъ отъ единоличной власти монарха. Это различіе, установленное практикою, не опредѣлено точно какими-либо постановленіями сеймоваго устава. Равнымъ образомъ не опредѣлены отношенія монарха къ

---

[1]) Этотъ сеймовый уставъ 1869 г. очень напоминаетъ собою утвержденный въ 1809 г. шведскимъ королемъ Карломъ XIII сеймовый уставъ шведскаго королевства. Онъ является просто его переводомъ. по замѣчанію г. профессора Коркунова. Точно такъ же сеймъ состоитъ изъ 4 камеръ или курій, созывается королемъ каждыя 5 лѣтъ, продолжается три мѣсяца, разсматриваетъ предложенія короля, пользуется самообложеніемъ, наблюдаетъ за финансовымъ управленіемъ и т. д. Но позднѣе, въ 1865 г. въ Швеціи установленъ уже *всесословный* сеймъ, безъ курій или камеръ, состоящій всего изъ двухъ палатъ, пользующихся совершенно равными правами, съ тою разницею только, что въ первую палату избираются на 9 лѣтъ, а во вторую на 3 года. Сеймъ собирается ежегодно на четыре мѣсяца. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ сеймовъ въ Швеціи бываютъ и чрезвычайные сеймы.

постановленіямъ сейма и т. д. Всѣ эти недомолвки подали позднѣе поводъ къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ, которымъ содѣйствовали неопредѣленныя въ концѣ сеймоваго устава ссылки [1]) на форму правленія 1772 года и актъ охраненія и соединенія 1789 года [2]) шведскаго королевства, т.-е. на законы, утратившіе силу даже въ самой Швеціи и едва ли примѣнимые къ Финляндіи въ настоящее время, когда она находится подъ владычествомъ Россіи.

Одновременно съ сеймовымъ уставомъ было внесено правительствомъ такъ называемое положеніе о рыцарскомъ домѣ, которымъ опредѣлялось право и порядокъ участія дворянства Финляндіи на ея сеймахъ. Это положеніе было также принято и Высочайше утверждено 21 апрѣля 1869 г. Эти два закона являются законами первостепенной важности для Финляндіи. Если въ настоящее время возможно спорить о томъ, имѣетъ ли Финляндія одну конституцію или нѣсколько конституцій или вовсе не имѣетъ ни одной, то никакъ нельзя отрицать, что волею Императора Александра II дарованъ Финляндіи сеймовый уставъ, по которому финскій народъ, представляемый сеймомъ, имѣетъ участіе въ

---

[1]) Должно замѣтить, что вмѣстѣ съ составленіемъ сеймоваго устава былъ составленъ сводъ основныхъ законовъ Финляндіи или такъ называемая также форма правленія, заключавшая въ себѣ всѣ постановленія, коимъ составители намѣревались придать значеніе основныхъ законовъ. На эти-то, а не какіе-либо прежніе основные или коренные законы дѣлались ссылки въ проектѣ сеймоваго устава. Между тѣмъ, Государь Императоръ *не* одобрилъ составленную новую форму правленія или сводъ основныхъ законовъ, но проектъ Сеймоваго устава одобрилъ и приказалъ внести на разсмотрѣніе Сейма. При такомъ положеніи изъ Сеймоваго устава слѣдовало исключить всѣ ссылки на форму правленія, но это не сдѣлали, и въ Сеймовомъ уставѣ явились: 1) ссылки на несуществующій законодательный актъ и 2) вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе указанія, какіе именно законы должно считать основными, коренными и въ чемъ именно они состоятъ. Это конечно пробѣлъ не маловажный.

[2]) Эти законы 1772 и 1789 годовъ въ настоящее время не имѣютъ болѣе практическаго примѣненія и значенія въ самой Швеціи, потому что въ іюнѣ 1809 г. была утверждена королемъ Карломъ XIII *новая форма правленія* для шведскаго королевства, которою опредѣлены: власть короля, отношенія его къ законодательству, къ сейму и къ управленію Королевствомъ. По этой формѣ правленія 1809 года, управленіе королевствомъ принадлежитъ королю; онъ самостоятельно издаетъ законы для экономическаго развитія страны. Для изданія основныхъ законовъ, общихъ гражданскихъ, уголовныхъ и церковныхъ законоположеній, для измѣненія или установленія правъ дворянства требуется участіе сейма.

извѣстной отрасли законодательства, а также въ самообложеніи. Этотъ сеймовый уставъ содѣйствовалъ очень много преуспѣянію Финляндіи, отчего ея обитатели очень дорожатъ дарованнымъ имъ Императоромъ Александромъ уставомъ, получившимъ дальнѣйшее развитіе при Александрѣ III.

На томъ же сеймѣ 1867 г. были разсмотрѣны новый Церковный Уставъ, который долженъ былъ замѣнить собою устарѣвшій уставъ 1686 г. Сеймъ принялъ проектъ новаго устава съ измѣненіями, поелѣ чего онъ былъ Высочайше утвержденъ 6-го декабря, 1869 года. На основаніи этого устава учреждалось особое представительство лютеранской церкви въ видѣ Церковнаго Собора, обязаннаго заботиться о благоустройствѣ Финляндской лютеранской церкви и ея нуждахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была дана особая организація духовнымъ консисторіямъ Финляндіи. Помимо этого завѣдываніе элементарнымъ образованіемъ, лежавшее доселѣ на лютеранскомъ духовенствѣ, было изъято изъ церковнаго вѣдомства и возложено на особое свѣтское управленіе, во главѣ котораго былъ поставленъ Казиміръ Котенъ. Преобразованіе элементарнаго обученія совершалось при немъ довольно быстро и въ заключаніи имъ было составлено дѣйствующее по настоящее время положеніе о школахъ, утвержденное 8-го августа 1872 г., на основаніи котораго были учреждены для мальчиковъ очень много гимназій (лицеевъ) и реальныхъ училищъ съ новыми учебными планами. Различныя распоряженія Котена вызвали позднѣе неудовольствія, громко заявленныя на сеймѣ 1872 года; это было причиною его удаленія.

На томъ же сеймѣ былъ рѣшенъ вопросъ о донаціонныхъ имѣніяхъ [1]) Выборгской и Сенъ-Михельской губерній. Для улучшенія хозяйственнаго положенія крестьянъ этихъ имѣній и развитія ихъ сельскаго хозяйства правительство еще на первомъ сеймѣ 1863 г. внесло предложеніе, въ которомъ исчислялась потребная на это

---

[1]) Въ Выборгской губерніи со времени ея покоренія въ 1710 г. раздавались въ награду различнымъ лицамъ, находившимся въ русской службѣ, съ цѣлью упроченія въ краѣ русскаго вліянія, различныя земли и имѣнія, получившія названія донаціонныхъ, т.-е. пожалованныхъ. Во многихъ изъ нихъ русскіе собственники поселили своихъ крестьянъ изъ другихъ губерній Россіи, обязанныхъ обработывать земли имъ отведенныя и уплачивать за нихъ оброки. О хозяйственномъ и поземельномъ устройствѣ этихъ крестьянъ, пользовавшихся личною свободою, и вносились предложенія на Сеймѣ.

сумма, довольно значительная для финляндскаго казначейства. Чины выразили въ то время просьбу произвести разслѣдованіе о свойствѣ правъ донаціонныхъ владѣльцевъ на эти земли, на что̀ правительство не согласилось. Такимъ образомъ вопросъ о донаціонныхъ имѣніяхъ не получилъ разрѣшенія на сеймѣ 1863 г. Правительство на слѣдующемъ сеймѣ 1867 г. снова возбудило вопросъ объ отпускѣ денегъ на предметъ выкупа крестьянъ донаціонныхъ имѣній и земель, находящихся въ ихъ пользованіи, и о предоставленіи послѣднихъ въ собственность крестьянъ. На покрытіе необходимыхъ по этому выкупу расходовъ съ разрѣшенія Сейма были заключены займы на сумму 4 милл. финскихъ марокъ въ разное время. Такимъ образомъ крестьяне донаціонныхъ имѣній были освобождены отъ экономической зависимости владѣльцѣвъ этихъ имѣній и получили въ полную собственность значительные участки земли.

На слѣдующемъ сеймѣ 1872 г. были возбуждены вопросы о цензурѣ и объ обученіи русскому языку. Законодательство о русскомъ языкѣ въ Финляндіи представляетъ наглядно ходъ постепеннаго удаленія Финляндіи отъ Россіи. Такъ въ 1812 г. знаніе русскаго языка было объявлено обязательнымъ для всѣхъ лицъ, поступающихъ на общественную службу въ Финляндіи, и для введенія этого закона въ силу былъ назначенъ въ 1813 году пятилѣтній срокъ.

Тогда же было введено обязательное преподаваніе русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1818 году этотъ законъ вступилъ въ силу и при опредѣленіи на духовную, военную и гражданскую службу отъ *всѣхъ* требовалось представленіе свидѣтельства объ удовлетворительномъ знаніи русскаго языка, Отъ представленія подобныхъ свидѣтельствъ были освобождены въ 1824 году *впредь до времени* поступающіе на духовныя должности (по причинѣ недостатка пасторовъ), а въ 1831 г. *впредь до усмотрѣнія*— поступающіе на учительскія должности въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ въ 1843 г. разрѣшено назначать экзаменаторовъ русскаго языка *не изъ* русскихъ уроженцевъ, но изъ уроженцевъ той епархіи, въ которую поступаютъ учителемъ, а въ 1844 г. уже предоставлено *Финляндцамъ обучать* русскому языку въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Хотя въ положеніи 1841 г. объ элементарныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Финляндіи, учреждаемыхъ на счетъ казны (т.-е. въ уѣздныхъ училищахъ, гимна-

зіяхъ и дѣвичьихъ училищахъ), языкомъ преподаванія Закона Божьяго установленъ русскій языкъ, включенный въ число обязательныхъ предметовъ обученія въ упомянутыхъ школахъ, а по уставу гимназіи и училищъ 1843 г. русскому языку отведено первое мѣсто среди другихъ учебныхъ предметовъ, но все это однако очень плохо исполнялось на самомъ дѣлѣ и затѣмъ очень скоро измѣнилось. Въ 1856 г. обязательное знаніе русскаго языка отмѣнялось и для другихъ должностныхъ лицъ, и наконецъ въ 1863 г. было постановлено, что *обученіе русскаго языка* въ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи *не является* болѣе обязательнымъ и предоставляется выбору тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ въ знаніи его надобность для будущихъ своихъ цѣлей.

Императоръ Александръ II, открывая сеймъ 1872 г. въ мартѣ, произнесъ слѣдующія слова. „Принявъ во вниманіе безуспѣшность изученія русскаго языка въ училищахъ, между тѣмъ какъ необходимость въ основательномъ знаніи этого нарѣчія обнаруживается не только на служебномъ поприщѣ, но и въ практической частной жизни, Я *призналъ за благо* повелѣть въ связи съ преобразованіемъ учебныхъ заведеній вновь ввести въ училищахъ края русскій языкъ въ числѣ обязательныхъ предметовъ“. На этомъ основаніи преподаваніе русскаго языка было снова установлено.

Въ 1872 г. была открыта русская гимназія въ Гельсингфорсѣ, въ которой преподаваніе происходитъ на русскомъ языкѣ, какъ и въ гимназіяхъ, существующихъ въ Имперіи.

Въ Финляндіи еще въ царствованіе Императора Николая I административными распоряженіями были установлены правила наблюденія за печатью, во многомъ очень сходными съ предварительною цензурою, существовавшею въ Имперіи. Въ разныхъ городахъ Финляндіи въ 1829 г. были учреждены цензоры, подчиненные надзору особаго Цензурнаго Комитета и обязанные слѣдить за произведеніями печати, запрещать къ выходу тѣ, которыя почему либо считаются ими вредными и опасными и т. д. Не много позднѣе руководство цензурою было возложено на генералъ-губернатора Финляндіи. Цензура, вообще говоря, была довольно стѣснительная, а потому неоднократно высказывалось желаніе отмѣны. Правительство внесло еще на разсмотрѣніе перваго сейма 1863 г. проектъ закона о печати, заявивъ, что все, въ чемъ согласятся земскіе чины съ правительствомъ, получитъ силу общаго закона о печати до будущаго сейма.

Хотя сословія сейма во многомъ не согласились съ проектомъ правительства, но заявили однако, что лучше желаютъ принять предложенный проектъ, безъ предположенныхъ ими въ немъ измѣненій, если они не будутъ одобрены правительствомъ, нежели сохранять существующія доселѣ правила о печати.

Такимъ образомъ 18 іюня 1865 г. былъ изданъ законъ о печати, который долженъ былъ дѣйствовать до конца сейма 1867 г. На сеймѣ 1867 г. былъ снова внесенъ правительствомъ новый временный законъ о печати въ видѣ опыта до 1 января 1869 года, причемъ было выражено въ указѣ, что отъ образа дѣйствія печати будетъ зависѣть, угодно ли будетъ Его Величеству и впредь удержать эти правила о печати или издать новыя объ этомъ предметѣ правила.

Проектъ этотъ вызвалъ большія пренія, и сословія на сеймѣ отклонили предложенный правительствомъ проектъ, такъ что въ отношеніи печати были изданы правительствомъ 31 мая 1867 г., административнымъ порядкомъ, особыя правила, дѣйствующія и по настоящее время.

При закрытіи сейма 1867 г. въ рѣчи Его Величества, прочитанной генералъ-губернаторомъ графомъ Адлербергомъ, было вслѣдствіе этого выражено „что возникшія при обсужденіи важныхъ вопросовъ недоумѣнія относительно намѣренія Его Величества побудили Императора принять мѣру, которую *онъ охотно желалъ бы избѣгнуть*“.

Позднѣе уже, на сеймѣ 1872 г., земскія сословія сами отъ себя подали Его Величеству петицію объ изданіи закона о печати, вслѣдствіи которой состоялся нижеслѣдующій Высочайшій рескриптъ 15 (27) марта 1872 г. земскимъ сословіямъ. „Намъ доложена была всеподданнѣйшая петиція ваша объ изданіи по взаимному Нашему съ земскими сословіями соглашенію закона о печати въ Финляндіи; но какъ мѣропріятія по сему предмету въ Великомъ Княжествѣ *по законамъ края* зависятъ исключительно только *отъ единой Нашей власти*, и Мы не имѣемъ намѣренія уступать ни одного изъ присвоенныхъ Намъ законами правъ; при томъ не усматриваемъ повода измѣнить существующее нынѣ Постановленіе о печати въ Финлядіи, *тѣмъ менѣе, что подобныя же основанія указаны Нами для печати въ прочихъ частяхъ Нашего Государства*, то Мы на помянутую петицію Монаршаго соизволенія не изъявляемъ.

„Напоминамъ при этомъ земскимъ сословіямъ, что ежели Мы признали возможнымъ обезпечить послѣдовательность политической дѣятельности народныхъ представителей Финляндіи дарованіемъ періодическихъ собраній и права подавать на Наше воззрѣніе петиціи на основаніи утвержденнаго Нами Сеймоваго Устава, то этимъ вящшимъ знакомъ Монаршаго довѣрія, какъ и изъяснено въ помянутомъ уставѣ, ни въ чемъ неизмѣняется единственно *Намъ принадлежащее право инициативы* по вопросамъ, касающимся *основныхъ законовъ края*, а потому и время и способъ возбужденія такихъ вопросовъ зависятъ исключительно отъ Нашего благоусмотрѣнія".

Вообще Сеймъ 1872 г. (открытый въ февралѣ и закрытый 16 іюня) отличался подачею не малаго числа петицій, которыя однако не привели къ желательному результату. Такъ, кромѣ упомянутой уже выше петиціи о печати, были представлены еще петиціи объ участіи сословій въ изданіи законовъ о школахъ и объ отмѣнѣ совершившагося преобразованія школъ, объ учрежденіи особаго высшаго судебнаго учрежденія. Эти петиціи были всѣ отклонены Его Величествомъ. Внесенный же правительствомъ проектъ новаго городского общественнаго управленія былъ принятъ сеймомъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 8-го декабря 1873 г. Равнымъ образомъ проектъ преобразованія тюремъ и новый морской уставъ, который долженъ былъ замѣнить старый изданный въ 1667 году, были приняты и получили силу закона. Особенною продолжительностью отличался сеймъ, собравшійся 27-го января 1877 г. Онъ тянулся до 24 января 1878 г. съ перерывомъ занятій въ лѣтнее время и обсуждалъ не мало весьма важныхъ предложеній и законопроектовъ, внесенныхъ на его разсмотрѣніе, изъ числа которыхъ наиболѣе важнымъ являлся проектъ преобразованія воинской повинности въ Финляндіи.

Со второй половины XVII столѣтія въ Финляндіи, какъ и въ Швеціи, существовало такъ называемое поселенное земское войско или милиція. Всѣ владѣльцы недвижимой собственности, кромѣ освобожденныхъ особыми привилегіями, были распредѣлены по участкамъ (руты), изъ которыхъ каждый обязанъ былъ выставлять и содержать пѣхотнаго солдата или матроса. Для образованія конницы вызывались владѣльцы болѣе крупныхъ имѣній, бравшіе на себя обязанность снарядить и содержать коннаго солдата; они назывались рустгальтами, отъ слова *rusta*—снаряжать, воору-

жать. На содержаніе офицеровъ и другихъ лицъ отводились казенныя имѣнія (бостели). Это земское войско было распущено послѣ войны 1808 года, но основанія поселенной системы остались безъ измѣненія и боргоскій сеймъ 1809 года, обсуждавшій, по предложенію Императора, вопросъ объ организаціи обороны страны, рѣшилъ оставить земское войско распущеннымъ, а потребныя на его содержаніе издержки вносить въ казну подъ именемъ *вакантной подати*. Эта подать замѣнила всякаго рода повинности и сборы на содержаніе войска (см. Ординъ—Покореніе Финляндіи т. II, стр. 398). Къ ней присоединили также назначенную еще во времена Густава III плату на учебные сборы подъ названіемъ *пассеволансъ*. Бостели военные стали отдавать въ аренду частнымъ лицамъ. Всѣ эти деньги поступали въ особый милиціонный фондъ, изъ котораго и по настоящее время покрываются отчасти расходы по военному вѣдомству, которымъ ежегодно составляется особая роспись.

Хотя во время отечественной войны 1812 г. Финляндія сформировала 3 егерскихъ полка [1]), числомъ 3,600 человѣкъ, но они были распущены въ 1830 году и только въ 1854 году были сформированы въ г. Або, Бьернборгѣ и Ваза-Улеаборгѣ [2]), а затѣмъ и въ другихъ губерніяхъ, поселенные финскіе стрѣлковые баталіоны, находившіеся въ непосредственномъ подчиненіи Финляндскаго генералъ губернатора. (1857 г. мая 8, № 31,803). Эти баталіоны въ 1866 году признано было за благо упразднить для сокращенія расходовъ. (Указъ 25 октября 1866 года, собр. № 24). Можно сказать поэтому, что до изданія закона 1878 г. дек. 27 (П. С. З. № 59,100) въ Финляндіи войска не было. Между тѣмъ совершившіяся во всѣхъ государствахъ западной Европы преобразованія въ устройствѣ армій вызвали также болѣе усиленныя напряженія по содержанію военныхъ силъ въ Россіи и ея части, въ Финляндіи. Вслѣдствіе этого русское правительство, введя въ 1874 г. общую воинскую повинность въ Имперіи, внесло на разсмотрѣніе Фин-

---

[1]) Одна рота сихъ полковъ въ 1817 г. переформирована въ учебную для финскихъ войскъ команду, а въ 1818 г.—въ учебный стрѣлковый баталіонъ, пожалованный въ молодую гвардію 15 іюля 1827 года и названъ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ. Онъ существуетъ и въ настоящее время, содержится на счетъ Финляндскихъ суммъ и пополняется призывомъ новобранцевъ изъ Финляндіи. (См. Ординъ—покореніе Финляндіи, т. II, стр. 431).

[2]) См. Шиберсона.—Исторія Финляндіи, стр. 599.

ляндскаго Сейма 1877 г. уставъ подобной же повинности, примѣнительно къ Финляндіи. Этимъ уставомъ, принятымъ земскими чинами Финляндіи на сеймѣ 1877—1878 года и Высочайше утвержденнымъ 6/18 декабря 1878 года, введена въ Финляндіи общая воинская повинность, во многомъ сходная съ таковою введенною въ Имперіи въ 1874 году. января 1 (П. С. З. № 52,982). Поэтому, не излагая здѣсь этотъ уставъ въ подробности, обратимъ вниманіе на нѣкоторыя его особенности.

Уставъ 1878 г. въ полномъ его составѣ не считается закономъ основнымъ, но въ особомъ Манифестѣ 6 дек. 1878 г. сказано: „одобривъ и утвердивъ сего числа принятый земскими чинами Финляндіи уставъ о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ, Мы, согласно представленію Сейма, признали за благо Высочайше повелѣть нижеслѣдующіе параграфы устава, *въ виду ихъ особеннаго* значенія и отчасти заключающихся въ нихъ измѣненій основныхъ законовъ, а именно: 1—6, 9, 13, 19, 20, 120—123, считать основными законами [1]).

Содержаніе означенныхъ параграфовъ устава въ немногихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: „Для защиты престола и отечества каждый финляндскій гражданинъ подлежитъ воинской повинности; всѣ рустгальты и руты освобождаются отъ поставки войска по поселенной системѣ, существовавшей по прежнимъ законамъ. Вооруженныя силы края составляютъ дѣйствующія войска, запасъ и ополченіе. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, граждан-

---

[1]) Не лишнее сообщить, что въ проектѣ устава о воинской повинности Финляндіи, составленномъ военнымъ Министромъ графомъ Милютинымъ, не находилось статей, которыя причислялись бы къ основнымъ законамъ Финляндіи. Вопросъ, какія изъ числа статей упомянутаго устава должны быть причислены къ *основнымъ* законамъ, былъ возбужденъ при разсмотрѣніи этого проекта на сеймѣ. Хотя нѣкоторые члены Сейма и находили это неправильнымъ [потому что Сеймъ въ это время не имѣлъ еще права законодательнаго почина, предоставленнаго ему позднѣе въ 1888 г. только], тѣмъ не менѣе на Сеймѣ рѣшено было нѣсколько статей онаго причислить къ основнымъ законамъ. До представленія этого рѣшенія Сейма на Высочайшее утвержденіе, Финляндскій Статсъ-Секретарь *не счелъ* нужнымъ предварительно увѣдомить г. военнаго министра о столь важномъ измѣненіи его проекта по существу и рѣшеніе Сейма удостоилось Высочайшаго утвержденія 6/18 декабря 1878 г., послѣ чего Финляндскій Статсъ-Секретарь, препроводивъ утвержденный уставъ графу Милютину, сообщилъ ему, что это уставъ *временной*, изданный на *десять* лѣтъ и что необходимыя измѣненія въ подробностяхъ могутъ быть сдѣланы впослѣдствіи. (Финлянд. Газета 1900 года, № 10).

скіе чиновники и нижніе чины финскихъ войскъ состоятъ изъ финляндскихъ гражданъ. Число людей, потребное для пополненія дѣйствующихъ войскъ, ежегодно опредѣляется Государемъ Императоромъ, по представленію финляндскаго сената. Къ отбыванію повинности призываются по жребію, изъ числа молодыхъ лицъ, достигшихъ 21 года. Въ мирное время Великое Княжество поставляетъ до пяти тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ дѣйствующаго войска. Составъ и распредѣленіе оныхъ по разнымъ родамъ оружія, а также ихъ дислокація утверждается Государемъ, по представленію сената. Опредѣленіе снаряженія и содержанія войска зависитъ исключительно отъ Государя Императора. Издержки по сему предмету производятся изъ наличныхъ суммъ общаго милиціоннаго фонда. а что потребуется сверхъ того, покрывается изъ средствъ, которыя назначены для этой цѣли земскими чинами. Военныя силы Финляндіи имѣютъ цѣлью защищать престолъ и отечество и тѣмъ содѣйствовать также и защитѣ Имперіи".

Очевидно, что подобнаго рода правила являются правилами первѣйшей важности для страны, а потому они и причислены къ основнымъ законамъ края. Но для осуществленія на дѣлѣ правилъ воинскаго устава, для формированія и организаціи финскихъ войскъ, изданъ *безъ участія земскихъ чиновъ* цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній и объявленій, имѣющихъ вполнѣ силу законовъ [1]), но по значенію своему болѣе временныхъ и второстепенныхъ.

Ежегодно къ отбыванію воинской повинности въ Финляндіи призывалось менѣе 2,000 чел.; такъ въ 1881 году призвано было 1880 ч; въ 1884 г.—1,788 чел.; 1886 г.—1,415 чел., 1887 г.—1,860 чел. и т. д. Дѣйствующія войска на первое время, какъ сказано въ манифестѣ 24 марта 1879 г. (сборникъ № 9), должны состоять изъ одной лишь пѣхоты, распредѣленной на девять ба-

---

[1]) Таковы напр.: 24 марта 1878 г.—о томъ, чтобы финскія войска на первое время состояли изъ одной пѣхоты; отъ 26 ноября 1879 г.—о раздѣленіи губерній Княжества на призывные участки и округи; отъ 1880 г. 21 іюля—инструкція призывнымъ и губернскимъ по воинской повинности присутствіямъ; 12 авг. 1880 г.—штаты финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и ихъ управленіе; 1880 г. 24 ноября—табель оружейнымъ, аммуничнымъ и прочимъ вещамъ финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; 1881 г. ноября 20—объ организаціи и образованіи запаса финскихъ войскъ; 1882 г. августа 4—объ ополченіи финскихъ войскъ и т. д.

таліоновъ [1]). Земскіе чины на сеймѣ 1877 г. и 1882 года ходатайствовали объ учрежденіи финской артиллеріи, но Государь Императоръ приказалъ оставить ихъ ходатайство безъ послѣдствій. Введеніе всеобщей воинской повинности въ Финляндіи и безъ артиллеріи до того увеличило расходы по милиціонному ея штату, что доходовъ собственно милиціоннаго фонда оказывалось недостаточно и приходилось прибѣгать къ другимъ источникамъ для покрытія расходовъ по военному вѣдомству.

Не менѣе оживленныя и продолжительныя пренія вызвало предложеніе профессора исторіи Георга Форсмана [2]), чтобы сеймъ обратился съ просьбою къ Государю Императору о полномъ осуществленіи правъ финскаго языка въ судахъ и различныхъ управленіяхъ [3]). Дворянство и городское сословіе отклонили это предложеніе, но духовенство и сельское населеніе желали представить Его Величеству петицію, въ которой приверженцы финскаго языка ходатайствовали объ увеличеніи числа элементарныхъ школъ, съ обученіемъ въ нихъ финскому языку. Во многихъ губерніяхъ и мѣстностяхъ вовсе не было подобныхъ школъ; онѣ имѣлись только въ Ювескилѣ, Іоэнсу, Куопіо и Тавастгусѣ.

Послѣ долгихъ преній представители всѣхъ 4-хъ сословій на сеймѣ рѣшили подать петицію Государю Императору о томъ, чтобы обученіе въ элементарныхъ школахъ производилось не на одномъ народномъ языкѣ (шведскомъ), но и на другомъ (финскомъ) и въ бо́льшемъ объемѣ, причемъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ должно было производиться на финскомъ языкѣ и въ высшихъ классахъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ господствующимъ языкомъ сельскаго населенія является финскій языкъ, надлежало учреждать по деревнямъ финскія школы; въ мѣстностяхъ же, въ которыхъ населеніе говоритъ преимущественно на шведскомъ языкѣ—шведскія школы. То же самое должно соблюдать и при устройствѣ школъ городскихъ. Послѣдствіемъ этой петиціи было образованіе особаго Комитета для составленія предположеній о введеніи обученія финскому языку въ Финляндіи; но труды его не увѣнчались

---

[1]) Все это измѣнено новымъ уставомъ воинской повинности 1901 года, которымъ вполнѣ отмѣненъ уставъ этой повинности 1878 года.

[2]) Это то же самое лицо, что *Ирье Коскинен*ъ, по фински, авторъ извѣстной исторіи Финляндіи.

[3]) Это позднѣе было осуществлено распоряженіемъ Императора Александра III въ 1883 году.

успѣхомъ и выработанныя имъ предположенія не были одобрены сеймомъ. Во время происходившихъ на сеймѣ преній по поводу предложенія Форсмана выяснилось уже, до чего значительное вліяніе пріобрѣтаетъ партія такъ называемыхъ *финноманов*ъ, т.-е. приверженцевъ финской народности. Противниками ихъ явились шведоманы съ лозунгомъ трудиться на пользу общаго отечества, несмотря на различіе языка. Они скоро выработали свои начала, изложенныя въ программѣ 1880 года подъ руководствомъ сенатора Мехелина [1]), и считали главною своею задачею сохраненіе не только шведскаго языка, но и всей шведской культуры, въ томъ числѣ и государственнаго строя, которымъ пользовалась Финляндія при шведскомъ владычествѣ. Съ этихъ поръ вопросъ о языкѣ въ Финляндіи пріобрѣлъ большое значеніе. При этомъ финноманы исходятъ изъ того, что чѣмъ болѣе будетъ образованныхъ финновъ, тѣмъ скорѣе и прочнѣе эта партія достигнетъ господства въ странѣ и что свѣтъ просвѣщенія долженъ распространяться съ верху, а потому, чѣмъ болѣе число образованныхъ финновъ въ верхнемъ и среднемъ классахъ, тѣмъ успѣшнѣе и полнѣе будетъ проникать образованіе и въ низшіе классы и тѣмъ скорѣе партія финномановъ достигнетъ преобладанія въ странѣ. Поэтому они заботятся не столько о народныхъ школахъ, сколько объ учрежденіи гимназій, въ которыхъ преподаваніе происходило бы на финскомъ языкѣ.

Они же стремятся создать финскую литературу и ввести финновъ въ рядъ образованныхъ народовъ. Пропасть, раздѣляющая ихъ отъ шведомановъ, увеличивается все болѣе и болѣе, и вѣроятно настанетъ скоро время, когда партія шведоманновъ, незначительная въ численномъ отношеніи [2]), потеряетъ и то вліяніе, которое до селѣ доставляла ей высшая шведская культура.

---

[1]) Онъ авторъ извѣстнаго сочиненія „Precis du droit public du grand duché de Finlande par L. Mechelin“, появившагося и въ русскомъ переводѣ г. К. Ордина подъ заглавіемъ: Конституція Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора Л. Мехелина. С.-Петербургъ. 1888 года.

[2]) Всего въ Финляндіи насчитываютъ шведовъ 322,604 ч. и финновъ 2.048,545 ч., т.-е. финское населеніе въ 6 разъ болѣе шведскаго; изъ всего этого населенія:

	шведовъ	финновъ
умѣютъ читать и писать . . .	22 процента	7,5
„ только читать	60 „	70

Число школъ финскихъ только въ три раза болѣе числа шведскихъ школъ, а

На этомъ же сеймѣ 1877 года было принято не мало предложеній превительства, удостоившихся послѣ этого Высочайшаго утвержденія и получившихъ силу закона.

Къ числу наиболѣе важныхъ принадлежитъ законъ 9-го августа 1877 г.—о томъ, чтобы вмѣсто серебряной монеты была бы введена въ употребленіе золотая, въ томъ вниманіи, что цѣна на серебро все понижается и что многія государства, съ которыми Финляндія имѣетъ торговыя и денежныя сношенія, перешли уже на золотую валюту [1]); указъ 27-го іюня 1878 г., по которому мужчины и женщины, пользующіеся одинаковыми правами наслѣдованія въ родовыхъ и брачныхъ имуществахъ; законъ 31-го марта 1879 г., предоставляющій каждому лицу, пользующемуся правами финскаго государства, мужчинѣ или женщинѣ, безразлично—свободное отправленіе всякаго рода занятій и промысловъ; законъ 17 марта 1879 г., по которому призрѣніе бѣдныхъ, предоставляется непосредственному усмотрѣнію и распоряженію подлежащихъ общинъ.

Финляндія въ нѣкоторые годы царствованія Императора Алек-

элементарныхъ школъ приходится всего *двѣ* финскія школы для мальчиковъ на пять шведскихъ. Отношеніе школъ для дѣвочекъ еще хуже; всего одна таковая финская школа приходится на *семь* шведскихъ. Реальныхъ же училищъ финскихъ (ихъ 12) болѣе нежели шведскихъ (всего 7); но классическихъ гимназій—наоборотъ; ихъ 10 шведскихъ гимназій и 6 финскихъ. Кстати сообщимъ, что въ Финляндіи крайне ничтожно число учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе происходитъ на русскомъ языкѣ; только въ Гельсингфорсѣ имѣется всего *одна* такого рода *восьмиклассная* мужская гимназія, въ которой 160 учениковъ, и еще одна семиклассная женская гимназія, имѣющая 103 ученицы. Кромѣ того имѣется девять народныхъ школъ для дѣтей обоего пола, въ которыхъ насчитываютъ 397 мальчиковъ и 290 дѣвушекъ. Обѣ гимназіи содержатся на счетъ русскаго правительства; народныя школы основаны на средства православныхъ церквей, находящихся въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Або и др., также на средства русскаго Благотворительнаго Общества. Многія изъ этихъ школъ получаютъ пособія отъ русскаго казначейства, а двѣ изъ нихъ — небольшое пособіе отъ Финляндскаго казначейства.

[1]) По этому закону основною финляндскою монетою признана золотая марка. Русскій серебряный рубль при разсчетахъ (но не при размѣнѣ), какъ между казною и частными лицами, такъ и между частными лицами взаимно, долженъ приниматься въ платежѣ заразъ въ количествѣ не свыше 2 руб. 50 коп., соотвѣтствующихъ десяти маркамъ. Изъ золота чеканится монета въ 10 и 20 марокъ, а изъ серебра только въ 1 и 2 марки. Величина, чеканъ, надписи, рисунокъ и все прочее относящееся къ наружному виду монетъ установляется Императоромъ, Вел. Княземъ Финляндіи.

сандра II переживала тяжкія для не невзгоды. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ урожаи нѣсколько лѣтъ подъ рядъ были крайне неудовлетворительны, въ особенности въ 1865 и 1866 годахъ. Затѣмъ настала продолжительная холодная зима и холодное дождливое лѣто 1867 года, при чемъ ранній повсемѣстный морозъ 4-го сентября въ Финляндіи уничтожилъ и безъ того неудовлетворительный урожай и произвелъ въ странѣ голодъ, противъ котораго оказались безсильными всѣ принимавшіяся къ облегченію этого бѣдствія мѣры, главнымъ образомъ потому что наступившая ранняя зима лишила возможности получать хлѣбъ моремъ. (Желѣзнодорожнаго прямого сообщенія Финляндіи съ Россіею въ то время еще не существовало). Для возможнаго прокормленія сельскаго населенія устраивались различныя общественныя работы, и кромѣ того правительство Финляндское закупило значительное число хлѣба для распредѣленія между нуждающимися въ сѣверныхъ губерніяхъ Финляндіи. Все это мало помогало, и толпы голодающихъ бродили по странѣ и просили насущнаго хлѣба. Вмѣстѣ съ голодомъ появился и неизбѣжный его спутникъ тифъ, который произвелъ сильное опустошеніе. Въ Финляндіи умерло до 138 тысячъ человѣкъ, втрое болѣе обыкновеннаго. Населеніе Финляндіи значительно уменьшилось; цифра его, достигшая въ концѣ 1865 года 1.843.000 обывателей, къ концу 1868 года составляла только 1.736.000 обывателей.

Къ счастію въ 1868 году урожай хлѣбовъ въ Финляндіи былъ удовлетворительный, облегчившій бѣдственное положеніе ея населенія

Рядъ слѣдующихъ урожайныхъ годовъ, а также нѣкоторыя благопріятныя торговыя условія (въ томъ числѣ въ особенности усилившійся сбытъ лѣса за предѣлы Финляндіи) были причиною, что съ 1869 года наступилъ періодъ сильнаго развитія производительныхъ ея силъ. Чрезвычайно развилось сельское хозяйство Финляндіи и въ особенности разведеніе молочнаго скота, произведенія котораго въ видѣ молока, сыра, масла явились не маловажными статьями вывоза изъ Финляндіи. Торговыя ея сношенія съ различными государствами въ періодъ времени съ 1870 г. по 1880 г. (т.-е. 10 лѣтъ) возросли съ 125 милліоновъ марокъ до 286 милл., при чемъ ввозъ увеличился съ 75 мил. до 167 мил. марокъ, а вывозъ изъ Финляндіи возросъ съ цифры 50 мил. до 120 мил. марокъ. Промышленность всякаго рода развилась также

значительно въ Финляндіи; образцы ея обратили на себя не малое вниманіе лицъ, посѣтившихъ всеобщую промышленную выставку Финляндіи, бывшую въ 1876 г. въ Гельсингфорсѣ.

Съ развитіемъ промышленности возникали и новыя кредитныя установленія, какъ-то: Сѣверный акціонерный банкъ для торговли и промышленности въ 1873 г., Вазаскій акціонерный банкъ въ 1879 г.

Равнымъ образомъ для технико-промышленнаго образованія въ Финляндіи былъ окончательно устроенъ, основанный ранѣе, Политехническій Институтъ въ Гельсингфорсѣ, который явился высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніемъ страны. Кромѣ того были учреждены разныя промышленныя школы во многихъ городахъ, а также художественно-ремесленная школа въ Гельсингфорсѣ, подъ руководствомъ профессора Эстландера въ 1871 году. По почину правительства получило развитіе и желѣзнодорожное дѣло въ Финляндіи. На сеймѣ 1863—1864 г. земскіе чины приняли предложеніе правительства соорудить желѣзную дорогу изъ Петербурга чрезъ Выборгъ и Тавастгусъ въ Рихимяки (близъ Гельсингфорса) и ассигновали на это необходимую сумму. Дорога эта была открыта для движенія въ 1870 году и находилась въ вѣдѣніи Финляндскаго управленія [1]). Затѣмъ на сеймѣ 1872 г. чины изъявили согласіе на государственный заемъ для постройки желѣзной дороги отъ Тавастгуса въ Таммерфорсъ и Або, которая и была открыта для движенія въ 1876 г. Равнымъ образомъ на средства двухъ частныхъ обществъ сооружены желѣзныя дороги изъ Гангэ въ Хювинги [2]) въ 1873 г. и изъ Керво въ Борго въ 1875 году.

Въ царствованіе Императора Александра II, послѣ учрежденія въ 1864 году небольшой домовой церкви въ г. Ловизѣ, была сооружена въ 1865 году церковь св Андрея Первозваннаго въ деревнѣ Палкелла, приходъ которой составили крестьяне православнаго исповѣданія, живущіе въ Раутускомъ и Саккульскомъ кирхшпиляхъ, съ давнихъ поръ лишенные возможности посѣщать православный храмъ Божій. Таковыхъ лицъ насчитывается болѣе 4000 человѣкъ, которые до сооруженія церкви изрѣдка посѣщали

---

[1]) Часть этой дороги отъ Петербурга до Финляндской границы была сооружена на счетъ казначейства Имперіи, но въ 1882 г. она была выкуплена Финляндскимъ управленіемъ.

[2]) Эта дорога позднѣе пріобрѣтена въ казну.

двѣ православныя часовни, построенныя, по словамъ старожиловъ, на мѣстахъ, на которыхъ нѣкогда стояли православныя церкви, разрушенныя шведами. Въ слѣдующемъ 1866 г. была освящена въ городѣ Николайштадтѣ [1]) каменная церковь, сооруженная по ходатайству генерала-губернатора Финляндіи, графа Берга, взамѣнъ сгорѣвшей деревянной. Къ этой церкви принадлежатъ также привославные, живущіе въ Гамлекарлеби и Куортане, верстъ за триста отъ церкви. Чрезъ два года послѣ этого, по просьбѣ обывателей православныхъ въ г. Куопіо, находившійся въ городѣ молитвенный домъ былъ обращенъ въ однопрестольную церковь во имя св. Николая Чудотворца. Внѣшній видъ всего строенія далеко не соотвѣтствовалъ благолѣпію и величію храма Божьяго. Поэтому съ 1870 г. стали приводить зданіе въ болѣе соотвѣтствующій храму видъ, но до настоящаго времени не оказалось возможнымъ соорудить каменную церковь по недостатку денежныхъ средствъ прихожанъ. Къ тому же и Финляндское правительство относилось несочувственно къ постройкѣ этого храма, а безъ пособія денежнаго отъ казны едва-ли совершится по бѣдности прихожанъ постройка каменнаго храма.

Нельзя не замѣтить, что бывшій генералъ-губернаторъ Финляндіи, графъ Бергъ, очень заботился о благоустройствѣ православныхъ храмовъ въ ввѣренномъ ему краѣ. По его ходатайству были отпущены средства на сооруженіе въ гор. Гельсингфорсѣ, на перешейкѣ Скатудденъ, храма въ византійскомъ стилѣ во имя Успенія Божьей Матери, освященнаго въ 1868 году. Храмъ этотъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1872 г., повелѣно считать соборнымъ [2]). Въ городѣ Выборгѣ въ 1863 г. построена церковь во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости. Посѣтивъ Сердоболь въ 1857 г., графъ Бергъ обратилъ вниманіе на крайнюю ветхость церкви этого города, на слишкомъ малый размѣръ ея

---

[1]) Необходимо припомнить, что въ 1852 г. сгорѣлъ до основанія городъ Васа, лежавшій въ разстояніи 280 верстъ отъ г. Або, на берегу Ботническаго залива; при этомъ сгорѣла и деревянная церковь выборгскаго полка. При возобновленіи города по новому плану, онъ былъ названъ Николайштадтъ, въ честь Императора Николая I.

[2]) Въ Гельсингфорсѣ кромѣ этого собора имѣются еще *домовыя* церкви: 1) въ Императорскомъ дворцѣ во имя св. Александра Невскаго, 2) въ домѣ генерала-губернатора Финляндіи въ честь Животворящаго Креста, 3) при военномъ госпиталѣ въ честь Богородицы всѣхъ скорбящихъ, 4) въ русскихъ казармахъ.

и на большой холодъ въ церкви въ зимнее время, и возбудилъ мысль о построеніи новаго каменнаго храма. Извѣстный въ Петербургѣ купецъ Елисѣевъ не замедлилъ доставить щедрыя денежныя средства на постройку храма, начатую въ 1869 году. Митрополитъ Петербургскій Исидоръ лично освятилъ храмъ во имя св. Петра и Павла, 15-го іюля 1872 г. при большомъ стеченіи народа со всѣхъ окрестныхъ мѣстностей.

Равнымъ образомъ за время митрополита Исидора были освящены слѣдующія новыя, существующія и понынѣ церкви, выстроенныя взамѣнъ прежнихъ, пришедшихъ въ ветхость, именно: Карбосельская въ 1862 г., Кидельская въ 1866 году. Матеріальное положеніе православнаго духовенства опредѣлялось попрежнему штатами 1823 года и было крайне неудовлетворительно.

Чрезмѣрная отдаленность нѣкоторыхъ православныхъ лицъ отъ ихъ храмовъ и явная невозможность устроить таковые для 2—4 семействъ вызвали въ 1867 году 29-го мая учрежденіе такъ называемыхъ походныхъ священниковъ, опредѣляемыхъ по представленію Выборгскаго Духовнаго Правленія. Эти священники обязаны для духовнаго призрѣнія прихожанъ и отправленія церковныхъ требъ посѣщать, въ удобныя для проѣзда времена года, всѣ мѣстности своего округа, въ которыхъ проживаютъ лица православнаго исповѣданія. До начала каждаго новаго года Духовное Правленіе составляетъ проектъ маршрута для каждаго походнаго священника, и этотъ маршрутъ представляется на одобреніе Финляндскаго Сената, который, утвердивъ маршрутъ, дѣлаетъ распоряженіе и объ отпускѣ денегъ по предстоящимъ разъѣздамъ. Первоначально было учреждено всего два походныхъ священника, которымъ приходилось дѣлать разъѣзды по нѣсколько сотъ верстъ въ не многіе мѣсяцы, удобные для разъѣздовъ.

ГЛАВА IV.

Финляндія при Императорѣ Александрѣ III.—Право законодательнаго почина, дарованное Сейму.—Новое уголовное Уложеніе Финляндіи.—Постройка желѣзныхъ дорогъ и больницъ.—Новыя узаконенія о Православной Церкви въ Финляндіи.—Мѣры объединенія Финляндіи съ Имперіею; согласованіе постановленій по части почтовой, монетной и таможенной.—Составленіе свода основныхъ законовъ Финляндіи.—Кончина Императора Александра III.—Очеркъ матеріальнаго и умственнаго развитія Финляндіи въ XIX вѣкѣ.—Населеніе.—Желѣзныя дороги, учебныя заведенія, бюджетъ.—Научная и литературная дѣятельность.—Ученыя общества.—Газеты.

1-го марта 1881 года скончался мученическою смертію Императоръ Александръ II, во многомъ облагодѣтельствовавшій Финляндію. Царю освободителю былъ въ скоромъ времени воздвигнутъ въ Гельсингфорсѣ памятникъ, работы Рунеберга, по рѣшенію сейма, вызваннаго къ жизни волею Императора Александра II. Державный сынъ его, Императоръ Александръ III, не замедлилъ особымъ манифестомъ 2/14 марта вновь утвердить и удостовѣрить всѣмъ жителямъ Финляндіи религію, основные законы, права и преимущества, которыми каждое сословіе Финляндіи и всѣ подданные оной, по установленіямъ этого края донынѣ пользовались. Вскорѣ послѣ этого Императоръ Александръ III особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 29 декабря 1883 года, безъ всякаго участія сословій, разрѣшилъ вопросъ объ официальномъ значеніи финскаго языка. При этомъ было Высочайше постановлено, что сообщенія тяжущимся о рѣшеніяхъ по ихъ дѣламъ, должны быть, изложены на томъ языкѣ, на которомъ былъ написанъ протоколъ при разборѣ дѣла въ приходѣ подлежащей мѣстности. Позднѣе распоря-

женіемъ 4-го апрѣля 1887 года было постановлено, что низшія должностныя лица, при составленіи протоколовъ и въ официальной своей перепискѣ съ другими лицами, должны пользоваться тѣмъ языкомъ, на которомъ говорятъ въ приходѣ. Высшія же должностныя лица могутъ впрочемъ излагать бумаги на шведскомъ или финскомъ языкѣ по своему усмотрѣнію.

Весьма важный указъ, направленный къ установленію въ Финляндіи равноправности обывателей Имперіи съ туземными жителями нашей окраины, состоялся 16-го февраля 1891 года. Его Величество призналъ за благо русскимъ подданнымъ, которые по законамъ Имперіи пользуются правомъ пріобрѣтать и владѣть недвижимымъ имуществомъ въ Имперіи, предоставить также право въ Финляндіи пріобрѣтать и владѣть недвижимымъ имуществомъ. Лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія однако не разрѣшается пріобрѣтать и владѣть недвижимымъ имуществомъ въ краѣ [1]).

Земскіе чины не разъ ходатайствовали объ изданіи для Финляндіи закона о печати, но Высочайшаго соизволенія на это не послѣдовало. Сенату было повелѣно принять на обсужденіе вопросъ объ установленіи въ Финляндіи тѣхъ же законоположеній, которыя служатъ для руководства въ отношеніи безцензурныхъ изданій въ Имперіи. Но это еще не осуществлено на дѣлѣ. Тѣ же чины въ 1891 году ходатайствовали о составленіи такихъ коренныхъ преобразованій, которыя вызываются необходимостью, но требуютъ продолжительной подготовки, и о внесеніи въ слѣдующій сеймъ предложеній о такихъ измѣненіяхъ въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ, коими при сохраненіи существеннаго порядка въ его главныхъ началахъ, достигалось бы ускореніе и упрощеніе производства. Вслѣдствіе этого была учреждена особая коммиссія въ 1892 году, не скончившая возложенную на нее работу и по настоящее время (черезъ десять лѣтъ), какъ это усматривается изъ помѣщаемаго ниже рескрипта Его Императорскаго Величества генералъ-губернатору Финляндіи отъ 27-го марта (9-го апрѣля) 1903 года.

Полезные для страны результаты дѣятельности ея сеймовъ были во многомъ причиною, что установленный Императоромъ Александромъ II срокъ созыва обыкновенныхъ сеймовъ, всякіе

---

[1]) Лишнее указывать, что этотъ манифестъ изданъ безъ согласія земскихъ чиновъ.

пять лѣтъ, былъ нѣсколько сокращенъ, и въ царствованіе Императора Александра III сеймы въ Финляндіи стали созываться въ болѣе краткіе сроки, именно всякіе три года [1]). Кромѣ того Его Величеству угодно было даровать сейму еще одно новое чрезвычайно существенное и важное преимущество. Въ 1886 году Высочайшимъ указомъ сословія на сеймѣ получили право законодательнаго почина, т.-е. право вносить по своему усмотрѣнію на разсмотрѣніе сейма совсѣмъ разработанные законопроекты, объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія Государя Императора съ земскими чинами. Не могутъ быть однако возбуждаемы чинами предложенія объ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ *основныхъ* законовъ, ни законовъ объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, а также законовъ о печати. Если земскіе чины по поводу возбужденнаго предложенія рѣшатъ принять опое, а также измѣнить или отмѣнить прежній законъ то должны представить о семъ проектъ Его Величеству, и если Государь Императоръ его утвердитъ, то имѣетъ быть издано постановленіе, дословно согласное съ проектомъ. Если проектъ не будетъ одобренъ Его Величествомъ, то оставляется безъ послѣдствій, о чемъ сообщается земскимъ чинамъ. Желающій сдѣлать предложеніе извѣщаетъ объ этомъ заранѣе предсѣдателя сословія. Это новое право сейма способствовало ускоренію хода законодательныхъ мѣропріятій и явилось новымъ способомъ для осуществленія потребностей и желаній края.

Равнымъ образомъ при Императорѣ Александрѣ III организація военныхъ силъ Финляндіи была по предложенію правительства дополнена въ 1885 году учрежденіемъ кавалеріи (драгунскаго полка), при чемъ общій контингентъ финскихъ войскъ въ мирное время былъ нѣсколько увеличенъ; онъ былъ доведенъ до 5,600 человѣкъ.

За время царствованія Императора Александра на сеймѣ Финляндскомъ не возникало, впрочемъ, важныхъ вопросовъ, которые могли бы обратить на себя особенное вниманіе; законодательная дѣятельность шла обычнымъ путемъ и содѣйствовала постепенному усовершенствованію законовъ въ Финляндіи, а также экономическому ея развитію. Такъ въ 1883 году были учреждены

---

[1]) Такіе сеймы были созваны въ 1882, 1885, 1888, 1891 и 1894 годахъ.

въ Финляндіи реальные лицеи (т.-е. гимназіи), получившіе права выдавать свидѣтельства объ окончаніи наукъ; преобразованы школы для молодыхъ дѣвушекъ и открыта много такихъ школъ, въ которыхъ преподаваніе происходило на *финскомъ* языкѣ. Кромѣ того, 28-го ноября 1885 года учреждены два высшія учебныя заведенія для дѣвицъ въ Гельсингфорсѣ, при чемъ въ одномъ—преподаваніе предметовъ происходитъ на финскомъ языкѣ, а въ другомъ—на шведскомъ. Равнымъ образомъ обсуждался вопросъ о правахъ диссидентовъ на сеймѣ 1888 года, и было принято предложеніе правительства, по которому всѣ *диссиденты* въ Финляндіи получили свободу вѣроисповѣданія, хотя и въ нѣсколько ограниченной формѣ.

Послѣ продолжительныхъ, предварительныхъ работъ, былъ представленъ еще въ 1885 году на разсмотрѣніе сейма проектъ новаго Уголовнаго Уложенія, долженствующаго замѣнить собою отжившее свое время уголовное уложеніе 1734 года. Разсмотрѣніе проекта потребовало не мало времени, такъ что онъ былъ одобренъ только сеймомъ 1888 года и удостоился Высочайшаго утвержденія. Но при предстоявшемъ затѣмъ введеніи въ дѣйствіе этого уложенія, сенаторъ Таганцевъ, извѣстный русскій криминалистъ, обратилъ въ печати вниманіе на то, что всѣ постановленія новаго Финляндскаго уложенія, касающіяся отношеній Финляндіи и Россіи, построены на началахъ юридически неправильныхъ и несоотвѣтствующихъ достоинству и интересамъ Россіи, а также тому положенію, которое занимаетъ Финляндія среди европейскихъ государствъ, являясь только частью политическаго цѣлаго государства Россійскаго. Кромѣ того, нѣкоторыя положенія новаго финляндскаго уложенія какъ бы отмѣняютъ дѣйствующія въ Имперіи узаконенія и не соотвѣтствуютъ началамъ современнаго международнаго права. Хотя эти замѣчанія Таганцева вызвали возраженія со стороны Монгомери [1]), но тѣмъ не менѣе 13 декабря 1890 года состоялся Высочайшій манифестъ, по которому дѣйствіе новаго финляндскаго уложенія было пріостановлено впредь до новаго его пересмотра сеймомъ. Проектированныя измѣненія въ редакціи, утвержденныхъ уже статей финляндскаго уголовнаго уложенія, были въ 1894 году приняты сеймомъ, и послѣ этого озна-

[1]) Напечатаны особою брошюрою на русскомъ языкѣ въ Гельсингфорсѣ въ Сенатской типографіи въ 1890 году.

ченное уложеніе удостоилось вновь Высочайшаго утвержденія 21-го апрѣля 1894 года.

Предметомъ особой заботливости правительства въ Финляндіи въ царствованіе Императора Александра III явилось развитіе сѣти ея желѣзной дороги. Съ согласія сеймовъ было приступлено къ постройкѣ слѣдующихъ дорогъ: въ 1882 г. въ г. Улеаборгъ отъ линіи на г. Вазу; въ 1885 году въ г. Куопіо; въ 1888 году отъ Выборга чрезъ Іоэнсу въ Сердоболь, а также изъ Таммерфорса въ Бьернеборгъ. Кромѣ того, открыто движеніе по линіи отъ Таммерфорса въ Вазу. Всѣ эти дороги были вскорѣ сооружены и открыты для движенія. Постройка ихъ не обременила въ значительной мѣрѣ долгами государственное казначейство великаго княжества, по той причинѣ, что новыя дороги строились по преимуществу на счетъ избытка доходовъ, получаемыхъ съ дорогъ, уже ранѣе сооруженныхъ.

Въ настоящее время Финляндія имѣетъ уже 1520 километровъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и 33 километра—частныхъ; всѣ главнѣйшіе города страны (Гельсингфорсъ, Выборгъ, Тавастгусъ, Таммерфорсъ, Або, Борго, Гангэ, Екенесъ, Ваза и т. д.) соединены между собою желѣзнымъ путемъ, который при общемъ сборѣ и расходѣ въ 5,589,000 марокъ даетъ чистой прибыли около трехъ милліоновъ марокъ, идущихъ преимущественно на уплату процентовъ и погашенія по займамъ княжества, сдѣланными разновременно на постройку желѣзныхъ дорогъ.

При Императорѣ Александрѣ III учреждена большая больница для душевно-больныхъ въ Финляндіи на 300 человѣкъ въ Фагернессѣ или Ньюванніеми (7-го ноября 1892 года) и учреждено клиническое преподаваніе психіатріи при Лапвикскомъ центральномъ учрежденіи для душевно-больныхъ. Кромѣ того, еще въ 1891 году Его Величество повелѣлъ пріобрѣсти въ собственное Его владѣніе устроенную на частныя средства въ имѣніи Халила санаторію для страждующихъ чахоткою, и затѣмъ на суммы Его Величества сооруженъ въ Халилѣ православный храмъ и новое зданіе санаторіи для слабогрудыхъ и малокровныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, а въ 1897 году приступлено къ сооруженію третьяго обширнаго зданія для лѣченія больныхъ офицеровъ войскъ С.-Петербургскаго округа. Все это состоитъ въ вѣдѣніи Ея Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Императоръ Александръ III вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Семействомъ, весьма часто посѣщалъ прибрежную часть Финляндіи въ лѣтнее время. Въ видахъ отдохновенія, совершая поѣздки на яхтѣ по обширнымъ шхерамъ Финляндіи, Его Величество нерѣдко выходилъ на берегъ и былъ восторженно привѣтствуемъ мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ. Кромѣ того, Его Величество два раза въ 1885 и 1891 году, производилъ смотръ финскихъ войскъ подъ Вильманстрандомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Императоръ Александръ III былъ расположенъ къ Финляндіи вообще и любилъ эту страну. Но будучи Россійскимъ Императоромъ и въ то же время истинно русскимъ человѣкомъ, Александръ III всѣми мѣрами заботился объ охраненіи основныхъ началъ русской народности, т.-е. Православія, русскаго языка и государственной власти, составляющихъ могущество Россійской Имперіи. А потому въ царствованіе Александра III, въ Бозѣ почивающаго, состоялись весьма важныя законоположенія, относящіяся до православной церкви въ Финляндіи.

Одна изъ особенностей положенія православнаго духовенства въ Финляндіи — пребываніе его среди населенія совершенно незнакомаго съ русскимъ языкомъ и его непонимающаго, а также крайняя трудность для не-финляндца выучиться въ относительно непродолжительное время финскому языку, неимѣющему ничего общаго съ прочими, современными намъ европейскими языками, и при томъ настолько, чтобы быть въ состояніи вполнѣ свободно объясняться на немъ съ туземцами Финляндіи, побуждаютъ прибѣгать къ замѣщенію священно-служительскихъ мѣстъ въ Финляндіи преимущественно православными уроженцами Финляндіи, окончившими курсъ въ духовной семинаріи или Духовной Академіи. Такія лица, владѣя съ дѣтства финскимъ языкомъ и знакомыя съ обычаями и установленіями страны, легко могутъ слиться съ народомъ, его жизнью и духовными потребностями и трудиться съ сознаніемъ на его пользу. Съ цѣлью, по возможности, съ наибольшимъ успѣхомъ содѣйствовать приготовленію достойныхъ пастырей—для православныхъ финляндскихъ приходовъ и для облегченія финляндскимъ уроженцамъ поступленія въ духовную семинарію и обученія въ ней, послѣдовало въ 1883 году Высочайшее соизволеніе на представленіе Финляндскаго Сената объ учрежденіи на средства Финляндіи двухъ стипендій по 800 марокъ каж-

дая, для обученія въ С.-Петербургской духовной семинаріи двухъ воспитанниковъ изъ финляндскихъ уроженцевъ.

Въ томъ же 1883 году марта 5-го состоялось другое, очень важное постановленіе о православныхъ: духовенствѣ и храмахъ въ православныхъ приходахъ Финляндіи. На основаніи этого постановленія причтамъ, состоящимъ при *городскихъ* православныхъ приходахъ, должно производиться денежное жалованье изъ финляндскихъ статныхъ суммъ, впредь до времени, пока прихожане по своей малочисленности не въ состояніи сами платить оное. Это жалованье, опредѣленное марками, сравнительно съ прежними штатами 1823 года, значительно увеличено [1]). Кромѣ опредѣленнаго жалованья, причту православныхъ городскихъ приходовъ присваивается, въ видѣ вознагражденія за совершеніе церковныхъ требъ, извѣстный ежегодный окладъ, который платится членами прихода въ размѣрѣ, опредѣленномъ по взаимному соглашенію, на общей церковной сходкѣ въ присутствіи губернатора или его повѣреннаго, а также уполномоченнаго отъ православнаго духовенства, и это соглашеніе представляется на утвержденіе Финляндскаго Сената.

Содержаніе же священникамъ и церковнымъ служителямъ православныхъ *сельскихъ* приходовъ, несмотря на незначительное число сельскихъ приходовъ, опредѣлено чрезвычайно различно. Одни изъ нихъ получаютъ опредѣленное денежное жалованье изъ русскихъ источниковъ или финляндскихъ, но размѣры этого жалованья разнообразны. Другіе же жалованья вовсе не получаютъ (или получаютъ очень малое), а довольствуются различными натуральными повинностями отъ прихода, которыми пользуются также, но въ меньшемъ размѣрѣ, священно и церковнослужители, получающіе опредѣленное жалованье. Размѣры этихъ натуральныхъ повинностей (въ видѣ сбора муки, крупы, дровъ, масла, говядины, куръ, рыбы, а также произведеній земли, какъ-то: ржи, овса, ячменя, сѣна и т. д.) опредѣляется формальнымъ взаимнымъ соглашеніемъ причта съ прихожанами, по правиламъ 24 января 1824 г. Проектъ измѣненія существующихъ соглашеній относительно отбыванія священническаго оброка, можетъ быть возбуж-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, по штату 1823 г. настоятель церкви получалъ 400 руб., а причетникъ 200 руб. ассигнаціями; по штату же 1883 г. первый получаетъ 2.400 марокъ, а причетникъ тысячу марокъ.

день или прихожанами, или губернаторомъ, или Духовнымъ Правленіемъ въ Выборгѣ. По этому положенію 1883 г. на сельскихъ священниковъ не можетъ быть противъ ихъ воли возлагаема обязанность принимать на себя занятія въ общинной управѣ [1]).

Походные священники и состоящіе при нихъ причетники [2]) получаютъ только опредѣленное денежное жалованье и еще путевое вознагражденіе во время поѣздокъ по службѣ.

Относительно устройства и содержанія помѣщеній для причтовъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ надлежитъ въ православныхъ приходахъ руководствоваться, въ примѣнимыхъ частяхъ, правилами по сему предмету, находящимся въ общемъ Уложеніи, и принадлежащихъ *сюда* постановленіяхъ Финляндіи.

---

[1]) Желательно было бы, чтобы православные священники не пользовались бы этимъ предоставленнымъ правомъ, именно потому, что пользованіе имъ неизбѣжно повлечетъ за собою уменьшеніе вліянія священниковъ на прихожанъ и общественную жизнь прихода, что, по моему мнѣнію, не желательно.

Для объясненія этого позволимъ себѣ припомнить, что въ общественныхъ дѣлахъ своихъ приходовъ, православные священники пользуются тѣми же правами и преимуществами, какъ лютеранскіе пасторы въ приходахъ имъ ввѣренныхъ. Пасторы же по закону являются предсѣдателями общинныхъ собраній прихода, на которыхъ участвуютъ всѣ члены, принадлежащіе къ приходу, добропорядочнаго поведенія, безъ различія вѣроисповѣданія. Эти общинныя собранія вѣдаютъ дѣлами объ учрежденіи народныхъ школъ, объ улучшеніи общественнаго порядка, объ охраненіи общественнаго здравія, объ устройствѣ и призрѣніи бѣдныхъ, о содержаніи общинныхъ построекъ, о заемныхъ и вспомогательныхъ магазинахъ, о противопожарныхъ мѣрахъ, объ охотѣ и рыбной ловлѣ, о сборахъ и займахъ на потребности общины, о выборѣ должностныхъ лицъ въ общинѣ и тому подобныхъ различныхъ вопросахъ, зависящихъ отъ совокупнаго распоряженія общины.

Кромѣ того, въ приходѣ подъ предсѣдательствомъ пастора собираются церковныя сходки, разсмотрѣнію которой подлежатъ дѣла церкви вообще (какъ-то: завѣдываніе церковными суммами и имуществомъ, содержаніе церковныхъ зданій, содѣйствіе познанію религіи посредствомъ домашняго ученія и развитіе христіанской жизни въ приходѣ, заботы о христіанской нравственности, церковномъ благочиніи и т. д. Очевидно, пасторъ или священникъ, близко знакомый съ положеніемъ прихода и знающій въ подробности различныя законоположенія, опредѣленія, права и обязанности общинныхъ собраній прихода, будетъ имѣть всегда большое вліяніе на самый ходъ дѣлъ въ приходскихъ собраніяхъ и ихъ рѣшенія, а чрезъ это самое имѣть большое и обыкновенно весьма полезное вліяніе на приходъ. Весьма желательно, чтобы и православные священники имѣли такое же вліяніе въ приходѣ.

[2]) Число походныхъ причтовъ въ 1885 году было увеличено; въ дополненіе къ двумъ существовавшимъ съ 1867 года, былъ учрежденъ еще одинъ таковый въ Тавастгусѣ.

Сооруженіе и содержаніе храмовъ православныхъ въ Финляндіи, а также заготовленіе принадлежностей къ онымъ, возлагается на обязанность подлежащихъ церковныхъ приходовъ, на основаніяхъ, установленныхъ въ общемъ Уложеніи и относящихся до этого постановленій.

Православные приходы въ Финляндіи пользовались правомъ на церковно-общественную самостоятельность. Они были обязаны строить и содержать свои церкви, дома для причта, дома для школы и богадѣльни. Всѣ права и обязанности финляндскихъ православныхъ приходовъ опредѣлены закономъ 5 марта 1883 года. По этому закону всѣ совершеннолѣтнія, самостоятельныя лица обоего пола въ предѣлахъ прихода составляютъ самостоятельную церковную общину. Эта община пользуется самоуправленіемъ, для чего періодически собираются церковныя сходки подъ предсѣдательствомъ настоятеля церкви. На сходкѣ обсуждаются и разрѣшаются слѣдующія дѣла: по содержанію и сооруженію храма и его принадлежностей, по опредѣленію размѣра церковныхъ податей, по соглашенію о вознагражденіи священника и церковнослужителей за требы и о порядкѣ сбора этого вознагражденія; по предоставленію духовенству домовъ, квартиръ, земельныхъ угодій и т. д., по завѣдыванію церковно-приходскимъ имуществомъ и церковно-общественными капиталами, по устройству кладбищъ, по избранію церковнаго совѣта и разныхъ комитетовъ, а также церковнаго старосты, по устройству низшихъ церковныхъ школъ и кладбищъ, по измѣненію въ составѣ приходскаго причта и т. д.

Протоколъ засѣданія церковно-приходской сходки вывѣшивается въ церкви, а рѣшенія ея приводятся въ исполненіе или церковнымъ старостою или церковнымъ совѣтомъ.

Въ 1888 году были составлены два новыхъ проекта законовъ о церковной сходкѣ и церковныхъ совѣтахъ православныхъ приходовъ и о правилахъ для этихъ приходовъ, но не получили еще окончательнаго утвержденія.

Для противодѣйствія усиливающейся пропаганды католиковъ и лютеранъ, а также ученія раскольниковъ и для утвержденія въ православной вѣрѣ лопарей на дальнемъ сѣверѣ Финляндіи былъ возстановленъ существовавшій нѣкогда въ этой мѣстности монастырь.

Въ 1888 году состоялось Высочайшее повелѣніе о возобновленіи упраздненнаго съ 1764 г. Печенгскаго монастыря. На мѣстѣ

монастыря, у пороговъ, съ теченіемъ времени, образовалось небольшое православное населеніе, куда стекались богомольцы въ лѣтніе мѣсяцы въ значительномъ числѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Многіе изъ нихъ оставались даже жить въ этомъ мѣстѣ. Это вызвало въ 1888 году Высочайшее повелѣніе о возобновленіи этого монастыря, при чемъ онъ былъ подчиненъ Соловецкому монастырю.

Православная церковь въ Финляндіи, состоя подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, входила въ составъ Петербургской епархіи, въ которой особый епископъ, именуемый Выборгскимъ, имѣлъ ближайшее надъ нею наблюденіе. Но епископъ Выборгскій, имѣя свое пребываніе въ Петербургѣ и по званію викарія митрополита С.-Петербургскаго, занятый множествомъ другихъ дѣлъ, не имѣлъ возможности часто посѣщать Финляндскую епископію и руководить всѣми дѣлами ея касающимися; онъ не могъ явиться властнымъ охранителемъ интересовъ православной церкви въ Финляндіи, и истолкователемъ ея нуждъ, а также связывающимъ звеномъ между Православною церковью въ Россіи съ таковою же въ Финляндіи.

По обширности С.-Петербургской епархіи и по значительной въ ней численности православнаго населенія, храмовъ Божіихъ, учебныхъ заведеній и служащаго духовенства, неизбѣжно встрѣчаются неудобства и затрудненія въ управленіи православными приходами Финляндіи, особливо же въ благоуспѣшномъ теченіи дѣлъ, касающихся священнослужителей, и мѣропріятій къ вящшему укрѣпленію въ православномъ населеніи Финляндіи истинъ православной вѣры Христовой. Для устраненія таковыхъ неудобствъ и затрудненій и въ цѣляхъ ближайшаго архипастырскаго воздѣйствія на православныхъ чадъ церкви Христовой въ Финляндіи Синодъ въ 1892 г. полагалъ, взамѣнъ существующаго нынѣ въ С.-Петербургской епархіи перваго викаріатства, *учредить* въ Финляндіи самостоятельную архіерейскую каѳедру на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ учреждаемой епархіи включить всѣ находящіеся въ Финляндіи православные приходы и монастыри; 2) епархіальному архіерею сей епархіи именоваться Финляндскимъ и Выборгскимъ и мѣстопребываніе имѣть въ г. Выборгѣ; 3) содержаніе Финляндскаго архіерея, его свиты, архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и Финляндской Духовной Консисторіи опредѣлить штатами, которые внести особо отъ сего на

утвержденіе въ установленномъ порядкѣ; 4) съ открытіемъ Финляндской Духовной Консисторіи, существующее въ г. Выборгѣ Духовное Правленіе закрыть и дѣла онаго передать въ Консисторію [1]). Это предположеніе Святѣйшаго Синода удостоилось Высочайшаго утвержденія 24 октября 1892 года. Позднѣе въ 1893 г. января 12-го состоялось Высочайшее повелѣніе о внесеніи въ смѣту Финляндіи ежегодно 9.775 р. на содержаніе Финляндскаго архіерейскаго дома.

Не подлежитъ сомнѣнію, что означенное Высочайшее повелѣніе 1892 года будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на состояніе православной церкви въ Финляндіи и въ непродолжительное время будутъ осуществлены мѣропріятія, необходимыя къ тому, чтобы православное духовенство въ Финляндіи вполнѣ соотвѣтствовало бы лежащимъ на немъ въ этомъ краѣ обязанностямъ и тому положенію, которое занимаетъ Православная Церковь во всей Имперіи. Манифестомъ Императора Александра I, 15-го марта 1808 г., а также и манифестомъ его Августѣйшихъ Преемниковъ утверждена и удостовѣрена обывателямъ Финляндіи ихъ религія лютеранская, т.-е. утверждено ея безпрепятственное и свободное отправленіе подъ русскою властью, но не господство лютеранства, котораго не могъ утвердить православный государь, на томъ основаніи, что Государь Императоръ по ст. 42 основныхъ законовъ Имперіи есть верховный хранитель и защитникъ Православія. Слѣдовательно, Православная Церковь во всякомъ случаѣ должна занимать въ Финляндіи положеніе, совершенно одинаковое съ лютеранствомъ, а православное населеніе должно пользоваться полною религіозною свободою въ Финляндіи. Поэтому всѣ ограниченія свободнаго отправленія религіи должны безусловно считаться не дѣйствительными по отношенію къ православнымъ, находящимся въ Финляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо стараться въ возможно скорѣйшемъ времени поставить и духовенство православное въ Финляндіи въ совершенный уровень съ духовенствомъ лютеранскимъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и умственно-нравственныхъ отношеніяхъ. То и другое отнюдь нельзя считать чѣмъ-то недостижимымъ. Необходимо, чтобы священники не только городскихъ, но и сельскихъ церквей въ Финляндіи были богословски образованы, не въ меньшей степени, какъ и пасторы лютеран-

---

[1]) См. Сборн. Пост. В. К. Финл. 1895 г. № 40.

скихъ церквей, которые всегда избираются [1]) изъ лицъ, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ университетѣ. Другими словами, необходимо назначать священниковъ въ Финляндію изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Духовной Академіи. Равнымъ образомъ необходимо и псаломщиковъ при православныхъ церквахъ назначать изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи. Какъ священники, такъ и псаломщики должны знать основательно финскій (или карельскій) [2]) языкъ настолько хорошо, чтобы быть въ состояніи объясняться свободно на одномъ изъ этихъ языковъ, вести бесѣду съ прихожанами, не понимающими русскаго языка. Это послѣднее заставляетъ желать перевода на финскій и карельскій языкъ возможно бо̀льшаго числа священныхъ книгъ и снабженія ими приходовъ бо̀льшею частію бѣдныхъ. Разбросанность прихожанъ и не рѣдко значительное удаленіе ихъ отъ православныхъ церквей препятствуетъ имъ часто посѣщать храмъ Божій; это дѣлаетъ необходимымъ усиленіе дѣятельности походныхъ священниковъ и объѣзды прихожанъ мѣстными священниками. Богослуженіе православной церкви имѣетъ громадное преимущество надъ лютеранскимъ въ глазахъ простого народа въ особенности, а потому необходимо всячески заботиться о благолѣпіи, какъ служенія, такъ и храма Божьяго, т.-е. необходимо содержать храмъ въ безукоризненной чистотѣ, полномъ благолѣпіи, съ обиліемъ иконъ, отправлять богослуженіе на понятномъ населенію языкѣ (финскомъ или карельскомъ), при сносномъ пѣніи и т. д. Разбросанность прихожанъ вызываетъ необходимость въ очень многихъ сельскихъ приходахъ имѣть по два священника, подобно тому, какъ въ очень многихъ, если только не во всѣхъ лютеранскихъ приходахъ имѣется всегда два пастора. Совершеніе духовныхъ требъ заставляетъ священника уѣзжать на дальнее разстояніе отъ церкви. Эти разъѣзды отнимаютъ не мало времени и препятствуютъ другимъ его занятіямъ по приходу, какъ-то надзору за приходскою школою и обученію Закону Божьему въ оной.

---

[1]) Лютеранскіе прихожане сами избираютъ своихъ пасторовъ. При открывшейся вакансіи пастора всегда имѣется много желающихъ занять эту должность. Изъ числа желающихъ объявляются имена трехъ кандидатовъ, въ пользу которыхъ и подаютъ голоса прихожане на церковномъ сходѣ. Получившій наибольшее число голосовъ считается избраннымъ.

[2]) Въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ, въ сѣверо-восточной части Финляндіи, населеніе говоритъ исключительно на карельскомъ языкѣ.

Между тѣмъ то и другое должно быть предметомъ особенной заботливости священника. Онъ долженъ всѣми мѣрами заботиться о религіозно-христіанскомъ образованіи своихъ прихожанъ, которые въ этомъ отношеніи далеко отстоятъ отъ лютеранъ [1]), а это послѣднее обстоятельство ведетъ къ совершенно ложному выводу, будто глубокое невѣжество, въ которомъ коснетъ Карелія, сплошь населенная православными, неизбѣжный спутникъ православія, и вызываетъ высокомѣрное, и даже презрительное отношеніе иновѣрцевъ къ православію. Опровергнуть это—составляетъ также одну изъ задачъ православнаго духовенства Финляндіи. Чтобы оно могло всецѣло посвятить себя религіозно-христіанскому образованію паствы, необходимо освободить его прежде всего отъ заботъ по добыванію себѣ насущнаго хлѣба или, другими словами, отмѣнить десятину, назначенную на содержаніе сельскаго духовенства, о которой выше сказано. Подобный сборъ десятины, лежащій на самомъ причтѣ, чрезвычайно неудобенъ въ Финляндіи, гдѣ православное сельское населеніе очень разбросано, и при томъ сравнительно очень бѣдно. Оно состоитъ исключительно изъ крестьянъ, живущихъ земледѣльческимъ трудомъ, небольшого числа мелкихъ торговцевъ, бобылей, работниковъ и т. д. Всѣ они, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, весьма неохотно удѣляютъ духовенству долю скудныхъ своихъ урожаевъ, сборъ которой поглощаетъ и много времени и вызываетъ много разъѣздовъ со стороны духовенства. Къ тому же подобные сборы произведеній сельскаго хозяйства вызываютъ постоянно недоразумѣнія и препирательства, отстраненіе которыхъ весьма желательно. Безусловно необходимо этотъ устарѣлый сборъ десятины совершенно отмѣнить и назначить сельскому духовенству Финляндіи опредѣленное денежное жалованье, въ размѣрѣ не меньшемъ назначеннаго уже городскому духовенству. Это освободитъ сельскихъ священниковъ отъ большой траты времени по сбору средствъ, необходимыхъ для ихъ существованія и дастъ имъ возможность обратить свою дѣятельность всецѣло на осуществленіе возложенной на нихъ задачи,—сдѣлать прихожанъ своихъ истинными сынами Православной Церкви.

---

[1]) Это происходитъ оттого, что лютеранинъ, чтобы сдѣлаться полноправнымъ членомъ церковной общины, долженъ непремѣнно получить извѣстное религіозное образованіе и сдать опредѣленный *экзаменъ*, чего, какъ извѣстно, въ православной церкви не установлено.

Съ цѣлью большаго распространенія русскаго языка въ краѣ состоялось въ 1891 г. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи двухъ реальныхъ лицеевъ съ пространнымъ курсамъ русскаго языка [1]) (собр. по № 24).

Въ видахъ бо́льшаго объединенія Финляндіи съ Россіею и бо̀льшаго водворенія государственной власти въ этой неразрывно съ Имперіею связанной части, Его Величеству было благоугодно приказать въ январѣ 1890 года назначить три коммиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора Финляндіи (въ то время графа Ѳ. Ѳ. Гейдена) изъ лицъ, находящихся на службѣ въ Имперіи и Финляндіи, для составленія проекта согласованія постановленій по части почтовой, таможенной и монетной, дѣйствующихъ въ Имперіи съ таковыми же, дѣйствующими въ великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Благая цѣль означеннаго Высочайшаго повелѣнія, вполнѣ понятная не только съ точки зрѣнія упроченія болѣе тѣсной связи Финляндіи съ Россіею, но и вполнѣ согласная съ всеобщимъ стремленіемъ къ объединенію порядковъ международныхъ сношеній, господствующихъ съ давнихъ поръ въ Европѣ [2]), вызвало однако какое-то тягостное безпокойство среди обывателей Финляндіи, почему-то въ этомъ стремленіи по согласованію различныхъ постановленій почтоваго и финансоваго вѣдомствъ, усмотрѣвшихъ непремѣнно нарушеніе ихъ основныхъ правъ и преимуществъ. Тѣмъ не менѣе послѣ подробнаго обсужденія вопроса объ объединеніи почтовой части Имперіи съ таковою же въ Финляндіи состоялся въ 1890 году нижеслѣдующій Манифестъ.

„Признавъ за благо установить единообразіе въ устройствѣ почтовой части на всемъ пространствѣ Россійскаго Государства, повелѣваемъ завѣдываніе почтовой частью Финляндіи сосредоточить въ Мин. Внутр. Дѣлъ Имперіи по главному Управленію почтъ и телеграфовъ на слѣдующихъ основаніяхъ [3]):

1) Министру Внутр. Дѣлъ предоставляется вводить по почтовой части Великаго Княжества Финляндскаго, взамѣнъ мѣстныхъ постановленій о таксѣ, дѣйствующія въ Имперіи, равно давать чинамъ этого Вѣдомства инструкціи и указанія относительно ихъ обязанностей и занятій.

---

[1]) Въ лицеяхъ вообще русскому языку отводится до 30 уроковъ въ недѣлю.

[2]) Напомнимъ читателямъ извѣстный таможенный союзъ, объединившій въ свое время множество государствъ Германіи, всемірный почтовый союзъ и т. д.

[3]) См. Сборн. Пост. В. К. Финляндіи за 1890 г. № 15.

2) Производить чрезъ Начальника Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ или подвѣдомственныхъ ему чиновъ ревизіи почтовыхъ учрежденій Финляндіи. Смѣтныя предположенія по почтовой части въ Финляндіи разсматриваются предварительно въ Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ и съ его заключеніемъ вносятся въ Императорскій Финляндскій Сенатъ. Финляндскій почтъ-директоръ опредѣляется Высочайшею властью по представленію генералъ-губернатора, основанному на соглашеніи съ Минист. Внутр. Дѣлъ; назначеніе на прочія должности по Финляндскому почтовому вѣдомству производится существующимъ въ Финляндіи порядкомъ. Для всѣхъ вновь опредѣляемыхъ на службу лицъ въ почтовыя учрежденія, находящіяся въ городахъ Вел. Княж. и въ Выборгской губерніи, знаніе русскаго языка обязательно".

Вскорѣ послѣдовало другое Высочайшее объявленіе 14 августа 1890 г. [1]) о расширеніи пользованія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ законными платежными средствами Имперіи. Въ видахъ этого по заключенію Финляндскаго Сената Высочайше повелѣно русскіе кредитные билеты, русскую неполноцѣнную размѣнную монету обязательно принимать въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ: а) на правительственныхъ желѣзныхъ дорогахъ, при таможенныхъ сборахъ и въ уплату казенныхъ податей по особо объявляемому курсу; б) въ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ и на каналахъ, а также при всѣхъ платежахъ, производимыхъ по таксамъ, учрежденнымъ казенными, городскими и общественными учрежденіями по особо установленному курсу.

Всѣ означенныя мѣропріятія были встрѣчены далеко не сочувственно въ Финляндіи. Напротивъ того, очень многіе изъ обывателей Финляндіи усмотрѣли въ нихъ нарушенія своихъ священныхъ правъ и привилегій, пришли въ уныніе и сочли долгомъ на ближайшемъ Сеймѣ 1891 г. высказать въ отвѣтѣ своемъ на тронную рѣчь Императора, что предначертанныя Его Величествомъ мѣропріятія, предпринятыя съ цѣлью сближенія Финляндіи съ Имперіею, возбудили опасенія и безпокойства въ странѣ, что послѣдній годъ принесъ для финскаго народа неожиданныя и тяжелыя испытанія; что будущее представляется имъ неизвѣстнымъ и угрожающимъ; что достаточно могущественнаго слова Его Величества, чтобъ разсѣять печаль нынѣ удручающую Его пре-

---

[1]) Тамъ же № 19.

данный, законо-послушный народъ, который питаетъ твердую надежду, что его родина, при ненарушимомъ сохраненіи ея законовъ и утвержденной на всегдашнія времена конституціи, попрежнему будетъ пользоваться могущественнымъ покровительствомъ Монарха и т. д.

Эти высказанныя сеймомъ заявленія вызвали Высочайшій рескриптъ генералу-губернатору Финляндіи отъ 28 февраля 1891 г., въ которомъ было выражено:

„Непрестанныя попеченія Мои о благосостояніи и внутреннемъ развитіи Финляндіи и многочисленныя доказательства Моего благоволенія и довѣрія къ ея населенію не оправдываютъ подобнаго настроенія въ краѣ. Только невѣрное истолкованіе тѣхъ началъ, на коихъ зиждутся отношенія Великаго Княжества къ Имперіи и къ Верховной Власти и распространеніе сихъ заблужденій среди населенія, во вредъ истиннымъ его интересамъ, могли породить такое прискорбное явленіе. Финляндскій край, состоя съ начала нынѣшняго столѣтія, а въ нѣкоторой его части и ранѣе, въ собственномъ Державномъ обладаніи Имперіи Россійской, получилъ по волѣ блаженныя памяти Императора Александра I особый порядокъ внутренняго управленія и Всемилостивѣйшее удостовѣреніе о сохраненіи за нимъ его правъ, преимуществъ, религіи и коренныхъ законовъ. Такое удостовѣреніе было утверждаемо и Его державными Преемниками. Сіи права и преимущества, особое церковное устройство и законы края не только сохраняютъ понынѣ свое дѣйствіе, но и получили во многихъ частяхъ своихъ дальнѣйшее развитіе, въ соотвѣтствіи потребностямъ населенія Финляндіи. Такимъ образомъ судьба Великаго Княжества подъ скипетромъ Россійскимъ доказала, что единеніе его съ Россіею не препятствовало свободному развитію мѣстныхъ его учрежденій, а достигнутое Финляндіею благосостояніе неопреложно свидѣтельствуетъ о соотношеніи такого единенія собственнымъ ея выгодамъ. Тѣмъ не менѣе несогласованность нѣкоторыхъ постановленій Финляндіи съ общими государственными указаніями и недостаточная опредѣлительность законоположеній, касающихся отношеній Великаго Княжества къ Имперіи подаютъ, къ сожалѣнію, поводъ къ превратному пониманію дѣйствительнаго значенія мѣръ, принимаемыхъ въ видахъ достиженія цѣлей, общихъ всѣмъ частямъ Государства Россійскаго. Я надѣюсь, однако, что благоразуміе финскаго народа разсѣетъ это заблужденіе, а правильное пониманіе

собственныхъ выгодъ побудитъ его стремиться къ вящшему скрѣпленію узъ, связывающихъ Финляндію съ Россіею".

Что же касается дѣятельности остальныхъ двухъ Коммиссій о согласованіи постановленій по части таможенной и монетной, то она еще не привела къ желаемому результату и по настоящее время. Причиною этого является особенная осторожность, съ которою надлежитъ относиться къ вопросамъ подобнаго рода, соприкасающимся со всѣми отраслями народнаго хозяйства, такъ и то обстоятельство, что всякое разрѣшеніе этихъ вопросахъ повліяетъ на многочисленныя сдѣлки частныхъ лицъ и на ихъ днижные интересы. Къ тому же монетная система въ Финляндіи введена относительно недавно.

Финляндія съ самаго присоединенія къ Россіи пользовалась и особымъ таможеннымъ уставомъ и особымъ таможеннымъ управленіемъ; эта обособленность постепенно все усиливалась, по преимуществу вслѣдствіе того, что Финляндія, все болѣе и болѣе отступая отъ покровительственной таможенной системы, которой держались въ Имперіи, примыкала къ системѣ свободной торговли, при которой таможенныя пошлины, взимаемыя съ привозныхъ товаровъ имѣютъ значеніе не столько покровительственное, а по преимуществу фискальное, т.-е. доставленіе доходовъ казнѣ. Таможенныя пошлины составляютъ главную приходную статью Финляндскаго бюджета. Для опредѣленія русско-финскихъ торговыхъ отношеній было издано разновременно нѣсколько положеній (тарифовъ); послѣднимъ изъ нихъ 1897 года установлено, что *русскіе* товары за немногими исключеніями (водка, сахаръ, табакъ и сладкіе напитки) ввозятся въ Финляндію безпошлинно [1]). Для товаровъ же, привозимыхъ изъ Финляндіи, существуетъ рядъ постановленій, по которымъ одни товары (жизненные припасы, лѣсъ, издѣлія изъ дерева) допускаются къ привозу безпошлинно; другіе товары (чугунъ, желѣзо, сталь) только въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ; третьи (фабричныя издѣлія финляндскаго происхожденія)—съ оплатою уравнительной пошлины, а четвертыя—съ оплатою пошлины на общемъ основаній. Въ видахъ государственнаго единенія былъ возбужденъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вопросъ о таможенномъ

[1]) Изъ Россіи привозится въ Финляндію почти одна треть общаго количества товаровъ, привозимыхъ въ Финляндію, по преимуществу хлѣбъ, мука, сахаръ, керосинъ. Изъ Россіи ввозится въ Финляндію гораздо болѣе товаровъ, чѣмъ вывозится въ Россію.

объединеніи Финляндіи съ Имперіею, *противъ* которой были высказаны слѣдующіе доводы: 1) Приморское положеніе Финляндіи, и отдаленіе ея отъ русскихъ промышленныхъ центровъ, ставятъ ее въ зависимость отъ иностранныхъ рынковъ и введеніе общаго русскаго тарифа будетъ сопровождаться вздорожаніемъ въ Финляндіи почти всѣхъ товаровъ, давно вошедшихъ въ Финляндіи во всеобщее употребленіе. 2) Болѣе высокіе тарифы вызовутъ усиленную въ Финляндіи контрабанду, съ которой до крайности трудно будетъ бороться по мѣстнымъ условіямъ края. 3) Кромѣ того, увеличеніе размѣра таможенныхъ пошлинъ обыкновенно сопровождается уменьшеніемъ таможеннаго дохода вообще, а это весьма невыгодно отразиться на финансахъ Финляндіи, въ которой доходы съ таможенныхъ сборовъ составляетъ почти половину всѣхъ ея доходовъ (47%) и 4) Кромѣ того фабричное производство въ Финляндіи возникло и развилось при условіи безпошлиннаго ввоза сырья, на что были даны особыя привилегіи, срокъ которымъ кончается въ 1905 году. Помимо этого нѣкоторыя стѣсненія для ввоза финляндскихъ товаровъ въ Имперію были установлены, съ цѣлію огражденія отъ Финляндской конкуренціи русской промышленности, отдѣльныя отрасли которой могутъ пострадать при таможенномъ объединеніи.

Утвержденный Императоромъ Александромъ II, въ 1869 г. уставъ о сеймѣ не вполнѣ опредѣлялъ права сейма въ отношеніи къ законодательству. Уставъ этотъ содержитъ въ себѣ постановленія о порядкѣ изданія основныхъ законовъ и отчасти о наложеніи податей, но не опредѣляетъ, какія постановленія шведскихъ *основныхъ* законовъ, не вошедшія въ этотъ уставъ, должны считаться *дѣйствующими* основными законами присоединенной къ Россіи Финляндіи въ настоящее время и при томъ въ какомъ именно видѣ должны считаться дѣйствующими прежнія основныя законоположенія Финляндіи [1]). Вслѣдствіе этого Комитету, составившему проектъ сеймового Устава 1869 г., поручено было составить проектъ основного уложенія Финляндіи. Для руководства, этому Комитету была дана Высочайше утвержденная программа, въ которой предначертаны главнѣйшія основанія проекта. Въ этой программѣ опредѣленно выра-

---

[1]) Это побудило практику примѣнять къ сейму шведскія постановленія Формы Правленія 1772 г. и Акта соединенія и охраненія 1789 г.

жено было, что великое княжество Финляндское, составляющее часть Россійской Имперіи, *нераздѣльно соединено съ нею* [1]). Составленный Комитетомъ проектъ Уложенія для великаго княжества Финляндскаго не удостоился одобренія и вопросъ о примѣнимости къ Финляндіи шведскихъ основныхъ законовъ отстался не разрѣшеннымъ по-прежнему, что представляло не мало неудобствъ и затрудненій на практикѣ. Для устраненія этого Императоръ Александръ III повелѣлъ въ 1884 году учредить особый временный комитетъ [2]) подъ предсѣдательствомъ фонъ-Вейссенберга изъ четырехъ чиновъ для составленія систематическаго свода всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній, относящихся къ государственному праву Финляндіи съ присовокупленіемъ измѣненій о томъ, что въ практикѣ право стало дѣйствовать взамѣнъ непримѣнимыхъ нынѣ или не полныхъ основныхъ законоположеній. Особой программы Комитетъ не получилъ, но при началѣ занятій ему было разъяснено, что работа его должна ограничиться *сводомъ только основныхъ* законоположеній, а не всѣхъ вообще узаконеній, имѣющихъ отношеніе къ государственному праву. Комитетъ однако, исходя изъ понятія о Финляндіи, какъ *особомъ* государствѣ, не сталъ сводить дѣйствующія въ Финляндіи основныя законоположенія, а задался цѣлію *сочинить* для Финляндскаго государства *основной* государственный законъ *по образцу* шведской формы правленія, съ удержаніемъ даже *самаго названія* и составилъ *проектъ формы правленія* для великаго княжества Финляндскаго. При этомъ комитетъ счелъ возможнымъ такъ или иначе примѣнять къ Финляндіи всѣ неотмѣненныя прямо постановленія основныхъ государственныхъ законовъ шведскаго королевства (допуская исключенія только для постановленій о царствующей династіи), а отсутствіе естественной, преемственной связи между шведскими законоположеніями, относившимися къ Швеціи, какъ особому самостоятельному государству и финляндскимъ законодательствомъ замѣнилъ придуманною имъ самимъ теперь только искусственною связью. Этотъ трудъ Коми-

---

[1]) Эта программа официально не обнародована, но помѣщена въ сочиненіи г. Берха на шведскомъ языкѣ Vär styrelse och värа landtagar. 1884 г. т. I, стр. 475. Наше правительство и наши сеймы.

[2]) Учрежденный въ 1884 г. комитетъ названъ законоподготовительнымъ. При немъ учреждено въ 1892 г. второе отдѣленіе, при чемъ 23 мая Высочайше повелѣно принять мѣры къ *пересмотру* законовъ и постановленій дѣйствующихъ въ Финляндіи, со времени соединенія края со Швеціей. (Собр. пост. 1892 г. № 26).

тета, исполненный въ 1885—1887 г., вызвалъ только большія возраженія съ различныхъ сторонъ, въ особенности же со стороны Финляндскаго генералъ-губернатора, и не получивъ дальнѣйшаго хода по настоящее время, породилъ однако много толковъ и безпокойствъ въ Финляндіи. Сеймъ, созванный въ 1894 г., даже особою петиціею ходатайствовалъ предъ Его Величествомъ о сохраненіи безъ всякихъ измѣненіи основныхъ законовъ, которыми пользуется Финляндія. Вскорѣ послѣ этого Императоръ Александръ III преждевременно скончался въ Ливадіи 19 октября 1894 году. Его Августѣйшій сынъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II, обычнымъ манифестомъ 25 октября (6 ноября) 1894 г. возвѣстилъ обывателямъ Финляндіи что Онъ призналъ за благо вновь утвердить и удостовѣрить религію, основные законы, права и преимущества, которыми каждое сословіе сего княжества въ особенности и всѣ подданные оное населяющіе, отъ мала до велика по установленіямъ этого края донынѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи.

Представивъ читателямъ очеркъ государственной жизни Финляндіи, въ продолженіе почти что столѣтняго пребыванія ея во власти Россійской Имперіи, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о матеріальномъ и умственномъ преуспѣяніи Финляндій за это время.

Составляя съ 1809 года неразрывную часть Россіи, Финляндія все время пользовалась благами постояннаго мира и подъ защитою русскаго оружія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, не расходовала своихъ силъ и средствъ ни на содержаніе арміи, ни на постройку крѣпостей, ни на военный флотъ и морскія силы, и не принимала почти никакого участія въ тѣхъ громадныхъ, экстраординарныхъ расходахъ, которые несла вся Имперія при многочисленныхъ ея войнахъ минувшаго столѣтія. Кромѣ того, Финляндія не несла и не несетъ никакихъ расходовъ по международному представительству, хотя пользуется всѣми результатами международныхъ сношеній и т. д.

Все это дало возможность Финляндіи, подъ защитою русскаго оружія, расходовать свои средства единственно на свое благосостояніе, на свое мирное внутреннее преуспѣяніе, которое при благоразумномъ управленій краемъ и достигло весьма высокой степени. Финляндія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ значительное количество учебныхъ заведеній и прекрасно устроен-

ныхъ народныхъ училищъ, много сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній и т. д., что въ свою очередь содѣйствовало развитію ея и торговли, промышленности и увеличенію ея населенія.

Финляндія въ началѣ XIX столѣтія, имѣвшая всего 1.096,000 обывателей, къ концу онаго (въ 1900 г.) насчитывала уже 2.673,200 жителей [1]), изъ числа которыхъ финновъ было 2.048,545 (т.-е. болѣе 86,1% всего населенія), а шведовъ только 322,604 ч. или 13,5%. Населеніе такимъ образомъ увеличилось болѣе, нежели въ два съ половиною раза. Такое значительное увеличеніе населенія можетъ служить доказательствомъ относительнаго его благосостоянія, которое подтверждается между прочимъ также и значительнымъ количествомъ сберегательныхъ кассъ въ Финляндіи. Такихъ кассъ въ 1900 г. было 193 и отдѣльныхъ вкладчиковъ 141,081 человѣкъ, внесшихъ вкладовъ на сумму 77.616,963 марокъ. Наименьшая часть населенія, всего около 320,000 человѣкъ, проживаетъ по небольшимъ [2]) городамъ Финляндіи числомъ 37; все же остальное населеніе (2.357,082 ч.) живетъ внѣ городовъ, по деревнямъ, занимаясь земледѣліемъ и образуютъ 485 сельскихъ общинъ, въ составъ которыхъ входятъ 9916 деревень и 4 мѣстечка. Въ Финляндіи съ давнихъ поръ не существуетъ общиннаго владѣнія землею и не встрѣчается большихъ, сплошныхъ деревень, какъ въ нашихъ великороссійскихъ губерніяхъ. Напротивъ того Финляндскіе поселки или небольшія деревни состоятъ изъ немногихъ отдѣльныхъ усадебъ, при чемъ при каждой и сосредоточено все земельное ея владѣніе. Поэтому эти поселки тянутся на пространствѣ многихъ верстъ и при томъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, при чемъ владѣнія каждой усадьбы тщательно отдѣлены отъ сосѣдей нескончаемыми заборами и къ тому же перегорожены, смотря по системѣ хозяйства каждаго хозяина. Необходимость имѣть проѣзжую дорогу къ каждой усадьбѣ—причина, почему въ Финляндіи насчитывается значительное число *дорогъ*, на которое правительство давно обратило свое вниманіе, какъ на одно

---

[1]) По вѣроисповѣданіямъ въ 1900 г. изъ нихъ насчитывалось лютеранъ 2.621,891 ч. (т.-е. 98%), православныхъ 48,812 ч., баптистовъ—2,620 ч., католиковъ 580 ч. и т. д.

[2]) Въ Финляндіи городовъ съ большимъ населеніемъ не имѣется, самый большой ея городъ Гельсингфорсъ, столица Финляндіи, не имѣетъ даже 90 т. жителей (всего 88,711); число обывателей въ прочихъ ея городахъ значительно менѣе.

изъ самыхъ важныхъ способовъ развитія сельскаго хозяйства и увеличенія экономическаго благосостоянія страны. Содержаніе этихъ дорогъ въ полной исправности возложено искони на обязанность землевладѣльцевъ; каждому изъ нихъ отводится участокъ, который онъ обязанъ исправлять и содержать въ полной исправности; за точнымъ же исполненіемъ этого строго и неуклонно слѣдитъ мѣстная полиція, которая при неисполненіи землевладѣльцемъ его обязанности, послѣ сдѣланнаго ему о томъ извѣщенія, немедленно, несмотря на время года, производитъ исправленіе дорогъ сама, за счетъ неисправнаго землевладѣльца. Вслѣдствіе этого, а вовсе не по особенному свойству грунта [1]), Финляндія обладаетъ прекрасными грунтовыми дорогами на протяженіи 44.300 километровъ [2]), въ числѣ которыхъ 24.900 килом. *большихъ* проѣзжихъ дорогъ и 19.400 кил. *проселочныхъ*. Это хорошее состояніе дорогъ много содѣйствовало развитію сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній и самаго сельскаго хозяйства вообще, чему еще болѣе способствовало проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи, начатое правительствомъ на средства казначейства въ 1858 году. Первое движеніе по желѣзнымъ дорогамъ въ Финляндіи изъ Петербурга до Рихимяки было открыто въ 1870 г. августа 30 (11 сентября), послѣ чего постройка желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи производилась почти непрерывно и въ настоящее время рельсовый путь простирается уже на 2.900 километровъ. Онъ идетъ отъ С.-Петербурга чрезъ Выборгъ въ Рихимяки, откуда направляется на югъ къ Гельсингфорсу, а на западъ къ Тавастгусу и далѣе до самой южной конечности Финляндіи, до мыса Гангё; затѣмъ идетъ, сооруженная въ 1873 г. линія отъ ст. Керво, вышеозначенной линіи къ г. Борго, и отъ г. Тавастгуса до Або, прежней столицы Финляндіи, а также въ фабричный центръ Таммерфорсъ у озера Насіярви.

Послѣ этого было рѣшено соединить желѣзнымъ путемъ сѣверныя части Финляндіи съ южною; съ этою цѣлію была въ 1883 г. сооружена дорога отъ Таммерфорса на г. Вазу (на берегу Ботническаго залива), а затѣмъ по равнинѣ Эстерботніи въ Гамла

---

[1]) Въ этомъ легко убѣдиться, покинувъ грунтовую дорогу, которую обязаны чинить землевладѣльцы, и пустившись по дорогѣ, которую никто исправлять не обязанъ; тогда окажется, что дороги, которыя не чинятъ, одинаково плохи вездѣ.

[2]) Километръ составляетъ почти $^9/_{10}$ части русской версты, такъ что можно десять километровъ считать за 9 верстъ.

Карлеби и Улеаборгъ, подъ 65° сѣверной широты; это самый сѣверный пунктъ до котораго вообще доходитъ желѣзная дорога. Отъ этого пункта идетъ еще вѣтвь къ г. Якобстадъ.

Затѣмъ въ 1889 г. сооружена дорога отъ г. Котки у Финскаго залива къ городамъ: С. Михель и Куопіо, это такъ называемая Саволакская дорога. Кромѣ того, произведены работы по двумъ новымъ линіямъ: отъ Выборга чрезъ Карелію въ Сердоболь у Ладожскаго озера и далѣе на сѣверъ къ Іоенсу; при этомъ отъ Выборга идетъ вѣтвь къ Иматрѣ, и отъ Таммерфорса чрезъ прежнюю Сатакунту въ Бьернеборгъ у Ботническаго залива.

Такимъ образомъ сѣть желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи, обнимаетъ всѣ ея губерніи (кромѣ Лапландіи), простираясь на 2900 кил., такъ что на 100 кв. миль поверхности приходится 0,8 кил. желѣзныхъ дорогъ. Только благодаря условіямъ политической жизни Финляндіи, позволившимъ ей расходовать ничтожныя суммы на содержаніе военныхъ и морскихъ силъ, могла она сдѣлать затраты на сооруженіе столь большой сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Теперь предстоитъ сооружать подъѣздные пути, столь важные для оживленія общаго движенія. Наравнѣ съ казенною сѣтью желѣзныхъ дорогъ развивалась и сѣть частныхъ желѣзныхъ дорогъ и въ настоящее время открыто уже движеніе по 10 линіямъ такихъ дорогъ, не имѣющихъ особенно большаго протяженія; они по преимуществу направляются отъ станціи по линіямъ казенныхъ дорогъ, въ небольшіе города Финляндіи, какъ-то: Раумо, Іоккисъ, Ловизу, Фридрихсгамъ, Брагештадтъ, Ньюкарлеби и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ развилась и сѣть электрическаго телеграфа, начало которому было положено русскимъ правительствомъ во время Крымской войны. Позднѣе получилъ большое развитіе и телефонъ; онъ имѣется не только во всѣхъ городахъ Финляндіи, но и въ очень многихъ сельскихъ мѣстностяхъ, благодаря его относительной дешевизнѣ. Центральныхъ станцій телефонныхъ въ Финляндіи насчитывается до 300.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ значительно усилило вывозъ изъ Финляндіи за границу предметовъ сельскаго хозяйства, именно лѣса и масла. Лѣсъ—главное богатство страны вывозится исключительно за границу въ видѣ пиленаго товара, какъ-то: досокъ различныхъ сортовъ, батанса, а также въ видѣ бревенъ, мачтъ, угля и древесной массы, идущей на приготовленіе разныхъ сортовъ писчей бумаги. Эта статья вывоза постоянно увеличивается,

въ 1836 году лѣса всякаго рода было вывезено на сумму 550 т. рублей серебромъ, а въ 1900 году на 119 милліоновъ марокъ, т.-е. на 24 1/2 милліона рублей серебромъ. Такимъ образомъ вывозъ лѣса увеличился болѣе, чѣмъ въ сорокъ разъ, и, конечно, влечетъ за собою уменьшеніе количества лѣсовъ въ Финляндіи, тѣмъ болѣе что, кромѣ значительнаго вывоза за границу, лѣсъ имѣетъ еще большое употребленіе внутри страны (на фабрики, пароходы, желѣзныя дороги, выгонку смолы и т. д.). Впрочемъ, болѣе половины лѣсовъ въ Финляндіи находятся въ рукахъ казны, и изъ нихъ по правиламъ вырубаются только деревья, достигшія уже извѣстнаго возраста. Къ тому же казенные лѣса лежатъ далеко отъ сплавныхъ путей, что во многомъ сохраняетъ ихъ.

Увеличеніе вывоза лѣсного матеріала сопровождалось увеличеніемъ пильныхъ заводовъ въ странѣ; ихъ насчитывается въ настоящее время до 257, дѣйствующихъ паромъ и 240, приводимыхъ въ движеніе водою. Правительство взимаетъ довольно значительный сборъ съ этихъ пильныхъ заводовъ.

Слѣдующею послѣ лѣса главнѣйшею статьею вывоза Финляндіи является масло; она составляетъ болѣе 25% всего вывоза Финляндіи и повидимому все увеличивается. Такъ въ 1884 году было вывезено за границу, преимущественно въ Англію, 4.504,000 килограммовъ [1]) масла на сумму 9 милліоновъ марокъ; чрезъ шестнадцать лѣтъ, въ 1900 году [2]), болѣе чѣмъ вдвое, именно 9,825,000 килограммъ на сумму 23,300,000 марокъ. Такое значительное увеличеніе вывоза масла во многомъ зависитъ отъ различныхъ мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время правительствомъ къ развитію въ Финляндіи сельскаго хозяйства вообще и маслодѣлія въ особенности.

Необходимо замѣтить, что заботу о сельскомъ хозяйствѣ въ Финляндіи приняло на себя, по мѣрѣ возможности, Финляндское Экономическое общество, принятое Императоромъ Александромъ I подъ свое покровительство. По ходатайству этого общества, былъ основанъ правительствомъ 24-го августа 1836 года сельско-хозяйственный институтъ, въ усадьбѣ Мустіала, при чемъ директоръ его, Грипенбергъ, обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе молочнаго скота. Дѣятельность общества имѣла послѣдствіемъ, что

---

[1]) Килограммъ составляетъ около 2 1/2 нашихъ фунтовъ.

[2]) Въ 1897 году этотъ вывозъ достигъ даже 14.561,000 килограммъ.

около 50-хъ годовъ XIX вѣка во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ устроено было раціональное плодоперемѣнное хозяйство съ молочными фермами. Этому много способствовали учрежденные обществомъ сельско-хозяйственные съѣзды, а также и мѣстныя общества, постепенно возникшія въ разныхъ губерніяхъ, которыя получали отъ правительства не малыя субсидіи. Крестьяне долго не рѣшались покинуть прежнее, старое трехпольное хозяйство и перейти къ травосѣянію. „Откуда взять хлѣбъ, если на пашнѣ станемъ сѣять траву, говорили они". Но учреждаемыя правительствомъ съ 1858 года земледѣльческія училища, а также особенные правительственные инструкторы по сельскому дѣлу и молочному хозяйству, скоро убѣдили крестьянъ, что скотъ молочный служитъ вѣрнымъ источникомъ дохода, хотя бы хлѣбъ не уродился, и что поэтому расчетъ искусственно увеличивать кормовыя средства, отъ которыхъ зависитъ доходность молочнаго хозяйства. Правительство много заботится объ улучшеніи породы мѣстнаго скота и съ этою цѣлью выписывало множество отличныхъ производителей, преимущественно изъ Шотландіи, расходуя на это не мало денегъ. Кромѣ того оно учредило при Мустіальскомъ институтѣ молочнохозяйственное училище для подготовленія учителей и учительницъ молочнаго хозяйства и, сверхъ того, 17 практическихъ молочнохозяйственныхъ школъ, которыя выпускаютъ ежегодно приблизительно 70 ученицъ, обученныхъ молочному дѣлу и правильному уходу за скотомъ. Помимо этого оно выдавало ссуды на устройство окружныхъ фермъ, которыхъ уже болѣе 300 въ настоящее время.

Заботясь о сельскомъ хозяйствѣ, Финляндское правительство, располагая денежными средствами, въ то же время содѣйствовало развитію и другихъ различныхъ отраслей промышленности. Съ этою цѣлью было издано въ 1847 году постановленіе объ учрежденіи техническихъ реальныхъ училищъ въ Або, Вазѣ и Гельсингфорсѣ; послѣднее въ 1879 году было преобразовано въ политехническій институтъ, а остальныя два въ промышленныя училища, при чемъ положено основаніе ремесленнымъ школамъ (высшимъ и низшимъ), въ которыхъ главными предметами обученія являются черченіе, рисованіе, бухгалтерія, прикладная математика и т. д. Политехническій институтъ—высшее техническое учебное заведеніе Финляндіи; онъ подготовляетъ техниковъ не только для частныхъ предпріятій, но и для правительственныхъ

учрежденій. Кромѣ того учреждены особые странствующіе учителя ремеслъ, чтобы обучать имъ населеніе, занимающееся на дому различными ремеслами, которыя являются весьма важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ крестьянина и весьма долго занимали, по количеству производства, первое мѣсто среди промышленнаго труда въ Финляндіи, даже въ XIX столѣтіи. Относительно недавно еще каждая изба и каждое имѣніе въ Финляндіи представляли собою какъ бы экономическое цѣлое и старались свои скромныя потребности удовлетворять по возможности своими средствами. Въ настоящее время это значительно уже измѣнилось, и въ Финляндіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, возникли всякаго рода фабрики и заводы, произведенія которыхъ обращали на себя вниманіе посѣтителей промышленной и сельскохозяйственной выставки въ Гельсингфорсѣ въ 1876 году

Вмѣстѣ съ промышленностью развивалась торговля и торговое судоходство, на которое было обращено вниманіе правительства, можно сказать, съ первыхъ дней завоеванія Финляндіи. Уже въ 1812 году повелѣно было для образованія шкиперовъ и штурмановъ открыть мореходныя училища въ Або, Вазѣ и Гельсингфорсѣ, а позднѣе таковыя же учреждены въ Выборгѣ, Маріегамнѣ, Раумо и Улеаборгѣ. Торговое судоходство, первоначально одно парусное, а позднѣе и паровое, постепенно развиваясь, достигло къ концу XIX столѣтія почтенной цифры 2,469 судовъ, въ томъ числѣ парусныхъ 2182 судна и паровыхъ 287; бо́льшая часть изъ нихъ принадлежитъ къ морскимъ судамъ, совершающимъ дальнія плаванія моремъ; таковыхъ считается, парусныхъ 1,692 судна и паровыхъ 194; остальныя же занимаются плаваніемъ береговымъ и по озерамъ. Общая вмѣстимость всѣхъ судовъ вообще болѣе 333,049 тоннъ.

Хотя число судовъ вообще и большихъ пароходовъ въ особенности и увеличивается съ каждымъ годомъ, но однако не въ той мѣрѣ, въ которой развивается товаро-обмѣнъ въ Финляндіи. Вслѣдствіе этого увеличивается постепенно и число иностранныхъ судовъ, которыя, посѣщая Финляндскія гавани, вывозятъ половину (55%) товаровъ, отправляемыхъ изъ Финляндіи за границу.

Въ настоящее время вывозъ различныхъ предметовъ изъ Финляндіи достигаетъ суммы 197 милліоновъ марокъ, а привозъ же товаровъ, превышая эту цифру, достигаетъ 207 милліоновъ ма-

рокъ. Наибольшихъ размѣровъ достигаетъ товаро-обмѣнъ съ Россіею; можно принять что среднимъ числомъ изъ Россіи привозится въ Финляндію товаровъ на сумму 60 милліоновъ марокъ (преимущественно хлѣбные), а вывозится изъ Финляндіи въ Россію почти на 40 милліоновъ марокъ. Для содѣйствія торговли разновременно учреждены были, сперва частными лицами, коммерческія училища въ Або, Улеаборгѣ, Гельсингфорсѣ и Брагештадтѣ, пользующіяся пособіями отъ казны. Въ 1887 году учреждены самимъ правительствомъ 4 коммерческія училища въ Куопіо и Выборгѣ, а затѣмъ въ Таммерфорсѣ и Бьернеборгѣ. Въ Финляндіи еще существуетъ съ 1891 года общество поощренія Финляндской отпускной торговли, которое по ходатайству земскихъ чиновъ получаетъ ежегодно пособіе изъ казны въ размѣрѣ 25,000 марокъ; цѣль его—открывать за границею новые рынки Финляндскимъ товарамъ.

Особенное вниманіе правительства въ Финляндіи обращало на себя народное образованіе страны, на которое оно и расходовало не мало суммъ ежегодно. Благодаря этому Финляндія въ настоящее время обладаетъ цѣлымъ рядомъ прекрасно поставленныхъ учебныхъ заведеній, во главѣ которыхъ стоитъ университетъ, называвшійся ранѣе Абовская Академія. Она была учреждена по образцу Упсальской (въ Швеціи), пользовалась широкимъ самоуправленіемъ, но очень скудными средствами во времена шведскаго владычества и ютилась долго въ тѣсномъ и невзрачномъ домѣ. По завоеваніи Финляндіи Императоръ Александръ I осыпалъ эту Академію, названную университетомъ, щедрыми милостями, которыя превзошли всѣ ожиданіи университета, получившаго новый штатъ въ 1814 году. Университетъ послалъ депутатовъ для изъявленія Монарху благоговѣйной своей признательности и выбилъ въ честь его медаль, поднесенную Императору графомъ Армфельдтомъ.

Пожаръ 1827 года, обратившій въ пепелъ г. Або, истребилъ и новое зданіе университета, значительную часть его коллекціи, большую библіотеку въ 50,000 томовъ и громадное число рукописей, собранныхъ вѣками. Императоръ Николай I приказалъ новое зданіе для университета воздвигнуть въ главномъ городѣ Финляндіи — въ Гельсингфорсѣ и именовать его впредь, въ память благодѣтеля Финляндіи Александра I, Александровскимъ университетомъ въ Финляндіи. Въ Гельсингфорсѣ было выстроено,

по плану Энгеля, величественное зданіе въ стилѣ возрожденія для университета, который получилъ въ 1828 году новый уставъ, замѣнившій собою всѣ старинныя его конституціи. Позднѣе въ 1852 году былъ введенъ новый уставъ, дѣйствующій съ небольшими измѣненіями и по настоящее время. По этому уставу въ университетѣ 4 факультета: богословскій, медицинскій, юридическій и философскій, имѣющій два отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое. Для поступленія въ университетъ требуется выдержать опредѣленный устный и письменный экзаменъ. Затѣмъ никакой платы за посѣщеніе лекцій не взимается; только за пользованіе научными коллекціями и кабинетами, а также съ экзаменующихся взимается небольшая плата. Никакихъ обязательныхъ курсовъ и экзаменовъ нѣтъ; студентъ является на экзаменъ только по своему желанію, когда сознаетъ себя подготовленнымъ къ экзаменамъ, которые двухъ видовъ: а) на ученыя степени кандидата и лицентіата и б) дающіе права на государственную службу. Студенты дѣлятся по главнымъ мѣстностямъ Финляндіи на пять землячествъ (корпорацій), подчиненныя особому инспектору изъ числа профессоровъ. Для большаго удобства недостаточныхъ студентовъ при университетѣ съ 1870 года имѣется особый студенческій домъ, со столовой, читательнею и т. д. Особенностью Александровскаго университета является и то, что съ 1870 года въ число его посѣтителей допускаются и лица женскаго. Первоначально для этого требовалось испрашивать всякій разъ разрѣшеніе вице канцлера, но въ позднѣйшее время (28-го іюня 1901 года) женшинамъ разрѣшено вступать въ университетъ наравнѣ съ учащимися мужского пола, безъ предварительнаго испрошенія у вице-канцлера особаго разрѣшенія на подачу ректору о допущеніи къ вступительнымъ экзаменамъ (Сборн. пост. Вел. Кн. Финляндіи за 1901 годъ № 121). Число студентовъ доходило въ 1900 году до 292-хъ; студентовъ же на всѣхъ факультетахъ насчитывалось 2,161, т.-е. въ шесть разъ болѣе, нежели въ 1828 году, когда ихъ было всего 339 человѣкъ.

Университетъ располагаетъ значительнымъ собственнымъ капиталомъ (болѣе 7 милліоновъ марокъ) и, кромѣ того, получаетъ ежегодно изъ казны по общей росписи не малую сумму; по росписи на 1903 г. отпущено университету 1,095,479 марокъ.

Что касается среднихъ учебныхъ заведеній, то еще въ 1813 г. Императоръ Александръ I призналъ желательнымъ, чтобы были

осуществлены предположенія объ улучшеніи и преобразованіи учебныхъ заведеній Финляндіи, соотвѣтственно болѣе современнымъ методамъ преподаванія и требованіямъ времени. Существовавшія въ Финляндіи со времени шведскаго владычества учебныя заведенія были неудовлетворительны и недостаточны. Кромѣ педагогій, т.-е. элементарныхъ школъ, подготовлявшихъ для вступленія въ такъ называемыя тривіальныя [1]) школы, было только 7 тривіальныхъ школъ, гимназія въ Або, перенесенная вмѣстѣ съ академіею въ Гельсингфорсъ и таковая въ Борго. Кромѣ этихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, было два-три частныхъ учебныхъ заведеній. Преобразованіе этихъ учебныхъ заведеній послѣдовало только въ 1843 году, когда былъ составленъ уставъ для среднихъ учебныхъ заведенія (гимназій) и другихъ училищъ. По этому уставу за низшими, первоначальными школами съ однимъ или двумя классами слѣдовали высшія четырехклассныя начальныя школы и гимназіи съ двумя, а впослѣдствіи съ тремя классами, гдѣ и заканчивалось среднее образованіе, которое должно было служить основаніемъ для высшаго университетскаго образованія. Но этотъ строй существовалъ не долго; потребность въ реальномъ направленіи школы вызвала нѣкоторыя преобразованія въ этомъ устава въ 1856 года; а затѣмъ въ 1872 году изданъ новый училищный уставъ, по которому среднія учебныя заведенія Финляндіи состояли: 1) изъ лицеевъ, т.-е. классическихъ гимназій, подготовляющихъ къ университетскому образованію и 2) реальныхъ училищъ, готовящихъ къ высшимъ спеціальнымъ техническимъ училищамъ. Занятія классическими языками были уменьшены, въ виду болѣе усиленнаго занятія языками шведскимъ и финскимъ. Кромѣ того самое преподаваніе въ лицеяхъ велось въ однихъ, числомъ восемь, на шведскомъ, а въ другихъ трехъ—на финскомъ языкѣ. Сторонники финскаго языка стали хлопотать о предоста-

---

[1]) Тривіальныя школы являлись средними учебными заведеніями и преимущественно обучали языкамъ классическимъ и еврейскому, подготовляя своихъ учениковъ къ дѣятельности преподавателей и духовныхъ лицъ.

Самое названіе школъ указываетъ на средневѣковое ихъ происхожденіе, на тѣ времена, когда свободныя науки (противополагавшіяся ремесламъ и искусствамъ) преподавались въ школахъ, называемыхъ *trivium* (или элементарныхъ) и составлявшихъ первый курсъ,—словесныя науки, т.-е. грамматика, діалектика, реторика; затѣмъ поступали на 2-й курсъ въ школы, называвшіеся *quadrivium*, гдѣ преподавали уже реальныя науки и искусства, музыку, ариѳметику, геометрію, астрономію.

вленіи ему, какъ языку большинства населенія, полной равноправности со шведскимъ и объ обезпеченіи доступа въ среднія учебныя заведенія дѣтямъ, владѣющимъ однимъ финскимъ языкомъ. Вслѣдствіе множества петицій подобнаго рода, представленныхъ сейму 1877—78 годовъ, послѣдовало въ 1883 году новая организація школьнаго дѣла въ Финляндіи, по которой реальныя училища были упразднены; лицеи же преобразованы, частью въ классическіе (съ греческимъ и латинскимъ языками), частью въ реальные,—съ обученіемъ новѣйшимъ языкамъ, вмѣсто древнихъ. Всѣ они 8-классные; во всѣхъ увеличено число уроковъ шведскаго и финскаго языковъ и воспитанники тѣхъ и другихъ лицеевъ имѣютъ право, по выдержаніи вступительнаго экзамена. поступить въ университетъ. Преподаваніе на финскомъ языкѣ происходитъ въ большомъ числѣ лицеевъ, а въ одномъ лицеѣ употребляются одновременно оба языка для преподаванія. Кромѣ того возникли элементарныя школы въ 2—4 класса, составляющія переходную ступень отъ народныхъ школъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ; явились казенныя женскія пяти-классныя гимназіи, не малое число частныхъ лицеевъ.

Въ настоящее время въ Финляндіи имѣется казенныхъ лицеевъ 24 и частныхъ 23, въ которыхъ учащихся 8,446 ч.; элементарныхъ школъ казенныхъ 8 и частныхъ 12; учащихся въ нихъ мальчиковъ 670 и дѣвочекъ 525. Женскихъ гимназій казенныхъ 14 и частныхъ 24 и въ нихъ 4297 ученицъ. Изъ общаго числа среднихъ учебныхъ заведеній преподаваніе на финскомъ языкѣ происходитъ въ 26 лицеяхъ, 12 элементарныхъ школахъ и 20 женскихъ гимназіяхъ. По росписи на 1903 г. на эти учебныя заведенія ассигновано 3.941,858 марокъ.

Но еще большую сумму расходуетъ Финляндское правительство на народныя школы, вслѣдствіе чего грамотность очень широко распространена среди населенія Финляндіи. Этому Финляндія, какъ и прочія протестантскія страны во многомъ обязаны Реформаціи, которая, требуя отъ послѣдователей Лютера умѣнье читать и знаніе необходимѣйшихъ свѣдѣній изъ Закона Божьяго, тѣмъ самымъ ввела обязательное всеобщее ученіе въ протестантскихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Финляндіи.

Такое обученіе, дѣлая каждаго простолюдина грамотнымъ, задавалось исключительно религіозными и церковными цѣлями и долгое время находилось въ рукахъ духовенства. Императоръ

Александръ II, посѣтивъ въ 1856 г. Гельсингфорсъ, поручилъ Финляндскому Сенату представить соображенія о способахъ облегченія устройства школъ для народнаго образованія въ сельскихъ общинахъ. Послѣдствіемъ этого было учрежденіе въ 1863 году въ Ювяскюлѣ [1]) особой семинаріи для подготовленія народныхъ учителей и учительницъ, а затѣмъ издана въ 1866 году постановленіе объ устройствѣ народнаго преподаванія въ Финляндіи. По этому постановленію народныя школы отдѣлены отъ церкви, подчинены особому центральному управленію и находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ особыхъ инспекторовъ. Въ сельскихъ приходахъ должны быть учреждаемы дѣтскія школы или школы грамоты, постоянныя или передвижныя.

Позднѣе въ 1898 г. каждой сельской общинѣ вмѣнено въ обязанность содержать народныя школы въ такомъ количествѣ, чтобы всѣ, принадлежащія къ общинѣ, дѣти школьнаго возраста могли бы пользоваться обученіемъ въ училищѣ на родномъ языкѣ; при этомъ разстояніе училища отъ мѣста жительства учениковъ не должно превышать 5 километровъ. Расходы по содержанію школъ лежатъ на общинахъ, но казна отпускаетъ дополнительное содержаніе жителямъ и пособія на содержаніе самыхъ школъ, которыя строятся на средства общинъ, могущихъ впрочемъ получать ссуды на подобныя постройки, не свыше $^2/_3$ общаго расхода по постройкѣ школы. По расчету коммиссіи сейма 1897 г., чтобы дать всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста возможность посѣщать школу, необходимо 4000 сельскихъ школъ, но таковыхъ въ 1900 году было только 1757 съ 76,552 учениками (мальчиковъ 42,410 и дѣвочекъ 34,142). Кромѣ того, въ городскихъ школахъ обучалось 13,598 мальчиковъ и 13,885 дѣвочекъ всего 27,483. Расходы городскихъ и сельскихъ обществъ на этого рода школы простираются до трехъ милліоновъ марокъ. Кромѣ того, правительство отпускаетъ этимъ обществамъ ежегодное пособіе, которое по росписи на 1903 г. составляло 4.203,363 марки.

Такимъ образомъ, правительство въ Финляндіи расходуетъ на народное просвѣщеніе страны болѣе десяти милліоновъ марокъ, что составляетъ одну девятую часть всѣхъ ея расходовъ по росписи 1903 г., по которой исчислены всего расходовъ 98.237,862

---

[1]) Позднѣе въ 1880 г. учреждена такая же семинарія въ Сердоболѣ, а затѣмъ еще и въ другихъ мѣстахъ, такъ что всѣхъ семинарій восемь.

марки. Это одна изъ самыхъ значительныхъ статей расходовъ по бюджету или росписи Финляндіи, о которой скажемъ нѣсколько словъ.

Своеобразность Финляндскаго бюджета состоитъ въ раздробленіи его на различные фонды, при чемъ однимъ такъ называемымъ *общимъ статнымъ фондомъ* правительство распоряжается само, безъ всякаго участія сейма. Въ распоряженіи же другими фондами, какъ-то: коммуникаціоннымъ, временныхъ налоговъ и т. д. принимаютъ участіе земскіе чины и установляютъ расходы по этимъ фондамъ на срокъ отъ одного очереднаго сейма до другого. Каждый изъ фондовъ образуется изъ извѣстнаго рода доходовъ, поступающихъ неуклонно въ тотъ или другой фондъ по назначенію. Такъ *въ общій статный фондъ* поступаютъ всѣ доходы съ таможенныхъ пошлинъ, поземельныхъ и личныхъ налоговъ, съ государственныхъ имуществъ и пр. Этотъ фондъ расходуется на содержаніе органовъ управленія (кромѣ военнаго). Въ коммуникаціонный фондъ поступаютъ доходы отъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и налогъ съ винокуренія, размѣръ котораго опредѣляется сеймомъ. Доходами этого фонда покрываются расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ и уплаты процентовъ и погашеніе по займамъ желѣзнодорожнымъ. *Въ милиціонный фондъ* поступаютъ арендные платежи и налоги съ земель, на доходы которыхъ содержалось ранѣе поселенное войско, а также особыя средства по опредѣленію сейма. Доходы этого фонда прежде обращались на содержаніе войска и кадетскаго корпуса. Какое же будетъ дано имъ назначеніе за упраздненіемъ финляндскихъ войскъ и кадетскаго корпуса—неизвѣстно.

Въ фондъ временныхъ налоговъ поступаютъ по опредѣленію сейма доходы съ сборовъ: гербоваго, промысловаго, игральныхъ картъ, съ солода и т. д. Доходы этого фонда расходуются на народныя школы и на пособіе милиціонному фонду въ случаѣ надобности. Въ фондъ благотворительныхъ заведеній и работныхъ домовъ поступаютъ по опредѣленію сейма различныя суммы до 350 т. марокъ, которыми покрываются расходы по содержанію подобнаго рода домовъ и заведеній.

Помимо этихъ фондовъ есть цѣлый рядъ капитализированныхъ фондовъ, т.-е. капиталовъ неприкосновенныхъ, съ которыхъ ежегодно получаемые проценты имѣютъ опредѣленное навсегда назначеніе и расходуются безъ внесенія этихъ суммъ въ роспись Финляндіи.

При открытіи сейма земскимъ чинамъ представляется отчетъ о состояніи казенныхъ суммъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указывается размѣръ суммъ, необходимыхъ для покрытія тѣхъ расходовъ, производство которыхъ зависитъ отъ утвержденія земскихъ чиновъ. Сеймъ ассигнуетъ необходимыя суммы на все междусеймовое время т.-е. на четыре года. Особая статная коммиссіи сейма (предварительно разсматривающая всѣ финансовые вопросы, подлежащіе утвержденію сейма), представляетъ земскимъ чинамъ общую роспись доходовъ и расходовъ по Финляндіи.

Изъ представленной росписи послѣднему сейму усматривается, что сумма *доходовъ* княжества на 1905 г. составляетъ 101.885.500 марокъ [1]), при чемъ главными статьями доходовъ являются; 1) налоги: прямые—6.037,000 м.; косвенныя—41.220.000 м., въ томъ числѣ ввозныя пошлины 35.375.000 м., акцизъ съ хлѣбнаго вина—5.845.000 м. и т. д.; 2) доходы съ земельныхъ владѣній казны 986.000 м.; съ казенныхъ лѣсовъ—5.000,000 м., съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ — 33.000,000 м; 3) разные сборы, гербовый, плата за ученіе и т. д.: 9.354.550; 4) случайные до 3.452.000 марокъ. Общіе расходы Финляндіи, въ томъ числѣ проценты и погашенія по займамъ, исчислены въ 97.543.980 марокъ, при чемъ на *экстраординарные* расходы, т.-е. содержаніе и сооруженіе новыхъ различныхъ зданій, очистку гаваней и рѣкъ и т. д. до 2.997.100 мар., а затѣмъ на содержаніе главнаго управленія краемъ—2.663.700 м., судебнаго вѣдомства 3.996.512 м., на губернское управленіе—9.456.145 м., на финансовое управленіе—2.839.544 м., на содержаніе духовенства и всего учебнаго вѣдомства—11.972.000 м., по вѣдомству экспедиціи путей сообщеній, почтъ—36.322.946 м., на пенсіи и пособія—4.518.413 м., на уплату процентовъ и погашенія по займамъ [2])—5.838,508 м. и т. д.

Общая сумма расходовъ 97.547,980 марки покрывается общими ежегодными доходами, а также остатками отъ исполненія предъидущей росписи, досрочными платежами по выкуплен-

---

[1]) Займы были сдѣланы разновременно, преимущественно въ 1858 году, на сооруженіе различныхъ желѣзныхъ дорогъ, на пособіе нуждающимся отъ неурожая въ 1867 г. и т. д. Общая сумма долга простирается до 82 мил. марокъ.

[2]) Приведенныя цыфры взяты изъ росписи доходовъ и расходовъ Финляндіи на 1905 годъ, помѣщенной въ Сбор. Постан. В. Кн. Фин. за 1905 г. № 13.

пымъ донаціоннымъ имѣніямъ, позаимствованіями изъ капиталовъ статнаго и комуникаціоннаго и т. д.

Кромѣ того, въ Финляндіи на покрытіе общегосударственныхъ потребностей съ незапамятныхъ временъ, существуетъ рядъ натуральныхъ *повинностей*, точно опредѣленныхъ новѣйшими узаконеніями, какъ-то: 1) *постойная* (для размѣщенія войскъ) по закону 18 янв. 1882 г., 2) *подводная* (для перевозки казенныхъ транспортовъ и арестантовъ)—по закону 19 янв. 1876 г.; 3) *ямская* (для содержанія постоянныхъ почтовыхъ дворовъ и почтовыхъ лошадей)—по закону 12 ноября 1883 года; 4) *дорожная*—для постройки, сооруженія и содержанія обыкновенныхъ натуральныхъ дорогъ и мостовъ по закону 15 янв. 1883 г.; 5) *почтовая*—для содержанія уѣздной почты, издавна существовавшей,—по закону 15 янв. 1883 г., постепенно упраздняемая, 6) для постройки общественныхъ зданій, церквей, домовъ для духовенства и для общественныхъ сходовъ, уѣздныхъ тюрьмъ и т. д. по закону 19 іюля 1892 г.; 7) на содержаніе приходскаго духовенства вообще по закону 5 марта 1883 г. и православнаго духовенства 5 августа 1886 года.

Если припомнить, что весь бюджетъ, т.-е. государственные расходы Финляндіи составляли въ 1815 году только 5.732,000 марокъ, а въ 1835 году—не болѣе 7.623,000 м., то можно сказать, что въ послѣднія семьдесятъ лѣтъ расходы увеличились болѣе нежели въ тринадцать разъ. Но въ той же мѣрѣ росли и доходы Финляндскаго Казначейства, что конечно, можетъ служить также доказательствомъ матеріальнаго преуспѣванія края.

Обыкновенный бюджетъ утверждается ежегодно Государемъ Императоромъ по представленію Сената, но безъ участія сейма и публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ собраніе постановленій Вел. Кн. Финляндскаго.

Но есть рядъ расходовъ, на которые сеймъ ассигнуетъ средства или суммы на весь финансовый періодъ, которыя также вносятся въ подлежащія подраздѣленія общей росписи.

Университетъ въ Финляндіи, находившійся сперва въ Або, а затѣмъ съ 1827 г. въ Гельсингфорсѣ, много содѣйствовалъ развитію различныхъ отраслей знанія въ этой странѣ, при чемъ стремился создать самостоятельное народное образованіе и преслѣдовалъ по возможности патріотическую цѣль. Такъ богословская наука въ Финляндіи, выдающимся представителемъ которой

является профессоръ богословіи въ Абовскомъ университетѣ, а затѣмъ епископъ Абовской епархіи, Яковъ Тенгстрёмъ (1755—1832 г.), въ своемъ трудѣ: „Акты къ разъясненію исторіи Финляндской церкви“, и „Пасторская дѣятельность въ Абовской епархіи“, собралъ цѣнные матеріалы къ познанію судьбы родной его церкви.

Кромѣ того, Тенгстрёмъ является организаторомъ практической дѣятельности лютеранской церкви въ Финляндіи и ея церковно-правовыхъ порядковъ, а также преподаванія богословія въ университетѣ. Другой профессоръ Яковъ Бонсдорфъ (1763—1831 г.) составилъ для практическихъ занятій, на богословскомъ факультетѣ: „Пастырское руководство“, и кромѣ того онъ занимался экзегетикою Ветхаго Завѣта. Выдающимся представителемъ практическаго богословія является также профессоръ, позднѣе епископъ въ Борго, Францъ Людвигъ Шауманъ (1810—1877 г.), написавшій руководство по „Финляндскому церковному праву“ и „Практическое богословіе“. Онъ оставилъ также 3 тома проповѣдей, читанныхъ въ воскресные и праздничные дни, считающіеся научнымъ сборникомъ въ Финляндіи.

Изслѣдователи догматики лютеранской церкви основывали долго свои воззрѣнія на евангелической теологіи Германіи и только Аксель Гранфельдтъ (1815—1892 г.), также профессоръ богословія съ 1854 года, явился самостоятельнымъ изслѣдователемъ области богословскаго знанія. Онъ представляетъ собою живое доказательство, возможности совмѣщенія смиренной вѣры съ обширными познаніями. Въ его богословскихъ сочиненіяхъ отражаются всѣ религіозные и жизненные вопросы, возникшіе въ его время въ Финляндіи и въ общемъ культурномъ развитіи. Въ своемъ сочиненіи „Христіанская этика“ [1]) онъ старается доказать, что христіанство можетъ и должно проникать и освящать человѣческое общество и явленія частной жизни и такимъ образомъ привести къ чистой нравственности. Какъ богословъ, онъ придерживается точки зрѣнія первоначальнаго христіанства, излагая его спекулятивно, примѣнительно къ требованіямъ современной науки.

Другой богословъ Андрей Ингманъ (1819—1877 г.), еще до назначенія его профессоромъ богословія, издалъ тщательно просмотрѣнный переводъ Библіи на финскій языкъ и затѣмъ въ своемъ

---

[1]) Кромѣ того, Гранфельтъ написалъ: „Христіанская догматика“, „О сущности христіанской Церкви“, „Условія и существо христіанской жизни“ и т. д.

„Объясненіи къ Священному Писанію“ изложилъ результаты новой, строго придерживающейся священнаго текста экзегетики. Онъ первый изъ Финляндскихъ богослововъ,—давшій финскому языку болѣе широкое примѣненіе въ научныхъ сочиненіяхъ; онъ считается основателемъ богословской терминологіи на финскомъ языкѣ.

Кромѣ упомянутаго Тенгстрёма, исторіею Финляндской церкви занимались епископъ Боргскій Алопеусъ [1]) и его сынъ (оставившій спеціальное изслѣдованіе по внутренней исторіи Боргской епархіи), а также Аксандеръ—авторъ изслѣдованія о религіозныхъ движеніяхъ въ Финляндіи.

Въ Абовскомъ университетѣ, какъ и въ другихъ лютеранскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, долгое время господствовала упрощенная схоластика, напоминавшая средневѣковую, которая усердно преграждала путь новымъ философскимъ направленіямъ, особенно картезіанскому. Только въ XVIII столѣтіи проникли и утвердились въ Финляндскомъ университетѣ ученія Лейбница, а потомъ Локка и Канта. Молодой, рано умершій, приватъ-доцентъ философіи Гавріилъ Гартманъ (1776—1809 г.) издалъ сочиненіе: „Ученіе о познаніи“, въ которомъ отрицаетъ основательность всѣхъ, такъ называемыхъ *понятій a priori*. Наше сознаніе, по-словамъ Гартмана, доказываетъ несомнѣнно существованіе нашего собственнаго *я*, какъ вещи самой по себѣ, а также вещей внѣ предѣловъ сознанія, которыя путемъ воздѣйствія на наши чувства получаютъ для насъ реальное значеніе. Эти психологическіе выводы должны служить основаніемъ ученія о познаніи, на которомъ Гартманъ имѣлъ въ виду основать всю остальную свою систему. Ученикомъ его явился Седергольмъ (1789—1867 г.), авторъ сочиненія: „der Geistige Kosmos, eine Weltanschauung der Versöhnung“.

Ученіе Гегеля проводили упомянутый выше Тенгстрёмъ и въ особенности Іоаннъ Снельманнъ (1806—1881 г.), долгое время занимавшійся философіею, а впослѣдствіи извѣстный публицистъ. Онъ долго былъ въ Германіи, познакомился съ представителями господствовавшаго тамъ философскаго движенія, какъ-то: Д. Штраусомъ, Руге, Михелэ и т. д. и написалъ въ Тюбингенѣ сочиненіе: „Die Idee der Persönlichkeit“, въ которомъ явился послѣдова-

---

[1]) Онъ написалъ „Исторію Боргской гимназіи“ 1804—1807 г.

телемъ лѣвой стороны Гегелевской школы, пантеистически отождествляющей сознаніе о себѣ абсолютнаго съ сознаніемъ конечнаго духа объ абсолютномъ. Это сочиненіе доставило ему репутацію одного изъ основательнѣйшихъ мыслителей Гегелевской школы. Позднѣе Снельманъ участвовалъ въ ожесточенной полемикѣ, относительно взгляда Штрауса на Евангеліе, и написалъ главное свое сочиненіе „Ученіе о государствѣ“, оказавшее большое вліяніе на образъ мыслей въ Финляндіи [1]).

Представителемъ новѣйшей философіи является въ Финляндіи Вильгельмъ Болинъ, горячій поклонникъ Людвига Фейербаха, біографію котораго онъ написалъ [2]); кромѣ того, Болинъ авторъ сочиненія: „Государственная жизнь въ Европѣ и политическія ученія философіи“, которое содержитъ въ себѣ историко-критическое изложеніе важнѣйшихъ политико-философскихъ теорій послѣднихъ вѣковъ.

Профессоръ философіи Тюдольфъ Рейнъ (р. 1838 г.), бывшій сперва послѣдователемъ Гегеля, а затѣмъ примкнувшій къ идеальному реализму Лотце, издалъ пространное сочиненіе: „Опытъ изложенія психологіи“, въ которомъ старается примѣнить результаты новѣйшихъ эмпирическихъ ученій въ области психологіи. Финляндскіе ученые принимали участіе въ изслѣдованіяхъ такъ называемыхъ психофизиковъ, которые путемъ тщательныхъ наблюденій стремятся точно опредѣлить силу и постоянство отношеній между душевными движеніями и соотвѣтствующими имъ физическими соотношеніями. Таковы Яльмаръ Нейликъ (р. 1860 г.), работавшій въ психо-физической лабораторіи Вундта въ Лейбницѣ; онъ написалъ разсужденіе „Zur Psychophisik des Lishtsinns; Вестермаркъ (р. 1862 г.) издалъ въ 1891 г. большой трудъ на англійскомъ языкѣ: „Исторія брака“ (the history of human mariage), переведенный на другіе языки и т. д.

Нельзя не упомянуть, что въ Гельсингфорскомъ университетѣ, одномъ изъ первыхъ, учреждена съ 1852 года, каѳедра педагогики и что занимавшее эту каѳедру профессоръ Клеве (р. 1820 г.) написалъ школьную педагогику, а преемникъ его Валлинъ,— авторъ сочиненія на финскомъ языкѣ: „Дѣло воспитанія и препо-

---

[1]) Позднѣе Снельманъ былъ профессоромъ Гельсингфорскаго университета, а затѣмъ сенаторомъ. Онъ умеръ въ 1881 году.

[2]) Это озаглавлено „Ludwig Feüerbach, seine Werken und seine Zeittgenossen Stuttgart. 1891 г.

даванія въ народныхъ училищахъ", предназначеннаго преимущественно для народныхъ учителей.

Финская филологія, основателемъ которой является Портанъ въ XVIII столѣтіи, получила преимущественно практическій характеръ, что̀ являлось во многомъ послѣдствіемъ стремленія направить труды филологовъ на развитіе языка, которымъ говорило преобладающее большинство населенія страны. Представителемъ этого направленія въ XIX вѣкѣ—Густавъ Рёнваль (1781—1841 г.), издавшій диссертацію на латинскомъ языкѣ „о правильномъ употребленіи финскаго языка" (de orthoepia et orthografia linguae fennicae). Позднѣе онъ исходатайствовалъ у графа Н. П. Румянцова средства на изданіе прекрасно составленнаго имъ финскаго словаря. Рёнваль составилъ еще финскую грамматику, которую также составилъ Рейнгольдъ Беккеръ, трудившійся и надъ финскими рунами.

Въ то же время занимался изслѣдованіями родственныхъ финскому языку нарѣчій среди народовъ, говорящихъ на немъ, извѣстный *Андрей Шегренъ* (1794—1855), современемъ адъюнктъ и ординарный академикъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, при которой онъ служилъ до самой своей кончины.

Шёгренъ, чтобы подготовиться къ изслѣдованію быта обитающихъ въ Россіи финскихъ племенъ, пріѣхалъ въ Петербургъ, занялся изученіемъ русскаго языка, а затѣмъ уже, посѣтивъ финскія племена въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ Россіи, собралъ богатый матеріалъ по этнографіи, географіи, исторіи и филологіи этихъ племенъ и обнародовалъ его въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, вошедшихъ въ полное собраніе его сочиненій (Johann Andreas Sjögrens gesammelte Schriften. 1861 г.).

Его послѣдователемъ явился Матвѣй Кастренъ (1813—1852). Воодушевленный народною эпопеею Калевала, онъ возымѣлъ желаніе изслѣдовать финскую миѳологію, а самую Калевалу — перевести на шведскій языкъ. Съ этою цѣлью онъ совершалъ неоднократно поѣздки въ Лапландію, русскую Карелію, въ Архангельскъ, проникъ съ величайшимъ трудомъ также въ Сибирь до Обдорска (въ 1845 г.) и изслѣдовалъ во время своихъ поѣздокъ разные нарѣчія и языки, какъ-то: самоѣдскій, монгольскій, тунгузскій, остякскій, енисейско-остякскій, татарскій и т. д., и на основаніи собранныхъ свѣдѣній указалъ на сходство группы алтайскихъ языковъ въ образованіи личныхъ окончаній. Онъ составилъ крат-

кую остякскую грамматику со словаремъ, а затѣмъ занялся составленіемъ самоѣдской грамматики со словаремъ [1]). Онъ старался разъяснить не столько финско-русскіе языки, сколько самоѣдскіе. Кастренъ написалъ также финскую миѳологію, далъ вѣрную въ главныхъ частяхъ ея характеристику и указалъ, что это не только финская, но и финско-русская миѳологія.

Его современникъ Эліасъ Лёнротъ, собиратель рунъ, о которомъ сказано подробнѣе ниже, на основаніи обширнаго знанія финскаго языка, издалъ рядъ статей подъ заглавіемъ: „Матеріалы къ грамматикѣ финскаго языка“, а затѣмъ написалъ изслѣдованія: о сѣверо-чудскомъ языкѣ и о лапскомъ нарѣчіи на основаніи данныхъ, собранныхъ имъ среди вепсовъ, въ предѣлахъ Олонецкой губерніи и среди лапландцевъ, кочующихъ въ округѣ Энаре. Кромѣ того онъ издалъ обширный трудъ — финско-шведскій лексиконъ.

Преемникъ его по каѳедрѣ финскаго языка въ Гельсингфорсѣ Августъ Альквистъ (1826—1889 г.), охваченный пробуждающимся народнымъ движеніемъ, также собиралъ, по примѣру Лёнрота, руны и изучалъ разныя нарѣчія въ Финляндіи и въ Архангельской губерніи, а затѣмъ, посѣтивъ *вотовъ* въ Ингерманландіи, эстовъ въ Эстляндіи и Лифляндіи, вепсовъ въ Олонецкой губерніи, направился на Волгу къ мордвѣ, черемисамъ и далѣе въ Сибирь къ вогуламъ и остякамъ, изслѣдуя вездѣ различные языки и нарѣчія. Результатами его путешествій явились различные научные труды по филологіи, въ особенности же о языкѣ сѣверныхъ остяковъ (Ueber die Sprache der Nord-Ostjaken), а также вогуловъ (Vogulisches Wörter Verzeichniss), которое появилось уже послѣ его смерти.

Альквистъ особенно занимался изслѣдованіемъ культурныхъ словъ финскаго языка пользуясь ими, какъ доказательствами культурно-историческихъ вопросовъ. Онъ исходилъ при этомъ изъ того, что если наименованіе предмета заимствовано, то и самый предметъ заимствованъ, т.-е., что наименованіе слѣдовало за предметомъ. Это его изслѣдованіе напечатано въ 1871 г., на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Культурныя слова западно-финскихъ

---

[1]) Кастренъ составилъ грамматики и другихъ финскихъ языковъ, какъ-то: остякскаго, тунгузскаго, бурятскаго, коттскаго и т. д. Онъ умеръ 7-го мая 1852 года отъ болѣзни легкихъ, полученной во время утомительныхъ его путешествій.

народностей". Помимо этого, Альквистъ составилъ систематическую *финскую* грамматику, написалъ: „Финскую метрику съ точки зрѣнія языка" и т. д.

На ряду съ Альквистомъ въ университетѣ трудился Юлій Кронъ (1835—1888 г.), составившій любопытный трудъ на финскомъ языкѣ: „*Финская поэзія во время шведскаго владычества*", а затѣмъ „Исторію финскаго молитвенника". Позднѣе онъ занялся изученіемъ финской народной поэзіи, но смерть прекратила его занятія. Кронъ въ своихъ изслѣдованіяхъ держался историко-географическаго метода. Разбирая отдѣльныя черты каждаго преданія и сказки и сличая ихъ варіанты, онъ старался выяснить какія именно черты входили въ составъ первоначальной сказки, и какія вошли или заимствованы позднѣе. Сличеніе варіантовъ онъ производилъ въ географическомъ порядкѣ, принимая, что произведенія народной поэзіи распространяются не вмѣстѣ съ языкомъ, а съ культурою, вслѣдствіе чего географическое соприкосновеніе имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ родство языковъ.

Новѣйшіе изслѣдователи финскаго языка ограничили свои труды болѣе тѣсными рамками, обращая особенное вниманіе на финскія нарѣчія внутри и внѣ Финляндіи и занимаясь все съ бо́льшимъ усердіемъ собираніемъ и изслѣдованіемъ финской народной поэзіи. Этимъ послѣднимъ занимается особое общество, издавшее финскія народныя сказки (для ученыхъ) и популярный сборникъ финскихъ сказокъ и преданій, а также нѣсколько выпусковъ финскихъ народныхъ мелодій.

Наравнѣ съ изученіемъ финскаго народнаго языка и его поэзіи, являются также изслѣдователи *шведскаго* народнаго говора въ Финляндіи. Такъ Гиппингъ, въ своемъ сочиненіи „О шведскомъ народномъ діалектѣ *въ Нюландіи*" пытается доказать, что южное и западное прибрежье Финляндіи съ незапамятныхъ временъ заселено скандинавскимъ племенемъ; тоже самое проводитъ Аксель Фрейденталь (р. 1836 г.), въ 1870 г. издавшій сочиненіе подъ тѣмъ же самымъ названіемъ, что и Гиппингъ, а позднѣе „изслѣдованіе о шведскихъ названіяхъ урочищъ въ Нюландіи" и „О Нюланскихъ мужскихъ и женскихъ именахъ въ средніе вѣка". Онъ обратилъ вниманіе даже на шведскія колоніи, существовавшія съ давнихъ поръ на мелкихъ островахъ у береговъ Лифляндіи и Эстляндіи.

Тѣмъ же самымъ занимались Вендель Рапкенъ и многія дру-

гія лица изъ шведскихъ мѣстностей края, доставляя богатый матеріалъ Обществу изученія шведскихъ говоровъ, находящемуся въ Гельсингфорсѣ.

Классическіе языки латинскій и греческій являлись также предметомъ изученія для ученыхъ въ Финляндіи, при чемъ преимущественно или служили интересамъ богословской науки, или средствомъ навыка для лучшаго изложенія въ стихахъ или прозѣ. Кромѣ того изученіе классиковъ являлось исходною точкою научныхъ знаній въ области исторіи и философіи.

По восточной филологіи въ первыя десятилѣтія XIX вѣка ограничивались въ Финляндіи изученіемъ одного еврейскаго языка, необходимаго для богословскихъ изслѣдованій. Только Валленіусъ (1793—1874 г.), основательно знавшій арабскій языкъ, преподавалъ въ университетѣ арабскій и санскритскій языки, и увѣковѣчилъ свое имя учрежденіемъ значительной стипендіи для поощренія изученія восточныхъ языковъ въ университетѣ. Въ числѣ занимавшихся этими языками особенно выдаются: Гавріилъ Гейтлингъ (р. 1835 г.), составившій грамматику новоперсидскаго языка на латинскомъ языкѣ, которая доставила ему извѣстность и за предѣлами Финляндіи, а затѣмъ его преемникъ по каѳедрѣ восточной литературы *Георги Валлинъ* (1811—1852 г.). Онъ совершилъ большое путешествіе на востокъ, въ Египетъ, Сирію, Персію, опубликовалъ часть своихъ замѣтокъ путевыхъ и удостоился получить отъ Географическаго Общества въ Лондонѣ Королевскій призъ за географическія открытія. Скорая смерть по возвращеніи въ Финляндію въ 1852 г. прекратила его научную дѣятельность по изслѣдованію востока и особенно ново-арабскихъ бедуинскихъ пѣсенъ.

Съ отдѣленіемъ Финляндіи отъ Швеціи возникла и финская историческая литература, при чемъ историческія воспоминанія и древности родной страны явились главнымъ источникомъ къ тому, чтобы создать самостоятельное отечественное образованіе. Однимъ изъ первыхъ изслѣдователей этого рода являются: Ф. Пиппингъ (1783—1868 г.), библіотекарь университета, составившій списокъ, изданныхъ въ печати финскихъ сочиненій и историческій очеркъ „О финляндскихъ календаряхъ“; Іоаннъ Тенгстрёмъ [1]) (1787—1888 г.) авторъ двухъ біографій о Гезеліи старшемъ и младшемъ;

[1]) Онъ собственно былъ профессоръ философіи.

и Вильгельмъ Лагусъ—юристъ, написавшій исторію „надворнаго Суда въ Або“ и „Дворянскіе имѣнія и роды Финляндіи“, въ которомъ заключается богатый матеріалъ для исторіи финскаго дворянства. Долгое время занимавшій каѳедру исторіи въ университетѣ Гавріилъ Рейнъ (1800—1867 г.), трудился очень много надъ изслѣдованіемъ введенія христіанства въ Финляндіи и издалъ обширную монографію „*Епископъ Ѳома и его время*“. Послѣ смерти Рейна были изданы читанныя имъ лекціи по исторіи Финляндіи, въ которыхъ подробно излагаются судьбы Финляндіи съ древнѣйшихъ временъ.

Финляндскіе историки, не ограничиваясь изученіемъ матеріала, хранящагося въ архивахъ ихъ отчизны, стали постепенно проникать въ архивы сосѣднихъ государствъ, въ которыхъ добывали цѣнныя данныя для своихъ историческихъ трудовъ, имѣющихъ преимущественно характеръ монографій.

Такъ, Карлъ Тигерстетъ (р. 1822 г.) спеціально изслѣдовалъ время королевы Христины и въ особенности дѣятельность Петра Браге младшаго, правившаго въ ея время Финляндіею. Георгій Форсманъ (р. 1830—1903 г.), писавшій подъ именемъ *Ирье Коскинень* (глава финской партіи), занимался временемъ борьбы короля Сигизмунда и герцога Карла и составилъ подробное описаніе крестьянскаго движенія, извѣстнаго подъ названіемъ „Война на дубинахъ“. Позднѣе онъ написалъ біографію „Г. М. Спренгпортенъ“ и „Самостоятельность *Финляндіи*“, а затѣмъ составилъ учебникъ исторіи финскаго народа, въ которыхъ проводитъ мысль о развитіи особой финской національности.

Также Игнаціусъ написалъ исторію Финляндіи въ царствованіе Карла X Густава. Публицистъ Р. Кастренъ (1851—1883) изучалъ событія Боргскаго сейма и издалъ свои труды подъ заглавіемъ: „Очерки новѣйшей исторіи Финляндіи“. *Даніельсонъ* изслѣдовалъ политическія отношенія сѣверныхъ державъ въ срединѣ XVIII столѣтія, обращая вниманіе на значеніе для Финляндіи дипломатическихъ замѣшательствъ сѣверныхъ державъ [1]). Исторію Финляндіи, доведенную до дня кончины Императора Александра III, въ 1887—1889 г. написалъ Шюбергсонъ, изложивъ сравнительно подробно и внутреннее развитіе страны.

---

[1]) Это изслѣдованіе издано подъ заглавіемъ „Die nordische Frage in der Jahren 1746—1751“.

Финляндія можетъ указать въ области положительныхъ наукъ, нѣсколько значительныхъ изслѣдователей, во главѣ которыхъ стоитъ химикъ Іоаннъ Гадолинъ (1760—1852 г.) и физикъ Густавъ Гельстремъ (1775—1844 г.). Работы Гадолина по ученію о теплотѣ, объ абсолютной точкѣ замерзанія воды вмѣстѣ съ опытнымъ опредѣленіемъ удѣльной теплоты многихъ тѣлъ, особенно же теплоты таянія льда, имѣютъ значеніе и въ настоящее время. Онъ ввелъ впервые употребленіе при химическихъ опытахъ объемнаго анализа, а также изслѣдовалъ въ Рослагенѣ минералъ *иттрій*, получившій названіе гадолинита. Послѣ Гадолина успѣшно занимались химіею два ученика знаменитаго Берцеліуса, именно Петръ Адольфъ Бонсдорфъ (1791—1839 г.), усвоившій его умѣніе возбуждать среди слушателей интересъ къ химическимъ изслѣдованіямъ. Онъ издалъ много научныхъ сочиненій и въ томъ числѣ „Матеріалы къ рѣшенію вопроса о томъ, основного или кислотнаго характера хлоръ, іодъ и другіе металлоиды“.

Другой—Адольфъ Арппе (1818—1874 г.), котораго Берцеліусъ считалъ однимъ изъ лучшихъ своихъ учениковъ, ввелъ впервые изученіе органической химіи въ Гельсингфорскомъ университетѣ. Физикъ Гельстрёмъ занимался много опредѣленіями температуры наибольшей плотности воды и коэффиціентовъ расширенія тѣлъ отъ теплоты и исчисленіями относительно климата Гельсингфорса. Позднѣе явился Іоаннъ Нервандеръ (1805—1808 г.), занимавшійся изслѣдованіемъ земнаго магнетизма; онъ изобрѣлъ гальванометръ и по его настоянію была учреждена въ Гельсингфорсѣ метеорологическо-магнитная обсерваторія. Особенное обращаетъ на себя вниманіе трудъ Нервандера: „Опредѣленіе времени вращенія солнца, выведеннаго изъ колебаній температуры на поверхности земли“.

Другой ученый Селимъ Лемстрёмъ, участникъ шведской научной экспедиціи на Шпицбергенъ, занимался исключительно явленіями земного магнетизма и полярнымъ сіяніемъ, и напечаталъ свои по этимъ предметамъ изслѣдованія въ особыхъ сочиненіяхъ. Онъ также изслѣдовалъ вліяніе на растительность электричества и утренниковъ въ Финляндіи и средства для предотвращенія ихъ пагубныхъ послѣдствій.

Нилъ Густавъ Норденшельдъ [1]) (1791—1866 г.) посвятилъ

[1]) Это отецъ извѣстнаго путешественника къ сѣверному полюсу Адольфа Эрика (р. 1832 г.), удалившагося въ Швецію послѣ 1857 года.

себя изученію минералогіи, занимался у извѣстнаго Берцеліуса въ Стокгольмѣ, а затѣмъ въ 1823 году былъ назначенъ главноуправляющимъ горною частью въ Финляндіи и написалъ цѣнный трудъ: „Опытъ изложенія химической минеральной системы". Онъ составилъ также проектъ организаціи геологическаго изслѣдованія страны.

Представителемъ математики долгое время былъ профессоръ авъ-Шультенъ (1794—1860 г.), а затѣмъ Лаврентій Линделевъ (род. 1827 г.), изучавшіе многіе важные для математики вопросы. Вмѣстѣ съ Французомъ *Abbé Moignot* онъ издалъ въ Парижѣ лучшее пособіе къ изученію высшаго анализа и затѣмъ удостоился получить Штейнерскую премію отъ Берлинской Академіи Наукъ. Другой профессоръ математики Миттасъ Лефлеръ (род. 1846 г.), многочисленными трудами въ отрасли теоріи функцій пріобрѣлъ почетное мѣсто среди наиболѣе выдающихся математиковъ нашего времени.

Разработка естественной исторіи послѣ классификаціи, сдѣланной знаменитымъ Линнеемъ въ Швеціи, возбудила большой интересъ и въ Финляндіи. Собираніе растеній и насѣкомыхъ считалось какъ бы патріотической обязанностью, чтобы вывести на свѣтъ Божій произведенія родной почвы и найти имъ примѣненіе. Руководителемъ въ этомъ дѣлѣ въ XIX вѣкѣ явился Сальберъ, долго трудившійся надъ своимъ извѣстнымъ трудомъ „*Insecta fennica*"; затѣмъ Нюландеръ, сосредоточившій свою дѣятельность на изученіи лишаевъ. Его сочиненія „Synopsis lichenum" и „Essai d'une nouvelle classification des lichens", доставили ему видное мѣсто среди лихенологовъ. Послѣ переселенія Нюландера въ Парижъ въ 1863 году, надъ изслѣдованіемъ скандинавскихъ мховъ трудился Линдбергъ, удостоенный за свои труды въ 1885 г. преміи Демазьера (Desmazieres) отъ Парижской Академіи Наукъ. Обширную группу грибовъ собралъ и изслѣдовалъ неутомимый Карстенъ (р. 1834 г.).

Финляндскіе естествоиспытатели обратили вниманіе свое не только на встрѣчающіеся въ Финляндіи отдѣльные виды растеній и животныхъ, но и на распредѣленіе ихъ, коимъ обусловливается характеръ отдѣльныхъ мѣстностей и затѣмъ на сравненіе условій природы родной страны съ таковыми же сосѣднихъ странъ. Въ этихъ видахъ они распространяли свои экскурсіи за предѣлы Финляндіи, и по иниціативѣ Общества для изученія фауны и

флоры Финляндіи снарядили въ 1887 г. экспедицію для изслѣдованія Кольскаго полуострова, доставившую весьма важные научные результаты.

Уроженецъ Финляндіи Алексѣй фонъ Нордманъ (1803—1866 г.), нѣкогда профессоръ зоологіи и ботаники въ Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ, во время своихъ частыхъ путешествій по южной Россіи, изслѣдовалъ мѣстную флору и фауну, особенно позвоночныхъ животныхъ и напечаталъ свои труды подъ заглавіемъ: „Palaeontologie Süd-Russlands“ въ 1860 г. Онъ былъ членомъ Академіи Наукъ въ Парижѣ. Другой ученый Мальмгренъ (р. 1834 г.), будучи участникомъ шведской экспедиціи на Шпицбергенъ, изслѣдовалъ арктическую фауну и флору.

Въ настоящее время естествоиспытатели въ Финляндіи работаютъ при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ предшественники. Всякаго рода музеи, кабинеты, лабораторіи, библіотеки и ботаническій садъ въ Гельсингфорсѣ являются большимъ подспорьемъ молодымъ ученымъ при ихъ занятіяхъ.

Развитіе медицинской науки въ Финляндіи долгое время находилось въ исключительной зависимости университета. Отъ очень небольшого числа лицъ, занимавшихся практикою медицинскою, нельзя было ожидать учено-литературной дѣятельности. Кромѣ того ощущался почти полный недостатокъ необходимыхъ для этого научныхъ пособій. Долго стремились путемъ умозрѣній выяснить существо болѣзней и создавать медицинскія системы, при чемъ исходили изъ положенія, что болѣзнь есть саморазрушеніе. Открытіе въ 1832 г. первой клиники для занятій студентовъ въ Гельсингфорсѣ, явилось важнымъ шагомъ для практическаго изученія медицинскихъ наукъ, способствовавшимъ развитію медицины въ Финляндіи. Сему послѣднему еще болѣе содѣйствовали поѣздки молодыхъ врачей въ другія государства Европы, въ культурныхъ центрахъ которыхъ они довершали свое научное образованіе, а затѣмъ примѣняли новыя познанія и новые пріемы у себя на родинѣ. Но врачебное искусство само собою не могло удовольствоваться простымъ заимствованіемъ результатовъ европейскаго изслѣдованія; необходимо было ввести это изслѣдованіе и въ Финляндіи. Эта задача могла быть разрѣшена усиліемъ преподавателей медицинскаго факультета и развитіемъ медицинскихъ учрежденій, т.-е. разныхъ клиникъ, лабораторій, музеевъ и т. д. при университетѣ; это было по возможности исполнено съ 1852 г. по

1874 годъ. При этомъ особенно выдающимися дѣятелями по медицинѣ вообще явились Яковъ *Эстландеръ* (1831—1881 г.), профессоръ хирургіи и авторъ многихъ медицинскихъ изслѣдованій; Оттонъ *Ельтъ* (р. 1823 г.), первый профессоръ патологической анатоміи и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ масса народа, проникаясь сознаніемъ неоцѣнимаго значенія здоровья, все менѣе поддавалась вліянію суевѣрія и темныхъ силъ природы и обращалась за помощью къ научной медицинѣ.

Въ заключеніе этого краткаго очерка научной дѣятельности въ Финляндіи нельзя не упомянуть и о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по правовѣдѣнію и по политической экономіи, появившихся въ Финляндіи въ XIX вѣкѣ, хотя вообще говоря юридическая литература Финляндіи сравнительно бѣдна крупными сочиненіями. Одинъ Матвѣй Калоніусъ (1738—1807), читавшій на латинскомъ языкѣ лекціи въ Або по различнымъ отраслямъ права (какъ-то церковному, гражданскому, уголовному судопроизводству и т. д.) оставилъ послѣ своей смерти въ рукописи много разсужденій по предметамъ законовѣдѣнія, изданныхъ Арвидсономъ въ 5-ти томахъ подъ заглавіемъ *Opera omnia* Колоніуса. Позднѣе одинъ изъ его преемниковъ по каѳедрѣ правовѣдѣнія Г. Ф. Пальменъ (р. 1811 — 1893 г.), заботившійся болѣе о подготовкѣ юристовъ — практиковъ, написалъ историческіе очерки касательно толкованія уложенія (шведскаго) 1734 года, и юридическое разсужденіе для гражданъ 1859 г., въ которомъ общедоступно и очень ясно изложилъ главнѣйшее содержаніе Финляндскаго законодательства. Профессоръ уголовнаго права Карлъ Эрстрёмъ написалъ „Принципы тюремнаго наказанія“ и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новаго уложенія для Финляндіи (утвержденнаго въ 1891 году), вмѣстѣ съ профессоромъ Яковомъ Форсманомъ, авторомъ нѣсколькихъ монографій по уголовному праву, какъ-то „О соучастіи въ преступленіи“, „О вознагражденіи за вредъ и убытки въ дѣлахъ уголовныхъ и т. д.

По литературѣ гражданскаго права въ Финляндіи можно указать сочиненія Монтгомери: „Руководство общаго гражданскаго права Финляндіи“.

Государственное и административное право Финляндіи было впервые систематически изложено профессоромъ Іоанномъ Нордстрёмомъ (1801—1874) въ большомъ сочиненіи: „Опытъ исторіи

общественнаго строя Швеціи", въ которомъ много говорится и о Финляндіи. Другой профессоръ Росенборгъ (1822—1871 г.) издалъ изслѣдованіе о сеймахъ, являющееся продолженіемъ сочиненія Нордстрёма. Кромѣ того Росенборгъ авторъ сочиненія „О бѣдности и общественномъ призрѣніи бѣдныхъ въ Финляндіи. Занявшій каѳедру послѣ Росенборга, Л. Мехелинъ (впослѣдствіи сенаторъ), авторъ на французскомъ языкѣ брошюры Prècis du droit public du Grand duché de Finlande; она переведена на русскій языкъ К. Ординымъ подъ заглавіемъ „Конституція Финляндіи" въ которой вполнѣ откровенно высказано, что, по мнѣнію Михелина, Финляндія есть самостоятельное государство, конституціонное, состоящее лишь въ личной уніи съ Россіею и т. д. То же самое проводитъ Мехелинъ въ статьѣ: „О государственномъ правѣ Финляндіи", помѣщенной въ „Сборникѣ Марквардсена" (Handbuch des offentlichen Rechts). Первое изъ названныхъ сочиненій породило большую и довольно ожесточенную полемику, выразившуюся въ рядѣ статей на различныхъ языкахъ, о государственномъ строѣ Финляндіи и ея отношеніяхъ къ Россіи. Изъ финляндскихъ ученыхъ, болѣе обстоятельно разсматривавшихъ эти вопросы, можно назвать: Роберта Германсона (р. 1846 г.), автора сочиненія: „О земскихъ чинахъ Финляндіи", а также „О государственно-правовомъ положеніи Финляндіи (1892 г.); Іоганна Даніельсона, издавшаго въ 1890 г. на главныхъ европейскихъ языкахъ изслѣдованіе „Соединенія Финляндіи съ Россійскою Державою". Кромѣ того Э. Бергъ составилъ въ 1884—1888 году очень любопытное изслѣдованіе на шведскомъ языкѣ: „Наше правленіе и наши сеймы; обозрѣніе конституціоннаго развитія Финляндіи за послѣднія 20 лѣтъ", въ которомъ собранъ богатый матеріалъ по части законодательной дѣятельности въ Финляндіи съ царствованія Александра II [1]).

Въ сферѣ политической экономіи, въ немногихъ вышедшихъ брошюрахъ по отдѣльнымъ ея вопросамъ развивается попрежнему ученіе Адама Смита, изложенное имъ въ XVIII столѣтіи. Не мало статей этого рода написалъ публицистъ Снельманъ въ газетѣ „Helsingfors Dagblad". Изученію собственно финансоваго

---

[1]) Подробный обзоръ литературы, по такъ называемому Финляндскому вопросу, сдѣланъ г. Философовымъ въ журналѣ: „Юридическое Обозрѣніе" за 1898 годъ, а перечень новѣйшихъ сочиненій по тому же вопросу помѣщенъ въ „Финляндской газетѣ" 1901 года № 123 и слѣдующихъ.

права Финляндіи и ея сложнаго поземельнаго обложенія посвятилъ обширное сочиненіе П. Бонсдорфъ (1795—1873 г.). „Камеральное законовѣдѣніе Великаго Княжества Финляндскаго“, изданное въ 1883 году.

Въ началѣ XIX столѣтія литературнымъ центромъ Финляндіи былъ г. Або (гдѣ находился до 1827 г. университетъ) а выдающимся поэтомъ былъ Францъ Михаилъ Франценъ (1782—1847 г.), написавшій не мало стихотвореній [1]), преисполненныхъ наивно-чистымъ, искреннимъ чувствомъ и глубоко прочувственною симпатіею къ родной природѣ. Благочестивое, примирительное міросозерцаніе проявляется у Францена въ его бесѣдахъ „Карла и Эмиліи“ (пасторъ и его супруга) и „Вечеръ въ Лапландіи“, причемъ онъ выставляетъ женщину высшимъ воплощеніемъ доброты, нѣжности и чарующей прелести. Франценъ рано покинулъ Финляндію и переселился въ Швецію въ 1811 году, оставивъ послѣ себя служителемъ музъ Михаила Хорелуса (1774—1806 г.), поэтическія произведенія котораго (какъ, напр., О блаженствѣ, скромности, добродѣтели, о достоинствѣ и назначеніи человѣка) являются философскими разсужденіями, съ прибавленіемъ христіанскаго элемента, но безъ особаго подъема мысли, который бы позволилъ поэту вознестись надъ антитезами отвлеченныхъ понятій; часто онъ совершенно туманенъ.

Другимъ поэтомъ былъ Іоаннъ Гавріилъ *Линсенъ* (1785—1848 г.), профессоръ реторики и стихотворства [2]). Въ звучныхъ стихахъ онъ воспѣвалъ свободу и отчизну и прославлялъ значеніе науки и искусства. Его поэма: „*Финская отчизна*“ проникнута чувствомъ патріотизма и любовью къ финскому народу; онъ указывалъ на религію и гражданскую свободу, какъ на драгоцѣннѣйшія изъ благъ, полученныхъ финнами въ наслѣдіе отъ Швеціи. Болѣе смѣлымъ складомъ поэтическаго дарованія обладалъ Адольфъ Иваръ Арвидсонъ (1791—1858 г.), скоро предавшійся впрочемъ публицистической дѣятельности. Его лирическія стихотворенія, напечатанныя подъ общимъ заглавіемъ *Юношескій иней Эрнскогскаго дѣтища*, свидѣтельствуютъ, что Арвидсонъ увлекался величественнымъ прошлымъ Швеціи, древне-лапландскими сагами и былъ проникнутъ романтическимъ символизмомъ.

---

[1]) Какъ-то: Пѣсни Сельмы, Мотивы обыденной жизни, Старый солдатъ.

[2]) Онъ основалъ лютеранское общество Аура и издавалъ журналъ „Мнемозина“.

Болѣе плодовитымъ поэтомъ былъ Аксель Гавріилъ Шёстремъ (1799—1834 г.), нынѣ совсѣмъ забытый. Ему недоставало оригинальности и вкуса, хотя онъ удачно подражалъ разнымъ стилямъ и писалъ гладкіе стихи. Позднѣе, переселившись въ Гельсингфорсъ, онъ занялся переводами, преимущественно греческихъ поэтовъ. Также переводчикомъ по преимуществу является *Ларсъ Арнель*, который звучными стихами передалъ поэмы: Томаса Мура, „Лалла Рукъ“ и Вальтеръ Скотта—„Дѣва озера“.

Въ то же время новые пути къ поэтическому вдохновенію, пролагало *національное* стремленіе, выразившееся въ статьѣ Якова Тенгстрёма. Онъ предлагалъ стремиться къ единенію съ народомъ, посредствомъ сочувственнаго усвоенія его нравовъ, родной словесности и въ особенности языка. По словамъ Тенгстрёма, образованнымъ классамъ Финляндіи положительно необходимо, не забывая родной шведскій языкъ, ознакомиться съ финскимъ и пользоваться имъ въ общественныхъ сношеніяхъ съ народомъ. Онъ полагалъ, что единеніе съ простосердечной, смиренной и благодушной финской народностью вызоветъ возрожденіе образованнаго класса и избавитъ его отъ поверхностнаго, эгоистическаго умственнаго развитія, ошибочно называемаго просвѣщеніемъ. Такимъ образомъ возникла мысль о народной *поэзіи*, которая должна была развиться изъ народнаго финскаго элемента, но которая однако въ дѣйствительности, по привычкѣ и по недостатку почина, продолжала слѣдовать направленію шведской литературы. Представителями этого направленія на шведскомъ языкѣ являются: Рунебергъ, Стенбекъ, Сигнеусъ и Топеліусъ.

Еще на школьной скамьѣ въ Або Іоаннъ Людвигъ Рунебергъ (1804—1877 г.) началъ писать стихи въ родѣ Хореуса. Рунебергъ выросъ на прибрежьѣ Эстерботніи, гдѣ говорятъ исключительно по-шведски и не выучился финскому языку. Но онъ съ дѣтскихъ лѣтъ, въ родительскомъ домѣ, пріобрѣлъ ясное и отчетливое пониманіе природы, которое развилось у него на охотѣ и рыбной ловлѣ. Позднѣе, будучи домашнимъ учителемъ въ Саріярви и Руовеси, онъ близко познакомился съ кореннымъ финскимъ населеніемъ и вдохновенно проникъ внутреннюю духовную жизнь финской народности, характерныя черты и образъ мыслей которой воплотилъ въ цѣломъ рядѣ своихъ поэтическихъ произведеній [1]).

[1]) Таковы: „Крестьянскій мальчикъ“, „Служанка“, „Дочь моряка“, „Лебедь“, „У источника“, „Охота на лосей“.

Равнымъ образомъ различныя воспоминанія о послѣдней войнѣ 1808 года, сохранившіяся въ семьѣ, гдѣ жилъ Рунебергъ, вдохновили его написать въ стихахъ: *Разсказъ прапорщика Столя.* Это сборникъ разсказовъ въ стихахъ геройской любви къ отечеству, дающій въ совокупности живую картину войны, послѣдствіемъ которой было завоеваніе всей Финляндіи нашими войсками. Рунебергъ далеко не ограничился этими произведеніями. Такъ онъ посвятилъ нѣсколько поэмъ своихъ описанію сельской жизни образованныхъ классовъ въ пасторскомъ домѣ и помѣщичьей мызѣ [1]), являющихся центрами шведскаго образованія среди народныхъ массъ; поэму„ Охота на лосей"—изображенію Архангельскихъ коробейниковъ, обрусѣвшихъ родичей финскаго крестьянина и домашней жизни послѣдняго. Переселившись въ Борго, Рунебергъ задумалъ написать поэму „Надежда" изъ русской жизни въ царствованіе Екатерины II, хотя самъ никогда въ Россіи не былъ. Содержаніе этой поэмы заключается въ томъ, что крѣпостную дѣвушку Надежду полюбили два княжескихъ сына: одинъ благородно, а другой только страстно; благодаря вмѣшательству Императрицы Екатерины II все это оканчивается счастливою развязкою. При этомъ Рунебергъ обрисовываетъ принципъ самодержавія и обусловленныя съ нимъ явленія въ крестьянской избѣ и помѣщичьемъ домѣ. Немного позднѣе Рунебергъ написалъ еще поэму: „*Король Фьяларъ*" (изъ скандинавскихъ сагъ), въ которой доказывается, что человѣкъ, какъ бы ни были велики его власть и могущество, является тѣмъ не менѣе только орудіемъ въ рукахъ боговъ и остается передъ ними прахомъ. Эта поэма считается прекраснѣйшимъ произведеніемъ Рунеберга, какъ по увлекательно задуманной фабулѣ, такъ и по энергической обрисовкѣ характеровъ. Рунебергъ также составилъ молитвенникъ, который являлся передѣлкою молитвенника 1695 г. и псалмовъ, переведенныхъ Валиномъ съ добавленіемъ новыхъ. За этотъ трудъ Рунебергъ, въ видѣ національной награды, получилъ въ 1857 г. 74.000 марокъ, собранныхъ по подпискѣ, и былъ провозглашенъ докторомъ богословія. Это было одно изъ послѣднихъ литературныхъ трудовъ Рунеберга. Его постигъ ударъ въ 1863 г. и послѣ 13 лѣтъ страдальческой жизни онъ умеръ 6-го мая 1877 г. Кромѣ памятника на его могилѣ, Рунебергу сооруженъ былъ въ Гель-

[1]) „Ганна" (1836 года), „Рождественскій сочельникъ" (1842 г.).

сингфорсѣ, въ 1888 году, прекрасный памятникъ, работы его сына Вальтера.

Супруга поэта, Фредерика Рунебергъ, занимаетъ также самостоятельное мѣсто въ Финляндской беллетристикѣ своими прозаическими произведеніями, по преимуществу изъ временъ сѣверной войны. Въ одномъ изъ своихъ разсказовъ: „Сигридъ Лилегольмъ“, она много говоритъ о судьбѣ женщины и вообще ея правахъ на самостоятельное развитіе.

Рѣзкую противоположность съ Рунебергомъ являетъ Лаврентій Яковъ Стёнбекъ (1811—1870 г.), который отличался серьезнымъ, страстнымъ и нерѣдко озлобленнымъ настроеніемъ; во всемъ его поэтическомъ творчествѣ нѣтъ и тѣни добродушной шутки. Въ человѣческой жизни и свойственныхъ ей душевныхъ явленіяхъ Стёнбекъ рѣдко находилъ что либо такое, на чемъ бы не лежало темнаго пятна. Всѣ его поэтическія произведенія, проникнутыя пессимизмомъ, отличаются впрочемъ правдивостью и искренностью. Его поэтическія дарованія развились подъ вліяніемъ нѣмцевъ. Рюккерта и Уланда, нѣкоторыя произведенія котораго, Стёнбекъ и перевелъ. Стёнбекъ скоро примкнулъ къ *піэтистамъ* [1]) и сталъ пламенными стихами описывать мучительную борьбу съ грѣхомъ, радость во Господѣ и другія сокровенныя тайны душевной своей жизни. При этомъ онъ сохранялъ нѣкоторое время чувство любви къ отечеству [2]), но скоро нашелъ, что всякая земная форма, слишкомъ тѣсна для восторженнаго изліянія благоговѣйныхъ чувствъ.

Францъ Сигнеусъ (1807—1881 г.), занимаясь исторіею, поставилъ себѣ задачею вселять въ Финляндцахъ восторженныя чувства, вызывавшіяся въ немъ важными историческими фактами, въ особенности относившимися къ прошлому Финляндіи. Эти же чувства Сигнеусъ позднѣе выражалъ и въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Но неумѣнье владѣть художественною формою и отсутствіе воображенія придавали его стихотвореніямъ не рѣдко неясность и тяжеловѣсность. Тѣмъ не менѣе, многія его объемистыя поэтическія размышленія въ стихахъ о временахъ прошед-

---

[1]) Піэтизмъ усматриваетъ въ спасеніи души отъ грѣха, угрожающаго ей въ сей жизни, единственную цѣль, которую вправѣ ставить себѣ человѣкъ; онъ отрицаетъ какъ бы поэзію, немыслимую безъ представленія о томъ, что жизнь сама по себѣ прекрасна.

[2]) Онъ выразилъ это въ прекрасномъ стихотвореніи „На праздникѣ въ память Портана“.

шихъ изобилуютъ пламенными, но безформенными и воздушными образами, какъ напр., драмы его: „Классъ Флемингъ“ и „Юношескія мечты герцога Іоанна“. Особенно замѣчателенъ его анализъ ряда пѣсенъ о „Куллерво“ и біографическія замѣтки о Нерандерѣ и Франценѣ. Сигнеусъ обладалъ ораторскимъ талантомъ, какъ преподаватель исторіи, и молодежь съ восторгомъ слушала его лекціи.

Его современникъ Захарій Топеліусъ (1781—1831 г.) былъ значительно богаче его природнымъ поэтическимъ дорованіемъ, и какъ поэтъ, скоро сдѣлался любимцемъ финляндцевъ. Занимаясь также отечественною исторіею, Топеліусъ выступилъ на поприще публициста и поэта и издалъ множество стихотвореній, въ которыхъ проявилъ себя поэтомъ по призванію, одареннымъ отъ природы языкомъ художественной формы, способнымъ выражать сердечную жизнь со всѣми оттѣнками ея надеждъ, любви и страданій. Онъ прекрасно владѣлъ стихомъ на шведскомъ языкѣ; стихи его, сотканныя изъ благозвучныхъ словъ, блещутъ красотами самыхъ изящныхъ выраженій и чарующихъ оттѣнковъ. Эта художественная форма служила Топеліусу, чтобы воспѣвать неудачную, обманутую любовь или нѣжное томленіе, завершающееся вздохами или сердечной потребностью жертвовать всѣмъ для своего предмета, которымъ у Топеліуса является, не отдѣльное лицо, а женщина вообще. Женственность высказывается у него въ высокой чистотѣ. богобоязненной кротости и утонченности чувствъ въ духѣ самоотреченія и самопожертвованія, которымъ проникнуты всѣ его произведенія. Кромѣ того, онъ воспѣвалъ свою отчизну и даже практическіе результаты трудовъ, исполненныхъ на ея пользу. Топеліусъ преисполненъ также любовью къ Финляндской природѣ и описываетъ ее очень часто, но съ удивительнымъ разнообразіемъ красокъ. При этомъ его описанія проникнуты легкимъ оттѣнкомъ грусти отъ благоговѣйной религіозности, которая, овладѣвъ поэтомъ, заставляетъ его искать въ лучшемъ мірѣ разрѣшенія рѣзкихъ противорѣчій здѣшней земной жизни. Позднѣе Топеліусъ печаталъ разсказы историческаго содержанія, и затѣмъ подъ заглавіемъ: „Разсказы фельдшера“, издалъ рядъ повѣстей изъ шведско-финской исторіи, начиная съ временъ Густава-Адольфа до государственнаго переворота Густава III. Обстоятельное изученіе источниковъ, вѣрное пониманіе историческихъ фактовъ, проникнутое искреннимъ чувствомъ и прекрасное изложеніе, придаютъ

увлекательную жизненность этимъ повѣстямъ. Кромѣ того, Топеліусъ вмѣстѣ съ другими стремился къ созданію отечественной драмы [1]) и написалъ нѣсколько драматическихъ произведеній, содержаніе которыхъ заимствовано изъ тѣхъ же разсказовъ фельдшера. Но въ особенности много написалъ Топеліусъ для дѣтскаго чтенія. Онъ нанисалъ для дѣтей рядъ сказокъ, не столь глубокомысленныхъ, какъ сказки Андерсона, но менѣс вычурныхъ и проникнутыхъ большимъ вниманіемъ къ дѣтской природѣ, а также рядъ разсказовъ изъ народныхъ преданій, исторіи и обыкновэнной жизни, проникнутыхъ искреннимъ, возвышающимъ душу чувствомъ и согрѣтыхъ любовью къ родинѣ [2]).

Одновременно съ Топеліусомъ обращалъ на себя вниманіе читателей Фридрихъ Бернтсонъ (1820—1881 г.), проникнутый чувствовалъ Финляндскаго патріотизма. Въ своихъ стихотвореніяхъ онъ воспѣвалъ по преимуществу элегическую красу природы, стремленія и надежды человѣческаго сердца, не обнаруживая особой самобытности. Въ своихъ повѣстяхъ [3]) онъ преклоняется предъ обаяніемъ женщины и сочувственно относиться къ ея положенію и судьбамъ и борется съ общественными пороками и предразсудками, отстаивая высшіе, гуманные вопросы. Описанія нравовъ и обычаевъ отличаются у Бернтсона мѣткими штрихами и добродушнымъ юморомъ, который пробивается не рѣдко въ лирическихъ его стихотвореніяхъ. Кромѣ того, когда Гельсингфорсъ и Або въ сороковыхъ годахъ обзавелись театрами, Бернтсонъ написалъ, по образцу французскихъ водевилей, нѣсколько сценическихъ произведеній и занимался передѣлкою французскихъ и нѣмецкихъ театральныхъ пьесъ для финляндской сцены.

Его современникъ, *Карлъ Тернегренъ* (1817—1760 г.), занимавшійся литературою романскихъ народовъ, оставилъ переводы въ стихахъ испанскихъ романсовъ и ирландскихъ мелодій Мура, а Яковъ Гавріилъ Лейстеніусъ (1821—1858 г.) выдавался остроумными импровизаціями и стихотворными пересказами въ комическомъ видѣ древней исторіи. Эмиль фонъ Квантенъ (1827 г.)— отличался утонченной законченностію формъ и элегическимъ настроеніемъ. Самое крупное его стихотвореніе: „Лѣтняя ночь“ ли-

---

[1]) Королева Софія Магдалина, герцогиня финляндская.

[2]) Таковы его книги: „*Чтеніе для дѣтей*“, „*Книга о природѣ*“, „*Книга объ отчизнѣ*“ и т. д.

[3]) Напр. „Въ мракѣ“, „Гни спину“, „Извощикъ“ и т. д.

рическо-драматическая фантазія, вдохновленная финляндскою природою.

Въ то же время въ г. Або явились также представители такъ называемой ново-Абовской литературы, именно Іоаннъ Эссенъ (1815—1873 г.) и Нилъ Генрихъ Пинелло (1802—1879 г.). Первый, въ формѣ простыхъ разсказовъ, передавалъ воспоминанія изъ послѣдней русско-шведской войны и писалъ повѣсти изъ общественнаго быта. Пинелло передѣлывалъ французскія пьесы, писалъ мелкіе разсказы, обнаруживающіе добродушную словоохотливость. Скоро явился Карлъ Мальмстрёмъ (р. 1830 г.), обладавшій тонкимъ поэтическимъ чувствомъ и при томъ нерѣдко съ религіознымъ настроеніемъ. Его стихотворенія отличаются нѣжною прелестью, но оставляютъ послѣ себя туманное и слабое впечатлѣніе. Болѣе глубокую содержательность проявляетъ Іосифъ Вексель (р. 1838 г.), подражавшій во многомъ Францену и Топеліусу.

Въ стихотвореніяхъ Векселя начинаетъ проглядывать скептицизмъ, подъ вліяніемъ котораго и въ поэтическомъ творчествѣ Векселя сквозитъ озлобленіе, направленное то противъ внѣшняго, то противъ внутренняго собственнаго міра. Это озлобленіе, быстро усиливаясь, переходитъ въ байронизмъ, который окончился помѣшательствомъ самого поэта. Вексель до этого успѣлъ закончить трагедію „*Даніилъ Уортъ*“, герой изъ временъ Класса Флеминга, одну изъ лучшихъ историческихъ драмъ во всей шведской литературѣ.

Начавшіяся въ 1811 г. работы, по осуществленію полезныхъ реформъ въ общественномъ строѣ Финляндіи отвлекли вниманіе и умственныя силы общества отъ литературы, на которой до того времени они сосредоточивались. Кромѣ того появились совсѣмъ иные взгляды подъ вліяніемъ позитивистскихъ ученій Дарвина, Фохта, Бокля и т. д., отразившіеся и на поэтическомъ творчествѣ.

Такъ Теодоръ Сёдергольмъ (1831—1882 г.) въ мелкихъ стихотвореніяхъ и комедіяхъ и своихъ разсказахъ „Финляндія“ ратуетъ за образованіе женщины и ребенка. Эмиль *Нервандеръ* р. 1840 г., сынъ поэта и ученаго физика, высказывалъ вѣру въ могущество добра, а въ своихъ „Финляндскихъ разсказахъ Эмлекиля“ и „Финскихъ очеркахъ“ собралъ много относящихся до Финляндіи воспоминаній. Рафаилъ Герцбергъ (р. 1845 г.) сперва переводилъ на шведскій языкъ различныхъ поэтовъ: испанскихъ, итальянскихъ, французскихъ и финскихъ, а затѣмъ сталъ изобра-

жать картины, заимствованныя изъ идеальнаго міра, а также изъ собственныхъ воспоминаній дѣтства. Вильгельмъ Гавріилъ Лагусъ (род. 1837 г.) въ повѣствовательной формѣ романса и баллады по преимуществу, изображаетъ жизненное призваніе или цѣлое поприще героевъ. Жизнь, по его мнѣнію, полна горькихъ испытаній, грѣховности и преступленій, вслѣдствіе чего Лагусъ обнаруживаетъ наклонность къ трагизму. Онъ изобразилъ жизнь, какова она можетъ быть на самомъ дѣлѣ, въ драмахъ „Новый адъютантъ“ и „Ночь“, при чемъ пытался изобразить на сценѣ развитіе могучаго характера, среди симпатичныхъ ему обыденныхъ условій. Полнѣе и яснѣе выражается лирическое настроеніе у Андрея Теодора Линда (р. 1833 г.). Онъ вдохновляется событіями дѣйствительной жизни, не имѣетъ примѣси мечтательнаго фантазерства, отыскиваетъ сюжеты для своихъ пѣсенъ, скорѣе между печальными и серьезными, нежели между веселыми и жизнерадостными явленіями. Патріотическій элементъ служитъ ему скорѣе окраской, чѣмъ основной темой творчества. О. М. Рейтеръ, зоологъ (р. 1850 г.) изобразилъ въ стихотвореніяхъ своихъ впечатлѣніе, которое на него производила дѣйствительность, преимущественно внѣшнія явленія природы, а въ цѣломъ рядѣ стихотвореній „Сказаніе о Екатеринѣ Монсдоттеръ“ придалъ историческому матеріалу высокую поэтическую цѣнность.

Болѣе другихъ занимался К. Вальбергъ (р. 1847 г.) обсужденіемъ злободневныхъ вопросовъ въ своихъ театральныхъ пьесахъ и повѣстяхъ, при чемъ положенія и характеры его дѣйствующихъ лицъ иногда страдаютъ неестественностью.

О. Веттергофъ увлекательно изображаетъ жизнь въ Тавастландіи, среди остерботническихъ охотниковъ на тюленей.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ поэтическое творчество Финляндіи обратилось къ болѣе или менѣе полному натурализму, при посредствѣ шведскихъ произведеній Якобсена, Стриндберга и другихъ. Явились яркія описанія и образы, заимствованные изъ сферъ, которыхъ ранѣе не касалась финляндская поэзія; писатели стали обращать свое вниманіе на ихъ анализъ и описанія, а не на художественную передачу. При этомъ воззрѣнія на жизнь сводились очень часто къ болѣе или менѣе утонченному сенсуализму, выставлявшему высшею цѣлью человѣка и верхомъ его мудрости чувственное наслажденіе. Такимъ является Карлъ Тавастшерна (р. 1860), давшій произведенія лирическаго, драматическаго и

повѣствовательнаго творчества. Равнымъ образомъ Александра Гриненбергъ (р. 1857 г.), писавшая подъ псевдонимомъ *Арне*, а также Ина Ланге, рожд. Форстенъ и *Герда* фонъ Миквицъ вполнѣ принадлежатъ къ этому новому направленію. Писатель же Іоаннъ Аренбергъ (р. 1847 г.) придерживается еще стараго направленія, и въ своихъ описаніяхъ и очеркахъ восточной Финляндіи проявилъ благородство взглядовъ, соединенное съ пониманіемъ высшихъ вопросовъ, а также очень много юмора.

Рядомъ съ литературою на шведскомъ языкѣ развивалась въ Финляндіи таковая же и на финскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ финскаго народа. Отцомъ финской литературы признается Эліасъ Ленротъ (р. 1802 г.), изучавшій медицину въ университетѣ г. Або. Онъ рано полюбилъ родной свой финскій языкъ и народную поэзію, сталъ доискиваться источниковъ финской пѣсни въ пустыряхъ не только финской, но и русской Карелiи и успѣлъ собрать значительное количество древнихъ поэтическихъ легендъ и пѣсенъ сохранившихся въ народѣ, которыя были имъ изданы подъ заглавіемъ „Кантелэ“ [1]), при содѣйствіи литературнаго общества и обратили на себя большое вниманіе. Позднѣе Ленротъ открылъ связь между этими отдѣльными эпическими пѣснями и, не измѣняя матеріала, собралъ ихъ въ одно цѣлое, въ одинъ народный эпосъ, названный имъ „*Калевала*“, въ честь родины воспѣваемыхъ героевъ, сыновъ Калевы. Пѣсни сложены еще въ языческія времена, передъ введеніемъ христіанства въ Финляндіи и даютъ картину не только религіознаго міровоззрѣнія древнихъ финновъ, но и всей ихъ домашней жизни со всею обстановкою. Калевала состоитъ изъ 50 пѣсенъ или рунъ, содержащихъ въ общей сложности 22.800 стиховъ, восьми стопный размѣръ которыхъ состоитъ изъ четырехъ хореевъ.

Повѣствованіе эпоса отличается наглядностью и ясностью изложенія, характеризующими наивный народный эпосъ; искусственнаго или хитро придуманнаго тутъ нѣтъ ничего. Идиллія и лирическій элементъ занимаютъ бо́льшую часть Калевалы; битвы и кровопролитія описываются сравнительно рѣдко. Финскіе герои совершаютъ свои подвиги не столько мечемъ, сколько могучею силою слова и пѣсни. Волшебныя пѣсни и заклинанія какъ бы замѣняютъ непосредственное вмѣшательство боговъ въ ходъ со-

---

[1]) Это названіе особаго народнаго финскаго музыкальнаго инструмента.

бытій. При этомъ необузданная фантазія часто выходитъ изъ рамокъ дѣйствительности, вводитъ въ поэму разныя фантастическія существа и дѣйствія. Вся сѣверная природа изображена съ необычайною картинностью, живостью и вѣрностью.

Этотъ эпосъ особенно повліялъ на финскую молодежь, которую вдохновлялъ мужествомъ и энергіею къ труду, пробуждая въ ней народное сознаніе. Финляндскіе патріоты утверждали, будто народъ, создавшій такую эпическую поэму, не можетъ быть осужденъ на гибель и имѣетъ законное право на существованіе въ ряду другихъ народовъ.

Лёнротъ не ограничился собираніемъ пѣсенъ древняго эпоса; онъ также старался пробудить въ народныхъ массахъ охоту къ чтенію и объединить восточное и западное финскія нарѣчія. Съ этою цѣлью онъ въ редактируемой имъ газетѣ „Пчела“ (*Mehilainen*) печаталъ народно-историческіе очерки на финскомъ языкѣ. Ему содѣйствовали также другіе писатели и въ особенности пасторы, которые состоя въ близкомъ общеніи съ прихожанами, проповѣдывали и писали обыкновенно на чистѣйшемъ финскомъ языкѣ. Піэтистическое движеніе, утративъ первоначальную свою страстность, оставило послѣ себя умственное оживленіе въ народѣ, выразившееся въ необычайномъ интересѣ къ чтенію и пріобрѣтенію знаній, что̀ въ свою очередь оказало вліяніе на развитіе литературы на финскомъ языкѣ. Явилось прекрасное изложеніе финляндской исторіи г. Каяни (Suomen historia), не имѣвшее соперниковъ лѣтъ тридцать, а также произведенія народнаго поэта *Павла Корхоненъ* (1775—1840 г.), который вдохновлялся современными животрепещущими вопросами, представляющими мѣстный или общій интересъ. Его произведенія имѣютъ то строго научный, то шутливый характеръ, то принимаютъ форму сатиры и представляютъ часто отголосокъ стремленій въ высшихъ слояхъ общества, содѣйствовавшихъ возрожденію финской литературы.

Вскорѣ послѣ Корхонена появились и другіе поэты, писавшіе на финскомъ языкѣ, какъ-то: Лютиненъ, Макконенъ, Кюмяляйненъ, Пухакка, Калліо. Драмы на финскомъ языкѣ писалъ Яковъ Лагерваль (1787—1865 г.), а народныя комедіи—Петръ Ганникайненъ (р. 1813 г.) и т. д.

Возрастаніе оригинальныхъ беллитристическихъ произведеній стояло въ прямомъ соотношеніи къ увеличенію численности образованной публики, читающей по-фински, а это послѣднее, въ

свою очередь, зависѣло отъ развитія финскаго народнаго образованія и учрежденія среднихъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ. На ряду съ этимъ явилось стремленіе, обогащать всѣ различные отдѣлы народной финской литературы, частью переводами, частью оригинальными произведеніями на финскомъ языкѣ. Въ этомъ дѣлѣ приняло значительное участіе финское Литературное Общество, издающее не только книжки для народа и учебники, но и книги, представляющія общій или научный интересъ, а также произведенія изящной словесности. Въ этой дѣятельности общества участвовалъ упомянутый Ленротъ, положившій въ сущности начало его полезнымъ трудамъ. Болѣе новымъ финскимъ писателемъ является Августъ Альквистъ (1826—1889 г.) или Оксаненъ, авторъ „Искры“ (Säkeniä). Его стихотворенія напоминаютъ музу Стенбека, не щеголяютъ богатствомъ образовъ, но отличаются искренностью глубокаго чувства и мѣткими, непринужденными выраженіями. При этомъ прямота чувствъ сопровождается, въ большинствѣ случаевъ, грустнымъ настроеніемъ и нѣкоторою рѣзкостью, переходящею въ горечь, особенно когда поэту случается коснуться партійныхъ раздоровъ. Содержаніе стихотвореній Альквиста очень разнообразно; темою ему служатъ: Финляндія съ ея внутренними политическими разногласіями, религіозныя идеи, юношеская любовь, домашній очагъ и т. д. Очень большую извѣстность пріобрѣла его „Пѣснь Саволаксца“ (*Savolaisen laulu*), ставшая послѣ „Värt Land“ наиболѣе популярною изъ патріотическихъ финскихъ пѣсенъ, а также *Suomen valta* (Мощь Финляндіи). Заслуга Альквиста въ томъ, что въ своихъ пѣсняхъ онъ далъ прекрасные образцы финскаго стиха и содѣйствовалъ этимъ развитію формы роднаго языка.

Почти одновременно съ нимъ выступилъ *Юлій Кронъ*, который по разнообразію своихъ произведеній не встрѣчаетъ себѣ равнаго въ исторіи финской литературы. Онъ долго писалъ подъ именемъ Суоніо. Въ произведеніяхъ его встрѣчаемъ нѣжныя натуры, привлекающія своею чистотою и невинностью, а также теплымъ и даже пламеннымъ чувствомъ. Особенно привлекательна его основанная на религіозныхъ началахъ увѣренность въ торжествѣ истины и добра, а также глубокая вѣра въ прогрессъ родины. Кромѣ стиховъ, Кронъ писалъ разсказы въ прозѣ, въ числѣ которыхъ разсказы изъ исторіи Финляндіи, пріобрѣли большую популярность.

Но самымъ истиннымъ жрецомъ поэзіи посвятившимъ ей почти всю свою дѣятельность, является Алексѣй *Киви* (1834—1872 г.) или Стенваль, сынъ портного. Онъ написалъ нѣсколько замѣчательныхъ произведеній, какъ, напр., трагедію: „Куллерво“ (эпизодъ изъ Калевалы), а также „Бѣглецы“ (Karkurit) и комедій, какъ-то: „Деревенскіе сапожники“ и т. д., которыя доставили ему репутацію перваго финскаго драматурга. Онъ съ мастерскимъ комизмомъ изобразилъ типы и характеры, встрѣчавшіеся ему въ той средѣ, въ которой онъ выросъ самъ. Одною изъ лучшихъ одноактныхъ драматическихъ пьесъ Киви считается *Лія*, дочь мытаря Закхея, о которой упоминается въ Евангеліи. Киви писалъ также романы, въ томъ числѣ: „Семь братьевъ“ (Seitsemän veljesta, въ 1870 г.), въ которомъ изображены удалившіеся въ лѣсную глушь семь братьевъ, пытающіеся избавиться отъ различныхъ требованій культурной жизни со всѣмъ ея тиранствомъ, въ видѣ грамотности, условныхъ понятій, приличій и т. д. Авторъ заставляетъ этихъ братьевъ убѣдиться въ безразсудности ихъ намѣреній. Къ числу позднѣйшихъ писателей финскихъ принадлежитъ Іоаннъ Эрко (р. 1849 г.), сынъ крестьянина и народный учитель, написавшій прелестныя стихотворенія, которыя при свѣжести міросозерцанія и полномъ благозвучіи стиха представляютъ собою картины, выхваченныя изъ жизни, или являются выраженіемъ идиллическаго душевнаго настроенія автора, или высказываютъ поэтическую мысль въ эпиграмматической формѣ. Позднѣе Эрко написалъ рядъ псалмовъ или гимновъ, указывающихъ на пантеистически окрашенное міросозерцаніе поэта; въ этихъ гимнахъ воспѣвается жизнь, свобода, любовь и правда. Менѣе удачны стихотворенія, посвященныя современнымъ передовымъ идеямъ. Эрко писалъ также трагедіи; изъ нихъ лучшая „Айно“; ее содержаніе заимствовано изъ Калевалы. Другой писатель Павелъ Каяндеръ (род. 1846 г.) пріобрѣлъ извѣстность переводомъ трагедій Шекспира на финскій языкъ, а Карлъ Крамсу—обработкою историческихъ финскихъ сюжетовъ, въ формѣ балладъ.

Изъ числа финскихъ драматическихъ писателей выдаются Эвальдъ Фердинандъ *Янсонъ*—авторъ трагедіи Лалли и въ особенности же Минна Кантъ (р. 1846 г.), написавшая двѣ народныя пьесы „Кража со взломомъ“ и „Въ домѣ Ройнила“; обѣ онѣ отличаются естественностью, живостью діалоговъ и мѣткою обрисовкою народныхъ типовъ.

Подъ вліяніемъ Норвежской литературы г-жа Кантъ является въ Финляндіи представительницею новѣйшаго реализма въ многихъ ея произведеніяхъ, какъ-то: „Жена рабочаго“, „Дѣти Нужды“, „Пасторская семья“, „Силови“ и т. д., въ которыхъ бѣдственное положеніе рабочихъ выставляется источникомъ соціально-революціонныхъ стремленій. Эти же идеи проводятся и во многихъ повѣстяхъ г-жи Кантъ, какъ-то: „Бѣдные люди“, „Ганна“, „Подводный рифъ“ и т. д.

Молодой драматическій писатель, Матвѣй Курикка, въ народной пьесѣ *„Послѣднее усиліе“*, сдѣлалъ попытку представить на сценѣ великое значеніе освобожденія крестьянъ, совершеннаго Императоромъ Александромъ II. Въ послѣднее время, финское поэтическое творчество проявляется, главнымъ образомъ, въ романахъ и повѣстяхъ, которыми ранѣе весьма мало занимались финскіе писатели, ограничиваясь преимущественно переводами иностранныхъ произведеній этого рода. Эти переводы читались не только образованнымъ классомъ, говорящимъ по-фински, но также и среднимъ классомъ, ремесленниками, крестьянами, что и объясняетъ появленіе довольно богатой народной беллетристики, на ряду съ повѣствовательнымъ творчествомъ, въ высшихъ культурныхъ слояхъ общества. Первую народную повѣсть, послужившую образцомъ для подобныхъ произведеній, написалъ крестьянинъ Петръ *Пяйвяринта* (р. въ 1827 году), подъ названіемъ: *„Моя жизнь“*. Это собственно автобіографія, написанная очень просто и живо. По этому примѣру авторъ самъ написалъ цѣлый рядъ разсказовъ изъ народной жизни, встрѣченныхъ весьма сочувственно публикою. Въ основныхъ темахъ этихъ разсказовъ есть сходство, но при большомъ разнообразіи въ подробностяхъ встрѣчаются трогательныя сцены, прекрасныя описанія природы, не мало юмора при простотѣ и безъискусственности изложенія. Авторъ вставляетъ нерѣдко свои разсужденія, но они такъ же вѣрно, какъ и самый разсказъ, характеризуютъ духъ народа. Пяйвяринта изображаетъ финскую женщину наивною и простодушною, но обладающею тонко развитымъ чувствомъ. Любящая, трудолюбивая жена является у него необходимымъ условіемъ счастья для мужа, и мужу, который любитъ и уважаетъ свою жену, живется хорошо на свѣтѣ.

Пяйвяринта нашелъ скоро множество послѣдователей и подражателей въ финской литературѣ. Такое явленіе свидѣтельствуетъ,

что оно не случайное, а скорѣе является выраженіемъ подъема душевныхъ силъ народа, развернувшихся подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ нынѣ доступной ему культуры. Всѣ эти народные писатели выдвинулись въ какія-нибудь 15, 20 лѣтъ, почти одновременно, и продолжаютъ являться въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи, причемъ общей для всѣхъ ихъ чертой является отсутствіе литературнаго образованія въ собственномъ смыслѣ. Всѣ они люди труда (мелкіе торговцы, ремесленники, крестьяне), которые лишь вечеромъ, по окончаніи дневной работы, обращаются къ перу и пишутъ небольшіе очерки изъ собственной жизни или картины изъ непосредственно окружающей ихъ обстановки. Эти произведенія полу-наивной, полу-искусственной народной поэзіи, благодаря самобытной свѣжести изложенія, являются обильнымъ родникомъ для обновленія литературнаго языка и драгоцѣннымъ источникомъ для ознакомленія съ финскимъ народнымъ бытомъ.

Въ числѣ новѣйшихъ писателей повѣстей первое мѣсто занимаетъ сынъ пастора Брофельта, извѣстный, какъ писатель, подъ псевдонимомъ Югани Ахо. Онъ владѣетъ живымъ языкомъ, прекрасный разсказчикъ и въ то же время очень тонкій наблюдатель. Съ неподражаемою вѣрностью и удивительнымъ юморомъ, Ахо или описываетъ переполохъ [1]), вызванный вторженіемъ современной культуры въ безмятежное спокойствіе обитателей Финляндскихъ пустырей, или разсказываетъ трагическую исторію неудачника, генія-самоучки, въ повѣсти „Гость на ярмаркѣ“. Въ разсказѣ „Дочь пастора“ Ахо описываетъ, какъ среди доброжелательныхъ, но ограниченныхъ людей, въ безрадостной домашней обстановкѣ мельчаютъ и глохнутъ умъ и сердце даровитой молодой дѣвушки. Ахо для большаго усовершенствованія своего литературнаго таланта ѣздилъ за границу, близко познакомился съ новѣйшею французскою литературою и, возвратясь на родину, утвердилъ за собою репутацію самаго даровитаго разсказчика на финскомъ языкѣ двумя новыми повѣстями „Одинокій“ и „Щепки“. Произведенія Ахо были переведены не только на шведскій и норвежскій языки, но также и на русскій.

Землякъ Ахо, сынъ пастора, Іоаннъ Рейненъ, проявилъ себя талантливымъ повѣствователемъ въ своихъ „Разсказахъ“ и большой повѣсти „Подмѣнышъ“ (Yaidokas). Прекрасно описываютъ

---

[1]) Въ повѣстяхъ „Желѣзныя ворота“ и „Какъ отецъ купилъ маму“.

природу и жителей сѣверной Финляндіи уроженцы ея: Теуво, Паккала, Исай Виртала и Сантери. Всѣ произведенія этихъ новѣйшихъ писателей, благодаря вліянію Ибсена и Бьернстерна-Бьернсона, имѣютъ исключительно современный характеръ; въ финской литературѣ воплощается духъ реализма и реформы, являющейся отраженіемъ современныхъ идейныхъ теченій.

Финляндія была въ минувшіе годы страной слишкомъ бѣдной и недостаточно цивилизованной, чтобы доставить изящнымъ искусствамъ необходимыя для ихъ развитія условія. Немногіе, появлявшіеся въ эпоху Густава III художественные таланты въ Финляндіи переселялись въ Швецію или западную Европу, гдѣ находили средства къ своему существованію и дальнѣйшему развитію. Художественныхъ коллекцій въ Финляндіи никакихъ не было; частныхъ лицъ, обладавшихъ художественными произведеніями, а также средствами и охотою къ ихъ пріобрѣтенію было также очень немного; поэтому и художниковъ въ Финляндіи не было. Постепенно это измѣнилось, особенно, когда въ 1846 году было основано, на частныя средства, въ Гельсингфорсѣ „Финляндское общество художествъ“. Оно должно было замѣнить собою отсутствовавшихъ въ Финляндіи меценатовъ и покупателей художественныхъ произведеній и заботиться о распространеніи любви къ пластическимъ искусствамъ и о поощреніи къ занятію таковыми. Общество въ 1848 году основало школу рисованія въ Гельсингфорсѣ, стало учреждать ежегодныя художественныя выставки и положило начало музею художественныхъ произведеній, для котораго съ 1885—87 годъ было воздвигнуто на государственный счетъ великолѣпное зданіе въ Гельсингфорсѣ, называемое Атеней. Все это вмѣстѣ съ развитіемъ культуры въ Финляндіи и пробужденіемъ любви ко всему народному дало ей въ половинѣ XIX в. родного художника *Роберта Экмана*, обладавшаго талантомъ. Онъ нарисовалъ нѣсколько картинъ изъ Финляндской народной поэзіи, въ томъ числѣ извѣстную картину „Охотники на лосей“ (въ 1845 году) и доказалъ практически возможность существованія въ Финляндіи искусства, какъ самостоятельной профессіи. Онъ умеръ въ 1873 году въ Або. Преемники его старались какъ можно долѣе пребывать за границею (въ Римѣ, Мюнхенѣ, Дюссельдорфѣ, Парижѣ), занимаясь изученіемъ образцовыхъ художественныхъ произведеній и примыкали обыкновенно къ выдающимся заграничнымъ школамъ. Только пейзажистъ Вернеръ *Гольмбергъ*

(р. 1830 г., ум. 1860 г.), обучавшійся въ Дюссельдорфѣ, стремился поднять Финляндское искусство до обще-европейскаго уровня и оставилъ нѣсколько прекрасныхъ изображеній живописной Финляндской природы, какъ-то „Въ лѣсу во время дождя", „Жаркій лѣтній день", идеальный ландшафтъ и т. д. Другіе художники, также занимавшіеся долго въ Дюссельдорфѣ, Бернтъ Лингольмъ (р. 1841 г.) и въ особенности Яльмаръ Мунстергельмъ (р. 1840 г.) пріобрѣли извѣстность также своими ландшафтами изъ Финляндской природы, причемъ Линдгольмъ является реалистомъ, вѣрно изображая всѣ оттѣнки мѣстныхъ особенностей, а Мунстергельмъ—импрессіонистъ, черпающій множество картинъ изъ своей памяти и воображенія. Но наибольшую извѣстность пріобрѣлъ Альбертъ *Эдельфельдтъ* (р. 1854 г.), изучавшій живопись въ Антверпенѣ и затѣмъ въ Парижѣ. Онъ не ограничился ландшафтами, но перешелъ къ драматической исторической живописи въ большомъ форматѣ, охваченный теченіемъ современной школы живописи на открытомъ воздухѣ (такова картина его Герцогъ Карлъ надъ трупомъ своего врага Класса Флемминга въ 1878 г.).

Кромѣ того, слѣдуя новымъ вѣяніемъ въ искусствѣ, которыя стремятся оживить шаблонность въ художественномъ отношеніи религіозныхъ темъ перенесеніемъ ихъ въ современную эпоху, Эдельфельдтъ, въ своихъ картинахъ: Рождество Христово, а затѣмъ Христосъ и Магдалина, изобразилъ Дѣву Марію въ обстановкѣ финской крестьянки, Магдалину въ видѣ крестьянской дѣвушки изъ Карелiи, а Спасителя въ образѣ пастуха на берегу одного изъ Финляндскихъ озеръ.

Помимо этого Эдельфельдтъ написалъ не мало портретовъ, въ томъ числѣ знаменитаго Пастера, и массу разнообразнѣйшихъ картинъ масляными красками, акварелью и пастелью, въ которыхъ онъ является выдающимся мастéромъ своего дѣла.

Сопряженное съ большими затратами и менѣе доступное пониманію публики, искусство ваянія или скульптура должно было при водвореніи своемъ въ Финляндіи встрѣтить еще большія затрудненія, чѣмъ живопись. Мало лицъ обладали достаточными средствами и охотою пріобрѣтать такія вещи, какъ художественныя произведенія, и мало лицъ могли правильно оцѣнить ихъ. Поэтому скульптура появилась въ Финляндіи довольно поздно, и при этомъ съ самаго начала въ патріотическомъ облаченіи, хотя первымъ ея представителемъ былъ родившійся въ Стокгольмѣ

шведъ, скульпторъ Карлъ Шестрандъ (р. 1828 г.). Онъ облекъ въ пластическую форму поэтическіе образы Калевалы, какъ-то: пѣснь Вейнемейнена, младенецъ Куллерво и т. д., а также сдѣлалъ статую Портана. Надежды Шестранда на частные заказы не оправдались; онъ обыкновенно разыгрывалъ свои произведенія въ лотереи.

Толчокъ, данный Шестрандомъ народной скульптурѣ, отразился на двухъ талантливыхъ его преемникахъ: Вальтерѣ Рунебергѣ (р. 1838 г.) и Іоаннѣ Таканенъ (р. 1849 г., ум. 1885 г.). Оба изучали произведенія Торвальдсена въ Копенгагенѣ, а затѣмъ классическую скульптуру въ Римѣ. Но Таканенъ скоро примкнулъ къ реалистическому направленію и выбиралъ для своихъ произведеній благородные сюжеты, какъ, напр.: Ревекка, Андромеда, Айно, сильно распространенные въ снимкахъ въ Финляндіи. Кромѣ того по его проекту сооруженъ памятникъ Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ.

Рунебергъ же (сынъ поэта) отличался сперва античною манерою и далъ рядъ граціозныхъ произведеній, какъ-то Аполлонъ и Марсій, три фигуры изъ миѳа о Психеѣ и т. д. Позднѣе, подъ вліяніемъ французской школы, онъ перешелъ къ болѣе субъективной обработкѣ формы, какъ это доказываютъ сдѣланные имъ памятники Перу Брахе въ Або, поэту Рунебергу, аллегорическія фигуры Наукъ и Искусствъ, Законъ, Финляндія, находящіяся на пьедесталѣ памятника Александра II.

Позднѣйшіе ваятели въ Финляндіи, *Робертъ Стигель* (р. 1852 г.) и особенно *Вилле Вальгренъ* (р. 1855 г.), отличаются сильнымъ реализмомъ, причемъ Вальгренъ обладаетъ богатствомъ экспрессіи и умѣньемъ влагать въ мертвыя формы животворный жизненный духъ. Таковы его фигуры Эхо, Айно, Маріатта, Распятый на крестѣ и т. д.

Научныя и литературныя общества, имѣющія въ настоящее время важное значеніе въ умственной дѣятельности народовъ, развились также довольно сильно въ Финляндіи, послѣ присоединенія ея къ Россіи.

Старѣйшимъ такого рода обществомъ въ Финляндіи является „Общество фауны и флоры Финляндіи“ (Societas pro fauna et flora fennica), которое ведетъ свое начало съ 1827 г., когда нѣсколько молодыхъ студентовъ стали собираться у профессора Сальберга для обсужденія, какъ составить коллекцію животныхъ и растеній

Финляндіи, чтобы этимъ короче ознакомиться съ ея фауною и флорою. Пожаръ въ Або 1827 г. уничтожилъ собранныя ими коллекціи и временно пріостановилъ ихъ труды, которые возобновились уже въ Гельсингфорсѣ въ 1829 г. Позднѣе, въ 1858 г., общество всѣ собранныя имъ коллекціи уступило Гельсингфорскому университету, которому и по настоящее время передаетъ все собираемое обществомъ. Труды общества издаются выпусками, доставившими ему извѣстность и за границею. Оно пользуется правительственною субсидіею.

Также весьма скромно возникло и другое общество, оказавшее большое вліяніе на развитіе финскаго языка. Въ 1831 г. Мартинъ Линдфорсъ предложилъ своимъ знакомымъ основать кружокъ для содѣйствія развитію финской литературы, и въ особенности финскаго языка. Мысль эту приняли, и 12 лицъ образовали общество, названное ими по-фински „Suomalaisen Kirjallisuuden seura“. Къ числу ихъ примкнуло множество другихъ лицъ, въ томъ числѣ извѣстный Ленротъ, Рунебергъ, Кастренъ, Альквистъ, Снельманъ, и т. д. Въ первую эпоху своей дѣятельности общество доставило Ленроту средства, чтобы предпринять поѣздку въ Карелію для собранія древнихъ финскихъ пѣсенъ (рунъ). Общество напечатало въ 1840 г. это собраніе, а также собраніе пословицъ финскаго народа и собраніе финскихъ загадокъ, составленное тѣмъ же Ленротомъ. Въ 1841 году общество стало издавать свой журналъ *Suomi*; помѣщавшіяся въ немъ статьи излагались на шведскомъ языкѣ, но касались языковѣдѣнія и отечественной исторіи Финляндіи и много содѣйствовали пробужденію финскаго народнаго самосознанія. Съ 1850 г. по 1865 г. дѣятельность общества, значительно ограничилась, вслѣдствіе состоявшагося 8 апрѣля 1850 г. Высочайшаго повелѣнія, не допускать къ печатанію другихъ финскихъ сочиненій, кромѣ книгъ духовнаго или экономическаго содержанія. Общество занялось тогда перепечаткою ранѣе изданныхъ уже книгъ, какъ-то: шведско-финскаго словаря, каталога книгъ на финскомъ языкѣ, нѣкоторыхъ сочиненій Портана и т. д., доставившихъ обществу значительныя средства, помимо добровольныхъ пожертвованій, поступавшихъ въ его кассу въ значительномъ количествѣ.

Съ послѣдовавшимъ въ 1863 г. Высочайшимъ повелѣніемъ о пріемѣ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ бумагъ на финскомъ языкѣ оживилась и дѣятельность Финскаго литератур-

наго общества. Оно издало собраніе древнихъ пѣсенъ и заклинаній финскаго народа, составленное тѣмъ же Ленротомъ, а также его толковый словарь финскаго языка, съ объясненіемъ значенія каждаго слова и выраженія; кромѣ того общество основало свой журналъ: „Историческій Архивъ“ (Historiallinen Arkisto). Въ послѣднее время общество стремится содѣйствовать возможно бо̀льшему объединенію культурнаго развитія *финской* народности съ общеевропейскою, и съ этою цѣлью издаетъ не мало словарей иностранныхъ языковъ съ финскимъ, поощряетъ переводы иностранныхъ писателей на финскій языкъ, составляетъ учебники на финскомъ языкѣ и т. д.

Предоставленный въ распоряженіе общества, по завѣщанію Альгрена, капиталъ въ 225.000 марокъ далъ ему возможность расширить свою дѣятельность, для которой оно получаетъ отъ правительства ежегодную субсидію и кромѣ того деньги на спеціальныя надобности.

Тому же Финскому литературному обществу обязаны возникновеніемъ своимъ Финское историческое общество и Финское общество древностей, образовавшееся изъ лицъ особенно ревностно участвовавшихъ въ журналѣ „Историческій Архивъ“. Въ 1875 г. они исходатайствовали объ учрежденіи особаго общества для совмѣстнаго научнаго труда въ области финской исторіи. По уставу общества, число членовъ ограничено, не болѣе 24 лицъ. Общество издаетъ „Сборникъ матеріаловъ къ освѣщенію Финляндской исторіи“ на финскомъ языкѣ и получаетъ отъ правительства субсидію. Оно пока преимущественно занимается собираніемъ документовъ и актовъ, относящихся до сейма въ Борго въ 1809 году и первыхъ временъ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Этого рода документы хранятся или въ различныхъ семейныхъ архивахъ, или въ прекрасно устроенномъ Финляндскомъ Государственномъ Архивѣ въ Гельсингфорсѣ.

Въ 1881 г. при торжественномъ празднованіи пятидесятилѣтія существованія Финскаго общества было предложено учредить особое общество, которое бы занималось исключительно изслѣдованіемъ языка, литературы, религіозныхъ миѳовъ и преданій финско-угорскихъ народностей. Предложеніе было одобрено и вскорѣ составилось Финско-Угорское общество, которое имѣетъ свой органъ. „Journal de la société Fino—Ougrienne“. Кромѣ того съ 1890 г. оно издаетъ записки свои „Memoires de la Société Fino-Ougrienne“.

Въ 1892 г. общество издало цѣнный трудъ: „Описаніе Орхона"— результатъ путешествія проф. Гейкеля въ среднюю Азію.

Въ 1885 г. нѣсколько ученыхъ литераторовъ и членовъ сейма, проникнутые сознаніемъ важности для Финляндіи *шведскаго* языка и убѣжденіемъ, что шведская культура обладаетъ въ Финляндіи вѣковою и почетною исторіею, возъимѣли мысль составить также *шведское* литературное общество въ Финляндіи, въ память Рунеберга, съ цѣлью собрать и обработать данныя, свидѣтельствующія о многовѣковомъ шведскомъ культурномъ трудѣ въ Финляндіи. Мысль эта встрѣчена была съ такимъ большимъ сочувствіемъ, что уже въ 1885 г. общество имѣло болѣе 1000 членовъ и обладало фондомъ въ 144.950 марокъ,—фондомъ колоссальнымъ для Финляндіи; немного позднѣе, одинъ изъ членовъ общества, Геккертъ, завѣщалъ ему еще 84.500 марокъ. Задача общества по его уставу— собирать, обработывать, обнародовать данныя о возникновеніи и развитіи шведской культуры въ Финляндіи, собирать историческіе документы и письма, представляющіе историческій матеріалъ, содѣйствовать изученію шведскаго языка, издавать соотвѣтственные учебники и книги. Общество издаетъ свои труды подъ заглавіемъ „Записки шведскаго литературнаго общества въ Финляндіи", разсылаемые безплатно его членамъ. Кромѣ того общество издаетъ доклады и замѣтки, въ которыхъ помѣщаются статьи, интересныя съ точки зрѣнія исторіи Финляндской культуры.

Въ 1838 г. нѣсколько Гельсингфорскихъ профессоровъ и ученыхъ составили „Финляндское Общество Наукъ", удостоившееся быть подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государя Императора. Цѣлью общества являлось производство самостоятельныхъ изслѣдованій въ различныхъ отрасляхъ наукъ, а также поощреніе научной дѣятельности путемъ взаимныхъ сообщеній объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ области научнаго знанія. Общество издаетъ сборникъ своихъ трудовъ подъ заглавіемъ: „*Acta Societatis Scientiarum fennicae*", въ которомъ статьи пишутся на иностранныхъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ и французскомъ. Съ 1857 г. оно печатало рядъ статей, подъ заглавіемъ: „Матеріалы по естествознанію, этнографіи и статистикѣ Финляндіи", но въ 1864 г. это изданіе было замѣнено сборникомъ, озаглавленнымъ: „Матеріалы къ познанію природы и населенія Финляндіи", который печатается и по настоящее время на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Помимо этого, ежегодно издаются отчеты о засѣданіяхъ этого общества, въ ко-

торыхъ помѣщаются рефераты (доклады) и замѣтки научнаго содержанія.

Съ 1880 г. общество приняло въ свое вѣдѣніе магнитную метеорологическую обсерваторію, которая по Высочайшему повелѣнію 1881 г., была преобразована въ центральное учрежденіе для метеорологическихъ изслѣдованій въ Финлядіи, подъ названіемъ „Центральный Метеорологическій Институтъ Финляндскаго Общества Наукъ".

Общество это помѣщается въ зданіяхъ Императорскаго университета въ Гельсингфорсѣ и пользуется субсидіею отъ Финляндскаго правительства.

Въ срединѣ 50-хъ годовъ XIX столѣтія находившіеся въ Гельсингфорсѣ юристы рѣшили собираться частнымъ образомъ для обмѣна мыслей по вопросамъ толкованія законовъ и другимъ юридическимъ предметамъ. Вскорѣ возникла мысль о расширеніи этого частнаго кружка въ общество для публичнаго обсужденія юридическихъ вопросовъ, а затѣмъ въ 1862 году былъ утвержденъ уставъ этого общества, по которому Финляндское юридическое общество имѣетъ цѣлью доставлять дѣятелямъ въ области юриспруденціи и другимъ гражданамъ, интересующимся наукою права, возможность публичнаго обмѣна мыслей по относящимся къ этой отрасли знанія вопросамъ. Общество имѣетъ главное пребываніе въ Гельсингфорсѣ; отдѣленія же его находятся въ Або, Вазѣ и Выборгѣ. Общество издаетъ журналъ съ 1865 года, по четыре выпуска въ годъ; онъ расходится въ числѣ 700 экземпляровъ. Всѣхъ членовъ насчитывается около 375 лицъ. Успѣхи въ послѣднее время сравнительной археологіи въ скандинавскихъ странахъ вызвали предположенія, что и въ нѣдрахъ земель, занятыхъ финнами, кроются доказательства непрестанной ихъ борьбы съ природою, веденной ими съ незапамятныхъ вѣковъ. Это предположеніе было подтверждено найденными въ Финляндіи остатками уцѣлѣвшихъ предметовъ доисторическихъ временъ, но эти находки сгорѣли во время пожара въ Або. Затѣмъ въ 1870 г. нѣсколько молодыхъ лицъ устроили Финляндское общество древностей, съ цѣлью возбудить въ обитателяхъ Финляндіи интересъ къ собиранію предметовъ, имѣющихъ археологическую цѣнность, и посылать также на свой счетъ свѣдущихъ лицъ въ разныя мѣста этой страны, чтобы разыскивать, описывать и наносить на карту остатки древнихъ построекъ и собирать предметы древности, преданія о заселеніи

Финляндіи и т. д. Благодаря участію общества, по Высочайшему постановленію 2 апрѣля 1883 года, древности стали пользоваться покровительствомъ закона, причемъ попеченіе о сохраненіи и надзорѣ за памятниками древности, было возложено въ 1884 г. на особую археологическую коммиссію. Такимъ образомъ въ Финляндіи памятники минувшихъ временъ ограждены отъ разрушенія, которому они столь часто подвергаются.

Во многихъ правительственныхъ учрежденіяхъ Финляндіи съ теченіемъ времени накопился значительный матеріалъ для географіи и статистики края, но хранился безъ обработки до 1881 года, когда директоръ статистическаго бюро, г. Игнаціусъ, предпринялъ свое большое изданіе „Географія Финляндіи для соотечественниковъ“, на языкахъ шведскомъ и финскомъ. Послѣ этого въ 1888 году одновременно возникли два общества для изученія географіи Финляндіи. Первое, подъ названіемъ Общество для изслѣдованія географіи Финляндіи, имѣетъ цѣлью содѣйствовать изслѣдованіямъ въ области математической и физической географіи, а также разработкѣ географическихъ вопросовъ касательно условій природы, культуры и населенія Финляндіи. Оно обращаетъ также вниманіе на подготовку основаній для изданія картографіи края. Другое—Финляндское Географическое Общество—имѣетъ цѣлью возбуждать интересъ къ географіи и относящимся къ ней наукамъ и содѣйствовать географическимъ изслѣдованіямъ въ предѣлахъ родной страны. Результаты его трудовъ и отчеты о ежемѣсячныхъ собраніяхъ этого общества печатаются въ журналѣ общества, который издаетъ оный со дня своего основанія въ 1888 году отдѣльными выпусками, и кромѣ того еще рядъ научныхъ сообщеній. Общество пользуется денежными пособіями отъ правительства.

Нельзя не упомянуть тоже, что въ Финляндіи съ 1835 года существуетъ общество врачей для обсужденія медицинскихъ вопросовъ и производства научныхъ опытовъ. Общество долгое время было не многочисленно и издавало изрѣдка свои записки небольшими тетрадками. Позднѣе, въ 1848 году, оно стало выпускать ежемѣсячно „Сообщенія для врачей и фармацевтовъ“, содержащія преимущественно отчеты и рефераты объ успѣхахъ медицинской науки и другихъ замѣчательныхъ явленіяхъ въ иностранной медицинской литературѣ. Число членовъ этого общества увеличилось значительно въ послѣднія два десятилѣтія. Общество много содѣйствовало успѣху медицинской науки въ Финляндіи и развитію

врачебной части страны. На созываемыхъ обществомъ съѣздахъ врачей разсматриваются вопросы важные какъ для медицинской части края, такъ и личнаго ея состава. Большое значеніе имѣетъ также основанная обществомъ спеціальная библіотека для врачей. Правительство оказываетъ обществу ежегодно пособіе въ размѣрѣ 3000 марокъ въ годъ.

Вообще должно замѣтить что въ Финляндіи имѣется цѣлая сѣть всякаго рода обществъ, какъ-то: пѣвческихъ, гимнастовъ, ремесленныхъ, пожарныхъ и т. д. Всѣ эти общества очень любятъ собираться и устраивать всякаго рода сходки, празднества, на которыхъ произносятъ рѣчи различнаго содержанія, поютъ преимущественно патріотическія пѣсни и т. д., словомъ, имѣются въ виду не столько прямыя цѣли общества, но преимущественно политическое воспитаніе народа.

Въ 1809 году во всей Финляндіи существовало *одно* повременное изданіе на шведскомъ языкѣ: „Абовскія Вѣдомости“ (Abo Tidning), имѣвшее характеръ шведскаго сборника матеріаловъ по естествовѣдѣнію и поэзіи Финляндіи. Въ настоящее время въ Финляндіи имѣется болѣе 50 газетъ; каждый городъ Финляндіи, кромѣ 4-хъ самыхъ незначительныхъ, какъ Каяна, Якобстадтъ, Христинестадтъ и Брагестадтъ,—имѣетъ нѣсколько газетъ, при чемъ провинціальныя газеты становятся все болѣе и болѣе органами не только мѣстныхъ потребностей, но и общихъ интересовъ. Не касаясь различныхъ измѣненій, которымъ неоднократно подвергались „Абовскія Вѣдомости“, упомянемъ, что въ 1820 г. нѣкто Беккеръ сталъ издавать первую въ Финляндіи еженедѣльную газету на финскомъ языкѣ, подъ названіемъ: „*Абовскія еженедѣльныя вѣдомости*“, а въ 1824 году были основаны на шведскомъ языкѣ: „*Абовскія извѣстія*“ (Abo underrättelser),—старѣйшая, въ настоящее время газета Финляндіи.

До 1841 г. газеты на финскомъ языкѣ (ихъ было не болѣе двухъ, а по временамъ и ни одной), выходили только разъ въ недѣлю, а на шведскомъ языкѣ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Съ половины сороковыхъ годовъ на поприще публицистики выступилъ извѣстный ученый и мыслитель Іоаннъ Снельманъ, основатель въ 1844 году двухъ еженедѣльныхъ газетъ: „Сайма“ на шведскомъ языкѣ и „Другъ поселянина“—на финскомъ.

По своему направленію эти газеты, въ особенности, „*Сайма*“, противорѣчили тѣмъ началамъ, которыя проводились въ управле-

ніи Финляндіею княземъ Меньшиковымъ, и послѣ борьбы съ цензурою Сайма была запрещена въ 1846 году. Попытки Снельмана основать другія газеты имѣли ту же участь. Положеніе финскихъ газетъ было очень тяжелое до самой Крымской войны, когда въ 1855 г. возникла газета „Viborg", выходившая три раза въ недѣлю. Этому примѣру послѣдовали другія газеты и наконецъ съ 1862 г. въ Финляндіи стала выходить *ежедневно* газета *Helsingsfors Dagblad*", подъ редакціею Лагерборга. Онъ скоро и точно сообщалъ о всѣхъ событіяхъ въ Финляндіи и за границею, высказывался по вопросамъ литературы и искусствъ, знакомилъ читателей съ замѣчательнѣйшими направленіями современной мысли и въ особенности проводилъ либеральные взгляды. Эта газета, пользуясь содѣйствіемъ старыхъ и молодыхъ дѣятелей, имѣла замѣчательный успѣхъ. Въ то же время стала также выходить *ежедневно* и финская газета: „Suometar", основанная въ 1847 г. въ Гельсингфорсѣ; это продолжалось однако только до 1866 г., когда газета совершенно прекратилась и въ Гельсингфорсѣ два года не было ни одной финской газеты. Успѣхи народнаго просвѣщенія, быстрое развитіе путей сообщеній, сильно проявившаяся политическая жизнь въ Финляндіи значительно увеличили интересъ газетъ и ихъ потребность; онѣ стали постепенно возникать въ разныхъ городахъ Финляндіи для интересовъ шведскаго и финскаго населенія. Особенное значеніе пріобрѣла ежедневная газета „Nya Presse", основанная въ 1884 г. подъ редакціею Акселя Лилле; она скоро сдѣлалась органомъ крайней *шведской* партіи. Основанная же въ 1869 г. финская газета „Uusi Suometar" стала главнымъ органомъ старофинской партіи; она твердо стала развиваться подъ добросовѣстною редакціею Виктора Левгрена. Газета эта, выходящая ежедневно, самая большая и самая распространенная изъ ежедневныхъ финскихъ газетъ.

Въ 1839 г. Фридерикъ Поленъ сталъ издавать литературный иллюстрированный финскій ежемѣсячный журналъ „Пчела" (Mehilainen). Журналъ просуществовалъ четыре года и вмѣсто него въ 1846 году, подъ редакціею Крона, стало выходить „Обозрѣніе странъ и морей", прекратившееся уже въ 1866 году. Въ настоящее время выходитъ съ 1881 г. журналъ „Valvoja", примыкающій къ новымъ научнымъ и соціальнымъ направленіямъ.

На шведскомъ языкѣ долгое время не было подобнаго литературнаго органа; въ настоящее время издается съ 1876 г. Finsk

tidskrift",—журналъ, который съ самаго начала занялъ первое мѣсто среди шведскихъ журналовъ. Кромѣ этихъ литературныхъ журналовъ въ Финляндіи издается не мало журналовъ по различнымъ отраслямъ промышленности, по воспитанію, гигіенѣ, трезвости, спорта и т. д. Очень многочисленны духовные журналы; важнѣйшими изъ нихъ считаются: „Журналъ Финляндской Церкви", „Журналъ Богословія и Церкви", „Свидѣтель истины", „Стражъ", „Духовно-литературный листъ" и т. д.

Большимъ успѣхомъ пользуется сельская библіотека (на финскомъ языкѣ); она расходится въ числѣ 20,000 экземпляровъ. Простой народъ въ Финляндіи охотно читаетъ и тѣмъ содѣйствуетъ не мало печатному дѣлу. Но кромѣ того нерѣдко простолюдинъ охотно берется за перо и въ своей мѣстной газетѣ сообщаетъ о случившемся въ его селѣ, или высказывается по какому-либо вопросу, интересующему общество. Печать, такимъ образомъ, является гласомъ народа.

Въ настоящее время въ Финляндіи издается болѣе 200 періодическихъ изданій всякаго рода, изъ нихъ 140—на финскомъ языкѣ, 60—на шведскомъ и пять—на шведскомъ и финскомъ языкѣ вмѣстѣ. Кромѣ того съ 1900 г. въ Гельсингфорсѣ стала издаваться первая газета на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Финляндская Газета, которая, въ точности и надлежащей полности знакомитъ читателей со всѣмъ происходящемъ въ Финляндіи и разоблачаетъ очень усиленно всѣ ложныя свѣдѣнія, распространяемыя враждебною Россіи партіею о всемъ происходящемъ въ Финляндіи въ настоящее время.

ГЛАВА V.

Финдляндія въ царствованіе Императора Николая II.—Устроеніе Правительственныхъ Церквей.—Голодъ въ Финляндіи.—Выселеніе изъ страны.—Безземельные крестьяне.—Мѣры къ объединенію Финляндіи съ Россіею.—Ученіе о Финляндскомъ конституціонномъ государствѣ.—О порядкѣ изданія законовъ для Имперіи и Финляндіи.—Опредѣленіе на службу въ Финляндіи лицъ русскаго происхожденія, новый воинскій уставъ для Финляндіи, и прочія мѣры къ объединенію Финляндіи съ Россійскою Имперіею.—Вызванныя ими неудовольствія и безпорядки.—Убійство г. Бобрикова и Іонсона.—Сеймъ 1904 года, его занятія и закрытіе въ 1905 году.

Благополучно царствующій нынѣ Императоръ Николай II вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ расширилъ власть Финляндскаго Сената, предоставивъ ему указомъ 23 іюня 1896 г. право окончательно рѣшать нѣкоторыя дѣла, которыя ранѣе, до этого указа, восходили на благовоззрѣніе Его Величества.

Въ непрестанной заботливости Его Величества о распространеніи въ Финляндіи русскаго языка еще въ 1895 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Финляндіи на средства казны учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ и о порядкѣ завѣдыванія ими. Такого рода учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія еще съ 1885 года. Кромѣ того, учреждены особые инспектора для наблюденія за преподаваніемъ русскаго языка, увеличено число русскихъ народныхъ школъ и библіотекъ-читаленъ.

Вѣрный завѣтамъ Августѣйшихъ предковъ своихъ Императоръ Николай II, въ видахъ большаго распространенія Православной Церкви въ Финляндіи, Высочайше соизволилъ въ 1896 г. повелѣть,—учредить первую въ Финляндіи Свято-Троицкую женскую общину на землѣ, пожертвованной тайнымъ сов. Неронo-

вывъ и его супругою, называемой мыза Линтуло въ 14 верстахъ отъ станціи Теріоки, на шоссейной дорогѣ изъ Петербурга въ Выборгъ. Въ общинѣ устроенъ храмъ въ честь Живоначальной Троицы. Община не получаетъ никакихъ денежныхъ или иныхъ средствъ изъ Финляндскаго казначейства и заботится о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей православнаго населенія прилегающихъ мѣстностей. При общинѣ имѣется женское общежитіе а также пріютъ и школа для сиротъ дѣвочекъ.

Въ 1895 г. былъ освященъ въ Гангэ православный храмъ, которому городъ, по убѣжденію генералъ-губернатора, согласился предоставить участокъ земли съ платою ежегодно по десяти марокъ, пока будетъ существовать Церковь.

Въ 1898 году была освящена преосвященнымъ Антоніемъ каменная церковь во имя Срѣтенія Господня въ Красномъ Селѣ Выборгской губерніи, сооруженная вмѣсто сгорѣвшей въ ночь 5 на 6 декабря 1884 года.

Затѣмъ въ 1901 г. освященъ храмъ въ Перкіярви во имя Св. Сергія и начата постройка каменнаго храма въ Хависѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Выборга, гдѣ находилась древняя православная часовня во имя Николая Мирликійскаго. Также начата постройка каменной церкви въ Куопіо. Кромѣ того, освященъ 26 августа 1901 г. храмъ въ Бѣлоостровѣ, въ предѣлахъ Выборгской губерніи и церковь въ Вильманстрандѣ, перестроенной изъ нѣкогда воздвигнутой Суворовымъ.

Въ 1902 г. въ ноябрѣ освящена новая церковь въ деревнѣ Нолвіярви, Тайбальскаго прихода, по почину генералъ-адъютанта Бобрикова, на средства купца Линденбаума, пожертвовавшаго 36 т. марокъ. Мѣстное православное населеніе находилось въ значительномъ разстояніи отъ Православнаго храма (далѣе 30 верстъ), было внѣ пастырскаго воздѣйствія мѣстнаго священника и подпадало вліянію протестантской секты хиккулистовъ.

Въ 1903 году законченъ прекрасный храмъ въ Таммерфорсѣ и приступлено къ сооруженію соотвѣтствующаго величію Православной Церкви храма въ Тавастгусѣ и въ приходѣ Тюсьби.

Нельзя не упомянуть также, что въ Успенскомъ соборѣ въ Гельсингфорсѣ совершалось въ 1900 году богослуженіе на шведскомъ языкѣ при значительномъ стеченіи народа, причемъ было не мало прибывшихъ изъ дальнихъ странъ.

Позднѣе немного въ 1904 году Государь Императоръ Высочайше

повелѣть соизволилъ предоставить *финляндскому* православному епархіальному начальству собственною властью открывать и содержать на свои средства дѣтскія школы, постоянныя и передвижныя; въ учреждаемыхъ на его средства школахъ преподаваніе можетъ производиться на русскомъ языкѣ и въ такихъ приходахъ гдѣ большинство населенія не говоритъ по-русски. Должности учителей и учительницъ въ дѣтскихъ православныхъ школахъ могутъ быть замѣщаемы и лицами не состоящими въ финляндскомъ гражданствѣ [1]). Равнымъ образомъ финляндскому православному епархіальному начальству предоставлено по соглашенію съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ открывать и содержать на свои средства русскія среднія и низшія учебныя заведенія. Учреждаемыя на семъ основаніи училища состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи духовнаго начальства [2]).

Нѣкоторыя мѣстности въ Финляндіи, вслѣдствіе неблагопріятной погоды въ лѣтнее время, крайне замедлившей созрѣваніе хлѣбовъ, а также отъ раннихъ морозовъ, истребившихъ не мало сельско-хозяйственныхъ растеній, были постигнуты неурожаемъ въ 1900 году, когда нужда населенія, особенно безземельныхъ крестьянъ, стала еще ощутительнѣе. Помимо всякаго рода денежной и матеріальной помощи, оказанной пострадавшему населенію правительствомъ и частною благотворительностью, не только Финляндіи, но и Имперіи, были предприняты, для доставленія заработковъ нуждающимся, различныя общественныя работы и въ томъ числѣ по линіи желѣзной дороги отъ Улеаборга до Иденсальма и Куопіо въ 1900 г. а также по линіи отъ Улеаборга къ сѣверу до Торнео въ 1900—1903 году.

Его Величество изволилъ обратить вниманіе на выселеніе обывателей изъ Финляндіи, Въ рѣчи государя Императора, прочтенной генералъ-губернаторомъ при открытіи Сейма 1900 года выражено:

„Повторяющееся изъ года въ годъ выселеніе изъ края сель-
„скихъ рабочихъ, состоя въ зависимости главнымъ образомъ отъ
„общихъ экономическихъ причинъ, вызываетъ надобность въ об-
„стоятельномъ изслѣдованіи сихъ причинъ и въ соотвѣтственныхъ
„мѣрахъ предупрежденія, но по настоящее время Сеймомъ не

---

[1]) Собр. Пост. Вел. Кн. Финлянд. 1904 г. № 39,

[2]) Тамъ же № 84.

„предположено какихъ-либо мѣръ для уменьшенія выселенія изъ „Финляндіи".

Позволимъ себѣ при этомъ замѣтить что выселеніе изъ Финлиндіи нельзя объяснять, какъ это многіе дѣлаютъ, исключительно различными преобразованіями, совершонными въ Финляндіи въ началѣ XX вѣка. Это выселеніе началось гораздо ранѣе, уже въ 1882 г. выселилось изъ Финляндіи въ сѣверную Америку болѣе 1500 человѣкъ, и съ тѣхъ поръ число переселенцевъ, все увеличиваясь, достигло въ 1900 году уже 10,397 чел. [1]). Преимущественно выселяются торпари, бобыли, крестьяне, и притомъ изъ трехъ губерній: Вазской, Ньюландской, Улеаборгской. Никакого сомнѣнія нѣтъ, что такое выселеніе преимущественно вызывается неблагопріятными *экономическими* условіями земледѣльческаго сословія сѣверной Финляндіи вообще и безземельнымъ ея населеніемъ въ особенности.

Равнымъ образомъ Его Величество изволилъ обратить свое Монаршее вниманіе на жалкое положеніе безземельныхъ крестьянъ [торпари] Финляндіи. Принужденные снискивать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ въ сельской промышленности, эти торпари силою обстоятельствъ вынуждены арендовать себѣ участки земли отъ землевладѣльцевъ, и находятся въ тягостной отъ нихъ зависимости. Въ началѣ 1901 г. по Высочайшему повелѣнію была образована особая коммиссія для разработки вопроса объ улучшеніи положенія безземельныхъ крестьянъ въ Финляндіи [2]) и вмѣстѣ

---

[1]) Въ Норвегіи ежегодное выселеніе въ Америку еще значительнѣе.

[2]) О ходѣ работъ этой Коммиссіи недавно обнародованы слѣдующія свѣдѣнія.

„При самомъ началѣ своихъ работъ она натолкнулась на почти полное отсутствіе какихъ-либо точныхъ статистическихъ данныхъ о положеніи безземельныхъ въ Финляндіи. Ни сенатъ, ни сеймы, ни шведоманскія партіи этимъ дѣломъ совсѣмъ не занимались, а напротивъ, замалчивали вопросъ и всячески тормозили официальную постановку его. Пришлось произвести подворную опись по всей Финляндіи всѣхъ мелкихъ хозяйствъ и живущихъ въ сельскихъ общинахъ безземельныхъ и ихъ семей. Образованная изъ свѣдущихъ лицъ подкоммиссія пришла къ тому заключенію, что общая площадь по всей Финляндіи, которая могла бы съ пользой быть населена колонистами и притомъ безъ ущерба для лѣсного хозяйства казны и безъ пріобрѣтенія частно-владѣльческихъ имѣній, весьма обширна. По производствѣ необходимыхъ осушительныхъ работъ землю предполагается раздробить на участки величиной до 20 гектаровъ удобной земли, а въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются постоянные заработки и гдѣ также постоянно

съ тѣмъ отчислены на нужды безземельныхъ 2 милл. марокъ въ видѣ неприкосновеннаго фонда, въ который, начиная съ 1901 г., причисляется ежегодно изъ статныхъ суммъ по 150 т. марокъ. Изъ этого фонда выдаются въ видѣ ссуды пособія безземельнымъ крестьянамъ на покупку земельныхъ участковъ и строеній на нихъ по особымъ на то правиламъ.

Коснувшись положенія сельскихъ обывателей Финляндіи сообщимъ также, что въ 1898 году было Высочайше утверждено новое положеніе о сельскомъ управленіи.

По этому закону 1898 года. Каждый сельскій приходъ со своею

проживаютъ рабочіе предполагается для послѣднихъ образовывать кромѣ того и дворовыя усадьбы съ двумя гектарами удобной земли.

Каждый участокъ сначала предполагается отдавать въ аренду на 10 лѣтъ при условіи минимальной и не могущей быть повышаемою платы за пользованіе участкомъ, причемъ право собственности на землю остается за казною. Коммиссія остановилась на пожизненномъ пользованіи и отказалась отъ устройства небольшихъ участковъ, продаваемыхъ безземельнымъ въ собственность, исключительно лишь для того, чтобы участки обезпечивали возможно большее число лицъ и не могли посредствомъ купли сосредоточиваться въ однѣхъ рукахъ. Для этого предполагается установить, что владѣльцы могутъ уступать право пользованія участками лишь такимъ лицамъ, которыя не владѣютъ землею ни въ качествѣ собственниковъ, ни въ качествѣ арендаторовъ казенныхъ торпъ. Принятая коммиссіею система пожизненнаго пользованія даетъ возможность предупредить и нежелательное дробленіе участковъ. Что же касается платы за пользованіе, то ее предполагается опредѣлить въ такомъ размѣрѣ, чтобы она являлась отнюдь не земельной рентой, но лишь удостовѣреніемъ правъ казны, какъ собственницы земли. Если торпарь воздѣлаетъ участокъ и исполнитъ другія условія контракта, то онъ получаетъ право на наслѣдственное владѣніе имъ. Участки по возможности группируются въ поселки, которымъ отводится общій выгонъ и лѣсъ, эксплоатируемый по плану и съ дѣлежомъ ежегоднаго дохода съ него натурой или деньгами между участниками. Общія дѣла поселка рѣшаются на сходкахъ подобно тому, какъ и въ сельскихъ общинахъ. Дѣломъ колонизаціи вѣдаютъ назначаемыя правительствомъ въ каждой общинѣ управы, подчиненныя особому колонизаціонному инспектору, въ свою очередь подчиненному сенату.

Проектъ соотвѣтствующаго законоположенія представленъ коммиссіей финляндскому генералъ-губернатору и послѣднимъ 22 апрѣля (5 мая) предложенъ Императорскому финляндскому сенату. 9 (22) мая Императорскій финляндскій сенатъ назначилъ сенатскую коммиссію въ составѣ вице-предсѣдателя хозяйственнаго департамента т. сов. Э. Стренга, сенаторовъ Г. Э. Фельмана, Э. Ф. Андерсина и А. О. Чильмана для подробнаго разсмотрѣнія представленнаго проекта и доклада сенату. Окончательное разсмотрѣніе дѣла будетъ осенью, послѣ окончанія сенаторскаго ваканта“. (См. Финляндская газета 1905 г. № 70, а также Новое Время 1905 отъ 13 (26) мая № 10488).

территоріею [составляетъ отдѣльную общину, члены которой завѣдуютъ своими общими дѣлами къ порядку и хозяйству относящимися, и рѣшаютъ ихъ на общинныхъ собраніяхъ или чрезъ выборныхъ уполномоченныхъ. Членомъ общины сельской считается всякій, независимо отъ того къ какому церковному приходу онъ причисленъ, кто въ общинѣ имѣетъ или воздѣлываетъ землю или владѣетъ иною недвижимостью, тамъ занимаегся промысломъ или ремесломъ или же имѣетъ тамъ свое мѣстожительство. Участвовать въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ общиннаго собранія имѣетъ право каждый членъ общины, мужчина или женщина, который пользуется правами финляндскаго гражданина, платитъ общинѣ подати, не состоитъ въ числѣ недоимщиковъ и т. д. Собраніе созывается когда того вообще требуютъ обстоятельства, но не менѣе 4-хъ разъ въ году: въ январѣ, апрѣлѣ, сентябрѣ, декабрѣ. Собраніе избираетъ изъ среды своей каждый разъ на три года предсѣдателя и вице-предсѣдателя и еще особыхъ уполномоченныхъ которымъ община поручаетъ обсужденіе и рѣшеніе нѣкоторыхъ подлежащихъ разсмотрѣнію общиннаго собранія дѣлъ. Въ каждой сельской общинѣ должна быть общинная управа, которая завѣдуетъ дѣлами общины, охраняетъ ея общественные интересы, приводитъ въ исполненіе рѣшеніе и постановленіе общиннаго собранія и представляетъ послѣднему отчетъ о своей дѣятельности. Управа состоитъ изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя и по меньшой мѣрѣ трехъ членовъ избираемыхъ собраніемъ изъ членовъ общины на три года. Рѣшенія общиннаго собранія для вступленія въ законную силу должны быть представляемы смотря по роду дѣлъ или на разсмотрѣніе Хозяйственнаго Департамента Сената чрезъ губернатора съ его отзывомъ, или на утвержденіе губернатора. Недовольный рѣшеніемъ общиннаго собранія, общиннаго управленіи или уполномоченныхъ можетъ подавать жалобы губернатору въ теченіе тридцати дней. (Собр. Пост. Вел. Кн. Финлянд. 1898 г. № 21).

При благополучно царствующемъ нынѣ Императорѣ Николаѣ II принятъ былъ рядъ мѣръ къ объединенію Финляндіи съ Имперіею и къ болѣе прочному водворенію въ Финляндіи началъ русской государственности, т.-е. государственной власти Имперіи и ея языка. Для болѣе правильной оцѣнки этихъ важныхъ мѣропріятій необходимо коснуться въ немногихъ словахъ государственно-правовыхъ отношеній Финляндіи къ Россійской Имперіи, о которыхъ

такъ много писали и толковали, въ особенности со времени сейма, созваннаго Императоромъ Александромъ II въ Гельсингфорсѣ въ 1863 году.

Весьма почтенные ученые доказывали, что Финляндія представляетъ собою отдѣльное государство, при томъ конституціонное, состоящее съ Россійской Имперіей только въ уніи, по словамъ однихъ—въ личной уніи, по словамъ другихъ—въ реальной уніи, при чемъ согласно договору объ этой уніи, заключенному въ Борго въ 1809 году, представителями Финляндскаго государства съ Императоромъ Россійскимъ Александромъ I, за обывателями этого Финляндскаго государства Императоръ утвердилъ коренные законы, права и преимущества, коими каждый изъ нихъ доселѣ пользовался; представители же Финляндскаго государства признали Императора своимъ великимъ княземъ и принесли ему вѣрноподданническую присягу.

Какъ извѣстно, наука государственнаго права признаетъ, что два или болѣе самостоятельныхъ государства, состоя подъ властью одного верховнаго властителя, образуютъ унію личную, если общимъ въ обоихъ соединенныхъ государствахъ является только верховный *властитель*, въ остальномъ же оба государства сохраняютъ полную самостоятельность. Единеніе государствъ при этомъ очень неполное. Такую унію личную представляли Саксонское королевство и Польское при Августахъ Саксонскихъ. Англія и Ганноверъ при королѣ Георгѣ IV и т. д.

Если же оба государства имѣютъ не только одного общаго верховнаго властителя, но и общее верховное руководство въ дѣлахъ законодательства и управленія и общія ихъ государственные интересы, сосредоточены въ одномъ органѣ, въ такомъ случаѣ оба государства составляютъ реальную унію, какъ, напр., Австрійская монархія по закону 1848 года или Норвегія и Данія по закону 1536 года.

Но тотъ или другой видъ уніи необходимо предполагаетъ существованіе двухъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ государствъ и затѣмъ соединеніе ихъ въ одно государство, установляемое или договоромъ, или избраніемъ общаго верховнаго властителя. Относительно Финляндіи ничего подобнаго не было. Финляндія никогда *не была* особымъ, самостоятельнымъ государствомъ; до окончательнаго покоренія ея Россіею она была только частью государства, составляла губерніи Шведскаго королевства, лишенныя

права заключать какіе-либо договоры съ иностранными державами. Эти губерніи Шведскаго королевства, завоеванныя русскимъ оружіемъ, были присоединены навсегда, какъ говорится въ статьѣ 4-ой Фридрихсгамскаго трактата 1809 года, въ собственное и державное обладаніе Имперіи Россійской (а не Императора). Такимъ образомъ Финляндія не по договору составляетъ часть Россіи, но была завоевана силою оружія, какъ и многія другія царства и княжества, о которыхъ упоминается въ титулѣ Россійскаго Императора. Никакого договора съ жителями Финляндіи о присоединеніи ихъ къ Россійской Имперіи никогда не заключалось, и подобнаго акта первѣйшей важности нигдѣ и не находится. Да такого договора и не могло быть, потому что Финляндія не была самостоятельнымъ государствомъ и перешла непосредственно изъ шведскаго владычества въ Россійское. Существованіе подобнаго договора шло бы въ разрѣзъ съ указанною статьею 4-ою Фридрихсгамскаго трактата и другими несомнѣнными актами, утвержденными Императоромъ Александромъ I. Такъ уже въ декларацiи 10-го февраля 1808 г. часть Финляндіи *объявляется областью Россійскою, покоренною* оружіемъ, и присоединяется навсегда къ Россіи, а въ декларацiи отъ 20 марта 1808 г. говорится: „Страну (Финляндію), *оружіемъ Нашимъ* покоренную, Мы *присоединяемъ* отнынѣ навсегда къ *Россійской* Имперіи“. Затѣмъ въ письмѣ Императора Александра къ Императору Наполеону сказано: „J'ai declaré la Finlande Suedoise province russe“. Въ письмѣ своемъ шведскому королю Густаву Адольфу Александръ I въ началѣ 1809 г. прямо выразимъ: „Финляндія вошла въ составъ Россіи *по праву завоеванія*“. Позднѣе въ манифестѣ 1-го октября 1809 года выражено: „наше *воинство доброе покорило* Финляндію, *завладѣло всѣми ея* провинціями“ и т. д.

Всѣ эти акты, подтверждая завоеваніе Финляндіи Россійскою Имперіею, устраняютъ тѣмъ самымъ не только необходимость договора съ обывателями Финляндіи о присоединеніи ихъ къ Россіи, но и самый вопросъ о томъ, въ какой уніи находится Финляндія съ Россіею. Очевидно, Финляндія не состоитъ ни въ какой уніи съ Имперіею, а принадлежитъ ей по праву завоеванія. Присоединеніе Финляндіи къ Имперіи не личное дѣло монарха, не составляетъ исключительно династическій интересъ, но это дѣло народное, всей Россіи; оно приводитъ не только къ установленію единства монарха, но и къ объединенію завоеванной Финляндіи,

по примѣру прочихъ земель, въ *одно* государство съ Россіею. Безспорно, что Императоръ Александръ I, завоевавъ Финляндію, неоднократно обѣщалъ ей хранить въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствій религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего княжества доселѣ пользовалось. Но эти обѣщанія прежде всего не доказываютъ вовсе существованія того договора о соединеніи Финляндіи съ Россіею, на который любятъ ссылаться нѣкоторые писатели, потому что коль скоро существовалъ бы подобный договоръ, то всякія обѣщанія о томъ же являются совершенно излишними. Независимо отъ этого, подобныя обѣщанія не могутъ быть приняты за договорное соглашеніе двухъ отдѣльныхъ государствъ объ установленіи между ними уніи; *обѣщаніе* есть актъ односторонній и при томъ добровольный. Обѣщанія, данныя Финляндіи Императоромъ Александромъ I, представляютъ, можно сказать, рѣдкій примѣръ великодушія побѣдителя, отъ котораго всегда зависитъ предоставить завоеванной имъ странѣ мѣстное самостоятельное управленіе, мѣстную автономію, очень широкую, но отнюдь не доходящую до полнаго отчужденія завоеванной страны и до обособленія ее въ отдѣльное государство, съ особою территоріею и особливымъ подданствомъ. Россія, завоевавъ Финляндію оружіемъ, имѣетъ полное право не считать Финляндію особымъ государствомъ, и подданные Россіи не должны считаться иностранцами въ Финляндіи. *Обѣщанія*, данныя Императоромъ Александромъ I, выраженныя въ общихъ словахъ, подали поводъ къ различнымъ толкованіямъ и при томъ въ распространительномъ смыслѣ.

Эти Высочайшія обѣщанія даютъ поводъ къ широкимъ толкованіямъ, вслѣдствіе неопредѣленныхъ въ нихъ встрѣчающихся выраженій, какъ-то: *основные законы, по конституціямъ ихъ* (т.-е. финляндцевъ), коими пользовались всѣ подданные, населяющіе великое княжество Финляндское, и т. д. Финляндія до присоединенія ея къ Россіи не имѣла собственнаго законодательства; въ ней, какъ части Швеціи, дѣйствовали законы *шведскаго* королевства, и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ издавались законы исключительно для Финляндіи одной. Равнымъ образомъ не было и Финляндскаго сейма, а былъ сеймъ земскихъ чиновъ шведскаго королевства, въ которыхъ участвовали и представители Финляндіи, составлявшіе часть Швеціи.

Очевидно, вышеприведенныя обѣщанія Монарха, присоединяв-

шаго къ своему государству новый край, составлявшій до этого часть шведскаго королевства, могли относиться и относились только къ той части коренныхъ [1]) или основныхъ законовъ шведскаго королевства, которые примѣнялись и имѣли исключительно силу въ новоприсоединенномъ краѣ до его завоеванія. Императоръ Всероссійскій утверждалъ не коренные или основные законы шведскаго королевства вообще, а только тѣ его коренные или основные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе *княжества*, т.-е. Финляндіи *въ особенности* и всѣ подданные, оное населяющіе отъ мало до велика по *конституціямъ*, (т.-е. установленіямъ) ихъ доселѣ пользовались. Такимъ образомъ въ шведскихъ законахъ, основныхъ, коренныхъ или какихъ-либо иныхъ законахъ и постановленіяхъ, необходимо отличать тѣ изъ нихъ, которые касались центральныхъ государственныхъ учрежденій шведскихъ, а также вообще Швеціи какъ государства и уже никакъ не могли имѣть никакого примѣненія въ Финляндіи, послѣ ея включенія въ составъ Россійской Имперіи, отъ тѣхъ законовъ и постановленій, которые, примѣняясь также въ Финляндіи во время шведскаго владычества, могли сохранить свою силу въ Финляндіи и по присоединеніи ея къ Россіи, что и было обѣщано ей Императоромъ. Слѣдовательно, необходимо было разобраться въ этихъ шведскихъ законахъ прежде всего, и это единственный способъ устранить всѣ неправильные толкованія и выводы изъ манифеста Императора Александра I 1809 года, дѣлаемые въ настоящее время, при совершенно иныхъ воззрѣніяхъ на отношенія Финляндіи къ Россіи, нежели тѣ, которыя господствовали во времена Александра I. Но этого еще и понынѣ не сдѣлано, хотя начало такому труду положено было при Императорѣ Александрѣ II, какъ выше указано, составленіемъ проекта Уложенія или *свода основныхъ законовъ* Финляндіи.

---

[1]) Замѣтимъ при этомъ, что въ шведскомъ законодательствѣ имѣется выраженіе *фундаментальный* (fudamentallag) законъ; оно встрѣчается въ первый разъ въ рѣшеніи Упсальскаго собранія 1593 года и королевскомъ удостовѣреніи 1672 г. Позднѣе встрѣчается терминъ (*grundlag*) *основной* законъ въ отличіе отъ законовъ *общихъ* (*allman lag*), а также понятіе объ административномъ или экономическомъ законодательствѣ въ объявленіи 1682 г., которымъ государственные чины Швеціи выражали надежду, что имъ дадутъ принять участіе во всякомъ измѣненіи общаго закона, касающагося всѣхъ и каждаго. Они считали совершенно неумѣстнымъ, чтобы король былъ обязанъ выслушивать мнѣнія чиновъ, издавая уставъ, объявленіе, регламенты, постановленія и т. д.

Политическая теорія, появившаяся и распространившаяся въ Финляндіи въ послѣднія три-четыре десятилѣтія и въ особенности съ шестидесятыхъ годовъ, выставляетъ Финляндію, какъ самостоятельное государство, конституціонное, не входящее въ составъ Россійской Имперіи, имѣющее съ нею лишь одного монарха, который, занимая Императорскій престолъ въ Россійской Имперіи, занимаетъ въ то же время велико-княжескій престолъ въ Финляндскомъ государствѣ. Эта теорія вовсе не существовала въ эпоху установленія въ Финляндіи русскаго владычества и русской власти; въ то время положеніе Финляндіи по отношенію къ Россіи понималось всѣми, какъ въ Россіи, такъ и въ Финляндіи, какъ положеніе самостоятельной (автономной) провинціи, включенной въ составъ Русскаго государства, съ сохраненіемъ лишь прежнихъ ея шведскихъ законовъ и съ особымъ мѣстнымъ главнымъ управленіемъ. Такъ понималъ это прежде всего и самъ Императоръ Александръ I и сами земскіе чины Финляндіи въ Борго, какъ это видно изъ разсужденія и отзывовъ сейма, бывшаго въ Борго. Такъ въ докладѣ сейма объ устройствѣ финансовой части прямо высказано, что *Финляндія* имѣетъ въ настоящее время двоякаго рода монету; одну—унаслѣдованную отъ Швеціи, другую же—введенную изъ Имперіи, *въ составъ которой* она, *Финляндія*, нынѣ *включена*“. А потомъ далѣе въ томъ же докладѣ, доказывая необходимость объ окончательномъ введеніи русскаго рубля, говорится: „*разсуждая* съ политической стороны Финляндіи, какъ *части великаго государственнаго тѣла* (sasom en del af den stora Rikskräppen), это можетъ доставить тѣмъ или инымъ путемъ лишь неудобство и недовѣріе, если Финляндія одна приметъ теперь *иную главную* монетную единицу, чѣмъ ту, которую вообще признали и имѣютъ прочія *провинціи Россіи*“. Также въ петиціи того же сейма о дозволеніи крестьянскому населенію попрежнему перевозить и продавать въ предѣлахъ государства свои собственныя произведенія, говорится, чтобы эта льгота, послѣ того, какъ *Фянляндія теперь присоединена къ Россіи*, могла распространяться на всѣ гавани и мѣстности, принадлежащія этому государству. Чины сейма называли себя во время преній *русскими подданными* [1]), а въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ—при-

[1]) Въ финляндской и иностранной печати часто встрѣчается *теперь* выраженіе—финляндскіе подданные. Законодательство Россійской Имперіи такого

знаютъ свой край составною частью русскаго государства. Въ различныхъ законодательныхъ актахъ, изданныхъ для Имперіи вообще, такъ и въ особыхъ финляндскихъ, изданныхъ въ первыя десятилѣтія послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, Финляндія сопоставляется съ прочими провинціями Россіи и съ остальной Россіею или называется просто—краемъ или страною—land. Позднѣе, названіе: великое княжество Финляндское стало противополагаться выраженію *Имперія*.

Такое колебаніе и неопредѣленность въ редакціи законовъ объясняется неопредѣленнымъ и крайне обособленнымъ положеніемъ, въ коемъ находилась и находится Финляндія по отношенію къ другимъ частямъ Имперіи, а эта обособленность все увеличивалась и способствовала развитію вышеупомянутой теоріи о финляндскомъ самостоятельномъ государствѣ, которая стала особенно распространяться съ тѣхъ поръ, какъ въ Финляндіи была установлена отдѣльная монетная единица, таможенная граница и періодически съ 1863 г. созываемый сеймъ. До 1861 г. Финляндія во множествѣ государственныхъ актовъ признается только *частью* Россійской Имперіи. Такъ, напр., въ манифестѣ 1825 года 16-го августа о назначеніи наслѣдникомъ престола великаго князя Николая Павловича встрѣчается выраженіе: принесутъ вѣрноподданническую преданность свою, назначенному нами, наслѣдственному Императору *единаго нераздѣльнаго престола* всероссійской Имперіи, Царства Польскаго, *княжества* Финляндскаго.

Въ различныхъ трактатахъ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и другими государствами, какъ-то: Франціею 6 (8) октября

выраженія не знаетъ; въ немъ встрѣчаются только финляндскіе уроженцы и обыватели Финляндіи. Въ законахъ, изданныхъ въ Финляндіи, обыкновенно встрѣчается выраженіе *финляндскіе граждане* для туземныхъ жителей и *наши подданные*, приписанные въ русскихъ губерніяхъ—для русскихъ жителей, не приписанныхъ въ Финляндіи. Финляндскихъ подданныхъ *нѣтъ* и *быть не можетъ*, потому что ни международные трактаты, ни законы не признаютъ никакого Финляндскаго государства, а могутъ быть только россійскіе подданные, приписанные въ Финляндіи, т.-е. подчиненные финляндскимъ законамъ, и россійскіе подданные, приписанные въ другихъ частяхъ Имперіи. Иностранные подданные, приписываясь въ Финляндію, перемѣняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ подданство и приносятъ вѣрноподданническую присягу; Россійскіе же подданные, приписанные *въ* Финляндіи, приписываясь въ этомъ краѣ, т.-е. становясь гражданами финляндскими, *подданство не перемѣняютъ* и никакой новой присяги не приносятъ и по отношенію къ нимъ выраженіе *натурализація* не совсѣмъ точно.

1846 года [1]), Великобританіею 31 декабря 1858 г. (10 янв. 1859 г.). Италіею 16 сент. 1863 г. (1 нояб. 1863 г.), Бельгіею 1858 г. и Австріею 1860 г., имѣется выраженіе: „купеческими судами *великаго княжества Финляндскаго, составляющаго нераздѣльную часть Россійской Имперіи*".

Въ постановленіи 5(17) ноября 1811 г. объ учрежденіи таможенной черты между Выборгомъ и Кексгольмомъ говорится: изъ великаго княжества Финляндскаго въ прочія наши *губерніи* и *провинціи* и далѣе, чтобы торговое движеніе внутри государства дѣлалось свободнымъ и безпрепятственнымъ.

Въ манифестѣ 28-го марта (9 апр.) 1840 г. о денежной системѣ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ говорится: россійская серебряная монета признана главною и коренною монетою великаго княжества Финлянскаго, *составляющаго нераздѣльную часть Имперіи нашей*. Равнымъ образомъ Государственный Совѣтъ, разсматривая вопросъ о распространеніи постановленій о поддѣлкѣ росписокъ банковыхъ листовъ также и на поддѣлку билетовъ польскаго и финляндскаго банковъ, въ журналѣ 5 мая 1848 г. высказалъ, что такъ какъ само Царство Польское и Великое Княжество Финляндское составляютъ *неотдѣльныя части* государства Россійскаго, то за симъ ни въ какихъ уже новыхъ по настоящему предмету постановленіяхъ надобности не представляется. Весьма недавно по поводу нераспубликованія въ Финляндіи конвенціи, заключенной 24 февр. 1899 г. въ Гаагѣ, было выражено въ Высочайшемъ указѣ 16—29 марта 1901 г.: Финляндія, составляя нераздѣльную часть единой Россійской Имперіи, должна воспринимать силу договоровъ, заключаемыхъ Россіею съ иностранными державами, безъ особаго на то по каждому случаю подтвержденія Верховной власти (см. Фин. Газ. 1901 г. № 50).

Никакой законодательный актъ не создавалъ Финляндскаго государства и даже въ законахъ нѣтъ выраженія Финляндское государство. Въ регламентѣ Правительственнаго Совѣта по французско-шведскому тексту встрѣчается выраженіе благо государства, но въ русскомъ и финскомъ оффиціальномъ текстѣ говорится благосостояніе края сего. Изъ этого и стали выводить, что Финляндія государство. Точно такъ же выраженіе въ рѣчи Императора

---

[1]) Цифры безъ скобокъ означаютъ день заключенія трактата, а цифры, поставленныя въ скобкахъ—день его ратификаціи.

Александра I при закрытіи сейма въ Борго, что финскій народъ на будущее время поставленъ въ число націи, стали приводить въ доказательство того, что Императоръ признавалъ за Финляндіею значеніе особаго государства, такъ какъ названіе націи можно примѣнять только къ народу, имѣющему особое государственное существованіе. Но слово *нація* примѣнялось и примѣняется ко всякому краю и ко всякому народу, имѣющему возможность сохранять и въ извѣстномъ смыслѣ развивать свои мѣстныя и національныя особенности. Еще болѣе подало поводъ къ толкованіямъ слова: *конституція* и *конституціи* [1]), встрѣчающіяся въ различныхъ официальныхъ актахъ, относящихся къ эпохѣ установленія въ Финляндіи русской власти. На основаніи *одного* этого слова стали утверждать, что Финляндія *государство конституціонное*, упуская совсѣмъ изъ виду, что въ началѣ XIX столѣтія, во время сейма въ Борго, слово *конституція* и на русскомъ и на шведскомъ языкѣ употреблялось въ болѣе общемъ и менѣе опредѣленномъ значеніи, чѣмъ теперь. Такъ въ шведскомъ текстѣ регламента Правит. Совѣта говорится о *конституціяхъ университета* [2]), а въ законахъ *Россійской* Имперіи встрѣчается также выраженіе *конституція*, именно въ т. X ч. I свода законовъ изд. 1887 г. въ статьѣ 1317, примѣчаніе.

Теорію о Финляндскомъ государствѣ укрѣпляли еще толкованіемъ *присяги* на вѣрноподданство Императору Александру I, учиненной земскими чинами въ Борго. Ей придавали значеніе *договора*, поставивъ въ связь съ Манифестомъ объ утвержденіи дѣйствовавшихъ въ Финляндіи законовъ, который былъ прочитанъ генералъ-губернаторомъ *послѣ* присяги. Такимъ образомъ, принесенію присяги и чтенію Манифеста придали значеніе *договора*, установившаго навсегда унію Финляндскаго государства съ Россійскою Имперіею и, кромѣ того, значеніе договора, что будто бы бы земскіе чины признали Императора Россійскаго своимъ княземъ Финляндскимъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ управлялъ

---

[1]) Съ 1825 г. слово *конституція* въ единственномъ или множественномъ числѣ не встрѣчатся болѣе въ Финляндскихъ законодательныхъ актахъ. Оно замѣняется словомъ *установленіе*.

[2]) Этимъ словомъ на всѣхъ языкахъ означали не болѣе какъ закономъ установленный порядокъ управленія вообще, т.-е. уставъ, уложеніе, установленіе и т. д. Въ этомъ значеніи употреблялъ слово *конституцію Императоръ Александръ I.*

Финляндіею, какъ особымъ *конституціонным*ъ государствомъ. Основаній для такого толкованія никакихъ не имѣется; ни въ манифестѣ, ни въ присягѣ чиновъ нѣтъ никакого намека на договоръ. Къ тому же самый созывъ сейма въ Борго является доказательствомъ того, что Финляндія *уже принадлежала* Россіи въ моментъ манифеста о созывѣ этого сейма, ибо, какъ говоритъ профессоръ Коркуновъ, Императоръ Александръ I или имѣлъ право учреждать финскій сеймъ въ Борго, но въ такомъ случаѣ онъ ранѣе уже былъ Государемъ Финляндіи и ему незачѣмъ было договариваться съ сеймомъ объ ея присоединеніи къ Имперіи, или же онъ не былъ еще Государемъ Финляндіи и тогда не имѣлъ права учредить сеймъ въ непринадлежащей ему странѣ, и всѣ постановленія такого Сейма не имѣютъ никакого юридическаго значенія.

Равнымъ образомъ указывали на слова, встрѣчающіяся въ рѣчи, произнесенной Императоромъ Александромъ I при обрядѣ принесенія присяги, въ которой о присягѣ представителей говорится, какъ о *торжественномъ актѣ*, укрѣпившемъ связи, соединяющія Императора съ жителями Финляндіи. Г. Мехелинъ же въ своемъ сочиненіи „Основные законы Финляндіи“, говоритъ о какомъ-то *особомъ протоколѣ* о провозглашеніи Императора Александра I великимъ княземъ Финляндскимъ, но самъ Мехелинъ этого протокола не приводитъ, ибо его *не нашелъ*, какъ самъ признается, слѣдовательно *не видѣлъ*. По справкамъ, наведеннымъ по распоряженію бывшаго Финляндскаго генералъ-губернатора графа Гейдена, оказалось, что во время принесенія присяги сословными представителями въ Борго и чтенія манифеста *никакого протокола не велось*, вѣроятно по тому, что этому обряду въ то время вовсе не придавали того договорнаго значенія, которое силятся теперь придать ему во чтобы то ни стало. Этой присяги не придавалось значенія законодательнаго акта; она нигдѣ не была офиціально обнародована и рукописные тексты ея для недворянскихъ сословій даже затерялись. Во время сейма въ Борго никто и не думалъ приравнивать Всемилостивѣйшій манифестъ 15-го марта къ обязательной присягѣ, которую приносили *шведскіе* короли. Чины въ Борго называли этотъ манифестъ не иначе, какъ драгоцѣнный *подарокъ*, великодушно имъ дарованный. Но даръ никогда не являетъ собою договора

Самый титулъ великаго *князя Финляндскаго* принятъ Импера-

торомъ Александромъ I—ранѣе засѣданій Боргскаго сейма, именно *20 января 1809 г.* въ высочайшемъ повелѣніи о созваніи сейма въ Борго, т.-е. за нѣсколько мѣсяцевъ до присяги сословныхъ представителей и до изданія манифеста о сохраненіи за Финляндіею прежнихъ ея законовъ. Этотъ титулъ принятъ Императоромъ не потому, что престолъ великаго княжества Финляндскаго соединенъ съ престоломъ Россійской Имперіи и не потому, что земскіе чины Боргскаго сейма провозгласили или признали Императора Александра I великимъ княземъ Финляндскимъ, а потому, что въ обычаѣ Россійскихъ государей было принимать титулы земель вновь включенныхъ въ составъ Имперіи, были ли это ранѣе особыя государства (напр., царство Грузинское, великое княжество Литовское и т. д.) или только области другого государства, какъ то: Карельское, Эстляндское, великое княжество Финляндское и т. д. Кромѣ того, по Фридрихсгамскому трактату 5 сентября 1809 г. ст. IV губерніи, составившія великое княжество Финляндское, присоединены были къ Россіи и перешли въ собственное и державное *обладаніе* Россіи.

Выраженіе же престолъ великаго княжества Финляндскаго не встрѣчается ни въ государственныхъ актахъ Боргскаго сейма, ни въ позднѣйшемъ финляндскомъ законодательствѣ. Въ семъ послѣднемъ упоминается о престолѣ или о тронѣ *Императорскомъ* (а не *велико-княжескомъ*) или просто о престолѣ и тронѣ [1]) и вездѣ должно разумѣть единый нераздѣльный престолъ всероссійской Имперіи.

Въ подтвержденіе конституціоннаго строя Финляндскаго государства указываютъ на существованіе въ Финляндіи съ 1863 года сейма и на рѣчь, произнесенную Императоромъ Александромъ I при открытіи перваго сейма въ 1863 году, въ которой Его Величество выразилъ: „соблюдая монархическое конституціонное начало, присущее нравамъ финскаго народа и запечатлѣнное во всѣхъ его законахъ и учрежденіяхъ, я *хочу внести* въ этотъ *проектъ* [2])

---

[1]) См. Сборникъ Постановленій Вел. кн. Финл. 1863 г. № 136 и 1864 г. № 19; въ сеймовомъ Уставѣ 1869 г. § 26, воинскій Уставъ 1878 г. § 1 и т. д.

[2]) То-есть проектъ, содержащій въ себѣ дополненія и разъясненія постановленій основныхъ законовъ Финляндіи, которые оказывались непримѣнимыми въ полномъ ихъ объемѣ къ порядку, происшедшему со времени присоединенія Финляндіи къ Имперіи, и страдаютъ недостаткомъ ясности и точности. Составленный проектъ не былъ одобренъ Его Величествомъ, какъ выше сказано.

еще болѣе обширныя права, чѣмъ тѣ, которыя уже принадлежатъ государственнымъ чинамъ, относительно установленія налоговъ и, также право законодательной инціативы [1]), которыми они пользовались прежде, оставляя, впрочемъ, за собою инціативу во всѣхъ вопросахъ, касающихся измѣненія основныхъ законовъ". Кромѣ того, указываютъ еще и на то, что какъ въ уставѣ сейма 1869 г., такъ и въ другихъ узаконеніяхъ, имѣются ссылки на конституціонные акты 21 августа 1772 года и 3 апрѣля 1789 года и заключаютъ, что если эти законы и не были утверждены прямо положительно Императоромъ Александромъ I, то со времени изданія сейма 1869 года и другихъ узаконеній, признаніе этихъ конституціонныхъ законовъ представляется безспорнымъ. Все это одни лишь выводы и умозаключенія, тогда какъ слѣдовало бы привести положительное указаніе подтвержденія русскимъ Императоромъ тѣхъ актовъ, которыми Финляндія признается *государствомъ* и при томъ конституціоннымъ. Мы выше указали, что Финляндія не являла и не являетъ собою государства. Россійскій Императоръ, присоединивъ къ Имперіи Финляндію, могъ всегда предоставить долю своей законодательной власти Финляндскому собранію сословій (т.-е. сейму), подобно тому, какъ и земскимъ собраніямъ многихъ губерній Имперіи предоставлено издавать обязательныя постановленія по нѣкотораго рода дѣламъ. Компетенція Финляндскаго сейма гораздо обширнѣе, конечно, но это одно не дѣлаетъ еще Финляндіи государствомъ конституціоннымъ. Ссылки въ уставѣ о сеймѣ и другихъ законоположеніяхъ на форму правленія 1772 года и Актъ Соединенія и Охраненія 1789 года едва ли могутъ имѣть какое-либо значеніе, если припомнить, что Императоръ Александръ II не признавалъ формы правленія 1772 года и находилъ этотъ законъ совершенно непримѣнимымъ къ Финляндіи. Потому въ первомъ проектѣ сеймоваго устава 1869 года Его Величество собственноручно соизволилъ зачеркнуть всѣ ссылки на форму правленія. Подтвержденіе всему этому имѣется въ бумагахъ архива Статсъ-Секретаріата въ докладахъ 1862 года, по словамъ Финляндской газеты 1902 года № 67, откуда мы заимствовали это свѣдѣніе. Помимо этого въ этихъ актахъ 1772—1789 г. заключаются постановленія, которыя ни одинъ русскій

---

[1]) Это послѣднее предоставлено сейму Императоромъ Александромъ III, какъ выше сказано.

Монархъ никогда утвердить и одобрить не могъ, какъ, напр., то, что Монархъ долженъ исповѣдывать лютеранскую вѣру. Кромѣ того, Императоръ Александръ II въ той же рѣчи своей, на которую ссылаются, прямо выразилъ: „многія постановленія *коренныхъ* законовъ Великаго Княжества оказываются *несовмѣстными съ положеніемъ дѣлъ*, послѣ присоединенія этого княжества къ Имперіи; другія страдаютъ недостаткомъ ясности и опредѣленности". Поэтому въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III было приступлено къ выясненію вопроса, какіе коренные или основные законы Финляндіи имѣютъ силу въ настоящее время и къ составленію систематическаго свода всѣхъ, дѣйствующихъ узаконеній, относящихся къ государственному праву Финляндіи.

Съ кончиною Императора Александра III работы этого рода пріостановились, и уже нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II, 13 января 1899 года, Высочайше повелѣть соизволилъ выработать проектъ закона о порядкѣ изданія законовъ общегосударственныхъ для Имперіи со включеніемъ великаго княжества Финляндскаго. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія были выработаны основныя положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ великаго княжества Финляндскаго, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія 3 февраля 1899 г. и обнародованы при Высочайшемъ манифестѣ слѣдующаго содержанія:

Великое Княжество Финляндское, войдя съ начала нынѣшняго столѣтія въ составъ Россійской Имперіи, пользуется, по великодушному соизволенію Блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго и Его Державныхъ Преемниковъ, особыми въ отношеніи внутренняго управленія и законодательства учрежденіями, кои соотвѣтствуютъ бытовымъ условіямъ страны.

Но независимо отъ предметовъ мѣстнаго законодательства Финляндіи, вытекающихъ изъ особенностей общественнаго ея строя, въ порядкѣ государственнаго управленія возникаютъ по сему краю и другіе законодательные вопросы, кои по тѣсной связи ихъ съ общегосударственными потребностями не могутъ подлежать исключительному дѣйствію учрежденій Великаго Княжества. Порядокъ разрѣшенія сего рода вопросовъ не опредѣляется въ дѣйствующемъ законодательствѣ точными правилами и недостатокъ оныхъ подавалъ поводы къ важнымъ неудобствамъ.

Въ устраненіе сихъ неудобствъ, Мы, въ непрестанной заботѣ о благѣ всѣхъ безъ различія вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, признали полезнымъ, въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій и въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ Имперіи и Великаго Княжества, установить твердый и незыблемый порядокъ ихъ дѣятельности по начертанію и изданію законовъ общегосударственныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ Финляндскаго края относящихся, Мы почли необходимымъ предоставить Нашему усмотрѣнію ближайшее указаніе предметовъ общеимперскаго законодательства.

Въ сихъ видахъ Мы собственноручно утвердили объявляемыя вмѣстѣ съ симъ Основныя Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

По примѣру Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ, Мы видимъ залогъ процвѣтанія Финляндіи въ тѣснѣйшемъ ея единеніи съ Имперіею. Подъ сѣнію Державы Россійской, сильная ея защитою Финляндія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, неуклонно шла по пути мирнаго преуспѣянія, и Намъ отрадно было удостовѣриться изъ недавнихъ заявленій земскихъ чиновъ, что въ сердцахъ финскаго народа живо сознаніе преданности Намъ и Россіи.

Мы уповаемъ, что основанная на твердыхъ указаніяхъ положительнаго закона совмѣстная дѣятельность учрежденій Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, по тѣмъ законодательнымъ дѣламъ, которыя касаются обоюдныхъ ихъ интересовъ, послужитъ къ вящшему обезпеченію дѣйствительныхъ пользъ и выгодъ Россійскаго Государства".

По этимъ основнымъ положеніямъ первообразное начертаніе законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, пріемлетъ начало, съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда по общему теченію дѣлъ управленія, представится необходимымъ составить новое положеніе или измѣнить, либо дополнить дѣйствующій законъ. Порядокъ этотъ соблюдается и въ отношеніи законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи.

Высочайшее соизволеніе относительно изданія указанныхъ выше законовъ испрашивается подлежащимъ Министромъ Имперіи и Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, по предварительномъ ихъ между собою сношенію. Финляндскій Генералъ-Губернаторъ сообщаетъ свои предположенія о необходимости восполнить дѣйствующіе въ краѣ законы, для дальнѣйшаго ихъ направленія, Министру Имперіи и Министру Статсъ-Секретарю Великаго Княжества.

По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія Министръ Имперіи о доставленіи заключенія по существу проекта означеннаго закона, сносится съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Министромъ Статсъ-Секретаремъ Финляндіи и Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ.

По тѣмъ законодательнымъ предположеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія Великаго Княжества Финляндскаго поступаютъ на уваженіе Сейма, требуется заключеніе Сейма. Заключеніе это имѣетъ состояться на ближайшемъ его очередномъ собраніи, если не послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе о созывѣ съ этою цѣлью чрезвычайнаго Сейма.

По полученіи заключенія Министромъ Имперіи законопроектъ вносится установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ. Къ представленіямъ прилагаются въ спискахъ заключенія Сената и Сейма. Проектъ разсматривается въ Совѣтѣ при участіи Генералъ Губернатора и Министра Статсъ Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а также тѣхъ сенаторовъ Финляндскаго Сената, кои по Высочайшему избранію будутъ особо къ тому назначены.

Удостоенныя Высочайшаго утвержденія мнѣнія Государственнаго Совѣта по законопроекту обнародываются установленнымъ порядкомъ какъ въ Имперіи, такъ и въ княжествѣ. Разсматривая этотъ Манифестъ и основныя положенія 3-го февраля 1899 года безпристрастно, безъ предвзятыхъ мыслей, должно признать, что они ничѣмъ не умаляютъ правъ сейма и нисколько не нарушаютъ какихъ-либо основныхъ законовъ Финляндіи [1]); они только восполняютъ одинъ изъ пробѣловъ дѣйствующаго въ Финляндіи законодательства. Сеймъ и Сенатъ Финляндскій являются учрежде-

[1]) Лишне добавлять, что финляндскій Сеймъ и ранѣе не былъ уполномоченъ составлять и разсматривать проекты законовъ, долженствующихъ имѣть примѣненіе въ Имперіи и Финляндіи.

ніями мѣстными; власть ихъ нисколько не распространяется на дѣла и законы, имѣющіе общегосударственное значеніе для всей Имперіи. Смотрѣть на нихъ иначе, значило бы ограничивать верховную власть всей Имперіи учрежденіями, существующими для одной окраины. Общегосударственные законы не могутъ быть исключительно оцѣниваемы съ точки зрѣнія интересовъ небольшой окраины и не подлежатъ утвержденію въ обычномъ порядкѣ, установленномъ для мѣстныхъ законовъ Финляндіи; такой порядокъ указывалъ бы зависимость важнѣишихъ для Имперіи вопросовъ отъ представителей одной только ея части, что̀, конечно, немыслимо. Рѣшеніе вопросовъ, касающихся Имперіи и Финляндіи, очевидно должно разрѣшаться высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ Имперіи, а не Финляндіи, какимъ и является Государственный Совѣтъ. Манифестъ 3 февраля установилъ единообразіе въ разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ подобнаго рода вопросовъ, постановивъ при томъ, что по многимъ изъ нихъ требуется, до разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, заключеніе Сейма. Онъ установилъ также способъ подготовки тѣхъ законовъ, кои верховная власть Имперіи сочтетъ общими для Имперіи и Финляндіи, и тотъ путь, коимъ верховная власть можетъ уяснить себѣ какъ русскія, такъ и финскія воззрѣнія на вопросъ. Но разсмотрѣніе, мнѣніе, сличеніе—еще не законъ и Государь Императоръ можетъ принять какое ему угодно рѣшеніе какъ и прежде, когда ему докладывалъ по подобнымъ дѣламъ одинъ Министръ Статсъ-Секретарь Финляндіи.

Между тѣмъ, этотъ Манифестъ, превратно истолкованный, вызвалъ большое броженіе умовъ въ Финляндіи, всякаго рода демонстраціи, составленіе массоваго адреса, присланнаго съ особою депутаціею въ Петербургъ. На представленномъ адресѣ Его Величество изволилъ начертать: „Адресъ оставляю безъ послѣдствій; ходатайство нахожу неумѣстнымъ, такъ какъ Манифестъ 3 февраля касается общегосударственнаго, а не мѣстнаго законодательства“.

Кромѣ того, засѣдавшій въ то время чрезвычайный сеймъ, созванный для обсужденія новаго устава о воинской повинности, высказалъ, что означенныя правила противорѣчатъ основнымъ законамъ и конституціи, которою Финляндія пользуется. Вслѣдствіе этого 8/20 іюня 1899 года послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя Финляндскаго Генералъ-Губернатора.

„Представители сословій при закрытіи Сейма 15-го мая довели до Моего свѣдѣнія о тревожномъ настроеніи, вызванномъ предстоящимъ преобразованіемъ воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и обнародованіемъ Манифеста 3-го февраля сего года. Къ прискорбію Моему изъ рѣчей ландмаршала и тальмановъ Я усматриваю, что земскіе чины не усвоили соображеній общегосударственной пользы, коими необходимость этихъ мѣръ обусловливается, и дозволили себѣ неумѣстныя о нихъ сужденія. Поручаю вамъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что сужденія сіи неправильны и не соотвѣтствуютъ установившемуся съ начала нынѣшняго столѣтія положенію дѣлъ, при коемъ Финляндія *есть составная часть* Государства Россійскаго, съ нимъ нераздѣльная. Я желаю также, чтобы финскому народу было извѣстно, что принявъ при восшествіи на Престолъ священный долгъ пещись о благѣ всѣхъ народностей, Россійской Державѣ подвластныхъ, Я призналъ за благо сохранить за Финляндіей особый строй внутренняго законодательства, дарованной ей Моими Державными Предками. Въ то же время Я принялъ на себя, какъ наслѣдіе прошлаго, заботу объ опредѣленіи силою положительнаго закона отношеній Великаго Княжества къ Россійской Имперіи. Въ этихъ видахъ Мною утверждены основныя положенія 3-го февраля сего года, опредѣляющія правила объ изданіи общегосударственныхъ законовъ, касающихся Финляндіи. Въ порядкѣ, указанномъ симъ законодательнымъ актомъ и непоколебимымъ и впредь, получатъ дальнѣйшее направленіе труды чрезвычайнаго Сейма [1]) и будутъ приняты въ соображеніе при окончательномъ начертаніи военнаго закона.

Ожидая отъ васъ настойчиваго образа дѣйствій къ утвержденію въ умахъ населенія края истиннаго значенія мѣръ, предпринимаемыхъ для укрѣпленія связи Имперіи съ Великимъ Княжествомъ, Я надѣюсь, что вѣрноподданническая присяга финскаго народа, въ которой Я не сомнѣваюсь, будетъ засвидѣтельствована на дѣлѣ и облегчитъ вамъ исполненіе Моихъ предначертаній.

8/20 іюня, 1899 года.

Вскорѣ, 27-го іюня (10 іюля) 1902 года для издаваемыхъ въ Финляндіи узаконеній установлены тѣ же самыя формы, какія въ

---

[1]) Т.-е. труды сейма по разсмотрѣнію проекта устава воинской повинности для Финляндіи.

этомъ отношеніи существуютъ въ Имперіи съ незначительными изъятіями [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, какія указанія надлежитъ помѣщать въ собраніе постановленій, именно лишь узаконенія, издаваемыя Высочайшею властью, роспись ежегодныхъ доходовъ и расходовъ, также Высочайше утвержденные международные акты и всѣ сенатскія опредѣленія и распоряженія, коимъ придается общеобязательное значеніе. Помѣщаемыя въ собраніе узаконенія печатаются въ русскомъ подлинникѣ, а затѣмъ слѣдуютъ переводы оныхъ сперва на финскій языкъ (какъ языкъ большинства населенія) а затѣмъ на шведскій. Въ случаѣ разногласія въ текстахъ сборника, надлежитъ отдавать предпочтеніе *русскому* тексту, такъ какъ удостоивается Высочайшаго утвержденія *русскій* текстъ. Сеймовыя рѣшенія не должны помѣщаться въ эти собранія постановленій, потому что такія рѣшенія, до утвержденія ихъ Государемъ Императоромъ, не имѣютъ никакой обязательной силы, представляя собою только проекты законовъ. Всѣ проекты узаконеній повергаются на Высочайшее воззрѣніе *только на русскомъ* языкѣ и только русскій текстъ удостоивается утвержденія Государя Императора. Такимъ образомъ русскій языкъ признается государственнымъ и официальнымъ языкомъ въ Финляндіи. Порядокъ обнародованія узаконеній совершается заслушиваніемъ ихъ, по предложенію Генералъ-Губернатора, въ общемъ Собраніи Хозяйственнаго Департамента Сената и за тѣмъ распубликованіемъ въ собраніи постановленій Финляндіи. Всенародное прочтеніе новыхъ узаконеній въ церквахъ или другихъ мѣстахъ, практиковавшееся до сего времени въ Финляндіи, осталось въ видѣ исключенія и допускается лишь по опредѣленію генералъ-губернатора.

Въ 1902 году послѣдовали измѣненія въ немногихъ статьяхъ учрежденія Финляндскаго Сената, направленныя къ усиленію власти генералъ-губернатора и установленію гармоническаго взаимодѣйствія властей, отсутствіе котораго очень давно отражалась въ мирномъ теченіи финляндской жизни. По этому закону [2]) подъ надзоромъ и вліяніемъ генералъ-губернатора находится все вну-

---

[1]) Ранѣе этого въ Финляндіи слишкомъ часто пользовались торжественною формою Манифестовъ и излагали въ этой формѣ распоряженія Сената, употребляя несоотвѣтствующія Сенату выраженія, какъ, напримѣръ: Мы признаемъ за благо и т. д.

[2]) Собраніе постановленій 1902 г. № 32.

треннее управленіе Финляндіи. Онъ предсѣдательствуетъ не только въ общемъ собраніи Сената, но и въ обоихъ отдѣленіяхъ онаго, при чемъ рѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ постановляются обязательно въ присутствіи генерала-губернатора (или его помощника). Кромѣ того, ему предоставлено право пріостанавливать опредѣленія Сената, кромѣ рѣшеній и приговоровъ по судебнымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ онъ имѣетъ полномочіе повергать на Высочайшія воззрѣнія свои замѣчанія по всѣмъ рѣшеніямъ Сената [1]). Ему же присвоенъ надзоръ за канцеляріею Хозяйственнаго Департамента Сената. Кромѣ того редакція статьи 1-й учрежденія Сената 1892 года, въ которой о генералъ-губернаторѣ вовсе не упоминается, приводила къ невѣрному заключенію, будто бы одинъ Сенатъ является властью, которой ввѣрено главное управленіе краемъ; въ новой же редакціи этой статьи прямо выражено, что главное внутреннее управленіе Финляндіи ввѣрено Сенату, состоящему подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, при чемъ добавлено, что Сенатъ управляетъ въ предѣлахъ учрежденіемъ онаго и подлежащими узаконеніями указанныхъ. Равнымъ образомъ для устраненія неправильнаго толкованія статьи 102 [2]), того же учрежденія, будто бы Сенатъ пользуется правомъ законодательнаго почина, въ новомъ изложеніи точно выражено, что экспедиція Юстиціи имѣетъ обязанность разрабатывать законодательныя предположенія. Положеніемъ 1892 года прокуроръ Сената, въ случаяхъ, когда генералъ-губернаторъ или Сенатъ уклонялись отъ требованій закона или постановленій, обязанъ былъ дѣлать замѣчаніе генералъ-губернатору или Сенату съ указаніемъ въ чемъ именно заключается противозаконность ихъ дѣйствій. Если же его замѣчаніе будетъ оставлено безъ вниманія, прокуроръ уполномочивался подробно донести о семъ Государю Императору. По новымъ правиламъ это право прокурора дѣлать замѣчанія генералъ-

---

[1]) Такъ какъ послѣдствіемъ такихъ представленій генералъ-губернатора Его Величеству могла быть и отмѣна или измѣненіе постановленнаго Сенатомъ рѣшенія, то логическимъ послѣдствіемъ этого означеннаго права генералъ-губернатора должно было явиться и право пріостанавливать исполненіе рѣшеній Сената, потому что безъ онаго часто представлялось бы невозможнымъ возстановить то положеніе вещей, въ которомъ дѣло находилось до приведенія рѣшенія въ исполненіе и такимъ образомъ Высочайшее повелѣніе оставалось бы неисполненнымъ.

[2]) Въ положеніи 1892 года ст. 102 читалась такъ: „Экспедиція Юстиціи имѣетъ обязанность принимать починъ въ мѣрахъ законодательныхъ“.

губернатору отмѣнено, такъ какъ прокуроръ непосредственно подчиненъ генералъ-губернатору и безъ нарушенія основныхъ началъ дисциплины и подчиненности не можетъ быть уполномоченъ слѣдить за дѣйствіями своего начальства, дѣлать ему замѣчанія и доносить о неправильныхъ его дѣйствіяхъ. Точно такъ же отмѣнена обязанность прокурора представлять сейму реляцію о судопроизводствѣ и о наблюденіи за примѣненіемъ законовъ вообще. Надзоръ за правосудіемъ и примѣненіемъ законовъ не относитси вовсе къ предметамъ вѣдомства сейма, и онъ не можетъ дѣлать, какихъ либо распоряженій по означеннымъ реляціямъ прокурора, которыя только вели къ ошибочному заключенію, будто бы сеймъ облеченъ правомъ контроля за отправленіемъ правосудія и примѣненіемъ законовъ.

Не много позднѣе 13/26 марта 1903 года [1]) была утверждена инструкція Финляндскому генералъ-губернатору и его помощнику, по которой генералъ-губернаторъ является высшимъ представителемъ государственной власти въ Финляндіи и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ начальникомъ гражденскаго управленія въ краѣ. Къ нему препровождаются на предметъ представленія Его Величеству всѣ дѣла, кои въ порядкѣ мѣстнаго управленія имѣютъ быть подвергаемы на Высочайшее воззрѣніе; онъ можетъ прилагать свое письменное заключеніе по этимъ представленіямъ.

Генералъ-Губернаторъ отвѣтствуетъ за порядокъ и общее состояніе края, направляетъ дѣятельность всѣхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, блюдетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ, постановленій, распоряженій и принимаетъ въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, если окажется необходимымъ, особыя мѣры, превышающія его полномочія, подъ своею отвѣтственностью. Ему подчинены всѣ отрасли мѣстнаго гражданскаго управленія, въ томъ числѣ и магистраты, общинныя управленія въ городахъ и селахъ (кромѣ университета); всѣ учрежденія и должностныя лица исполняютъ его требованія и предложенія и безъ замедленія, и способствуютъ ему во всѣхъ дѣлахъ. Онъ ревизуетъ всѣ мѣста и части ему подвѣдомственныя и наблюдаетъ за скорѣйшимъ производствомъ дѣлъ всѣми подчиненными ему мѣстами. Ему принадлежитъ высшая власть и главное начальство надъ полиціею въ го-

---

[1]) См. Собраніе постановленій Великаго княжества Финляндскаго 1903 года № 15.

родахъ и уѣздахъ; онъ принимаетъ мѣры къ предотвращенію и пресѣченію распространенія вредныхъ ученій, могущихъ повести къ нарушенію порядка. Онъ имѣетъ главный надзоръ за печатью и можетъ прекращать временно и закрывать всякаго рода библіотеки. Онъ имѣетъ общій надзоръ за всѣми Финляндскими учебными заведеніями и направляетъ учебное дѣло въ духѣ преданности юношества Государю и Россіи, удостовѣряется лично, или чрезъ состоящихъ при немъ лицъ, въ надлежащей постановкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія и воспитанія. Онъ слѣдитъ за торговлею, промышленностью, земледѣліемъ, правильнымъ взиманіемъ податей, оброковъ, сборовъ и т. д.

Помощникъ генералъ-губернатора замѣщаетъ его мѣсто по его о томъ предложенію и исполняетъ его порученія по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія. Одновременно была усилена и власть губернаторовъ въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ губерній. Помимо этихъ обширныхъ полномочій, данныхъ генералъ-губернатору, особыя временныя, надо надѣяться, обстоятельства и событія, возникшія въ Финляндіи, побудили Государя Императора облечь его еще большими правами, какъ это видно изъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта генералу-губернатору отъ 27-го марта (9-го апрѣля) [1]): „Въ заботахъ о тѣснѣйшемъ государственномъ сплоченіи Державы Нашей, Мы предначертали мѣропріятія по объединенію великаго княжества Финляндскаго съ коренными частями Имперіи, но исполненіе этихъ мѣръ встрѣтило въ части населенія Финляндіи дерзновенное противодѣйствіе. Злонамѣренные люди, съ цѣлью увлечь на путь сопротивленія правительству мирное населеніе, несклонное слѣдовать ихъ наущеніямъ, дозволили себѣ дѣйствія, нарушившія спокойное теченіе жизни и даже не остановились предъ открытымъ насиліемъ въ отношеніи лицъ, вѣрныхъ своему долгу. При обычныхъ условіяхъ, поколебленный подобными дѣйствіями порядокъ могъ бы быть возстановленъ привлеченіемъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности и другими указанными въ общихъ законахъ способами. Нынѣ однако сіи способы являются непримѣнимы, такъ какъ нѣкоторыя должностныя лица, а въ особенности судебныя установленія, не только не содѣйствуютъ охраненію общественнаго порядка, но не рѣдко сами подаютъ пагубный примѣръ неповиновенія закону. Желая

---

[1]) Собраніе постановленій 1902 года, № 19.

возстановить порядокъ въ Финляндіи и оградить законопослушный народъ отъ крамолы, Мы признали за благо временно, на три года, предоставить высшимъ правительственнымъ властямъ Финляндіи особыя полномочія по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Полномочія эти перечислены въ постановленіи Нашемъ 20 марта (2 апрѣля) сего года утвержденнымъ. Вмѣняемъ въ непремѣнный долгъ Нашему Финляндскому Сенату скорѣйшее завершеніе пересмотра узаконеній по судоустройству и судопроизводству". По этому новому постановленію 20-го марта 1903 года генералъ-губернатору предоставляется: 1) закрывать на срокъ гостинницы, книжные склады, магазины, торгово- и промышленныя заведенія вообще; 2) воспрещать всякія общественныя и частныя собранія [1]); 3) закрывать частныя общества и ихъ отдѣленія и 4) воспрещать пребываніе въ Финляндіи лицамъ, признаннымъ имъ вредными для государственнаго порядка или общественнаго порядка [2]). Вмѣстѣ съ удаленіемъ изъ Финляндіи, такія лица могутъ быть лишены производящихся имъ изъ казенныхъ суммъ пенсій. Этимъ же постановленіемъ предоставлены нѣкоторыя усиленныя права и губернаторамъ.

Забота по прочному укорененію въ Финляндіи государственнаго единства съ Россіею вызвала сознаніе необходимости присвоить русскому языку значеніе, подобающее, какъ языку государственному. Въ манифестѣ 7—20 іюня 1900 г. выражено: „Признавъ своевременнымъ присвоить русскому языку приличествующее ему значеніе въ официальныхъ сношеніяхъ и въ дѣлопроизводствѣ, Мы повелѣваемъ: 1) Статсъ-секретаріату вел. кн. Финляндскаго и Финляндской паспортной экспедиціи съ 18 сент.—1 окт. 1903 года производить дѣла и вести переписку исключительно на русскомъ языкѣ.

2) Императорскому Финляндскому Сенату съ 18 сентября—1 октября 1903 года излагать на русскомъ языкѣ всѣ всеподданнѣйшія представленія и всѣ подлинные отзывы и исходящіе бу-

---

[1]) Устройство въ Финляндіи публичныхъ театральныхъ представленій, концертовъ, народныхъ гуляній и тому подобныхъ публичныхъ зрѣлищъ и общественныхъ собраній допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной полиціи (Соб. Пост. 1902 г. № 19).

[2]) Мѣра эта принимается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія и можетъ сопровождаться водвореніемъ такихъ лицъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

маги, при сношеніяхъ съ генералъ-губернаторомъ; дѣлопроизводство въ Сенатѣ и его экспедиціяхъ (кромѣ судебной), какъ письменное, такъ и устное отправлять также на русскомъ языкѣ, при чемъ: а) документы могутъ быть читаемы на томъ языкѣ, на какомъ составлены; б) при выдачѣ копій по ходатайству просителей могутъ быть прилагаемы переводы на финскомъ или шведскомъ языкѣ; в) предсѣдательствующій въ отдѣленіи Сената разрѣшаетъ въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1 октября 1900 г., членамъ Сената представлять объясненія на шведскомъ или финскомъ языкѣ.

3) Главнымъ управленіямъ, подвѣдомственнымъ Сенату, губернаторамъ и заступающимъ ихъ должность—сноситься съ установленіями надъ ними стоящими (какъ-то: генералъ-губернаторомъ, Сенатомъ и т. д.) исключительно на *русскомъ* языкѣ съ 1-го окт. 1905 года.

4) Прошенія частныхъ лицъ могутъ быть принимаемы на шведскомъ и финскомъ языкахъ.

5) Подлежащимъ властямъ принять мѣры къ приведенію къ вышеуказаннымъ срокамъ личнаго состава подвѣдомственныхъ имъ установленій въ такія условія, какія необходимы для успѣшнаго введенія русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ и переписку сихъ установленій. Не лишнее присовокупить, что мѣры къ осуществленію сей монаршей воли были приняты на столько, что уже въ засѣданіи Финляндскаго Сената 9 октября 1903 г. въ присутствіи главнаго начальника края дѣла докладывались на *русскомъ* языкѣ. Вице-предсѣдатель хозяйственнаго департамента выразилъ сердечную готовность идти навстрѣчу тѣмъ благимъ намѣреніямъ, какія Его Императорскому Величеству угодно будетъ повелѣть въ интересахъ края.

Члены Борговскаго сейма вовсе не считали назначеніе членовъ Совѣта *изъ уроженцевъ* и даже вообще *изъ жителей края*, *требованіемъ* основныхъ законовъ. Представляя отзывъ свой о регламентѣ, земскіе чины просили какъ особой Высочайшей *милости*, чтобы и впредь *въ члены* и чиновники Совѣта назначались *такіе* люди, которые состоятъ финляндскими гражданами и преданы лютеранской вѣрѣ. Если бы назначеніе членовъ Совѣта, только изъ однихъ уроженцевъ Финляндіи, являлось бы требованіемъ основныхъ законовъ Финляндіи, то не зачѣмъ было-бы просить, какъ *особой милости*, назначенія въ члены Совѣта только лицъ, состоящихъ Финляндскими гражданами.

Ни въ какихъ законахъ, ни въ прежнихъ шведскихъ, ни въ изданныхъ собственно для Финляндіи со времени присоединенія ея къ Россіи, нѣтъ постановленія о томъ, что на должности въ краѣ должно опредѣлять только *природныхъ* финляндцевъ. Во время шведскаго господства были возбуждены на шведскомъ риксдагѣ подобнаго рода вопросы, но на это не послѣдовало согласія. При этомъ было обращено вниманіе на то, какъ полезно было бы для государства, если бы шведскіе и финскіе жители понимали языкъ другъ друга, какъ укрѣпилось бы отъ этого взаимное довѣріе между обоими народами и какъ чрезъ это стало бы возможнымъ поселеніе въ краѣ также шведскихъ семействъ, потому что ихъ не затруднялъ бы тогда незнакомый языкъ и исключительно финское богослуженіе въ церквахъ. Въ виду этого было предложено принять мѣры къ тому, чтобы финское населеніе *отдавало* своихъ дѣтей для обученія шведскому языку въ шведскія семейства, и раздавать на казенный счетъ шведскія азбуки, катехизисы и т. д. Попрежнему всѣ вообще шведскіе подданные опредѣлялись на должности въ королевствѣ безъ различія провинціи; всѣ должности замѣщались *урожденными шведскими людьми*. По словамъ историка Коскиненъ (стр, 428—29) послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи эти постановленія не отмѣнялись и не измѣнялись. Слѣдовательно послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи всѣ природные подданные Россійскаго Монарха, какъ живущіе въ Финляндіи, такъ и живущіе въ прочихъ частяхъ государства могутъ быть опредѣлены на должности въ Финляндіи. Такъ это и понималось законодательствомъ Финляндскимъ. Напр. въ постановленіи объ элементарныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Финляндіи 1841 г., говорится, преподаватели русскаго языка, принадлежащіе къ *природнымъ русскимъ* и переходящіе на службу въ учебныя заведенія Финляндіи, относительно пенсіи пользуются преимуществами и т. д. (Сбор. Пост. В. К. Финл. т. IX, стр. 362). Или объявленіе 21 іюня 1841 г., объ опредѣленіи въ каждую епархію Финляндіи, для большей успѣшности при обученіи русскому языку, особаго экзаменатора, который долженъ быть русскимъ уроженцемъ (тамъ же т. IX, стр. 378). Въ рескриптѣ Высочайшемъ 1-го марта 1852 г. право русскихъ уроженцевъ на занятіе должностей гражданскихъ чиновниковъ въ Финляндіи разсматривается, *какъ нѣчто само собою разумѣющееся*. Всѣ русскіе подданные, приписанные въ русскихъ губерніяхъ, могутъ быть до-

пущены къ поступленію на Финляндскую гражданскую службу, если имѣютъ права на вступленіе въ гражданскую службу на основаніи законовъ, дѣйствующихъ вообще въ Имперіи въ семъ отношеніи.

Крупнымъ поступательнымъ шагомъ русской государственной идеи въ Финляндіи является законъ 18 (31) іюля 1902 года о занятіи должностей въ Финляндіи русскими лицами. Его Величеству благоугодно было повелѣть *въ видѣ временной мѣры* [1]): 1) допустить поступленіе на службу и занятіе должностей гражданскаго вѣдомства по управленію вел. княжества Финляндскаго на равныхъ правахъ, всѣхъ окончившихъ курсъ высшихъ гражданскихъ и военно-учебныхъ заведеній Имперіи и Финляндіи; 2) предоставить Финляндскому генералъ-губернатору, при замѣщеніи всѣхъ должностей по Финляндскому управленію, допускать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тѣ изъятія изъ требуемыхъ законовъ условій поступленія на службу, кои онъ признаетъ необходимымъ.

Очевидно, что разъ финляндцы наравнѣ съ прочими русскими подданными пользуются правомъ занимать правительственныя должности въ Имперіи, то вопросъ о допущеніи русскихъ уроженцевъ на службу въ Финляндію не можетъ быть рѣшенъ иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Теперь каждый русскій уроженецъ такой же полноправный гражданинъ въ Финляндіи, каковымъ является любой урожепецъ Финляндскихъ губерній. Къ служенію по мѣстному управленію Финляндіею, наравнѣ съ финляндцами, вѣрными русской государственной идеѣ, призываются и русскіе. Совмѣстная работа внушитъ имъ взаимную любовь и уваженіе и послужитъ къ вящшему скрѣпленію узъ, соединяющихъ не разрывною цѣпью могущественную Россію съ Финляндіею. Одновременно [2]) утверждены были и нѣкоторыя другія правила, касающіяся службы чиновъ гражданскаго вѣдомства въ Финляндіи, какъ-то: въ отношеній права на поступленіе въ службу и занятія должностей, такъ и о порядкѣ опредѣленія и удаленія отъ службы должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, о порядкѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія, за служебныя преступленія должностныхъ лицъ и т. д. Правила эти очень спеціальныя, и мы обратимъ вниманіе читателей лишь на то, что въ отношеніи права

[1]) Надо пожелать, чтобы эта временная мѣра непрерывно дѣйствовала въ продолженіе вѣковъ.

[2]) См. Собр. Постан. Велик. кн. Финляндскаго 1902 г. № 143, 144.

вступать въ службу въ Финляндіи и занимать должности по ея гражданскому управленію съ кандидатами Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ, *сравнены* кандидаты и дѣйствительные студенты всѣхъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ и Демидовскаго лицея, а также удостоенные испытательными коммиссіями при университетахъ дипломовъ 1-ой и 2-ой степени, окончившіе съ чинами IX, X, XI классовъ курсъ Императорскаго лицея и училища Правовѣдѣнія, а также Александровской юридической Академіи по I и II разряду.

Служащіе въ Финляндіи, за преступленіе по должности не могутъ подлежать судебному преслѣдованію, не бывъ привлечены къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ, т.-е. чрезъ свое непосредственное начальство. Несмѣняемость должностныхъ лицъ, установившаяся со временъ шведскаго владычества исчезла, такъ какъ Монархъ по своему благоусмотрѣнію распоряжается всѣми государственными должностями.

При Карлѣ XI въ Швеціи, вмѣсто ежегодныхъ наборовъ рекрутъ была установлена, какъ постоянное учрежденіе, *поселенная* система образованія и содержанія войскъ. По этой системѣ всѣ земли, не освобожденныя особыми привилегіями отъ поставки солдатъ, дѣлились на участки (руты), и каждая рута обязывалась поставлять и содержать пѣхотнаго солдата или матроса, на основаніи особыхъ контрактовъ, заключенныхъ между казною и отдѣльными мѣстностями королевства. Конныхъ солдатъ выставляли отдѣльныя имѣнія, бравшія на себя, по желанію, обязанность выставлять и снаряжать ихъ, на основаніи отдѣльныхъ контрактовъ. Такія имѣнія назывались рустгальты (отъ rusta снаряжать, вооружать); они освобождались за это отъ податей и другихъ повинностей и, кромѣ того, получали, въ видѣ вспоможенія при извѣстныхъ условіяхъ, право пользоваться казенными податями или доходами съ другихъ гейматовъ (такъ называемые аугменты, оброкъ). На сеймѣ въ Борго собравшіеся депутаты ходатайствовали о томъ, чтобы финскія войска не выводились за предѣлы Финляндіи, но отвѣта на это ходатайство *не послѣдовало.* Манифестомъ 15-го марта 1810 г. отбываніе натуральной повинности по поселенной системѣ было пріостановлено, и 20-го іюля 1810 г., взамѣнъ этой натуральной повинности, введена *денежная*, такъ называемая *вакатная подать* (vakans afgift) въ размѣрѣ вдвое меньше того, что стоило содержаніе солдата.

Въ 1811 г. былъ разработанъ проектъ національной обороны Финляндіи, но этотъ проектъ былъ отклоненъ Александромъ II, который нашелъ, что національное вооруженіе можетъ имѣть *нежелательныя* послѣдствія.

Затѣмъ съ 1812 по 1854 годъ формировались опять изъ финляндскихъ уроженцевъ, путемъ вербовки, различные полки, а въ 1854 г. сформированы на прежнихъ основаніяхъ десять поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, но послѣ этого они всѣ постепенно до 1867 г. были *упразднены*, кромѣ л.-гв. финскаго стрѣлковаго баталіона, и снова возстановлена вакатная подать.

Въ 1870 г. при самомъ началѣ законодательныхъ работъ по веденію въ Россіи всеобщей воинской повинности, послѣдовалъ 31 декабря 1870 г. Высочайшій рескриптъ на имя генералъ-губернатора Финляндіи, что такую же повинность необходимо по справедливости ввести и въ Финляндіи, на мѣсто системы поселенныхъ войскъ.

Позднѣе 21 февраля 1871 г. по докладу военнаго министра (графа Милютина) были Высочайше одобрены главныя основанія этой всеобщей повинности въ Финляндіи, въ числѣ которыхъ заключалось правило, чтобы финляндцы несли военную службу наравнѣ съ прочимъ населеніемъ Имперіи и сливались въ одно цѣлое въ арміи русской. Послѣ этого былъ выработанъ особою комиссіею проектъ устава о воинской повинности для Финляндіи съ различными, существенными *отступленіями* отъ устава о воинской повинности для Имперіи. Проектъ этотъ, одобренный Финляндскимъ Сенатомъ, былъ по Высочайшему повелѣнію, согласно ходатайству Финляндскаго генералъ-губернатора, графа Адлерберга, переданъ на обсужденіе земскихъ чиновъ сейма 1877—1878 г., которые, одобривъ проектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просили объ отнесеніи нѣкоторыхъ статей устава (1—6, 9, 13, 19—20, 120—123 [1]) къ числу *основныхъ законовъ края* подлежащихъ измѣненію и отмѣнѣ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ четырехъ сословій сейма, а также о сообщеніи земскимъ чинамъ, чрезъ *десять* лѣтъ послѣ примѣненія устава, предложенія о внесеніи въ уставъ тѣхъ измѣненій, которыя, по

[1]) Этими статьями устанавливалась цѣль существованія финскихъ войскъ, дѣйствующій составъ ихъ, а также составъ запаса и ополченія, призывной возрастъ, сроки службы, порядокъ призыва на службу запаса, организація ополченія, комплектованіе финскихъ войскъ исключительно финляндскими гражданами, порядокъ покрытія военныхъ расходовъ, порядокъ мобилизаціи.

указаніямъ опыта, будутъ признаны необходимыми. Эти ходатайства сейма были уважены Его Величествомъ, утвердившимъ уставъ воинскій 6 (18) декабря 1878 г. Онъ былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1881 г.; общая численность постоянныхъ войскъ, выставляемыхъ Финляндіею, была опредѣлена въ 5000 ч., а Высочайшимъ повелѣніемъ 11 февраля 1889 г. увеличена до 5600 человѣкъ. Этотъ уставъ, какъ видно изъ статьи 2-ой, не отмѣнялъ прежнюю повинность, т.-е. поселенную систему, а только отстранилъ ее.

Пока военныя силы страны (Финляндіи) организованы на основаній *общей воинской* повинности, всѣ рустгальты и руты освобождаются отъ поставки войскъ по поселенной системѣ. Только въ 1886 г. августа 5 лежавшая на рустгальтахъ повинность по содержанію конныхъ солдатъ отмѣнена, и присвоенные имъ аугменты и другіе оброки обращены въ казну; вмѣстѣ съ тѣмъ рустгальты были освобождены отъ платажа вакантной и пассеволанской податей. Это однако не касалось учрежденія рутъ и повинности по поставкѣ и содержанію *пѣхотныхъ солдатъ*; правила о рутахъ сохраняются въ своей силѣ, а также правила о распредѣленіи извѣстныхъ казенныхъ доходовъ и оброковъ на содержаніе военнаго вѣдомства. По ст. 122 Устава о воинской повинности расходы на содержаніе войска, главнымъ образомъ производятся изъ наличныхъ суммъ милиціоннаго фонда.

Въ 1891 г. по истеченіи 10-лѣтняго срока со времени примѣненія правилъ устава о воинской повинности въ Финляндіи, военный министръ Ванновскій внесъ всеподданнѣйшій докладъ о пересмотрѣ правилъ этого устава, а также объ измѣненіи организаціи финскихъ войскъ. Это вызвало неоднократное составленіе проектовъ, новыхъ положеній по означеннымъ предметамъ, для разсмотрѣнія которыхъ былъ созванъ чрезвычайный сеймъ въ 1899 году, при чемъ въ Высочайшемъ предложеніи чинамъ было выражено, что отъ нихъ ождается заключеніе о томъ, насколько новые порядки, проектируемые уставомъ, практически удобопримѣнимы по мѣстнымъ условіямъ къ укладу финской жизни [1]).

---

[1]) Одновременно на заключеніе земскихъ чиновъ былъ переданъ законопроектъ по уравненію финансовой тягости воинской повинности въ Финляндіи и въ Имперіи, по которому предполагалось ежегодно перечислять въ казначейство Имперіи изъ финляндскихъ доходовъ извѣстную сумму. Оказалось, что въ Имперіи на оборону государства за 10 лѣтъ расходуется ежегодно въ среднемъ:

Земскіе чины представили 27 мая 1899 г. всеподданнѣйшій отзывъ, что новый проектъ устава о воинской повинности и проектъ положенія объ организаціи финскихъ войскъ, не могли быть приняты земскими чинами и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовали объ утвержденіи составленнаго ими проекта [1]) измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава о воинской повинности. Всѣ эти различные проекты были представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта и разсматривались сперва въ соединенныхъ департаментахъ Совѣта съ участіемъ генералъ-губернатора Финляндіи, министра, статсъ-секретаря ея и двухъ сенаторовъ Финляндскаго Сената, а затѣмъ въ общемъ собраніи онаго, при чемъ большинство его членовъ полагало: 1) опредѣлить въ самомъ уставѣ, что число новобранцевъ изъ финляндскихъ уроженцевъ не должно превышать въ первыя пять лѣтъ 2-хъ тысячъ, а затѣмъ 4-хъ тысячь въ годъ; 2) срокъ дѣйствительной службы опредѣлить въ три года, а срокъ общей службы въ 18 лѣтъ; 3) установить, что финляндскіе уроженцы отбываютъ воинскую повинность въ расположенныхъ въ Финляндіи частяхъ войскъ, временной выводъ ихъ изъ предѣловъ Финляндіи допускается въ военное время, а съ Высочайшаго соизволенія и въ мирное время по надобностямъ службы; 4) не допускать вывода изъ предѣловъ Финляндіи ратниковъ, призываемыхъ на учебные сборы; 5) согласовать редакцію 1-ой статьи Финляндскаго устава съ 1-ой статьей устава для Имперіи. Меньшинство же членовъ общаго собранія полагали: 1) исключить изъ устава ограниченіе численности контингента новобранцевъ; 2) срокъ дѣйствительной службы опредѣлить въ 5 лѣтъ; 3) допустить назначеніе новобранцевъ изъ Финляндскихъ уроженцевъ въ другія части русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндскомъ и Петербургскомъ округахъ и установить, что войска, пополняемыя преимущественно Финляндскими уроженцами, могутъ быть назначаемы на

въ Имперіи 28% всего бюджета, а въ Финляндіи только 16,5%; въ Россіи каждый обыватель на военные расходы уплачиваетъ 2 р. 3 к. въ годъ, а въ Финляндіи—1 р. 35 к. и что населеніе Финляндіи ежегодно уплачиваетъ на военныя издержки на 10.091.664 марокъ менѣе, чѣмъ слѣдовало бы по пропорціональному отношенію числа населенія въ Имперіи къ таковому же въ Финляндіи.

[1]) По этому проекту хотя уставъ воинскій для Финляндіи и приближался къ дѣйствующему въ Имперіи, но за нѣкоторыми статьями онаго сохранялась сила основныхъ законовъ, а также и существовавшій порядокъ призыва новобранцевъ.

службу въ предѣлахъ Россіи и за границей, какъ въ военное, такъ и въ мирное время; 4) не указывать, что ратники не могутъ быть выводимы изъ предѣловъ Финляндіи, и 5) въ статьѣ 1-ой устава прямо выразить, что защита всероссійскаго престола и отечества есть обязанность каждаго финляндца.

Прочія статьи проекта были приняты единогласно Государственнымъ Совѣтомъ. Государь Императоръ 29 іюня 1901 г. утвердилъ единогласныя заключенія Государственнаго Совѣта, а въ разрѣшеніи послѣдовавшихъ разномыслій изволилъ согласиться по 2 и 5-у пп. съ мнѣніемъ большинства, а по остальнымъ 3-мъ пунктамъ съ мнѣніемъ меньшинства и при этомъ собственноручно начертать: „До новаго Моего повелѣнія зачислять новобранцевъ въ финскій гвард. стрѣлковый баталіонъ и драгунскій полкъ и призывать только для комплектованія этихъ частей; прочія финскія войска постепенно расформировать". Новый уставъ о воинской повинности [1]) былъ распубликованъ при манифестѣ 29-го іюня 1901 г., въ которомъ между прочимъ возвѣщалось слѣдующее: „Утвердивъ для великаго княжества Финляндскаго новый уставъ о воинской повинности, Мы признали за благо облегчить финскому народу переходъ къ иному порядку ея отбыванія. Въ виду сего положили Мы, впредь до Нашего особаго указанія, зачислять новобранцевъ только въ части войскъ, пополняемыя преимущественно финляндскими уроженцами, а также сократить число призываемыхъ ежегодно на дѣйствительную службу людей. Да будетъ эта послѣдняя мѣра, вызывающая упраздненіе нѣкоторыхъ финскихъ войсковыхъ час-

---

[1]) Этотъ уставъ опредѣлилъ съ точностью истинный разумъ понятія о священномъ долгѣ служить престолу и отечеству, какъ это установлено общимъ уставомъ для всѣхъ прочихъ русскихъ подданныхъ и исключилъ возможность обособленнаго толкованія о спеціальномъ служеніи велико-княжескому Финляндскому престолу и Финляндскому отечеству. Финляндцы входятъ теперь въ общую семью русскихъ подданныхъ, защищающихъ общее отечество—Россійское государство.

Кромѣ того, уничтожена замкнутость финскихъ войскъ допущеніемъ уроженцевъ Финляндіи къ отбыванію воинской повинности по обще-Имперскому Уставу, равно дозволеніемъ уроженцамъ русскихъ губерній пользоваться примѣненіемъ къ себѣ Финляндскаго устава.

Кромѣ того, уничтожена обособленность финскихъ войскъ отъ войскъ Имперіи тѣмъ, что они подчиняются уже не генералъ-губернатору Финляндіи, но военному Министру Имперіи и командующему войсками Финляндскаго округа. Отнынѣ особаго отдѣльнаго Финляндскаго войска не существуетъ.

тей, вящшимъ засвидѣтельствованіемъ Нашего намѣренія *не увеличивать* до времени личную тяготу населенія Финляндіи по воинской повинности".

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось первый призывъ, на основаніи новаго устава, произвести въ 1903 году. „Число новобранцевъ, подлежащихъ призыву въ 1901 году было опредѣлено всего въ *500* человѣкъ, для пополненія гвардейскаго стрѣлковаго баталіона и драгунскаго полка, а въ 1902 г.—только всего въ 284 человѣка, такъ какъ драгунскія полкъ былъ переформированъ въ русскій драгунскій полкъ и остался только одинъ л.-гв. стрѣлковый финскій баталіонъ, пополняемый преимущественно финляндскими уроженцами. Этотъ манифестъ 29-го іюня 1901 года, по которому въ Финляндіи призывалось къ отбыванію воинской повинности не болѣе 500 человѣкъ [1]), вмѣсто пяти тысячъ, опредѣленныхъ уставомъ 1879 года, послужилъ шайкѣ людей, враждебно относящейся къ дѣйствіямъ правительства, поводомъ къ различнымъ демонстраціямъ и безпорядкамъ. Эта шайка всѣми мѣрами старалась воспрепятствовать объявленію этого манифеста, установленнымъ на то порядкамъ въ церквахъ.

Руководители противоправительственнаго движенія, начавшагося еще ранѣе, выработали на островѣ Тургольмѣ цѣлый планъ движенія, чтобы возбудить неудовольствіе населенія противъ новаго закона, которымъ воинская повинность для финляндцевъ, по безмѣрному великодушію Государя Императора, обставлена несравненно болѣе льготными условіями, нежели по закону 1878 г. Эти тайные дѣятели разсѣяли массу прокламацій, множество воззваній къ пасторамъ и различныхъ подпольныхъ изданій, которыми распространяли въ обывателяхъ Финляндіи ложныя извѣстія, будто бы, согласно новому закону о воинской повинности, набираемыхъ ежегодно до 20 т. человѣкъ финляндцевъ будутъ угонять всѣхъ во внутрь Россіи, жестоко бить, обращать въ православную вѣру, научать воровать и пьянствовать, а въ случаѣ войны всѣхъ ихъ выставятъ въ первые ряды противъ непріятелей. Во всѣхъ этихъ подпольныхъ изданіяхъ мятежники убѣждали пасторовъ не объявлять новаго закона въ церквахъ общепринятымъ порядкомъ, а населеніе — не являться по призыву къ отбыванію воинской повинности. Эти вполнѣ противозаконныя

---

[1]) На 1903 годъ назначено къ призыву и того менѣе—всего 280 человѣкъ.

стремленія осуществились къ сожалѣнію въ весьма немногихъ приходахъ, въ которыхъ призываемые къ военной службѣ, еще на основаній стараго закона, не являлись къ отбыванію оной.

Тогда руководители движенія приступили къ организаціи новаго массоваго адреса Государю Императору съ болѣе рѣзкими выраженіями, нежели первый ими поданный. Число подписей на этомъ адресѣ достигло цифры 50 тысячъ. Адресъ этотъ, по не исчерпаемому великодущію и снисхожденію Государя Императора, былъ оставленъ безъ послѣдствій; только различныя должностныя лица Финляндіи, подписавшіе этотъ адресъ, были уволены отъ службы. Агитація, захвативъ въ свои руки печать сперва гласную, потомъ тайную, заручившись сочувствіемъ и содѣйствіемъ болѣе или менѣе вліятельныхъ общественныхъ и административныхъ дѣятелей, безнаказанно нарушала мирное теченіе жизни въ Финляндіи и вовлекала мирныхъ обывателей, не только словами, но также деньгами и угрозами въ свои преступныя сѣти, пробиваясь все болѣе и болѣе во глубь народа. Безпорядки, болѣе или менѣе значительные, проявлялись во всѣхъ городахъ Финляндіи, особенно при открытіи призывныхъ по воинской повинности присутствій.

Безпорядки эти, благодаря принятымъ мѣрамъ и незначительному въ общемъ участію населенія къ руководителямъ смуты и ихъ стремленіямъ, оказались и безцѣльными и безплодными, хотя нельзя не признать, что нѣкоторые, разсѣваемые ложные слухи и въ томъ числѣ пущенный слухъ объ отмѣнѣ призыва новобранцевъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ неявку многихъ лицъ къ призыву [1]). Это послѣднее побудило Финляндскій Сенатъ войти съ ходатайствомъ о продленіи срока призыва, дабы дать населенію время убѣдиться въ неосновательности разсѣваемыхъ слуховъ.

---

[1]) Эти неявившіеся къ призыву, увидѣвъ позднѣе всю ложность извѣтовъ, распространяемыхъ подпольными изданіями, стали позднѣе обращаться съ чистосердечнымъ раскаяніемъ въ ихъ заблужденіи и просьбами принять ихъ на службу. Финляндскій генералъ-губернаторъ призналъ возможнымъ примѣнять къ нимъ Высочайше предоставленное ему право помилованія лишь въ отношеніи такихъ уклонившихся отъ призыва 1902 г., раскаяніе которыхъ въ совершенномъ заблужденіи засвидѣтельствовано подлежащимъ губернаторомъ, которымъ сообщено, чтобы они повѣстили населеніе своихъ губерній о томъ, чтобы прошенія о помилованіи надлежитъ направлять исключительно къ губернатору. Въ Финляндской газетѣ 1903 г. неоднократно печатались длинные списки лицъ, просившихъ о помилованіи.

Его Величеству угодно было Всемилостивѣйше признать за благо снизойти къ этому ходатайству и предоставить продлить время призыва далѣе назначеннаго срока, при чемъ въ рескриптѣ генералъ-губернатору отъ 7 (20) апрѣля 1902 года выражено: ожидаемъ, что, освѣдомленные относительно истинныхъ намѣреній нашихъ, финляндскіе граждане не преминутъ безпрекословно исполнить требованіе закона. Уклоненіе отъ призыва можетъ привести Насъ къ убѣжденію, что установившійся въ теченіе истекшаго столѣтія порядокъ управленія Финляндіею не обезпечиваетъ спокойнаго теченія государственной жизни и повиновенія властямъ".

Послѣдствіемъ новаго воинскаго устава явилось упраздненіе финскихъ войскъ и ихъ управленій, а также закрытіе Финляндскаго кадетскаго корпуса въ Фридрихсгаммѣ въ 1903 г., при чемъ родителямъ каждаго кадета, уволеннаго изъ корпуса, назначено было пособіе по 600 марокъ ежегодно, для подготовленія дѣтей ихъ къ переводу въ другой корпусъ или другое учебное заведеніе, но на срокъ не свыше времени, потребнаго для окончанія полнаго курса въ кадетскомъ корпусѣ (см. Собр. Пост. 1903 г. № 5).

Равнымъ образомъ казарменныя и другія воинскія зданія, принадлежащія милиціонному фонду, переданы до иного о томъ Высочайшаго повелѣнія, безвозмездно въ пользованіе военнаго вѣдомства съ обязательствомъ для онаго принять на себя отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ сихъ зданій.

Несостоятельность полиціи въ очень многихъ городахъ Финляндіи и ея малочисленность, вполнѣ обнаруженныя во время неоднократныхъ безпорядковъ, вызванныхъ толпою недовольныхъ Манифестомъ 3 февраля 1899 года и уставомъ воинской повинности 1901 г. былъ причиною совершенныхъ преобразованій въ управленіи и штатѣ полиціи во многихъ городахъ Финляндіи (какъ-то: въ Гельсингфорсѣ, Або (1900 г.), Тавастгусѣ, Куопіо, Таммерфорсѣ (1903 г.) Николайштадтѣ (1903 г.) и т. д.

Для большаго объединенія съ Имперіею Его Величеству угодно было повелѣть 7 мая 1899 г., а также 12 февр. 1900 г.: 1) чтобъ предположенія Финляндскаго Совѣта по расширенію финляндской желѣзнодорожной сѣти, за исключеніемъ подъѣздныхъ дорогъ исключительно мѣстнаго значенія, впредь всеподданнѣйше докладывались Государю Императору съ заключеніями министровъ Имперіи: военнаго, финансовъ и путей сообщеній; 2) возможныя сбереженія въ коммуникаціонномъ фондѣ обращать на упорядо-

ченіе существующихъ желѣзныхъ дорогъ и ихъ подвижномъ составѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разработывался вопросъ о соединеніи сѣти финляндскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ съ дорогами Имперіи и о постройкѣ съ этою цѣлью моста чрезъ р. Неву, а также о принятіи для подвижного состава финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ типа, сходнаго съ общерусскими, дабы облегчить въ будущемъ непрерывность движенія по всей сѣти желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, въ составъ управленія финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, по новому штату, включенъ и завѣдующій передвиженіемъ войскъ въ Финляндіи.

Чрезвычайно важною мѣрою къ объединенію Финляндіи является указъ 18 (31) декабря 1903 г., по представленію генералъ-губернатору Финляндіи, объ открытіи въ Финляндіи отдѣленія Государственнаго банка для производства нѣкоторыхъ кредитныхъ операцій. Въ Финляндіи кредитъ казеннаго Финляндскаго банка открытъ лишь для тѣхъ торговцевъ и промышленниковъ, которые пользуются правами Финляндскаго гражданства. Въ частныхъ же банкахъ не рѣдко при кредитныхъ операціяхъ руководствуются не только коммерческими, но и *политическими* соображеніями и частные банки не рѣдко лишаютъ кредита не только лицъ, которыя не подчиняются распоряженіямъ мѣстныхъ агитаторовъ, но даже природныхъ финновъ, такъ какъ частные банки находятся въ шведскихъ рукахъ. Все это конечно устраняется открытіемъ Отдѣленій Россійскаго Государственнаго Банка въ Финляндіи, каковое открыто въ Гельсингфорсѣ. Это отдѣленіе производитъ: учетъ векселей, выдачу ссуды подъ товары и документы, подъ государственныя ипотечныя бумаги; пріемъ вкладовъ денежныхъ на храненіе, покупку и продажу векселей; переводы суммъ и коммиссіонныхъ операцій за счетъ Государственнаго Казначейства, поскольку они касаются велик. княжества Финляндскаго [1]). Затѣмъ въ видахъ объединенія денежной системы Имперіи съ таковою въ Финляндіи Высочайше постановлено [2]), 27 мая (9 іюня) 1904 г., что въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, россійская монета *золотая* въ платежи какъ въ правительственныя кассы, такъ и при расчетахъ частныхъ лицъ между со-

---

[1]) Собр. пост. вел. кн. Финляндіи, 1904 г., № 4.

[2]) Тамъ же, № 75.

бою обязательно принимается въ неограниченномъ количествѣ; 2) серебряная россійская монета—въ одинъ рубль, въ 50 и 25 копѣекъ—принимается въ количествѣ не свыше трехъ рублей, а въ 20, 15, 10 и 5 копѣекъ — не свыше семидесяти пяти копѣекъ; 3) россійскіе государственные кредитные билеты и серебряная и мѣдная монета—на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, при таможенномъ сборѣ и въ уплату казенныхъ податей, въ почтовыхъ и телеграфныхъ установленіяхъ и на каналахъ—обязательно принимаются: билеты и монеты достоинствомъ въ 1 руб. 50 и 25 к.— въ неограниченномъ количествѣ, а монеты въ 20 к., 15, 10 и 5 к.— не свыше 3-хъ рублей, а мѣдная монета не свыше 25 к. при каждомъ платежѣ.

Россійскія монеты и кредитные билеты принимаются по расчету 2 марки $66^2/_3$ за одинъ рубль, а $37^1/_2$ к. за одну марку. Срокъ введенія сего постановленія опредѣляется министромъ финансовъ по соглашенію съ Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ.

Всѣ вышеозначенныя мѣропріятія, направленныя къ послѣдовательному вкорененію въ сознаніе мѣстнаго населенія Финляндіи, всей важности для блага Финляндскаго края, тѣснѣйшаго единенія его съ общимъ для всѣхъ вѣрноподданныхъ отечествомъ, конечно вызываетъ злобу въ шайкѣ лицъ, стремящихся всѣми мѣрами къ достиженію обособленности Финляндіи отъ Россіи. Руководителями этого подпольнаго движенія являются по преимуществу *шведы*, которые въ продолжительной вѣковой борьбѣ своей съ королевскою властью въ Швеціи выработали изумительное искусство хитро прятать концы и обладаютъ непостижимымъ упорствомъ, неуклонною послѣдовательностью, системою и рѣдкою настойчивостью. Они рѣшили противопоставить пассивное сопротивленіе (болѣе дѣйствительное, нежели партизанская война и гораздо болѣе упорное) водворенію русской государственной власти и русской народности въ Финляндіи тому, что одна изъ ихъ газетъ называетъ *задуманное теперь вторичное покореніе края.*

Вожаки этого движенія направили свою дѣятельность главнымъ образомъ среди рабочаго и сельскаго населенія Финляндіи съ безпощаднымъ примѣненіемъ бойкота противъ лицъ, не раздѣлявшихъ ихъ воззрѣній. При этомъ они также поддерживали стойкость сопротивленія многихъ должностныхъ лицъ обѣщаніемъ матеріальнаго обезпеченія уволенныхъ отъ службы; стремились

замѣщенію административныхъ должностныхъ лицъ противопоставить выборы на всѣ должности исключительно сторонниковъ сопротивленія; составили проектъ негласнаго третейскаго суда, долженствующаго замѣнить гофгерихты, составъ которыхъ не отвѣчалъ уже намѣреніямъ партіи пассивнаго сопротивленія, изложившей свою программу въ извѣстномъ народномъ катихизисѣ, проникнутомъ самою возмутительною ненавистью къ ихъ противникамъ. Подобное развитіе дѣятельности агитаторовъ указывало, что умиротвореніе края не можетъ быть достигнуто безъ примѣненія быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, которыми могла быть подавлена агитація и постановлена прочная преграда дальнѣйшему развитію смуты. Изъ предѣловъ края, на основаніи постановленія 20 марта 1903 г., были удалены наиболѣе вредные политическіе агитаторы [1]). Не много позднѣе состоялось постановленіе, что лица, коимъ воспрещено пребываніе въ краѣ, не могутъ пользоваться политическими и общинными привилегіями, предоставляемыми неопороченнымъ финляндскимъ гражданамъ. Въ то же время дѣятельность агитаторовъ вызвало проявленіе реакціи со стороны старой финской партіи, усмотрѣвшей въ упорномъ сопротивленіи правительству возможность нежелательныхъ для края послѣдствій. Эта партія проявила свою дѣятельность выпускомъ цѣлой серіи брошюръ и газетныхъ статей, а также рядомъ сходокъ, въ которыхъ высказывала убѣжденіе въ необходимости подчиниться требованіямъ правительства по отношенію къ новому закону о воинской повинности—путемъ явки въ ближайшемъ будущемъ къ очередному призыву. Все это вмѣстѣ и болѣе трезвое отношеніе законопослушнаго населенія Финляндіи къ распространяемымъ агитаторами взглядамъ привело постепенно къ тому, что волненіе стало утихать въ Финляндіи. Лица, уклонившіяся отъ призыва къ отбыванію воинской повинности, приносили въ значительномъ

[1]) Высланные не переставали и за предѣлами Финляндіи проявлять свою дѣятельность; они сплотились въ Стокгольмѣ и рѣшили добиваться всѣми силами еще большаго водворенія смуты въ Финляндіи и стали проповѣдывать объ активныхъ противоправительственныхъ дѣйствіяхъ. Въ Финляндіи они направили свою преступную дѣятельность противъ выдающихся представителей старой финской партіи и на многихъ членовъ правительства въ Финляндіи и всѣми мѣрами содѣйствуютъ той борьбѣ противъ существующаго строя и правительства въ Россіи, которую ведутъ революціонеры путемъ насильственныхъ дѣйствій, устройства безпорядковъ и возмущенія низшихъ слоевъ населенія и незрѣлой молодежи.

числѣ чистосердечное раскаяніе [1]) и ходатайствовали о прощеніи. Объявленный 18 (31) марта 1904 г. новый призывъ на дѣйствительную службу для пополненія л.-гв. 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона прошелъ несравненно успѣшнѣе предшествовавшихъ въ послѣдніе годы и выселеніе (эмиграція) изъ Финляндіи не только сократилась, но обнаружился громадный приливъ возвращающихся (эмигрантовъ) на родину цѣлыми партіями, при чемъ оказались еще многіе въ невозможности вернуться изъ Америки по недостатку на то средствъ.—Это возвращеніе эмигрантовъ доказываетъ, что дѣйствительною причиною выѣзда ихъ былъ не страхъ отбыванія воинской повинности, а скорѣе экономическія условія, какъ то: ненормальный общественный строй и быстрое увеличеніе безземельнаго пролетаріата, противъ котораго принимаются мѣры выше уже указанныя. Признакомъ наступающаго успокоенія края можно было счесть вполнѣ мирное празднованіе въ Гельсингфорсѣ, съ разрѣшенія правительства, дня столѣтія годовщины извѣстнаго писателя Рунеберга 10/23 января. Равнымъ образомъ совершенно спокойно прошелъ въ Финляндіи день 5/18 февраля (т.-е. день объявленія манифеста и основныхъ положеніи о составленій, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Финляндіи), который шведская сепаратистическая партія объявила считать днемъ печали и общей скорби, а потому вся Финляндія въ этотъ день должна была облекаться въ трауръ, не зажигать огней вечеромъ, выставлять въ магазинахъ только черное и бѣлое, пѣть Värtland и т. д. Въ 1904 г. этого ничего не было; все прошло спокойно. Народъ показывалъ явно несочувствіе шведскимъ агитаторамъ. Возникшая тѣмъ временемъ война Россіи съ Японіей дала случай финляндцамъ проявить, хотя и въ скромной мѣрѣ, свои чувства къ Россіи; многіе изъ нихъ пожелали вступить въ ряды доблестнаго русскаго войска и отправиться на Дальній Востокъ; въ одномъ Гельсингфорсѣ было подано 120 прошеній объ этомъ. Финляндскій Сенатъ предоставилъ изъ сбереженій статныхъ суммъ въ распоряженіе Государя Императора на военныя потребности одинъ милліонъ марокъ. Его Величество изволилъ повелѣть передать изъ нихъ 800 т. на усиленіе россійскаго военнаго флота, а по сто тысячъ марокъ въ распоря-

---

[1]) Очень многіе номера Финляндской газеты за 1904 годъ наполнены списками подобныхъ лицъ.

женіе россійскаго Краснаго Креста, а также финляндскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Это общество открыло лазаретъ при Манчжурской арміи въ Харбинѣ [1]). Не много позднѣе по ходатайству Финляндскаго Сената Государь Императоръ 19-го октября разрѣшилъ открыть въ помѣщеніяхъ бывшаго финляндскаго кадетскаго корпуса въ Фридрихсгамѣ санаторію для эвакуируемыхъ съ театра войны двухъ сотъ нижнихъ чиновъ и пятидесяти офицеровъ съ отнесеніемъ необходимыхъ на это расходовъ на финляндскія статныя суммы [2]).

Наступившее какъ бы затишье въ различныхъ безпорядкахъ и манифестаціяхъ давало основаніе полагать, что въ Финляндіи понемногу водворяется спокойствіе и порядокъ, вслѣдствіе чего стали составляться предположенія созвать очередный сеймъ въ Гельсингфорсѣ.

Между тѣмъ, агитаторы Финляндскіе не переставали дѣйствовать, и не ограничиваясь распространеніемъ различныхъ возмутительныхъ изданій, прибѣгли и къ политическимъ убійствамъ. 4 іюля 1904 года въ самомъ зданіи Финляндскаго Сената, Финляндскій губернаторъ Николай Ивановичъ Бобриковъ былъ убитъ тремя выстрѣлами изъ револьвера, сдѣланными вице-герадсгевдингомъ каммерфервандомъ Евгеніемъ Шауманомъ, который, служивъ ранѣе сверхштатнымъ копіистомъ въ Сенатѣ, часто посѣщалъ своихъ сослуживцевъ въ Сенатѣ. Финляндскій Сенатъ выказалъ глубочайшее свое отвращеніе къ возмутительному, не имѣющему въ преданіяхъ страны себѣ подобнаго, гнуснаго злодѣянія, жертвою котораго палъ генералъ-губернаторъ края [3]), направившій всю свою дѣятельность на всестороннее объединеніе Финляндіи и Имперіи. Николай Ивановичъ Бобриковъ былъ истинно-русскій человѣкъ, сознававшій при томъ, что нѣтъ ничего вреднѣе безсистемныхъ полумѣръ. Поэтому убѣжденный въ необходимости

---

[1]) См. Финлянд. газета, 1905 г., № 40.

[2]) Совѣтъ Линтульской православной женской общины предоставилъ безвозмездно въ полное распоряженіе Ея Величества принадлежащую общинѣ трехэтажную обширную дачу, съ усадьбою въ сосновомъ лѣсу на высокомъ берегу озера Красавица въ 8 верстахъ отъ ст. Теріоки,—для помѣщенія въ ней выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ. Организація здравницы (санаторіи) поручена генер.-маіору Озерову. Она устранена для того, чтобы выздоравливающіе отъ ранъ нижніе чины впредь до окончательной выписки на родину могли провести нѣкоторое время подъ наблюденіемъ врача въ полномъ спокойствіи.

[3]) См. Фин. газета, 1904 г., № 90, 86.

объединенія Финляндіи съ Россіею, Бобриковъ настойчиво и неуклонно принималъ мѣры къ достиженію на самомъ дѣлѣ этого объединенія. Онъ скоро увидѣлъ, что въ Финляндіи сила тяготѣнія къ Россіи и степень довѣрія и расположенія края къ русскому правительству далеко не на томъ уровнѣ, на которомъ имъ слѣдовало бы находиться, послѣ всѣхъ благодѣяній, оказанныхъ ей русскими монархами; Бобриковъ нисколько не смутился этимъ, и приступивъ къ исполненію высочайшихъ указаній по объединенію Финляндіи съ Имперіею послѣдовательно и неуклонно ихъ держался во все время своего 6-ти лѣтняго управленія Финляндіею [1]).

Бобрикову удалось не мало обезсилить партію шведомановъ, выдвинуть впередъ болѣе благоразумные элементы мѣстнаго населенія, ввести преобразованія военной части и упразднить финскія войска, упрочить государственный (русскій) языкъ въ краѣ, открыть доступъ русскимъ людямъ къ службѣ въ Финляндіи, обезпечить желѣзнодорожную связь ея съ Имперіею и подготовить преобразованіе монетной системы. Кромѣ того, г. Бобриковъ сдѣлалъ очень много для поддержанія православнаго населенія въ Финляндіи, для русскихъ школъ и для Православной Церкви въ особенности.

Нѣтъ сомнѣнія, что исторія со временемъ безпристрастно и справедливо оцѣнитъ все сдѣланное Бобриковымъ для болѣе тѣснаго сближенія съ Имперіею завоеваннаго ею краю.

Это политическое убійство не повліяло на созваніе предстоявшаго очереднаго сейма въ Финляндіи въ Гельсингфорсѣ, согласно повелѣнію о томъ еще 3/15 мая 1899 г. — Государь Императоръ изволилъ призаказать созвать и открыть сеймъ 23 ноября (6 декабря) 1904 года и вмѣстѣ утвердилъ, по докладу представленному Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію земскихъ чиновъ. Такихъ вопросовъ, имъ предложенныхъ, было 25; въ томъ числѣ объ измѣненіи параграфовъ сеймоваго устава 2, 5, 12, 13, 14, 15, 81; о реформѣ избирательнаго права на сеймъ и объ урегулированіи выработки и продажи спиртныхъ напитковъ; о принятіи межеваго устава, о временныхъ налогахъ: гербоваго, на игральныя карты и съ соло-

[1]) Очень интересную біографію убитаго генералъ-губернатора написалъ М. М. Бородкинъ подъ заглавіемъ: Памяти финляндскаго генералъ-губернатора Николая Ивановича Бобрикова. Харьковъ, 1905 годъ.

довыхъ напитковъ; объ измѣненіи законовъ о почтовой гоньбѣ и почтовыхъ станціяхъ; объ обществахъ страхованія; о новыхъ желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ края и т. д. Созваніе сейма было встрѣчено во всей странѣ и въ финлядской печати съ радостью и вызвало самыя свѣтлыя надежды. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникла агитація и борьба при выборѣ членовъ на сеймъ, а въ то же время шведская печать въ Стокгольмѣ предъявила отъ имени финскаго народа цѣлый рядъ требованій къ депутатамъ сейма и пыталась побудить ихъ дѣйствовать на сеймѣ по точно выработанной программѣ, напечатанной въ подпольной газетѣ Fria Ord. Все это не замедлило скоро обнаружиться на сеймѣ, который и былъ открытъ 26 ноября слѣдующею рѣчью Государя Императора, произнесенною генералъ-губернаторомъ земскимъ чинамъ:

„Признавъ за благо призвать Васъ нынѣ на очередный Сеймъ и назначить слѣдующій Сеймъ на 1907 годъ, Я тѣмъ самымъ хотѣлъ явить новый знакъ довѣрія Моего къ финляндскому народу. При этомъ Я долженъ, однако, съ прискорбіемъ отмѣтить, что за послѣднее время мирное теченіе общественной жизни края неоднократно нарушалось противодѣйствіемъ, оказываемымъ частію населенія Финляндіи Моимъ предначертаніямъ, а лѣтомъ текущаго 1904 года помрачилось убійствомъ высшаго представителя государственной власти въ Финляндіи. До свѣдѣнія Моего было доведено, что по распространенному въ Финляндіи мнѣнію непремѣннымъ условіемъ возстановленія спокойствія въ краю признается измѣненіе, а отчасти и отмѣна нѣкоторыхъ изданныхъ за послѣднее время узаконеній и принятыхъ къ ихъ исполненію мѣръ. Между тѣмъ, изъ числа таковыхъ узаконеній одни устанавливаютъ болѣе тѣсную связь между Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ и Имперіею, другія же имѣютъ цѣлью предоставить Государственной власти способы подавленія встрѣченнаго ею противодѣйствія. Сіи послѣднія постановленія по существу своему имѣютъ только *временное* значеніе, и Мнѣ отрадно будетъ отмѣнить ихъ, когда Финляндскій Генералъ-Губернаторъ донесетъ, что устранились обстоятельства, вызвавшія ихъ изданіе. Что же касается узаконеній перваго рода, къ которымъ относятся: 1) Основныя Положенія 8/15 февраля 1899 г. о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ великаго княжества Финляндскаго; 2) манифестъ отъ 7/20 іюня 1900 года о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизвод-

ство Сената, главныхъ управленій и губернскихъ правленій Финляндіи и 3) утвержденный 29 іюня (12 іюля) 1901 года уставъ о воинской повинности во всемъ княжествѣ Финляндскомъ, то Я рѣшилъ оставить въ непреложной силѣ главныя начала сихъ государственныхъ актовъ. Но дабы съ большею точностію опредѣлить отношеніе общеимперскаго законодательства къ мѣстному Финляндскому, Я призналъ возможнымъ во вниманіе къ ходатайству Моего Финляндскаго Сената [1]), сдѣлать распоряженіе о начертаніи законопроекта о разграниченіи сихъ законодательствъ.

Послѣ обычныхъ отвѣтныхъ на нее рѣчей представителей сословій, выражавшихъ благодарность за созваніе сейма и завѣренія въ своей преданности Государю, были предъявлены земскими чинами различныя, такъ сказать, пожеланія или петиціи, какъ-то: о свободѣ собраній, свободѣ союзовъ, о положеніи школъ частныхъ, о введеніи гражданскаго брака въ Финляндіи, о пересмотрѣ постановленій объ общинномъ управленіи городовъ въ Финляндіи, о желѣзныхъ дорогахъ мѣстнаго значенія и т. п. и между прочимъ также о возстановленіи законнаго порядка въ странѣ. Эта послѣдняя петиція повлекла за собою составленіе такъ называемой *большой петиціи*, въ которой, вопреки совершенно точно и опре-

---

[1]) Необходимо пояснить, что Финляндскій Сенатъ, „желая положить предѣлъ охватившей Финляндію агитаціи, въ апрѣлѣ 1902 г. ходатайствовалъ чрезъ генералъ-губернатора о предоставленіи Сенату права выработать проектъ закона, точно опредѣляющій право участія земскихъ чиновъ въ законодательствѣ. Государь Императоръ разрѣшилъ это и образованная вслѣдствіе этого коммиссія выработала подобнаго рода проектъ и представила на разсмотрѣніе Сената, который нашелъ, что правильное разрѣшеніе возбужденнаго вопроса можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ предварительно разсмотрѣнъ въ особой коммиссіи, состоящей изъ представителей Имперіи и Финляндіи. По докладу объ этомъ Его Величеству, Государь Императоръ приказалъ образовать подготовительную коммиссію для обсужденія предположеній о разграниченіи общегосударственнаго и мѣстнаго Финляндскаго законодательства, выработанныхъ въ учрежденной Сенатомъ коммиссіи. Заключеніе означенной подготовительной коммиссіи должно быть передано на заключеніе Финляндскаго Сената и финляндскаго генералъ-губернатора. Въ эту коммиссію назначены отъ Имперіи: сенаторы: Н. С. Таганцевъ и Н. Д. Сертѣевскій, также т. с. Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, генералъ Бородкинъ, Судейкинъ и профессоръ Берендсъ; отъ Финляндіи же: архіепископъ Густавъ Іогансенъ, президентъ гофъ-герихта въ Ваазѣ Бореніусъ, вице-канцлеръ Александровскаго университета Даніельсонъ, профессоръ Пальменъ, Германсонъ, и отставной полковникъ Антель. Коммиссія собирается въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ сенатора Таганцева.

дѣленно выраженному Государемъ Императоромъ рѣшенію, оставить „въ непреложной силѣ главныя начала государственныхъ актовъ, изданныхъ 3 февраля 1899 и 1901 гг., земскіе чины ходатайствовали именно объ отмѣнѣ *всѣхъ главнѣйшихъ правительственныхъ* мѣропріятій послѣднихъ пяти лѣтъ, изданныхъ съ цѣлью объединенія Финляндіи съ Имперіею, какъ-то: манифеста 3 февраля 1899 года съ основными положеніями — о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Финляндіи, Высочайшаго постановленія о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ Сената, главныхъ управленіяхъ и губернскихъ правленіяхъ края, утвержденнаго 29 іюня 12 іюля) 1901 года, устава о воинской повинности 1901 года, о правѣ русскихъ уроженцевъ служить въ Финляндіи и т. д.

Составивъ эту большую петицію, чины сейма ее представили и затѣмъ, въ виду праздниковъ Рождества Христова, закончили свои засѣданія до января 1905 года. Поданная же ими петиція была передана Государемъ Императоромъ на обсужденіе Финляндскаго Сената 13 (26) января, которому при обсужденіи вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ высказанныя земскими чинами пожеланія заслуживаютъ уваженія, слѣдуетъ строжайшимъ образомъ согласоваться съ волею Его Императорскаго Величества, выраженною въ тронной рѣчи при торжественномъ открытій сейма [1]). Къ открытію дальнѣйшихъ засѣданій сейма, сенатъ не успѣлъ разсмотрѣть большой петиціи; съѣхавшіеся же послѣ праздниковъ (Рождества Христова и Новаго Года) земскіе чины хотя и открыли засѣданія, но почти не занимались дѣлами, собираясь на очень короткое время въ ожиданіи отвѣта на большую петицію.

При этомъ шведомапскій-младофинскій союзъ сеймовыхъ дѣятелей рѣшилъ настаивать на возстановленіи законнаго порядка, какъ абсолютномъ условіи къ участію земскихъ чиновъ на сеймѣ, и выражалъ намѣреніе твердостію сейма побудить русское правительство отступить отъ своей программы. Одинъ изъ представителей духовенства на сеймѣ г. Пальменъ высказалъ, что помѣхою для дѣятельности сейма является, заслуживающее самаго строгаго порицанія,—появленіе партійныхъ группъ, которыя обрабатываютъ вопросы помимо коммиссій и затѣмъ ихъ рѣшенія предлагаются въ качествѣ своего рода безусловныхъ приказовъ сословіямъ и

---

[1]) См. Фин. Газета, 1905 г., № 11.

коммиссіямъ. По словамъ г. Пальмена, невѣдомый кружокъ, не имѣющій полномочія отъ земскихъ чиновъ и частію стоящій внѣ сейма, подготовляетъ дѣла и отдаетъ приказы, по которымъ сеймовыя коммиссіи закрываютъ свои засѣданія или открываютъ ихъ. Въ сословіи крестьянъ также высказывались въ пользу начатія нормальныхъ засѣданій сеймовыхъ. Этотъ *невѣдомый кружокъ*, вѣроятно, кромѣ обструкціи сейма, подготовилъ и уличные безпорядки, происходившіе почти во всѣхъ городахъ Финляндіи 11 и 12 января [1]), при чемъ въ Гельсингфорсѣ была еще враждебная демонстрація предъ квартирою прокурора Финляндскаго Сената Ильи Ивановича Іонсона (или Сойсалонъ Сойнининенъ). Чрезъ нѣсколько дней, именно 24 января (4 февраля) Іонсонъ былъ убитъ въ своей квартирѣ бывшимъ студентомъ Гельсингфорскаго университета Карломъ Леннертъ Хогенталемъ. Это конечно, исходившее отъ невѣдомаго кружка политическое убійство, какъ и всѣ вообще подобнаго рода, никакой пользы странѣ принести не можетъ и нисколько не содѣйствуетъ достиженію желаемыхъ цѣлей. Весьма желательно, чтобы мирные обыватели Финляндіи послѣдовали словамъ извѣстнаго ихъ соотечественника Снельмана и „выступили бы въ защиту противъ террора, которымъ фанатическіе элементы партій, не признанные и безотвѣтные, угрожаютъ обществу. Необходимо самымъ энергическимъ образомъ сопротивляться всѣмъ коварнымъ замысламъ, направленнымъ противъ современнаго общественнаго строя, необходимо освободиться отъ вліянія тѣхъ личностей, которыя болѣе или менѣе открыто подстрекаютъ къ сопротивленію дѣйствіямъ правительства. Подобное сопротивленіе не въ состояніи создать чего-либо хорошаго и становится забавою черни и гибелью для народа“.

Между тѣмъ сеймъ, какъ видно изъ сообщеній о его засѣданіяхъ продолжалъ бездѣйствовать, т.-е. собирался въ назначенные дни вяло, на короткое время, занимался самыми маловажными

---

[1]) Эти безпорядки съ криками „да здравствуетъ революція, долой Россія“ и т. д. происходили не только въ Гельсингфорсѣ, но также въ Або, Бьернеборгѣ, Лакталѣ, Коткѣ, Выборгѣ, Таммерфорсѣ, Ловизѣ, Улеаборгѣ. Въ безпорядкахъ участвовали такъ называемыя интеллигенты, рабочіе совершенно не принимали въ нихъ участія и заявляли, что осуждаютъ безпорядки и что примкнувшіе къ демонстраціямъ въ небольшомъ числѣ рабочіе не принадлежатъ къ составу организованныхъ рабочихъ“ (Финл. Газета, 1905 г., №№ 10, 11, 14).

дѣлами и т. д. [1]); видимо было, что никто не думаетъ приниматься за сеймовую работу съ должною энергіею, хотя, по словамъ Даніельсона, вице-канцлера Университета, отсутствіе отвѣта на большую петицію не препятствуетъ сейму заниматься возложеннымъ на него дѣломъ, тѣмъ болѣе, что со стороны властей сеймъ не встрѣчаетъ никакихъ помѣхъ для своей дѣятельности [2]).

Скоро на бездѣйствіе сейма стали появляться жалобы въ мѣстныхъ газетахъ, при чемъ высказывалось, что подобнымъ бездѣйствіемъ чины сейма приносятъ огромный вредъ народу, задерживая дѣятельность учрежденія, обходящагося краю очень дорого и замедляя разсмотрѣніе существенно важныхъ для народа законодательныхъ и экономическихъ вопросовъ [3]). Время уходитъ безплодно и сеймъ не въ состояніи будетъ въ назначенное для его сессіи время (четыре мѣсяца) обсудить и разсмотрѣть многочисленныя петиціи и высочайшія предложенія. Въ числѣ послѣднихъ особенно важнымъ, сильно интересовавшимъ простую массу населенія было предложеніе о реформѣ избирательнаго права.

Сеймъ въ Финляндіи, въ настоящемъ его видѣ, являетъ собою старую шведскую форму представительства XVIII столѣтія, которая не соотвѣтствуетъ современному принципу безсословности въ учрежденіи этого рода и не представляетъ собою современнаго построенія населенія Финляндіи; это пережитокъ давно минувшихъ дней. Земскаго общаго Сейма нѣтъ, собственно говоря, въ Финляндіи, а есть представители четырехъ сословій, которые, не имѣя общихъ интересовъ, засѣдаютъ отдѣльно въ особыхъ помѣщеніяхъ и сходятся вмѣстѣ только на торжественныя засѣданія открытія и закрытія Сейма. Каждое сословіе работаетъ отдѣльно и каждое по-своему. Одни въ духѣ шведоманской политики, а другія въ оттѣнкахъ финноманства. Каждое предложеніе разсматривается и рѣшается особо въ каждомъ сословіи. Рѣшеніемъ Сейма

---

[1]) См. Финл. Газета, 1905 г., №№ 27, 35 (засѣдали всего 15 минутъ), 44, 45, 46 и т. д.

[2]) См. Финляндская Газета, 1905 г. № 7; въ томъ же духѣ высказывался Пальменъ, Пробстъ, Іогансонъ, Валле и т. д.

[3]) На это явилось странное, чтобъ не сказать болѣе, возраженіе въ газетѣ „Wasabladet“, что сеймъ *своимъ бездѣйствіемъ* подтверждаетъ свое право быть земскимъ представительствомъ, а потому про него нельзя сказать, чтобы онъ ничего не дѣлалъ, отказываясь отъ разработки переданныхъ имъ вопросовъ даже въ коммиссіяхъ (см. Фин. Газ. 1905 г. № 28).

считается однародное рѣшеніе трехъ сословій; сели такого не состоится—начинаются междусословныя объясненія и переговоры для достиженія соглашенія. Словомъ сказать, Финляндскій Сеймъ по дѣйствующему его уставу является учрежденіемъ по преимуществу сословнымъ и не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ о всесословности подобныхъ учрежденій, основанныхъ на всеобщей подачи голоса.

Въ этомъ духѣ было сдѣлано правительствомъ предложеніе Сейму о реформѣ избирательнаго права въ Фанляндіи. Шведоманскія газеты стали доказывать, что финскій народъ еще не созрѣлъ для общаго избирательнаго права и что реформою въ этомъ духѣ надо повременить. На самомъ Сеймѣ вышеозначенное предложеніе не разсматривалось; докладъ коммиссіи, по предложенію о реформѣ избирательнаго права былъ одобренъ только сословіемъ духовенства; остальныя же три сословія рѣшили отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго Сейма. Это вызвало большое неудовольствіе со стороны рабочихъ, направленное противъ шведоманской и младофинской политики и главнымъ образомъ противъ дворянства м городского сословія. Рабочіе составили большую манифестацію [1]) въ Гельсингфорсѣ 1-го апрѣля, въ которой участвовало общество трезвости (Koitto) и студенческое гельсингфорское общество молодежи, и затѣмъ рабочіе собрались 10/23 апрѣлл для обсужденія вопроса, какъ должны отнестись организованные рабочіе къ поступку земскихъ чиновъ, отказавшихся обсуждать по существу правительственное предложеніе о реформѣ избирательнаго права въ демократическомъ духѣ.

По этому поводу финскій публицистъ Вальпасъ весьма сурово отнесся къ дворянскому и духовному сословію за ихъ безучастность къ дѣлу, столь важному для массы населенія. „Если финляндское рыцарство и дворянство--по его словамъ—ничѣмъ не проявило уваженія къ принципу „noblesse oblige“, если духовенство, это сословіе балагуровъ, очень довольно тѣмъ, что обладаетъ не только казеннымъ жалованіемъ, но и четвертою частью сеймовой

---

[1]) Манифестаціи рабочихъ, имѣвшія цѣлью довести до свѣдѣнія земскихъ чиновъ, засѣдающихъ на очередномъ Сеймѣ, желанія рабочаго класса главнымъ образомъ по вопросамъ объ избирательномъ правѣ и о поощреніи трезвости, происходили еще ранѣе въ Гельсингфорсѣ, Або, Выборгѣ, Тамерфорсѣ и пр. и при томъ въ образцовомъ порядкѣ. Во время этихъ манифестацій порядокъ поддерживался самими рабочими (см. Фин. Газ. 1905 г. № 23).

власти, то не менѣе противоестественно и то, что два процента населенія нашихъ городовъ безраздѣльно владычествуютъ на выборахъ въ городское сословіе сейма". Затѣмъ г. Вальпасъ, высказавъ упреки по адресу старофинновъ, перешелъ къ „викингамъ", крайнимъ шведоманамъ, заслуживающимъ, по его мнѣнію, названія предателей отечества. Младофинны въ этомъ отношеніи еще хуже викинговъ. Къ слѣдующему сейму рабочіе союзы должны подготовить гигантскую манифестацію, повторяя ее, если потребуется, нѣсколько дней сряду. Въ крайнемъ случаѣ надо будетъ прибѣгнуть къ всесторонней забастовкѣ, настолько полной, чтобы на улицахъ не показывалось ни единаго вагона трамвая, ни единаго извозчика—чтобы замерло движеніе, пока требованія рабочихъ не одержатъ побѣду надъ эгоизмомъ сеймовыхъ сословій".

Въ другихъ рѣчахъ вспоминалось, что во время прошлаго очередного сейма, въ февралѣ 1900 года, рабочіе, извѣрившись въ мѣстныхъ партіяхъ, желали обратиться къ Верховной Власти съ ходатайствомъ о своихъ нуждахъ и преобразованіи избирательной системы. Въ то время вся шведская и младофинская печать единодушно напала на рабочихъ, внушая, что такой поступокъ будетъ „не патріотиченъ" и что будущій сеймъ непремѣнно позаботится о нихъ и дастъ имъ широкое право голоса. Теперь сеймъ закончился, а нужды рабочихъ и избирательная реформа снова отложены до слѣдующаго сейма. Ораторы внушали рабочимъ, несмотря на разочарованіе, держать себя спокойно и съ достоинствомъ".

Немного ранѣе этого на одно изъ ходатайствъ, изложенныхъ въ большой петиціи земскихъ чиновъ, послѣдовало разрѣшеніе, выраженное 16/29 марта 1905 года въ Высочайшемъ Манифестѣ, что, снисходя къ всеподданнѣйшему ходатайству земскихъ чиновъ Финляндіи объ устройствѣ военной части въ Великомъ Княжествѣ и принявъ во вниманіе, что окончательное разрѣшеніе сего ходатайства не можетъ послѣдовать ранѣе завершенія трудовъ особо учрежденной Коммиссіи по разграниченію областей обще государственнаго и мѣстнаго финляндскаго законодательства, Государь Императоръ призналъ заблаговременно пріостановить примѣненіе устава о воинской повинности въ Финляндіи отъ 29 іюня (12 іюля) 1901 года на основаніяхъ, изъясненныхъ въ предложеніи Его Величества сего 16-го (29) марта 1905 года земскимъ чинамъ даннымъ.

Въ означенномъ предложеніи полагается установить уплату

Финляндскою казною съ 1-го января 1905 года до истеченія 1907 года Государственному Казначейству ежегоднаго пособія на военныя нужды; во вниманіе къ средствамъ края, лишь въ размѣрѣ десяти милліоновъ марокъ въ гсдъ [1]).

Равнымъ образомъ Государь Императоръ по всеподданнѣйшему представленію земскихъ чиновъ Финляндіи Высочайше повелѣть соизволилъ отмѣнить временное постановленіе 1 (14) августа 1902 года о порядкѣ удаленія отъ службы должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

Манифестъ этотъ вызвалъ въ финскомъ народѣ чувство искренней радости и удовольствія; земскіе чины отмѣтили, что эти мѣропріятія знаменательны сами по себѣ и поняты какъ предвѣстники осуществленія также и прочихъ мѣръ, упомянутыхъ въ петиціи земскихъ чиновъ и направленныхъ къ достиженію великой цѣли возвращенія финскому народу прочнаго, закономѣрнаго правопорядка.

Привѣтствуя въ мѣропріятіяхъ наступленіе новой эры, когда преуспѣянію Финляндіи споспѣшествуетъ довѣрчивое взаимодѣйствіе правительства и народнаго представительства, земскіе чины и послѣ этого не приступили къ занятіямъ по Сейму. Напротивъ того, принявъ во вниманіе затруднительность, при настоящемъ серьезномъ политическомъ положеніи, скораго разрѣшенія прочихъ вопросовъ, связанныхъ съ указанною цѣлью, земскіе чины признали цѣлесообразнымъ прекращеніе занятій нынѣ созваннаго Сейма на непродолжительное время, въ теченіе котораго вопросы, не терпящіе отлагательства, могли бы быть разсмотрѣны съ тѣмъ, чтобы сессія возобновилась и закончилась наступающею осенью. Поэтому чины ходатайствовали объ отсрочкѣ Сейма до осени, до второй половины сентября. Этимъ и правительство выиграетъ время для составленія законопроектовъ о такихъ затронутыхъ въ петиціи вопросахъ, разрѣшеніе коихъ требуетъ содѣйствія земскихъ чиновъ.

Однако на эту петицію земскихъ чиновъ Финляндскихъ объ отсрочкѣ Сейма до осени не послѣдовало Высочайшаго разрѣшенія, и въ Гельсингфорсѣ 1-го апрѣля былъ опубликованъ слѣдующій

---

[1]) Для покрытія этой суммы будутъ перечислены изъ статнаго фонда семь милліоновъ марокъ; изъ прибылей финляндскаго банка 1.800.000 марокъ и изъ свободнаго остатка дохода милиціоннаго фонда, за вычетомъ расходовъ, около 1.200.000 марокъ.

Высочайшій манифестъ: „Божіей Милостью, Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и великій князь Финляндскій и пр. и пр. объявляемъ вамъ, Нашимъ вѣрноподданнымъ, Высочайшее повелѣніе Наше окончить нынѣшній очередный Сеймъ 2 (15) апрѣля сего года. Самое Именемъ Нашимъ закрытіе Сейма и роспускъ земскихъ чиновъ Всемилостивѣйше возлагаемъ на финляндскаго генералъ-губернатора, Нашего генералъ-адъютанта князя Ивана Оболенскаго".

Сеймъ тогда сталъ торопиться разсмотрѣть дѣла хотя бы маловажныя, ссылаясь на то, что не могутъ обсуждать существенно важные вопросы, потому что законный порядокъ въ странѣ не возстановленъ. Между прочимъ, Сеймъ утвердилъ докладъ о вознагражденіи всѣхъ лицъ пострадавшихъ въ послѣдніе годы: какъ-то, удаленныхъ отъ должностей, высланныхъ и подвергнутыхъ денежному взысканію за противоправительственныя агитаціи или неисполненіе законныхъ требованій правительства. Сеймъ ассигновалъ на это пять милліоновъ марокъ. Равнымъ образомъ Сеймъ постановилъ ходатайствовать объ уменьшеніи преподаванія русскаго языка въ элементарныхъ казенныхъ школахъ среднихъ и соотвѣтствующихъ имъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, находя, что преподаваніе русскаго языка направлено къ денаціонализаціи Финляндскаго юношества [1]).

Въ послѣднемъ засѣданіи своемъ земскіе чины приняли также предложеніе правительства объ уплатѣ изъ финляндскихъ средствъ русскому Государственному Казначейству на военные расходы десять милліоновъ марокъ, но лишь только на одинъ 1905 годъ; равнымъ образомъ земскіе чины положили продолжить временные налоги на солодовые напитки, игральныя карты и гербовые сборы также на одинъ 1905 годъ.

Торжественное закрытіе Сейма въ Гельсингфорсѣ состоялось 2 (15) апрѣля. Генералъ-губернаторъ Финляндіи князь Оболенскій прочелъ слѣдующую рѣчь Его Императорскаго Величества земскимъ чинамъ: „Представители финскаго народа! За истеченіемъ срока, назначеннаго для занятія земскихъ чиновъ, объявляю Сеймъ закрытымъ. Поручая Васъ покровительству Всевышняго, пребываемъ къ финскому народу Императорскою Милостію Нашей благосклоннымъ". Рѣчь эта была тотчасъ же переведена однимъ изъ

---

[1]) См. Финлянд. Газ. 1905 г. № 50.

сенаторовъ на финскій и шведскій языкъ, послѣ чего тальманы (представители сословій) произнесли обычныя отвѣтныя рѣчи. Во всѣхъ этихъ четырехъ рѣчахъ, послѣ обычныхъ выраженій чувствъ глубокаго почтенія, вѣрности и преданности, высказывалось главнымъ образомъ одно—желаніе и надежда, что съ высоты престола послѣдуетъ на всѣ ходатайства чиновъ, изложенныя въ большой петиціи, благопріятный и окончательный отвѣтъ, чѣмъ будетъ обезпеченъ законъ и право, возстановлено въ народѣ внутреннее спокойствіе и довѣріе и т. д. [1]). Оцѣнивая дѣятельность только что закрытаго Сейма, газета Uusi-Suometar № 97, говоритъ: поведеніе Сейма въ теченіи болѣе четырехъ законныхъ мѣсяцевъ является непрерывнымъ нарушеніемъ сеймоваго устава; ни одна изъ сеймовыхъ коммиссій не исполнила своей задачи; коммиссія законовъ не дала ни одного заключенія по переданнымъ ей проектамъ законовъ, сообщивъ, что не можетъ ихъ давать и предложила сословіямъ оставить дѣла безъ разсмотрѣнія. Вотъ результаты Сейма, который обошелся дорого казнѣ и народу.

Казна истратила болѣе 500 тыс. марокъ на Сеймъ и такой же суммы достигаютъ расходы избирателей на содержаніе и разъѣзды представителей ихъ на Сеймѣ. Въ результатѣ же по самымъ существеннымъ законодательнымъ и экономическимъ вопросамъ Финляндской жизни ничего сдѣлано не было.

Нельзя не пожелать, чтобы предстоящій очередной Сеймъ въ Финляндіи открылся и дѣйствовалъ при условіяхъ, болѣе благопріятныхъ для сеймовой дѣятельности, оказавшейся столь плодотворною для преуспѣянія страны, въ минувшіе годы.

---

[1]) См. Финлянд. Газ. 1905 г. № 51, 52.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Манифестъ Княжеству Финляндскому.

Москва, 1742 г.

„Мы Божіею милостію, Елизавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

„Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, а особенно государственнымъ чинамъ и жителямъ Княжества Финляндскаго.

„На какихъ несправедливыхъ основаніяхъ настоящая война уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ была замышляема Швеціею противъ Россіи, и наконецъ объявлена, и начата сею Короною, про то достаточно извѣстно всему свѣту, и легко поймутъ даже и тѣ шведскіе подданные, которые не совсѣмъ отказались отъ размышленія и внемлятъ голосу здраваго смысла. Почему и было бы совершенно излишне распространяться обо всемъ этомъ, такъ какъ самый ходъ войны, и видимое благословеніе Божіе, которое съ самаго начала даровано Господомъ русскому оружію, уже ясно доказали, что Богъ никогда не посылаетъ своего покровительства неправому предпріятію, и въ несправедливо начатой борьбѣ и раздорѣ ниспосылаетъ свою Божественную помощь только правому.

„Мы, при вступленіи Нашемъ на Нашъ отеческій Всероссійскій престолъ, какъ по искреннему Нашему желанію жить въ мирѣ и согласіи съ Нашими сосѣдями, и утвержденіемъ внутренняго и внѣшняго спокойствія привести Нашихъ подданныхъ въ болѣе и

болѣе благоденственное и цвѣтущее состояніе; такъ и особенно по благорасположенію, которое Мы всегда питали къ граничащему съ Россіей Шведскому Государству и его жителямъ, не мало соболѣзновали о сей продолжительной войнѣ и о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ вслѣдствіе того подданными обѣихъ странъ, такожде и о великомъ кровопролитіи; почему Нами усердно и употреблены были всѣ во власти Нашей находящіяся средства, чтобы прекратить эту войну и Богу противныя безполезныя распри, и возобновленіемъ мира возстановить прежнюю дружбу и утвердить на прочныхъ основаніяхъ, всеобщую безопасность. Таковыя Наши искреннія намѣренія и доброжелательную готовность всячески содѣйствовать сему полезному дѣлу Мы всячески старались ясно доказать всевозможными со стороны Нашей уступками; прекратили на значительное время военныя операціи въ минуту самыхъ блистательныхъ успѣховъ Нашего оружія, и въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ напрасно ожидали мирныхъ предложеній со стороны Швеціи, оказывая между тѣмъ шведскимъ подданнымъ, при всякомъ встрѣчающемся случаѣ, всевозможную дружбу и всякія услуги, и дѣлая однимъ словомъ все, что могло служить къ возстановленію мира, въ надеждѣ, что сіи доказательства Нашихъ дружелюбныхъ намѣреній побудятъ Шведскую Корону платить Намъ тѣмъ же, и наконецъ чрезъ совокупныя дѣйствія и искреннее желаніе мира, можно будетъ во-время остановить дальнѣйшее распространеніе пагубныхъ бѣдствій, разореніе странъ и мирныхъ жителей, и всего прочаго отъ войны происходящаго зла, а также возстановить Богу пріятные миръ и согласіе.

„Въ таковомъ Нашемъ благосклонномъ расположеніи Мы еще болѣе утвердились тѣмъ, что Намъ не безъизвѣстно, что настоящая несправедливая война начата не по общему желанію и согласію всѣхъ государственныхъ чиновъ и подданныхъ Швеціи, но что значительное число ихъ имѣло совершенно иныя мысли и чувства; что они, принявъ посему въ должное соображеніе пагубныя послѣдствія несправедливо начатой войны, всегда гнушались поступками и замыслами тѣхъ лицъ, которыя безъ стыда и совѣсти своевольно рѣшились разорвать свято заключенный вѣчный миръ, и для частныхъ цѣлей и удовлетворенія себялюбивыхъ видовъ непростительно жертвовали общимъ счастіемъ и благосостояніемъ отечества. И какъ очень естественно, что къ числу нежелавшихъ войны принадлежатъ и жители Княжества Финляндскаго,

то они имѣютъ тѣмъ больше повода желать скорѣйшаго окончанія войны, ибо они сами, ихъ страна и имущество при настоящей войнѣ совершенно невинно первые подвергаются жестокимъ бѣдствіямъ, и всякаго рода разоренія и потери претерпѣвать должны. Мы же въ таковыхъ ими претерпѣваемыхъ несчастіяхъ по христіанскому состраданію, тѣмъ болѣе великодушно принимаемъ участіе, что по Нашимъ миролюбивымъ склонностямъ, не имѣемъ ни малѣйшаго желанія и намѣренія распространять Нашу власть и дѣлать новыя завоеванія, и не требуемъ отъ Швеціи ничего, кромѣ продолженія добраго согласія и мира, почему, такъ какъ сія бѣдственная война и кровопролитіе должны вопреки Нашего желанія, еще продолжаться и Наше доброжелательство и миролюбивыя склонности не имѣли желаннаго успѣха, отчего Мы и вынуждены снова послать Нашу армію въ предѣлы Финляндіи, то Мы и находимъ теперь нужнымъ о таковыхъ Нашихъ намѣреніяхъ, а также о томъ, что сіи Наши войска посланы туда не для того, чтобы завоевывать или занимать что-либо, объявить симъ Нашимъ манифестомъ и декларацією всѣмъ государственнымъ чинамъ и жителямъ Княжества Финляндскаго. А также, доброжелательно представивъ всѣмъ и кяждому изъ нихъ собственную пользу и пользу ихъ отечества, твердо и нерушимо обѣщаемъ, что если они во время настоящей войны будутъ держать себя мирно и покойно, не будутъ принимать никакого участія въ военныхъ операціяхъ и во всѣхъ до сего касающихся предпріятіяхъ, не позволятъ употреблять себя для враждебныхъ дѣйствій противу Насъ и Нашихъ войскъ, а также не будутъ помогать чѣмъ бы ни было шведской арміи, но свое намѣреніе жить съ Нами, какъ съ добрыми сосѣдями, въ дружбѣ и согласіи на дѣлѣ ясно докажутъ, то въ такомъ случаѣ помянутымъ государственнымъ чинамъ и жителямъ Княжества Финляндскаго съ Нашей стороны не будетъ причинено ни малѣйшаго вреда, и что всякій не только вполнѣ будетъ продолжать покойно владѣть своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, не будетъ терпѣть какихъ бы ни было притѣсненій, кромѣ того будетъ всячески пользоваться Нашей протекціей, покровительствомъ и защитой, но Мы, сверхъ того, по Нашему искреннему расположенію, и какъ Мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія и намѣренія присвоивать себѣ даже и шагу чужой земли, охотно дозволимъ и всячески содѣйствовать будемъ, чтобы помянутое Княжество Финляндское

могло достичь своей цѣли, если пожелаетъ освободиться отъ владычества Швеціи, чтобы ему и впредь, какъ въ настоящее время, чрезъ эгоистическіе виды нѣсколькихъ лицъ, не подвергаться опасностямъ губительной войны и первымъ бѣдствіямъ оной. И если оно захочетъ какъ свободное и ни отъ кого не зависящее государство быть подъ собственнымъ, избраннымъ самими Финляндцами правленіемъ, пользуясь всѣми къ тому относящимися правами, привилегіями и льготами, которыя для ихъ собственной пользы и твердаго основанія ихъ независимости будутъ ими признаны нужными и полезными, то Мы имъ, для защиты и охраненія таковыхъ ихъ новыхъ учрежденій, во всѣхъ случаяхъ и когда только встрѣтится нужда, Нашимъ войскомъ усердно помогать будемъ, посылая имъ его, когда и сколько потребуется; а также и въ прочихъ ихъ просьбахъ, относящихся до всего могущаго содѣйствовать таковымъ ихъ намѣреніямъ, и съ которыми они найдутъ нужнымъ обратиться къ Намъ, обѣщаемъ охотно и съ милостивою благосклонностію помогать и содѣйствовать.

„Такимъ образомъ и чрезъ сіе средство Финляндія, когда она вышеупомянутымъ путемъ будетъ имѣть собственные законы и свой образъ правленія, сдѣлается границею и преградою между русскими и шведскими границами, чрезъ что именно и уничтожатся всѣ безпокойства и опасенія, которыя Швеціи причиняетъ близкое сосѣдство Русскаго Государства; почему и сама сія Корона, по справедливости, и если она дѣйствительно желаетъ впредь сохранять дружбу и доброе согласіе съ Россіею, не можетъ найти ничего дурного въ оном предложеніи. Впрочемъ Мы, съ Нашей стороны, для большаго удостовѣренія государственныхъ чиновъ Княжества Финляндскаго въ томъ, что всемилостивѣйше данное Нами имъ обѣщаніе свято соблюдено и исполнено будетъ, готовы завѣрить его самыми формальными удостовѣреніями и положительными доказательствами, какія они только сами пожелаютъ. Но если же, вопреки всѣмъ справедливымъ ожиданіямъ, сіе Наше доброе расположеніе и благое намѣреніе не будетъ съ готовностію принято Княжествомъ Финляндскимъ, и жители онаго, изъ неумѣстнаго упрямства, станутъ при настоящей войнѣ враждебно дѣйствовать противу Насъ и Нашихъ войскъ, и будутъ чѣмъ бы то ни было помогать шведской арміи, то Мы, хотя и противу Нашего желанія и склонности, будемъ вынуждены приказать разорить эту страну огнемъ и мечемъ. О чемъ Мы для над-

лежащаго свѣдѣнія и руководства всѣхъ и каждаго чрезъ сей Нашъ манифестъ публиковать приказали.

„Данъ въ Москвѣ 18 марта 1742 г.

„Елизавета“.

Абоскій увѣрительный актъ и мирный договоръ [1]).

Іюня 16. Актъ увѣрительный постановляемаго между Россіею и Шведскою Короною вѣчнаго мира, учиненный въ Абовѣ на Конгрессѣ, чрезъ Министровъ Россійскихъ Генералъ-Аншефа Румянцова и Любераса и Шведскихъ Барона Цедеркрейца и Секретаря Нолкена.

Ея Императорскаго Величества Всероссійскаго съѣхавшіеся на нынѣшній мирный конгрессъ нижеподписавшіеся Полномочные Министры, согласясь, Божіимъ руководствомъ и благословеніемъ, о главныхъ слѣдующихъ артикулахъ, соотвѣтствующихъ будущему мирному формальному трактату, заключаемому между Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскимъ съ одной, и Его Величествомъ Королемъ и Короною Шведскою съ другой стороны, объявляемъ, постановляемъ и обнадеживаемъ, по силѣ Нашей полной мочи, симъ увѣрительнымъ актомъ:

1) Да будетъ вѣчный миръ и совершенная дружба между Россіею и Швеціею, чего ради непріятства съ обѣихъ сторонъ да пресѣкутся тотчасъ, какъ шефы и командующіе водою и сухимъ путемъ о подписаніи сего акта извѣстны будуть, о чемъ имъ немедленно знать дастся.

2) Въ разсужденіи рекомендаціи Ея Величества Государыни Императрицы и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Всероссійскаго, Государственные Шведскіе Чины изберутъ и декларуютъ Свѣтлѣйшаго Принца Адольфа Фридриха, Администратора Герцогства Голштинскаго, Бискупа Любскаго Наслѣдникомъ престола Шведскаго, какъ скоро возможно по полученіи сего Акта въ Стокгольмѣ. Его Величество и Корона Шведская уступаютъ въ вѣчное и всегдашнее владѣніе Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Всероссійской и Наслѣдникамъ Ея, Провинцію Кюменгор-

---

[1]) Полн. Собр. З. Р. И., т. XI, № 8748.

скую, со всѣми рукавами и устьями рѣки Кюмени, инако же именуемая и Кельтисъ, такимъ образомъ, что земли и обыватели отъ послѣдняго устья сей рѣки къ сторонѣ западной да пребудутъ за Швеціею, а къ странѣ восточной и сѣверной до самыхъ рубежей Тавастгузскихъ и Саволакскихъ за Россіею. Сверхъ же того Швеціи Министры уступаютъ (sub spe rati) Россіи городъ и крѣпость Нейшлотъ, купно съ границею къ западной и сѣверной сторонѣ, состоящею въ двухъ Шведскихъ миляхъ или болѣе, или же меньше, смотря по положенію мѣста и ведя линію отъ помянутыхъ дистанцій двухъ миль, со стороны восточной до Карельскихъ границъ, а со стороны полуденной до границъ же Кюменегорскихъ.

3) Ея Величество Государыня Императрица Всероссійская возвратитъ безъ умедленія и какъ скоро учиниться можетъ, по дѣйствительномъ выше сего удостовѣренномъ избраніи, и по заключеніи и ратификаціи формальнаго вѣчнаго мира трактата, Его Величеству и Коронѣ Шведской въ вѣчныя и всегдашнія времена изъ нынѣшнихъ своихъ владѣній, въ великомъ Княжествѣ Финляндскомъ Провинціи, а именно: Эстерботинскую, Біорнебургскую, Абовскую, Аландскіе острова, и Провинціи Тавастгузскук и Ниландскую, купно съ принадлежностями ихъ. Всероссійскіе Полномочные Министры уступаютъ еще (sub spe rati) Швеціи часть Кареліи, принадлежащую прежъ сего Швеціи по Нейштадтскому трактату, и Провинцію Саволакскую, окромѣ города и крѣпости Нейшлота, съ границею, въ предъидущемъ артикулѣ изображенною. Его же Императорское Высочество Великій Князь Всероссійскій, въ разсужденіи помянутаго избранія, отъ своихъ претензій отступитъ, кои онъ и Домъ Голштиинской въ Швеціи имѣютъ, постановляемымъ впредь Актомъ въ подобающей доброй формѣ. А ежели бъ паче всякаго чаянія Швеція для такого избранія обезпокоена нашлась, тогда съ Россійской стороны, обще съ Швеціею пристойныя мѣры возьмутся то отвратить, яко напредь сего о томъ уже говорено.

4) По подписаніи сего увѣрительнаго акта продолжено да будетъ трудиться о заключеніи формальнаго мирнаго трактата по поводу Нейштадтскаго, предоставя точію границы въ Финляндіи, изображенныя выше сего, и другіе артикулы неприличные нынѣшнимъ обстоятельствамъ, и помянутый трактатъ между Россіею и Швеціею, какъ скоро возможно и безъ наималѣйшаго отлагательства и продолженія времени окончень да будетъ.

Сего Акта два экземпляра равногласящіе сочинены, которыхъ

ратификаціи въ двѣ недѣли или прежде, ежели учиниться можетъ, размѣнены да будутъ, и для вящшаго увѣренія Мы сей Актъ своеручно подписали и Нашими печатями укрѣпили.

Приложеніе № 2.

Верельскій мирный договоръ.

Мирный договоръ, заключенный между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою и Имперіею Россійскою, и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ и Короною Шведскою [1]).

Во имя Пресвятыя и нераздѣльныя Троицы. Ея Величество Императрица Всероссійская и Его Величество Король Шведскій, побуждаясь равнымъ желаніемъ прекратить войну, по несчастію между ими возгорѣвшуюся, и возстановить древнюю дружбу, согласіе и доброе сосѣдство между обоюдными Ихъ Государствами и землями, по сообщеніи другъ другу взаимныхъ полезныхъ своихъ по сему намѣреній, для произведенія ихъ въ дѣйство, избрали, назначили и уполномочили, а именно: Ея Величество Императрица Всероссійская, Барона Отто Генриха Игельстрема, арміи своей Генералъ-Поручика, правящаго должность Генералъ-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго, Шефа Оренбургскаго Драгунскаго полка, и Кавалера орденовъ Ея Святаго Александра Невскаго и военнаго Святаго Георгія, да Святаго Владиміра большаго Креста, и Польскихъ орденовъ бѣлаго Орла и Святаго Станислава; а Его Величество Король Шведскій Густава Армфельта, Барона Ворентакскаго, помѣщика Оминскаго и Фулькильскаго, однаго изъ шести своихъ Оберъ-Камеръ-Юнкеровъ, Кавалера ордена Слона, арміи своей Генералъ-Маіора, Своего Генералъ-Адъютанта, при Кронъ-Принцѣ Кавалера, Нюландскаго пѣхотнаго полка Полковника, Главнаго Директора театровъ и забавъ, одного изъ 18 членовъ Шведской Академіи, Кавалера большаго Креста Своего ордена Меча; которые сообщивъ другъ другу свои полныя мочи, нашедъ ихъ въ доброй и надлежащей формѣ, и размѣнивъ ихъ между собою согласились о ниже слѣдующихъ статьяхъ:

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Р. Имп. 1790, т. XXIII, № 16893.

Ст. 1. Да будетъ впредь между Ея Величествомъ Императрицею Всероссійскою, Ея областями, землями и народами съ одной стороны, и между Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ, Его областями, землями и народами съ другой, вѣчный миръ, доброе сосѣдство, и тишина совершенная, какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, въ слѣдствіи чего даны будутъ скорѣйшія повелѣнія о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ непріятельскихъ дѣйствій; и предавая забвенію прошедшее, имѣютъ обѣ стороны упражняться токмо въ совершенномъ возстановленіи добраго согласія, нынѣшнею войною пресѣченнаго.

Ст. 2. Рубежи и границы съ обѣихъ сторонъ останутся на томъ основаніи, какъ были они до разрыва, или до начатія нынѣшней войны.

Ст. 3. Въ слѣдствіе того всѣ земли, провинціи, или какія-либо крѣпости, въ продолженіе сей войны занятыя войсками той, или другой изъ двухъ договаривающихся сторонъ, опорожнены будутъ въ кратчайшее по возможности время, или же въ двѣ недѣли по размѣнѣ на сей договоръ ратификацій.

Ст. 4. Военноплѣнные, и всякіе другіе не носившіе оружія и въ продолженіе непріятельскихъ дѣйствій взятые воюющими Державами, будутъ съ обѣихъ сторонъ освобождены безъ всякаго выкупа, и вольно имъ будетъ возвратиться во свояси, не требуя взаимно никакого удовлетворенія расходовъ, употребленныхъ на ихъ содержаніе; но обязаны они будутъ заплатить частныхъ людей на нихъ долги въ обоюдныхъ Государствахъ.

Ст. 5. Дабы также всякіе случаи на морѣ, которые къ какому либо опасному несогласію между обѣими договаривающимися сторонами поводъ подать могутъ, отвращены быть могли, постановлено и соглашено, что когда Шведскіе военные корабли одинъ или болѣе числомъ, большіе или малые, Ея Императорскому Величеству принадлежащую крѣпость впредь проходить будутъ, то оные должны будутъ Шведскій лозунгъ стрѣлять, на это онымъ тотчасъ Россійскимъ лозунгомъ съ крѣпости взаимно поздравлено будетъ. Равнымъ же образомъ имѣютъ и Россійскіе военные корабли, одинъ или болѣе числомъ, когда оные мимо Его Шведскому Величеству принадлежащей крѣпости пойдутъ, Россійскій лозунгъ стрѣлять, а они тотчасъ, Шведскимъ лозунгомъ съ крѣпости взаимно поздравлены будутъ. Впрочемъ высокія договаривающіяся стороны немедленно, и какъ наискорѣе возможно, особ-

ливою конвенціею постановятъ, какимъ образомъ въ таковыхъ случаяхъ, когда Россійскіе и Шведскіе военные корабли другъ друга на морѣ, въ гавани или индѣ гдѣ встрѣтятъ, поздравлены быть имѣютъ; а между тѣмъ, для предупрежденія всякой въ такомъ случаѣ ошибки отъ военныхъ кораблей, ни съ той, ни съ другой стороны салютаціи чинено быть не имѣетъ.

Ст. 6. Ея Императорское Величество Всероссійское дозволяетъ также, что Его Шведскому Величеству свободно быть имѣетъ, въ портахъ Финскаго залива и Балтійскаго моря ежегодно на 50,000 рублей хлѣба покупать повелѣть, который по учиненному засвидѣтельствованію, что оный или на Его Шведскаго Величества счетъ, или подданными отъ помянутаго Его Величества именно къ тому уполномоченными закупленъ, не платя никакихъ пошлинъ, или иныхъ налоговъ, въ Швецію свободно вывезенъ быть имѣетъ, исключая однакожъ въ тѣ годы, когда-бъ недородъ случился, или въ кои по важнымъ причинамъ запретила бы Ея Императорское Величество вывозъ хлѣба всѣмъ народамъ.

Ст. 7. Въ разсужденіи, что поспѣшность съ каковою восхотѣли обѣ высокія договаривающіяся страны прекратить наискорѣе военныя бѣдствія, удручавшія обоюдныхъ Ихъ подданныхъ, не дозволила постановить разныя статьи и предметы, удобные къ прочному утвержденію добраго сосѣдства и совершеннаго границъ спокойствія; онѣ согласились и обѣщаются взаимно, заняться сими статьями и предметами, и разобрать и постановить ихъ дружески посредствомъ Пословъ, или полномочныхъ Министровъ, коихъ отправятъ онѣ другъ къ другу вскорѣ по заключеніи сего мирнаго договора.

Ст. 8. Ратификаціи на сей мирный договоръ размѣнены будутъ въ шесть дней, или и прежде, если то возможно будетъ.

Во увѣреніе чего, мы сей мирный договоръ подписали, и къ оному печати гербовъ нашихъ приложили. Учинено въ Верельской долинѣ, близь рѣки Кюмени, между передовыми постами обоихъ лагерей 3 (14) Августа 1790 года.

Приложеніе № 3.

Письмо Императора Александра I Наполеону I отъ 28 апрѣля 1808 года.

Monsieur mon Frère! Svéaborg s'est rendu le 21 avril (3 mai) et je m'empresse de le mander a V. M. comme une nouvelle qui n'est pas sans interêt dans les circonstances du moment. Son amitié pour moi lui en fera trouver un autre, dont je ne doute pas et qui m'est bien précieux. La place est taillé dans le roc et se trouve armée dé 1900 bouches à feu. Une flotille de guerre de 100 batiments est tombée egalement en mon pouvoir, enfin cet evénement complètte *la prise de possession de la Finlande.* En attendant la Porte m'a fait connaitre par le chargé d'affaires de Danemarc. Hübsch, qu'elle désirait s'arranger avec moi. J'y ai répondu que je partageais son désir, mais que ce ne serait que par l'entremise et la médiation de V. M. en qui j'aime à placer toute ma confiance. Le duc de Vicence rendra compte à V. M. de tous les détails à ce sujet. Sur ce je prie Dieu...

Alexandre.

Изъ Госуд. Архива. Lettres de cabinet. France. № 13. Черновое собственной руки Императора Александра I, карандашемъ.

Приложеніе № 4.

Божіею Милостію, Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Произволеніемъ Всевышняго *вступивъ въ обладаніе* Великаго Княжества Финляндіи, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить Религію, коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ поданные оное населяющіе, отъ мала до велика по Конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; *во удостовѣреніе* чего и сію Грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили.

Въ городѣ Борго, марта 15 дня, 1809 года.

Подчеркнутыя слова въ Манифестахъ, издаваемыхъ слѣдующими Императорами Всероссійскими, при вступленіи ихъ на Прародительскій престолъ, были замѣнены слѣдующими выраженіями.

Въ Манифестѣ Императора Николая I отъ 12 декабря 1895 года взамѣнъ словъ *вступивъ въ обладаніе* сказано *вступивъ въ наслѣдственное обладаніе* и вмѣсто *въ удостовѣреніе* сказано *въ уваженіе.*

Въ Манифестѣ Императора Александра II 19 февраля 1855 года взамѣнъ словъ по *конституціямъ ихъ доселѣ пользовались* изложено *по прежнимъ установленіямъ до нынѣ пользовались.*

Въ Манифестѣ Императора Александра III 2/14 марта 1881 г. вмѣсто словъ *коренные законы* сказано *основные законы* и вмѣсто словъ по *Конституціямъ ихъ доселѣ* изложено—*по установленіямъ этого края до нынѣ пользовались.* Кромѣ того опущенъ весь конецъ, начиная со словъ *въ удостовѣреніе* и т. д.

Въ Манифестѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II повторяются выраженія Манифеста Императора Александра III.

Приложеніе № 5.

Рѣчь Государя Императора Александра II, Великаго Князя Финляндскаго, къ земскимъ чинамъ Финляндіи при открытіи сейма въ Гельсингфорсѣ 6/18 сентября 1863 года.

Representants du Grand Duché dé Finlande!

En vous voyant réunis autour de Moi, je suis heureux d'avoir pu accomplir Mes voeux et Vos espérances.

Mon attention s'est dés longtemps portée sur un certain nombre de questions successivement soulevées et qui touchent aux interêts les plus précieux du pays. Elles sont restées en suspens vu que leur solution domandait la cooperation des Etats. Des considérations majeures. dont l'appreciation M'est reservée, ne M'avaient pas permis de réunir les représentants des quatres ordres du Grand Duché durant les premières années de Mon règne. Néamoins, J'ai pris à temps des mesures préparatoires pour arriver à ce but, et aujourd'hui que les circonstances ne sont plus de nature à motiver un plus long

ajournement, Je Vous ai convoqués, afin dé Vous faire part, après avoir préalablement entendu Mon Senat de Finlande, des projets de loi et de quelques affaires administratives, dont Veus aurez à Vous occuper durant la session actuelle. Considérant leur gravité, Je les ai d'abord fait examiner par une commission, composée de personnes investies de la confiance de la nation.

La publicité accordée aux débats de cette commission Vous a fait connaitre d'avance l'objet de vos déliberations et Vous avez été à même d'approfondir ces projets de loi en consultant les opinions et les besoins du pays. Malgrè leur nombre et leur importance il Vous sera en conséquence possible d'en terminer l'examen définitif dans le delai fixé par la loi.

L'exposé financier qui Vous sera communiqué, Vous prouvera que les revenus de l'état ont toujours suffi pour couvrir les depenses courantes et que l'accroissement considérable des impots indirects. témoignage de la prosperité publique, a permis d'appliquer des ressources plus étendues au developpement matériel et moral du pays.

J'ai autorisé le gouvernement du Grand-Duché à contracter des emprunts uniquement pour faire face aux besoins de la dernière guerre et pour couvrir les frais de construction du chemin de fer entre Helsingfors et Tavastehus.

Le compte-rendu de l'emploi de ces emprunts, qui Vous sera également communiqué, Vous fera voir que les revenus actuels de l'Etat suffisent pour amortir cette dette avec ses interêts Mon desir est toutefois qu'à l'avenir aucun nouvel emprunt ne soit fait sans la participation des États du Grand-Duché, amoins qu'une invasion inopinée de l'ennemi ou quelque autre malheur public imprévu ne Nous en fasse une nécessité.

Les nouvelles contribution que Je fais proposer à la Diète tendent à réaliser différentes mesures destinées à augmenter le bien être du pays et à faire prospérer l'enseignement du peuple. C'est à Vous à decider de l'urgence et de l'étendue de ces mesures.

Plusieurs des stipulations des lois fondamentales du Grand-Duché ne sont plus applicables à l'etat des choses survenu depuis sa réunion à l'Empire; d'autres manquent de clarté et de précision. Désirant remédier à ces imperfections, Mon intention est de faire élaborer un projet de loi qui contiendra des explications et des suppléments à ces stipulations pour être soumis à l'examen des

Etats lors de la prochaine Diète, que Je pense convoquer dans trois ans. En maintenant le principe Monarchique constitutionel inhérant aux moeurs du peuple Finlandais et dont toutes ses lois et ses institutions portent le caractère, Je veux faire admettre dans ce projet un droit plus étendu que celui que possèdent déja les Etats quant au réglement de l'assiette des impots, ainsi que le droit de motion qu'ils ont anciennement possedé, Me reservant toute fois celui de prendre l'initiative dans toutes les questions qui touchent au chandement de la loi fondaméntale.

Vous connaissez Mes sentiments et Mes voeux pour le bonbeur et la prospérité des peuples confiés à Ma sollicitude. Aucun de Mes actes n'a pu troubler l'entente qui doit regner entre le Souverain et la nation. Je desire que cette entente continue à être, comme par le passé, le gage des bons rapports qui M'unissent au brave et loyal peuple Finlandais. Elle contribuera puissament à la prospérité d'un pays bien cher à Mon coeur et Me fournira un nouveau motif pour Vous rassembler périodiquement.

C'est à Vous, Représeutants du Grand-Duché, à prouver par la dignité, la modération et le calme de Vos discussions qu'entre les mains d'un peuple sage, décidé à travailler, d'accord avec le Souverain, dans un esprit-pratique au développemeut de son bien être, les institutions libérales loin d'être un danger, deviennent une garantie d'ordre et de prospérité.

Je declare ouverte la présente Diète..

Приложеніе № 5. (Переводъ).

„Представители Великаго Княжества!

„Видя васъ собранными вокругъ Меня, считаю Себя счастливымъ, что могу осуществить Мои желанія и ваши надежды. Я давно уже обращалъ вниманіе на рядъ вопросовъ, которые послѣдовательно были возбуждаемы, и касались самыхъ существенныхъ интересовъ края. Рѣшеніе этихъ вопросовъ отлагалось, такъ какъ для того требовалось участіе сейма. Высшія соображенія, оцѣнка которыхъ принадлежитъ Мнѣ, не дозволили Мнѣ собрать представителей четырехъ сословій Великаго Княжества въ первые годы Моего царствованія. Тѣмъ не менѣе, Я принялъ во-время нѣко-

торыя приготовительныя мѣры, ведущія къ этой цѣли, и такъ какъ нынѣ обстоятельства не требуютъ дальнѣйшей отсрочки, то я созвалъ васъ, для соучастія въ дѣлѣ, выслушавъ предварительно мнѣніе Финляндскаго Моего Сената о проектахъ законовъ и нѣкоторыхъ административныхъ мѣрахъ, которыми займетесь въ теченіе нынѣшней сессіи. Имѣя въ виду важность этихъ законовъ и мѣръ, Я поручилъ коммиссіи, составленной изъ лицъ облеченныхъ довѣріемъ народа, разсмотрѣть ихъ предварительно. Гласность, которая была допущена относительно преній коммиссіи, могла уже заранѣе ознакомить васъ съ тѣмъ, что составитъ предметъ вашихъ сужденій, и вы могли обдумать вполнѣ эти проекты, сообразуясь съ общественнымъ мнѣніемъ и потребностями края. По этой причинѣ, несмотря на значительное число и важность проектовъ, вы будете имѣть возможность разсмотрѣть ихъ окончательно въ установленное закономъ время.

Отчетъ о положеніи Финансовъ, который будетъ вамъ сообщенъ, докажетъ, что государственные дохода всегда были достаточны для покрытія текущихъ расходовъ, и что значительное увеличеніе косвенныхъ налоговъ, свидѣтельствующее объ общественномъ благосостояніи, дозволило приложить болѣе значительныя средства къ развитію матеріальныхъ и нравственныхъ силъ края. Я разрѣшилъ Правительству Великаго Княжества Финляндскаго заключить займы единственно для того, чтобы удовлетворить потребностямъ, высказывавшимся въ послѣднюю войну, и покрыть издержки по сооруженію желѣзной дороги между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ.

Отчетъ о расходованіи этихъ займовъ, который также будетъ сообщенъ вамъ, покажетъ, что нынѣшніе доходы государства достаточны для погашенія этого долга съ процентами. При всемъ томъ, Я желаю, чтобы впредь ни одинъ заемъ не былъ заключенъ безъ участія сейма Великаго Княжества, исключая только внезапнаго нашествія враговъ или другого непредвидѣннаго общественнаго бѣдствія, которыя побудили бы Насъ уклониться отъ этого.

Новые налоги, предлагаемые Мною сейму, клонятся къ тому, чтобы осуществить различныя мѣры, предназначенныя къ умноженію благосостоянія края и къ процвѣтанію народнаго образованія. Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, въ какой степени

эти мѣры настоятельны и въ какихъ размѣрахъ онѣ должны быть осуществлены.

Многія постановленія коренныхъ законовъ Великаго Княжества оказываются несовмѣстными съ положеніемъ дѣлъ, возникшимъ послѣ присоединенія этого княжества къ Имперіи, другія страдаютъ недостаткомъ ясности и опредѣленности. Желая исправить эти недостатки, Я имѣю намѣреніе поручить составленіе проекта закона, который, заключая въ себѣ поясненія и дополненія къ этимъ постановленіямъ, предложенъ будетъ на разсмотрѣніе послѣдующаго сейма, который я предполагаю созвать черезъ три года. Оставляя неприкосновеннымъ принципъ конституціонной монархіи, вошедшей въ нравы финляндскаго народа и запечатлѣвшій всѣ законы его и учрежденія, Я желаю расширить въ этомъ проектѣ право, принадлежащее уже сейму—опредѣлять размѣръ и количество налоговъ, равно какъ и право предлагать проекты законовъ, которымъ пользовался Сеймъ въ прежнее время, при чемъ Я оставляю за собой иниціативу во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться измѣненія коренного закона.

Вамъ извѣстны Мои чувства, вы знаете, какъ желаю Я счастья и благоденствія народовъ, ввѣренныхъ Моему попеченію. Съ моей стороны не было сдѣлано ничего, что могло бы нарушить согласіе, которое должно существовать между Государемъ и народомъ.

Я желаю, чтобы это согласіе послужило и впредь залогомъ благопріятныхъ отношеній, установившихся между Мною и честнымъ и вѣрнымъ финляндскимъ народомъ. Оно будетъ могущественно содѣйствовать благосостоянію края, столь близкаго Моему сердцу, и послужитъ для Меня новымъ побужденіемъ созывать васъ въ опредѣленные сроки. Вамъ, представители Великаго Княжества, предстоитъ доказать достоинствомъ, увѣренностью и спокойствіемъ при сужденіяхъ, что въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать заодно съ Государемъ, съ практическимъ смысломъ для развитія своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія.

Приложеніе № 6.

Манифестъ 1-го октября 1809 о заключеніи мира между Россіею и Швеціею (1-е П. С. Зак. № 23.883).

Всевышній положилъ конецъ войнѣ, между Россіею и Швеціею возникшей. Миръ, столько же славный для Имперіи, сколько и сообразный желаніямъ нашимъ, возстановленъ на основаніяхъ твердыхъ.

Въ теченіе седми столѣтій непрерывныя почти войны потрясали спокойствіе народовъ, предуставленныхъ природою хранить доброе и мирное сосѣдство. Отъ самыхъ отдаленныхъ тѣхъ временъ до дней нашихъ, отъ славныхъ побѣдъ благочестиваго предка нашего Святаго и Великаго Князя Александра Невскаго до настоящаго мира рѣдко проходило двадесятъ сряду лѣтъ, и никогда почти не протекало полвѣка, чтобъ война между ими не возникла. Колько кратно миръ, кровію народовъ запечатлѣнный, вскорѣ послѣ того былъ по стеченію обстоятельствъ снова расторгаемъ. Колько кратно Финляндія, всегдашній предметъ и позорище сей войны, страдала, истребляема огнемъ и мечемъ.

Успѣхами оружія славныхъ Нашихъ предковъ, превозможеніемъ ихъ и твердостью духа троекратно присоединяемы были къ Россіи разныя части пограничныхъ шведскихъ владѣній. Часто постановляемы и многократно подтверждаемы были мирные трактаты. Взаимныя и ощутительныя пользы дѣлали для обоихъ народовъ миръ драгоцѣннымъ, но причины войны были не изсякаемы. Споры о границахъ безпрестанно возрождались и среди мира Россія не обрѣтала въ нихъ твердой ограды своему спокойствію. При сей нетвердости предѣловъ, противоположность въ видахъ политическихъ всегда новую и непрерывную представляла войнѣ пищу.

Провидѣнію угодно наконецъ было сію долголѣтнюю и всегда возрождающуюся прю сосѣднихъ народовъ, рѣшить окончательно въ дни наши.

Настоящій разрывъ возникъ отъ причинъ, кои въ существѣ своемъ были одинаковы со всѣми предыдущими. Преклонность Швеціи въ державѣ Намъ непріязненной и близкій примѣръ пылающаго Копенгагена, были явнымъ предзнаменованіемъ враждеб-

ныхъ мѣръ, на Насъ совѣщаваемыхъ. Оружіемъ надлежало положить преграду симъ совѣщаніямъ.

Но воспріявъ оружіе, Мы тогда же готовы были остановить его дѣйствіе. Первое движеніе Наше было обратить занятіе Финляндіи Россійскими войсками въ простую мѣру осторожности. Но совѣты Наши и самыя сильныя убѣжденія остались безуспѣшны. Война содѣлалась неизбѣжною; послѣдствія ея показали, что правое Наше дѣло было подъ сильною Вышняго Промысла защитою.

По слѣдамъ древнихъ побѣдъ, въ странахъ, гдѣ Петръ Великій пріучалъ Россовъ къ воинской славѣ, храброе Наше воинство, мужественно подвизаясь, преоборая всѣ препятствія, по глыбамъ льда проницая въ мѣста непроходимыя, отъ предѣловъ къ столицѣ нашей близкихъ, простерло славу Россійскаго оружія до самыхъ отдаленныхъ странъ Сѣвера, покорило Финляндію, завладѣло всѣми ея провинціями, одержало знаменитые острова Аландскіе и объявъ Ботническій заливъ, пройдя западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея утвердило свое обладаніе. На семъ великомъ пространствѣ всѣ города, порты укрѣпленые, самыя твердыни Свеаборга пали во власть его.

Путь къ побѣдамъ, не взирая на всѣ сопротивленія, еще былъ отверзтъ, но какъ скоро надежда къ прочному миру представилась возможною, Мы съ удовольствіемъ оставивъ всѣ выгоды воинскаго нашего положенія, обратились къ міру. Въ основаніяхъ его Мы постановили оградить Имперію Нашу естественными и твердыми предѣлами, отдалить и пресѣчь разъ навсегда причину и предлогъ браней и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить единообразіе политической системы положенію обоихъ народовъ свойственной и святости нашихъ союзовъ приличной.

На сихъ основаніяхъ трактатомъ въ 5 день сентября мѣсяца со Швеціею въ Фридрихсгамѣ заключеннымъ, и по торжественномъ его съ обѣихъ сторонъ утвержденіи, нынѣ во всеобщее извѣстіе издаваемымъ, постановленъ миръ, коего послѣдствія утвердивъ доброе сосѣдство на незыблемыхъ началахъ, должны истребить и навсегда уничтожить всѣ причины къ опасеніямъ и раздору.

Сею твердою надеждою, постановленіемъ Имперіи нашей непреложныхъ и безопасныхъ границъ, измѣряемъ Мы наипаче выгоды сего мира. Новыя владѣнія Наши съ одной стороны огражденныя Свеаборгомъ и другими крѣпостями, обезпеченныя весьма

важнымъ для морской силы положеніемъ Аландскихъ острововъ, съ другой окруженныя Ботническимъ заливомъ и отдѣленные отъ сосѣдей большими рѣками Торнео и Муоніо, всегда будутъ составлять твердую и незыблемую ограду Имперіи Нашей.

При такихъ существенныхъ выгодахъ сего мира не можетъ быть для сердца Нашего равнодушно присоединеніе къ числу вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ народа финскаго. Бѣдствіями войны доселѣ почти непрерывно обуреваемый, отнынѣ станетъ онъ на чредѣ народовъ, подъ сѣнью престола Нашего покоющихся въ тишинѣ и безопасности. Шесть губерній со всѣми принадлежащими къ нимъ городами и селеніями пріобрѣтаютъ симъ новое бытіе и благословляютъ уже промыселъ Вышняго, судьбу ихъ тако устрояющій.

Обладая всѣми портами и пристанями въ Финскомъ заливѣ, на Аландскихъ островахъ и во всей восточной части Ботническаго залива до самаго Торнео, въ странѣ плодоносной, изобилующей лѣсами и разными произведеніями земли, населенной народомъ трудолюбивымъ и къ мореходной промышленности издревле пріобыкшимъ торговля наша воспріиметъ новое расширеніе, купеческое мореплаваніе получитъ новую дѣятельность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воинское наше морское ополченіе пріобрящетъ новыя силы.

Богу, устрояющему судьбы Царствъ земныхъ во времена Ему благоугодныя, и нынѣ во днѣхъ Нашихъ благоволившему совершить желаніе и надежды великихъ нашихъ предковъ, возславъ изъ глубины души хвалу благодаренія Мы полагаемъ для совершенія предъ Алтаремъ Его Святымъ всеобщихъ торжественныхъ во всей Имперіи молитвъ назначить особый день, о коемъ въ свое время и возвѣстимъ всенародно. Между тѣмъ мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши въ семъ мирѣ, толико вожделѣнномъ, срѣтая явный залогъ благости Его и покровительства Россіи проліютъ къ Престолу Его теплыя ихъ молитвы, да укрѣпляя силою своею храброе воинство Наше, увѣнчаетъ подвиги его и въ другихъ странахъ равными успѣхами и да будетъ миръ сей счастливымъ предзнаменованіемъ всеобщей тишины и спокойствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1 день мѣсяца октября въ лѣто до Рождества Христова 1809-й, царствованія Нашего въ девятое.

Приложеніе № 7.

Мирный трактатъ, заключенный въ Фридрихсгамѣ 5/17 сентября 1809 г.
(1-ое Полн. Собр. Зак. Р. И., т. XXX, ст. 23883).

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержавецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе, что по взаимному соглашенію между Нами и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ обоюдными Полномочными Нашими, вслѣдствіе данныхъ имъ надлежащихъ полномочій, заключенъ и подписанъ въ Фридрихсгамѣ 5/17 сентября сего года мирный договоръ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Пресвятыя и нераздѣльныя Троицы.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Король Шведскій, одушевляемы равномѣрнымъ желаніемъ прекратить бѣдствія войны доставленіемъ выгодъ мира и возстановить связь и доброе согласіе между Ихъ Державами, избрали для сего своими полномочными, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій: Графа Николая Румянцова, Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Члена Государственнаго Совѣта, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Каммергера, орденовъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра Большого Креста и Св. Анны первыхъ классовъ, Французскаго Почетнаго Легіона большаго Орла, Королевскихъ Прусскихъ чернаго и краснаго Орла и Голландскаго Союза Кавалера, и Давида Алопеуса Своего Дѣйствительнаго Каммергера, орденовъ Св. Владиміра Большого Креста второй степени и Св. Анны перваго класса Кавалера; а Его Величество Король Шведскій Барона Курта Людвига Богислава Христофа Стединга, одного изъ вельможъ Королевства Шведскаго, арміи Его Генерала отъ инфантеріи, орденовъ Его Кавалера и Коммандора, ордена Меча большого Креста, Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны перваго класса Кавалера; и Андрея Фридриха Скіэльдебрандта, полковника и Его ордена Меча Коммандора, которые по размѣнѣ взаимныхъ надлежащихъ полномочій постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Миръ, дружба и доброе согласіе пребудутъ отнынѣ между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ; высокія договаривающіяся стороны приложатъ все свое стараніе о сохраненіи совершеннаго согласія между Ими, Ихъ Государствами и подданными, избѣгая рачительно того, что могло бы поколебать впредь соединеніе, счастливо нынѣ возстановляемое.

Ст. II. Поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій изъявилъ непремѣнную рѣшимость не отдѣлять своихъ выгодъ отъ пользъ своихъ союзниковъ, а Его Величество Король Шведскій желаетъ въ пользу своихъ подданныхъ по всей возможности распространить благотворное дѣйствіе мира, то Его Королевское Величество обѣщаетъ и обязывается самымъ формальнымъ и наисильнѣйшимъ образомъ не упускать изъ виду ничего, что съ его стороны можетъ поспѣшествовать скорому заключенію мира между Имъ и Его Величествомъ Императоромъ Французскимъ, Королемъ Италійскимъ и Его Величествомъ Королемъ Датскимъ и Норвежскимъ, помощію переговоровъ непосредственно съ сими Державами уже открывшихся.

Ст. III. Его Величество Король Шведскій, въ явное доказательство своего желанія возобновить искреннѣйшія сношенія съ Августѣйшими союзниками Его Величества Императора Всероссійскаго, обѣщаетъ приступить къ системѣ твердой земли, съ ограниченіями, кои подробнѣе постановлены будутъ въ переговорахъ, имѣющихъ послѣдовать между Швеціею, Франціею и Даніею.

Между тѣмъ Его Величество Король Шведскій, съ самаго размѣна ратификацій сего трактата обязуется повелѣть, чтобы входъ въ порты Королевства Шведскаго былъ воспрещенъ какъ военнымъ кораблямъ, такъ и купеческимъ судамъ Великобританскимъ, представляя привозъ соли и колоніальныхъ произведеній, содѣлавшихся отъ употребленія необходимыми для жителей Шведскихъ.

Съ своей стороны Его Величество Императоръ Всероссійскій обѣщаетъ впредь принять за благо всѣ ограниченія, какія союзники Его почтутъ справедливыми и приличными допустить въ пользу Швеціи относительно торговли и купеческаго мореплаванія.

Ст. IV. Его Величество Король Шведскій какъ за себя, такъ и за преемниковъ его престола и Королевства Шведскаго отказы-

вается неотмѣняемо и навсегда въ пользу Его Величества Императора Всероссійскаго и преемниковъ Его престола и Россійской Имперіи, отъ всѣхъ своихъ правъ и притязаній на губерніи ниже сего означенныя, завоеванныя оружіемъ Его Императорскаго Величества въ нынѣшнюю войну отъ Державы Шведской, а именно: на губерніи Кимменегордскую, Ниландскую и Тавастгускую, Абовскую и Біернеборгскую съ островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботніи до рѣки Торнео, какъ то постановлено будетъ въ слѣдующей статьѣ о назначеніи границъ.

Губерніи сіи со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеніями и островами, а равно ихъ принадлежности, преимущества, права и выгоды будутъ отнынѣ состоять въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяются.

На сей конецъ Его Величество Король Шведскій обѣщаетъ и обязуется самымъ торжественнымъ и наисильнѣйшимъ образомъ, какъ за себя, такъ преемниковъ своихъ и всего Королевства Шведскаго, никогда не чинить притязанія ни посредственнаго, ни непосредственнаго на помянутыя губерніи, области, острова и земли, коихъ всѣ жители, по силѣ вышеупомянутаго отреченія, освобождаются отъ подданства и присяги въ вѣрности, учиненной ими Державѣ Шведской.

Ст. V. Море Аландское (Alandshaff), заливъ Ботническій и рѣки Торнео и Муоніо будутъ впредь служить границею между Имперіею Россійскою и Королевствомъ Шведскимъ.

Въ равномъ разстояніи отъ береговъ, ближайшіе острова къ твердой землѣ Аландской и Финляндской будутъ принадлежать Россіи, а принадлежащіе къ берегамъ Швеціи будутъ принадлежать ей.

Въ устьѣ рѣки Торнео, острова Бьоркіо, портъ Ріодгамъ и полуостровъ, на которомъ лежитъ городъ Торнео, будутъ самыми дальними пунктами Россійскихъ владѣній и граница простираться будетъ вдоль рѣки Торнео, до соединенія обоихъ рукавовъ сей рѣки близъ чугуннаго завода Кенгисъ, откуда граница пойдетъ по теченію рѣки Муоніо, мимо Муоніониски, Муоніоефреби, Палоіонса, Кютане, Енонтекиса, Келоттіерва, Петтико, Нюймакки, Раунулы и Кильписьярви, даже до Норвегіи.

По вышеписанному теченію рѣкъ Торнео и Муоніо острова, ле-

жащіе съ восточной стороны ихъ фарватера, будутъ принадлежать Россіи, а лежащіе съ западной—Швеціи.

По размѣнѣ ратификацій, немедленно назначены будутъ инженеры съ одной и съ другой стороны, кои явятся на мѣста для постановленія границъ вдоль рѣкъ Торнео и Муоніо, по вышеначертанной линіи.

Ст. VI. Ноелику Его Величество Императоръ Всероссійскій самыми несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей: обезпечивъ по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права. собственности и преимущества; то Его Шведское Величество тѣмъ самымъ освобождается отъ священнаго впрочемъ долга, чинить о томъ въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія-либо условія.

Ст. VII. Съ подписаніемъ настоящаго трактата будетъ о семъ непосредственно и въ самой скорости доставлено извѣстіе генераламъ обоюдныхъ армій и непріятельскія дѣйствія совершенно и обоюдно какъ на сушѣ, такъ и на морѣ прекратятся; воинскія дѣйствія, кои могли бы произойти во время сихъ переговоровъ, почтены будутъ какъ бы не случившимися и отнюдь не сдѣлаютъ въ трактатѣ семъ какого-либо нарушенія. Все, что могло бы быть между тѣмъ взято и завоевано съ той или другой стороны, будетъ возвращено въ точности.

Ст. VIII. Въ теченіе четырехъ недѣль по размѣнѣ ратификацій сего трактата войска Его Величества Императора Всероссійскаго выступятъ изъ провинціи Западной Ботніи и возвратятся за рѣку Торнео.

Въ продолженіе помянутыхъ 4-хъ недѣль никакія требованія, какого бы рода они ни были, съ тамошнихъ жителей чинимы не будутъ, и россійская армія для своего содержанія получать будетъ продовольствіе изъ собственныхъ своихъ магазиновъ, учрежденныхъ въ городахъ Западной Ботніи.

Если бы во время сихъ переговоровъ Императорскія войска вошли съ какой другой стороны въ Королевство Шведское, то они изъ занятыхъ ими мѣстъ выступятъ въ срокъ и на условіяхъ вышепостановленныхъ.

Ст. IX. Всѣ военноплѣнные, съ той и другой стороны взятые, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, а равно и аманаты, взятые

или данные во время сей войны, имѣютъ быть возвращены всѣ вообще и безъ замѣны коль можно скорѣе, и во всѣхъ случаяхъ не позже какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня размѣны ратификацій настоящаго трактата; но ежели какіе либо плѣнные или аманаты не могутъ, по болѣзни или другимъ основательнымъ причинамъ, возвратиться въ свое отечество въ положенный срокъ, то ихъ однако потому никакъ не считать лишившимися права выше изображеннаго. Они обязаны заплатить обывателямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они содержались, долги, нажитые ими во время плѣна, или представить по онымъ порукъ.

Высокодоговаривающіяся стороны отказываются отъ вознагражденія за ссуды, сдѣланныя взаимно для продовольствія и содержанія сихъ плѣнныхъ, кои сверхъ того обоюдно будутъ снабжены продовольствіемъ и путевыми деньгами до границы обѣихъ Державъ, гдѣ пріемъ ихъ порученъ будетъ взаимнымъ коммиссарамъ.

Солдаты и матросы Финляндскіе исключаются Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ изъ сей обратной выдачи, не нарушая однако послѣдовавшихъ капитуляцій, буде оныя даютъ имъ противное тому право; изъ числа же плѣнныхъ, военные офицеры и другіе чиновники, родившіеся въ Фянляндіи и тамъ остаться желающіе, имѣютъ пользоваться сею свободою и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранять въ полнотѣ всѣ права на имѣнія ихъ, долговыя требованія и вещи, какія бы они теперь ни имѣли, или впредь имѣть могли бы въ Королевствѣ Шведскомъ на основаніи X ст. сего трактата.

Ст. X. Финляндцы, находящіеся теперь въ Швеціи, а равно и Шведы, находящіеся въ Финляндіи, будутъ имѣть совершенную свободу возвратиться въ ихъ отечество и располагать имѣніемъ своимъ движимымъ или недвижимымъ безъ платежа пошлинъ за вывозъ или другихъ какихъ налоговъ, для сего установленныхъ.

Подданные обѣихъ Высокихъ Державъ, поселившіеся въ одной изъ двухъ земель, т.-е. въ Швеціи или Финляндіи, будутъ имѣть совершенную свободу селиться въ другой въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, считая со дня размѣны ратификацій настоящаго трактата, но обязаны продать или уступить въ помянутое срочное время имѣнія свои подданнымъ той Державы, коей владѣнія пожелаютъ они оставить.

Имѣнія тѣхъ, кои при истеченіи помянутаго срока не исполнятъ сего постановленія, будутъ проданы съ публичнаго торга су-

дебнымъ порядкомъ и вырученныя за то деньги доставятся ихъ владѣльцамъ.

Въ продолженіе вышеположенныхъ трехъ лѣтъ, всѣмъ позволяется дѣлать, какое пожелаютъ, употребленіе изъ своей собственности, коея спокойное владѣніе имъ формально обезпечивается и предохраняется.

Они сами, а равно и повѣренные ихъ могутъ свободно изъ одного Государства въ другое переѣзжать для исправленія своихъ дѣлъ, безъ малѣйшаго предосужденія подданства ихъ той или другой Державѣ.

Ст. XI. Отнынѣ будетъ вѣчное забвеніе прошедшаго и всеобщее прощеніе обоюднымъ подданнымъ, коихъ мнѣнія или дѣянія въ пользу той или другой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ во время сей войны ввели ихъ въ подозрѣніе или подвергнули суду. Никакіе доносы на нихъ по таковымъ дѣламъ не будутъ впредь пріемлемы; а ежели какіе и учинены, тѣ всѣ оставить и уничтожить и вновь суда по онымъ не начинать. Вслѣдствіе чего непосредственно будетъ снято запрещеніе съ имѣній арестованных или секвестрованныхъ, кои возвращены будутъ владѣльцамъ, съ тѣмъ однакожъ, что сдѣлавшіеся подданными одной изъ двухъ Державъ, въ силу постановленій предыдущей статьи, не будутъ имѣть права домогаться у Государя, коего подданными они быть перестали, ни о продолженіи доходовъ или пенсіоновъ, какіе они получали изъ милости, или въ видѣ снисхожденія, или жалованья за прежнюю службу.

Ст. XII. Акты на владѣнія, архивы и другіе документы общественные и частные, планы и карты крѣпостямъ, городамъ и землямъ доставшимся по сему трактату Его Величеству Императору Всероссійскому со включеніемъ картъ и бумагъ, какія могутъ сыскаться въ Межевой Конторѣ, имѣютъ быть Его Величеству исправно выданы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, или буде сіе окажется невозможнымъ, то не позже какъ въ годъ.

Ст. XIII. По размѣнѣ ратификацій настоящаго трактата Высокія договаривающіяся стороны повелятъ снять всякое запрещеніе, наложенное на имѣнія, права и доходы взаимныхъ жителей обѣихъ Державъ и на общественныя заведенія, въ нихъ находящіяся. Они обязываются удовлетворить всѣ могущіе быть на нихъ долги по капиталамъ, даннымъ имъ заимообразно помянутыми частными людьми и общественными заведеніями и заплатить или возвратить

всѣ доходы, кои въ ихъ пользу съ каждой изъ обѣихъ Державъ причтутся.

Рѣшеніе по всѣмъ искамъ между подданными Высокихъ договаривающихся сторонъ касательно долговыхъ требованій, собственностей или другихъ притязаній, кои сообразно принятымъ обычаямъ и народному праву, долженствуютъ быть возобновлены по заключеніи мира, предоставляется подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ, и правосудіе самое скорое и безпристрастное будетъ оказано тѣмъ, кои къ онымъ прибѣгнутъ.

Ст. XIV. Долги общественные и частные, сдѣланные Финляндцами въ Швеціи и обратно Шведами въ Финляндіи, должны быть заплачены въ сроки и на постановленныхъ условіяхъ; но какъ сообщеніе между сими обѣими землями было прервано войною, то время просрочки продолжается такимъ образомъ, что считая съ 1-го января 1808 г. до 6-ти мѣсяцевъ послѣ ратификаціи сего трактата, никакое право не будетъ почтено уничтоженнымъ по причинѣ несоблюденія онаго въ положенное время. Всякій искъ по сему предмету допущенъ будетъ въ обоюдныхъ судахъ и особенно защищаемъ обоими правительствами дабы участвующимъ сторонамъ оказано было правосудіе самое скорое и безпристрастное.

Ст. XV. Подданные одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ, коимъ достанутся въ областяхъ другой имѣнія по наслѣдству, даровому праву или другимъ образомъ, могутъ оныя получать безъ затрудненія и въ случаѣ нужды будутъ пользоваться всякою защитою законовъ и пособіемъ судебныхъ мѣстъ для вступленія во владѣніе онымъ и во всѣ права отъ владѣнія сего проистекающія, но пользованіе сими правами, касательно имѣній, въ Финляндіи лежащихъ, подлежать будетъ условіямъ, изображеннымъ въ X ст., которою обязываются владѣльцы ихъ основать жилище свое въ оной землѣ, или продать, или же уступить въ теченіе 3-хъ лѣтъ, владѣемое ими имѣніе. Сей 3-хъ годичный срокъ будетъ данъ всѣмъ тѣмъ, кои изберутъ сіе послѣднее средство, считая со дня открытія наслѣдства или дарового права.

Ст. XVI. Поелику срокъ торговаго трактата между обѣими Высокими договаривающимися сторонами опредѣленъ до 17/29 октября 1811 г., то Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается не полагать въ исчисленіе срока все то время, когда договоръ сей войною былъ остановленъ, и по тому продолжается дѣйствіе и сила его до 1/13 февраля 1813 г. во всемъ томъ, что не

будетъ противно постановленіямъ манифеста о торговлѣ изданнаго въ С.-Петербургѣ 1-го января 1807 года.

Ст. XVII. Поелику Области, присоединенныя къ Россійской Имперіи, по силѣ сего трактата, имѣютъ со Швеціею по торговымъ отношеніямъ связь, которую долговременная привычка, сосѣдство и взаимныя нужды содѣлали почти необходимою, то Высокія договаривающіяся стороны, равномѣрно желая сохранить для ихъ подданныхъ сіи сношенія, взаимно имъ полезныя, положили принять наллежащія мѣры къ утвержденію оныхъ. Но доколѣ не будетъ сей предметъ съ точностію и обоюдно опредѣленъ, Финляндцамъ позволяется изъ Швеціи вывозить руды, желѣзо въ крицахъ, известь, камни для строенія плавильныхъ печей и вообще всякія другія произведенія земли сего королевства.

Во взаимство того Шведы могутъ изъ Финляндіи вывозить скотъ, рыбу, хлѣбъ, холстъ и солому, доски, деревянную всякую посуду, строевой и дровяной лѣсъ и вообще всѣ другія произведенія земли сего великаго книжества.

Сія торговля будетъ возстановлена и въ точности соблюдена до 1/13 октября 1811 г., на томъ основаніи, на какомъ оныя была до войны; она не будетъ ни подъ какимъ предлогомъ запрещаема, ниже отягощаема какою либо пошлиною, кромѣ той, какая могла быть наложена до послѣдней войны, за исключеніемъ однако ограниченій, кои политическія отношенія обоихъ народовъ могутъ сдѣлать необходимыми.

Ст. XVIII. Ежегодный безпошлинный вывозъ 50.000 четвертей хлѣба, съ покупкою его въ принадлежащихъ Его Величеству Императору Всероссійскому портахъ Финскаго залива или Балтійскаго моря, дозволяется Его Величеству Королю Шведскому, по свидѣтельствамъ, что оная закупка произведена на его счетъ или по его повелѣнію; изъ сего выключаются года неурожая, когда вывозъ хлѣба вообще запрещенъ будетъ; но по снятіи сего запрещенія. количество по оному неотпущенное замѣнено быть можетъ.

Ст. XIX. Что касается до салютаціи на морѣ между военными кораблями обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ, то согласшено учредить оную на основаніи совершеннаго равенства между Державами. Когда военные ихъ корабли встрѣтятся на морѣ, салютація сообразна будетъ съ чиномъ командующихъ офицеровъ, такимъ образомъ, что офицеръ высшаго чина получить сперва салютацію, отвѣчая выстрѣломъ на выстрѣлъ; если же они равнаго

чина, то обоюдно не будутъ салютовать другъ друга. Предъ замками, крѣпостями и при входѣ въ порты пріѣзжающій или отъѣзжающій долженъ салютовать прежде, а ему отвѣтствовано будетъ выстрѣломъ на выстрѣлъ.

Ст. XX. Если бы произошли затрудненія по какимъ либо пунктамъ, о которыхъ не постановлено въ семъ Трактатѣ, то оные будутъ разсматриваемы и опредѣляемы дружественно обоюдными Послами или Полномочными Министрами съ такимъ же миролюбивымъ расположеніемъ, на каковомъ основано заключеніе сего Трактата.

Ст. XXI. Настоящій Трактатъ будетъ ратификованъ обѣими Высокими договаривающимися сторонами и ратификаціи въ доброй и надлежащей формѣ имѣютъ быть размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіе 4-хъ цедѣль или ранѣе, буде можно, считая со дня подписанія онаго.

Во увѣреніе чего мы нижеподписавшіеся по силѣ нашихъ полномочій, сей мирный трактатъ подписали и къ оному гербовъ нашихъ печати приложили.

Въ Фридрихсгамѣ 5/17 сентября въ лѣто отъ Р. Х. 1809.

Ратификація. Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего мирнаго договора, приняли Мы оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Нашимъ Императорскимъ словомъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, что все въ ономъ мирномъ договорѣ постановленное наблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо; въ увѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую Ратификацію собственноручно подписали и повелѣли утвердить Государственною нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ октября 1 дня въ лѣто отъ Р. Х. 1809, государствованія же Нашего девятое.

Перечень главнѣйшихъ сочиненій, послужившихъ основаніемъ книги «Финляндія, ея прошедшее и настоящее».

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. С.-Петербургъ. 1831 г.

С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. С.-Петербургъ, изд. Товар. Обществ. Польза.

Шишлевская. Описаніе войны между Россіею и Швеціею въ Финляндіи въ 1741—1743 годахъ.

Мышлаевскій. Исторія войны въ Финляндіи въ 1712—1714 г. С.-Петербургъ. 1896 г.

Ординъ. Покореніе Финляндіи, опытъ описанія по неизданнымъ источникамъ. С.-Петербургъ. 1889 г.

Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россія въ его время.

Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіи (1544—1648 г.). С.-Петербургъ. 1893 г.

Путята. Сеймъ въ Борго въ 1809 г.—въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1860 г. Январь.

Гротъ. Извѣстія о Петербургскомъ Краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ, въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія, 1853 г., т. 77.

Гротъ. Орѣховецкій договоръ, въ Запискахъ II отдѣленія Имп. Академіи Наукъ, 1877 г., № 4.

Брикнеръ. Война Россіи со Швеціей, 1788—1790 г. С.-Петербургъ, 1869 г.

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 г. и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для вел. кн. Финляндскаго, въ С.-Петербургѣ, 1827 г.

Прибавленіе къ изданному, по Высочайшему повелѣнію, съ переводомъ на русскій языкъ Уложенію, существующему въ вел. кн. Финляндскомъ. — С.-Петербургъ въ типографіи Греча, 1827 г.—книга очень рѣдкая.

Собраніе постановленій Финляндскихъ, обнародованныхъ на русскомъ

языкѣ, т. I—III, съ 1808 г. по 1859 г. — С.-Петербургъ, изданіе Государственной Канцеляріи, 1902—1905 г.

Сборникъ постановленій вел. кн. Финляндскаго, издаваемый въ Гельсингфорсѣ.

Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива I отдѣленія С. Е. И. Величества Канцеляріи.

Общее Уложеніе Швеціи и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи, изданіе г. Кронида Малышева, С.-Петербургъ, 1891 г.

Государственное право Швеціи—г. Дымша. 1901 г.

Краткій обзоръ финансоваго управленія вел. кн. Финляндскаго—Берендса.

Лекціи по административному праву Финляндіи—г. Берендса.

Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи—Берендса.

Акты для выясненія политическаго положенія вел. кн. Финляндскаго. Гельсингфорсъ, 1890 г.

Историко-критическій обзоръ узаконеній, включенныхъ подъ именемъ основныхъ законовъ Финляндіи въ Финляндскій Кодификаціонный проектъ—г. Еленева.

Обзоръ современныхъ Конституцій—Лохвицкаго, т. I, стр. 230.

Финляндское великое Княжество—статья Н. М. Коркунова въ Юридической Лѣтописи, 1890 г., № 4.

По вопросу о Финляндской автономіи и основныхъ законахъ—очеркъ Н. Д. Сергѣевскаго. С.-Петербургъ. 1902 г.

Соединеніе Финляндіи съ русскою державою.—Рих. Даніельсона. Гельсингфорсъ. 1890 г.

Конституція Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора Ѳ. Л. Мехелина—К. Ордина. С.-Петербургъ. 1888 г.

Противорѣчатъ ли права Финляндіи интересамъ Россіи.—Л. Мехелина переводъ. Гельсингфорсъ, 1890 г.

Проектъ формы Правленія вел. кн. Финлядскаго и мотивъ къ проекту большинства Комитета. Гельсингфорсъ. 1889 г.

Замѣчаніе на составленные особымъ финляндскимъ временнымъ Комитетомъ въ 1885—1887 г. проекты кодификаціи основныхъ законовъ и сословныхъ привилегій Финляндіи.—Гельсингфорсъ. 1889 г.

Наши окраины—Финляндія и ея учрежденіе. П. М. Сѣверный Вѣстникъ, 1887 г.

Финляндія и Россія — ст. Философова въ Юридическомъ Обозрѣніи. 1898 г.

Финляндскій современный вопросъ—г. Еленева.

Ученіе о Финляндскомъ государствѣ — Еленева, въ Русской Старинѣ, 1893 г.

По поводу предстоящаго введенія уголовнаго уложенія для вел. кн. Финляндскаго—Н. Таганцева.

По поводу статьи г. сенатора Таганцева о новомъ уголовномъ уложеніи вел. кн. Финляндскаго—Р. Монтгомери. Гельсингфорсъ. 1890 г.

La situation politique de la Finlande въ Revue de droit international et de législation comparée. 1900. 2 Serie II.

Le grand duché de Finlande.—Notice statistique par Ignatius, 1878. Helsingfors.

Precis du droit public du grand duché de Finlande par L. Mechelin, membre du Senat imperial de Finlande.

Storfursten dômet Finlands—Grundlagar jemte Bihang. Helsingfors. 1877.

Finnische Geschichte von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart. von Irjo Koskinen. Leipzig. 1874.

Finland im XIX Jahrhundert im Wort und Bild—von Mechelin, 1894.

Statistik Arsbok för Finland. 1887.

Geschichte Finlands von M. G. Schybergson. Gotha. 1896.

Die Schwedische Staats-Verfassung in ihrer geschichtlichen Entwickelung von Nordenflycht. 1866. Berlin.

Geschichte Schweden von Geier.

Состояніе православной Церкви въ Финляндіи изложено преимущественно по слѣдующимъ сочиненіямъ:

Исторія Русской Церкви.—Архіепископа Харьковскаго Макарія. Изд. 1868 г.

Исторія Русской Церкви—Филарета Черниговскаго.

Исторія Русской Церкви—Голубинскаго, т. I, ч. 1 и 2 и т. II, ч. 1.

Первые вѣка Христіанства—Опатовича.

Исторія россійсской іерархіи—Амвросія. Москва, 1812 г.

Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей россійскихъ—Строева.

Исторія Православной Церкви въ Финляндіи—г. Чистовича.

Исторія Православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, т. I.

Краткая церковная Россійская исторія.—Платона, митрополита Московскаго.

Обзоръ дѣятельности вѣдомства Православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III.

Полное собраніе постановленій и распоряженіи по вѣдомству Православнаго исповѣданія, т. I—IX.

Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго духовенства въ Россіи.—Н. Григоровича.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, 1869—1876 г.

Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской Епархіи.

Объ открытіи и закрытіи епархій въ Русской Церкви.

Очеркъ внутренней церкви въ великомъ Новгородѣ—А. Никитскаго. 1879 г.

Описаніе Соловецкаго монастыря—Досифея.

Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ нашихъ монастырей—Ростиславова. 1876 г.

Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ—составилъ Ю. Толстой.

Московскія Вѣдомости, 1867 г., № 16.

Архангельскія Губернскія Вѣдомости, 1869 г., №№ 48—55; 1874 г., № 14; 1875 г., № 32.

Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды, 1872 г., № 33.

Церковный Вѣстникъ за 1889 г., № 15, 32.
Странникъ за 1866 г. ч. I, № 4 и 1887 г. ч. III, №№ 7, 8, 9 и ч. IV, № 12.
Мірской Вѣстникъ за 1870 г., № 9.
Краткія жизнеописанія русскихъ святыхъ — Игнатія, архимандрита. 1875 г.
Древнія русскія житія—В. Ключевскаго.
Соловецкій Патерикъ.
Преподобныя Обонежскія пустынножители—Е. Барсова.
Житія преподобныхъ отецъ Печорскихъ.
Святитель Христовъ Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій. Москва. 1870 и 1875 г.
Преподобный Нилъ Сорскій. Москва. 1869 г.
Кириллъ и Меѳодій—В. А. Бильбасова (также въ 7 том. Об. Исг. и Древн. Россійской. 1873 г.
Сказаніе о подвигахъ Св. бл. кн. Александра Невскаго—Ремезова.
Житіе Сергія Радонежскаго.
Звѣринскій. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о Православныхъ Монастыряхъ въ Россійской Имперіи. С.-Петербургъ. 1890, 92, 97 гг., часть 1—3.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ.

Абраамъ ком. 23.
Августъ Саксон. 175, 177, 178.
Агрикола, Михаилъ 12, 68—70.
Адлербергъ 373, 488.
Адлеркрейцъ 296.
Адлерспарре 296.
Адольфъ Іоаннъ 145.
Адольфъ Фридрихъ 213, 223—228.
Аксандеръ 420.
Александра Павловна 281.
Александръ I, Импер. 282, 283, 286, 288—295, 297; 299, 300, 303, 305—309, 311—319, 326—328, 336, 348, 411, 412, 465—471, 520, 521.
Александръ II, Импер. 341, 354—361, 366, 372, 374—382, 385, 521—525.
Александръ III, Импер. 370 386—399, 402—404, 529.
Александръ Ярославовичъ, в. к. 19.
Александръ III, папа 17, 162.
Алексѣевъ 296, 298.
Алексѣй Михайловичъ, царь 134, 138, 139.
Алопеусъ 208, 300, 312.
Алопеусъ, Магнусъ Яковъ 346, 420, 444.
Альбертъ, еписк. 17.
Альбано, Николай (папа Андріанъ IV) 16.
Альбрехтъ, Мекленб. 32—34.
Альквистъ, Августъ или Оксансенъ 423, 442, 449.
Альманъ, Гавріилъ 263.
Альтформіусъ 23.
Аминовъ 238.
Андрей Александровичъ, в. к. 21.
Андрей Кипріанъ 47.
Анна Іоанновна 203, 274.
Анна Леопольдовна 203.
Ансгарій 15.
Антоній римлян., инокъ 160.
Апраксинъ 178, 181—187, 189.
Аракчеевъ, гр. 295, 296.
Арвидсонъ, Адольфъ Иваръ 345, 432.
Арвидсонъ Нильсъ 64.
Аренбергъ, Іоаннъ 440.
Армфельдъ, Густавъ Морицъ 238, 245, 280, 517.
Армфельдъ, Карлъ Густавъ 181—186, 241—245, 253, 255, 256, 323, 328.
Арне, см. Гриппенбергъ 470.
Арпе, Адольфъ 427.
Арсеній, св. 163.
Асплундъ, Екатерина 261.
Ахо Юганн (Брофеловъ) 445.
Ахревіусъ Авраамъ 260.
Ахреліусъ, проф. 157.

Багге 78.
Багратіонъ, князь Петръ 285, 289.
Бангъ, Петръ, еписк. 145, 147.
Баннéръ, Густавъ 91, 94.
Баннеръ, Нильсъ Ескильсонъ 50.
Баннéръ, Стенъ 110.
Барклай де Толли 289, 295, 297, 299, 316, 319, 320.
Баторій, Стефанъ 93.
Бекеръ 346.
Беккеръ, Райнольдъ 422.
Бемъ, Яковъ 261, 347.
Бенгтъ 39.
Бенгтъ или Бенедиктъ 20, 26.
Бенгтъ Бенгтсонъ 48.
Бергбомъ, проф. 345.
Бергъ, Э. 431.
Бергъ, графъ 383.
Бернтсонъ, Фридрихъ 437.
Бертольдъ, мон. 17.
Берцеліусъ 427, 428.
Бестужевъ, графъ, М. П. 201, 202, 204, 224, 225.
Біельке, Нильсъ 119, 135.
Біельке, Хогеншильдъ 84.
Біельке, Эрикъ Турессонъ 48.
Біернрамъ, Гансъ Ларсонъ 85, 86.
Бильмаркъ, Іоаннъ, проф. 258.
Биргеръ, Ярлъ 18—20, 26.
Бицъ, Конрадъ, епис. 41, 42.
Бобрíковъ, Н. И., ген. 499, 500.
Бодиско 288.
Бойэ, Нильсъ 71, 86, 117.
Болинъ, проф. 42.
Бонде, Карлъ Кнутсонъ 38—42.
Бонсдорфъ, Петръ, 427, 432.
Бонсдорфъ, Яковъ 260, 419.
Борисовъ 31.
Боссонъ-Бо 33, 35.
Бётъ афъ Флисхультъ Петръ 23.
Боцисъ 181, 182.
Брахе, Перъ Абрамсонъ 128—136, 141, 144, 150, 171.
Бреннеръ, Эліасъ, проф. 157.
Бригитта 32.
Броваліусъ, еписк. 258.
Будде, Іёнсъ 55.
Будденброкъ 204, 207.
Буксгевденъ, главноком. 284—286, 292, 294, 305.
Булатовъ 287.
Буреусъ 142.
Бускэ 207, 212.

Ваза, графъ 281.
Ваза, Густавъ 64—67, 70—81, 87, 99, 123.
Ваза, Кристеръ Нильсонъ 38.
Валлевбергъ, Яковъ 261.
Валленштейнъ 126.
Валленіусъ 210, 425.
Валлинъ, Георгъ 421, 425.
Вальбергъ, К. 439.
Вальдъ, Петрусъ 132.
Вальгренъ 448.
Вальпасъ 506.
Ванновскій 489.
Василій Іоанновичъ 163, 166.
Ватрангъ, адм. 184.
Вахтмейстеръ 296, 298, 299.
Вегеліусъ 260.
Вексель, Іосифъ 438.
Вексоніусъ 144.
Вермундусъ 23.
Вестермаркъ 421.
Вилле 446.
Винтеръ 155.
Виртала Исай 446.
Виртенбергъ фонъ 187.
Владиміръ Св. 159.
Владиславъ 113.
Властовъ 291.
Вольдемаръ, датскій 34.
Вреде 298, 299.
Вульфсонъ 50.
Вышата Васильевичъ 17.
Вяземскій, кн., А. А. 267.

Гага, графъ 281, 282.
Гаддъ, Петръ 288.
Гаддъ (Хеммингъ) 51.
Гадолинъ, Іоаннъ 249, 258, 427.
Гаконъ, норвеж. 31.
Гамлингъ, еписк. 31.

Ганандеръ, Христфридъ 346.
Ганнакайненъ, Петръ 441.
Гансъ, датск. 47.
Гартманъ, Гавріилъ 420.
Гартманъ 260.
Гастферъ, Бернъ Іоаннъ 241, 247.
Гееръ-де 316, 317, 319.
Гезеліусъ, младшій 155—157, 193.
Гезеліусъ, старшій 154, 155.
Гельстремъ, Густавъ 427.
Генрихъ, голштинскій 30.
Генрихъ, еписк. 16.
Георгій Ярославовичъ 160.
Герансонъ 108.
Германъ, св. 160, 162.
Германсонъ 431.
Герцбергъ, Рафаилъ 438.
Герцъ, голшти. мин. 115.
Гилленборгъ, графъ 202.
Гиппингъ 424.
Гиррихъ, Гансъ 71.
Глазеншіернъ 248, 249.
Годуновъ, Борисъ 86, 93, 111.
Голицынъ, кн., М. М. 181—184, 187—192.
Головинъ, Никол., графъ 201, 202.
Головинъ, адмир. 212.
Гольмбергъ, Вернеръ 446.
Гонандеръ, 259.
Горнъ, Гансъ 93.
Горнъ, Геранъ 104, 110.
Горнъ, Генрихъ 117.
Горнъ, Генрихъ Классенъ 71, 72, 83—85, 117.
Горнъ, Класъ Кристерсонъ, 81, 82, 101.
Горнъ, Христіанъ 146.
Горнъ, Густавъ Эвертсонъ 137, 138, 141, 171.
Горнъ, Эвертъ 116, 118.
Горнъ 202.
Готлундъ, Карлъ 346.
Грейгъ, адмир. 241.
Григорій IX, папа 18.
Гриппенбергъ, Александра 440.
Гринъ, Бо-Іонсонъ 32.
Густавъ Адольфъ 114—121, 124—128, 170.
Густавъ, Арвидъ (Спарре) 33.
Густавъ III 228—245, 249—254, 257, 258, 279—283, 307, 375.
Густавъ IV, Адольфъ 258, 279—283, 296, 299—301, 307, 404.
Густавъ, сынъ Эрика XIV 86.
Густавъ, сынъ Іоанна 95.
Гюлленшернъ 89.
Гюлленшернъ, Нильсъ Эриксонъ 44, 45.
Гюлленшернъ, Іоанна 204.
Гюльденстольпе 144.

Даніельсонъ, Іоаннъ 426, 481.
Де ла Гарди, Іоаннъ 117.
Де ла Гарди, Магнусъ Гавріилъ 145.
Де ла Гарди, Понтусъ 92.
Де ла Гарди, Яковъ 113—118.
Димитрій Ярославичъ Переяславскій 19.
Долгорукій, Михаилъ Юрьев. 146.
Долгорукій, Юрій Алексѣев. 146.
Долгоруковъ, Василій Лук. 201, 202.
Долгоруковъ 292, 293.
Дёббельнъ 296, 298.
Дугласъ, Густавъ Отто 189, 191.
Дьекнъ, Яковъ 33.
Дьекнъ, Эрикъ Аксельсонъ 41.

Екатерина I 201.
Екатерина II 227, 230, 237—239, 242—248, 254, 256, 257, 267—270, 275, 276, 282.
Екатерина Мондоттеръ 85.
Елисавета Петровна 205, 208, 209, 212, 225, 227, 267, 274, 275, 511—515.
Екатерина Ягеллонка 82, 85, 89.
Елимеусъ, пасторъ 124.

Зосимъ, св. 163.

Іегерхорнъ 242—249.
Іоакимъ, еписк. 160.
Іоаннъ III, русск. царь 42, 44.
Іоаннъ IV, Грозный 77—79, 88—93, 111, 164, 168.
Іоаннъ, датскій 50.
Іоаннъ финляндскій (или Іоаннъ III) 80—89, 92—108.

Іоаннъ Адольфъ 145.
Іоаннъ Антоновичъ 204.
Іона, митроп. 273.
Іонсонъ, Петрусъ 28.
Іоханнисъ Грегоріусъ 47.
Іоханнисъ Канутусъ 88.
Іююстенъ, Павелъ 68, 69, 90, 96.

Игельстремъ, Отто Генрихъ 255, 256, 517.
Игнаціусъ 426.
Илько или Илькайненъ 102.
Ингевальдсонъ, Нарвэ 32, 33.
Ингманъ, Андрей 419.
Иннокентій III, папа 17, 18.
Исидоръ, митроп. 384.

Калліо 441.
Калоніусъ Матвей 430.
Каменскій, фельд. 284, 289, 290, 291—293, 298, 301, 306.
Кампенгаузенъ 209.
Кантъ, госпожа 444.
Карлъ VIII или Кнутсонъ Бонде 39.
Карлъ IX, швед. 85, 99—101, 103—110, 112—115, 130, 187.
Карлъ X 137, 138, 140, 145.
Карлъ XI 145, 146, 149—153, 157, 174.
Карлъ XII 174—180, 184, 187, 212, 228.
Карлъ Зюдерманландскій (позднѣе Карлъ XIII) 240, 246, 253, 336, 368.
Карлъ VI австр. 204.
Карлъ герц. финл. 283.
Кастера, графъ 202.
Кастренъ, Матвѣй 422, 449.
Кастренъ Р. 426.
Каяндеръ, Павелъ 443.
Квантенъ, Эмиль, фонъ 437.
Кермяки, Яковъ 361.
Кейть, генер. 209, 210, 211.
Ківи, Александръ 443.
Киндерманъ 209, 211.
Клеве 421.
Клеркеръ 285.
Климентъ VI, папа 162.
Клингспорръ, графъ 243, 285—287, 291—293, 296.
Клокъ 242—244, 248, 249, 279—281, 296, 300.
Кноррингъ 294—297, 316.
Кнутсонъ, Германъ 96.
Кнутсонъ, Ларсъ 66.
Кнутсонъ, Торкель 20, 21, 29, 162.
Коленіусъ 144.
Контзасъ 102.
Корфъ, Іоаннъ-Альбертъ 225.
Коскиненъ Ирье или Форсманъ 455, 426.
Корхоненъ 347.
Корхоненъ, Павелъ 441.
Котенъ, маіоръ 243.
Крамсу, Карлъ 443.
Краснощековъ 207.
Крейцъ, Густавъ, графъ 231.
Крейцъ, Лоренцъ 152.
Кроніортъ 176.
Кронштедтъ 289, 295.
Кронъ, Юлій 424, 442.
Крюйсъ 175, 181, 182, 253.
Ксенія, дочь Бор. Годун. 86.
Кульневъ, ген. 285, 287, 297.
Куликкъ, Матвѣй 444.
Куркъ, Арвидъ 66.
Куркъ, Аксель 106, 117.
Кюмяляйненъ 441.

Лагербахъ 455.
Лагерваль, Яковъ 441.
Лагусъ, Вильгельмъ 426.
Лагусъ, Вильгельмъ-Гавріилъ, 439, 442.
Ладау 242, 248, 249.
Лаксманъ, Эрикъ 259.
Ланге, Ина, рож. Форстенъ 440.
Ласси 187, 205, 207, 209.
Левгренъ 455.
Левенгауптъ, Карлъ, графъ 202, 205—207.
Левенгельмъ 287.
Леіонмаркъ, Свенъ-Агрикола 185.
Леіонхуфвудъ, Стенъ-Эриксонъ 87, 118.
Леіонхуфвудъ, Эбба 87.
Леіонхуфвудъ, Аксель 99, 135.
Лейстеніусъ, Гавріилъ, 437.
Лексель 259.
Лемстремъ, Селимъ 427.

Лёнротъ, Эліасъ 423, 440, 441, 419, 450.
Лефлеръ, Миттасъ 428.
Лещинскій, Станиславъ 202.
Либекеръ, 179, 182.
Ливенъ, Гансъ-Генрихъ 232.
Ливенъ, Генрихъ, графъ 267.
Лиліе 182.
Лиліенштадтъ 188.
Лилле, Аксель 455.
Лингольмъ, Бернтъ 467.
Линделевъ, Лаврентій, 428.
Линде, Андрей-Теодоръ 439.
Линдфорсъ, Мартынъ 449.
Линзенъ 345.
Линсенъ, Іоаннъ-Гавріилъ 432.
Линней 258, 428.
Литовіусъ, Ларсъ 157.
Локке-Сигги 32.
Луиза-Ульрика 214, 227.
Люберасъ 212, 215.
Людвигъ 23.
Людовикъ XIV 257.
Людеръ 22.
Лютеръ, Мартынъ 65, 69, 178.
Лютиненъ 441.

Магнусъ, король 162.
Магнусъ, Ладуласъ 29, 30.
Магнусъ-Эриксонъ 29.
Майдель 177.
Макарій, архіеп. 164, 167—169.
Маккоиенъ 441.
Мальмъ, 291, 293.
Мальмгренъ 429.
Мальмстремъ, Карлъ 438.
Маннергеймъ 307, 318.
Маргарита (норвежск.) 34, 35.
Мардефельдъ 187.
Марія Терезія 204.
Марковъ 239.
Мейерфельдъ 251.
Мейнгардтъ 17.
Мелартопеусъ, Мартынъ 124, 125.
Меллеръ, Іоаннъ 70.
Менандръ, Карлъ-Фридрихъ 258.
Меньшиковъ, кн. А. Д. 177, 183, 272.
Мернеръ, Карлъ 171.
Мертелэ, Магнусъ 20.
Мехелинъ, Л. 431, 471.
Миквицъ, Герда фонъ 440.
Милютинъ, графъ Д. А. 488.
Митрофанъ, пустын. 164.
Михаилъ, митроп. 159.
Михаилъ Ярославовичъ 22.
Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ 115.
Михельсонъ, генер. 251, 252.
Моникале, Хапсъ 103, 104.
Монтомери 242, 388, 430.
Мондоттеръ, Екатерина 85.
Морицъ Саксонскій 115.
Морозовъ 134.
Мункъ, Адольфъ 238.
Мунстергельмъ, Яльмаръ 447.
Мусинъ-Пушкинъ 241.

Наполеонъ I 283, 286, 464.
Нассау-Зигенъ 252, 254.
Нейликъ, Яльмаръ 454.
Неклюдовъ 256.
Нельгренъ, Іоаннъ 260.
Нервандеръ, Іоаннъ 427.
Нервандеръ, Эмиль 438.
Никифоръ, инокъ 168.
Николай I, импер. 336—338, 341—344, 350—352, 411, 468, 521, 554.
Николай II, импер. 404, 457, 459—464, 475—479, 501, 509, 521.
Нильсъ Турсеонъ Бьелке—см. Бьелкэ 31, 32.
Нильсонъ, Христоферъ 37.
Ниперцъ, Катерина 43.
Нипродъ 179, 180.
Нолькенъ 212, 240.
Нолькенъ, секрет. 515.
Норби, Северинъ 49, 64, 65.
Норденкрейцъ 218, 232.
Норденшельдъ, Густавъ 427.
Нордманъ, Алексѣй 429.
Нордстремъ, Іоаннъ 430.
Нюландеръ 428.

Олофсонъ, Монсъ 108.
Оксеншернъ, Аксель 117, 127.
Оксеншернъ, Габріэль Бенгсонъ 119.

Оксеншерна, Нильсъ 39.
Ольгердъ, в. к. 30.
Ольденбургъ, Морицъ 65.
Ордынъ-Нащокинъ 139.
Орлова-Чесменская, граф. Анна Алексѣевна 351.
Остерманъ 188.

Павелъ I, импер. 270, 282.
Павелъ, еписк. 168.
Паккала 446.
Пальменъ 430.
Панинъ, Н. И. 225, 227.
Панинъ, Н. П. 283.
Петерсонъ 48.
Петри, Іоаннъ 37.
Петръ I, Великій 169, 175—178, 180—188, 202, 205, 272—274.
Петръ II 202.
Петръ III Ѳеодоровичъ, герц. Голшт. 208, 209, 212.
Петръ, Лаврентій 144.
Петрусъ Эскиль 133.
Пинелло, Нилъ Генрихъ 438.
Пиппингъ 425.
Поленъ, Фридрихъ 455.
Портанъ, Генрихъ Гавріилъ 259.
Поссе, Кнутъ 44—46.
Поссевинъ 96.
Потемкинъ, Петръ 136.
Прозоровскій, Иванъ Сем. 139.
Пухакка 441.
Пушкинъ 110.
Пяйвяринта, Петръ 444, 445.

Рагвальдъ 11.
Рагвальдъ II 26.
Раевскій, ген. 285, 288—290.
Разумовскій, гр. 239.
Раіоланусъ 144.
Ранкенъ, Ведель 424.
Ребиндеръ, гр. 327.
Рейнъ, Гавріилъ 426.
Рейнъ, Тюдольфъ 421.
Рейоненъ, Іоаннъ 445.
Рейтерхольмъ 279.
Рейтеръ, О. М. 439.
Ренваль 346, 422.
Ренхуввудъ, Генрихъ-Стензсонъ 50.
Рицъ, Яковъ 192.
Розенъ 217.
Росенборгъ 431.
Ротовіусъ, Исаакъ 124.
Рудбекъ, Іоаннъ 157.
Руденшельдъ 280.
Рудольфъ 17.
Рудъ, Отто 49.
Румянцовъ, графъ А. И. 187, 208, 209, 212, 515.
Румянцовъ, графъ П. П. 300—302, 305, 312, 346, 422, 529.
Рунебергъ, Вальтеръ 448.
Рунебергъ, Іоаннъ-Людвигъ 433—435.
Рунебергъ, Фредерика 435.

Савватій, св. 163.
Салтыковъ 307, 310, 317, 323.
Сальбергъ 428, 448.
Сандельсъ 288—293.
Сантери 446.
Свеноніусъ, Эневольдъ 143, 144, 157.
Свегонъ, Эрикъ 66.
Седергольмъ, Теодоръ 420, 438.
Сергій, св. 162, 162.
Серкилахти, Петръ 66, 68.
Сигизмундъ II, Августъ 82, 93.
Сигизмундъ, сынъ Іоанна 94, 97, 100—106, 113, 117.
Сигнеусъ, Францъ 435, 436.
Сильвестръ, еписк. 168.
Симеонъ Іоанновичъ 30.
Симолинъ 237.
Синклеръ 203.
Сицкій, князь 91.
Скаринъ, Альготъ 258.
Скіельдебрандтъ, Андрей 529.
Снельманъ, Іоаннъ 420, 421, 431, 449, 454, 455.
Сойсалонъ Сойнинен 504.
Сондергельтусъ 97.
Спеннеръ, Филиппъ-Яковъ 156.
Сперанскій, М. М., графъ 307, 312, 316—317, 323.

Спренгпортенъ, Яковъ-Магнусъ 229, 230.
Спренгпортенъ, Георгій или Геранъ 235, 238, 240, 243, 244, 246, 248, 251, 294, 305, 308, 309—314, 319, 327.
Стединге 251, 252, 301.
Стединге Людвигъ Христоф. 529.
Стенанъ 29.
Стенбокъ Лаврент. Яковъ 435, 442.
Стенбокъ Эбба 100.
Стіернкорсъ Иваръ Мансонъ 83, 86.
Стіернкорсъ Магнусъ 44, 52.
Стіернкранцъ 194.
Стіернштраль 178.
Стигель Робертъ 448.
Столармъ Арвидъ Эриксонъ 103—106, 117, 125.
Стремфельдъ 188, 296.
Стуре Иваръ 43.
Стуре Сванте Нильсонъ 46, 48, 50.
Стуре Стенъ 42—49.
Стуре Стенъ младшій 50, 51.

Тавастшернъ Карлъ 439.
Тавастъ Магнусъ Олафсонъ 37, 86.
Таканенъ Іоаннъ 448.
Тапдсфельдъ 319.
Терзерусъ 143, 154.
Тессинъ Карлъ графъ 202, 225, 226.
Тенгстремъ Яковъ 259, 318, 319, 327, 346, 489, 425, 433.
Теуно 446.
Тіяненъ 291.
Тигерстетъ Калъ 426.
Тиланцъ Эліасъ 157.
Тироніусъ 144.
Тихонъ іеромонахъ 272.
Томассонъ Льюнге 110.
Топеліусъ 346, 436, 437.
Тоттъ Ларсъ 43, 44.
Тоттъ Тенне Эриксонъ 50.
Тоттъ Эрикъ Аксельсонъ 40—43, 54.
Трифонъ св. 165, 166.
Тролле Густавсонъ 51.
Тролль полк. 235.
Тролль 319.
Трубецкой фельдм. 212.
Туреninъ Кн. 110.
Тучковъ 284, 287, 291—293.

Улѣбъ 11.
Ульрика Луиза 217.
Ульрика Элеонора 152, 185, 187, 192, 212.
Ульхезіусъ Олафъ 157.
Урбанъ II папа 33.
Ушатый, князь Иванъ 46.
Ушатый, кн. Петръ 46.

Фалькенбергъ 149.
Фіандтъ 289, 291.
Финке 75, 86, 103.
Флеммингъ Германъ 84, 91 145.
Флеммингъ Классъ Эриксонъ 84, 87, 92, 100—102, 104, 117.
Флеммингъ Ларсъ 104.
Флеммингъ Эрикъ 65, 70—74.
Фодра 23.
Фореіусъ Зигфридъ 110.
Форсманъ Георгій 426.
Форсманъ Яковъ 430.
Франценъ 259, 260, 432.
Франциscн Ѳома 68.
Фридрихъ I 199, 204, 224, 225.
Фридрихъ II 214, 223, 228, 230.
Фридрихъ Гессенскій 187.

Харкэпэусъ 68, 96.
Хассельбомъ 194.
Хворостининъ кн. Дмитрій 94.
Хемминге епис. 32, 37, 50.
Хенриксонъ Олафъ. 84.
Хёпкенъ двор. 202.
Хестеско Іоаннъ 242.
Хестеско Яковъ Генрихъ. 83, 86.
Хо́генталь Карлъ Іоаннъ 504.
Хойа Іоаннъ фонъ 70, 71.
Хореусъ 432.
Христина дочь Густава Адольфа 126, 134, 137, 176.
Христіанъ II датскій 47, 50, 51, 64.
Христіанъ IV датскій 175.
Христіанъ Ольденбургскій 40, 42.
Христоферъ Баварскій 39.
Хронандеръ 144.

Цедеркрейцъ бар. 202, 212, 515.

Чернышевъ Григ. Петр. 272.
Чичаговъ В. 252, 253.

Шауманъ Евгеній 499.
Шауманъ Людвигъ 419.
Шегренъ 422.
Шереметьевъ гр. 176, 178.
Шестремъ Аксель пробѣлъ 205.
Шетарди маркн 205.
Шеферъ Петръ 157.
Шеферъ Ульрихъ 231, 232.
Шлаффъ 240.
Шлиппенбахъ 176.
Шуваловъ полк. 183.
Шуваловъ Иванъ 191.
Шуваловъ графъ 295, 297, 298.
Шуйскій В. Ив. 112, 113.
Шуйскій Скопинъ Мих. 112, 113.
Шюберсонъ 426.
Шютте Іоаннъ 114.
Шютте Мартынъ 66, 68, 69.

Щербатовъ кн. М. М. 256.

Эдельфельдтъ 447.
Экманъ 446.
Элесбергъ Авраамъ 210.
Энгельбрехтсонъ 38.
Эвехіельми 243.
Эрепмальмъ 198.

Эренсвердъ 217, 218.
Эреншельдъ адм. 184.
Эрестремъ Карлъ 430.
Эриксонъ генер. 238, 289.
Эриксонъ Магнусъ 29 35.
Эрикъ IX Святой 16.
Эрикъ XIII померанскій 34, 36—38.
Эрикъ XIV 81—99, 95, 98.
Эрикъ Магнусъ Эриксонъ 21, 22.
Эрикъ Турессонъ 23.
Эрпци Эрикусъ епис. 97, 124.
Эрко Іоаннъ 443.
Эссенъ Іоаннъ 438.
Эссенъ 248.
Эстландеръ Яковъ 430.

Юнгингенъ Конрадъ 34.
Юрій Данпловичъ 23.
Юсленіусъ Данплъ 157.
Юстандеръ Эрикъ 142.
Юстенъ Бенгтъ Соренсонъ 103, 259.

Ясонъ Эвальдъ Фердинандъ 443.
Ярославъ I 11.
Ярославъ Всеволодовичъ 18, 161, 162.

Ѳедоръ памѣстн. 22.
Ѳедоръ Даниловичъ 29, 30.
Ѳедоръ Іоанновичъ 93, 165.
Ѳеодоритъ св. 164, 165.
Ѳома, монах. еписк. финлянд. 18.